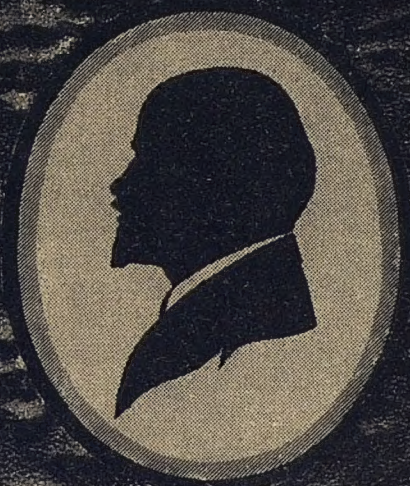
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

IX



ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ IX

ПЕЧАТАЕТСЯ.
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К.В.К.П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕДЗ
С 653

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1 · 9 · 3 · 0 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ IX

1906

II-й экз.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕД.3
С 653.

488/35 79911 у

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за время с 17 (4) января по 20 (7) июля 1906 г., т.-е. за период, хронологическими рамками которого являются: разгром декабрьского вооруженного восстания — с одной стороны, роспуск I Государственной Думы — с другой.

Основное положение, красной нитью проходящее через все произведения настоящего тома, сводится к следующему: разгром декабрьского восстания, являясь временным поражением, не означает конца революции; революция продолжается, этап, через который она проходит в данный момент, по самому своему характеру, не может быть длительным и устойчивым; на очереди новый подъем революции, который и решит ее исход. В соответствии с этим определяются и тактические задачи партии: партия пролетариата должна все свои силы, все свое внимание сосредоточить на подготовке к этому новому этапу революции, который неизбежно вновь поставит в порядок дня вооруженное восстание. Под этим углом зрения проведена полемика с меньшевиками, с их установкой на «конституционно-парламентский» путь развития, как, якобы, уже осуществившийся; под этим углом зрения дана беспощадная критика «конституционных иллюзий», как специфической опасности текущего момента, и их главной носительницы — конституционно-демократической партии; наконец, под этим же углом зрения, дано и определение роли крестьянства, как главного союзника пролетариата в грядущем, решающем, вооруженном столкновении революции с царизмом.

Если статьи первой части тома (стр. 5 — 229) дают развернутую аргументацию для защиты этих положений на опыте уже пройденных этапов революции и выборной кампании в Государственную Думу, то статьи второй части тома (стр. 230 — 412) дают их конкретную иллюстрацию на опыте повседневной деятельности Государственной Думы.

Период, относящийся к этому тому, является периодом непосредственного и весьма интенсивного участия В. И. Ленина в работе Петербургской организации партии: его руководства

деятельностью П. К. Р.С.-Д. Р. П., активного участия на ряде общегородских конференций партии, наконец, весьма частых выступлений в районных организациях и среди рабочих. К сожалению, эта сторона деятельности В. И. Ленина нашла очень слабое отражение в материалах тома, так как подавляющее большинство выступлений В. И. Ленина или не записано вовсе, или записано в таком виде, который делает их непригодными для печати. Некоторое представление об этой деятельности В. И. Ленина дает помещаемый нами в Приложениях к тому список его неразысканных произведений.

В IX том, по сравнению с первым изданием, включено 24 новых произведения; исключена, как не принадлежащая Ленину, статья «Толки об измене»; наконец, в состав этого тома не включены два новых произведения: листовка Объединенного П. К. Р.С.-Д. Р. П. «Ко всем рабочим и работницам г. Петербурга и его окрестностей», написанная в феврале 1906 г., и листовка Объединенного П. К. Р.С.-Д. Р. П. «Резолюция Петербургской организации Р.С.-Д. Р. П. о тактике бойкота», написанная в марте 1906 г. В обоих случаях авторство В. И. Ленина установлено после того, как был напечатан основной текст тома.

Декабрь 1929 года.

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ ПРИ СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Написано в конце декабря 1905 г.
Напечатано 17(4) января 1906 г. в еженедельнике «Молодая Россия»[1] *№ 1*
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту еженедельника

Цѣна № 10 коп.

Молодая Россія

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

Среда, 4 января 1906 г.

Годъ I.

№ 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рабочая партія и ея задачи при современномъ положеніи—Н. Ленинъ.
Политическая ловушка—М. Ольминскій.
Побѣдители и побѣжденные—А. Галѣевъ.
Политическій пустоцвѣтъ—А. Замятинъ.

ХРОНИКА.

1. Итоги гражданской войны за двѣ недѣли.
2. Изъ партіи.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Процессъ „двадцати восьми"—Борисъ Бразоль.
Наука и искусство—Н. Серебровъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Стихотвореніе—Скитальца.
„Дерзость слова"—стих. Тарасова.
По поводу московскихъ событій—М. Горькій.
Изъ прошлаго—эскизы А. Тихонова.
Объявленія.

Обложка еженедѣльника «Молодая Россия» № 1—4 января 1906 г.

Уменьшено

Общие задачи студенчества в русском освободительном движении не раз уже выяснялись в социал-демократической печати, и останавливаться на них в настоящей статье мы не станем. Студентам-социал-демократам нет надобности доказывать ни главной роли рабочего движения, громадного значения движения крестьянства, ни важности содействия тому и другому со стороны интеллигентов, которые продумали марксистское мировоззрение, стали на сторону пролетариата и готовы выработать из себя настоящих членов рабочей партии.

Мы намерены остановиться, хотя бы вкратце, на другом вопросе, который представляет теперь наибольшее практическое значение.

В чем особенность современного положения великой российской революции?

В том, что события вполне разоблачили всю призрачность манифеста 17 октября. Конституционные иллюзии рассеяны. Реакция по всей линии. Самодержавие восстановлено вполне и даже «усугублено» диктаторскими правами местных сатрапов, начиная от Дубасова и кончая низшей полицией [2]).

Гражданская война кипит. Политическая забастовка, как таковая, начинает исчерпывать себя, отходить в прошлое, как изжитая форма движения. В Питере, напр., истощенные и обессиленные рабочие оказались не в состоянии провести декабрьской стачки. С другой стороны, движение в целом, будучи сдавлено в данный момент реакцией, несомненно поднялось на гораздо более высокую ступень.

Геройский пролетариат Москвы показал возможность активной борьбы и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые до сих пор считались политически равнодушными, если не реакционными. А московские события [3]) были лишь одним из самых рельефных выражений «течения», прорвавшегося во всех концах России. Новая форма выступления стояла перед такими гигантскими задачами, которые, разумеется, не могли быть решены сразу. Но эти задачи поставлены теперь перед всем народом ясно и отчетливо, движение поднято выше,

уплотнено, закалено. Этого приобретения ничто не в силах отнять у революции.

Дубасовские пушки революционизировали в невиданных размерах новые массы народа. Подновленная карикатурная Дума уже заранее встречена с гораздо большей враждебностью в рядах передовых борцов, с несравненно большим скептицизмом в рядах буржуазии, чем старая Булыгинская Дума.

Что же теперь?

Будем смотреть прямо в лицо действительности. Теперь предстоит новая работа усвоения и переработки опыта последних форм борьбы, работа подготовки и организации сил в главнейших центрах движения.

Правительству крайне выгодно было бы подавлять по-прежнему разрозненные выступления пролетариев. Правительству хотелось бы немедленно вызвать рабочих на бой и в Питере, при самых невыгодных для них условиях. Но рабочие не поддадутся на эту провокацию и сумеют удержаться на своем пути самостоятельной подготовки следующего всероссийского выступления.

Силы для такого выступления есть: они растут быстрее, чем когда бы то ни было. Лишь небольшая часть их была втянута в поток декабрьских событий. Движение далеко не развернулось во всю свою ширину и во всю свою глубину.

Посмотрите хотя бы на буржуазно-умеренную и черносотенную печать. Никто, даже «Новое Время», не верит правительственной похвальбе о немедленном подавлении в зародыше всякого нового активного выступления [4]). Никто не сомневается в том, что гигантский горючий материал, крестьянство, вспыхнет настоящим образом лишь к весне. Никто не верит тому, чтобы правительство искренно хотело созвать Думу и могло созвать ее при старой системе репрессий, волокиты, канцелярщины, бесправия и темноты.

Не увлечение революционеров, стократ опасное в таком вопросе, как вопрос о решительном выступлении, а очевидные, признаваемые даже противниками революции, факты свидетельствуют о том, что правительство одержало в Москве «победу», сделавшую его положение еще более отчаянным, чем оно было до октября.

Крестьянское восстание растет. Финансовый крах близится. Золотая валюта гибнет. Нехватка в полмиллиарда рублей не может быть пополнена даже при всей готовности реакционной буржуазии Европы помочь самодержавию. Войска, годные для борьбы с революцией, пущены в ход все, а «усмирение» Кавказа и Сибири все затягивается. Ярко выразившееся после 17-го октября брожение в армии и флоте не уляжется, конечно, от применения насилия против борцов за свободу по всей России. Возвращение

пленных и возвращение маньчжурской армии означают обострение этого брожения. Мобилизация новых частей войска против внутреннего врага порождает новые опасности для самодержавия. Кризис не только не разрешен, напротив, он расширен и обострен московской «победой».

Пусть же ясно встанут перед рабочей партией ее задачи. Долой конституционные иллюзии! Надо собирать новые, примыкающие к пролетариату, силы. Надо «собрать опыт» двух великих месяцев революции (ноябрь и декабрь). Надо приспособиться опять к восстановленному самодержавию, надо уметь везде, где надо, опять залезть в подполье. Надо определеннее, практически поставить колоссальные задачи нового активного выступления, готовясь к нему более выдержанно, более систематически, более упорно, сберегая, елико возможно, силы пролетариата, истощенного стачечной борьбой.

Волна идет за волной. За столицей провинция. За окраинами самое сердце России. За пролетариатом городская мелкая буржуазия. За городом деревня. Провал реакционного правительства на выполнении им его обширнейших задач неизбежен. От нашей подготовки к весне 1906 года зависит многое в исходе первой фазы великой российской революции.

БОЙКОТИРОВАТЬ ЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?[5])

ПЛАТФОРМА «БОЛЬШИНСТВА».

Партия рабочего класса, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия объединяется. Две половины ее сливаются и готовят объявленный уже объединительный съезд партии.

Но между обеими половинами партии осталось еще одно разногласие относительно Государственной Думы. Все члены партии должны дать себе ясный отчет в этом вопросе, чтобы сознательно выбрать делегатов на общий съезд, чтобы решить спор так, как хотят этого все члены партии, а не только теперешние центральные и местные учреждения ее.

Большевики и меньшевики согласны в том, что теперешняя Дума есть жалкая подделка народного представительства, что надо бороться против этого обмана, готовиться к вооруженному восстанию для созыва свободно избранного всем народом Учредительного Собрания.

Спор идет только о тактике по отношению к Думе. Меньшевики говорят: партия наша должна участвовать в выборе уполномоченных и выборщиков. Большевики говорят: активный бойкот Думы. Мы изложим в этом листке взгляд большевиков, принявших резолюцию против участия в выборах на недавней конференции представителей 26-ти организаций Р. С.-Д. Р. П.[6]).

Что означает активный бойкот Думы? Бойкот означает отказ от участия в выборах. Ни депутатов в Думу, ни выборщиков, ни уполномоченных мы выбирать не хотим. Активный бойкот означает не простое отстранение от выборов, а широкое использование избирательных собраний для социал-демократической агитации и организации. Использовать собрания — значит проникать в них и легально (записываясь в списки избирателей), и нелегально, излагать на них всю программу и все взгляды социалистов, показывать всю лживость и поддельность Думы, призывать к борьбе за Учредительное Собрание.

Почему отказываемся мы от участия в выборах?

Потому, что, участвуя в выборах, мы невольно поддержим в народе веру в Думу, мы ослабим этим силу своей борьбы против подделки народного представительства. Дума не парламент, а уловка самодержавия. Мы должны сорвать эту уловку, отвергая всякое участие в выборах.

Потому, что если бы мы признали допустимым участие в выборах, тогда следовало бы идти до конца, до выбора депутатов в Думу. Буржуазные демократы, например, Ходский в «Народном Хозяйстве» [7]), и советуют нам в этих целях избирательные сделки с кадетами. Но социал-демократы теперь все, и большевики и меньшевики, отвергают эти сделки, понимая, что Дума не парламент, а новый полицейский обман.

Потому, что мы не можем теперь извлечь партийной пользы из выборов. Нет свободы агитации. Партия рабочего класса находится под опалой. Ее представителей арестуют без суда, ее газеты закрыты, ее собрания запрещены. Партия не может развернуть своего знамени легально при выборах, не может всенародно выставить своих выборных, не предавая их полиции. При таком положении дел целям нашей агитации и организации гораздо лучше служит революционное использование собраний без выборов, чем участие в собраниях для легальных выборов.

Меньшевики отвергают выборы депутатов в Думу, но хотят выбирать уполномоченных и выборщиков. Для чего? Для того, чтобы из них создать народную думу или свободное, нелегальное представительство, нечто вроде всероссийского совета рабочих (и крестьянских вдобавок) депутатов?

Мы возражаем на это: если нужны свободные представители, то к чему считаться с какой-то Думой при их выборе? К чему давать полиции списки наших уполномоченных? Да и к чему создавать новые Советы Рабочих Депутатов по новому, когда есть еще (напр., в Питере) старые Советы Рабочих Депутатов? Это бесполезно, и даже вредно, ибо вызовет неправильное, мечтательное настроение, будто падающие и разлагающиеся Советы можно оживить новыми выборами, а не новой подготовкой и расширением восстания. Для целей же восстания назначать законные выборы в законные сроки прямо смешно.

Меньшевики ссылаются на участие социал-демократов всех стран в парламентах, даже в худых парламентах. Эта ссылка не верна. В парламенте и мы будем участвовать до конца. Но меньшевики и сами видят, что Дума не парламент, сами отказываются идти в нее. Говорят, что рабочая масса устала и хочет отдохнуть на легальных выборах. Но партия не может и не должна строить своей тактики на временной усталости некоторых центров. Это значило бы губить партию, ибо усталые рабочие дали бы непартийных выборных, способных лишь компрометировать партию. Надо упорно и терпеливо вести работу,

сберегая силы пролетариата, но не теряя веры, что упадок настроения временный, что рабочие поднимутся еще сильней, еще смелей, чем в Москве, что они сметут царскую Думу. Пусть неразвитые, темные люди идут в Думу, — партия не свяжет своей судьбы с ними. Партия скажет им: ваш собственный житейский опыт подтвердит наши политические предсказания. Вы увидите на себе, какой обман эта Дума, и вы вернетесь тогда к партии, увидав правильность ее советов.

Тактика меньшевиков противоречива и непоследовательна (участвовать в выборах, но не выбирать в Думу). Она непригодна для массовой партии, ибо вместо простого и ясного решения даст запутанное и двусмысленное. Она непрактична, ибо если списки уполномоченных попадут в руки полиции, то партия понесет тяжелый урон. Наконец, эта тактика неосуществима на деле, ибо выступление меньшевиков с нашей программой на собраниях неизбежно поведет к тому, что вместо легальных выборов получится нелегальное использование собраний без выборов. Полицейские условия сведут участие меньшевиков в собраниях с меньшевистского участия в выборах на большевистское революционное использование собраний.

Долой Думу! Долой новый полицейский обман! Граждане! Чтите память павших московских героев новой подготовкой к вооруженному восстанию! Да здравствует свободно избранное всенародное Учредительное Собрание!

Таков наш боевой лозунг. И с этим лозунгом мирится только тактика активного бойкота.

Написано в январе 1906 г.

Напечатано в январе 1906 г. в листовке О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Печатается по тексту листовки.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

Написано в январе 1906 г.
Напечатано в феврале 1906 г. в брошюре: «Государственная Дума и социал-демократия»
Изд. «Пролетарское Дело»
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры

Закон 11-го декабря снова поставил на очередь вопрос о нашей тактике по отношению к Думе. Выбирать или не выбирать в Думу? — об этом оживленно судит и рядит наша буржуазно-демократическая печать. Об этом высказалась недавно конференция организаций «большинства» Р. С.-Д. Р. П. Эта конференция, в которой участвовали представители 26 организаций, в том числе 14 рабочих, выбранных более чем 4.000 организованных членов партии, заменила собой намеченный и объявленный Центральным Комитетом IV съезд партии. Съезд не мог состояться, вследствие железнодорожной забастовки, московского восстания и различных событий в самых различных концах России. Но съехавшиеся делегаты организовали конференцию «большинства», которая обсудила, между прочим, и вопрос о выборах в Думу, решив его отрицательно, в смысле неучастия в выборах. Вот соответствующая часть резолюции, принятой конференцией:

«Самодержавное правительство все время после 17-го октября попирало все основные гражданские свободы, завоеванные пролетариатом. Правительство залило всю страну кровью, расстреливая из пушек и пулеметов борющихся за свободу рабочих, крестьян, солдат и матросов. Правительство издевается над обще-народным требованием созыва Учредительного Собрания и законом 11-го декабря пытается снова обмануть пролетариат и крестьянство и отсрочить свою окончательную гибель.

Закон 11-го декабря фактически исключает из участия в Государственной Думе пролетариат и массу крестьянства и заранее стремится обеспечить при помощи всяких уловок и полицейских ограничений преобладание в Думе черносотенных элементов эксплуататорских классов.

Конференция выражает свою уверенность в том, что ответом всего сознательного пролетариата России на новый царский закон будет решительная борьба против этой, как и всякой другой, подделки народного представительства.

Конференция полагает, что социал-демократия должна стремиться сорвать эту полицейскую Думу, отвергая всякое участие в ней».

Далее резолюция рекомендует всем партийным организациям широко использовать избирательные собрания, но не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейским ограничениям, какие бы то ни было выборы, но чтобы расширить революционную

организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию решительной борьбы с самодержавием, так как только после полной победы над ним возможен созыв действительно свободно избранных представителей народа.

Правильно ли такое решение вопроса? Чтобы ответить на это, рассмотрим сначала возможные возражения. За участие в Думе могло говорить теперь то обстоятельство, что рабочие получили некоторые права по выбору в Думу, а также и то, что свобода агитации несколько шире, чем в эпоху «первой» Булыгинской Думы, обещанной законом 6-го августа. Эти соображения, в связи с подавлением московского и других восстаний, вызвавшим необходимость в некотором периоде затишья, скопления и подготовки новых сил, — естественно склоняли и склоняют «меньшинство» Р. С.-Д. Р. П. к тому, чтобы высказаться за участие в выборах, по крайней мере, уполномоченных и выборщиков. Такие социал-демократы думают, что стремиться пройти в Государственную Думу мы не должны, что идти дальше выбора выборщиков не следует, но что воспользоваться для агитации, организации пролетариата и политического воспитания его предоставленной возможностью выборов в рабочей курии необходимо.

По поводу этих аргументов мы отметим прежде всего, что они вполне естественно вытекают из общих основ социал-демократического миросозерцания и социал-демократической тактики. Мы, представители «большинства», должны признать это, чтобы не впасть в фракционную крайность, способную повредить безусловно необходимому делу единства партии. Мы должны непременно заново, деловым образом обсудить вопрос о тактике. Если события подтвердили правильность нашей тактики относительно Думы 6-го августа, которая была, действительно, сорвана, была сбойкотирована, сметена пролетариатом, то отсюда вовсе еще не вытекает само собою, что и новую Думу удастся сорвать таким же образом. Ситуация теперь не та, и надо тщательно взвесить доводы за и против участия.

Мы изложили вкратце главные, на наш взгляд, доводы за. Перейдем к доводам против.

Новая Дума является несомненно карикатурой на народное представительство. Участие наше в выборах даст народным массам извращенное представление о нашей оценке Думы.

Свободы агитации нет. Собрания разгоняются. Делегаты арестовываются.

Поддавшись на приманку дубасовского «конституционализма», мы своего партийного знамени перед массами развернуть не сможем, а свои партийные силы ослабим с малой пользой для дела, ибо «легальное» выступление наших кандидатов даст лишь полиции готовые списки арестуемых.

В большинстве мест России кипит гражданская война. Затишье может быть здесь лишь временное. Подготовка вновь и вновь необходима. Нашей партии соединять это с делом выборов по закону 11-го декабря и нецелесообразно, и практически неосуществимо. Не выйдет у нас выборов «по закону», даже если бы мы захотели, ибо условия борьбы не допустят этого. Отдельные исключения, конечно, возможны, но ради них вносить путаницу, дезорганизацию и отсутствие единства в общероссийскую пролетарскую тактику нерационально.

Выборы в Думу по закону 11-го декабря при господстве Дубасовых и Дурново есть чистейшая игра в парламентаризм. Пролетариату недостойно участвовать в игре.

Тактика массовой партии пролетариата должна быть проста, ясна, пряма. Выборы же уполномоченных и выборщиков без выбора депутатов в Думу создают запутанное и двойственное решение вопроса. С одной стороны, признается легальная форма выборов по закону. С другой стороны, «срывается» закон, ибо выборы производятся не в целях осуществления закона, не в целях посылки депутатов в Думу. С одной стороны, начинается избирательная кампания; с другой стороны, она обрывается в самом важном (с точки зрения всех выборов) пункте, при определении непосредственного состава Думы. С одной стороны, рабочие ограничивают свои выборы (уполномоченных и выборщиков) нелепыми и реакционными рамками закона 11-го декабря. С другой стороны, на эти рабочие выборы, заведомо неполно и неверно отражающие передовые стремления пролетариата, возлагается задача осуществлять эти стремления помимо Думы (в форме какого-либо нелегального представительства или нелегальной Думы или народной Думы и т. п.). Получается бессмыслица: выборы на основании несуществующего избирательного права в несуществующий парламент. Советы Рабочих Депутатов в Питере и Москве были выбраны самими рабочими не по полицейским «законным формам». И аресты этих Советов дали весьма важный урок рабочим. Эти аресты показали, как опасно доверять лже-конституционализму, как непрочно «революционное самоуправление» без победы революционных сил, как недостаточна временная беспартийная организация, которая может иногда дополнить, но никак не заменит прочной и длительной боевой партийной организации. Столичные Советы Рабочих Депутатов пали потому, что у них не хватило прочной опоры в боевой организации пролетариата. Если мы заменим эти Советы собраниями выборщиков или уполномоченных, это будет подставкой опоры словесной вместо опоры боевой, опоры квази-парламентской вместо опоры революционной. Это будет то же самое, как если бы мы заменили недостающую пушку нарисованной на картоне пушкой.

Далее, участвуя в выборах, мы ставим пролетариат в ложное

отношение к буржуазной демократии. Эта последняя опять раскалывается. Умеренные либералы (кадеты) горой стоят за участие [8]). Радикалы тяготеют к бойкоту. Классовая подкладка этого раскола ясна: правое крыло буржуазии тяготеет к сделке с реакцией посредством Думы. Левое крыло буржуазии тяготеет к союзу с революцией или, по крайней мере, к поддержке ее (вспомните присоединение Союза Союзов к манифесту Исполнительного Комитета петербургского Совета Рабочих Депутатов о финансовом крахе правительства [9])). Тактика бойкота создает ясное и правильное отношение пролетариата к революционной и оппортунистической буржуазии. Тактика участия внесла бы страшный хаос, помешав пролетариату разбирать его ближайших союзников и его врагов.

Наконец, практические цели участия не менее, если не более, осуществимы и бойкотом. Подсчет сил пролетариата, агитация и организация, обеспечение господства с.-д. в рабочей курии, все это вполне возможно и при революционном использовании избирательных собраний вместо участия в них, все это вовсе не требует выбора именно «уполномоченных» и именно «выборщиков». Все это хуже достигается при отвлечении сил на эти смехотворные легальные выборы, ибо цели этих выборов мы же сами не признаем, а оповещать о них полицию вовсе нам не выгодно. На практике почти всегда и выйдет, наверное, именно революционное использование избирательных собраний, а не участие в них, ибо рабочие полицейским ограничениям не подчинятся, «посторонних лиц» (читай с.-д.) не устранят [10]), правил выборов не соблюдут. Сила вещей, сила революционной ситуации приведет к тому, что из «выборных» собраний выборов не выйдет, а выйдет партийная агитация помимо выборов и вопреки выборам, т.-е. выйдет так называемый «активный бойкот». Как бы мы ни смотрели на вещи, как бы мы ни толковали своих взглядов, какие бы мы ни выставляли оговорки, во всяком случае, участие в выборах неизбежно имеет тенденцию порождать мысль о подмене Учредительного Собрания Думой, о созыве Учредительного Собрания через Думу и т. п. Показывать лживость и фиктивность представительства в Думе, требовать созыва революционным путем Учредительного Собрания и в то же время участвовать в Думе — это тактика, способная в революционный момент лишь сбить с толку пролетариат, лишь поддержать наименее сознательные элементы рабочей массы и наименее совестливые, наименее принципиальные элементы из числа вождей этой массы. Мы можем заявить о полной и полнейшей самостоятельности наших с.-д. кандидатур, о чистой и чистейшей партийности нашего участия, но политическая обстановка сильнее всех заявлений. На деле не выйдет, не сможет выйти, сообразно этим заявлениям. На деле получится неизбежно, вопреки нашей воле, не социал-де-

29971

мократическая и не партийная рабочая политика при теперешнем участии в теперешней Думе.

Тактика, рекомендованная конференцией «большинства», есть единственно правильная тактика.

Интересным подтверждением (косвенным) этого вывода является позиция «кадетов». В своем «предсмертном» номере (от 2-го января (20-го декабря)) «Народная Свобода» рассуждает следующим образом по поводу всплывшего вновь вопроса, идти ли в Думу [11]). Ближайшая задача — созыв всенародного Учредительного Собрания. Газета принимает это положение за доказанное. Кто и как созовет это Учредительное Собрание? На это возможен, по мнению «Народной Свободы», троякий ответ: 1) правительство законное (или de facto*) самодержавное); 2) временное революционное правительство; 3) Государственная Дума, как «власть, конкурирующая с властью». Само собою разумеется, что «кадеты» принимают третий «исход» и именно ради такого исхода настаивают на необходимости участия в Думе. Первый исход они отвергают, отбрасывая всякие надежды на правительство. О втором исходе они дают нам следующий, в высшей степени характерный, образчик рассуждения:

«Можно ли рассчитывать на *практическую* осуществимость того временного правительства, о котором еще и теперь — в кровавом угаре подавленного восстания — продолжают мечтать революционные партии? Скажем прямо: нет, нельзя, — и не потому нельзя, что вооруженное восстание невозможно: Москва доказала обратное; и даже не потому, что такое восстание роковым образом будет подавлено вооруженной силой: кто может предсказывать будущее?

Нельзя рассчитывать на временное правительство потому, что *ни при каких условиях* — и даже в случае успешного восстания — оно не будет достаточно прочным и авторитетным для того, чтобы «собрать рассыпанную храмину» русской земли. Его смоет контр-революционная волна, надвигающаяся из общественных глубин.

Русская революция длится не месяцы, а годы; за это время она успела определенно и резко наметить свой путь; и надо сказать прямо, что этот путь ни к вооруженному восстанию, ни к временному правительству не ведет. Не станем закрывать глаза перед действительностью. И либеральная интеллигенция, и крестьянство, и пролетариат — революционны, но революционная кооперация этих трех элементов под флагом вооруженного восстания *невозможна*. Не будем разбирать, кто прав и кто виноват: факт остается фактом. Но в таком случае, из каких элементов могло бы возникнуть пресловутое временное правительство революционных партий? Чем могло бы оно быть? Диктатурой пролетариата? Но о диктатуре пролетариата в современной России говорить не приходится»...

Мы нарочно выписали полностью это рассуждение, ибо оно превосходно, и с редкой для «кадетов» отчетливостью, передает

*) — *Ред.*

1911

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ЦК КПСС

сущность либерально-буржуазной точки зрения. Ошибки этого рассуждения так наглядны, что на них достаточно кратко указать. Если теперь доказана возможность вооруженного восстания, и недоказуема наперед его безнадежность в смысле успеха, то что же это за возражение: «смоет контр-революция»? Это смешная, по своей слабости, отговорка. Революции без контр-революции не бывает и быть не может. Теперь вот и 17-е октября сметено контр-революционной волной, но разве это доказывает нежизненность конституционных требований? Вопрос не в том, будет ли контр-революция, а в том, кто, в конечном счете, после неизбежно долгих и полных всяких превратностей судьбы битв, окажется победителем?

«Народная Свобода» понимает, что этот вопрос решается учетом социальных сил. И она делает учет, признает революционность и пролетариата, и крестьянства, и либеральной интеллигенции. Но газета «декретирует»: их «кооперация под флагом вооруженного восстания невозможна». Почему? В этом весь гвоздь вопроса, и отделаться голословным заявлением тут нельзя. Это факт, который остается фактом, что восстает пролетариат, восстает и крестьянство, при участии некоторой, по крайней мере, доли буржуазной интеллигенции. Признав (не требующий теперь ничьего признания) факт возможности вооруженного восстания, признав, что предсказать безусловный неуспех всем дальнейшим взрывам нельзя, газета отняла у своих рассуждений всякую почву. Газета спасает себя только передержкой, отрицая возможность диктатуры пролетариата, т.-е. социалистической диктатуры, тогда как речь должна идти о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Сочувствие этим классам и содействие им известной доли мелкой буржуазии вообще и буржуазной интеллигенции в частности обеспечено; остается вопрос о степени организованности и боевой способности. Это очень большой и серьезный вопрос, конечно, но решать его с плеча отрицательно могут только люди, желающие явно увильнуть от решения.

Позиция либеральных помещиков ясна. Они хотят участия в Думе именно потому, что не хотят участия в революционной борьбе. Они хотят созыва Думы именно потому, что не хотят революционного созыва Учредительного Собрания. Они хотят Думы именно потому, что они хотят сделки. Различное отношение к Думе либералов и социал-демократов совершенно отчетливо отражает таким образом различие классовой позиции буржуазии и пролетариата. А до какой степени безнадежны воздыхания о сделке и о Думе в эпоху обостренной гражданской войны, это видно, между прочим, из закрытия «кадетских» газет и жалкого существования всей легальной либеральной печати вообще. Вся эта печать ежедневно приводит груды фактов, показывающих полную поддельность представительства в Думе, полную невоз-

можность сколько-нибудь свободной агитации, сколько-нибудь правильных выборов. Действительность революционной и контрреволюционной ситуации лучше всяких доводов опровергает мечтания об участии в Думе в целях борьбы, лучше всяких аргументов подтверждает правильность тактики активного бойкота.

В заключение еще пару слов о том, как должны поставить мы теперь нашу внутрипартийную агитацию за активный бойкот Думы в связи с происходящим слиянием фракций и полным объединением Р. С.-Д. Р. П.

Слияние необходимо. Слияние надо поддерживать. В интересах слияния надо вести борьбу с меньшевиками из-за тактики в рамках товарищества, стараясь переубедить всех членов партии, сводя полемику к деловому изложению доводов за и против, к выяснению позиции пролетариата и его классовых задач. Но слияние нисколько не обязывает нас затушевывать тактические разногласия или излагать свою тактику непоследовательно и не в чистом виде. Ничего подобного. Идейную борьбу за тактику, признаваемую нами правильной, необходимо вести открыто, прямо и решительно до конца, т.-е. до объединительного съезда партии. В единой партии тактика, определяющая непосредственные действия партии, должна быть одна. Такой единой тактикой должна стать тактика большинства членов партии: когда большинство вполне определилось, меньшинство обязано подчиниться ему в своем политическом поведении, сохраняя право критики и агитации за разрешение вопроса на новом съезде.

При настоящем положении нашей партии обе фракции согласились о созыве объединительного съезда, обе согласились подчиниться его решениям. Объединительный съезд и установит единую тактику партии. Наша задача — ускорить всеми средствами созыв этого съезда и добиваться самым энергичным образом того, чтобы все члены партии составили себе ясное понятие и представление о различии тактик насчет участия в Думе, чтобы все члены партии с полным знанием дела, вполне взвесив доводы той и другой стороны, сделали сознательно, а не случайно свой выбор делегатов на общий съезд, который объединит всю партию и объединит нашу тактику.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И ТАКТИКА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Российская социал-демократическая партия переживает очень трудный момент. Военное положение, расстрелы и экзекуции, переполненные тюрьмы, измученный голодом пролетариат, организационный хаос, усиленный разрушением многих нелегальных опорных пунктов и отсутствием легальных, наконец, споры о тактике, совпавшие с трудным делом восстановления единства партии, — все это неминуемо вызывает известный разброд партийных сил.

Формальным средством выхода из этого разброда является созыв объединительного партийного съезда, и с этим созывом все работники партии должны, по нашему глубокому убеждению, спешить всеми силами. Но, пока идет работа созыва съезда, необходимо поставить перед всеми и чрезвычайно серьезно обсудить крайне важный вопрос о более глубоких причинах разброда. Вопрос о бойкоте Государственной Думы есть, в сущности, лишь маленькая частичка большого вопроса о пересмотре всей тактики партии. А этот последний вопрос, в свою очередь, есть лишь маленькая частичка большого вопроса о современном положении России и о значении настоящего момента в истории русской революции.

Намечаются две тактические линии в связи с двумя оценками этого момента. Одни (см., напр., статью Ленина в «Молодой России» *)) считают подавление московского и других восстаний лишь подготовкой почвы и условий для новой, более решительной вооруженной борьбы. Значение момента усматривается в разрушении конституционных иллюзий. Два великие месяца революции (ноябрь и декабрь) рассматриваются как период перерастания мирной всеобщей стачки в всенародное вооруженное восстание. Возможность его доказана, движение поднято на высшую ступень, практический опыт, необходимый для успеха будущего

*) См. настоящий том, стр. 5 — 7. *Ред.*

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія.

Партійныя Извѣстія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИЗДАНІЕ ОБЪЕДИНЕННАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА
РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

№ 1 — 7 ФЕВРАЛЯ, 1906 Г. — № 1

Содержаніе: Отъ Объединеннаго Центр. Комитета.—Современное положеніе Россіи и тактика Рабочей Партіи.—Передъ новой борьбой.—Къ вопросу о тактическихъ задачахъ момента.—По Россіи: Рига. Одесса. Резолюція Донецкой Конференціи, Резолюція Московскаго Окружного Комитета.—Резолюція Виленской Конференціи.

При этомъ № прилагается обращеніе О. Ц. К. къ Партіи о созывѣ объединительнаго Съѣзда.

ОТЪ ОБЪЕДИН. ЦЕНТР. КОМИТЕТА.

Реакція вновь подняла голову. Она напрягаетъ всѣ силы, чтобы задушить революцію. Въ потокахъ проливаемой царскими башибузуками крови россійскихъ гражданъ она думаетъ потопить ихъ стремленіе къ свободѣ. Воспользовавшись временнымъ ослабленіемъ революціонной волны, самодержавное правительство цинично и нагло отбросило, какъ ненужный хламъ, тѣ „свободы", которыя царь возвѣстилъ 17-го октября подъ давленіемъ побѣды пролетаріата. Фразы о неприкосновенности личности и жилища въ то время, когда правительственные агенты убиваютъ, не прикрываясь даже формальностями военнаго суда, сотни и тысячи гражданъ, предавая ихъ имущество огню и разграбленію, стали гнусной насмѣшкой. Издѣвательствомъ также звучатъ правительственныя рѣчи о свободѣ союзовъ и собраній, преслѣдуемыхъ и безудержнымъ полицейскимъ произволомъ и судомъ, послушнымъ тѣмъ „временнымъ" законамъ, которые самодержавное правительство предлагаетъ издавать для обузданія свободолюбивыхъ гражданъ вопреки обѣщаніямъ, данныхъ въ манифестѣ 17-го октября. На печать опять натянутъ тройной намордникъ — цензурно-судебно-полицейскій. Но въ этой реакціонной вакханаліи самодержавное правительство полуинстинктивно пытается опереться не только на силу штыковъ, но и на поддержку враждебныхъ революціи буржуазныхъ слоевъ общества. Для нихъ правительство обѣщаетъ созвать по закону 11-го декабря Государственную Думу, для нихъ дѣлаются послабленія и въ области „свободъ", ихъ собранія не разгоняются, ихъ печать не закрывается, а наиболѣе рьяно-реакціонныхъ изъ нихъ, какъ „русскимъ людямъ" и „партіи правового порядка" оказывается энергичная поддержка. Безпощадно давятся за то проявленія революціоннаго движенія крестьянъ и рабочихъ: союзы, даже профессіональные, закрыты, а члены ихъ арестуются или прямо избиваются: собранія разгоняются полиціей и войсками. И всѣ открытыя учрежденія, на которыхъ такъ или иначе лежала печать Р. С. Д. Р. П., уничтожены. Т. О. партія, которая въ октябрьскіе и ноябрьскіе дни превратилась изъ подпольной въ болѣе или менѣе открытую организацію, приходится вновь возстановлять весь свой конспиративный аппаратъ. Въ частности переживаемое переходное положеніе лишило партію на время одного изъ самыхъ могучихъ орудій борьбы,— періодической печати: соціалъдемократическія газеты закрываются правительствомъ неукоснительно. Между тѣмъ, быть можетъ, никогда раньше не была такъ сильна въ партіи потребность говорить полнымъ голосомъ, чтобы выяснить стоящія передъ ней теперь задачи и путь къ ихъ разрѣшенію. Идя навстрѣчу удовлетворенію этой потребности, О. Ц. К. приступаетъ къ изданію „Партійныхъ Извѣстій" въ которыхъ будутъ освѣщаться тактическіе, организаціонные и политическіе вопросы, стоящіе передъ партіей, публиковать резолюціи Ц. К. и другіе партійные документы, а также свѣдѣнія изъ партійной жизни, не находящія себѣ мѣста въ легальной печати. О. Ц. К. вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаетъ всѣ усилія къ самому широкому использованію легальныхъ путей для распространенія идей Р. С. Д. Р. П. и ея организаціоннаго вліянія. Партія должна теперь напречь всѣ свои силы, чтобы и при вынужденномъ конспиративномъ существованіи продолжать свою работу по организаціи пролетаріата и революціоннаго крестьянъ-

Первая страница газеты «Партійные Извѣстія»
№ 1 — 7 февраля 1906 г.

Уменьшено

восстания, накоплен широкими массами, мирные забастовки исчерпали себя. Надо собрать тщательнее этот опыт, дать пролетариату собраться с силами, отбросить решительно всякие конституционные иллюзии и всякую мысль об участии в Думе, готовить упорнее и терпеливее новое восстание, укреплять связи с организациями крестьянства, которое, вероятно, поднимется еще сильнее к весне.

Другие иначе оценивают момент. Тов. Плеханов в № 3 и особенно в № 4 своего «Дневника» всего последовательнее наметил иную оценку, хотя, к сожалению, не везде договорил до конца свои мысли[12]).

«Несвоевременно начатая политическая забастовка — говорит т. Плеханов — привела к вооруженному восстанию в Москве, в Сормове, в Бахмуте и т. д. Сила пролетариата оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство не трудно было предвидеть. А потому не нужно было и браться за оружие». Практическая задача сознательных элементов рабочего движения «заключается в том, чтобы указать пролетариату на его ошибку, чтобы выяснить ему всю рискованность той игры, которая называется вооруженным восстанием». Плеханов не оспаривает того, что он хочет тормозить движение. Он напоминает о том, как Маркс за полгода до Коммуны предостерегал парижский пролетариат от несвоевременных вспышек. «Жизнь показала, — говорит Плеханов, — что тактика, которой держалась в последние месяцы наша партия, несостоятельна. Под страхом новых поражений мы обязаны усвоить новые тактические приемы». ...«Главное — нам нужно немедленно обратить усиленное внимание на профессиональное движение рабочих». «Очень значительная часть наших товарищей слишком увлекалась мыслью о вооруженном восстании, чтобы она могла заняться сколько-нибудь серьезно поддержкой профессионального движения»... «Нам надо дорожить поддержкой непролетарских оппозиционных партий, а не отталкивать их от нас бестактными выходками». Совершенно естественно, что Плеханов высказывается также против бойкота Думы (не договаривая, стоит ли он за участие в Думе или за создание выборщиками излюбленных «меньшевиками» «органов революционного самоуправления»). «Выборная агитация в деревне поставила бы ребром вопрос о земле». Отобрание земли одобрено обеими частями нашей партии, и их резолюции «теперь пора провести в жизнь».

Таковы взгляды Плеханова, изложенные нами почти целиком в формулировках самого автора «Дневника».

Читатель убедился, мы надеемся, из этого изложения, что вопрос о думской тактике есть лишь часть вопроса об общей тактике, подчиненного, в свою очередь, вопросу об оценке всего современного революционного момента. Корни разногласия о тактике

сводятся к следующему. Не нужно было браться за оружие, говорят одни, призывая к выяснению рискованности восстания и к перенесению центра тяжести на профессиональное движение. И забастовки 2-я и 3-я и восстание были ошибками. Другие же полагают, что нужно было браться за оружие, ибо иначе движение не могло подняться на высшую ступень, не могло выработать необходимого практического опыта в делах восстания, не могло освободиться от узких сторон одной только мирной стачки, исчерпавшей себя в качестве средства борьбы. Для одних, следовательно, вопрос о восстании практически снимается с очереди, — по крайней мере, впредь до новой ситуации, которая заставила бы нас еще раз пересмотреть тактику. Приспособление к «конституции» (участие в Думе и усиленная работа в легальном профессиональном движении) вытекает отсюда неизбежно. Для других, наоборот, именно теперь вопрос о восстании ставится на очередь на основании практически приобретенного опыта, доказавшего возможность борьбы с войсками и наметившего непосредственные задачи более упорной и более терпеливой подготовки следующего выступления. Отсюда лозунг: долой конституционные иллюзии! и отведение легальному профессиональному движению скромного, во всяком случае не «главного» места. Само собою разумеется, что мы должны рассмотреть этот спорный вопрос не с точки зрения желательности того или иного пути деяния, а с точки зрения объективных условий момента и учета общественных сил. Взгляд Плеханова мы считаем ошибочным. Оценка московского восстания, сводящаяся к тому, что «не нужно было и браться за оружие», крайне односторонняя. Снять с очереди вопрос о восстании — значит, в сущности, признать законченным революционный период и начавшимся «конституционный» период демократического переворота, т.-е. приравнять, примерно скажем, подавление декабрьских восстаний в России к подавлению восстаний 1849-го года в Германии. Конечно, невозможного нет в таком исходе нашей революции, и с точки зрения данной минуты, когда реакция развертывается во-всю, подобный исход легко признать уже наступившим. Не подлежит также сомнению, что целесообразнее решительно отказаться от идеи восстания, если объективные условия сделали его невозможным, чем тратить силы на новые, бесплодные, попытки.

Но это значит слишком поспешно обобщить и возвести в закон для целого периода такое положение вещей, которое сложилось в данную минуту. Разве мы не видели реакции во всем ее бешенстве после каждого почти крупного шага вперед, делаемого революцией? И разве, несмотря на эту реакцию, движение не поднималось вновь еще более могучим через некоторый промежуток времени? Самодержавие не уступило перед неотврати-

мыми требованиями всего общественного развития; напротив, самодержавие идет назад, вызывая уже протесты среди самой буржуазии, которая приветствовала подавление восстания. Силы революционных классов, пролетариата и крестьянства, далеко не исчерпаны. Экономический кризис, финансовое расстройство скорее ширятся и углубляются, чем сглаживаются. Вероятность нового взрыва уже теперь, когда не кончилось еще подавление первого восстания, признают даже органы «правопорядочной» буржуазии, безусловно враждебной восстанию *). Комедиантский характер Думы вырисовывается все яснее, и безнадежность попытки партийного участия в выборах становится все несомненнее.

Это будет близорукостью, это будет раболепством перед ситуацией данного момента, если мы при таких условиях снимем с очереди вопрос о восстании. Посмотрите, в какое противоречие впадает Плеханов, когда горячо советует провести в жизнь резолюции об агитации в крестьянстве за отобрание земли и в то же время задается целью не отталкивать от нас оппозиционных партий бестактными выходками, мечтает о постановке «ребром» вопроса о земле при выборной агитации в деревне. Можно с уверенностью сказать, что либералы-помещики простят вам миллионы «бестактностей», но не простят призывов к отобранию земли. Не даром даже кадеты говорят, что и они стоят за подавление крестьянских восстаний силой войска, только бы распоряжались войсками они, а не бюрократия (см. статью кн. Долгорукова в «Праве» [14])). Можно с уверенностью сказать, что именно в выборной-то агитации и не встанет никогда вопрос о земле «ребром», как встал он, как встает он и будет вставать помимо Думы и помимо производимых при участии полиции выборов.

Мы всецело стали за лозунг отобрания земли. Но отобрание земли лишь пустой звук, если оно не означает победы вооруженного восстания, ибо против крестьян стоит теперь не только войско, но и отряды добровольцев, нанимаемые помещиками. Проповедуя отобрание земли, мы зовем крестьян на восстание. А разве мы вправе были бы, не впадая в революционную фразу, делать это, если бы не рассчитывали на восстание рабочих в городах, на поддержку рабочими крестьян? Было бы горькой насмешкой, если бы крестьянам, которые поднимутся

*) Вот, напр., что пишет консервативно-буржуазное «Слово» [13]) (№ 364, от 7-го февраля (25-го января)): «Среди самых убежденных сторонников центра все чаще слышатся голоса, правда, еще робкие и неуверенные, что без нового взрыва, подготовленного революционными партиями, реформа в необходимой полноте и целостности осуществлена не будет... Надежды на проведение реформы сверху мирным путем теперь уже почти не остается».

волной и начнут отбирать земли, рабочие предложили содействие профессиональных, опекаемых полицией, обществ, за отсутствием боевых организаций.

Нет, мы не имеем оснований снимать с очереди вопрос о восстании. Мы не должны перестраивать заново партийную тактику с точки зрения условий данного момента реакции. Мы не можем и не должны отчаиваться в том, что удастся, наконец, слить три разрозненные потока восстаний — рабочие, крестьянские и военные — в одно победоносное восстание. Мы должны готовиться к этому, не отказываясь, конечно, от использования всех и всяческих «легальных» средств к расширению пропаганды, агитации и организации, но отнюдь не обольщая себя насчет прочности этих средств и их значения. Мы должны собирать опыт московского, донецкого, ростовского и других восстаний, распространять знакомство с ними, готовить упорно и терпеливо новые боевые силы, обучать и закалять их на ряде партизанских боевых выступлений. Новый взрыв, может быть, и не наступит еще весной, но он идет, он, по всей вероятности, не слишком далек. Мы должны встретить его вооруженными, организованными по-военному, способными к решительным наступательным действиям.

Мы позволим себе здесь маленькое отступление о партизанских выступлениях боевых дружин. Мы думаем, что сравнивать их с террором старого типа ошибочно. Террор был местью отдельным лицам. Террор был заговором интеллигентских групп. Террор был совершенно не связан ни с каким настроением масс. Террор не подготовлял никаких боевых руководителей масс. Террор был результатом — а также симптомом и спутником — неверия в восстание, отсутствия условий для восстания.

Партизанские выступления не месть, а военные действия. Они так же мало похожи на авантюру, как набеги охотничьих дружин на тыл неприятельской армии во время затишья на главном поле сражения непохожи на убийства дуэлянтов или заговорщиков. Партизанские действия боевых дружин, образованных давно уже социал-демократами обеих фракций во всех крупнейших центрах движения и включающих в себя, главным образом, рабочих, несомненно связаны с настроением масс самым явным, самым непосредственным образом. Партизанские действия боевых дружин непосредственно готовят боевых руководителей масс. Партизанские действия боевых дружин теперь не только не являются результатом неверия в восстание или невозможности восстания, а, напротив, являются необходимой составной частью происходящего восстания. Конечно, во всем и всегда возможны ошибки, возможны неуместные попытки выступлений не во время; возможны увлечения и крайности, которые всегда и безусловно вредны и способны повредить самой верной тактике.

Но факт тот, что мы до сих пор страдаем в большинстве чисто-русских центров от другой крайности, от недостаточной инициативности наших боевых дружин, от недостатка у них боевого опыта, от малой решительности их выступлений. Нас опередили в этом отношении и Кавказ и Польша и Прибалтийский край, т.-е. именно такие центры, где движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен.

Нам надо догонять эти центры. Нам надо не удерживать, а поощрять партизанские выступления боевых дружин, если мы не на словах только хотим готовить восстание и признали пролетариат всерьез готовым к восстанию.

Русская революция началась с того, что царя просили даровать свободу. Расстрелы, реакция, треповщина не задавили, а разожгли движение. Революция сделала второй шаг. Она вырвала силой у царя признание свободы. Она, с оружием в руках, отстаивала эту свободу. Сразу не отстояла. Расстрелы, реакция, дубасовщина не задавят, а разожгут движение. Перед нами вырисовывается третий шаг, который определит исход революции: борьба революционного народа за власть, способную на деле осуществить свободу. В этой борьбе нам надо рассчитывать на поддержку не оппозиционных, а революционных демократических партий. Рядом с социалистическим пролетариатом тут пойдет демократически-революционное крестьянство. Это — великая борьба, трудная борьба, борьба за доведение до конца демократической революции, за полную победу ее. Но все признаки говорят в настоящее время за то, что такая борьба надвигается ходом вещей. Позаботимся же, чтобы новый вал застал российский пролетариат в новой боевой готовности.

«Партийные Известия» [15] *№ 1,*
2) (7) февраля 1906 г.

Подпись: Большевик.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА.

I.

Каково положение демократической революции в России: разбита ли она или мы переживаем лишь временное затишье? Было ли декабрьское восстание кульминационным пунктом революции и мы катимся теперь неудержимо к «шиповско-конституционному» режиму? Или революционное движение в общем и целом идет не на убыль, а продолжает подниматься, подготовляя новый взрыв, копя в затишьи новые силы, обещая за первым неудачным восстанием второе, имеющее несравненно больше шансов на успех?

Таковы коренные вопросы, которые стоят теперь перед социал-демократами России. Оставаясь верными марксизму, мы не можем и не должны уклоняться посредством общих фраз от анализа объективных условий, учет которых в последнем счете решает окончательно эти вопросы. А от решения их зависит вся тактика социал-демократии, и наши споры, например, о бойкоте Думы (подходящие, впрочем, уже к концу, ибо большинство организаций Р. С.-Д. Р. П. высказалось за бойкот), являются лишь маленькой-маленькой частичкой этих больших вопросов.

Мы сказали сейчас, что марксисту неприлично общими фразами отделываться от этих вопросов. Такими общими фразами являются хотя бы ссылки на то, что мы никогда не понимали революции в смысле одних «рогатин и вил», что мы были революционерами и тогда, когда не выдвигали непосредственного призыва к восстанию, что мы останемся революционерами и в парламентский период, когда он наступит, и т. п. Такие речи были бы жалкими увертками, подменом конкретного исторического вопроса абстрактными соображениями, которые ровно ничего не выясняют и служат лишь прикрытием бедности или политической растерянности. Чтобы подтвердить нашу мысль примером, сошлемся на отношение Маркса к немецкой револю-

ции 1848 года. Такая ссылка тем более может быть полезна, что у нас наблюдается ряд признаков такого же и даже еще более резкого разделения буржуазии на реакционную и революционную,—разделения, отсутствовавшего, напр., в великой французской революции. В сущности говоря, и поставленные нами выше коренные вопросы о положении русской революции можно формулировать, применительно к аналогии с Германией (разумеется, в том условном и ограниченном смысле, в каком только и допустима вообще историческая аналогия), такими словами: 1847 или 1849 год? Переживаем ли мы (как Германия в 1847 году, когда созывалась и была созвана немецкая госуд. дума, так назыв. соединенный ландтаг) концы высшего подъема революции, или мы переживаем (как Германия в 1849 году) концы окончательного истощения революции и начало серых будней куцой конституции?

Маркс именно в течение 1850 года ставил этот вопрос, разрешал его и разрешил, наконец, не уверткой, а прямым ответом, выведенным из анализа объективных условий. В 1849 году революция была подавлена, ряд восстаний окончился неудачей, фактически завоеванная народом свобода была отобрана, реакция свирепствовала против «революционеров». Открытое политическое выступление «Союза Коммунистов» (тогдашней социал-демократической организации, фактически руководимой Марксом) стало невозможным. «Повсюду выступала потребность — говорит обращение Ц. К. союза к членам его в июне 1850 г. — в сильной *тайной* (курсив везде наш) организации революционной партии по всей Германии». Ц. К. посылает из-за границы эмиссара в Германию, который сосредоточивает «все пригодные силы в руках союза». Маркс пишет («Обращение» от марта 1850 г.) о вероятности нового подъема, новой революции, советует рабочим самостоятельно организоваться, настаивает в особенности на необходимости вооружения всего пролетариата, на образовании пролетарской гвардии, на необходимости «расстраивать силой всякую попытку разоружения». Маркс требует образования «революционных рабочих правительств» и обсуждает поведение пролетариата «во время и после предстоящего восстания». Маркс ставит в образец германской демократии якобинскую Францию 1793 года (см. «Кельнский процесс коммунистов», рус. пер., стр. 115 и др.).

Проходит полгода. Ожидаемый подъем не наступает. Усилия союза не увенчиваются успехом. «Подъем революции — писал Энгельс в 1885 г. — в течение 1850 года становился все менее вероятным, даже невозможным». Промышленный кризис 1847 года миновал. Наступало процветание промышленности. И, вот, учтя объективные условия, Маркс резко и определенно ставит вопрос. Осенью 1850 года он заявляет категорически, что теперь, при таком пышном развитии производительных сил

буржуазного общества — *«о действительной революции не может быть и речи»* [16]).

Как видит читатель, Маркс не увиливает от трудного вопроса. Он не играет со словом революция, не подменивает насущного политического вопроса пустыми абстракциями. Он не забывает, что революция вообще идет во всяком случае вперед, ибо идет развитие буржуазного общества, а говорит прямо о невозможности демократической революции в непосредственном и узком значении слова. Маркс решает трудный вопрос, не ссылаясь на «настроение» упадка и усталости в тех или иных слоях пролетариата (как делают нередко впадающие в хвостизм социал-демократы). Нет, пока у него не было других данных, кроме факта пониженного настроения (в марте 1850 г.), он продолжал звать к вооружению и восстанию, готовить его, не понижая своим скептицизмом и растерянностью настроения рабочих. Лишь тогда, когда Маркс показал неизбежность «истощения» «действительной революции», — лишь тогда он переменил взгляд. И, переменив взгляд, Маркс прямо и открыто потребовал коренной перемены тактики, полного прекращения подготовки восстания, ибо такая подготовка могла быть тогда лишь игрой. Лозунг восстания был прямо снят с очереди. Прямо и определенно признано было, что «форма движения изменилась».

Этот пример Маркса мы должны всегда иметь перед глазами в теперешний трудный момент. К вопросу о возможности «действительной революции», в ближайшем будущем, об основной «форме движения», о восстании и его подготовке мы должны отнестись с величайшей серьезностью, но борющаяся политическая партия обязана решить этот вопрос прямо и определенно, без уверток, без отговорок, без всяких недомолвок. Партия, которая не сумела бы составить себе ясного ответа на такой вопрос, не заслуживала бы названия партии.

II.

Итак, какие же объективные данные имеются у нас для решения этого вопроса? В пользу мнения о полном истощении непосредственно революционной «формы движения», о невозможности нового восстания, о вступлении России в эру убогого буржуазного квази-конституционализма говорит целый ряд лежащих, так сказать, на поверхности и бросающихся всем в глаза фактов. Поворот в буржуазии несомненен. Помещик отошел от кадетов и ушел в союз 17-го октября [17]). Правительство даровало уже двух-палатную «конституцию». При помощи военных положений, экзекуций и арестов создается возможность созыва подельной Думы. Городское восстание подавлено, и весеннее движение крестьян может оказаться одиноким, бессильным. Рас-

продажа помещичьих земель идет, а, следовательно, усиливается слой буржуазного, «спокойного» крестьянства. Понижение настроения после подавленного восстания есть на-лицо. Наконец, нельзя забывать и того, что предсказывать поражение революции вообще легче и дешевле, так сказать, чем предсказывать ее подъем, ибо сейчас власть на стороне реакции, и «большей частью» до сих пор революции кончались... неоконченными.

Каковы данные в пользу обратного мнения? Предоставим по этому вопросу слово К. Каутскому, трезвость взглядов которого и уменье самым спокойным, деловым и тщательным образом обсуждать злободневные и острые политические вопросы известны всем марксистам. Каутский высказал свой взгляд вскоре после подавления московского восстания в статье: «Шансы русской революции» [18]). Статья эта появилась в русском переводе, — конечно, не без цензурных искажений (вроде тех, от которых пострадал и русский перевод другой превосходной работы Каутского: «Аграрный вопрос в России»).

Каутский не увиливает от трудного вопроса. Он не пытается отделаться пустыми фразами о непобедимости революции вообще, о всегдашней и постоянной революционности класса пролетариев и т. п. Нет, он в упор ставит конкретный исторический вопрос о шансах современной, теперешней демократической революции в России. Он начинает свою статью без обиняков с того, что из России с начала 1906 г. приходят почти только одни печальные вести, которые «*могли бы вызвать мнение, что революция эта окончательно подавлена и находится при последнем издыхании*». Не только реакционеры ликуют по этому поводу, но и русские либералы, говорит Каутский, осыпая этих последних героев «купона» вполне заслуженными ими презрительными выражениями (Каутский не уверовал еще, как видно, в плехановскую теорию, будто русские социал-демократы должны «дорожить поддержкой непролетарских *оппозиционных* партий»).

И вот Каутский подробно разбирает это естественно напрашивающееся мнение. Внешнее сходство декабрьского поражения рабочих в Москве с июньским (1848 г.) поражением рабочих в Париже несомненно. И там и здесь вооруженное восстание рабочих было «провоцировано» правительством в такой момент, когда рабочий класс был еще недостаточно организован. И там и здесь, несмотря на геройское сопротивление рабочих, реакция победила. Что же выводит отсюда Каутский? Не заключает ли он, по образцу педантских назиданий Плеханова, что не нужно было и браться за оружие? Нет, Каутский не спешит перейти к близорукому и дешевенькому морализированию задним числом. Он *исследует* объективные данные, способные решить вопрос, является ли русская революция окончательно подавленною.

Четыре коренных различия усматривает Каутский между парижским (1848 г.) и московским (1905 г.) поражением пролетариата. Во-первых, поражение Парижа было поражением всей Франции. Ничего подобного нельзя сказать про Москву. Рабочие Петербурга, Киева, Одессы, Варшавы, Лодзи не разбиты. Они истощены страшно тяжелой, целый год уже тянущейся, борьбой, но их мужество не сломлено. Они собираются с силами, чтобы снова начать борьбу за свободу.

Во-вторых, еще более существенное различие состоит в том, что крестьяне в 1848 г. во Франции были на стороне реакции, а в 1905 г. в России стоят на стороне революции. Идут крестьянские восстания. Целые армии заняты их подавлением. Эти армии опустошают страну, как только Германия была опустошена в 30-тилетнюю войну. Военные экзекуции на время запугивают крестьян, но они только усиливают их нищету, усиливают безвыходность их положения. Они неизбежно будут порождать, подобно опустошениям 30-тилетней войны, новые и новые массы людей, которые вынуждены будут объявить войну существующему порядку, которые не дадут водворить спокойствие в стране и будут примыкать ко всякому восстанию.

Третье, чрезвычайно важное, различие есть следующее. Революция 1848 г. была подготовлена кризисом и голодовкой 1847 г. Реакция опиралась на окончание кризиса и процветание промышленности. «Теперешний режим террора в России неизбежно должен вести, наоборот, к обострению того экономического кризиса, который годами тяготеет на всей стране». Голод 1905 года скажется еще в ближайшие месяцы во всех своих последствиях. Подавление революции есть величайшая гражданская война, война против целого народа. Эта война стоит не меньше внешней войны, при чем разоряет она не чужую, а собственную страну. Надвигается финансовый крах. А кроме того новые торговые договоры грозят особенным потрясением для России и могут вызвать даже всемирный экономический кризис. Таким образом, чем дольше продержится реакционный террор, тем отчаяннее будет экономическое положение страны, тем более сильным будет возмущение против ненавистного режима. «Такая ситуация, — говорит Каутский, — делает непреодолимым всякое сильное движение против царизма. И в таком движении не будет недостатка. Об этом позаботится российский пролетариат, который дал уже столько великих доказательств своего геройства и своей самоотверженности».

Четвертое различие, указываемое Каутским, представляет для русских марксистов особый интерес. У нас очень распространено теперь, к сожалению, какое-то беззубое, чисто-кадетское в сущности, хихиканье по поводу «браунингов» и «боевых дружин». Сказать, что восстание невозможно и нечего больше его готовить, ни у кого не хватает мужества и прямоты, образец которых дал

Маркс. Но похихикать насчет военных действий революционеров мы очень любим. Мы называем себя марксистами, но от анализа *военной* стороны восстания (которой всегда придавали серьезное значение Маркс и Энгельс) мы предпочитаем увертываться, заявляя с неподражаемо-величественным доктринерством: «не нужно было браться за оружие...» Каутский поступает иначе. Как ни мало еще у него было данных о восстании, все же он старается вдуматься и в военную сторону вопроса. Он старается оценить движение, как новую, выработанную массами, форму борьбы, а не так, как оценивают сражения наши революционные Куропаткины: дескать, коли дают, так бери; коли бьют, так беги; коли побили, значит нечего было и браться за оружие!

«И парижская июньская битва — говорит Каутский — и московская декабрьская были баррикадными сражениями. Но первая была катастрофой, была концом старой баррикадной тактики. Вторая была началом новой баррикадной тактики. И постольку мы должны пересмотреть тот взгляд, который изложил Энгельс в своем предисловии к «Классовой борьбе» Маркса, именно взгляд, будто эпоха баррикадных сражений окончательно миновала [19]). Миновала на самом деле только эпоха *старой* баррикадной тактики. Вот что доказало московское сражение, когда кучке повстанцев удалось, в течение 2-х недель, держаться против превосходных боевых сил, снабженных всеми орудиями современной артиллерии».

Так говорит Каутский. Он не поет отходной восстанию на основании неудачи первой попытки. Он не брюзжит по поводу неудачи, а *исследует* зарождение и рост новой, высшей формы борьбы, разбирает значение дезорганизации и недовольства в войске, помощи рабочим со стороны городского населения, сочетания массовой стачки с восстанием. Он исследует, как пролетариат *учится* восстанию. Он пересматривает устаревшие военные теории, приглашая тем самым к переработке и воспринятию всей партией опыта Москвы. Он смотрит на все движение, как на переход от стачки к восстанию, стараясь понять, каким образом надо рабочим сочетать то и другое для достижения успеха.

Каутский кончает свою статью словами: «Таковы уроки Москвы. Поскольку окажут они влияние на формы будущей борьбы, этого в настоящее время отсюда (т.-е. из Германии) предвидеть невозможно. В самом деле, до сих пор мы видели во всех прежних проявлениях русской революции стихийные взрывы неорганизованных масс, ни одно из этих проявлений не было наперед намечено по плану и подготовлено. Вероятно, в течение известного времени, так будет и впредь.

«Но если в настоящее время нельзя еще определенно предсказать грядущих форм борьбы, то все признаки свидетельствуют о том, что мы необходимо должны ждать дальнейших битв, что теперешнее мрачное (унхеймлихе) спокойствие есть лишь затишье перед бурей. Октябрьское движение показало массам в городах

и деревнях, какую силу в состоянии они развернуть. Январская реакция столкнула затем их в пропасть, полную мучений. В этой пропасти все возбуждает их, толкает к возмущению, и нет такой цены, которую бы они сочли слишком дорогой для избавления из этой пропасти. Скоро поднимутся массы опять, скоро выступят они еще более могучими! Пусть контр-революция празднует свое торжество над трупами героев борьбы за свободу: близится уже конец этого торжества, поднимается красная заря, грядет *пролетарская революция*».

III.

Очерченный нами вопрос есть коренной вопрос всей социал-демократической тактики. Предстоящий партийный съезд должен в первую голову вырешить этот вопрос самым ясным и недвусмысленным образом, и все члены партии, все сознательные рабочие должны немедленно напречь все свои силы для того, чтобы собрать всесторонний материал для решения вопроса, обсудить его и послать на съезд делегатов, вполне подготовленных к их серьезной и ответственной задаче.

Выборы на съезд должны происходить на основании полного выяснения тактических платформ. И, в сущности, тот или иной последовательный и цельный ответ на поставленный вопрос предрешает все частности социал-демократической тактической платформы.

Или — или.

Или мы признаем, что в настоящее время «о действительной революции не может быть и речи». Тогда мы должны прямо и самым решительным образом во всеуслышание заявить это, чтобы не вводить в заблуждение ни самих себя, ни пролетариат, ни народ. Тогда мы должны безусловно отвергнуть, как *непосредственную* задачу пролетариата, доведение до конца демократической революции. Тогда мы обязаны совершенно снять с очереди вопрос о восстании, прекратить всякие работы по вооружению и организации боевых дружин, ибо играть в восстание недостойно рабочей партии. Тогда мы должны признать исчерпанными силы революционной демократии и поставить своей непосредственной задачей поддержку тех или иных слоев либеральной демократии, как реальной оппозиционной силы при конституционном режиме. Тогда мы должны рассматривать Государственную Думу, как парламент, хотя бы и худой, участвовать не только в выборах, но и в самой Думе. Тогда мы должны на первый план выдвинуть легализацию партии, соответственное изменение партийной программы, приспособление к «законным» рамкам всей работы или, по крайней мере, отведение нелегальной работе минимального и подчиненного места. Тогда задачу организации профессиональных союзов мы можем признать такой же первостепенной пар-

тийной задачей, какой было в предыдущий исторический период вооруженное восстание. Тогда мы должны также снять с очереди и революционные лозунги крестьянского движения (вроде конфискации помещичьих земель), ибо такие лозунги суть практически лозунги восстания, а звать к восстанию, не готовясь к нему серьезно военным образом, не веря в него, было бы недостойной игрой в восстание. Тогда мы должны выбросить за борт всякие разговоры не только о временном революционном правительстве, но и о так наз. «революционном самоуправлении», ибо опыт показал, что учреждения, правильно или неправильно обозначаемые этим термином, фактически превращаются силою вещей в органы восстания, в зародыши революционного правительства.

Или мы признаем, что в настоящее время о действительной революции может и должна быть речь. Мы признаем новые и высшие формы непосредственно-революционной борьбы неизбежными или, по крайней мере, наиболее вероятными. Тогда главной политической задачей пролетариата, нервом всей его работы, душой всей его организационной *классовой* деятельности должно быть *доведение до конца демократической революции*. Всякие отговорки от этой задачи были бы тогда лишь принижением понятия классовой борьбы до брентановского толкования ее, были бы превращением пролетариата в прихвостня либеральной монархической буржуазии. Тогда самой насущной и центральной политической задачей партии является подготовка сил и организация пролетариата к вооруженному восстанию, как высшей, достигнутой движением, формы борьбы. Тогда обязательно критически изучить в самых непосредственных практических целях весь опыт декабрьского восстания. Тогда надо удесятерить усилия по организации боевых дружин и вооружению их. Тогда надо готовиться к восстанию и посредством партизанских боевых выступлений, ибо смешно было бы «готовить» посредством одних только записей и регистраций. Тогда надо считать гражданскую войну объявленной и продолжающейся, при чем *вся* деятельность партии должна быть подчинена принципу: «коль война, так по-военному». Тогда воспитание кадров пролетариата для *наступательных* военных действий безусловно необходимо. Тогда бросание революционных лозунгов в крестьянскую массу логично и последовательно. Задача боевых соглашений с революционной и только революционной демократией выдвигается на первый план: основой деления буржуазной демократии берется именно вопрос о восстании. Кто за восстание, с теми пролетариат «вместе бьет», хотя и «врозь идет»; кто против восстания, с теми мы боремся беспощадно, или отталкиваем от себя, как презренных лицемеров и иезуитов (кадеты). Во всей агитации мы выдвигаем тогда в первую голову критику и разоблачение конституционных иллюзий с точки зрения открытой гражданской войны, выдвигаем

обстоятельства и условия, неуклонно подготовляющие стихийные революционные взрывы. Думу мы признаем тогда не парламентом, а полицейской канцелярией и отвергаем какое бы то ни было участие в комедиантских выборах, как развращающее и дезорганизующее пролетариат. В основу организации партии рабочего класса мы ставим тогда (как Маркс ставил в 1849-м году) «сильную тайную организацию», которая должна иметь особый аппарат «открытых выступлений», просовывать особые щупальцы во все легальные общества и учреждения, начиная с профессиональных рабочих союзов и кончая подзаконной печатью.

Коротко говоря: либо мы должны признать демократическую революцию оконченной, спять с очереди вопрос о восстании и стать на «конституционный» путь. Либо мы признаем демократическую революцию продолжающейся, ставим на первый план задачу завершения ее, развиваем и применяем на деле лозунг восстания, провозглашаем гражданскую войну и клеймим беспощадно всякие конституционные иллюзии.

Нам вряд ли есть надобность заявлять читателям, что мы высказываемся решительно за *последнее* решение вопроса, стоящего перед нашей партией. Прилагаемая тактическая платформа должна резюмировать и систематически изложить наши взгляды, которые мы будем проводить на съезде и в течение всей работы по подготовке съезда. Платформа эта должна быть рассматриваема не как нечто законченное, а как конспект выяснения тактических вопросов и первый набросок тех резолюций и постановлений, которые мы будем отстаивать на партийном съезде. Платформа эта обсуждалась на частных собраниях единомышленников из бывших «большевиков» (в том числе редакторы и сотрудники «Пролетария») и является плодом коллективной работы.

«Партийные Известия» № 2,
2 апреля (20 марта) 1906 г.

Подпись: Большевик.

ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П. [20])

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИЙ К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П.

Написано в начале марта 1906 г.
Напечатано 2 апреля (20 марта) 1906 г. в «Партийных Известиях» № 2

Печатается по тексту «Партийных Известий»

Предлагаемые читателю одиннадцать резолюций составлены группой единомышленников из бывших редакторов и сотрудников «Пролетария» и нескольких практиков. Это — не законченный проект, а набросок, который должен дать по возможности цельное представление о всей совокупности тактических взглядов известной части партии и облегчить систематическую дискуссию, открываемую теперь во всех кружках и организациях нашей партии по приглашению О.Ц.К.

Тактические резолюции приноровлены к предложенному в известном листке О.Ц.К. порядку дня съезда [21]). Однако ограничиваться этим порядком дня члены партии отнюдь не обязаны. В интересах полного изложения всех тактических взглядов мы сочли безусловно необходимым добавить два вопроса, не вошедших в порядок дня О.Ц.К., именно «Современный момент демократической революции» и «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции». Без уяснения этих вопросов нельзя обсуждать более частные вопросы тактики. Мы предлагаем поэтому съезду поставить в свой порядок дня общий вопрос: «Современный момент демократической революции и классовые задачи пролетариата».

Что касается до аграрной программы и отношения к крестьянскому движению, то по этому вопросу необходима особая брошюра. Кроме того О.Ц.К. назначил особую комиссию, готовящую доклад съезду по этому вопросу.

Опубликовывая свои наброски резолюций, мы приглашаем всех членов партии принять участие в обсуждении, исправлении и дополнении их. Письменные доклады и проекты можно направлять через организации нашей партии в СПБ. Комитет Р.С.-Д.Р.П. для передачи в группу, выработавшую проекты резолюций.

СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Принимая во внимание:

1) что при массовом уничтожении производительных сил и небывалом разорении народа, экономический и финансовый кризис,

переживаемый Россией, не только не ослабевает, а напротив расширяется и обостряется, порождая страшную безработицу в городах и голод в деревнях;

2) что, хотя в среде крупно-капиталистического и помещичьего класса, напуганного революционною самодеятельностью народа, угрожающего его привилегиям и хищническим интересам, происходит резкий поворот от оппозиции к сделке с самодержавием в целях подавления революции, но за то требования действительного осуществления политической свободы и социально-экономических преобразований ширятся и крепнут в новых слоях мелкой буржуазии и крестьянства;

3) что теперешнее реакционное правительство, стремясь на деле к сохранению старого самодержавия, попирая все провозглашенные им свободы, давая лишь совещательный голос верхушкам имущих классов, грубо подделывая народное представительство, вводя режим военных репрессий, зверских экзекуций и массовых казней по всей стране, усиливая до небывалых размеров полицейский и административный произвол, тем самым вызывает брожение и недовольство среди широких слоев буржуазии, озлобление и возмущение в массах пролетариата и крестьянства и готовит почву для нового, более широкого и острого политического кризиса;

4) что ход событий конца 1905 года — массовые стачки в городах, возмущение в деревнях и декабрьское вооруженное восстание, вызванное стремлением отстоять добытые народом и отобранные правительством свободы, а затем беспощадное военное подавление освободительного движения — показали тщету конституционных иллюзий и открыли глаза широким массам народа на вред таких иллюзий в эпоху, когда борьба за свободу достигла напряженности открытой гражданской войны;

Мы признаем и предлагаем Съезду принять:

1) что демократическая революция в России не только не идет на убыль, а напротив идет к новому подъему, и теперешний период относительного затишья следует рассматривать не как поражение сил революции, а как период накопления революционной энергии, усвоения политического опыта пройденных стадий, вовлечения новых слоев народа в движение и, следовательно, подготовки нового еще более могучего революционного натиска;

2) что главной формой освободительного движения в настоящее время является не легальная борьба на квази-конституционной почве, а непосредственно-революционное движение широких народных масс, ломающих полицейско-крепостнические законы, творящих революционное право и разрушающих насильственным путем органы угнетения народа;

3) что интересы пролетариата, как передового класса современного общества, требуют беспощадной борьбы против тех кон-

ституционных иллюзий, которые распространяет либерально-монархическая буржуазия (партия конституционалистов-демократов в том числе), прикрывая этим свои узко-классовые интересы, и которые в период гражданской войны оказывают самое развращающее влияние на политическое самосознание народа.

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ.

Принимая во внимание:

1) что вся история современной демократической революции в России показывает нам, в общем и целом, неуклонный подъем движения к все более массовым, охватывающим всю страну, решительным и наступательным формам борьбы против самодержавия;

2) что октябрьская политическая стачка, отбросив Булыгинскую Думу, принудив самодержавное правительство к провозглашению начал политической свободы, показала гигантскую силу пролетариата и возможность единодушного всероссийского выступления его, даже при всех недостатках классовых организаций;

3) что мирная всеобщая стачка оказалась при дальнейшем росте движения недостаточной, а частное применение ее — не достигающим цели и расстраивающим силы пролетариата;

4) что все революционное движение с стихийной силой привело затем к декабрьскому вооруженному восстанию, когда не только пролетариат, но и новые силы городской бедноты и крестьянства брались за оружие, чтобы отстоять завоеванные народом свободы от посягательства реакционного правительства;

5) что декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало вообще возможность открытой вооруженной борьбы народа даже против современного войска;

6) что в народных массах, благодаря введению, несмотря на конституционные обещания, военно-полицейской диктатуры, зреет сознание необходимости бороться за реальную власть, овладеть которой революционный народ может лишь в открытой борьбе с силами самодержавия;

7) что самодержавие ослабляет и деморализует свои военные силы, употребляя их на покорение вооруженной рукой того населения, частью которого они являются, не выполняя назревших и требуемых всеми честными элементами армии реформ в военном деле, не принимая мер к облегчению отчаянного положения запасных и отвечая лишь усилением полицейско-казарменных строгостей на требование солдат и матросов;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что вооруженное восстание является в настоящее время не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже фактически достигнутой ступенью движения, которая, в силу нараста-

ния и обострения нового политического кризиса, открывает переход от оборонительных к наступательным формам вооруженной борьбы;

2) что всеобщая политическая стачка должна быть рассматриваема в данный момент движения не столько как самостоятельное средство борьбы, сколько как подсобное по отношению к восстанию; что, следовательно, выбор момента для такой стачки, выбор местности и областей труда, которые она должна охватить, желательно подчинить моменту и условиям главной формы борьбы, вооруженного восстания;

3) что в пропагандистской и агитационной работе партии должно быть обращено усиленное внимание на изучение практического опыта декабрьского восстания, на военную критику его и извлечение непосредственных уроков для будущего;

4) что следует развить еще более энергичную деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению организации их и снабжению их всякого рода оружием, причем, согласно указаниям опыта, следует организовать не только партийные боевые дружины, но также примыкающие к партии и совсем беспартийные;

5) что необходимо усилить работу в войсках, имея при этом в виду, что для успеха движения недостаточно одного брожения в войсках, а необходимо прямое соглашение с организованными, революционно-демократическими элементами войска, в целях самых решительных наступательных действий против правительства;

6) что в виду нарастающего крестьянского движения, которое может в самом близком будущем вспыхнуть в целое восстание, желательно направить усилия на объединение действий рабочих и крестьян для организации по возможности совместных и единовременных боевых выступлений.

ПАРТИЗАНСКИЕ БОЕВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.

Принимая во внимание:

1) что со времени декабрьского восстания почти нигде в России не наступило полного прекращения военных действий, которые выражаются теперь со стороны революционного народа в отдельных партизанских нападениях на неприятеля;

2) что такие партизанские действия, неизбежные при наличности двух враждебных вооруженных сил и при разгуле временно-восторжествовавшей военной репрессии, в то же время служат к дезорганизации неприятеля и подготовляют грядущие открытые и массовые вооруженные действия;

3) что подобные выступления являются также необходимыми для боевого воспитания и военного обучения наших боевых дружин, оказавшихся во время декабрьского восстания во многих

местностях практически неподготовленными к новому для них делу;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что партия должна признать партизанские боевые выступления дружин, входящих в нее или примыкающих к ней, принципиально допустимыми и целесообразными в настоящий период;

2) что партизанские боевые выступления должны быть сообразованы по своему характеру с задачей воспитывать кадры руководителей рабочих масс во время восстания и вырабатывать опыт наступательных и внезапных военных действий;

3) что главнейшей непосредственной задачей таких выступлений следует признать разрушение правительственного, полицейского и военного аппаратов и беспощадную борьбу с активно-черносотенными организациями, прибегающими к насилию над населением и к запугиванию его;

4) что допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т.-е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания, причем необходимо обратить серьезное внимание на то, чтобы интересы населения были возможно менее нарушаемы;

5) что партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии и при том так, чтобы силы пролетариата не растрачивались понапрасну, и чтобы при этом принимались во внимание условия рабочего движения данной местности и настроение широких масс.

ВРЕМЕННОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ.

Принимая во внимание:

1) что революционное движение против самодержавного правительства, переходя в вооруженную борьбу, принимало до сих пор форму разрозненных местных восстаний;

2) что в этой открытой борьбе элементы местного населения, способные решительно выступать против старой власти (почти исключительно пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революционной власти; — советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве и других городах, советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратовской губ., городские революционные комитеты в Новороссийске и других городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае;

3) что в соответствии с первоначальной, зачаточной формой

восстания эти органы его были столь же разрозненны, случайны, нерешительны в своих действиях и не опирались на организованную вооруженную силу революции, — а потому неизбежно были обречены на гибель при первых же наступательных действиях контр-революционных армий;

4) что только временное революционное правительство, как орган победоносного восстания, в состоянии сломить всякое сопротивление реакции, обеспечить полную свободу предвыборной агитации, созвать на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительное Собрание, способное на деле осуществить самодержавие народа и провести в жизнь минимум социально-экономических требований пролетариата;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что перед пролетариатом, в интересах доведения революции до конца, выдвигается теперь настоятельная задача способствовать, совместно с революционной демократией, объединению восстания и созданию объединяющего органа этого восстания в виде временного революционного правительства;

2) что одним из условий успешного выполнения задачи революционного правительства является создание органов местного революционного самоуправления во всех городах и общинах, примыкающих к восстанию, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования;

3) что участие уполномоченных нашей партии во временном революционном правительстве совместно с революционной буржуазной демократией допустимо в зависимости от соотношения сил и должно быть обусловлено формально контролем партии над ее уполномоченными, а, по существу дела, отстаиванием самостоятельных интересов рабочего класса и неуклонным охранением независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

4) что независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Принимая во внимание:

1) что советы рабочих депутатов стихийно возникают на почве массовых политических стачек, как беспартийные организации широких рабочих масс;

2) что эти советы неизбежно изменяются в ходе борьбы, как по своему составу, включая в себя наиболее революционные элементы мелкой буржуазии, так и по содержанию своей деятельности, превращаясь из чисто стачечных организаций в органы обще-революционной борьбы;

3) что, поскольку эти советы являются зачатками революционной власти, их сила и значение зависят всецело от силы и успеха восстания;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что в беспартийных советах рабочих депутатов Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия должна участвовать, образуя непременно возможно более сильные группы членов партии внутри каждого совета и направляя деятельность этих групп в строгой связи с общей деятельностью партии;

2) что создание таких организаций, в целях расширения и углубления влияния социал-демократии на пролетариат и пролетариата на ход и исход демократической революции, может быть, при известных условиях, задачей местных организаций нашей партии;

3) что к участию в беспартийных советах рабочих депутатов должно привлекать возможно более широкие слои рабочих, а также представителей революционной демократии, особенно из крестьян, солдат и матросов;

4) что при расширении деятельности и сферы влияния советов рабочих депутатов необходимо указывать на то, что такие учреждения, не опираясь на революционную армию и не свергая правительственных властей (т.-е. не превращаясь во временные революционные правительства), неизбежно осуждены на падение; поэтому вооружение народа и укрепление военной организации пролетариата должно быть рассматриваемо, как одна из главных задач таких учреждений во всякий революционный момент.

ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ.

Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

2) что в настоящее время, когда революция вызывает открытое выступление различных классов и на этой почве начинают складываться политические партии, настоятельной задачей социал-демократии является определить их классовое содержание, учесть взаимоотношение классов в данный момент и, в соответствии с этим, определить свое отношение к различным партиям;

3) что главной задачей рабочего класса в переживаемый

момент демократической революции является доведение ее до конца, и поэтому социал-демократия, определяя свое отношение к другим партиям, должна в особенности принимать во внимание, насколько та или иная партия способна активно содействовать этой цели;

4) что с этой точки зрения все существующие в России не социал-демократические партии (за вычетом реакционных) распадаются на две основные группы: партии либерально-монархические и партии революционно-демократические;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что правое крыло либерально-монархических партий (союз 17-го октября, партия правового порядка, торгово-промышленная партия и т. д.) представляют из себя классовые организации помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии, явно контр-революционные, но еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией; что партия пролетариата, используя в своих целях этот, не закончившийся еще конфликт, должна вместе с тем вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

2) что либерально-монархические партии левого крыла (партия демократических реформ, конституционалисты-демократы и т. п.), не будучи определенными классовыми организациями, постоянно колеблются между демократической мелкой буржуазией и контр-революционными элементами крупной, между стремлением опереться на народ и боязнью его революционной самодеятельности, и не выходят в своих стремлениях за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией и двухпалатной системой от посягательства пролетариата; социал-демократия должна использовать, в интересах политического воспитания народа, деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата и беспощадно разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии;

3) что революционно-демократические партии и организации (партия социалистов-революционеров, крестьянский союз, части полу-профессиональных союзов и полу-политических союзов и т. п.) наиболее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и мелкой буржуазии, решительно выступая против помещичьего землевладения и крепостнического государства, стремясь последовательно проводить демократизм и облекая свои, в сущности буржуазно-демократические задачи, — более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия признает возможность и необходимость боевых соглашений с такими партиями, неуклонно разоблачая в то же время их псевдо-социалистический характер и борясь с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком.

4) что ближайшей политической целью таких временных боевых соглашений между социал-демократией и революционной демократией является созыв революционным путем всенародного, обладающего полнотой власти, Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) что временные боевые соглашения возможны и целесообразны в данный момент лишь с элементами, признающими вооруженное восстание, как средство борьбы, и активно содействующими ему.

ОТНОШЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНЫМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ.

Принимая во внимание:

1) что в ходе революции пролетариат всех национальностей России все более и более сплачивается общей борьбой;

2) что эта общая борьба ведет к все большему сближению различных национальных социал-демократических партий России;

3) что во многих городах образуются уже вместо прежних федеративных, слитные комитеты всех национальных социал-демократических организаций данной местности;

4) что большинство национальных социал-демократических партий не настаивает уже в настоящее время на принципе федерации, справедливо отвергнутом II Съездом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что необходимо принять самые энергичные меры к скорейшему слиянию всех национальных социал-демократических партий России в единую Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию;

2) что основой объединения должно быть полное слияние всех социал-демократических организаций каждой местности;

3) что партия должна фактически обеспечить удовлетворение всех партийных интересов и нужд социал-демократического пролетариата каждой данной национальности, считаясь и с его культурно-бытовыми особенностями; способами такого обеспечения могут быть: устройство особых конференций социал-демократов данной национальности, представительство национального меньшинства в местных, областных и центральных учреждениях партии, создание особых групп литераторских, издательских, агитаторских и т. п.

Примечание. Представительство национального меньшинства в Ц. К. партии могло бы быть организовано, например, таким образом, что общепартийный съезд вводит в состав Ц. К. определенное количество членов из числа кандидатов, намечаемых областными съездами тех местностей России, где в настоящее время существуют обособленные социал-демократические организации.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ.

Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда признавала экономическую борьбу, как одну из составных частей классовой борьбы пролетариата;

2) что наиболее целесообразной организацией рабочего класса в целях экономической борьбы являются, как показывает опыт всех капиталистических стран, широкие профессиональные союзы;

3) что в настоящее время наблюдается широкое стремление рабочих масс в России сплачиваться в профессиональные союзы;

4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно-классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что все организации партии должны способствовать образованию беспартийных профессиональных союзов и побуждать к вступлению в них всех представителей данной профессии, входящих в состав партии;

2) что партия должна всеми мерами стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в профессиональных союзах рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевывать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах, и, наконец, чтобы эти союзы могли, при известных условиях, прямо примыкать к партии, отнюдь однако не исключая из своего состава непартийных членов.

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

Принимая во внимание:

1) что Госуд. Дума является грубой подделкой народного представительства, так как:

а) избирательное право не всеобщее, не равное, многостепенное, масса рабочих и крестьян фактически исключены из участия в Госуд. Думе, и соотношение числа выборщиков от разных групп населения приноровлено к полицейским видам;

б) по объему своих прав и по отношению к Государственному Совету, Дума является бессильным придатком самодержавной бюрократии;

в) обстановка выборов совершенно исключает возможность действительного выражения народом своей воли вследствие отсутствия свободы агитации, вследствие военной репрессии, массовых казней, арестов, полицейского и административного произвола;

г) единственной целью созыва такой Госуд. Думы является для правительства обман народа, укрепление самодержавия, облегчение для него новых финансовых мошенничеств, и сделка с реакционными элементами эксплуататорских классов, которым обеспечивается преобладание в Госуд. Думе;

2) что участие в выборах в Госуд. Думу, не давая ничего для развития классового самосознания пролетариата, для укрепления и расширения его классовой организации и боевой готовности, способно скорее дезорганизовать и развратить пролетариат, так как:

а) участие социал-демократии в выборах неизбежно поддерживало бы в народе конституционные иллюзии, веру в то, что выборы могут дать сколько-нибудь правильное выражение воли народа и представление того, будто партия становится на лже-конституционный путь;

б) коллегии уполномоченных от рабочих и выборщиков в виду их малого числа и в виду краткосрочности и специальности их функций не могут ничего дать для действительно-революционной организации пролетариата;

в) участие в выборах переносит центр тяжести внимания пролетариата с революционного движения, идущего помимо Думы, на правительственную комедию, переносит центр тяжести широкой агитации в массах на мелкие кружки выборщиков;

г) наше участие в выборах не может помочь социал-демократическому воспитанию наиболее темных слоев массы, идущих в Думу, притом исключительно законным путем, на который не может стать теперь Р. С.-Д. Р. П.;

д) уход части выборщиков с губернских избирательных собраний не мог бы ни сорвать Думы, ни вызвать широкого народного движения;

3) что участие в выборах при данном политическом положении заставит социал-демократов либо устраниться, не принося никакой пользы движению, либо фактически опуститься до роли безгласных пособников к.-д.;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что Р. С.-Д. Р. П. должна решительно отказаться от участия в Госуд. Думе;

2) что Р. С.-Д. Р. П. должна решительно отказаться от участия в выборах в Госуд. Думу, на какой бы то ни было стадии;

3) что Р. С.-Д. Р. П. должна самым энергичным образом использовать все и всяческие, связанные с выборами, собрания для изложения взглядов с.-д. вообще, для беспощадной критики Госуд. Думы в частности, для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного Учредительного Собрания в особенности;

4) что Р. С.-Д. Р. П. должна использовать также агитацию по поводу Думы для ознакомления возможно более широких

масс народа со всеми тактическими взглядами партии на весь переживаемый революционный момент и все вытекающие из него задачи.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ.

Принимая во внимание:

1) что принцип демократического централизма в партии является в настоящее время общепризнанным;

2) что проведение его в жизнь при существующих политических условиях хотя и затруднено, но все же является в известных пределах возможным;

3) что смешение конспиративного и открытого аппарата партийной организации оказалось крайне гибельным для партии и играющим на руку правительственной провокации;

Мы признаем и предлагаем Съезду признать:

1) что выборное начало в организациях партии должно быть проведено снизу до верху;

2) что отступления от этого принципа, например, двухстепенные выборы или кооптация в выборные учреждения и т. п., допустимы лишь при непреодолимых полицейских препятствиях и в исключительных особо предусмотренных случаях;

3) что настоятельно необходимо сохранение и укрепление конспиративного ядра партийной организации;

4) что для открытого выступления всякого рода (в печати, собраниях, в союзах, особенно в профессиональных, и т. п.) должны быть устроены особые отделы организаций, которые ни в каком случае не могли бы вредить целости конспиративных ячеек;

5) что центральное учреждение партии должно быть едино, т.-е. общий съезд партии должен выбирать единый Ц. К., который назначает редакцию Ц. О. партии и т. д.

ПЕРЕСМОТР АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ [22])

Написано в конце марта 1906 г.
Напечатано отдельной брошюрой в начале апреля 1906 г. Изд. «Наша Мысль»

Печатается по тексту брошюры

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НАША МЫСЛЬ“
Петербургъ, Литейный, 60, кв. 9.

Н. ЛЕНИНЪ.

Пересмотръ аграрной программы РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

№ 1.

Цѣна 10 коп.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.
1906.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» — 1906 г.
Уменьшено

Необходимость пересмотра аграрной программы рабочей партии признана в настоящее время всеми. Последняя конференция «большинства» (декабрь 1905 г.) формально выдвинула этот назревший вопрос, который и поставлен уже в порядок дня объединительного съезда.

Мы намерены дать сначала самый краткий очерк постановки аграрного вопроса в истории русской социал-демократии, затем обзор различных проектов программы, предлагаемых ныне социал-демократами, и, наконец, набросок защищаемого нами проекта.

I. БЕГЛЫЙ ОЧЕРК ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ НА АГРАРНЫЙ ВОПРОС.

Русская социал-демократия, с самого своего возникновения, признавала громадную важность аграрного и специального крестьянского вопроса в России, включая самостоятельный анализ этого вопроса во все свои программные построения.

Обратное мнение, нередко распространяемое народниками и социалистами-революционерами, основывается на круглом невежестве или намеренном извращении дела.

Уже в первом проекте программы русских социал-демократов, опубликованном Группой «Освобождение Труда» в 1884 году [23]), стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений» и ликвидации всех крепостнических отношений в деревне (не имея под руками старой социал-демократической литературы, выходившей за границей, мы вынуждены цитировать на память, ручаясь за общий смысл, а не за самый текст цитат).

Затем, Плеханов и в журнале «Социал-Демократ» (конец 80-х годов), и в брошюрах: «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России» (1891—1892 г.г.) неоднократно и в *самых решительных* выражениях подчеркивал громадную важность крестьянского вопроса в России, указывал даже на то, что возможен и «черный передел» при предстоящем

демократическом перевороте и что социал-демократия отнюдь не страшится и не чурается этой перспективы. Не будучи вовсе социалистической мерой, «черный передел» дал бы громадный толчок развитию капитализма, росту внутреннего рынка, поднятию благосостояния крестьянства, разложению общины, развитию классовых противоречий в деревне, ликвидации всех следов старой, крепостнически-кабальной России.

Это указание Плеханова на «черный передел» имеет для нас особую историческую важность. Оно показывает наглядно, что социал-демократы сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрного вопроса в России, на которой они неуклонно стоят и посейчас.

Три следующие положения всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии, вплоть до настоящего времени. *Первое.* Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостнически-кабальных отношений будет содержанием этого переворота. *Второе.* Предстоящий аграрный переворот, по своему общественно-экономическому значению, будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. *Третье.* Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не отказываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела».

Кто не знает этих трех положений, кто не вычитал их во *всей* социал-демократической литературе по аграрному вопросу в России, тот либо не знает дела, либо обходит существо дела (как постоянно поступают социалисты-революционеры).

Возвращаясь к истории развития взглядов социал-демократии на крестьянский вопрос, отметим еще из литературы конца 90-х годов «Задачи русских социал-демократов» (1897) *), где решительно опровергается мнение о «безучастном» отношении социал-демократов к крестьянству и повторяются общие взгляды социал-демократии, затем газету «*Искра*». В 3-м номере ее, вышедшем *весной* (март и апрель) ***1901*** года, т.-е. *за год* до первого крупного крестьянского восстания в России, была помещена редакционная статья «Рабочая партия и крестьянство» **), подчеркивавшая еще раз важность крестьянского вопроса и выдвигавшая, между прочим, в числе других требований и требование возвращения отрезков.

Эта статья может быть рассматриваема, как первый набросок

*) См. II том Сочинений, стр. 167 — 190. *Ред.*
**) См. IV том Сочинений, стр. 100 — 106. *Ред.*

той аграрной программы Р. С.-Д. Р. П., которая от имени редакции «Искры» и «Зари» была опубликована летом 1902 года и на II съезде нашей партии (август 1903 г.) стала официальной программой партии.

В этой программе *вся* борьба с самодержавием рассматривается, как борьба буржуазного строя против крепостничества, и принципиальная точка зрения марксизма запечатлена самым отчетливым образом в основном положении аграрной части: «в целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует»...

Критики социал-демократической программы почти все *обходят* молчанием это основное положение: они не замечают слона.

Отдельные пункты аграрной программы, принятой на II съезде, кроме бесспорных требований (отмена сословных податей, понижение аренды, свобода распоряжения землей), содержали еще требование возврата выкупных платежей и учреждения крестьянских комитетов для возвращения отрезков и устранения остатков крепостных отношений.

Последний пункт, об отрезках, вызывал всего больше критики в рядах социал-демократов. Этот пункт критиковала и социал-демократическая группа «Борьба», предлагавшая (если память мне не изменяет) экспроприацию всей помещичьей земли [24]), критиковал и т. Икс (его критика вместе с моим ответом *) вышла особой брошюрой в Женеве в 1903 году летом, перед самым II съездом, делегаты которого имели ее перед собой). Тов. Икс предлагал вместо отрезков и возвращения выкупных платежей: 1) конфискацию церковных, монастырских и удельных земель с передачей их «во владение демократического государства», 2) «обложение прогрессивным налогом земельной ренты крупных землевладельцев, чтобы эта форма дохода перешла в руки демократического государства на нужды народа», и 3) «переход части частновладельческих земель (крупного землевладения), а если возможно, и всех земель, во владение самоуправляющихся крупных общественных организаций (земств)».

Я критиковал эту программу, называя ее «ухудшенной и противоречивой формулировкой требования национализации земли», и подчеркивал, что крестьянские комитеты имеют значение как боевой лозунг, поднимающий угнетенное сословие; — что социал-демократия не должна связывать себе рук, зарекаясь хотя бы от «распродажи» конфискованных земель; — что возвращение отрезков отнюдь *не ограничивает стремлений* социал-демократии, а

*) См. V том Сочинений, стр. 325 — 336. *Ред.*

ограничивает лишь возможность выставления общих задач и сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией. Я подчеркивал, что «если требование всей земли будет требованием национализации или перехода земли к современному хозяйственному крестьянству, то мы оценим это требование с точки зрения интересов пролетариата, *приняв во внимание все обстоятельства дела* (курсив наш); мы не можем наперед сказать, например, выступит ли наше хозяйственное крестьянство, когда революция пробудит его к политической жизни, в качестве демократически революционной партии или в качестве партии порядка» (стр. 35 — 36 названной брошюры *)).

Ту же самую мысль, что отрезки не ограничивают ни размаха крестьянского движения, ни нашей поддержки ему, если оно пойдет дальше, развивал я и в «Деревенской Бедноте» (вышла в 1903 г., перед II съездом), где «отрезки» называются не «загородкой», а «дверью» **), и мысль о переходе *всей земли* к крестьянству отнюдь не отвергается, а даже приветствуется при известной политической обстановке.

Относительно черного передела я писал в августе 1902-го года («Заря» № 4, стр. 176), защищая проект аграрной программы:

«В требовании черного передела реакционна утопия обобщить и увековечить мелкое крестьянское производство, но в нем есть (кроме утопии, будто «крестьянство» может быть носителем *социалистического* переворота) и революционная сторона, именно: желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя» ***).

Итак, справки с литературой 1902 — 1903 г.г. доказывают неопровержимо, что требование отрезков никогда не понималось авторами этого пункта в смысле ограничения размаха крестьянского движения и нашей поддержки ему. Но тем не менее ход событий показывал, что этот пункт программы неудовлетворителен, ибо движение крестьянства растет вширь и вглубь с громадной быстротой, и наша программа в широких массах порождает недоумения, а партия рабочего класса должна считаться с широкими массами и не может ссылаться на одни комментарии, разъясняющие необязательными для партии доводами общеобязательную программу.

Необходимость пересмотра аграрной программы назревала. В начале 1905 года в одном из номеров «большевистской» социал-демократической газеты «Вперед» (выходившей с января по май 1905 г., еженедельно в Женеве) был изложен проект изменения аграрной программы с удалением пункта об отрезках и с

*) См. V том Сочинений, стр. 331 — 332. *Ред.*
**) См. V том Сочинений, стр. 308 — 309. *Ред.*
***) См. V том Сочинений, стр. 113. *Ред.*

заменой его «поддержкой крестьянских требований вплоть до конфискации всей помещичьей земли» [25]).

Но на III съезде Р.С.-Д.Р.П. (май 1905 г.) и на одновременной «конференции» «меньшинства» вопрос о пересмотре самой программы не был поставлен. Дело ограничилось выработкой *тактической* резолюции. Обе половины партии сошлись при этом на поддержке крестьянского движения *вплоть до конфискации всей помещичьей земли.*

Собственно говоря, эти резолюции предрешили вопрос о пересмотре аграрной программы Р. С.-Д. Р. П. На последней Конференции «большинства» (декабрь 1905 года) было принято мое предложение выразить пожелание об удалении пунктов об отрезках и о возвращении выкупных платежей и о замене их указанием на поддержку крестьянского движения, вплоть до конфискации всей помещичьей земли *).

Этим мы и закончим беглый очерк исторического развития взглядов Р. С.-Д. Р. П. на аграрный вопрос.

II. ЧЕТЫРЕ ТЕЧЕНИЯ ВНУТРИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ПО ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЕ.

В настоящее время мы имеем по данному вопросу, кроме указанной резолюции «большевистской» конференции, два готовых проекта аграрной программы — т.т. Маслова и Рожкова и незаконченные, т.-е. не дающие готового проекта программы, замечания и соображения т.т. Финна, Плеханова и Каутского.

Изложим вкратце взгляды этих писателей.

Т. Маслов предлагает несколько видоизмененный проект т. Икса. Именно, из проекта Икса он удаляет обложение прогрессивным налогом земельной ренты и исправляет требование передачи частновладельческих земель в руки земства. Исправление Маслова состоит, во-первых, в том, что он выкидывает слова Икса: «если возможно и все земли» (т.-е. чтобы все земли перешли во владение земств); во-вторых, Маслов совершенно выкидывает имеющееся у Икса упоминание «земств», говоря вместо «крупных общественных организаций — земств» — «крупных областных организаций». Весь соответствующий пункт гласит у Маслова так:

«Передача частновладельческих земель (крупное землевладение) во владение самоуправляющихся крупных областных организаций. Минимальный размер подлежащих отчуждению земельных участков определяется областным народным представительством». Следовательно, Маслов решительно отказывается от

*) Резолюция напечатана была в «Руси» [26]), «Нашей Жизни» и «Правде» [27]). (См. VIII том Сочинений, стр. 428. *Ред.*)

условно допускаемой Иксом полной национализации и требует «муниципализации» или, точнее, «провинциализации». Против национализации Маслов выдвигает три довода: 1) национализация была бы посягательством на самоопределение национальностей; 2) на национализацию своих земель не согласятся крестьяне, особенно крестьяне-подворники; 3) национализация усилит бюрократию, неизбежную в классовом, буржуазно-демократическом государстве.

Раздел помещичьих земель («дележ») Маслов критикует лишь как псевдо-социалистическую утопию социалистов-революционеров, не оценивая этой меры по сравнению с «национализацией».

Что касается до Рожкова, то он не хочет ни раздела, ни национализации, требуя лишь замены пункта об отрезках пунктом такого рода: «Передача крестьянам без выкупа всех тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления» (см. сборник «Текущий момент», стр. 6, статья тов. Н. Рожкова [28]). Конфискации церковных и других земель т. Рожков требует без указания на «передачу их во владение демократического государства» (как этого хочет тов. Маслов).

Далее, т. Финн в своей неоконченной статье («Мир Божий», 1906 [29])) отвергает национализацию и склоняется, видимо, к разделу помещичьих земель в частную собственность крестьян.

Тов. Плеханов в № 5 «Дневника» тоже не касается ни единым словом вопроса об определенных изменениях в нашей аграрной программе. Критикуя Маслова, он защищает лишь «гибкую тактику» вообще, отвергает «национализацию» (ссылаясь на старые доводы «Зари») и склоняется, как будто, к разделу помещичьих земель между крестьянами.

Наконец, К. Каутский в своей превосходной работе «Аграрный вопрос в России» излагает общие основы социал-демократических взглядов на вопрос, выражая свое полное сочувствие разделу помещичьих земель, допуская, как будто, при известных условиях и национализацию, но вообще не касаясь совершенно ни единым словом ни старой аграрной программы Р. С.-Д. Р. П., ни проектов ее изменения.

Сводя вместе наметившиеся в нашей партии мнения по вопросу об аграрной программе Р. С.-Д. Р. П., мы получаем следующие *четыре* основных типа этих мнений:

1) аграрная программа Р. С.-Д. Р. П. не должна требовать ни национализации, ни конфискации помещичьих земель (сюда относятся защитники теперешней программы или небольших исправлений ее, вроде предлагаемых тов. Н. Рожковым);

2) аграрная программа Р. С.-Д. Р. П. должна требовать конфискации помещичьих земель, не требуя национализации земли ни в какой форме (сюда относятся, повидимому, тов. Финн и, может быть, тов. Плеханов, хотя мнение его неясно);

3) отчуждение помещичьих земель на-ряду с своеобразной и ограниченной национализацией («земстволизация» и «провинциализация» Икса, Маслова, Громана и других);

4) конфискация помещичьих земель и, *при определенных политических условиях*, национализация земли (программа, предлагаемая большинством комиссии, назначенной Объединенным Центральным Комитетом нашей партии; эта программа, которую защищает пишущий эти строки, напечатана ниже, в конце брошюры).

Рассмотрим все эти мнения.

Сторонники теперешней программы или программы, вроде предлагаемой тов. Рожковым, исходят либо из того взгляда, что конфискация крупных имений, ведущая к разделу их на мелкие, вообще не может быть защищаема с социал-демократической точки зрения, либо из того взгляда, что в программе никак не может быть места конфискации, место же ей лишь в тактической резолюции.

Начнем с первого взгляда. Нам говорят, что крупные имения, это — передовой капиталистический тип. Конфискация их, раздел их есть реакционная мера, шаг назад к мелкому хозяйству. Социал-демократы не могут быть за такую меру.

Такой взгляд нам кажется неправильным.

Мы должны учитывать общий и конечный результат современного крестьянского движения, а не тонуть его в отдельных случаях и частностях. В общем и целом современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системой хозяйства. Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого революционного крестьянского движения в России. Наша ошибка при выставлении требования вернуть отрезки состояла в недостаточной оценке ширины и глубины демократического, именно буржуазно-демократического движения в крестьянстве. На этой ошибке неразумно настаивать теперь, когда нас многому научила революция. Для развития капитализма конфискация всей помещичьей земли даст несравненно больший плюс, чем тот минус, который получился бы от раздела крупного капиталистического хозяйства. Раздел не уничтожит капитализма и не оттянет его назад, а в громадной степени очистит, обобщит, расширит и укрепит почву для его (капитализма) нового развития. Мы всегда говорили, что ограничивать размах крестьянского движения отнюдь не дело социал-демократов, а в настоящее время отказ от требования конфискации всей помещичьей земли был бы явным ограничением размаха определившегося общественного движения.

Поэтому те товарищи, которые в настоящее время борются против требования конфискации всех помещичьих земель, так же

ошибаются, как ошибаются английские углекопы, имеющие менее, чем 8-ми-часовой рабочий день, и воюющие против законодательного введения 8-ми-часового рабочего дня во всей стране.

Другие товарищи делают уступку «духу времени». В программе — отрезки или отчуждение земель, служащих для закабаления, — говорят они. В тактической резолюции — конфискация. Не надо, дескать, смешивать программу с тактикой.

Мы ответим на это, что попытка проведения абсолютной грани между программой и тактикой ведет только к схоластике и педантизму. Программа определяет общие, основные отношения рабочего класса к другим классам. Тактика — частные и временные отношения. Это, конечно, справедливо. Но нельзя забывать, что вся наша борьба с остатками крепостничества в деревне есть частная и временная задача по сравнению с обще-социалистическими задачами пролетариата. Если «конституционный режим» в шиповском вкусе продержится в России 10 — 15 лет, то эти остатки исчезнут, причинив неисчислимые страдания населению, но все же исчезнут, вымрут сами собой. Сколько-нибудь сильное демократическое крестьянское движение станет тогда невозможным; никакой аграрной программы «в целях устранения остатков крепостного порядка» нельзя будет защищать. Значит, различие между программой и тактикой лишь относительное. А невыгода для массовой партии, выступающей именно теперь более открыто, чем прежде, весьма велика, если в программе стоит частное, ограниченное и узкое, а в тактической резолюции — общее, широкое и всеобъемлющее требование. Аграрную программу нашей партии все равно придется довольно скоро опять пересматривать заново: и в том случае, если упрочится дубасовско-шиповская «конституция», и в том случае, если победит крестьянское и рабочее восстание. Значит, особенно уже гоняться за тем, чтобы строить дом на вечные времена, не доводится.

Переходим ко второму типу взглядов. Конфискация помещичьих земель, раздел их — да, но никак не национализация, говорят нам. Ссылаются на Каутского в защиту раздела, повторяют прежние доводы всех социал-демократов (сравни «Заря», № 4) против национализации. Мы вполне и безусловно согласны с тем, что раздел помещичьих земель был бы в настоящее время, в общем и целом, решительно прогрессивной мерой и в экономическом, и в политическом смысле. Мы согласны, далее, и с тем, что в буржуазном обществе класс мелких собственников, *при известных условиях*, является «более прочным оплотом демократии, чем класс арендаторов, зависящих от полицейски-классового, хотя бы и конституционного государства» (*Ленин*, «Ответ Иксу», стр. 27*)).

*) См. V том Сочинений, стр. 326. *Ред.*

Но мы думаем, что *ограничиваться* этими соображениями в настоящий момент демократической революции в России, ограничиваться отстаиванием старой позиции 1902 г. — значило бы безусловно не учитывать существенно изменившейся социально-классовой и политической конъюнктуры. «Заря» указывала в августе 1902 года (кн. 4, ст. Плеханова, стр. 36), что у нас «Московские Ведомости» защищают национализацию [30]), и проводила ту бесспорно правильную мысль, что требование национализации земли далеко не везде и вовсе не всегда революционно. Это последнее, конечно, справедливо, но в той же статье Плеханова (стр. 37) указывается, что «*в революционную эпоху*» (курсив Плеханова) экспроприация крупных землевладельцев может явиться у нас необходимостью и что при известных обстоятельствах вопрос о ней необходимо будет поставить.

Несомненно, что теперь положение дел существенно изменилось сравнительно с 1902 годом. Революция поднялась высоко в 1905 г. и готовит теперь силы к новому подъему. О защите национализации земли (в сколько-нибудь серьезном смысле) «Московскими Ведомостями» не может быть и речи. Напротив, отстаивание неприкосновенности частной собственности на землю сделалось основным мотивом и речей Николая II и воплей Гриммута и К° [31]). Крестьянское восстание уже встряхнуло крепостническую Русь, и все надежды умирающего самодержавия покоятся теперь исключительно на сделке с помещичьим классом, до-смерти напуганным крестьянским движением. Не только «Московские Ведомости», но и «Слово», орган шиповцев, травит Витте и «социалистический» проект Кутлера, предлагавший не национализацию, а лишь обязательный *выкуп* части земель [32]). Бешеные расправы правительства с «Крестьянским Союзом» [33]) и бешеные «драгонады» против волнующихся крестьян показывают яснее ясного, что революционно-демократический характер крестьянского движения обрисовался уже вполне.

Это движение, как всякое глубокое народное движение, вызвало уже и продолжает вызывать громадный революционный энтузиазм и революционную энергию крестьянства. В своей борьбе против помещичьей собственности на землю, против помещичьего землевладения, крестьяне с необходимостью доходят и дошли уже, в лице передовых своих представителей, до требования отмены всей частной собственности на землю вообще *).

Что идея общенародной собственности на землю чрезвычайно широко бродит теперь в крестьянстве, это не может подлежать ни малейшему сомнению. И несомненно также, что, несмотря на

*) См. «Постановления Съездов Крестьянского Союза 1 августа и 6 ноября 1905 г.», СПБ, 1905 г., стр. 6, и «Протоколы учредительного Съезда Всероссийского Крестьянского Союза» (СПБ. 1905 г.) passim (— всюду. *Ред.*).

всю темноту крестьянства, несмотря на все реакционно-утопические элементы его пожеланий, эта идея, в общем и целом, носит революционно-демократический характер *).

Социал-демократы должны очищать эту идею от реакционных и мещански-социалистических извращений ее, — об этом нет спора. Но социал-демократы поступили бы глубоко ошибочно, если бы выкинули за борт все это требование, не сумев выделить его революционно-демократической стороны. Мы должны со всей откровенностью и решительностью сказать крестьянину, что национализация земли есть мера буржуазная, что она полезна *лишь* при определенных политических условиях, но выступать с *голым* отрицанием этой меры вообще нам, социалистам, перед крестьянской массой было бы близорукой политикой. И не только близорукой политикой, но и теоретическим искажением марксизма, который установил с полнейшей определенностью, что национализация земли возможна, мыслима и в буржуазном обществе, что она не задержит, а усилит развитие капитализма, что она есть *максимум* буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений.

А неужели может кто-либо отрицать, что *в настоящее время* мы должны выступить перед крестьянством именно с максимумом буржуазно-демократических преобразований? Неужели можно еще до сих пор не видеть связи между радикализмом аграрных требований крестьянина (отмена частной собственности на землю) и радикализмом его политических требований (республика и т. д.)?

Нет, позиция социал-демократов в аграрном вопросе может быть в настоящее время, когда дело идет о доведении демократического переворота до конца, лишь следующая: против поме-

---

*) Товарищ Плеханов в № 5 «Дневника» предостерегает Россию от повторения опытов Ван-ган-че (китайский преобразователь XI века, неудачно введший национализацию земли) и старается доказать, что крестьянская идея национализации земли реакционна по своему происхождению. Натянутость этой аргументации бьет в глаза. Поистине qui prouve trop, ne prouve rien (кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает). Если бы Россию XX века можно было сравнивать с Китаем XI века, тогда мы с Плехановым, наверное, не говорили бы ни о революционно-демократическом характере крестьянского движения, ни о капитализме в России. Что же касается до реакционного происхождения (или характера) крестьянской идеи национализации земли, то ведь и в идее черного передела есть несомненнейшие черты не только реакционного происхождения, но и реакционного характера ее в настоящее время. Реакционные элементы есть во всем крестьянском движении и во всей крестьянской идеологии, но это нисколько не опровергает общего революционно-демократического характера всего этого движения в целом. Поэтому свое положение (о невозможности для социал-демократов выдвигать требование национализации земли при определенных политических условиях) Плеханов не только ничем не доказал, но даже особенно ослабил своей утрированно-натянутой аргументацией.

щичьей собственности за крестьянскую собственность при существовании частной собственности на землю вообще. Против частной собственности на землю за национализацию земли *при определенных политических условиях.*

Тут мы подходим к 3-му типу взглядов: к «земстволизации» или «провинциализации» Икса, Маслова и других. Против Маслова приходится здесь повторить отчасти то же, что говорил я в 1903 г. против Икса, именно: что он дает «ухудшенную и противоречивую формулировку требования национализации земли» (*Ленин.* «Ответ Иксу», стр. 42*)). «Передача земли — писал я там же — (вообще говоря) желательна в руки демократического государства, а не *мелких* общественных организаций (вроде современного или будущего земства)».

Что предлагает Маслов? Он предлагает мешанину из национализации *плюс* земстволизация, *плюс* частная собственность на землю *без всякого указания* на различные политические условия, при которых пролетариату выгодна (сравнительно) та или иная система земельного устройства. В самом деле, в п. 3-м своего проекта Маслов требует «конфискации» церковных и других земель с «передачей их во владение демократического государства». Это чистая форма национализации. Спрашивается, почему не оговорены политические условия, обезвреживающие национализацию в буржуазном обществе? Почему *здесь* вместо национализации не предложена земстволизация? Почему выбрана такая формулировка, которая *исключает* распродажу конфискованных земель?**). На все эти вопросы у Маслова нет ответа.

Предлагая национализацию церковных, монастырских и удельных земель и в то же время споря против национализации вообще, Маслов побивает сам себя. Его доводы против национализации частью неполны и неточны, частью совсем слабы. Первый довод: национализация посягает на самоопределение национальностей. Нельзя из Питера распоряжаться территорией Закавказья. — Это не довод, а сплошное недоразумение. Во-первых, право национальностей на самоопределение признано нашей программой, и, следовательно, Закавказье «в праве» самоопределиться, отделившись от Питера. Не возражает же Маслов против 4-х-хвостки на том основании, что «Закавказье» может не согласиться! Во-вторых, и местное и областное *широкое* самоуправление признаны *вообще* нашей программой, и, следовательно, говорить о том, чтобы «петербургская бюрократия распоряжалась землей городов»

*) См. V том Сочинений, стр. 336. *Ред.*

**) Ср. *Ленин*, «Ответ Иксу», стр. 27: «Неправильно было бы сказать, что при всяких условиях и всегда социал-демократия будет против распродажи». (См. V том Сочинений, стр. 326. *Ред.*) Предполагать неотменной частную собственность на землю и зарекаться от распродажи и нелогично и неразумно.

(Маслов, стр. 22), прямо смешно! В-третьих, закон о «земстволизации» *закавказских* земель все равно придется издать *питерскому* Учредительному Собранию, потому что Маслов не хочет ведь предоставлять любой окраине свободу сохранять помещичье землевладение! Значит, весь довод Маслова падает.

Второй довод: «Национализация земли предполагает передачу *всех* земель в руки государства». Но разве крестьяне согласятся передать свои земли кому-либо добровольно, особенно крестьяне-подворники?» (Маслов, стр. 20).

Во-первых, Маслов играет словами или путает понятия. Национализация означает передачу права собственности на землю,— права получать ренту, а вовсе не самой земли. Национализация ничуть не означает недобровольной передачи всеми крестьянами земель кому бы то ни было. Поясним это Маслову примером. Социалистический переворот означает передачу не только собственности на землю, но и самой земли, как объекта хозяйства, в руки всего общества. Значит ли это, что социалисты хотят отнять у мелких крестьян их земли против их воли? Нет, ни один разумный социалист никогда не предлагал такой глупости.

Считает ли кто-либо необходимым оговаривать это особо в социалистической программе, где говорится о замене частной собственности на землю общественной? Нет, ни одна партия социал-демократов не делает такой оговорки. Тем менее есть у нас основания сочинять вымышленные ужасы насчет национализации. Национализация есть передача ренты государству. Крестьяне в большинстве случаев никакой ренты с земли не получают. Значит, при национализации им платить ничего не придется, а крестьянски-демократическое государство (молчаливо предполагаемое Масловым с его земстволизацией и не определяемое им точно) введет еще прогрессивно-подоходный налог и убавит платежи мелких хозяев. Национализация облегчит мобилизацию земель, но никакого отобрания земли у мелких крестьян против их воли она ничуть не означает.

Во-вторых, если аргументировать против национализации с точки зрения «добровольного согласия» крестьян-подворников, то мы спросим Маслова: «согласятся ли добровольно» мужики-собственники на то, чтобы лучшие, именно помещичьи, церковные и удельные земли давало им *только в аренду* то «демократическое государство», в котором крестьяне будут сплой? Ведь это что значит: плохие, надельные земли — на тебе в собственность, а хорошие, помещичьи — арендуй. Черный хлеб возьми даром, а за белый заплати денежки. Никогда на это крестьяне не согласятся. Одно из двух, тов. Маслов: либо экономические отношения вызывают необходимость в частной собственности и таковая выгодна,— тогда надо говорить о разделе помещичьих земель или о конфискации вообще. Либо возможна и выгодна на-

национализация всей земли, — и тогда нет надобности делать непременно особое изъятие для крестьян. Соединение национализации с провинциализацией, а провинциализации с частной собственностью есть просто путаница. Можно ручаться за то, что *при самой полной победе демократической революции* такая мера никогда не могла бы быть осуществлена.

III. ГЛАВНАЯ ОШИБКА ТОВ. МАСЛОВА.

Здесь необходимо остановиться еще на одном соображении, вытекающем из предыдущего, но требующем более подробного рассмотрения. Мы сказали сейчас, что можно ручаться за неосуществимость масловской программы даже при самой полной победе демократической революции. Вообще говоря, «неосуществимость» известных требований программы в смысле невероятности их выполнения при данном положении дел или в ближайшем будущем не может считаться аргументом против этих требований. К. Каутский чрезвычайно рельефно отметил это в своей статье против Розы Люксембург по вопросу о независимости Польши [31]) *). Р. Люксембург говорила о «неосуществимости» этой независимости, а К. Каутский возражал, что дело не в «осуществимости» в указанном смысле, а в соответствии известного требования общему направлению развития общества или общей экономической и политической ситуации во всем цивилизованном мире. Возьмите, например, требование германской социал-демократической программы о выборе всех чиновников народом, говорил Каутский. Конечно, это требование «неосуществимо» с точки зрения теперешнего положения дел в Германии. Но тем не менее это требование вполне правильное и необходимое, ибо оно является неразрывной составной частью последовательного демократического переворота, к которому идет все общественное развитие и которого добивается социал-демократия, как условия социализма и как необходимого составного элемента политической надстройки социализма.

Поэтому, говоря о неосуществимости масловской программы, мы и подчеркиваем слова: при самой полной победе демократической революции. Мы говорим совсем не о том, что масловская программа неосуществима с точки зрения теперешних политических отношений и условий. Нет. Мы утверждаем, что именно при полном и последовательном до конца демократическом перевороте, т.-е. именно при таких политических условиях, которые будут наиболее далеки от настоящих и которые будут наиболее благоприятны коренным аграрным реформам, именно при таких условиях программа Маслова является неосуществимой не

*) Выписка из этой статьи приведена в № 4 «Зари», в моей статье о проекте аграрной программы. (См. V том Сочинений, стр. 98—99. *Ред.*)

потому, чтобы она была слишком, так сказать, велика, а потому что она слишком мала с точки зрения этих условий. Иными словами: если дело не дойдет до полной победы демократической революции, то ни о каком разрушении помещичьего землевладения, ни о какой конфискации удельных и т. п. земель, ни о какой муниципализации и т. п. нельзя будет и говорить серьезно. Наоборот, если дело дойдет до полной победы демократической революции, то переворот *не может* ограничиться одной муниципализацией части земель. Переворот, сметающий все помещичье землевладение (а именно такой переворот предполагается и Масловым и всеми, стоящими за раздел или за конфискацию помещичьих имений), — такой переворот требует революционной энергии и революционного размаха, достигающего степени, невиданной еще в истории. Предположить возможность такого переворота без конфискации помещичьего землевладения (Маслов говорит в своем проекте программы только об «отчуждении», а не о конфискации), без самого широкого распространения в «народе» идеи национализации всей земли, без создания политически наиболее передовых форм демократизма, значит предположить бессмыслицу. Все стороны общественной жизни тесно связаны между собой и всецело подчинены в последнем счете отношениям производства. Коренная мера уничтожения помещичьего землевладения немыслима без коренного изменения государственных форм (а изменение это при данной экономической реформе возможно лишь в направлении демократизма), немыслима без того, чтобы «народная» и крестьянская мысль, требующая уничтожения крупнейшей разновидности частной поземельной собственности, не восставала против частной собственности на землю вообще. Другими словами: такой решительный переворот, как уничтожение помещичьего землевладения, сам по себе неминуемо дает самый могучий толчок вперед всему общественному, экономическому и политическому развитию. Социалист, выдвигающий вопрос о таком перевороте на очередь дня, необходимо должен обдумать и новые, вытекающие из него, вопросы, должен рассмотреть этот переворот не только с точки зрения его прошлого, но и с точки зрения его будущего.

Вот именно с этой стороны и является особенно неудовлетворительным проект тов. Маслова. Этот проект неправильно формулирует, во-первых, те лозунги, которые теперь, сейчас и немедленно должны разжечь, усилить, распространить и «организовать» аграрную революцию: такими лозунгами могут быть только *конфискация* всех помещичьих земель и учреждение для этой цели непременно *крестьянских комитетов*, как единственно целесообразной формы органов местной, близкой народу и сильной революционной власти. Этот проект, во-вторых, неправилен тем, что не указывает точно тех политических условий, без ко-

торых «муниципализация» является мерой не только необязательно полезной, но даже наверное вредной для пролетариата и крестьянства, именно не дает никакого точного и недвусмысленного определения понятия: «демократическое государство». Этот проект, в-третьих, — и это один из самых существенных и наиболее редко замечаемых недостатков его, — не рассматривает теперешнего аграрного переворота с точки зрения его будущего, не указывает задач, непосредственно вытекающих из этого переворота, страдает несоответствием между экономическими и политическими предпосылками, на которых этот проект построен.

В самом деле, всмотритесь внимательнее в самый сильный (третий) довод, которым можно защищать масловский проект. Этот довод гласит: национализация усилит власть буржуазного государства, тогда как муниципальные и вообще местные органы такого государства бывают более демократичны, не обременены расходами на армию, не выполняют непосредственно задач полицейского угнетения пролетариата и проч. и т. п. Легко видеть, что этот довод предполагает *не вполне демократическое* государство, именно такое, где как раз самый важный пункт, центральная власть, сохраняет наибольшую близость к старым военно-бюрократическим порядкам, где местные учреждения, будучи второстепенными и подчиненными, лучше, демократичнее центральных учреждений, т.-е. этот довод предполагает *недоведенный до конца демократический переворот*. Этот довод *молчаливо* предполагает нечто среднее между Россией эпохи Александра III, когда земства были лучше центральных учреждений, и Францией эпохи «республики без республиканцев», когда *реакционная* буржуазия, напуганная усилением пролетариата, создала антидемократическую «монархическую республику», с центральными учреждениями, которые гораздо хуже местных, менее демократичны, более пропитаны духом военщины, бюрократизма, полицейщины. Проект Маслова, в сущности, молчаливо предполагает то, что требования нашей политической программы-минимум не осуществлены полностью, что самодержавие народа не обеспечено, постоянная армия не уничтожена, выборность чиновников не введена и т. д., — другими словами: что наша демократическая революция так же не дошла до своего конца, как бо́льшая часть европейских демократических революций, так же урезана, извращена, «возвращена вспять», как все эти последние. Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией демократическому перевороту *).

*) Каутский, на которого ссылается Маслов, особо оговаривает в своей книге «Agrarfrage» (—«Аграрный вопрос». *Ред.*), что национализация, нелепая в условиях Мекленбурга, имела бы иное значение в демократической Англии или Австралии.

Именно это обстоятельство и делает проект Маслова совершенно искусственным, механическим, неосуществимым в указанном выше значении этого слова, внутренне-противоречивым и шатким, наконец, односторонним (ибо переход от демократического переворота мыслится только к антидемократической буржуазной реакции, а не к обостренной борьбе пролетариата за социализм).

Совершенно непозволительно *молчаливо* предполагать, что не доведен до конца демократический переворот, что не осуществлены коренные требования нашей политической программы-минимум. Такую вещь обязательно не замалчивать, а указать со всей точностью. Если бы Маслов хотел быть верным себе, если бы он хотел устранить всякий элемент недоговоренности, внутренней фальши в своем проекте, тогда он должен бы был сказать: так как государство, которое выйдет у нас из теперешнего переворота, будет, «вероятно», очень мало демократическим, то лучше не усиливать его власти национализацией, а ограничиться земстволизацией, ибо земства будут, «*надо думать*», лучше и демократичнее, чем центральные государственные учреждения. Такова и только такова молчаливая предпосылка проекта Маслова. Поэтому, когда он употребляет в своем проекте выражение «демократическое государство» (п. 3-ий) и притом без всяких оговорок, то он говорит величайшую неправду, вводит себя самого и пролетариат и весь народ в заблуждение, ибо на самом деле он «пригоняет» свой проект именно к *не*демократическому государству, к реакционному государству, которое возникло из недоведенного до конца или «отобранного» реакцией демократизма.

Раз это так, — а это несомненно так, — то ясна становится вся искусственность и «сочиненность» проекта Маслова. В самом деле, если предположить государство с центральной властью, более реакционною, чем местные власти, государство вроде третьей французской республики без республиканцев, то прямо смешным становится допущение мысли о возможности уничтожить помещичье землевладение при таком государстве или хотя бы удержать при нем осуществленное революционным натиском уничтожение помещичьего землевладения. Всякое *такое* государство в части света, которая называется Европою, в столетие, которое именуется XX, неминуемо должно было бы, в силу объективной логики классовой борьбы, *начать с охраны* помещичьего землевладения или с *восстановления* его, ежели оно частью уже разрушено. Ведь весь смысл, объективный смысл, всякого такого полудемократического, а на деле реакционного, государства состоит в том, чтобы отстоять *коренные* устои буржуазно-помещичьей и чиновничьей власти, пожертвовав лишь наименее существенными прерогативами. Ведь сосуществование в таких государствах реакционной центральной власти и сравнительно «демо-

кратических» местных учреждений, земств, муниципальных правлений и т. п. объясняется единственно, исключительно тем, что эти местные учреждения занимаются *безвредным для буржуазного государства* «лужением умывальников», водоснабжением, электрическими трамваями и т. под. мероприятиями, неспособными подорвать *основ* того, что называется «существующим общественным порядком». Было бы ребяческой наивностью распространять наблюдения, произведенные над деятельностью земств по водоснабжению и освещению, на возможную «деятельность» их по уничтожению помещичьего землевладения. Это было бы все равно, как если бы выбранная сплошь из социал-демократов городская дума какого-нибудь французского пошехонья вознамерилась «муниципализировать» по всей Франции частную собственность на застроенную частными зданиями землю. В том-то и дело, что мера, уничтожающая помещичье землевладение, отличается немножечко по характеру своему от мер по улучшению водоснабжения, освещения, ассенизации и т. п. В том-то и дело, что первая «*мера*» «затрагивает» самым дерзким образом коренные основы *всего* «существующего общественного порядка», колеблет и подрывает эти основы с гигантской силой, облегчает натиск пролетариату на весь буржуазный строй в невиданных в истории размерах. Да, тут всякое буржуазное государство прежде всего и больше всего должно будет позаботиться о сохранении основ буржуазного господства: все права и привилегии по части автономного лужения умывальников будут в один миг уничтожены, вся муниципализация полетит сразу к чорту, всякая тень демократизма в местных учреждениях будет вытравлена «карательными экспедициями», раз затронуты будут коренные интересы буржуазно-помещичьего государства. Предполагать с невинным видом муниципально-демократическую автономию при реакционной центральной власти и распространять эту «автономию» на уничтожение помещичьего землевладения — значит давать неподражаемые образчики наглядных несообразностей или бесконечной политической наивности.

IV. ЗАДАЧИ НАШЕЙ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ.

Вопрос об аграрной программе Р.С.-Д.Р.П. значительно выяснился бы, если бы мы попробовали изложить эту программу в виде простых и ясных советов, которые должна дать социал-демократия пролетариату и крестьянству в эпоху демократической революции.

Первый совет неизбежно будет такой: направить все усилия к полной победе крестьянского восстания. Без такой победы ни об «отобрании земли» у помещиков, ни о создании действительно демократического государства нельзя даже и говорить серьезно.

А лозунг, зовущий крестьян к восстанию, может быть лишь один: конфискация всех помещичьих земель (отнюдь не отчуждение вообще или экспроприация вообще, оставляющие в тени вопрос о выкупе) и непременно конфискация крестьянскими комитетами впредь до Учредительного Собрания.

Всякий другой совет (в том числе и лозунг «отчуждения», выдвигаемый Масловым, и вся его муниципализация) есть призыв к решению вопроса не восстанием, а сделкой с помещиками, сделкой с реакционной центральной властью, есть призыв к решению вопроса не путем революционным, а путем бюрократическим, ибо самые демократические областные и земские организации не могут не быть бюрократическими по сравнению с революционными крестьянскими комитетами, которые тут же, на месте, сейчас должны расправиться с помещиками и захватить права, подлежащие санкции всенародного Учредительного Собрания.

Второй совет неизбежно будет такой: без полностью проведенной демократизации политического строя, без республики и обеспечения на деле самодержавия народа нечего и думать ни об удержании завоеваний крестьянского восстания, ни о том, чтобы делать хоть какой-нибудь шаг дальше. Этот наш совет рабочим и крестьянам мы должны особенно отчетливо и точно формулировать, чтобы невозможны были никакие сомнения, никакие двусмысленности, никакие кривотолкования, никакие молчаливые допущения такой бессмыслицы, как возможность уничтожить помещичье землевладение при реакционной центральной власти. И потому, выдвигая усиленно вперед наши политические советы, мы должны сказать крестьянину: взявши землю, ты должен идти вперед, иначе ты неминуемо будешь разбит и отброшен назад помещиками и крупной буржуазией. Нельзя взять землю и удержать ее за собой без новых политических завоеваний, без нанесения нового и еще более решительного удара всей частной собственности на землю вообще. В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед — значит быть отброшенным назад. Либо буржуазия, окрепнув после демократического переворота (который естественно укрепляет буржуазию), отнимет все завоевания и рабочих и крестьянской массы, — либо пролетариат и крестьянская масса пробьют себе путь вперед. А это значит — республика и полное самодержавие народа. Это значит: при условии завоевания республики национализация всей земли, как возможный максимум буржуазно-демократического переворота, как естественный и необходимый шаг вперед от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм.

Третий и последний совет: организуйтесь особо, пролетарии и полупролетарии города и деревни. Не доверяйте никаким хозяйчикам, хотя бы и мелким, хотя бы и «трудовым». Не обо-

льщайтесь мелким хозяйством при сохранении товарного производства. Чем ближе подходит дело к победе крестьянского восстания, тем ближе поворот крестьян-хозяев против пролетариата, тем нужнее самостоятельная пролетарская организация, тем энергичнее, настойчивее, решительнее и громче должны мы звать к полному социалистическому перевороту. Мы поддерживаем крестьянское движение до конца, но мы должны помнить, что это движение другого класса, *не того*, который может совершить и совершит социалистический переворот. Поэтому мы оставляем в стороне вопрос, что делать с землей в смысле ее распределения, как объекта хозяйства, — этот вопрос могут решать в буржуазном обществе и будут решать только хозяева и хозяйчики. Нас же интересует всецело (а после победы крестьянского восстания почти исключительно) вопрос: что делать сельскому пролетариату? Мы занимаемся и займемся, главным образом, этим вопросом, предоставив идеологам мелкого буржуа сочинять уравнительность землепользования и все тому подобное. Мы ответим на этот вопрос, коренной вопрос новой, буржуазно-демократической России: пролетариат сельский должен самостоятельно организоваться вместе с городским для борьбы за полный социалистический переворот.

Следовательно, наша аграрная программа должна состоять из трех основных частей: во-первых, из формулировки самого решительного призыва к революционному крестьянскому натиску на помещичье землевладение; во-вторых, из точного указания дальнейшего шага, который может и должно сделать движение для закрепления крестьянских завоеваний и для перехода от победы демократии к пролетарской непосредственной борьбе за социализм; в-третьих, из указания классовых пролетарских задач партии, которые тем настоятельнее надвигаются на нас и тем настойчивее требуют ясной постановки их, чем ближе победа крестьянского восстания.

Программа Маслова не решает ни одной из тех основных задач, которые должны быть разрешены теперь Р.С.-Д.Р. Партией: эта программа не дает такого лозунга, который теперь же, немедленно, в эпоху самого антидемократичного государства направляет крестьянское движение к победе, — эта программа не дает точного определения политических преобразований, необходимых для завершения и закрепления преобразований аграрных, — она не дает указания на меры, необходимые в области земельной реформы при условии самого полного и последовательного демократизма, — она не дает характеристики пролетарской позиции нашей партии по отношению ко всем буржуазно-демократическим преобразованиям. Эта программа не определяет ни условий «первого шага», ни задач «второго шага», а смешивает все в одну кучу, начиная с передачи удельных земель в руки несуществующего «демократического государства» и продолжая передачей помещи-

чьих земель в руки демократических муниципалитетов из опасения недемократического характера центральной власти! Нереволюционная по своему практическому значению, в данный момент, построенная на предположении совершенно искусственной и совершенно невероятной сделки с полуреакционной центральной властью, эта программа не может дать руководства рабочей партии ни при одном из возможных и мыслимых путей развития демократического переворота в России.

Резюмируем: единственной правильной программой при условии демократического переворота будет такая: конфискации помещичьих земель и учреждения крестьянских комитетов *) мы должны немедленно требовать и не обставлять этого требования никакими ограничительными оговорками. Такое требование революционно и выгодно с точки зрения и пролетариата, и крестьянства при всяких, даже напхудших, условиях. Такое требование неизбежно влечет за собой крах полицейского государства и усиление демократизма.

Но ограничиться конфискацией нельзя. В эпоху демократической революции и крестьянского восстания мы ни в каком случае не можем отвергать безусловно национализацию земли. Необходимо лишь это требование обусловить вполне точным указанием на известные политические порядки, без которых национализация могла бы повредить пролетариату и крестьянству.

Такая программа будет полна и цельна. Она даст безусловный максимум того, что вообще мыслимо при всяком буржуазно-демократическом перевороте. Она не свяжет рук социал-демократии, допуская и раздел и национализацию при различных политических конъюнктурах. Она не внесет ни в каком случае розни между крестьянством и пролетариатом, как борцами за демократизм **). Она выдвинет теперь и тотчас, при полицейски-самодержавных политических порядках, безусловно революционные

*) Подобно Иксу, Маслов «видит противоречие в том, что мы требуем уничтожения сословий и учреждения крестьянских, т.-е. сословных, комитетов. На самом деле, тут противоречие только кажущееся: для уничтожения сословий требуется «диктатура» низшего, угнетенного сословия,— точно так же, как для уничтожения классов вообще и класса пролетариев в том числе требуется диктатура пролетариата. Вся наша аграрная программа имеет целью уничтожение крепостнических и сословных традиций в области аграрных отношений, а для такого уничтожения возможно апеллировать единственно к низшему сословию, к угнетенным этими остатками крепостного порядка». *Ленин*, «Ответ Иксу», стр. 29. (См. V том Сочинений, стр. 327. *Ред.*)

**) Чтобы устранить всякую мысль о том, будто рабочая партия хочет навязывать крестьянству какие бы то ни было прожекты реформ независимо от воли крестьянства, независимо от самостоятельного движения внутри крестьянства, к проекту программы приложен *вариант* А, в котором, вместо прямого требования национализации, говорится сначала о поддержке партией стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю.

и революционизирующие эти порядки лозунги, выставляя также и дальнейшие требования при условии полной победы демократической революции, т.-е., при условии такого положения дел, когда завершение демократического переворота откроет новые перспективы и новые задачи.

Точное указание особой пролетарской позиции нашей во всем демократическом аграрном перевороте безусловно необходимо в программе. Нечего стесняться тем, что такому указанию место в тактической резолюции, или тем, что это — повторение общей части программы.

Ради ясности нашей позиции и выяснения ее перед массой стоит пожертвовать стройной схемой деления тем на программные и тактические.

Соответствующий проект аграрной программы, выработанной большинством «аграрной комиссии» («аграрная комиссия» была назначена Объединенным Центральным Комитетом Р.С.-Д.Р.П. для составления проекта новой аграрной программы), мы и предлагаем.

V. ПРОЕКТ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ.

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует:

1) конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель;

2) учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления всенародным Учредительным Собранием нового земельного устройства;

3) отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие;

4) отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей;

5) предоставления выборным народным судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т.-е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет *) добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа.

*) Вариант А.

... то партия будет поддерживать стремление революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства.

При этом Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ БРОШЮРЫ: «К. КАУТСКИЙ. НЕТ БОЛЬШЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ!» [35]).

Предлагаемая читателю в русском переводе брошюра принадлежит перу одного из самых выдающихся представителей германской социал-демократии. Автору этой брошюры удалось дать гораздо больше, чем можно было ожидать, судя по взятой им теме. Вместо простого опровержения лживых утверждений недобросовестного прислужника фабрикантов, г-на Бюргера, мы имеем замечательно ясное и общедоступное изложение самых коренных вопросов рабочего движения не только в Германии, но и во всем мире. Упадок мелкого производства, обнищание народа происходит повсюду. Буржуазные политики и ученые всех стран из кожи лезут, подобно г-ну Бюргеру, стремясь затушевать эти явления. Систематический разбор обычных доводов таких господ приобретает, поэтому, чрезвычайно большое значение.

Автор брошюры имеет дело почти исключительно с немецкими данными. Было бы желательно по некоторым вопросам дополнить эти данные соответствующими русскими. Такая попытка и будет, вероятно, сделана издателями брошюры, если последняя найдет себе то широкое распространение, которого она вполне заслуживает. Надо заметить только, что промышленная и сельско-хозяйственная статистика России, по сравнению с германской, находится в самом жалком положении. Относительно Германии есть возможность сравнивать данные двух промышленных и сельско-хозяйственных переписей, произведенных в разные промежутки времени по всей стране. В России не было ни одной такой переписи, и, кроме земской статистики, исследовавшей по-европейски небольшие отдельные уголки народного хозяйства, у нас имеется лишь лживая, неряшливая, канцелярски-путанная статистика разных «ведомств», скорее заслуживающая названия полицейской отписки.

Российская бюрократия мешает русскому народу узнать всю

правду о его положении. Но всякий образованный русский читатель легко припомнит сотни и тысячи примеров из нашей литературы о положении крестьянского хозяйства, о кустарных промыслах, о фабричном быте, — подтверждающих всецело выводы, к которым приходит автор брошюры. Всякий русский рабочий и крестьянин легко заметит, что обнищание народа, описываемое в брошюре, происходит в России в еще более широких размерах, в еще более остром виде, в еще более грубых формах.

Написано в марте 1906 г.

Напечатано в начале апреля 1906 г. в брошюре: «К. Каутский. Нет больше социал-демократии!». Изд. «Утро».

Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту брошюры.

ПОБЕДА КАДЕТОВ
и
ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Написано 6—10 апреля (24—28 марта) 1906 г.

Напечатано отдельной брошюрой в апреле 1906 г. Книгоиздательство «Наша Мысль».

Печатается по тексту брошюры.

Книгоиздательство „НАША МЫСЛЬ".
Спб., Литейный пр., 60, кв. 9.

Н. Ленинъ.

ПОБѢДА КАДЕТОВЪ
И
ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Цѣна 30 коп.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Победа кадетов и задачи рабочей партии» — 1906 г.
Уменьшено

I.

КАКОЕ ОБЪЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЛО НАШЕ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ В ДУМУ?

Победы кадетов вскружили голову нашей либеральной печати. Кадеты объединили в выборной кампании всех или почти всех либералов вокруг себя. Газеты, не принадлежавшие дотоле к кадетской партии, фактически сделались органами этой партии. Либеральная печать ликует. Со всех сторон несутся победные клики и угрозы по адресу правительства. К этим кликам — обстоятельство, в высокой степени характерное, — постоянно примешиваются то злорадные, то снисходительные выходки по адресу социал-демократов.

— Смотрите, какую ошибку вы сделали, отказавшись от участия в выборах! Вы видите теперь? Вы признаете ошибку? Вы оцениваете теперь советы мудрого и дальновидного Плеханова? — Такие и подобные им речи слышатся со страниц захлебывающейся от восторга либеральной печати. Про Плеханова замечательно верно сказал тов. Степанов (Сборник: «Текущий момент», статья «Издалека» [36]), что с ним приключилось нечто подобное Бернштейну. И как Бернштейна в свое время на руках носили немецкие либералы и превозносили до небес все «прогрессивные» буржуазные газеты, так нет теперь в России либеральной газеты, даже либеральной газетной статьи (вплоть до «*Слова*», да, да, вплоть до октябристского «*Слова*»!), которые бы не обшмали, не целовали, не миловали мудрого и дальновидного, рассудительного и трезвого Плеханова, имевшего мужество восстать против бойкота.

Посмотрим же, что доказали кадетские победы. Чью ошибку вскрыли они? Какую тактику изобличили в ее бесплодности?

Плеханов, Струве и К° твердят нам, что бойкот был ошибкой. Почему кадеты так думают, это совершенно ясно. Их предложение провести в Думу одного рабочего от Москвы (см. «Нашу Жизнь», от 5 апреля (23 марта [37])), показывает, что кадеты умеют ценить помощь рабочих, что они ищут сделки с соц.-дем.

*

в интересах довершения и закрепления своей победы, что они заключают такую сделку с рабочими беспартийными все равно, как заключили бы они ее и с с.-д. партией. Что кадеты ненавидят бойкот, как отказ от поддержки их, кадетов, отказ от сделки «левых» с ними, кадетами, — это вполне естественно.

Но чего хочет Плеханов и тяготеющие к нему (частью сознательно, частью бессознательно) меньшевики или русские наши с.-д. антибойкотисты? Увы, увы! Плеханов всех смелее из них, всех последовательнее, всех свободнее и яснее излагает свои взгляды,— и своим пятым «Дневником» [38])*) он показывает паки и паки, что *он сам не знает, чего он хочет.* Надо участвовать в выборах,—вопиет он. Для чего? Для устройства революционного самоуправления, которое проповедуется меньшевиками? или для того, чтобы идти в Думу?

Плеханов вертится, лавирует, виляет, отделывается софизмами от этих простых, прямых и очевидных вопросов. Молчавший в течение месяцев и месяцев, когда меньшевики еще на страницах «Искры» проповедывали революционное самоуправление *(и когда он, не обинулся, заявляя о своем сочувствии меньшевистской тактике),* Плеханов вдруг теперь бросает самую презрительную фразу против этого «знаменитого революционного самоуправления» меньшевиков. Знаменитого почему и чем, товарищ Плеханов? Не способствовали ли его «знаменитости» те самые большевики, с которыми Плеханов хочет теперь вести войну и которые давно показывали недостаточность, неопределенность и половинчатость этого лозунга?

Ответа нет. Плеханов ничего не поясняет. Он бросает лишь изречение оракула и проходит мимо. Разница между оракулом и Плехановым при этом та, что оракул предсказывает события, а Плеханов изрекает свои вердикты после миновавших событий, преподносит горчицу после ужина. Когда меньшевики до октябрьской революции, до декабрьского восстания говорили о «революционном самоуправлении», говорили до наступления революционного подъема, тогда Плеханов молчал, одобряя однако меньшевистскую тактику вообще, молчал, как будто выжидая, как будто недоумевая, не решаясь составить себе сколько-нибудь определенное мнение. Когда спала революционная волна, когда миновали «дни свободы» и дни восстания, когда сошли со сцены разные Советы рабочих, солдатских, железнодорожных и др. депутатов (Советы, казавшиеся меньшевикам органами революционного самоуправления и относимые большевиками к зачаточным, разрозненным, стихийным, а потому бессильным органам революционной власти), — одним словом, когда вопрос потерял остроту, когда ужин был съеден, тогда Плеханов является с гор-

*) «Дневник Социал-Демократа», № 5.

чицей, тогда он проявляет свою, любезную гг. Струве и К°, мудрость и дальновидность... насчет вчерашнего дня.

Почему не доволен тов. Плеханов революционным самоуправлением, это так и остается неизвестным. Плеханов сходится теперь с большевиками насчет того, что революционное самоуправление многих «сбивает с толку» («Дневник», № 5), но по всему видно, что Плеханову подобный лозунг кажется слишком большим, а большевикам он кажется слишком малым. Плеханову кажется, что этот лозунг идет слишком далеко, а нам кажется, что он идет недостаточно далеко. Плеханов клонит к тому, чтобы отозвать меньшевиков от «революционного самоуправления» назад, к трезвой и деловой работе в Думе. Мы клоним к тому, — и не только клоним, а сознательно и отчетливо зовем к тому, — чтобы от революционного самоуправления сделать шаг вперед, к признанию необходимости цельных, планомерных, наступательно действующих органов восстания, органов революционной власти. Плеханов снимает практически с очереди лозунг восстания (хотя и не решается сказать это прямо и определенно); — вполне естественно, что он отвергает и лозунг революционного самоуправления, которое без восстания и вне обстановки восстания было бы смешной и вредной игрой. Плеханов немножко последовательнее своих единомышленников — меньшевиков.

Итак, для чего же участвовать в выборах и как участвовать в выборах, товарищ Плеханов? Не для революционного самоуправления, которое только «сбивает с толку». Значит, для участия в Думе? — Но тут на Плеханова нападает сугубая робость. Он не хочет отвечать, а так как $n+1$ товарищей из России, желающих не только «почитывать» дневники «пописывающего» писателя, но и действовать как-нибудь определенно среди рабочей массы, так как эти $n+1$ назойливых корреспондентов требуют от него точного ответа, то Плеханов начинает сердиться. Трудно себе представить что-либо более беспомощное и более курьезное, чем его сердитое заявление, что было бы педантством, схематизмом и т. п. требовать от выбирающих знания того, куда и зачем они выбирают. Помилосердствуйте, тов. Плеханов! Да ведь вас просто осмеют и ваши друзья кадеты, и наши рабочие, если вы всерьез, перед массой, станете защищать эту великолепную программу: участвуйте в выборах, выбирайте, но не спрашивайте, куда вы выбираете, зачем вы выбираете. Выбирайте на основании закона о выборах в Думу, но не смейте думать (это было бы педантство и схематизм), что вы выбираете в Думу.

Почему запутался так очевидно тов. Плеханов, который некогда умел писать ясно и давать точные ответы? Потому, что, неверно оценив декабрьское восстание, он составил себе в корне ошибочное представление о настоящем политическом моменте.

Он попал в такое положение, которое заставляет его бояться додумать до конца свои думы, бояться взглянуть прямо в лицо действительности.

Теперь же неподкрашенная действительность «думской кампании» обрисовалась уже вполне ясно. Теперь уже факты ответили на вопрос, какое объективное значение имеют выборы и участие в них, независимо от воли, сознания, речей и обещаний самих участвующих. Самый решительный из меньшевиков, тов. Плеханов, потому и боится высказаться прямо за участие в Думе, что это участие определило уже свой характер. *Участвовать в выборах, значит либо поддерживать кадетов и войти в сделку с ними, либо играть в выборы.* Справедливость этого положения доказала теперь сама жизнь. Плеханов вынужден был в № 5 «Дневника» признать правильность второй половины этого рассуждения, признать бестолковость лозунга: «революционное самоуправление». В № 6 «Дневника» Плеханов, если не уклонится от разбора дела по существу, вынужден будет признать и первую половину.

Политическая действительность окончательно провалила тактику меньшевиков, ту тактику, которую они защищали в своей «платформе» (гектографированный листок, упоминающий имена Мартова и Дана, изданный в С.-Петербурге в конце 1905 или начале 1906 г.) и в своих печатных заявлениях (листок О.Ц.К. с изложением обеих тактик, статья Дана в известной брошюре) [39]). Это была тактика участия в выборах не для выборов в Думу. Об участии в Думе, повторяем, ни один меньшевик из сколько-нибудь видных не решился и заикнуться в печати. И вот эта-то «чистая» меньшевистская тактика провалена жизнью окончательно. Об участии в выборах для «революционного самоуправления», для ухода с губернских избирательных собраний и т. п. вряд ли даже можно теперь и говорить серьезно. События показали самым наглядным образом, что такая игра в выборы, игра в парламентаризм ничего, кроме компрометирования социал-демократии, кроме позора и скандала, для нее дать не может.

Если нужны еще подтверждения сказанному, то одно из самых ярких дал Московский Окружной Комитет нашей партии. Это — слитная организация, объединившая фракции большинства и меньшинства. Тактика была принята тоже «слитная», т.-е. наполовину, по крайней мере, меньшевистская: участвовать в выборах уполномоченных, чтобы закрепить влияние с.-д. в рабочей курии, и сорвать затем выборы, отказавшись от выбора выборщиков. Это был опыт повторения тактики, принятой относительно комиссии Шидловского. Это был «первый шаг» как раз в духе рекомендуемых тов. Плехановым мер: участвовать будем, а там дальше разберем в свое время поподробнее.

Меньшевистски-плехановская тактика Московского Окруж-

ного Комитета провалилась, как и следовало ожидать, с треском. Уполномоченные были выбраны. Прошли социал-демократы и частью даже члены организации. Подоспел закон против бойкота. Уполномоченные попали в тиски: либо пойти в тюрьму за агитацию в пользу бойкота, либо выбрать выборщиков. Агитация Окружного Комитета, подпольная, как и агитация всех организаций нашей партии, оказалась бессильной сладить с двинутыми ею силами. *Уполномоченные нарушили данное обещание,* порвали свои императивные мандаты и... *выбрали выборщиков.* Среди выборщиков тоже оказались частью с.-д. и даже члены организации [40]).

Пишущий эти строки присутствовал при крайне тяжелой сцене в заседании Московского Окружного Комитета, когда руководящая с.-д. организация обсуждала вопрос: что делать и как быть теперь с этой провалившейся (плехановской) тактикой. Провал тактики был до того очевиден, что из меньшевиков, членов комитета, не нашлось *ни одного,* который бы высказался за участие выборщиков в губернском избирательном собрании, или за революционное самоуправление или за что-нибудь подобное. С другой стороны, трудно было решиться и на меры взыскания против нарушивших свои императивные мандаты уполномоченных-рабочих. Комитету пришлось умыть руки, молча признать свою ошибку.

Таков был результат плехановской тактики: выбирать, не обдумав хорошенечко (не желая даже обдумать хорошенечко, не желая вовсе обдумывать: см. № 5 «Дневника»), к чему и зачем выбирать. При первом соприкосновении с действительностью меньшевистская «тактика» разлетелась в пух и прах, — это и не удивительно, ибо состояла эта «тактика» (участия в выборах не для выборов) в одних хороших словах и хороших намерениях. Намерения остались намерениями, слова остались словами, а на деле вышло то, что диктовалось неумолимой логикой объективной политической ситуации: либо выбирать для поддержки кадетов, либо играть в выборы. События буквально подтвердили, следовательно, то, что я писал в своей статейке: «Государственная Дума и с.-д. тактика»: «Мы можем заявить о полной и полнейшей самостоятельности наших с.-д. кандидатур, о чистой и чистейшей партийности нашего участия, но *политическая обстановка сильнее всех заявлений.* На деле не выйдет, не сможет выйти сообразно этим заявлениям. На деле получится неизбежно, вопреки нашей воле, несоциал-демократическая и непартийная рабочая политика при теперешнем участии в теперешней Думе» (стр. 5) *).

Пусть попробуют меньшевики или плехановцы опровергнуть этот вывод, — только не словами, а делами, фактами. У нас

*) См. настоящий том, стр. 16. *Ред.*

ведь теперь в партии каждая местная организация автономна в своей тактике. Отчего же не вышло нигде в России путной и толковой меньшевистской тактики? Отчего московская группа Р.С.-Д.Р.П., меньшевистская и неслитая с большевистским комитетом, не подготовила «плехановской» или своей собственной выборной кампании к тем выборам, которые произойдут в Москве послезавтра, в воскресенье, 8 апреля (26 марта)? Конечно, не от нежелания. Я уверен, что и не от неуменья. Оттого, что объективная политическая ситуация предписывала либо бойкот, либо поддержку кадетов. Теперь среди выборщиков Московской губернии есть с.-д. Выборы обрисовались вполне. Губернское избирательное собрание еще не скоро. Время есть, товарищ Плеханов. Время есть, товарищи-меньшевики! Посоветуйте же этим выборщикам, что делать *). Покажите им хоть раз не задним числом, что у вас есть тактика. Должны ли эти выборщики просто уйти с губернского избирательного собрания? Или уйти и образовать революционное самоуправление? Или подать белые листики? Или, наконец, выбирать в Думу, и если так, то кого? своего с.-д. для пустой и безнадежной, закулисной демонстрации? Наконец, главный вопрос, на который должны ответить вы, товарищи меньшевики и товарищ Плеханов: как быть этим выборщикам, если их голоса будут решать выбор кадетов или октябристов? если, например, кадетов будет А — 1, октябристов А, а выборщиков — социал-демократов двое? воздержаться **) значило бы помочь октябристам побить кадетов! остается подать за кадетов и *попросить у них за услугу местечка в Думе?*

Это вовсе не выдуманный нами вывод. Это вовсе не полемическая выходка против меньшевиков. Этот вывод — сама действи-

---

*) Эти строки были уже написаны, когда я прочел № 30 «Речи», от 6 апреля (24 марта), где говорится в корреспонденции из Москвы: «Насколько можно сейчас определить, шансы в предстоящей борьбе на губернских выборах между кадетами и правыми партиями приблизительно одинаковы: как у октябристов (11) с торгово-промышленниками (26) и представителями крайних правых партий (13) насчитывается всего 50 достаточно определившихся голосов, так точно и у кадетов (22), если причислить к ним беспартийных прогрессистов (11) и рабочих (17), получится тоже 50 голосов. Успех борьбы находится таким образом в зависимости от того, к какой партии примкнут 9 выборщиков, направление которых остается неизвестным» [41].

Допустим, что эти 9 — либералы, а 17 рабочих — уполномоченные с.-д. партии (как то желали видеть Плеханов и меньшевики). Итоги тогда: кадеты 42, правые 50, с.-д. 17. Что остается делать социал-демократам кроме избирательного соглашения с кадетами о дележе мест в Думу?

**) Вряд ли нужно добавлять, что, выбирая своего с.-д., эти двое *на деле помогли бы черносотенцам.* Социал-демократический выбор равнялся бы воздержанию, то-есть равнялся бы пассивному отстранению от боя, в котором черносотенцы бьют кадетов.

P. S. В тексте ошибочно было сказано, что губернское избирательное собрание еще не скоро. Оно уже теперь состоялось. Черносотенцы

тельность. Участие рабочих в выборах, участие социал-демократии в выборах *на деле* приводит к этому и только к этому. Кадеты правильно учли петербургский опыт, когда непартийные рабочие-квартиронанимателн голосовали за них, чтобы не дать победить октябристам. Сделав учет этого опыта, кадеты выступили с прямым предложением к московским рабочим: поддержите нас, и мы проведем одного из ваших выборных в Думу. Кадеты правильнее поняли действительное значение плехановской тактики, чем сам Плеханов. Своим предложением они предвосхитили неминуемый политический результат выборов. Будь вместо непартийных рабочих-выборщиков партийные рабочие социал-демократы, они стояли бы перед той же дилеммой: либо отстраниться, пособив этим черносотенцам, либо войти в прямую или косвенную, молчаливую, или оформленную договором, сделку с кадетами.

Да, да, недаром, совсем *не даром* лобзают теперь кадеты Плеханова! Цена этим лобзаниям очевидная. Do ut des, как говорит латинская пословица: я даю тебе, чтобы ты дал мне. Я даю тебе лобзание за то, что ты своими советами даешь *мне* лишние голоса. Правда, ты, может быть, вовсе не хотел этого; ты стыдился даже признаться публично в получении наших лобзаний. Ты увертывался всеми правдами и неправдами (особенно неправдами!) от ответа на вопросы, которые слишком бесцеремонно, слишком вплотную подходили к самой сути нашей любовной сделки. Но ведь дело вовсе не в твоих желаниях, не в твоих умыслах, не в твоих благих (с социал-демократической точки зрения благих) намерениях. Дело в *результатах*, а таковые нам выгодны.

Кадетское понимание плехановской тактики соответствует действительности. Поэтому для них получается и желаемый ими результат: приобретение рабочих голосов, заключение сделки с рабочими, *вовлечение рабочих в круговую* (вместе с кадетами) *ответственность за кадетскую Думу*, за кадетскую политику.

Плехановское понимание предлагаемой им тактики не соответствует действительности. Поэтому благие намерения Плеханова служат лишь к мощению ада. Социал-демократическая агитация по поводу выборов перед *массами*, организация *масс*, мобилизация *масс* вокруг социал-демократии и т. п. и проч. (смотри декламацию плехановского единомышленника Дана в его брошюре [43])), все это остается на бумаге. Как бы кто из нас ни желал этого, — объективные условия препятствуют осуществлению желаний. Социал-демократического знамени развернуть перед

победили, ибо крестьяне не столковались с кадетами. Кстати, в том же номере «Нашей Жизни», откуда мы почерпаем это известие (№ 405, от 10 апреля (28 марта)), сообщается: «Газета «Путь» из достоверного источника передает, что многие социал-демократы-меньшевики приняли вчера (в Москве) деятельное участие в выборах, подавая свои голоса по спискам народной свободы» [42]). Правда ли это?

массой не удается (вспомните пример Московского Окружного Комитета), нелегальной организации нет возможности превратиться в легальную, парус вырывается у бессильного кормчего, бросившегося в quasi*)-парламентский поток без всякого серьезного спаряжения. *На деле получается не социал-демократическая и не партийная рабочая политика*, а кадетская рабочая политика.

Но ведь ваш бойкот оказался совсем бесполезной и бессильной вещью! кричат нам со всех сторон кадеты. Рабочие, которые хотели посрамить Думу и нас, кадетов, своим примером бойкота, — рабочие, которые выбрали чучело в Думу [44]), ошиблись самым явным образом! Дума будет не чучельная, а кадетская!

Полноте, господа! Вы наивны или прикидываетесь наивными. Если Дума будет кадетская, ситуация получится иная, но все же Дума будет чучелом. Рабочими руководил замечательно чуткий классовый инстинкт, когда они своей бесподобной демонстрацией с выборами чучела символизировали будущую Думу, предостерегали доверчивый народ, снимали с себя ответственность за игру в чучела.

Вы не понимаете этого? Позвольте, мы поясним вам.

II.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВЫХ ВЫБОРОВ.

Первые политические выборы в России имеют очень крупное политическое и социальное значение. Но кадеты, упоенные своей победой и погрязшие целиком в конституционных иллюзиях, совершенно не способны понять действительное значение этих выборов.

Прежде всего, рассмотрим, какие классовые элементы группируются вокруг кадетов. Выборы дают по этому вопросу чрезвычайно поучительный и ценный материал, который еще далеко, далеко не полон. Кое-что однако уже намечается и заслуживает особенного внимания. Вот итоги данных о выборщиках по 31 (18) марта (т.-е. до петербургских выборов), заимствуемые нами из «Русских Ведомостей» [45]):

Политические направления**)	Число выборщиков, избранных съездами		
	городских избирателей	землевладельцев	Итого
Левые	268	128	396
Правые	118	172	290
Беспартийные	101	178	279
Итого	487	478	965

*) — якобы. *Ред.*

**) К левым мы отнесли — с.-д. (2), к.-д. (304), п. д. р. [46]) (4), прогресс. напр. (59), умер. либ. (17), союза равн. евр. [47]) (3) и поляк. нац. [48]) (7). К правым — октябристов (124), торг.-пром. п. [49]) (51), конст.-монарх. [50]) (7), пар. прав. порядка [51]) (5), правых [52]) (49), монархистов [53]) (54).

Как ни скудны еще эти данные, из них видно, однако (и петербургские выборы лишь усиливают такой вывод), что русское освободительное движение вообще, партия кадетов в частности, переживает некоторый социальный сдвиг. Центр тяжести этого движения более перемещается к городам. Движение демократизируется. Выдвигается городской обыватель из «мелкоты».

Среди землевладельцев преобладают правые (если допустить, что беспартийные делятся пополам между левыми и правыми, — предположение, которое грешит скорее, вероятно, излишним пессимизмом, чем оптимизмом). Среди городских избирателей — несравненно более сильное преобладание левых.

Помещик ушел от кадетов в союз 17 октября и т. п. партии. Зато мелкая буржуазия, по крайней мере городская (о сельской данных еще нет, да и труднее будет до Думы добыть такие данные), выступает явно на политическую арену, поворачивает явно к демократизму. Если в буржуазно-освободительном (и «освобожденском») движении земских съездов преобладали помещики, то теперь крестьянские восстания и октябрьская революция отбросили большую часть их решительно на сторону контр-революции. Партия кадетов остается двойственной — в ней мы видим и городскую мелкую буржуазию, и либеральных помещиков, — но последние, повидимому, составляют уже меньшинство в партии. Мелкобуржуазная демократия преобладает.

С большой вероятностью, почти с достоверностью, мы можем, следовательно, сделать два следующие вывода: во-1-х, мелкая буржуазия формируется политически и выступает определенно против правительства; во-2-х, партия к.-д. становится «парламентской» партией мелкобуржуазной демократии.

Эти выводы не совпадают один с другим, как могло бы показаться на первый взгляд. Второй вывод гораздо уже первого, ибо к.-д. охватывают не все мелкобуржуазные демократические элементы, будучи кроме того только «парламентской» (т.-е., *разумеется, квази-парламентской, игрушечно-парламентской*) партией. Насчет значения, напр., петербургских выборов поразительно сходятся все свидетельства, — начиная от бойкой и радикальничающей «Руси», продолжая г. Набоковым, членом Ц. К. кадетов и кандидатом в Думу, и кончая «Новым Временем», — сходятся в том, что это были, собственно, не столько голосования *за* кадетов, сколько голосования *против правительства*[51]). Кадетам победа досталась в значительной степени лишь *потому, что они оказались* (благодаря Дурново и К°) *самой левой партией*. Действительно левые партии были устранены насилием, арестами, бойнями, избирательным законом и т. д. Все недовольные, раздраженные, озлобленные, неопределенно-революционные элементы силой вещей, логикой выборной борьбы, вынуждены

были сплотиться вокруг кадетов *). То соединение всех прогрессивных выборщиков заодно с кадетами, которое мы произвели в выше приведенной табличке, произошло и на самом деле. Боролись, в сущности, две крупные силы: за правительство (контр-революционный помещик, капиталист и озверелый чиновник) и против правительства (либеральный помещик, мелкая буржуазия и всякие неопределенные элементы революционной демократии). Что элементы, стоящие левее кадетов, отдавали им свои голоса, это несомненно из общей картины петербургских **) выборов, это подтверждают и прямые показания многочисленных свидетелей (подача голоса «простонародьем» за «свободу» и пр. и т. п.), это видно косвенным образом и из повального перехода в кадетский лагерь демократической печати, немножечко более левой, чем печать кадетская. Следовательно, если ядро теперешней кадетской партии составляют, несомненно, люди, наверное не годные ни на что путное, кроме игрушечно-парламентского краснобайства, то этого никак нельзя сказать про всю массу мелкобуржуазных избирателей, голосовавших за кадетов. «С нами, в сущности, произошло то же, что происходит в Германии на выборах с социал-демократами, — сказал один кадет репортеру кадетской (или полу-кадетской) «Нашей Жизни» (№ 401, 5 апреля (23 марта)), — за них многие голосуют за то, что они самая оппозиционная партия по отношению к правительству»[33]).

Это очень верно сказано. Не хватает только маленького, маленького добавления: немецкие с.-д., как боевая и в полном смысле слова передовая социалистическая партия, группируют вокруг себя многие сравнительно отсталые элементы. Русские кадеты, как в полном смысле слова отсталая и не боевая демократическая партия, увлекли за собой многие передовые и способные на борьбу демократические элементы благодаря насильственному удалению с поля битвы действительно демократических партий. Другими словами: немецкие с.-д. увлекают за собой тех, кто идет позади них; русские к.-д. сами идут позади демократической революции и увлекают за собой многих передовых лишь тогда, когда идущие впереди их населяют по преимуществу места тюремного заключения и вечного успокоения...***) Это ми-

*) «Молва», 4 апреля (22 марта): «Ни для кого не секрет, что от этой Думы творческой работы не ждут, и кадетов туда посылают во множестве люди, несогласные с их программой, лишь возлагая на них святое дело и огромный труд расчистки многолетней грязи в авгиевых конюшнях наших, сиречь в правительстве».

**) Петербургские выборы, давшие все 160 мест кадетам, только с особенной отчетливостью вскрыли то, что намечалось и намечается в выборах по целому ряду других мест. В этом все значение питерских выборов.

***) Интересно отметить признание «Руси», что одной из причин успеха кадетов было допущение ими на свои собрания «левых». Г. С. А—ч пи-

моходом, чтобы наши кадеты не слишком возмечтали о себе по поводу сравнения их с немецкими с.-д.

Благодаря удалению со сцены игрушечно-парламентской борьбы передовых демократических элементов и на время такого удаления кадеты естественно имеют шансы овладеть тем игрушечным парламентом, который зовется российской Государственной Думой. Если взять вышеприведенные цифры, принять во внимание петербургскую и другие позднейшие победы кадетов, прикинуть примерно громадное преобладание деревенских выборщиков над городскими, присоединить к землевладельческим выборным крестьянских выборных, то в общем и целом надо признать вполне возможным и даже вероятным предположение, что Дума будет кадетской.

III.

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИЗ СЕБЯ ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ?

Какую же роль может сыграть и должна будет сыграть кадетская Дума? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала остановиться на более подробной характеристике самой кадетской партии.

Мы уже отметили основную черту классовой структуры этой партии. Не связанная с каким-либо одним определенным классом буржуазного общества, но вполне буржуазная по своему составу, по своему характеру, по своим идеалам, эта партия колеблется между демократической мелкой буржуазией и контр-революционными элементами крупной буржуазии. Социальной опорой этой партии является, с одной стороны, массовый городской обыватель, — тот самый городской обыватель, который усердно строил баррикады в Москве в знаменитые декабрьские дни,—а с другой стороны, либеральный помещик, тяготеющий чрез посредство либеральничающего чиновника к сделке с самодержавием, к «безобидному» дележу власти между народом и всякими угнетателями народа божиею милостью. Эта чрезвычайно широкая, неопределенная и внутренне-противоречивая классовая опора партии (заметно проявляющая себя, как отмечено уже выше, в статистике кадетских выборщиков) отражается с замечательной рельефностью в программе и тактике к.-д. Их программа целиком буржуазна,

---

шет в № 18 «Молвы», 4 апреля (22 марта): «Не мало выиграла эта партия (к.-д.) в глазах избирателей и оттого, что, допуская на свои митинги представителей крайних левых партий, победоносно вступала с ними в диспуты» [59]). Победоносность кадетов в споре с нами пусть останется при г. А—че. Мы вполне довольны результатами состязаний с.-д. и к.-д. на петербургских собраниях в марте 1906 г. Когда-нибудь беспристрастные участники этих собраний расскажут о том, за кем оставалась победа.

кадеты не могут даже представить иного общественного строя, кроме капиталистического, за пределы которого не выходят самые смелые пожелания их. В области политики, их программа соединяет вместе демократизм, «народную свободу», и контр-революцию, свободу угнетения народа самодержавием, соединяет с чисто мелкобуржуазной и профессорски-педантской скрупулезностью. Власть в государстве делится приблизительно на три части, — таков идеал кадета. Одна часть — самодержавию. Монархия остается. Монарх сохраняет равные права с народным представительством, которое «соглашается» с ним насчет издаваемых законов, которое предлагает ему на *утверждение* свои *законопроекты*. Другая часть власти — помещику и крупному капиталисту. Они получают верхнюю палату, от которой двухстепенные выборы и ценз по оседлости должны отгонять «простонародные» элементы. Наконец, третья часть власти народу, получающему нижнюю палату на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. К чему борьба, зачем междоусобицы? говорит Иудушка-кадет, вознося очи горе и укоризненно поглядывая и на революционный народ, и на контр-революционное правительство. Братия! Возлюбим друг друга! Пусть будут и волки сыты и овцы целы, и монархия с верхней палатой неприкосновенны и «народная свобода» обеспечена.

Лицемерие этой кадетской принципиальной позиции бьет в глаза, фальшь «научных» (профессорски-научных) доводов, которыми она защищается, поразительна. Но было бы в корне ошибочно, разумеется, объяснить это лицемерие и эту фальшь личными качествами кадетских вождей или отдельных кадетов. Марксизму совершенно чуждо подобное вульгарное объяснение, нередко приписываемое нам нашими противниками. Нет, среди кадетов несомненно есть совершенно искренние люди, верящие в то, что их партия есть партия «народной свободы». Но двойственная и колеблющаяся классовая основа их партии неминуемо порождает их двуличную политику, их фальшь и их лицемерие.

Эти милые черты еще яснее, пожалуй, чем на кадетской программе, сказываются и на кадетской тактике. «Полярная Звезда», в которой г. Струве так усердно и так успешно приближал кадетство к пововременству, дала превосходную, великолепную, неподражаемую обрисовку кадетской тактики. В то самое время, когда замирали выстрелы в Москве, когда военно-полицейская диктатура праздновала свои бешеные оргии, когда экзекуции и массовые истязания шли по всей России, — в «Полярной Звезде» раздавались речи против насилия слева, против забастовочных комитетов революционных партий [57]). Торгующие наукой за счет Дубасовых кадетские профессора доходили до того (г. Кизеветтер, член Ц. К. кадетов и кандидат в Думу), что переводили слово диктатура словом усиленная охрана! [58]) «Люди

науки» даже свою гимназическую латынь извращали, чтобы принизить революционную борьбу. Диктатура означает — примите это раз-па-всегда к сведению, господа Кизеветтеры, Струве, Изгоевы и К⁰ — неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть. Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой. Но дело в том, что бывает диктатура меньшинства над большинством, полицейской кучки над народом, и бывает диктатура гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти. Своим вульгарным извращением научного понятия диктатура, своими воплями против насилия слева, в эпоху разгула самого беззаконного, самого подлого насилия справа, господа кадеты воочию показали, какова позиция «соглашателей» в обостренной революционной борьбе. «Соглашатель» трусливо прячется, когда борьба разгорается. Когда победил революционный народ (17 октября), «соглашатель» вылезает из норы, хвастливо охорашивается, языкоблудствует во-всю и кричит до исступления: то была «славная» политическая забастовка. Когда побеждает контр-революция — соглашатель начинает осыпать побежденных лицемерными увещаниями и назиданиями. Победившая забастовка была «славная». Побежденные забастовки были преступные, дикие, бессмысленные, анархические. Побежденное восстание было безумием, разгулом стихии, варварством, нелепостью. Одним словом, политическая совесть и политический ум «соглашателя» состоит в том, чтобы пресмыкаться пред тем, кто сейчас сильнее, чтобы путаться в ногах у борющихся, мешать то одной, то другой стороне, притуплять борьбу и отуплять революционное сознание народа, ведущего отчаянную борьбу за свободу.

Крестьяне борются против помещичьего землевладения. Борьба доходит теперь до своего кульминационного пункта. Она обострилась настолько, что вопрос встал уже ребром: помещики хотят пулеметов в ответ на малейшие поползновения крестьян захватить награбленную дворянами в течение веков землю. Крестьяне хотят взять всю землю. Тогда «Полярная Звезда» с кислосладкой оговорочкой пошлет в бой господ Кауфманов, которые будут доказывать, что у помещиков земли немного и что дело собственно не в земле и что можно все окончить полюбовно [59]).

Тактическая резолюция последнего кадетского съезда хорошо суммирует политиканство кадетов [60]). После декабрьского восстания, когда мирная стачка самым очевидным для всех образом изжила себя, исчерпала все свои силы, оказалась уже негодной, как самостоятельное средство борьбы, — выплыла на поверхность резолюция кадетского съезда (предложенная, кажется, г. Винавером), признающая *мирную* политическую забастовку, как средство борьбы!

Великолепно, бесподобно, господа кадеты! Вы усвоили себе

с неподражаемой ловкостью дух и смысл буржуазного политиканства. Надо стараться опереться на народ. Без этого буржуазия не достигнет власти и никогда не достигала власти. Но надо в то же время сдерживать революционный натиск народа, чтобы рабочие и крестьяне не завоевали, боже упаси, полной и решительной демократии, настоящей, а не монархической, не «двухпалатной» народной свободы. Для этого надо бросать палки под колеса революции всякий раз, когда она побеждает,—и делать это следует всеми средствами, всеми мерами, начиная от «научного» искажения латыни «профессорами» для посрамления самой идеи решительной победы народа и кончая хотя бы признанием только таких средств революционной борьбы, которые *уже* отжили свое время в тот момент, когда вы их признаете! Это и безвредно, и выгодно. Безвредно, ибо притупившееся оружие заведомо не даст народу победы, не поставит к власти пролетариат и крестьянство, в лучшем случае только расшатает немного самодержавие и поможет кадетам выторговать для буржуазии лишний кусочек «прав». Это выгодно, ибо дает внешний вид «революционности», вид сочувствия народной борьбе, привлекает на сторону кадетов симпатии массы таких элементов, которые искренно и серьезно хотят победы революции.

Самая сущность экономического положения мелкой буржуазии, колеблющейся между капиталом и трудом, неизбежно порождает политическую шаткость и двуличность партии кадетов, ведет к их пресловутой теории соглашения («народ имеет права, но утверждать эти права есть право монарха»), делает из их партии партию конституционных иллюзий. Идеолог мелкой буржуазии не может понять «сущности конституции». Мелкий буржуа всегда склонен принимать бумажку за сущность дела. Он мало способен к самостоятельной, не примыкающей к боевому классу, организации для борьбы непосредственно-революционной. Наиболее отстраненный от самой резкой экономической борьбы нашей эпохи, он и в политике предпочитает уступать первое место другим классам, когда речь идет о настоящем завоевании конституции, об обеспечении на деле настоящей конституции. Пусть за конституционную почву борется пролетариат, а на конституционной почве, поскольку она держится хотя бы на трупах перебитых в восстании рабочих, пусть играют в парламентаризм игрушечного дела людишки,—такова имманентная тенденция буржуазии, и партия кадетов, эта очищенная, облагороженная, сублимированная, надушенная, идеализированная, подслащенная персонификация общебуржуазных стремлений, действует в указанном направлении с замечательной неуклонностью.

Вы зовете себя партией народной свободы? Подите вы! Вы—партия мещанского обмана народной свободы, партия мещанских иллюзий насчет народной свободы. Вы—партия свободы, ибо

вы хотите подчинить свободу монарху и верхней, помещичьей, палате. Вы — партия народа, ибо вы боитесь победы народа, т.-е. полной победы крестьянского восстания, полной свободы рабочей борьбы за рабочее дело. Вы — партия борьбы, ибо вы прячетесь за кислосладкие профессорские отговорки всякий раз, когда разгорается настоящая, прямая, непосредственная революционная борьба против самодержавия. Вы — партия слов, а не дела, обещаний, а не исполнений, конституционных иллюзий, а не серьезной борьбы за настоящую (не бумажную только) конституцию.

Когда наступает затишье после отчаянной борьбы, когда наверху «отдыхает уставший от победы», обожравшийся зверь *), а внизу «точат мечи», собирая новые силы, когда начинает снова понемногу бродить и кипеть в народной глубине, когда только еще готовится новый политический кризис и новый великий бой,— тогда партия мещанских иллюзий о народной свободе переживает кульминационный пункт своего развития, упивается своими победами. Обожравшемуся зверю лень подниматься снова, чтобы нападать на либеральных говорунов вплотную (успеется еще! над нами не каплет!). А для бойцов рабочего класса и крестьянства не настала еще пора нового подъема. Тут-то и ловить момент, тут-то и собирать голоса всех недовольных (а кто нынче доволен?), тут-то и заливаться соловьем нашим кадетам.

Кадеты — могильные черви революции. Революцию похоронили. Ее гложут черви. Но революция обладает свойством быстро воскресать и пышно развиваться на хорошо подготовленной почве. А почва подготовлена замечательно, великолепно, октябрьскими днями свободы и декабрьским восстанием. И мы далеки от мысли отрицать полезную работу червей в эпоху похорон революции. Ведь эти жирные черви так хорошо удобряют почву...

Крестьянин в Думе будет кадетом! воскликнул как-то г. Струве в «Полярной Звезде» [62]). Это очень правдоподобно. Крестьянин в массе своей стоит, конечно, за народную свободу. Он услышит эти хорошие, великие слова, он увидит перед собой переряженных в разные «октябристские» костюмы урядников, скулодробительных становых, крепостников-помещиков. Он встанет, наверное, на сторону народной свободы, он потянется за красиво-намалеванной вывеской, он не разгадает сразу мещанского обмана, он станет кадетом... он будет кадетом до тех пор, пока

*) *Скиталец* — «Проклятая страна»: «Струны порваны! песня, умолкни теперь! Все слова мы до битвы сказали. Снова ожил дракон, издыхающий зверь, и мечи вместо струн зазвучали... Тихо стало кругом: в этой жуткой ночи нет ни звука из жизни бывалой. Там — внизу — побежденные точат мечи, наверху — победитель усталый. Одряхлел и иссох обожравшийся зверь. Там, внизу что-то видит он снова, там дрожит и шатается старая дверь, богатырь разбивает оковы» [61]).

ход событий не укажет ему, что народная свобода *еще* должна быть завоевана, что настоящая борьба за народную свободу предстоит *вне* Думы. А тогда... тогда и крестьянин, и масса городской мелкой буржуазии расколется: небольшое, но экономически сильное, кулацкое меньшинство может встать уже решительно на сторону контр-революции, часть встанет на сторону «соглашения», «примирения», полюбовной сделки с монархией и с помещиками, часть уйдет на сторону революции.

Обыватель строил баррикады в декабре, во время великой борьбы. Обыватель протестовал против правительства, выбирая кадета, после подавления восстания, в марте. Обыватель отойдет еще от кадета к революции, когда потерпят крах теперешние конституционные иллюзии. Какая часть обывателей отойдет от кадетской болтовни к революционной борьбе, какая часть крестьянства присоединится к ним, насколько энергично, организованно и успешно выступит в новом натиске пролетариат, — это решит исход революции.

Партия кадетов — эфемерная, безжизненная партия. Это утверждение может показаться парадоксом в такой момент, когда кадеты одерживают блестящие победы на выборах, когда им предстоят, вероятно, еще более блестящие «парламентские» победы в Думе. Но марксизм учит нас рассматривать всякое явление в его развитии и не довольствоваться одним поверхностным очертанием, не верить в красивые вывески, исследовать экономические, классовые основы партий, изучать ту объективную политическую обстановку, которая предрешит значение и исход их политической деятельности. Примените этот метод рассмотрения к кадетам, — и вы увидите правильность нашего утверждения. Кадеты не партия, а симптом. Это не политическая сила, а пена, которая получается от столкновения более или менее уравновешивающих друг друга борющихся сил. Они соединяют в себе, пористые, лебедя, рака и щуку — болтливую, чванную, самодовольную, ограниченную, трусливую буржуазную интеллигенцию, контр-революционного помещика, желающего за сходную цену откупиться от революции, и, наконец, твердого, хозяйственного, экономного и прижимистого мелкого буржуа. Эта партия не хочет и не может сколько-нибудь прочно властвовать в буржуазном обществе вообще, не хочет и не может вести по какому-нибудь определенному пути буржуазно-демократическую революцию. Кадеты не хотят властвовать, предпочитая «состоять» при монархии и верхней палате. Они не могут властвовать, ибо настоящие хозяева буржуазного общества, разные Шиповы и Гучковы, представители крупного капитала и крупной собственности, стоят в стороне от этой партии. Кадеты — партия мечтаний о беленьком, чистеньком, упорядоченном, «идеальном» буржуазном обществе. Гучковы и Шиповы — партия черненького, настоящего,

реального капитала в современном буржуазном обществе. Кадеты не могут вести революцию вперед, ибо нет за ними сплоченного и действительного революционного класса. Они боятся революции. Они сплачивают вокруг себя всех, весь «народ» лишь на почве конституционных иллюзий, объединяют лишь отрицательной связью: ненавистью к обожравшемуся зверю, — к самодержавному правительству, против которого *всех левее* на данной «легальной» почве стоят сейчас кадеты.

Историческая роль кадетов — переходная, минутная роль. Они падут вместе с неизбежным и быстрым падением конституционных иллюзий, как пали очень похожие на наших кадетов и такие же мелкобуржуазные французские социал-демократы конца 40-х годов. Кадеты падут, удобрив почву... либо для продолжительного торжества Шиповых и Гучковых, для длительных похорон революции, для «серьезного» буржуазного конституционализма; — либо для революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

IV.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАДЕТСКОЙ ДУМЫ.

Итак, Государственная Дума, говорят нам либеральные газеты будет кадетской. Мы указали уже, что это предположение вполне вероятное. Добавим только, что если кадеты окажутся, несмотря на свои теперешние победы, в меньшинстве в Думе, то это обстоятельство вряд ли особенно существенно изменит ход того политического кризиса, который вновь назревает теперь в России. Элементы этого революционного кризиса коренятся слишком глубоко, чтобы тот или иной состав Думы мог оказать серьезное влияние. Отношение широких масс населения к правительству вполне ясное. Отношение правительства к назревшим нуждам всего общественного развития более чем ясное. Революция, естественно, будет идти вперед при таком положении дел. Одно только вероятное замедление в известных сторонах политического развития России будет связано с преобладанием черносотенцев в первой Думе. Именно: замедлится крах кадетской партии и кадетского обаяния в народе, если кадеты будут теперь в меньшинстве. Быть в меньшинстве, оставаться в оппозиции для них теперь очень удобно. Перевес черносотенцев сваливался бы в глазах публики на правительственные репрессии при выборах. Оппозиционные речи кадетов, сознающих «безвредность» своей оппозиции, были бы особенно горячи. Перед широкими массами политически неразвитого населения престиж кадетов мог бы подниматься при таких условиях, когда кадетские «слова» звучали бы еще громче, чем теперь, а кадетские «дела» оставались бы еще неясными вследствие майоризирования кадетов

октябристами. Рост недовольства против правительства, подготовление нового революционного подъема шли бы и тогда своим чередом, но разоблачение кадетской пустоты могло бы несколько замедлиться.

Возьмем теперь другое предположение, более вероятное, если верить теперешним уверениям кадетских газет. Допустим, что кадеты будут в Думе в большинстве, — разумеется, при таком же соединении с кадетами разных непартийных, «мелкопартийных» и прочих либералов, которое наблюдается и теперь при выборах. Каковы будут значение и роль кадетской Думы?

Сами кадеты дают очень определенные ответы на этот вопрос. Их заявления, их обещания, их громкие фразы дышат твердостью и решимостью. И нам, членам рабочей партии, в высшей степени важно тщательно собрать все эти заявления, хорошенечко запомнить их, шире распространить их в народе, добиться непременно того, чтобы уроки политического воспитания (преподаваемые кадетами народу) не пропали даром, чтобы рабочие и крестьяне доподлинно знали, *что обещают* кадеты *и как они выполняют свои обещания.*

В настоящей брошюре, — которая представляет из себя не более, как беглые заметки странствующего с.-д. публициста, отставленного, волею Дурново и К⁰, от газетной работы, — в этой брошюре мы не можем и думать о том, чтобы собрать все или хотя бы даже наиболее существенные заявления и обещания кадетов, шедших в Думу. Мы можем отметить лишь кое-что на основании литературы, которая случайно находится у нас под руками.

Вот газета «Народная Свобода», выходившая в декабре и быстро закрытая правительством. Это — прямой, официальный орган кадетской партии. Такие столпы этой партии, как гг. Милюков и Гессен, редактировали эту газету. Что вся партия к.-д. отвечает за ее содержание, в этом не может быть ни малейшего сомнения.

В номере от 2 января (20 декабря) «Народная Свобода» принимается уверять читателя, что необходимо идти в Думу. Как же аргументирует при этом орган кадетов? «Народная Свобода» и не думает спорить против того, что очередная политическая задача для России состоит в созыве Учредительного Собрания. Орган кадетов принимает это положение за доказанное. Вопрос только в том, видите ли, кто созовет это Учредительное Собрание. Возможен троякий ответ: 1) теперешнее, т.-е. на деле самодержавное, правительство; 2) временное революционное правительство, и 3) Государственная Дума, как «*власть, конкурирующая с властью*». И вот, кадеты отвергают оба первые исхода — на самодержавное правительство они не надеются, а в успех восстания не верят. Зато третий исход кадеты принимают. Они

именно потому и зовут в Думу, что это лучший, вернейший и проч., и пр. способ созыва всенародного Учредительного Собрания.

Запомните хорошенечко этот вывод, господа! Кадетская партия, партия «народной свободы», *обещала народу* воспользоваться «властью, конкурирующей с властью», воспользоваться преобладанием своим в Государственной Думе (если народ поможет ей добиться такого преобладания) *для созыва всенародного Учредительного Собрания.*

Это — исторический факт. Это — важное обещание. Это первая проверка того, как будет служить народной свободе без кавычек партия «народной свободы» в кавычках.

В теперешних газетах кадетской партии (а к этой партии, повторяем, *фактически* примкнули почти все либеральные органы, в том числе «Русь», «Наша Жизнь» и т. п.) вы уже не встретите такого обещания. Говорят разве об «учредительных функциях» Думы, но уже не о созыве Думой всенародного Учредительного Собрания. По мере приближения того времени, когда обещания должны подкрепляться выполнением их, *делается уже шаг назад*, готовится уже *лазейка.*

Или, может быть, все дело в том, что свирепые законы мешают теперь говорить прямо об Учредительном Собрании? Не так ли, господа? Ведь в Думе, где ваши депутаты будут пользоваться, *по закону*, свободой слова, вы заговорите снова полным голосом, вы потребуете созыва... что я говорю?.. вы *созовете* всенародное Учредительное Собрание?

Поживем — увидим. И не забудем обещания кадетов созвать чрез посредство Думы всенародное Учредительное Собрание. Кадетские газеты так и пестрят теперь заявлениями о том, что они, кадеты, будут «правительством», что у них будет «власть» и пр. и т. п. В час добрый, господа! Чем скорее у вас будет большинство в Думе, тем скорее наступит время, когда ваши векселя будут предъявлены к уплате. Вот кадетская газета «Русь», приветствуя питерскую победу партии «народной свободы», помещает в номере от 4 апреля (22 марта) горячую статью: «С народом или против него?». О созыве всенародного Учредительного Собрания Думой здесь прямо не говорится. Но, несмотря на этот шаг назад от данных кадетами обещаний, остается все же не мало хороших кадетских перспектив:

«Главное назначение собирающейся теперь Думы и партии народной свободы в ней — быть бичом народного гнева.

Изгнав и отдав под суд преступных членов правительства, ей придется заняться лишь неотложными мерами, а затем созвать настоящую Думу — на более широких основаниях, представительницу всего народа (т.-е. созвать Учредительное Собрание?).

В этом несомненная задача Думы, т.-е. та задача, которую возлагает на нее теперь сам народ».

Так. Так. Изгнать правительство. Отдать под суд правительство. Созвать настоящую Думу.

Хорошо пишет газета «Русь». Хорошо говорят кадеты. Удивительно красиво говорят кадеты. Нехорошо только, что закрывают их газеты за эти хорошие слова...

Запомним же, господа, это новое обещание, данное на другой день после питерских выборов, запомним его хорошенько. Кадеты идут в Думу, чтобы прогнать правительство, чтобы отдать под суд правительство, чтобы созвать настоящую Думу.

От кадетских обещаний на счет Думы перейдем теперь к правительственным «видам» насчет кадетской Думы. Конечно, знать в точности этих «видов» никому не дано, но некоторый материал для суждения об этом имеется, даже у тех же самых оптимистских кадетских газет. Вот, напр., относительно займа во Франции получаются все более уверенные сообщения, что этот заем дело решенное, что состоится он до Думы [63]). Правительство будет, конечно, еще менее зависимо от Думы.

Далее, относительно перспектив министерства Витте-Дурново та же газета «Русь» (или «Молва») в цитированной выше статье предлагает правительству «идти вместе с народом, т.-е. с Думой». Как видите, «изгнание преступных членов правительства» понимается собственно лишь в смысле известной перемены лиц. Какой перемены, видно из следующих слов газеты:

«Теперь даже для самой реакции было бы самым выгодным министерство такого деятеля, как Д. Н. Шипов. Оно одно могло бы предотвратить конечное столкновение правительства и общества в Думе». Но мы идем «худшим шансом», замечает газета, ожидая образования чисто чиновничьего министерства [64]). «Тут доказывать нечего — говорит «Молва», — ясно до очевидности всем, что если правительство не собирается лишить значения Думу, то оно должно, оно обязано немедленно дать отставку Дурново, Витте и Акимову. И так же ясно, что если это не делается, если это не будет сделано, то это лишь означает, что жандармская политика «обуздания и пресечения» собирается быть примененной и по отношению народных представителей, и против Государственной Думы. А для этого, конечно, годнее всего уже и без того по локоть запачканные в народной крови руки. Совершенно ясно: если г. Дурново остается при оппозиционной Думе, то только для того, чтобы разгонять ее. Другого смысла нет и быть не может. Это понимают все. Понимает и биржа, и заграница». «Противодействовать» Думе значит «пустить государственный корабль в такую бурную пучину» и т. д., и т. д.

Наконец, для полноты картины приведем еще следующее сообщение кадетской «Нашей Жизни» от 3 апреля (21 марта) насчет «бюрократических сфер» [65]), относительно которых эта газета старается в особенности тщательно осведомлять читателя:

«Все возрастающий успех к.-д. партии обратил на себя внимание сфер. В начале этот успех произвел было некоторое смущение, но в настоящее время к этому относятся вполне спокойно. В воскресенье по этому вопросу состоялось частное совещание высших представителей правительства, на котором выяснялось это отношение и, кроме того, намечена была, так сказать, тактика. Между прочим, были высказаны весьма характерные соображения. По мнению некоторых, успех к.-д. правительству прямо выгоден: ибо, если в Думу пройдут правые элементы, то это только сыграло бы в руку крайним группам, которые получили бы возможность, ссылаясь на состав, пропагандировать против Думы и указывать, что она искусственно подобрана в реакционном составе; общество в массах отнесется с тем большим уважением к Думе, чем больше там будет представителей к.-д. партии. Что же касается тактики по отношению к Думе, то большинство придерживается того мнения, что опасаться каких-нибудь «сюрпризов» нет оснований, «при тех рамках, в которые поставлена Дума», как откровенно заметил один из присутствовавших. Ввиду этого большинство полагает отнюдь не препятствовать будущим членам Думы, «даже если б они стали критиковать отдельных правительственных лиц». Этого ожидают очень многие, и общее мнение бюрократов в данном отношении сводится к тому, что «пусть говорят»; «потребуют привлечения к суду; быть может, дадут делу ход и т. д., а потом им самим надоест; что из этих дел выйдет, — еще видно будет, а пока что члены должны же будут заниматься вопросами страны — и все войдет в норму. Если же члены вздумают выражать недоверие правительству, то это тоже не имеет значения; в конце концов ведь министры назначаются не Думой». Эти аргументы, как говорят, успокоительно подействовали даже на Дурново и Витте, которые в первое время смутились успехами к.-д. партии».

Итак, вот перед вами мнения, взгляды и намерения заинтересованных непосредственных участников «дела». С одной стороны, перспективы борьбы. Кадеты обещают прогнать правительство и созвать новую Думу. Правительство собирается разогнать Думу, — и тогда «бурная пучина». Вопрос, значит, в том, кто кого прогонит или кто кого разгонит. С другой стороны, перспективы сделки. Кадеты полагают, что министерство Шипова могло бы предотвратить столкновения правительства и общества. Правительство полагает: пусть поговорят, даже и к суду кое-кого можно потянуть, а министров ведь назначает не Дума. Мы нарочно приводили исключительно мнения самих участников гешефта и притом исключительно в их собственных выражениях. Мы ничего не добавляли от себя. Прибавлять — значило бы ослаблять впечатление свидетельских показаний. Из этих показаний сущность кадетской Думы обрисовывается с великолепной наглядностью.

Либо борьба, и тогда бороться будет не Дума, а революционный народ. Дума надеется пожать плоды победы. Либо сделка, и тогда обманутым окажется, во всяком случае, народ, т.-е. пролетариат и крестьянство. Об условиях сделки люди, в настоящем смысле слова деловые, не говорят раньше времени, и только

горячие «радикалы» иногда пробалтываются: ну, вот, например, замена чиновничьего министерства министерством «честного буржуа» Шипова, тогда можно бы сторговаться безобидно для обеих сторон... Тогда очень, очень близко было бы к осуществлению кадетского идеала: первое место монархии; второе — помещичьей и фабрикантской верхней палате с соответствующим ее направлению министерством Шипова; третье место «народной» Думе.

Само собою разумеется, что эта альтернатива, как всякие предположения относительно социального и политического будущего, намечает только главные и основные линии развития. В действительной жизни часто наблюдаются решения смешанные, линии переплетающиеся, — борьба перемежается с сделкой, сделка дополняется борьбой. Вот г. Милюков в «Речи» (от пятницы 6 апреля (24 марта)) так, именно так, и рассуждает насчет перспектив определившейся уже кадетской победы: напрасно, дескать, нас считают и объявляют революционерами. Все зависит от обстоятельств, господа, — поучает власть имущих наш «диалектик обаятельный», — ведь и Шипов был до 17 октября «революционером». Захотите вы идти с нами на сделку по-божески, по-хорошему, ну тогда реформа, а не революция. Не захотите, ну тогда придется, вероятно, оказать на вас некоторое давление снизу, немножечко подпустить революции, припугнуть вас, ослабить вас каким-нибудь ударом революционного народа, вы станете тогда податливее, — ан, глядишь, сделка будет для нас выгоднее [66]).

Элементы задачи, следовательно, таковы. У власти стоит правительство, которому заведомо не доверяет широкая масса буржуазии, которое ненавидят рабочие и сознательные крестьяне. У правительства громадные орудия силы в руках. Слабый пункт один — деньги. Да и то неизвестно: может быть, еще удастся раздобыть заем до Думы. Против правительства стоит, согласно нашему предположению, кадетская Дума. Чего она хочет? Ее цена «с запросом» известна: это кадетская программа, монархия и верхняя палата с демократической нижней палатой. Ее цена без запроса? — неизвестна. Ну, что-нибудь вроде министерства Шипова, что ли... Он, правда, против прямого избирательного права, ну как-нибудь, все же честный человек... сошлись бы, вероятно. Ее средства борьбы: отказ давать деньги. Средство ненадежное, ибо, во-1-х, деньги, пожалуй, будут и без Думы, а, во-2-х, по закону права Думы насчет финансового контроля самые убогие. Другое средство: «чтобы они стреляли» — помните, как Катков изображал отношение либералов к правительству: уступи, а не то «они» будут стрелять [67]). Но во времена Каткова «они» были кучкой героев, которые не могли ничего сделать, кроме убийства отдельных лиц. Теперь «они» — это вся масса пролетариата, по-

казавшего в октябре способность к поразительно единодушному всероссийскому выступлению, показавшего в декабре способность к вооруженной упорной борьбе. «Они» теперь уже и крестьянская масса, которая показала способность к революционной борьбе в разрозненной, несознательной, нединодушной форме, но в этой массе растет число сознательных, которые способны, при подходящих условиях, при малейшем дуновении свободного ветерка (нынче от сквозняков так трудно уберечься!) повести за собой миллионы. «Они» могут уже не то, что министров убить. «Они» могут смести дочиста и монархию, и всякие намеки на верхнюю палату, и все помещичье землевладение, и даже постоянную армию. «Они» не только могут сделать это, «они» неминуемо сделают это, если ослабнет гнет военной диктатуры — последнее прибежище старого порядка, последнее не на основании теоретического расчета, а на основании приобретенного уже практического опыта.

Таковы элементы задачи. Как она будет решена, этого невозможно предсказать с абсолютной точностью. Как *хотим* ее решать мы, социал-демократы, как *будут* ее решать все сознательные рабочие и сознательные крестьяне, это не подлежит сомнению: стремиться к полной победе крестьянского восстания и к завоеванию действительно демократической республики. Какова *будет* тактика кадетов при таком положении задачи, какова *должна быть* эта тактика, независимо от воли и сознания отдельных лиц, в силу объективных условий существования мелкой буржуазии в капиталистическом, борющемся за свое освобождение, обществе?

Тактика кадетов неминуемо и неизбежно сведется к тому, чтобы лавировать между самодержавием и победой революционного народа, не давая ни одному противнику решительно и окончательно раздавить другого. Если самодержавие решительно и окончательно раздавит революцию, то кадеты станут бессильными, ибо их сила есть сила производная от революции. Если революционный народ, т.-е. пролетариат и восстающее против всего помещичьего землевладения крестьянство, раздавят решительно и окончательно самодержавие, следовательно, сметут и монархию и все ее привески, то кадеты тоже будут бессильны, ибо все жизнеспособное тотчас же уйдет от них на сторону революции или контр-революции, в партии же останется парочка Кизеветтеров, вздыхающих о «диктатуре» и подыскивающих в латинских словарях значения подходящих латинских слов. Коротко говоря, тактику кадетов можно выразить так: *обеспечить поддержку кадетской партии революционным народом.* Слово: «поддержка» должно выражать именно такие действия революционного народа, которые, во-первых, всецело подчинялись бы интересам кадетской партии, ее указаниям и т. д., и которые, во-вторых, не были бы

слишком решительными, наступательными, главное, не были бы слишком сильными действиями. Революционный народ должен быть несамостоятелен, это раз, и не должен побеждать окончательно, разгромлять своего врага, это два. Эту тактику неизбежно будет проводить, в общем и целом, вся кадетская партия и всякая кадетская Дума, при чем, разумеется, эта тактика будет обосновываться, защищаться, оправдываться всем богатым идеологическим багажом «научных» исследований *), «философских» туманностей, политических (или политиканских) пошлостей, «литературно-критических» взвизгиваний (à la **) Бердяев) и т. д., и т. д.

Наоборот, революционная социал-демократия не может в настоящее время определять свою тактику положением: поддержка кадетской партии и кадетской Думы. Такая тактика была бы не верна и никуда не годна.

Нам возразят, разумеется: как? вы отрицаете то, что признано и вашей программой, и всей международной социал-демократией? Поддержку социал-демократическим пролетариатом революционной и оппозиционной буржуазной демократии? Да ведь это анархизм, утопизм, бунтарство, бессмысленный революционизм.

Позвольте, господа. Позвольте прежде всего напомнить вам, что перед нами не общий, не абстрактный вопрос о поддержке буржуазной демократии вообще, а конкретный вопрос о поддержке именно кадетской партии и именно кадетской Думы. Мы не отрицаем общего положения, но требуем особого анализа условий конкретного приложения этих общих принципов. Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Это забывает, например, Плеханов, когда выдвигает уже не в первый раз и особенно подчеркивает тактику: «Реакция стремится изолировать нас. Мы должны стремиться изолировать реакцию». Это верное положение, но оно до смешного обще: оно относится одинаково и к России 1870 г., и к России 1906 года, и к России вообще, и к Африке, Америке, Китаю и Индии. Оно ничего не говорит и ничего не дает, ибо вся задача в определении того, что̀ такое реакция, и с кем именно, как именно надо объединиться (или если не объединиться, то согласовать свои действия), чтобы изолировать реакцию. Плеханов боится дать конкретное указание, а на деле, на практике его тактика сводится, как мы уже показали, к избирательным карателям между с.-д. и к.-д., к поддержке кадетов социал-демократией.

Кадеты против реакции? Я беру цитированный уже мной

*) Вроде исследования г. Кизеветтера, открывшего, что диктатура значит по-латыни усиленная охрана.

**) — на подобие. *Ред.*

№ 18-ый «Молвы» от 4 апреля (22 марта). Кадеты хотят прогнать правительство. Это великолепно, это против реакции. Кадеты хотят помириться с самодержавным правительством на министерстве Шипова *). Это скверно. Это один из худших видов реакции. Вы видите, господа: с абстрактным положением, с голой фразой о реакции вы еще не делаете ни шага вперед.

Кадеты — буржуазная демократия? Справедливо. Но, ведь, крестьянская масса, которая добивается конфискации всех помещичьих земель, т.-е. того, чего не хотят кадеты, есть тоже буржуазная демократия. И формы, и содержание политической деятельности той и другой части буржуазной демократии различны. Которую же из них нам важнее именно сейчас поддерживать? Можем ли мы, *вообще говоря*, в эпоху демократической революции поддерживать первую? Не будет ли это означать измену второй? Или, может быть, вы станете отрицать, что кадеты, готовые помириться в политике на Шипове, способны помириться в аграрном вопросе на Кауфмане? Вы видите, господа: с абстрактным положением, с голой фразой о буржуазной демократии вы не делаете еще ни шага вперед.

— Но кадеты единая, сильная, жизнеспособная, парламентская партия!

Неправда. Кадеты не единая, не сильная, не жизнеспособная и не парламентская партия. Они не едины, ибо за них голосовало много людей, способных на борьбу до конца, а не только на сделку. Они не едины, ибо их социальная опора внутренне-противоречива: от демократической мелкой буржуазии до контр-революционного помещика. Они не сильны, ибо в качестве партии они не хотят и не могут участвовать в той обостренной, открытой гражданской войне, которая разгорелась в России в конце 1905 года и которая имеет все шансы вспыхнуть с новой энергией в недалеком будущем. Они не жизнеспособны, ибо в случае даже осуществления их идеала главенствующей силой в созданном по этому идеалу обществе будут не они, а «сурьезно» буржуазные Шиповы, Гучковы. Они не парламентская партия, ибо у нас нет парламента. У нас нет конституции, а есть только конституционное самодержавие, есть только конституционные иллюзии, особенно вредные в эпоху обостренной гражданской войны и особенно усердно распространяемые кадетами.

---

*) Мне скажут, пожалуй: это ложь. Это просто взболтнула вздор болтливая «Молва». Прошу прощения: по моему, это правда. Болтливая «Молва» выболтала правду, — конечно, приблизительную, не буквально точную правду. Кто решит наш спор? Ссылка на кадетские заявления? Но я не верю в политике на слово. Кадетские дела? Да, этому критерию я верю. И кто рассмотрит все политическое поведение кадетов в общем и целом, тот должен будет признать, что сказанное «Молвой» в основе своей есть правда.

И здесь мы подошли к центральному пункту вопроса. Особенности современного момента русской революции именно таковы, что объективные условия выдвигают на авансцену решительную, внепарламентскую борьбу за парламентаризм, а потому нет ничего вреднее и опаснее в такой момент, как конституционные иллюзии и игра в парламентаризм. Партии «парламентской» оппозиции в такой момент могут быть опаснее и вреднее, чем партии откровенно и вполне реакционные: это положение может показаться парадоксом только тому, кто совершенно неспособен к диалектическому мышлению. В самом деле: если в самых широких массах народа вполне созрело требование парламентаризма, если это требование опирается также на всю общественно-экономическую вековую эволюцию страны, если политическое развитие подвело вплотную к осуществлению этого требования, то что может быть опаснее и вреднее притворного осуществления его? Откровенный антипарламентаризм безопасен. Он осужден на смерть. Он умер. Попытки воскресить его оказывают лишь самое лучшее воздействие в смысле революционизирования наиболее отсталых слоев населения. Единственным возможным способом удержать самодержавие становится «конституционное самодержавие», становится создание и распространение конституционных иллюзий. Это — единственно правильная, единственно разумная политика самодержавия.

И я утверждаю, что кадеты в настоящее время больше содействуют этой разумной самодержавной политике, чем «Московские Ведомости». Возьмите, напр., спор между этими последними и либеральной печатью по вопросу о том, есть ли Россия конституционная монархия [68]). Нет, говорят «Московские Ведомости». Да, говорят хором кадетские газеты. В этом споре «Московские Ведомости» прогрессивны, а кадетские газеты реакционны, ибо «Московские Ведомости» говорят правду, разоблачают иллюзию, aussprechen was ist *) [69]), а кадеты говорят ложь, — благонамеренную, благожелательную, искренне-добросовестную, красивую, стройную, научно-прилизанную, кизеветтерски-подкрашенную, салонно-приличную, а все же-таки ложь. И нет ничего опаснее, нет ничего вреднее в данный момент борьбы, — по объективным условиям этого момента, — как подобная ложь.

Маленькое отступление. Мне пришлось недавно выступить с политическим рефератом в квартире одного очень просвещенного и чрезвычайно любезного кадета. Поспорили. Представьте себе, говорил хозяин, что перед нами дикий зверь, лев, а мы двое, отданных на растерзание, рабов. Уместны ли споры между нами? Не обязаны ли мы объединиться для борьбы с этим общим врагом, «изолировать реакцию», как превосходно выражается самый

*) — высказывают то, что есть. *Ред.*

мудрый и самый дальновидный социал-демократ, Г. В. Плеханов? — Пример хороший, и я его принимаю — ответил я. Но как быть, если один из рабов советует запастись оружием и напасть на льва, а другой как раз во время борьбы рассматривает повешенный у льва нагрудничек с надписью «конституция», и прочитывает: «Я против насилия и справа и слева», «я — член парламентской партии, я стою на конституционной почве». Не могло ли бы оказаться так, что львенок, выбалтывающий истинные цели льва, оказался при таких условиях более полезным просветителем масс и развивателем политического и классового сознания, чем терзаемый львом раб, распространяющий веру в нагрудничек?

В том-то вся и суть, что при ходячих рассуждениях о поддержке социал-демократией буржуазной демократии слишком часто забывают из-за общих, абстрактных положений особенности конкретного момента, когда назревает решительная борьба за парламентаризм и когда одним из орудий борьбы против парламентаризма является со стороны самодержавного правительства игра в парламентаризм. При таких условиях, когда еще предстоит окончательная вне-парламентская битва, ставить задачей рабочей партии поддержку партии парламентских соглашателей, партии конституционных иллюзий, было бы прямо роковой ошибкой, если не преступлением перед пролетариатом.

Представим себе, что мы имеем в России установившийся парламентский строй. Это значило бы, что парламент стал уже главной формой господства правящих классов и сил, стал уже главной ареной борьбы социально-политических интересов. Революционного движения в непосредственном значении этого слова нет налицо, условия экономические и прочие не порождают революционных взрывов в данный, т.-е. предполагаемый нами, момент. Никакие революционные декламации при таких условиях, конечно, не в силах были бы «вызвать» революции. Отказ от парламентской борьбы был бы при таких условиях совершенно непозволителен для социал-демократии. Рабочая партия должна бы была самым серьезным образом взяться за парламентаризм, участвовать в выборах в «Думу» и в самой «Думе», подчинить всю свою тактику условиям образования и успешного функционирования парламентской социал-демократической партии. Тогда поддержка партии кадетов в парламенте против всех правее стоящих партий была бы безусловно нашей обязанностью. Тогда бы и против избирательных соглашений с этой партией при совместных выборах, скажем в губернских избирательных собраниях (при непрямых выборах), нельзя было бы возражать безусловно. Мало того. Тогда даже поддержка шиповцев социал-демократами в парламенте против настоящих и беспардонных реакционеров была бы нашей обязанностью: реакция стремится изолировать нас, — сказали бы тогда, — мы должны стремиться изолировать реакцию.

Теперь же в России и речи быть не может о наличности установившегося, общепризнанного, действительного парламентского режима. Теперь в России главной формою господства правящих классов и социальных сил заведомо является непарламентская форма, главной ареной борьбы социально-политических интересов заведомо является не парламент. При таких условиях поддержка партии парламентских соглашателей была бы самоубийством рабочей партии — и, наоборот, поддержка буржуазной демократии, действующей не-парламентски, хотя бы стихийно, разрозненно, несознательно (вроде крестьянских вспышек) выдвигается на первый план, становится серьезным настоящим делом, которому должно быть подчинено все остальное... Восстание при таких социально-политических условиях есть реальность; парламентаризм есть игрушка, несущественное поприще борьбы, — приманка гораздо более, чем действительная уступка. Дело, значит, совсем не в том, чтобы мы отрицали или недооценивали парламентаризм, и общими фразами насчет парламентаризма наша позиция ничуть не затрагивается. Дело в конкретной обстановке именно данного момента демократической революции, когда соглашатели буржуазии, когда либеральные монархисты, не отрицая сами возможности того, что Дурново просто разгонит Думу или что закон окончательно сведет эту Думу к нулю, объявляют тем не менее парламентаризм серьезным делом, а восстание — утопией, анархизмом, бунтарством, бесплодным революционаризмом и как там говорят все эти Кизеветтеры, Милюковы, Струве, Изгоевы и прочие герои мещанства.

Представьте себе, что социал-демократическая партия приняла участие в выборах в Думу. Проведено известное число соц.-дем. выборщиков. Чтобы не дать победить черносотенцам, приходится (раз уже влез в эту нелепую комедию выборов) поддерживать кадетов. Партия с.-д. заключает избирательное соглашение с к.-д. Известное число с.-д. проходит при помощи к.-д. в Думу. Спрашивается, стоила ли бы овчинка выделки? выиграли ли бы мы или проиграли при этом? Во-первых, широко осведомить массы об условиях и характере наших избирательных соглашений с к.-д. с социал-демократической точки зрения мы не могли бы. Кадетские газеты в сотнях тысяч и миллионах экземпляров разнесли бы буржуазную ложь и буржуазное извращение классовых задач пролетариата. Наши листочки, наши оговорочки в отдельных заявлениях были бы каплей в море. Мы оказались бы *на деле* именно безгласным придатком кадетов. Во-вторых, вступая в соглашение, мы, несомненно, молчаливо или открыто и формально, — это все равно, — взяли бы на себя перед пролетариатом известную ответственность за кадетов, за то, что они лучше всех остальных, за то, что их кадетская Дума поможет народу, за всю их кадетскую политику. Сумели ли бы мы последующими

«*заявлениями*» снять с себя ответственность за те или иные кадетские шаги, это еще вопрос, да и заявления остались бы заявлениями, а *факт* избирательного соглашения был бы уже налицо. А разве мы имеем основание хоть сколько-нибудь, хоть косвенно поручиться пред пролетариатом и перед крестьянской массой за кадетов? Разве не дали нам кадеты тысячи доказательств своего сходства именно с теми немецкими кадетскими профессорами, именно с теми «франкфуртскими фразерами», которые не то, что Думу, а даже Национальное Учредительное Собрание сумели превратить из орудия развития революции в орудие притупления революции, придушения (морального) революции? Поддержка кадетской партии была бы ошибкой со стороны социал-демократии, и наша партия хорошо сделала, что бойкотировала выборы в Думу.

Поддержка кадетской партии и теперь не может быть задачей социал-демократии. Поддерживать кадетскую Думу мы не можем. Соглашатели и перебежчики во время войны могут быть даже опаснее неприятеля. Шипов, по крайней мере, не называет себя «демократом», и за ним не пойдет «мужичок», желающий «народной свободы». А если партия «народной свободы», заключив тот или иной договор о взаимной поддержке к.-д. и с.-д., заключила бы затем сделку с самодержавием о замене Учредительного Собрания министерством того же Шипова, — или свела бы свою «деятельность» к звонким речам и велеречивым резолюциям, то мы оказались бы в самом фальшивом положении.

Ставить задачей рабочей партии в настоящий момент поддержку кадетов — это было бы все равно, как если бы задачей пара объявили не двигать пароходную машину, а поддерживать возможность давать пароходные свистки. Будет пар в котлах, — будут свистеть и свистки. Будет сила у революции, — будут свистеть и кадеты. Свистки подделать можно, и в истории борьбы за парламентаризм много раз буржуазные предатели народной свободы подделывали свистки и водили за нос простодушных людей, доверявшихся всяким «первым представительным собраниям».

Наша задача — не поддержка кадетской Думы, а использование конфликтов внутри этой Думы и связанных с этой Думой для выбора наилучшего момента нападения на врага, восстания против самодержавия. Сообразоваться с тем, как растет политический кризис в Думе и около Думы, мы должны. Для учета общественного настроения, для более правильного и точного определения «момента кипения» вся эта думская кампания должна иметь для нас огромное значение, но значение симптома, а не реального поля борьбы. Не кадетскую Думу будем мы поддерживать, не с кадетской партией должны мы считаться, а с теми элементами городской мелкой буржуазии и особенно крестьянства, которые, подав голоса за кадетов, неизбежно начнут разочаровываться в них

и настраиваться на боевой лад — и это тем скорее, чем решительнее победят кадеты в Думе. Наша задача — использовать в интересах организации рабочих, в интересах разоблачения конституционных иллюзий, в интересах подготовки военного наступления всю ту отсрочку, которую дает нам оппозиционная Дума (нам очень выгодна отсрочка ввиду того, что пролетариат должен хорошенько собраться с силами). Наша задача — быть на своем посту в тот момент, когда думская комедия разразится в новый великий политический кризис, и своей целью мы поставим тогда не поддержку кадетов (в лучшем случае они будут только слабым рупором революционного народа), а свержение самодержавного правительства и переход власти в руки революционного народа. Если пролетариат и крестьянство победят в восстании, тогда кадетская Дума в несколько минут подмахнет бумажку о присоединении ее к манифесту революционного правительства, созывающего всенародное Учредительное Собрание. Если восстание будет подавлено, — истощенный борьбой победитель, может быть, окажется вынужденным поделиться доброй половиной власти с кадетской Думой, которая усядется за пирог и примет резолюцию сожаления по поводу «безумства» вооруженного восстания в такой момент, когда действительное конституционное устройство было, дескать, так возможно, так близко... Были бы трупы, а черви всегда найдутся.

V.

ОБРАЗЧИК КАДЕТСКОГО САМОДОВОЛЬСТВА.

Для оценки побед кадетов и задач рабочей партии в настоящий момент громадную важность представляет анализ предыдущего периода русской революции в его взаимоотношении к периоду настоящему. Опубликованные проекты тактических резолюций большинства и меньшинства определяют две линии, два направления мысли, связанные с различными способами этой оценки. Отсылая читателя к этим резолюциям, мы намерены остановиться здесь на одной статье в кадетской газете: «Наша Жизнь». Эта статья, написанная по поводу первой меньшевистской резолюции, дает чрезвычайно много материала для проверки, дополнения и разъяснения сказанного нами выше о кадетской Думе. Мы приведем поэтому целиком эту статью (*Р. Бланк*, «К злобам дня русской социал-демократии», «Наша Жизнь», 1906 года, № 401, от 5 апреля (23-го марта)):

«Резолюция «меньшевистской» фракции российской социал-демократической рабочей партии о партийной тактике, опубликованная на-днях, представляет весьма ценный документ. Она свидетельствует, что тяжелые уроки первого периода русской революции не прошли бесследно *для наи-*

более чуткой к требованиям действительности и наиболее проникнутой принципами научного социализма части русской социал-демократии. *Новая тактика*, формулированная в этой резолюции, *стремится направить* русское социал-демократическое движение *на тот путь, по которому движется вся интернациональная социал-демократия* во главе с великой социал-демократической партией Германии. Я говорю «*новая тактика*»; это не совсем точно, потому что эта тактика во многих отношениях представляет собою возврат к старым принципам, положенным при самом основании русской социал-демократии ее учредителями и много раз развивавшимся после того ее теоретиками и публицистами, признававшимися почти всеми русскими социал-демократами до самого начала русской революции. Но они были забыты. Революционный вихрь поднял всю нашу социал-демократию, как легкое перышко, и понес ее с собою с головокружительной быстротой; моментально исчезли из виду все социал-демократические и марксистские принципы и идеи, с таким усердием и преданностью разрабатывавшиеся в течение четверти века, как будто бы это была лишь легкая пыль, лежавшая тонким слоем на поверхности; самые устои социал-демократического миросозерцания были потрясены до самого основания и, казалось, даже были вырваны с корнем.

Но вихрь покружился и успокоился на том же месте, и социал-демократия вернулась к своему исходному пункту. О силе вихря можно судить по тому, что он даже Парвуса, как он сам признает, увлек за собою; кто знает Парвуса и как трудно его поднять, поймет, что это значит... «Революционный поток нас неудержимо рвал вперед», — говорит Парвус в своей известной брошюре. «Мы были только те струны арфы, на которых играл ураган революции», — замечает он в другом месте той же брошюры; это также совершенно верно и вполне объясняет, почему социал-демократическая музыка в это время так мало напоминала симфонии Бетховена, Баха, или — Маркса. Все теории и принципы и даже сама мысль и простой разум отступают на задний план, почти исчезают за кулисами, когда на сцену выходит сама стихия во всемогуществе элементарных сил.

Но теперь снова наступила очередь мысли и разума, и можно *вернуться* к сознательной, планомерной, систематической деятельности. Первым делом при этом, очевидно, должно быть принятие предупредительных мер против повторения того, что произошло в первый период русской революции, в ее «Sturm und Drang Zeit» *), т.-е. против разрушительных действий революционных потоков и ураганов. Единственным действительным средством для этого может быть только расширение и укрепление организации; вполне естественно поэтому, что фракция «меньшевиков» выдвигает эту задачу на первый план и дает ей широкую формулировку, включив в свою программу также и экономические организации и признав необходимость использовать все легальные возможности. Резолюция свободна от романтического презрения к «легальности» и аристократического пренебрежения к «экономике».

Столь же трезво резолюция относится к вопросу о взаимных отношениях между рабочей и буржуазной демократией, вполне признавая необходимость взаимной поддержки и опасность изолированного выступления пролетариата на решительную борьбу с вооруженной реакцией. Особенного

*) — «период бури и натиска». *Ред.*

внимания заслуживает отношение резолюции к вопросу о вооруженном восстании; она признает необходимым «избегать такого рода действий, которые втягивают пролетариат в вооруженные столкновения с правительством, при таких условиях, когда он обречен остаться в этой борьбе изолированным».

Только таким образом можно избежать у нас повторения парижских июньских дней 1848 года и сделать возможной координированную, если не коалиционную, борьбу рабочей и буржуазной демократии, без которой успех движения невозможен. Буржуазная демократия, имеющая, по свидетельству Карла Маркса, «самое высокое значение во всякой передовой революции», имеет не меньшее значение и в российской революции. Если российская социал-демократическая партия не может, или не хочет, сделать из нее своего открытого союзника, то она во всяком случае не должна толкать ее в противоположный лагерь, в реакцию, в контр-революцию. Этого революционная социал-демократия не должна, не в праве делать, *обязана* избегать всеми средствами, ради дела освобождения и ради самой социал-демократии. И если буржуазная демократия в настоящий момент против вооруженного восстания, то о нем не может и не должно быть речи. С этим необходимо считаться, даже если бы буржуазия подчинялась при этом единственно только свойственной ей дряблости, слабости и трусости, — с такими фактами также необходимо считаться; но не говорил ли сам вождь германской революционной социал-демократии:

«In der Gewalt sind sie uns stets über!», — «В отношении грубой силы они, т.-е. реакционеры, всегда нас превосходят!»

Может быть, утверждение «всегда» и неверно, но относительно «теперь» во всяком случае можно быть мнения Либкнехта и единодушной с ним германской социал-демократии, не будучи трусом или даже только «дряблым»... Резолюция «меньшевиков» стоит, повидимому, на этой же точке зрения, по меньшей мере — близко к ней подходит; точно также она и в других отношениях проникнута тем духом политического реализма, который составляет отличительную черту германской социал-демократии и которому последняя обязана своими беспримерными успехами.

Присоединится ли вся российская социал-демократическая партия к резолюции «меньшевиков»? От этого многое зависит в нашем революционном движении, и еще больше в нашем социал-демократическом движении, — может быть, вся судьба этого движения на много лет. Социал-демократия и в России, точно так же как это было в других странах, только тогда может укорениться и укрепиться, когда она проникнет в глубь демократической массы. Если же она ограничится культурой одного верхнего, хотя бы и самого плодородного, слоя демократии, то новый ураган легко может вырвать ее с корнями из русской почвы, как это случилось с французской социал-демократией 48-го года, или с английским социал-демократическим движением сороковых годов, известным под именем «чартистского движения».

Такова статья господина Бланка. Типичнейшие суждения «кадета», знакомые во всех исходных своих пунктах каждому, кто внимательно читал «Освобождение» г-на Струве и позднейшую легальную кадетскую печать, скомбинированы здесь так, что оценка теперешней политической тактики основывается на оценке пе-

режитого периода русской революции. На этой *оценке прошлого*, на ее правильности или неправильности, мы прежде всего и остановимся.

Господин Бланк сопоставляет два периода русской революции: первый обнимает, примерно, октябрь — декабрь 1905 года. Это период революционного вихря. Второй — теперешний период, который мы, конечно, в праве назвать периодом кадетских побед на выборах в Думу, или, пожалуй, если рискнуть забежать вперед, периодом кадетской Думы.

Про этот период господин Бланк говорит, что наступила снова очередь мысли и разума, и можно вернуться к сознательной, планомерной, систематической деятельности. Первый же период господин Бланк характеризует, наоборот, как период расхождения теории и практики. Исчезли все социал-демократические принципы и идеи, была забыта тактика, всегда проповедывавшаяся учредителями русской социал-демократии, были даже вырваны с корнем самые устои социал-демократического миросозерцания.

Это основное утверждение г-на Бланка — чисто фактического характера. Вся теория марксизма разошлась с «практикой» периода революционного вихря.

Так ли это? Каков первый и главный «устой» марксистской теории? Тот, что единственным до конца революционным классом современного общества и потому передовым во всякой революции является пролетариат. Спрашивается, не вырвал ли с корнем революционный вихрь этого «устоя» с.-д. миросозерцания? Наоборот, вихрь подтвердил его самым блистательным образом. Именно пролетариат и был главным, почти единственным в начале *борцом* этого периода. Чуть ли не впервые в мировой истории буржуазная революция ознаменовалась крупнейшим, невиданным даже в более развитых капиталистических странах, применением чисто пролетарского орудия борьбы: массовой политической стачки. Пролетариат пошел на борьбу, непосредственно революционную, в такое время, когда господа Струве и господа Бланки звали идти в Булыгинскую Думу, когда кадетские профессора звали студентов учиться. Пролетариат своим пролетарским орудием борьбы завоевал России всю ту, с позволения сказать, «конституцию», которую с тех пор только портили, урезывали и обкарнывали. Пролетариат применил в октябре 1905 года тот тактический прием борьбы, о котором *за полгода* говорила резолюция *большевистского* 3-го съезда Р. С.-Д. Р. П., обращавшая усиленное внимание на важность сочетания массовой политической стачки с восстанием; — именно этим сочетанием и характеризуется *весь* период «революционного вихря», вся последняя четверть 1905 года. Таким образом, наш идеолог мелкой буржуазии извратил действительность самым беззастенчивым, самым вопиющим образом. Он не указал ни единого *факта*, свидетельствующего

о расхождении марксистской теории и практического опыта «революционного вихря»; он попытался затушевать основную черту этого вихря, давшую блистательнейшее подтверждение «всех социал-демократических принципов и идей», «всех устоев социал-демократического миросозерцания».

ОТСТУПЛЕНИЕ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БЕСЕДА С КАДЕТСКИМИ ПУБЛИЦИСТАМИ И УЧЕНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ.

Какова, однако, действительная причина, побудившая г-на Бланка придти к этому чудовищно-неверному мнению, будто в период «вихря» исчезли все марксистские принципы и идеи? Рассмотрение этого обстоятельства очень интересно: оно разоблачает перед нами еще и еще раз истинную природу мещанства в политике.

В чем состояло главное отличие периода «революционного вихря» от теперешнего, «кадетского», периода с точки зрения различных приемов политической деятельности? с точки зрения разных методов исторического творчества народа? Прежде всего и главным образом в том, что в период «вихря» применялись некоторые особые методы этого творчества, чуждые иным периодам политической жизни. Вот наиболее существенные из этих методов: 1) «*захват*» *народом политической свободы*, — осуществление ее без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, съездов и т. д.); 2) создание новых органов *революционной власти*,—Советы Рабочих, Солдатских, Железнодорожных, Крестьянских Депутатов, новые сельские и городские власти и пр. и т. п. Эти органы создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы *власти*, несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании. Они действовали, как власть, захватывая, напр., типографии (Петербург), арестуя чинов полиции, препятствовавших революционному народу осуществлять свои права (примеры бывали тоже в Петербурге, где соответствующий орган новой власти был наиболее слаб, а старая власть наиболее сильна). Они действовали, как власть, обращаясь ко всему народу с призывом не давать денег старому правительству. Они конфисковывали деньги старого правительства (железнодорожные стачечные комитеты на юге) и обращали их на нужды нового, народ-

ного, правительства, — да, это были, несомненно, зародыши нового, народного, или, если хотите, революционного правительства. По своему социально-политическому характеру, это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа, — вы удивляетесь, г. Бланк и г. Кизеветтер? вы не видите здесь «усиленной охраны», равнозначащей для буржуа с диктатурой? Мы уже говорили вам, что вы не имеете никакого представления о научном понятии: диктатура. Мы сейчас объясним вам его, но сначала укажем *третий* «метод» действия эпохи «революционного вихря»: *применение народом насилия по отношению к насильникам над народом.*

Описанные нами органы власти были, в зародыше, диктатурой, ибо эта власть не признавала *никакой* другой власти и *никакого* закона, *никакой* нормы, от кого бы то ни было исходящей. Неограниченная, внезаконная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть, — это и есть диктатура. Но сила, на которую опиралась и стремилась опереться эта новая власть, была не силой штыка, захваченного горсткой военных, не силой «участка», не силой денег, не силой каких бы то ни было прежних, установившихся учреждений. Ничего подобного. Ни оружия, ни денег, ни старых учреждений у новых органов новой власти не было. Их сила — можете себе представить, г. Бланк и г. Кизеветтер? — ничего не имела общего с старыми орудиями силы, ничего общего с «усиленной охраной», если не иметь в виду усиленной охраны народа от угнетения его полицейскими и другими органами старой власти.

На что же опиралась эта сила? Она опиралась на народную массу. Вот *основное* отличие этой новой власти от всех прежних органов старой власти. Те были органами власти меньшинства над народом, над массой рабочих и крестьян. Это были органы власти народа, рабочих и крестьян, над меньшинством, над горсткой полицейских паспльников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры *над* народом от диктатуры революционного *народа*, запомните это хорошенько, г. Бланк и г. Кизеветтер! Старая власть, как диктатура меньшинства, могла держаться исключительно при помощи полицейских ухищрений, исключительно при помощи удаления, отстранения народной массы от участия в власти, от наблюдения за властью. Старая власть систематически не доверяла массе, боялась света, держалась обманом. Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты — рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление

России от горстки полицейских насильников? Ты — наш товарищ. Выбирай своего депутата. Сейчас же, немедленно, выбирай, как считаешь удобным, — мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего совета рабочих депутатов, крестьянского комитета, совета солдатских депутатов и пр. и т. п. Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли. — Такова была новая власть, или, вернее, ее зачатки, ибо победа старой власти затоптала побеги молодого растения очень рано.

Вы спросите, может быть, г. Бланк или г. Кизеветтер, зачем же тут «диктатура», зачем «насилие»? разве же огромная масса нуждается в насилии против горстки, разве десятки и сотни миллионов могут быть диктаторами над тысячей, над десятком тысяч?

Этот вопрос обычно задают люди, первый раз увидавшие применение термина диктатура в новом для них значении. Люди привыкли видеть только полицейскую власть и только полицейскую диктатуру. Им странным кажется, что может быть власть без всякой полиции, может быть диктатура не полицейская. Вы говорите, что миллионам не нужно насилия против тысяч? Вы ошибаетесь, и ошибаетесь от того, что рассматриваете явление не в его развитии. Вы забываете, что новая власть не с неба свалпвается, а вырастает, возникает на-ряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников.

Вот вам простенький примерчик, г. Бланк и г. Кизеветтер, чтобы вы могли усвоить эту, недоступную кадетскому разуму, «головокружительную» для кадетской мысли, премудрость. Представьте себе, что Аврамов увечит и истязует Спиридонову. На стороне Спиридоновой, допустим, есть десятки и сотни невооруженных людей. На стороне Аврамова горстка казаков. Что сделал бы народ, если бы истязания Спиридоновой происходили не в застенке? Он применил бы насилие по отношению к Аврамову и его свите. Он пожертвовал бы, может быть, несколькими борцами, застрелепными Аврамовым, но силой все-таки обезоружил бы Аврамова и казаков, при чем, очень вероятно, убил бы на месте некоторых из этих, с позволения сказать, людей, а остальных засадил бы в какую-нибудь тюрьму, чтобы помешать им безобразничать дальше и чтобы отдать их на народный суд.

Вот видите, г. Бланк и г. Кизеветтер: когда Аврамов с казаками истязает Спиридонову, это есть военно-полицейская диктатура над народом. Когда революционный (способный на борьбу с насильниками, а не только на увещания, назидания, сожаления, осуждения, хныканье и нытье, не мещански-ограниченный, а ре-

волюционный) народ применяет насилие к Аврамову и Аврамовым, это есть диктатура революционного народа. Это есть *диктатура*, ибо это есть власть народа над Аврамовым, власть, не ограниченная никакими законами (мещанин, пожалуй, был бы против того, чтобы силой отбить Спиридонову от Аврамова: дескать, не по «закону» это? есть ли у нас такой «закон», чтобы убивать Аврамова? не создали ли некоторые идеологи мещанства теории непротивления злу насилием *)? Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. *Не что иное, как это*, означает понятие: «диктатура», — запомните хорошенько, гг. кадеты. Далее, во взятом нами примере мы видим диктатуру именно *народа*, ибо народ, масса населения, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право. Наконец, это есть диктатура именно *революционного* народа. Почему только революционного, а не всего народа? Потому, что во всем народе, страдающем постоянно и самым жестоким образом от подвигов Аврамовых, есть люди, забитые физически, запуганные, люди забитые нравственно, например, теорией о непротивлении злу насилием, или просто забитые не теорией, а предрассудком, обычаем, рутиной, люди равнодушные, то, что называется обыватели, мещане, которые более способны отстраниться от острой борьбы, пройти мимо или даже спрятаться (как бы тут, в драке-то, не влетело!). Вот почему диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся однако всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно *весь* народ к участию не только в «управлении» государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства.

Таким образом, взятый нами простой пример содержит в себе *все элементы* научного понятия: «диктатура революционного народа», а также понятия: «военно-полицейская диктатура». От этого простого примера, доступного даже ученому кадетскому профессору, мы можем перейти к более сложным явлениям общественной жизни.

Революция, в узком, непосредственном значении этого слова, есть именно такой период народной жизни, когда веками накопившаяся злоба на подвиги Аврамовых прорывается наружу в

*) Г. Бердяев! гг. редакторы «Полярной Звезды» или «Свободы и Культуры»! Вот вам еще тема для долгих воплей, ... то-бишь долгих статей против «хулиганства» революционеров [70]). Называют, дескать, Толстого мещанином!! — кель оррер, как говорила дама, приятная во всех отношениях [71]).

действиях, а не словах, и в действиях *миллионных народных масс*, а не отдельных лиц. Народ просыпается и поднимается для освобождения себя от Аврамовых. Народ избавляет бесчисленных Спиридоновых русской жизни от Аврамовых, применяет насилие к Аврамовым, берет власть над Аврамовыми. Это происходит, конечно, не так просто и не так «сразу», как в примере, упрощенном нами для г. профессора Кизеветтера, — эта борьба народа с Аврамовыми, борьба в узком, непосредственном смысле, это сбрасывание с народа Аврамовых растягивается на месяцы и годы «революционного вихря». Это сбрасывание народом с себя Аврамовых и есть реальное содержание того, что называется великой российской революцией. Это сбрасывание, если рассмотреть его со стороны методов исторического творчества, происходит в тех формах, которые мы сейчас только описывали, говоря о революционном вихре, именно: захват народом свободы политической, то-есть такой свободы, осуществлению которой препятствовали Аврамовы; — создание народом новой, революционной, власти, власти над Аврамовыми, власти над насильниками старого полицейского уклада; — применение народом насилия по отношению к Аврамовым для устранения, обезоружения и обезвреживания этих диких собак, всех Аврамовых, Дурново, Дубасовых, Минов и прочее и тому подобное.

Хорошо ли это, что народ применяет такие незаконные, неупорядоченные, неланомерные и несистематические приемы борьбы, как захват свободы, создание новой, формально никем не признанной и революционной, власти, применяет насилие над угнетателями народа? Да, это очень хорошо. Это — высшее проявление народной борьбы за свободу. Это — та великая пора, когда мечты лучших людей России о свободе претворяются в *дело*, дело самих народных масс, а не одиночек героев. Это так же хорошо, как хорошо освобождение толпой (в нашем примере) Спиридоновой от Аврамова, насильственное разоружение и обезвреживание Аврамова.

Но вот тут-то мы и подходим к центральному пункту кадетских скрытых мыслей и опасений. Кадет потому и является идеологом мещанства, что он на политику, на освобождение всего народа, на революцию переносит точку зрения того обывателя, который в нашем примере истязания Аврамовым Спиридоновой удерживал бы толпу, советовал бы не нарушать закона, не торопиться с освобождением жертв из рук палача, действующего от имени законной власти. Конечно, в нашем примере такой обыватель был бы прямо нравственным уродом, а в применении ко всей общественной жизни нравственное уродство мещанина есть качество, повторяем, совсем не личное, а социальное, обусловленное, может быть, крепко засевшими в голову предрассудками буржуазно-филистерской науки права.

Почему г. Бланк считает даже не требующим доказательства, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы? Потому, что он извращает марксизм в брентанизм, считая не марксистскими такие «принципы», как захват свободы, как создание революционной власти, как применение насилия народом. Такой взгляд сквозит во всей статье г. Бланка, да и не одного Бланка, а всех кадетов, всех расхваливающих ныне за любовь к кадетам Плеханова писателей либерального и радикального лагеря вплоть до бернштейнианцев из «Без заглавия» [72]), гг. Прокоповича, Кусковой и tutti quanti *).

Рассмотрим, как возник этот взгляд и почему он должен был возникнуть.

Возник он непосредственно из бернштейнианского или, шире, оппортунистического понимания западно-европейской социал-демократии. Те ошибки этого понимания, которые систематически и по всей линии разоблачили «ортодоксы» на Западе, переносятся теперь «под шумок», под другим соусом и по другому поводу, в Россию. Бернштейнианцы принимали и принимают марксизм *за исключением* его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды, а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным «насилие», «захваты», «диктатуру». Вот это пошлое мещанское извращение марксизма и переносят теперь в Россию гг. Бланки и прочие либеральные хвалители Плеханова. Они так сжились с этим извращением, что не считают даже нужным доказывать забвение марксистских принципов и идей в период революционного вихря.

Почему должен был возникнуть такой взгляд? Потому, что он самым глубоким образом соответствует классовому положению и интересам мелкой буржуазии. Идеолог «очищенного» буржуазного общества допускает *все* методы борьбы социал-демократии, *кроме именно тех, которые применяет революционный народ в эпохи «вихря»* и которые одобряет и помогает применять революционная социал-демократия. Интересы буржуазии требуют участия пролетариата в борьбе с самодержавием, но только такого участия, которое бы не переходило в главенство пролетариата и крестьянства, только такого участия, которое бы не устраняло совершенно старых, самодержавно-крепостнических и полицейских органов власти. Буржуазия хочет сохранить эти органы, лишь подчинив их своему непосредственному контролю, — они нужны ей *против пролетариата*, которому слишком облегчило бы его пролетарскую борьбу полное уничтожение этих органов. Вот почему интересы буржуазии, как класса, требуют

*) — тому подобные. *Ред.*

и монархии и верхней палаты, требуют недопущения диктатуры революционного народа. Борись с самодержавием, говорит буржуазия пролетариату, но не трогай старых органов власти, — они мне нужны. Борись «парламентски», т.-е. в тех пределах, которые предпишу тебе я по соглашению с монархией, борись посредством организаций, — только не таких, как всеобщие стачечные комитеты, советы рабочих, солдатских депутатов и т. п., а посредством таких, которые признает и ограничивает, обезвреживает по отношению к капиталу, закон, изданный мной по соглашению с монархией.

Понятно отсюда, почему о периоде «вихря» буржуазия говорит с пренебрежением, презрением, злобой, ненавистью *), — а о периоде охраняемого Дубасовым конституционализма с восторгом, упоением, с бесконечной мещанской влюбленностью... в реакцию. Это — все то же постоянное и неизменное качество кадетов: стремление опереться на народ и боязнь его революционной самодеятельности.

Понятно также, почему буржуазия боится пуще огня повторения вихря, почему она игнорирует и затушевывает элементы нового революционного кризиса, почему поддерживает и распространяет в народе конституционные иллюзии.

Теперь мы вполне объяснили, почему г. Бланк и ему подобные объявляют, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы и идеи. Г. Бланк, как и все мещане, признает марксизм *за вычетом* его революционной стороны, — признает социал-демократические приемы борьбы *за вычетом* самых революционных и непосредственно-революционных приемов.

Отношение г-на Бланка к периоду «вихря» до последней степени характерно, как иллюстрация буржуазного непонимания пролетарских движений, буржуазной боязни перед острой и решительной борьбой, буржуазной ненависти ко всем проявлениям крутого, ломающего старые учреждения, революционного в непосредственном смысле слова способа решения социально-исторических вопросов. Господин Бланк выдал себя, выдал сразу всю свою буржуазную ограниченность. Он слыхал и читал, что социал-демократы в период вихря делали «ошибки», — он поспе-

*) Сравни, напр., отзыв «Русских Ведомостей», № 1 за 1906 г., о деятельности крестьянского союза, — этот донос Дубасову на революционную демократию за ее пугачевские стремления, за одобрение захвата земель, создание новой власти и пр. Даже левые кадеты из «Без заглавия» (№ 10) пристыдили «Русские Ведомости», справедливо сопоставив их за их отзыв с «Московскими Ведомостями». К сожалению, левые кадеты стыдят «Русские Ведомости» так, как будто бы они оправдывались. «Без заглавия» защищает крестьянский союз, а не обвиняет контр-революционную буржуазию [78]). Не знаю, объяснить ли этот не совсем приличный способ полемики с «Русскими Ведомостями» — «страхом иудейским», или тем, что в этом органе пишет г. Бланк. Левые кадеты все же-таки кадеты.

шил заключить и заявить с апломбом, безапелляционно, голословно, что все «принципы» марксизма (о которых он и понятия не имеет!) были забыты. Мы заметим по поводу этих «ошибок»: разве был такой период в развитии рабочего движения, в развитии социал-демократии, когда бы не было делаемо тех или иных ошибок? когда бы не наблюдались те или иные уклонения вправо или влево? разве история парламентского периода германской социал-демократической борьбы — того периода, который всем ограниченным буржуа на всем свете кажется пределом, его же не прейдеши! — не полна таких ошибок? Если бы господин Бланк не был круглым невеждой в вопросах социализма, он легко вспомнил бы и Мюльбергера, и Дюрига и вопрос о Dampfersubvention [74])*) и «молодых» [75]), и бернштейниаду, и многое, многое другое. Но господину Бланку важно не изучение действительного хода развития социал-демократии, ему нужно только принизить пролетарский размах борьбы, чтобы возвеличить буржуазную убогость своей кадетской партии.

На самом деле, если мы взглянем на дело с точки зрения уклонений социал-демократии с ее обычного, «нормального» пути, то мы увидим, что и в этом отношении период «революционного вихря» показывает *бо́льшую*, а не меньшую, по сравнению с прежним, сплоченность и идейную цельность социал-демократии. Тактика эпохи «вихря» не отдалила, а сблизила оба крыла социал-демократии. Вместо былых разногласий получилось единство взглядов по вопросу о вооруженном восстании. Социал-демократы обеих фракций работали в советах рабочих депутатов, этих своеобразных органах зачаточной революционной власти, привлекали солдат, крестьян к этим советам, издавали революционные манифесты, совместно с мелкобуржуазными революционными партиями. Былые споры эпохи дореволюционной смелились солидарностью по практическим вопросам. Подъем революционной волны отодвинул разногласия, заставив признать боевую тактику, устранив вопрос о Думе, поставив на очередь вопрос о восстании, сблизив на непосредственной ближайшей работе социал-демократию и революционную буржуазную демократию. В «Северном Голосе» [76]) меньшевики вместе с большевиками звали к стачке и восстанию, звали рабочих не прекращать борьбы, пока власть не будет в их руках. Революционная обстановка подсказывала сама практические лозунги. Споры касались лишь деталей в оценке событий: «Начало», например, рассматривало Советы Рабочих Депутатов, как органы революционных самоуправлений, «Новая Жизнь», — как зачаточные органы революционной власти, соединявшие пролетариат и революционную демократию.

*) — пароходной субсидии. *Ред.*

«Начало» склонялось к диктатуре пролетариата. «Новая Жизнь» стояла на точке зрения демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но разве таких и подобных разногласий внутри социал-демократии не показывает нам любой период в развитии любой европейской социалистической партии?

Нет, извращение дела господином Бланком, его вопиющее искажение истории вчерашнего дня объясняется тем и только тем, что перед нами образчик самодовольной буржуазной пошлости, которой периоды революционного вихря кажутся безумием («забыты все принципы», «сама мысль и простой разум почти исчезают»), а периоды подавления революции и мещанского «прогресса» (охраняемого Дубасовыми) кажутся эпохой разумной, сознательной и планомерной деятельности. Эта сравнительная оценка двух периодов (периода «вихря» и периода кадетского) красной нитью проходит через всю статью господина Бланка. Когда история человечества подвигается вперед со скоростью локомотива, это — «вихрь», «поток», «исчезновение» всех «принципов и идей». Когда история движется с быстротой гужевой перевозки, это — сам разум и сама планомерность. Когда народные массы сами, со всей своей девственной примитивностью, простой, грубоватой решительностью, начинают творить историю, воплощать в жизнь прямо и немедленно «принципы и теории», — тогда буржуа чувствует страх и вопит, что «разум отступает на задний план» (не наоборот ли, о герои мещанства? не выступает ли в истории именно в такие моменты разум масс, а не разум отдельных личностей, не становится ли именно тогда массовый разум живой, действенной, а не кабинетной силой?). Когда непосредственное движение масс придавлено расстрелами, экзекуциями, порками, безработицей и голодовкой, когда вылезают из щелей клопы содержимой на дубасовские деньги профессорской науки и начинают вершить дела *за* народ, *от имени масс*, продавая и предавая их интересы горсткам привилегированных, — тогда рыцарям мещанства кажется, что наступила эпоха успокоенного и спокойного прогресса, «наступила очередь мысли и разума». Буржуа всегда и везде верен себе: возьмете ли вы «Полярную Звезду» или «Нашу Жизнь», прочтете ли вы Струве или Бланка, везде одно и то же, везде эта ограниченная, профессорски-педантская, чиновнически-мертвенная оценка революционных и реформистских периодов. Первые — периоды безумия, folle Jahre *), исчезновение мысли и разума. Вторые — периоды «сознательной, систематической» деятельности.

Не перетолковывайте моих слов. Не говорите, что я веду речь о предпочтении господами Бланками тех или иных периодов. Дело вовсе не в предпочтении, — от нашего субъективного

*) — безумные годы. *Ред.*

предпочтения не зависит смена исторических периодов. Дело в том, что *в анализе свойств* того или иного периода (совершенно независимо от нашего предпочтения или от наших симпатий) господа Бланки бессовестно *извращают правду*. Дело в том, что именно революционные периоды отличаются большей широтой, бо́льшим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса. А господа Бланки изображают дело навыворот! Они убожество выдают за исторически-творческое богатство. Они бездеятельность задавленных или придавленных масс рассматривают, как торжество «систематичности» в деятельности чиновников-буржуев. Они кричат об исчезновении мысли и разума, когда вместо кромсания законопроектов всякими канцелярскими чинушами и либеральными penny-a-liner'ами (писаками, живущими с построчной платы) наступает период непосредственной политической деятельности «простонародья», которое по-просту прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, одним словом, когда именно просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого, человеческого дела, для исторического творчества.

Посмотрите, как величественно рассуждает этот кадетский рыцарь: «Вихрь покружился и успокоился *на том же месте*». Да если живы еще либеральные мещане, если не слопали их Дубасовы, то *именно благодаря этому вихрю*. «На том же месте» — говорите вы? Россия весной 1906 года на том же месте, что и в сентябре 1905 года?

Да в течение всего «кадетского» периода Дубасовы и Дурново тащат и *будут тащить Россию* «сознательно, планомерно и систематически» назад, чтобы вернуть ее к сентябрю 1905 г., *но силы не хватает у них*, потому, что во время вихря с быстротой локомотива двинул всю Россию вперед пролетарий, железнодорожник, крестьянин, бунтующий солдат.

Если этот неразумный вихрь действительно успокоился, тогда кадетская Дума была бы осуждена на то, чтобы заниматься вопросами о лужении умывальников.

Но господин Бланк и не подозревает того, что вопрос о том, успокоился ли вихрь, есть самостоятельный и чисто-научный вопрос, ответ на который предрешает целый ряд вопросов тактики и без ответа на который, наоборот, нельзя сколько-нибудь осмысленно разобраться в вопросах современной тактики. Господин Бланк не на основании того или иного разбора данных и соображений пришел к выводу об отсутствии теперь условий для движения в форме вихря (такой вывод, будь он обоснован, имел

бы действительно коренное значение при определении тактики, ибо, повторяем, это определение непозволительно основывать на простом «предпочтении» того или иного пути), — нет, он прямо и просто выражает свое глубокое (и глубоко-близорукое) убеждение, что иначе и быть не может. Господин Бланк смотрит на «вихрь» совершенно так же, собственно говоря, как смотрят на него господа Витте, Дурново, Бюловы и прочие чиновники-немцы, объявившие давно уже 1848 год «безумным годом». Не научное убеждение выражает господин Бланк словами об успокоении вихря, а филистерское недомыслие, для которого всякий вихрь и вихрь вообще есть «исчезновение мысли и разума».

«Социал-демократия вернулась к своему исходному пункту» — уверяет нас господин Бланк. Новая тактика меньшевиков направляет русское социал-демократическое движение на тот путь, по которому движется вся международная социал-демократия.

Вы видите: парламентский путь господин Бланк объявляет почему-то «исходным пунктом» (хотя для России он не мог быть исходным пунктом социал-демократии). Парламентский путь господин Бланк считает, так сказать, нормальным, главным и даже исчерпывающим, единственным, исключительным путем международной социал-демократии. Господин Бланк и не подозревает, что в этом отношении он целиком повторяет буржуазное извращение социал-демократизма, преобладающее в немецкой либеральной печати и перенятое одно время бернштейниадой. Один из приемов борьбы кажется либеральному буржуа единственным приемом. Брентановское понимание рабочего движения и классовой борьбы сказывается здесь вполне. О том, что на парламентский путь европейская социал-демократия вступила и могла вступить лишь тогда, когда объективные условия сняли с исторического порядка дня вопрос о доведении до конца буржуазной революции, лишь тогда, когда парламентский строй стал действительно главной формой господства буржуазии и главной ареной социальной борьбы, господин Бланк и не подозревает. Он даже не задумывается над тем, есть ли в России парламент и парламентский строй, а уже решает безапелляционно: социал-демократия *вернулась* к своему исходному пункту. Буржуазный рассудок представляет себе *исключительно* неоконченные демократические революции (ибо в основе буржуазных *интересов* лежит недоведение революции до конца). Буржуазный рассудок чурается всяких непарламентских приемов борьбы, всяких открытых выступлений масс, всякой революции в непосредственном значении слова. Буржуа инстинктивно спешит всякий поддельный парламентаризм объявить, провозгласить и принять за настоящий, чтобы положить конец «головокружительному вихрю» (опасному не только для головы многих слабоголовых буржуа, но и для их кармана). Вот почему научный и действительно

важный вопрос о том, можно ли признать в России парламентский способ борьбы имеющим существенное значение и движение в форме «вихря» иссякшим, — этого вопроса господа кадеты даже и понять не в состоянии. И материальная, классовая подкладка этого непонимания вполне ясна: пусть поддержат кадетскую думу мирной стачкой или иным выступлением, но только бы не думали о серьезной, решительной, истребительной борьбе, о восстании против самодержавия и монархии.

«Теперь снова наступила очередь мысли и разума», с восторгом говорит господин Бланк о периоде дубасовских побед. Знаете ли что, г. Бланк? Ведь в России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III! Право же так. Именно в эту эпоху старое русское народничество перестало быть одним мечтательным взглядом в будущее и дало обогатившие русскую общественную мысль исследования экономической действительности России. Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания. Да, мы, революционеры, далеки от мысли отрицать революционную роль реакционных периодов. Мы знаем, что форма общественного движения меняется, что периоды непосредственного политического творчества народных масс сменяются в истории периодами, когда царит внешнее спокойствие, когда молчат или спят (повидимому, спят) забитые и задавленные каторжной работой и нуждой массы, когда революционизируются особенно быстро способы производства, когда мысль передовых представителей человеческого разума подводит итоги прошлому, строит новые системы и новые методы исследования. Вот, ведь, и в Европе период после подавления революции 1848 года отличался небывалым экономическим прогрессом и работой мысли, которая создала хотя бы «Капитал» Маркса. Одним словом, «очередь мысли и разума» наступает иногда в исторические периоды человечества точно так же, как пребывание политического деятеля в тюрьме содействует его научным работам и занятиям.

Но в том-то и беда нашего буржуазного филистера, что он не сознает этого, так сказать, тюремного или дубасовского, характера своего замечания. Он не замечает коренного вопроса: подавлена ли русская революция или идет к новому подъему? изменилась ли форма общественного движения с революционной на приспособительную к дубасовщине? иссякли ли силы для «вихря» или нет? Буржуазный разум не ставит этих вопросов, потому что для него вообще революция есть неразумный вихрь, а реформа — очередь мысли и разума.

Посмотрите на его поучительнейшее рассуждение об организации. «Первым делом» мысли и разума, вещает он нам,

«должно быть принятие предупредительных мер против повторения того, что произошло в первый период русской революции, в ее Sturm-und Drang-Zeit, т.-е. против разрушительных действий революционных потоков и ураганов. Единственным действительным средством для этого может быть только расширение и укрепление организации».

Вы видите: кадет мыслит дело так, что период урагана разрушал организации и организованность (смотри «Новое Время», то бишь, «Полярную Звезду» со статьями Струве против анархии, стихии, безвластности в революции и пр. и пр.), а период охраняемых Дубасовым мысли и разума есть период созидания организаций. Революция — худо, она разрушает, это — ураган, головокружительный вихрь. Реакция — добро, она созидает, это — попутный ветер и пора сознательной, планомерной, систематической деятельности.

И опять философ кадетской партии клевещет на революцию и выдает всю свою влюбленность в буржуазно-ограниченные формы и условия движения. Ураган разрушал организации! Какая вопиющая неправда! Назовите такой период в русской или всемирной истории, найдите такие шесть месяцев или шесть лет, когда бы для свободных самопроизвольных организаций народных масс было сделано столько, сколько в шесть недель русского революционного вихря, когда были забыты, по словам клеветников революции, все принципы и идеи, когда исчезли разум и мысль. Что такое была всеобщая всероссийская стачка? Это не организация, по-вашему? Она не зарегистрирована в полицейских книгах, она не постоянная организация, вы не хотите ее считать. Возьмите политические организации. Знаете ли вы, что рабочий народ, серая масса, никогда не шла так охотно в политические организации, не увеличивала так гигантски состав политических союзов, не создавала самобытных полу-политических организаций вроде советов рабочих депутатов? Но вы побаиваетесь политических организаций пролетариата. Вам, как истому брентанисту, кажутся более безопасными для буржуазии (и потому более солидными, более серьезными) профессиональные организации. Возьмем профессиональные организации, и мы увидим, вопреки всем филистерским сплетням об игнорировании их в революционный момент, что в России никогда не создавалось такой бездны профессиональных рабочих организаций, как в эти дни. Страницы социалистических, и именно социалистических газет, и «Новой Жизни», и «Начала» были переполнены сведениями о новых и новых профессиональных организациях. Такие отсталые слои пролетариата, которых в течение десятилетий едва удастся раскачать в периоде «планомерного и систематического» мещанского прогресса, вроде домашней прислуги, проявляли величайшую склонность и способность к организации.

Возьмите крестьянский союз. Теперь очень легко встретить кадета, который с величественным пренебрежением отзывается об этом союзе: что же, дескать, ведь это полуфиктивная организация! От нее теперь и следов не осталось! Да, господа, посмотрел бы я, много ли осталось бы от ваших кадетских организаций, если бы им пришлось бороться против карательных экспедиций, против бесчисленных деревенских Луженовских, Риманов, Филоновых, Аврамовых и Ждановых. Крестьянский союз рос с сказочной быстротой в период революционного вихря. Это была действительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам, а не полуинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками. Нет, в ходячем пренебрежении к крестьянскому союзу сказывается больше всего филистерски-буржуазная ограниченность кадета, не верящего в революционную самодеятельность народа и боящегося такой самодеятельности. Крестьянский союз в дни свободы был одной из самых могучих реальностей, и можно с уверенностью предсказать, что если Луженовские и Риманы не перебьют еще десятков тысяч передовой крестьянской молодежи, если повеет еще сколько-нибудь свободным ветерком, этот союз будет расти не по дням, а по часам, он будет организацией, по сравнению с которой пылинкой покажутся нынешние кадетские комитеты *).

*) Конечно, крестьянский союз таит тоже в себе элементы распадения, как организация не классовая. Чем ближе победа крестьянского восстания и чем полнее будет эта победа, тем ближе будет и распадение этого союза. Но до победы крестьянского восстания и для такой победы крестьянский союз есть могучая и жизненная организация. Ее роль будет исчерпана полной победой буржуазно-демократической революции, тогда как роль пролетарских организаций именно тогда будет особенно важна и особенно жизненна в борьбе за социализм, а роль кадетских организаций состоит в том, чтобы тормозить полную победу буржуазной революции, чтобы блистать в подготовительные периоды этой революции, периоды упадка, застоя, дубасовского господства. Другими словами: крестьянство победит в буржуазно-демократической революции и этим исчерпает свою революционность, как крестьянство, окончательно. Пролетариат победит в буржуазно-демократической революции и этим только и развернет настоящим образом свою истинную, социалистическую революционность. А кадетская мелкая буржуазия исчерпает свою оппозиционность вместе с тем, как исчерпают себя завтра же конституционные иллюзии.

Резюмируем: организаторское творчество народа, особенно пролетариата, а затем и крестьянства, проявляется в периоды революционных вихрей в миллионы раз сильнее, богаче, продуктивнее, чем в периоды так называемого спокойного (гужевого) исторического прогресса. Обратное мнение господ Бланков есть буржуазно-чиновничье искажение истории. Доброму буржуа и честному чиновнику кажутся «настоящими» организациями только такие, которые хорошенечко зарегистрированы в полицейских книгах и сообразованы тщательно со всякими «временными правилами». Без временных правил он не может себе мыслить планомерности и систематичности. Не надо поэтому обманываться насчет истинного значения звонких слов кадета, когда он говорит о романтическом презрении к легальности и аристократическом пренебрежении к экономике. Действительное значение этих слов одно: буржуазно-оппортунистическая боязнь перед революционной самодеятельностью народа.

Наконец, рассмотрим последний пункт в кадетской «теории» г. Бланка: отношение рабочей и буржуазной демократии. Рассуждения господина Бланка на эту тему заслуживают громадного внимания социал-демократии, ибо это — образчик того, как при помощи ссылок на Маркса извращают Маркса. Точь в точь так, как Брентано, Зомбарты, Бернштейны и К° подменяли марксизм брентанизмом, употребляя терминологию Маркса, ссылаясь на отдельные утверждения Маркса, подделываясь под марксизм, — точь в точь так и наши кадеты занимаются «тонкой работой» подделки Маркса в вопросе об отношении рабочей и буржуазной демократии.

Без координирования действий рабочей и буржуазной демократии невозможен успех буржуазной демократической революции. Святая истина. Безусловная истина. Вам кажется, господа Бланки, Изгоевы и К°, что революционеры социал-демократы забывали это особенно в дни «вихря»? Вы ошибаетесь или сознательно подменяете понятие *революционной буржуазной* демократии понятием буржуазной демократии вообще, — в том числе и монархически-либеральной, — в том числе и оппортунистической, даже главным образом монархически-либеральной. Возьмите «Новую Жизнь» и вы увидите, что о совместном действии, о боевом соглашении рабочей демократии с революционно-буржуазной демократией там говорится *чуть не в каждом номере*. О значении крестьянского союза и крестьянского движения там говорится в самых сильных выражениях. Вопреки кадетским сказкам о нетерпимости и узком доктринерстве марксистов, там вполне признается значение *беспартийных* союзов и организаций *), но только именно беспартийно-*революционных*

*) См. мою статью в «Новой Жизни»: «Социалистическая партия и беспартийная революционность». (См. VIII том Сочинений, стр. 412—418. *Ред.*)

организаций. Вот в чем гвоздь вопроса, искусно затушевываемый нашими брентанистами в политике: *какие именно* элементы буржуазной демократии способны доводить буржуазно-демократическую революцию до конца, когда эта революция находится, так сказать, на половине своего пути. Те ли элементы, которые принимают монархически-либеральную программу, погрязают целиком в конституционных иллюзиях и обливают революционные периоды, революционные приемы исторического творчества слюной своего филистерского негодования, осуждения, сожаления? Или те, которые принимают программу полной победы крестьянского восстания (вместо сделки крестьян с помещиками), полной победы демократии (вместо сделки демократической нижней палаты с верхней палатой и монархией)? Думали ли вы когда-нибудь об этом вопросе, господа Бланки и Изгоевы? С буржуазно-демократическими *соглашателями* надо нам «бить вместе» в настоящее время, или с буржуазно-демократическими *революционерами*?

Не слыхали ли вы о том, почтенные любители цитировать и извращать Маркса, как беспощадно бичевал он буржуазно-демократических соглашателей в Германии в 1848-ом году? А ведь эти соглашатели сидели не в мизерной Государственной Думе, а в Национальном Собрании, — они были демократами, гораздо более «решительными» (на словах), чем наши кадеты.

И те же самые Маркс и Энгельс лет пятнадцать спустя, в эпоху прусского «конституционного конфликта», советовали рабочей партии поддерживать буржуазных демократов-прогрессистов, которые были ничуть не лучше, чем франкфуртские демократы. По вашему, это противоречие и непоследовательность Маркса и Энгельса? По вашему, это доказательство того, как у них во время «революционного вихря» тоже почти исчезли «мысль и разум» (такого взгляда держится большинство бернштейнианцев и кадетов)? На самом деле тут нет никакого противоречия: в период революционной борьбы Маркс бичевал всего сильнее конституционные иллюзии и конституционных соглашателей. Когда все силы революционного «вихря» были исчерпаны, когда не могло быть уже никаких сомнений в том, что немецкие кадеты окончательно предали революцию, когда восстания были безусловно и решительно подавлены, и экономическое процветание делало повторение их безнадежным, — тогда и *только тогда* (Маркс и Энгельс не отличались малодушием и упадком веры в восстание после первого же поражения!), только тогда они признали главной формой борьбы парламентскую. В парламенте, раз вы туда вошли, не только можно, но и должно, при известных условиях, поддерживать перебежчика Изгоева против Шипова, Шипова против Дурново. В борьбе *за*

действительный парламентаризм нет иногда ничего опаснее кадетских «соглашателей».

Если вы хотите ссылаться на Маркса, господа, попробуйте доказать, что наша Дума есть уже орган господства буржуазии в свободной России, а не фиговый листок самодержавия. Вы скажете, что второе может перерастать в первое рядом маленьких изменений, и что кадетские выборы есть именно такое, даже не маленькое, а большое «перерастание».

Хорошо. Но ведь этим вы только отодвигаете вопрос, а не решаете его. Ну, а сейчас, теперешняя Дума переросла уже настолько свои рамки, что может быть органом власти? Те из вас, кто думает так и старается заставить народ думать так, те из вас прямо распространяют вреднейшие конституционные иллюзии, те из вас прямо контр-революционеры. Те же, кто допускает вероятность того, что «Дурново остается, чтобы разогнать Думу» *), или кто понимает, что без вне-«парламентского», революционного натиска ничто еще не обеспечено **), те сами обнаруживают шаткость своей позиции. Своими признаниями они показывают ясно, что политика кадетов есть *политика минуты*, а не политика серьезной защиты *прочных* и основных интересов революции. Эти признания показывают, что от кадетов во время развязки назревающего теперь *нового революционного кризиса* отпадет целая масса революционных буржуазно-демократических элементов, которых издевательство господ Дурново над Думой толкнет на баррикады. Значит, вся разница только в том, что вы хотите этот неизбежный новый бой *ограничить*, связать, *сузить* задачей поддержки кадетской Думы, а мы хотим направить все помыслы, все усилия, всю нашу агитационную, пропагандистскую и организационную работу к тому, чтобы расширить размах этого боя за пределы кадетских программ, расширить его до полного свержения самодержавия, до полной победы крестьянского восстания, до созыва революционным путем всенародного Учредительного Собрания.

Вам кажется, что у нас нет никакой революционной буржуазной демократии в России, что кадеты единственная или, по крайней мере, главная сила буржуазной демократии в России. Но это вам кажется только потому, что вы близоруки, что вы удовлетворяетесь поверхностным наблюдением политических явлений; что вы не видите и не понимаете «сущности конституции». Политики сегодняшнего дня, вы являетесь типичнейшими оппортунистами, ибо за минутными интересами демократии не видите более глубоких и коренных интересов ее, за минутными зада-

*) «Русь» и «Молва».

**) П. Милюков: «Элементы конфликта» в «Речи» № 30 (6/IV (24/III)) — преинтересное «credo» (—«исповедание веры. *Ред.*) соглашателя».

чами забываете завтрашние, и более серьезные задачи, за вывеской не видите содержания. Революционная буржуазная демократия в России есть, ее не может не быть, пока есть революционное крестьянство, миллиардами нитей связанное и с городской беднотой. Эта демократия питалась *исключительно* благодаря работе Риманов и Луженовских. И завтрашний день неминуемо разоблачит кадетские иллюзии. Либо режим репрессий останется по-старому, Риманы и Луженовские будут «дело делать», кадетская Дума будет болтать, — тогда мизерность этой Думы и мизерность господствующей в ней партии станут ясны сразу громадным массам населения. Наступит острый взрыв, в котором будут участвовать, конечно, не кадеты, как партия, а именно такие элементы населения, которые составляют революционную демократию. Либо режим репрессий ослабнет, правительство сделает некоторые уступки, кадетская Дума, разумеется, начнет таять от первых же уступок и примиряться не то, что на Шипове, а может быть и на чем-нибудь еще похуже. Контр-революционная натура кадетов (выступившая в дни «вихря» особенно ярко и сказывающаяся постоянно в их литературе) проявится во-всю. Но *первое* же дуновение свободного ветерка, первое ослабление репрессий начнет снова *неминуемо* вызывать к жизни сотни и тысячи организаций, союзов, групп, кружков, предприятий революционно-демократического характера. А это явление столь же неминуемо поведет опять к «вихрю», к повторению октябрьско-декабрьской борьбы, только в неизмеримо более широком масштабе. Кадеты, блистающие ныне, опять стушуются тогда. Почему? Потому, что черви водятся около трупов, а не около живых людей.

Иными словами, кадеты могут, как сказал бы Дурново, «разлакомить» окончательно народ насчет «народной свободы», но они ни в каком случае, безусловно не могут провести действительной борьбы за действительную народную свободу, без кавычек, без соглашения свободы с самодержавием. Эту борьбу неминуемо придется еще вести, а поведут ее другие партии, другие социальные элементы, а не кадеты. Понятно отсюда, что революционная социал-демократия нисколько не завидует успехам кадетов и продолжает все внимание направлять на эту предстоящую действительную, а не бутафорскую борьбу.

Господин Бланк цитирует слова Маркса о высоком значении буржуазной демократии. Чтобы выразить действительное мнение Маркса, следовало бы добавить: и *высокопредательское значение*. Маркс тысячи раз говорил об этом в разных местах разных своих произведений. Тов. Плеханов, склоняющийся к бернштейнизму в теперешней политике, забыл об этих указаниях Маркса. Тов. Плеханов не догадывается даже, *чему* может изменять либеральная демократия. Ответ очень прост, товарищ Плеханов: партия «народной свободы» изменяла и будет изменять народной свободе.

Господин Бланк поучает нас, что не нужно толкать буржуазную демократию «в реакцию, в контр-революцию». Мы спросим этого мудрого кадета: хотите вы взять мир идей, теорий, программ, тактических линий? или мир материальных классовых интересов? Возьмем и то и другое. Кто толкнул в контр-революцию вашего друга, г-на Струве, и когда? Господин Струве был контр-революционером в 1894-м году, когда делал брентановские оговорки к марксизму в своих «Критических заметках». И, несмотря на усилия некоторых из нас «толкнуть» его от брентанизма к марксизму, господин Струве ушел окончательно к брентанизму [77]). *И контр-революционные* нотки *никогда* не исчезали со страниц «Освобождения» *нелегального* «Освобождения». Что же это, случайность? Случайность то, что как раз эпоха «вихря», эпоха революционной самодеятельности народа побудила господина Струве создать образцовый орган реакционного брюзжанья: «Полярную Звезду»?

Кто толкает вообще мелкого производителя в товарном хозяйстве на сторону реакции и контр-революции? Его положение между буржуазией и пролетариатом в капиталистическом обществе. Мелкий буржуа неминуемо и неизбежно, во всех странах и при всяких политических комбинациях, колеблется между революцией и контр-революцией. Он хочет освободить себя от гнета капитала и укрепить свое положение, как мелкого собственника. Такая задача по существу неразрешима, и колебания мелкого буржуа по существу самого устройства современного общества неизбежны и не устранимы. Поэтому только идеологи мелкой буржуазии и могут воображать, что *мыслимы* такие проявления революционной самодеятельности рабочих или восстающих против помещичьего землевладения крестьян, которые бы *не толкали* известной части буржуазной демократии в реакцию. Только рыцари мещанства могут жалеть об этом.

Неужели господа Бланки и Изгоевы (или товарищ Плеханов) воображают, например, что возможна *полная* победа крестьянского восстания, полное «*отобрание земли*» (плехановский лозунг) у помещиков без вознаграждения, которые бы не толкнули в контр-революцию трех пятых кадетской «буржуазной демократии»? Не начать ли нам поэтому торговаться с кадетами о «разумной» крестьянской программе, — как вы думаете, товарищ Плеханов? как вы полагаете, господа Бланки и Изгоевы?

И теперь финал политических рассуждений нашего кадета: *если буржуазная демократия в настоящий момент против вооруженного восстания, то о нем не может и не должно быть и речи.*

В этих словах выражены вся суть и весь смысл кадетской политики: подчинить пролетариат кадетам, взять его на буксир в основном вопросе его политического поведения и его полити-

ческой борьбы. На это нечего закрывать себе глаз. Господин Бланк отводит глаза довольно умело: он говорит не о кадетах, а о буржуазной демократии вообще. Он говорит о «настоящем моменте», а не о восстании вообще. Но только ребенок мог бы заблуждаться насчет того, что это именно отвод глаз и что истинный смысл Бланковского вывода есть именно указанный нами: мы показали уже на ряде примеров, что господин Бланк (как и все кадеты) систематически игнорирует более левую буржуазную демократию, чем кадетскую, что он сообразно всей своей позиции защитника конституционных иллюзий отождествляет кадетов с буржуазной демократией, игнорирует революционную буржуазную демократию. Нам остается только показать, что кадеты вообще против вооруженного восстания, а не только против неудачного выбора «момента» (то и другое удивительно часто смешивают, и кадетам особенно выгодно это смешивать, прикрывать свое отрицание восстания рассуждениями о моменте его). Показать это нет ничего легче: достаточно сослаться на *нелегальное* «Освобождение», где господин Струве весной и летом 1905 года, после 9-го января и до 9-го октября, ратовал против вооруженного восстания, доказывая, что проповедь его «*безумна и преступна*»[78]). События достаточно опровергли этого контр-революционера. События показали, что только предвиденное марксистами и выставленное ими, как лозунг, *сочетание всеобщей стачки с вооруженным восстанием* и завоевали России признание свободы и начатки конституционализма. Только совершенно единичные, не имеющие сторонников в России, социал-демократы (вроде Плеханова) малодушно говорили о декабрьском восстании: «не нужно было браться за оружие». Напротив, громадное большинство с.-д. согласны в том, что восстание было необходимым отпором отнятию свобод, что оно подняло все движение на высшую степень и доказало возможность борьбы с войском. Последнее обстоятельство признал и такой беспристрастный, не увлекающийся и осторожный свидетель, как Каутский.

Посмотрите же теперь, к чему сводится мораль господ Бланков: пролетариат не должен думать о восстании, если кадетская партия (которая никогда не была революционной) не сочувствует восстанию (хотя она и в данный и *во все иные* моменты против восстания). Нет, господин Бланк! Пролетариат непременно будет считаться с буржуазной демократией и в вопросе о восстании вообще и в вопросе о моменте восстания в особенности, — но только именно *не* с кадетской, *а* с революционной буржуазной демократией; — не с либерально-монархическими, а с революционно-республиканскими течениями и партиями; — не с удовлетворяющимися игрушечным парламентом говорунами, а с крестьянской массой (тоже буржуазная демократия), которая иным образом определяет свое отношение к восстанию, чем кадеты.

«Кадеты — против восстания». Да они никогда не были и никогда не могут быть за него. Они боятся его. Они наивно воображают, что от их желания — от желания промежуточных, стоящих в стороне от самой острой и непосредственной борьбы элементов — *зависит* решение вопроса о восстании. Какое заблуждение! Самодержавие готовится к гражданской войне и готовит ее именно теперь особенно систематически. В связи с Думой зреет новый, гораздо более широкий и глубокий, политический кризис. И крестьянская масса и пролетариат сохраняют еще в своих недрах массу боевых элементов, которые бесповоротно требуют народной свободы, а не сделок, урезывающих народную свободу. Разве от воли той или иной партии зависит при таких условиях, будет или не будет восстание?

Подобно тому, как западно-европейский мещанин накануне социалистической революции мечтает о притуплении классовых противоречий буржуазии и пролетариата, призывает последний не толкать в реакцию представителей первой, высказывается за социальный мир и с чувством глубокого нравственного негодования отвергает ненаучную, узкую, заговорщическую, анархическую и пр. идею катастрофы, — подобно этому русский мещанин на полдороге нашей буржуазно-демократической революции мечтает о притуплении противоречия между самодержавием и народной свободой, призывает революционеров, т.-е. всех решительных и последовательных сторонников этой последней, не толкать в реакцию либеральной буржуазии, высказывается за конституционный путь и с чувством истинного, философским идеализмом подкрепленного негодования отвергает ненаучную, узкую, заговорщическую, анархическую и пр. идею восстания. Западно-европейскому мещанину сознательный рабочий говорит: катастрофа будет зависеть не от промежуточных элементов, а от обострения крайностей. Русскому мещанину (а кадет есть идеальный мещанин в политике) сознательный рабочий говорит: восстание зависит не от воли либералов, а от действий самодержавия и от роста сознания и негодования в революционном крестьянстве и пролетариате. Западно-европейские мещане говорят пролетариату: не отталкивай от себя мелкого крестьянина и вообще мелкой буржуазии, просвещенной, социал-либеральной, реформаторской, не изолируй себя, это только реакция хочет изолировать тебя. Пролетарий отвечает: от соглашателей буржуазии с пролетариатом я должен изолировать себя в интересах всего трудящегося человечества, ибо эти соглашатели советуют мне разоружиться, ибо они оказывают самое вредное, немедленно и практически вредное, влияние на сознание угнетенного класса своей проповедью соглашения, притупления и т. д. Но от всей той громадной массы мелких буржуа, трудящейся массы, которая способна встать на точку зрения пролетариата, не мечтать о соглашении, не увлекаться

укреплением мелкого хозяйства в капиталистическом обществе, не отказываться от борьбы против самого капиталистического строя, от этой массы я себя не изолирую.

В другой обстановке, в иной исторический период, в канун (и даже не в канун, а посредине) буржуазно-демократической, а не социалистической революции, аналогичное происходит и в России. Мещанин говорит пролетарию: реакция хочет изолировать тебя, ты должен изолировать реакцию, не отталкивай же от себя кадета, просвещенного, политически-либерального, желающего реформ кадета. Пролетарий отвечает: от соглашателей самодержавия с народным представительством я должен изолировать себя в интересах действительной борьбы за действительную свободу, ибо эти соглашатели советуют нам разоружиться, они затемняют гражданское сознание народа своей проповедью «политического мира» и конституционных иллюзий. Но эти соглашатели, все эти кадеты вовсе не народ, вовсе не масса, вовсе не сила, как кажется поддающимся настроению минуты и впечатлениям минуты людям, кричащим ныне об опасности изолированности пролетариата. Действительная масса, это — революционное крестьянство, это настоящая беднота городского населения. И от этой массы я не изолирую себя, ее я зову к освобождению себя от конституционных иллюзий, зову к настоящей борьбе, зову к восстанию. С настроением и ходом развития сознания *этой* массы (отнюдь не кадетских соглашателей) я буду считаться самым серьезным образом при определении момента восстания, но ради успеха минуты, ради мишурного блеска кадетского парламентаризма (или дубасовского парламентаризма, вернее, пожалуй, будет сказать) я не забуду ни на минуту о назревающей очень быстро, о предстоящей вероятно в недалеком будущем революционной борьбе с самодержавием.

Было время недавно, — в Европе блистал, шумел, навязывал свои союзы и соглашения пролетариату социал-либерал, мелкий буржуа-соглашатель. Интеллигентское крыло социал-демократических партий поддалось на удочку, прельстилось политикой минуты, создало пресловутую бернштейниаду и т. п. Прошел год — другой, туман «социального мира» рассеялся окончательно, и правильность позиции последовательно стоявшего на пролетарской точке зрения революционного крыла социал-демократии выяснилась вполне.

У нас теперь в России всем кружат головы кадетские победы и будущая кадетская Дума. Есть опасность, что интеллигентское крыло нашей партии увлечется этим блеском, увлечется избирательными блоками с к.-д., идеей поддержки их, политикой «тактичного отношения» к кадетам, не захочет ясно и отчетливо определить с пролетарской точки зрения мелкобуржуазной классовой природы этой партии, вреда ее конституционных иллюзий,

злободневной опасности ее тактики «соглашения». Пройдут — даже не годы, а может быть месяцы, и туман рассеется, взгляды революционной социал-демократии подтвердит действительность, страницы кадетских газет и журналов перестанут пестрить обидными для пролетариата, свидетельствующими о некоей болезни внутри социал-демократии, хвалами по адресу некоторых социал-демократов.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Говоря о взглядах господина Бланка, этого типичнейшего выразителя кадетской политики, мы не касались почти совершенно взглядов товарищей-меньшевиков. Но выводы относительно их позиции вытекают из сказанного сами собою. Усердные хвалы, расточаемые им кадетами, уже намекают на некоторую ошибку, которую они делают. Кадетская печать — чуть ли не девять десятых всей политической печати России в настоящее время, и если вся эта буржуазная печать начинает хвалить, систематически и постоянно, сегодня Плеханова, завтра Потресова («Наша Жизнь»), послезавтра резолюцию всех меньшевиков [79]), — это уже верный, хотя, разумеется, косвенный признак того, что товарищи-меньшевики делают или собираются сделать некоторую ошибку. Не может быть, чтобы общественное мнение всей буржуазной печати резко расходилось с классовым инстинктом буржуазии, которая очень чутка к тому, куда ветер дует.

Но, повторяем, это лишь косвенный признак. Предыдущее изложение приводит и к прямой формулировке тех ошибок, которые намечаются в проектах меньшевистских резолюций. Здесь не место разбирать подробно эти резолюции, — мы можем отметить лишь вкратце самое главное в связи с вопросом о «победах кадетов и задачах рабочей партии».

Ошибка меньшевиков — та, что они не формулируют вовсе, они, повидимому, даже забывают вовсе такую существенную политическую задачу сознательного социал-демократического пролетариата в данный момент, как борьбу с конституционными иллюзиями. Социалистический пролетариат, строго соблюдающий классовую точку зрения, неуклонно применяющий материалистическое понимание истории к оценке современности, враждебный всяким мелкобуржуазным софизмам и обманам, не может в такое время, какое переживается теперь Россией, игнорировать этой задачи. Игнорируя ее, он перестанет быть передовым бойцом за всю народную свободу, бойцом, стоящим выше буржуазно-демократической ограниченности. Игнорируя ее, он будет беспомощно плестись в хвосте событий, которые делают теперь именно эти конституционные иллюзии таким же орудием буржуазного развращения пролетариата, как теория «социального мира» была недавно

в Европе главным орудием буржуазного отвлечения рабочих от социализма.

Конституционные иллюзии, это — целый период русской революции, естественно наступивший после подавления *первого* вооруженного восстания (за ним последует еще второе) и после выборных побед кадетов. Конституционные иллюзии, это политически-оппортунистический и буржуазный яд, который теперь миллионы экземпляров кадетской печати вливают в народные мозги, пользуясь вынужденным молчанием социалистических газет. Вот перед нами газета «Товарищ», орган кадетов, идущих в «народ» и специально в рабочий класс. В первом номере поется дифирамб кадетам. «В программе своей она (партия к.-д.) обещает (... гм! гм! обе-ща-ет!) защищать интересы крестьян (по Кауфмановски?) и рабочих (ну, конечно!) и политические права всех русских граждан без различия. Если она получит большинство голосов в Государственной Думе, то нынешнее правительство, причинившее столько зла народу, должно будет уйти, и государством станут управлять новые люди (Муравьевы вместо Витте?), которые *будут слушаться голоса народа*»[80]). Да, да... Слушаться голоса народа!.. Красиво пишут кадеты!

Мы уверены, что не найдется ни одного социалиста, который бы не был возмущен этой беспардонной буржуазной ложью, который бы не признавал всецело и безусловно необходимости самой энергичной борьбы против этого буржуазного развращения рабочего класса, — развращения тем более опасного, что у кадетов бездна газет в руках, а у нас, несмотря на бесконечный ряд попыток наладить самую умеренную, самую воздержанную и самую скромную социалистическую газету, нет ни одной.

И далее. Нельзя не согласиться, что эта буржуазная ложь, это затемнение революционного сознания народа имеет характер совсем не случайных выходок, а целого похода. Более того. Кадетская Дума (если Дума будет кадетской) является, так сказать, живым воплощением конституционных иллюзий, очагом их, фокусом всех тех сторон политической жизни, которые наиболее бросаются в глаза (и которые поверхностному, идеалистическому взгляду мелкого буржуа кажутся сущностью или хотя бы главным явлением современной политической жизни). Перед нами не только систематический поход всей буржуазной прессы, всех буржуазных идеологов, стремящихся взять на буксир пролетариат, — перед нами всероссийское представительное учреждение, обладающее всем ореолом первого, извините за выражение, «парламента» и долженствующее закрепить это превращение рабочего класса в придаток партии кадетов. Вспомните вышеприведенное мнение «сфер»: хорошо де было бы, если бы кадеты в Думе вызвали доверие общества к Думе и сосредоточили все общественные надежды на Думе. Дума должна быть оттяжным пластырем

от революции, — в этом, в сущности, сходятся наши кадеты с Дурново и Дубасовыми. Это факт. «Полярная Звезда» особенно наглядно показала это. Лучше планомерные и систематические реформы, чем революционный вихрь, в котором исчезают мысль и разум, — говорят Бланки. Лучше торговаться в Думе с кадетами, чем драться с ненадежным войском против рабочих и крестьян, говорят Дурново и Дубасовы. Les beaux esprits se rencontrent. Рыбак рыбака видит издалека.

Про нас все говорят, что мы клевещем на либералов. Нас называли клеветниками, когда мы еще в «Заре» и старой «Искре» встретили первые номера «Освобождения» «в штыки»[81]). Клеветы оказались марксистским анализом буржуазной идеологии, который всецело подтвержден действительностью. Мы не удивимся поэтому и не опечалимся, если нас обвинят теперь в оклеветании партии «народной свободы».

Каждая политическая эпоха выдвигает перед социал-демократией, как представительницей единственного до конца революционного класса, особую специфическую задачу, которая становится на очередь дня и которая всегда затемняется, так или иначе отодвигается на задний план оппортунистическими слоями буржуазной демократии. В настоящее время такой специфической политической задачей момента, которую может выполнить только революционная социал-демократия и которую она обязана выполнить, если не хочет изменить прочным, коренным, существенным интересам пролетариата, — такой задачей является борьба с конституционными иллюзиями. Мелкобуржуазные оппортунисты всегда удовлетворяются минутой, блеском последней новинки, минутой «прогресса», — мы должны смотреть дальше и глубже, показывать в этом прогрессе сейчас же и немедленно те стороны его, которые являются основой и залогом *регресса*, которые выражают односторонность, узость, непрочность достигнутого и вызывают необходимость *дальнейшей борьбы в иных формах, при иных условиях*.

Чем решительнее победа кадетов и оппозиции вообще на выборах, чем вероятнее и ближе кадетская Дума, — тем опаснее становятся конституционные иллюзии, тем острее чувствуется противоречие между полным сохранением и даже усилением реакционной политики по прежнему держащего всю власть в руках самодержавия и «народным» представительством. Противоречие это с громадной быстротой создает новый революционный кризис, неизмеримо более широкий и глубокий, более сознательный и острый, чем все предыдущие. Мы переживаем в 1906 году, поистине, *репродукцию* революции, по удачному выражению какого-то социал-демократа. История 1905 года как бы повторяется, начиная опять сначала, с полновластного самодержавия, продолжая общественным возбуждением и оппозиционным движением

невиданной силы, охватывающим всю страну, кончая... кто знает чем?.. может быть, «репродукцией» летней (1905 года) депутации к царю либералов в виде адреса или резолюции кадетской Думы, — может быть, «репродукцией» осеннего подъема 1905 г. Смешно было бы пытаться предугадать точные формы и даты будущих шагов революции. Важно иметь в виду несравненно больший размах движения, больший политический опыт всего народа. Важно не забывать, что грядет именно *революционный*, отнюдь не парламентский кризис. «Парламентская» борьба в Думе есть небольшой этап; это — действительно маленькая железнодорожная станция: «Кадетская платформа» по дороге от конституции к революции. Борьба в Думе *не может* решить судьбы народной свободы в силу основных особенностей теперешнего социально-политического момента, она не может быть *главной* формой борьбы, ибо этого «парламента» заведомо не признают *обе* воюющие стороны, ни Дурново, Дубасовы и К°, ни пролетариат и крестьянство.

И социал-демократия должна поэтому, учитывая все конкретные особенности данного исторического момента, признать решительно и внедрить систематически в умы рабочих и сознательных крестьян, что главной формой общественного движения в современной России остается по прежнему непосредственно-революционное движение широких народных масс, ломающих старые законы, уничтожающих органы угнетения народа, завоевывающих политическую власть, творящих новое право. Дума, созванная Дубасовыми и Дурново и охраняемая ими почтенными мужами, сыграет огромную роль в движении, но ни в каком случае не изменит главной формы его. Обратное мнение, теперь уже выдвинутое и распространяемое кадетами, есть обман народа, есть мелкобуржуазная филистерская утопия.

А в связи с этим стоит вопрос о буржуазной демократии и ее поддержке пролетариатом. И в этой области резолюции меньшевиков частью недостаточны, частью ошибочны. Кадеты из кожи лезут, стараясь отождествить свою партию с буржуазной демократией вообще, стараясь выставить свою партию главной представительницей буржуазной демократии. Это величайшая ложь. И всякая неясность в определении социал-демократами понятия «буржуазная демократия» играет на руку этой лжи. Конкретную политическую задачу поддержки буржуазной демократии мы обязаны решить на основании вполне определенного учета конкретных направлений, течений, партий внутри буржуазной демократии. И основная задача момента в этом отношении состоит именно в том, чтобы отделить революционную буржуазную демократию, то-есть такую, которая, хотя бы она и была не вполне сознательна политически, с рядом предрассудков и пр., способна на решительную и бесповоротную борьбу против всех

остатков крепостнической России, — отделить такую буржуазную демократию от либерально-монархической, оппортунистической буржуазной демократии, способной на всякие сделки с реакцией и выдвигающей в каждый критический момент свои контр-революционные стремления. Наличность чрезвычайно широких слоев революционной демократии в России не подлежит сомнению: ее неорганизованность, ее беспартийность, ее придавленность теперешними репрессиями может вводить в заблуждение лишь самых невнимательных и невдумчивых наблюдателей. С этой и только этой демократией мы должны теперь «врозь идти, вместе бить» в целях доведения до конца демократической революции, разоблачая самым беспощадным образом ненадежность «главенствующей» ныне кадетской партии.

И ставя себе целью доведение до конца демократической революции, партия социалистического пролетариата должна не только суметь разоблачить всегда всякие конституционные иллюзии, не только выделить из всей буржуазной демократии способные на борьбу элементы, но также и определить точно и прямо, выставить ясно перед массой условия этой решительной победы революции, показать массе и раскрыть во всей своей пропаганде и агитации, в чем именно должна состоять эта решительная победа революции. Если мы не сделаем этого (а этого не сделали товарищи-меньшевики в своих резолюциях), то наши слова о «доведении революции до конца» останутся пустыми и голыми словами.

Господин Бланк поминает в своей статье французскую «социал-демократию» 1848 — 1849 годов. Почтеннейший кадет не понимает, что пишет карикатуру на себя. Ведь именно кадеты повторяют теперь ошибки французских «социал-демократов», которые в сущности вовсе не были социал-демократами, т.-е. марксистами. Они не были классовой партией рабочих, а настоящей мелкобуржуазной партией; они были насквозь пропитаны конституционными иллюзиями и верой в «парламентарские» способы борьбы при всяких, даже революционных условиях. Именно поэтому они и потерпели, несмотря на ряд ошеломляющих, чисто «кадетских» парламентских успехов, то позорное фиаско, которое так высмеивал Маркс.

И нашей партии, если бы она неосмотрительно пошла на всяческие избирательные блоки, соглашения, сделки с кадетами, — если бы она оставила в тени задачу борьбы с конституционными иллюзиями, — если бы она, ища сближения с буржуазной демократией, отождествила с этой последней ее оппортунистическое крыло, т.-е. кадетов, — если бы она забыла о необходимости серьезно готовиться к вне-парламентским способам борьбы в эпоху, подобную переживаемой нами, — и нашей партии грозила бы серьезная опасность повторить печальную судьбу француз-

ской мелкобуржуазной квази-социал-демократии 1848—1849 годов.

Нам нет основания завидовать успехам кадетов. Мелкобуржуазные иллюзии и вера в Думу довольно сильны еще в народе. Они должны быть изжиты. Чем полнее будет торжество кадетов в Думе, тем скорее они будут изжиты. Приветствуем успехи жирондистов великой российской революции! За ними поднимется более широкая народная масса, выдвинутся более энергичные и революционные слои, — они сплотятся вокруг пролетариата, — они доведут до полной победы нашу великую буржуазную революцию, — они откроют эпоху социалистического переворота на Западе.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД Р.С.-Д.Р.П. [82])

23 (10) АПРЕЛЯ — 8 МАЯ (25 АПРЕЛЯ) 1906 Г.

Напечатано в 1907 г. в «Протоколах Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П., состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.». Москва. 1907 г.

Печатается по тексту Протоколов

Протоколы Объединительнаго Съѣзда Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

состоявшагося въ Стокгольмѣ въ 1906 г.

МОСКВА. 1907.

Обложка книги: «Протоколы Объединительного съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.» — 1907 г.

1.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

Я выставляю два основных тезиса: 1) муниципализации никогда не захотят крестьяне; 2) муниципализация без демократической республики, без обеспеченного полностью самодержавия народа, без выборности чиновников вредна. Развивая эти тезисы, я остановлюсь сначала на более серьезных возражениях против национализации. Несомненно, таким, наиболее серьезным возражением, является возражение, сделанное тов. Плехановым. Тов. Плеханов говорил буквально, я записал его слова: «мы ни в коем случае не можем стоять за национализацию». Это ошибка. Я берусь утверждать, что, если у нас осуществится на самом деле крестьянская революция и если политический переворот, сопровождающий ее, дойдет до создания действительно демократической республики, то тов. Плеханов сочтет возможным стоять за национализацию, и если бы действительно осуществилась у нас в России в предстоящем перевороте демократическая республика, то вся, не только русская, но и международная, обстановка движения толкнула бы к национализации. Если же не осуществится это условие, то и тогда муниципализация окажется фикцией; тогда она может осуществиться разве лишь как новый вид выкупа. У тов. Джона стоит термин: отчуждение, а не конфискация, и, как видно было из его речи, этот термин выбран был им не случайно, а между тем термин этот просто кадетский, он предполагает, что угодно, и с ним вполне мирится проектируемый кадетами выкуп. Пойдем дальше. Где гарантия от реставрации, спрашивал тов. Плеханов. Я не думаю, чтобы постановка этого вопроса находилась в тесной и неразрывной связи с разбираемой нами программой, но раз этот вопрос поставлен, на него надо дать вполне определенный и недвусмысленный ответ. Если говорить о настоящей, вполне действительной экономической гарантии от реставрации, т.-е. такой гарантии, которая бы создавала экономические условия, исключающие реставрацию, то тогда

придется сказать: единственная гарантия от реставрации — социалистический переворот на Западе; никакой другой гарантии, в настоящем и полном смысле этого слова, быть не может. Вне этого условия, при всяком другом решении вопроса (муниципализация, раздел и т. п.) реставрация не только возможна, но прямо неизбежна. Я формулировал бы это положение в таких словах: русская революция может своими собственными силами победить, но она ни в коем случае не может своими собственными руками удержать и закрепить своих завоеваний. Она не может достигнуть этого, если на Западе не будет социалистического переворота; без этого условия реставрация неизбежна и при муниципализации, и при национализации, и при разделе, ибо мелкий хозяйчик, при всех и всяческих формах владения и собственности, будет опорой реставрации. После полной победы демократической революции, мелкий хозяйчик неизбежно повернет против пролетариата и тем скорее, чем скорее будут сброшены все общие враги пролетариата и хозяйчика, как-то: капиталисты, помещики, финансовая буржуазия и т. п. У нашей демократической республики нет никакого резерва, кроме социалистического пролетариата на Западе, и в этом отношении не надо упускать из виду, что классическая буржуазная революция в Европе, именно великая французская революция XVIII века, происходила совсем не при такой международной обстановке, при какой происходит русская революция. Франция конца XVIII века была окружена феодальными и полуфеодальными государствами. Россия XX века, совершающая буржуазную революцию, окружена странами, в которых социалистический пролетариат стоит во всеоружии накануне последней схватки с буржуазией. Если такие сравнительно ничтожные явления, как обещание свободы в России царем 17-го октября, дали уже большой толчок движению пролетариата в Западной Европе, — если достаточно было австрийским рабочим получить телеграмму из Петербурга о пресловутом конституционном манифесте, чтобы заставить их сразу выйти на улицу, чтобы привести к ряду демонстраций и военных столкновений в крупнейших промышленных городах Австрии, то можно представить себе, как поведет себя социалистический международный пролетариат, если вести из России принесут ему не обещание свободы, а действительное осуществление ее и полную победу революционного крестьянства. Если же поставить вопрос о гарантии от реставрации на иную почву, т.-е. если говорить об относительной и условной гарантии от реставрации, то тогда придется сказать следующее: условной и относительной гарантией от реставрации является только то, чтобы революция была осуществлена возможно более решительно, чтобы она была проведена непосредственно революционным классом, при наименьшем участии посредников, соглашателей и вся-

ческих примирителей, чтобы эта революция была действительно доведена до конца, и мой проект дает максимум относительно гарантий против реставрации.

Как непосредственный рычаг революционного крестьянского движения, как наиболее желательная форма его, выставлены в моем проекте крестьянские комитеты. Крестьянские комитеты, в переводе на простой язык, значит, призыв к тому, чтобы крестьяне сами немедленно и непосредственно расправились с чиновниками и помещиками самым решительным образом. Крестьянские комитеты — это значит — призыв к тому, чтобы угнетенный остатками крепостничества и полицейскими порядками народ расправился с этими остатками, как говорил Маркс, «по-плебейски» [83]). Тов. Плеханову эта предпосылка доведенной до конца революции, осуществляющей выбор чиновников народом, напомнила столь неприятный для него, как и для всех нас, конечно, анархизм, но в высшей степени странно, что выборы чиновников народом могут напомнить об анархизме; в высшей степени странно, что в такой момент, как настоящий, вопрос о выборе чиновников народом может или мог вызвать улыбку у какого бы то ни было социал-демократа, кроме разве Бернштейна. Именно теперь мы переживаем как раз такое время, когда этот лозунг — выбор чиновников народом — получает самое непосредственное, громадное практическое значение. Вся наша деятельность, пропаганда и агитация в крестьянских массах должна состоять в значительной степени в пропаганде, в распространении и разъяснении именно этого лозунга. Проповедывать крестьянскую революцию, говорить сколько-нибудь в серьезном смысле слова об аграрной революции и не говорить вместе с тем о необходимости настоящего демократизма, т.-е., между прочим, и выбора чиновников народом, — это вопиющее противоречие. Упрек в анархизме по этому поводу напоминает мне лишь немецких бернштейнианцев, которые недавно, полемизируя с Каутским, упрекнули его в анархизме [84]).

Мы должны прямо и определенно сказать крестьянину: если ты хочешь довести аграрную революцию до конца, то ты должен также довести и политическую революцию до конца; без доведения до конца политической революции не будет вовсе или не будет сколько-нибудь прочной аграрной революции. Без полного демократического переворота, без выбора чиновников народом у нас будут либо аграрные бунты, либо кадетские аграрные реформы. У нас не будет того, что заслуживало бы употребленного Плехановым большого слова: крестьянская революция. Пойдем дальше. Муниципализация отводит широкую арену классовой борьбе, — говорил Плеханов; я постарался воспроизвести это утверждение его возможно более буквально и я должен решительно заявить, что это утверждение прямо-таки *неверно;*

оно не верно ни в политическом, ни в экономическом смысле. При прочих равных условиях муниципалитет и муниципальное землевладение является несомненно более узкой ареной классовой борьбы, чем вся нация, чем национализация земли. Национализация земли при демократической республике создает безусловно самое широкое поприще для классовой борьбы — самое широкое, какое только возможно и какое только мыслимо вообще при существовании капитализма. Национализация означает уничтожение абсолютной ренты, понижение цен на хлеб, обеспечение максимальной свободы конкуренции и свободы проникновения капитала в земледелие. Муниципализация, наоборот, суживает общенациональную классовую борьбу, не очищая всех производственных отношений в земледелии от абсолютной ренты, разменивая наше общее требование на частные; муниципализация во всяком случае затушевывает классовую борьбу. С этой точки зрения поставленный Плехановым вопрос может быть решен только в одном смысле. С этой точки зрения муниципализация безусловно не выдерживает критики. Муниципализация есть суженье и затушевывание классовой борьбы.

Следующее возраженье Плеханова касается вопроса о захвате власти. Плеханов усмотрел у меня в проекте моей аграрной программы захват власти, и я должен сказать, что идея захвата власти революционным крестьянством действительно имеется в моем проекте аграрной программы, но сводить эту идею к народовольческой идее захвата власти есть величайшая ошибка. В 70 и 80 годах, когда идея захвата власти культивировалась народовольцами, они представляли из себя группу интеллигентов, а на деле сколько-нибудь широкого, действительно массового революционного движения не было. Захват власти был пожеланием или фразой горсточки интеллигентов, а не неизбежным дальнейшим шагом развивающегося уже массового движения. Теперь после октября, ноября и декабря 1905 года, после того, как широкие массы рабочего класса, полупролетарских элементов и крестьянства показали миру невиданные давно уже формы революционного движения, — теперь после того, как борьба революционного народа за власть вспыхнула и в Москве, и на юге, и в Прибалтийском крае, — теперь сводить мысль о завоевании политической власти революционным народом к народовольчеству, значит запаздывать на целых 25 лет, значит вычеркивать из истории России целый громадный период. Плеханов говорил: не нужно бояться аграрной революции. Именно эта боязнь завоевания власти революционным крестьянством и есть боязнь аграрной революции. Аграрная революция есть пустая фраза, если ее победа не предполагает завоевания власти революционным народом. Без этого последнего условия это будет не аграрная революция, а крестьянский бунт или кадетские аграрные реформы. Я напомню

лишь, чтобы закончить рассмотрение этого пункта, что даже резолюция товарищей из меньшинства, напечатанная во 2-ом номере «Партийных Известий», говорит, что перед нами выдвигается теперь уже задача вырвать власть из рук правительства [85]).

Выражение: «народное творчество», которого, кажется, нет в наших резолюциях, но которое употребил я, если верить памяти тов. Плеханова, в моей речи, кажется ему напоминанием о старых знакомых из народовольцев и социалистов-революционеров. Это воспоминание тов. Плеханова мне представляется опять-таки опаздыванием на 25 лет. Припомните то, что было в России в последней четверти 1905 г.: стачки, Советы Рабочих Депутатов, восстания, крестьянские комитеты, жел.-дор. комитеты и пр., — все это свидетельствует именно о переходе народного движения в форму восстания, все это показывает несомненные зачатки органов революционной власти, и мои слова о народном творчестве имели совершенно определенное и конкретное содержание; они относились именно к этим историческим дням русской революции, они характеризовали именно этот прием борьбы не только против старой власти, а борьбы посредством революционной власти, прием, впервые примененный широкими массами русских рабочих и крестьян в знаменитые октябрьские и декабрьские дни. Если наша революция похоронена, тогда похоронены и эти зачаточные формы революционной власти крестьян и рабочих; если же не фраза ваши слова о крестьянской революции, если у нас будет действительно аграрная революция в настоящем значении этого слова, тогда мы увидим, несомненно, повторение октябрьских и декабрьских событий в неизмеримо более широких размерах. Революционная власть не интеллигентов, не группы заговорщиков, а рабочих и крестьян, уже имела место в России, уже осуществилась на деле в ходе нашей революции. Она была раздавлена, благодаря победе реакции, но если мы имеем действительное основание быть убежденными в подъеме революции, то мы неизбежно также должны ждать и подъема, развития и успеха новых, еще более решительных, еще более связанных с крестьянством и пролетариатом органов революционной власти. Следовательно, Плеханов посредством избитого и смешного жупела «народовольчество» только увильнул от анализа октябрьско-декабрьских форм движения.

Наконец, рассмотрим еще вопрос о гибкости и подкованности на 4 ноги моей программы. Я думаю, что и в этом отношении моя аграрная программа является наиболее удовлетворительной по сравнению со всеми остальными. Как быть, если дела революции пойдут плохо? Как быть, если без осуществления всех поставленных в моем проекте «если» нельзя будет говорить о доведении до конца нашей демократической революции? Тогда, несомненно, придется считаться с теми условиями крестьянского

хозяйства и крестьянского землепользования, которые имеются уже теперь. В этом отношении я сошлюсь на такое, крупнейшей важности, явление, как аренда. Ведь, если говорить о том, что дело революции может пойти плохо, что она может и не дойти до конца, то в этом случае, несомненно, надо считаться с наличностью и неустранимостью такого явления, и у меня на этот худой случай, на этот случай отсутствия всех якобы утопических «если», задачи партии предусмотрены полнее, точнее и гораздо трезвее, чем у т. Маслова. Таким образом, моя программа дает практические лозунги и при теперешних условиях крестьянского хозяйства и крестьянского землепользования и при наилучших перспективах дальнейшего развития капитализма. Т. Джон покушался сострить, что у меня в программе слишком много программ, что у меня есть и конфискация, и аренда, исключающие друг друга; остроты тут не вышло, потому что конфискация помещичьих земель не исключает аренды, которая имеет место и на крестьянских землях. Следовательно, т. Плеханов был особенно не прав, когда он выдвигал свой особенно эффектный довод против меня. Не трудно, дескать, написать программу на случай, если все обойдется самым наилучшим образом. Такую-то программу всякий напишет, а ты вот напиши программу на тот случай, когда как раз не будет на-лицо наилучших условий. И я утверждаю в ответ на этот довод, что, именно в случае наихудшего возможного хода или исхода нашей революции, моя программа, говорящая о конфискации помещичьих земель и предусматривающая такие вопросы, как вопрос об аренде, является особенно трезвой и особенно хорошо подкованной, а вот, что касается тов. Джона, то его проект, ничего не говоря об этих наихудших условиях, т.-е. об условиях отсутствия действительно проведенного политического демократизма, дает нам лишь муниципализацию, а между тем муниципализация, без выборности чиновников народом, без уничтожения постоянной армии и т. д., представляет такую же опасность и даже еще бо́льшую опасность, как и национализация. Вот почему я и настаиваю на постановке тех «если», которые так несправедливо осуждал Плеханов.

Итак, крестьяне не примут муниципализации. Т. Картвелов говорил, что на Кавказе крестьяне вполне соглашаются с с.-р., но спрашивают при этом: в праве ли они будут продавать доставшуюся им при разделе или при социализации землю. Верно, т. Картвелов! Ваше наблюдение вполне соответствует крестьянским интересам вообще и крестьянскому пониманию своих интересов, но именно потому, что крестьяне всякие аграрные преобразования рассматривают с точки зрения того, в праве ли они будут продавать доставшуюся им добавочную землю, именно поэтому крестьяне и будут безусловно против муниципализации,

против земстволизации. Крестьяне и до сих пор еще смешивают земство с земским начальником и они имеют к этому гораздо более глубокие основания, чем предполагают величественные кадетские профессора права, смеющиеся над крестьянским невежеством. Поэтому, прежде чем говорить о муниципализации, необходимо, безусловно необходимо, говорить о выборности чиновников народом. Теперь же, пока это демократическое требование не осуществлено, уместно лишь говорить о конфискации вообще, либо о разделе. Вот почему, в целях упрощения основного вопроса для съезда, я поступаю следующим образом: так как программа т. Борисова имеет ряд общих черт с моей программой и построена именно на разделе, а не на национализации, то я снимаю свою программу и предоставляю съезду высказаться по вопросу: раздел или муниципализация. Если вы отвергнете раздел,—или может быть вернее будет сказать, «когда» вы отвергнете раздел — тогда мне, конечно, придется снять свой проект, как безнадежный, окончательно, если же вы примете раздел, то я внесу свою программу целиком, как поправку к проекту т. Борисова. Напомню еще в ответ на упреки, будто я навязываю крестьянам национализацию, что в моей программе есть «*вариант А*», в котором специально говорится об устранении всякой мысли о навязывании чего бы то ни было крестьянам против их воли. Следовательно, замена моего проекта проектом Борисова при первоначальном голосовании ровно ничего не изменит в сущности дела и только облегчит и упростит выяснение нам действительной воли съезда. По моему мнению, муниципализация ошибочна и вредна — раздел ошибочен, но не вреден.

Остановлюсь вкратце на этом различии: «разделисты» правильно истолковывают факты, но они не помнят изречения Маркса о старом материализме: «материалисты объясняли мир, а дело не только в том, чтобы объяснять его, но и в том, чтобы изменять мир» [86]). Крестьянин говорит: «земля божья, земля народная земля ничья». «Разделисты» объясняют нам, что он говорит это не сознательно, что он говорит одно, а думает другое. Действительные стремления крестьян, говорят они, состоят всецело и исключительно в прибавке земли крестьянам, в увеличении мелкого хозяйства и ни в чем больше. Все это совершенно верно. Но наше разногласие с «разделистами» и тут не кончается, а только начинается. Именно этими словами крестьян, несмотря на всю их экономическую несостоятельность или бессодержательность, мы должны пользоваться, как зацепками для пропаганды. Ты говоришь, что землей должны пользоваться все? Ты хочешь отдать землю народу? Прекрасно, но что значит дать землю народу? Кто распоряжается народным достоянием и народным имуществом? Чиновники, Треповы. Хочешь ли ты отдать землю Трепову и чиновникам? Нет. Всякий крестьянин

скажет, что им он отдать земли не хочет. Хочешь ли отдать землю Петрункевичам и Родичевым, которые, может быть, будут заседать в муниципальном самоуправлении? Нет. Крестьянин, наверно, не захочет отдать землю этим господам. Следовательно,— разъясним мы крестьянам, — для того, чтобы земля могла быть отдана всему народу с пользою для крестьян, необходимо, чтобы была обеспечена выборность всех чиновников, без исключения, народом. Следовательно, выставляемый мною проект национализации, обусловленной полным обеспечением демократической республики, дает как раз правильную линию поведения нашим пропагандистам и агитаторам, показывая им ясно и наглядно, что разбор земельных требований крестьян должен служить почвой для политической и в частности именно республиканской пропаганды. Крестьянин Мишин, напр., который выбран депутатом в Думу от ставропольских крестьян, привез наказ от выборщиков, напечатанный полностью в «Русском Государстве» [87]). В этом наказе требуется и отмена земских чиновников, и устройство элеваторов, и передача всех земель в казну. Требование такой передачи есть несомненно реакционный предрассудок, ибо казна настоящей и завтрашней конституционной России есть казна полицейского, военного деспотизма, но это требование мы должны не просто отбросить, как вредный предрассудок, мы должны «зацепиться» за него, чтобы истолковать Мишину и ему подобным, как стоит дело по существу. Мы должны сказать Мишину и ему подобным, что требование передачи земли в казну выражает, хоть и очень плохо, чрезвычайно важную и полезную для крестьян идею. Передача земли в казну может быть очень полезна крестьянам и будет очень полезна им исключительно тогда, когда государство станет вполне демократической республикой, когда будет полностью проведена выборность чиновников, уничтожена постоянная армия и т. д. Вот по всем этим причинам я и думаю, что, если вы отвергнете национализацию, то вызовете этим неизбежно такие же ошибки наших практиков пропагандистов и агитаторов, какие вызвали мы своей ошибочной отрезочной программой 1903 г. Как тогда наши отрезки толковали более узко, чем понимали их авторы этого пункта, так и теперь отрицание национализации и замена этого требования разделом, не говоря уже о совсем путаной муниципализации, приведет неизбежно к такому ряду ошибок наших практиков, пропагандистов и агитаторов, что нам очень скоро придется пожалеть о принятой нами «раздельнической» или муниципализаторской программе.

Закончу повторением еще раз двух своих основных тезисов: во-первых, муниципализации никогда не захотят крестьяне; во-вторых, муниципализация без демократической республики, без выборности чиновников народом — вредна.

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И КЛАССОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА.

Постараюсь отметить самое существенное. Тов. Птицын напомнил мне поговорку: на ловца и зверь бежит. Он спрашивал: где большевики видят, что главная форма борьбы теперь ломание законов и пр.? Т. Птицын, снимите же ваши кадетские очки. Вам кажется, что главная форма борьбы — парламентаризм. Смотрите: движение безработных, движение в войсках, крестьянское движение. Главная форма движения не в Думе, она может играть лишь косвенную роль. Т. Плеханов говорил, что Гегель перевернулся бы два раза в гробу, слыша мою ссылку на него. Но т. Плеханов говорил до т. Птицына, и его слова обращаются против последнего. Т. Птицын преклоняется перед минутой, он замечает лишь явления, лежащие на поверхности, и не замечает совершающегося в глубине. Он не изучает явления в их развитии. По мнению т. Птицына, речь о голове и хвосте, о передовой или о хвостовой роли пролетариата, — фразеология. Основная ошибка меньшевиков здесь особенно ярко сказалась. Они не видят, что буржуазия контр-революционна, что у нее сознательное стремление к сделке. Они ссылаются на якобинцев, указывая, что те были наивными монархистами и стали республиканцами. Но кадеты не наивные, а сознательные монархисты. Это и забывают меньшевики.

Грозный тов. Леонов говорил: Смотрите: «большевики» толкуют о революционном народе. Но то же говорят и «меньшевики» в своей резолюции. Т. Леонов ссылался на Маркса, который в «Классовой борьбе во Франции» говорит, что республика есть высшая политическая форма господства буржуазии. Т. Леонову следовало бы цитировать дальше. Тогда он увидел бы, что республика была навязана буржуазии временной ситуацией, и что буржуазия, разделявшаяся на две фракции легитимистов и орлеанистов, — лишь, вопреки своей воле, терпела республику [88]).

Дан говорил: «большевики» игнорируют значение политической организации. Это не верно. Но было бы трюизмом говорить вообще о значении организации. Речь идет о том, какие именно формы политической организации теперь необходимы. Надо указать, на какой почве мы строим политическую организацию.

«Меньшевики» исходят из предпосылок подъема революции и в то же время рекомендуют такие способы действия, которые соответствуют не подъему революции, а упадку. Этим они играют на руку кадетам, которые всячески опорочивают период октября—декабря. «Меньшевики» говорят о взрыве. Вставьте это слово в резолюцию. Тогда современная форма движения — выборы в Государственную Думу и проч. — явится только-только преходящею формою движения.

Т. Дан говорил: лозунги «меньшинства» подтверждены, и ссылался на революционные самоуправления, на Советы Рабочих Депутатов. Но возьмите 5-й номер плехановского «Дневника». Он говорит там, что революционное самоуправление «сбивает с толку». Но когда и кого этот лозунг сбивал с толку? Мы никогда не отрицали этого лозунга. Но мы его считали недостаточным. Это лозунг — половинчатый, это лозунг не победоносной революции. Ссылка на Советы Рабочих Депутатов неправильна. О них мы еще не говорили.

Ошибка Плеханова — это полное отсутствие анализа тех форм движения, которые были в октябре. Он сказал: Советы Рабочих Депутатов желательны и необходимы. Но он не потрудился анализировать, что представляют Советы Рабочих Депутатов. Что это? — органы революционного самоуправления или зачаточные органы власти? Я утверждаю, и этот тезис не может быть опровергнут, что это борьба посредством революционной власти. Это, и только это, есть характерное отличие октябрьдекабрьской борьбы от теперешней; и навязывать ту или другую форму борьбы мы не можем.

Плеханов говорил: Бернштейна хвалили за теорию, за то, что он отказался от теоретического марксизма, а меня за тактику. Ситуация не та — говорил т. Плеханов. На это ему справедливо ответил тов. Варшавский, что Бернштейна хвалили за тактику [89]). За стремление притупить противоречия, как это делают кадеты. Бернштейн притуплял социальные противоречия накануне социалистической революции. Плеханов притупляет политические противоречия в разгар буржуазно-демократической революции. За это кадеты хвалят Плеханова и меньшевиков.

Т. Плеханов говорил: мы не отрицаем захвата власти, но мы за такой захват, как в эпоху Конвента, а не за заговорщицкий захват власти. Напишите же это, товарищи «меньшевики», в вашей резолюции. Отвергните ленинизм, заклеймите заговорщиков с.-р-ов и пр., и пр., мне это ни капли не страшно, но поставьте пункт о захвате власти по типу Конвента, и мы обеими руками подпишемся под этой резолюцией. Только помните, т. Плеханов, как только вы это напишете, поверьте, кадеты перестанут хвалить вас.

3.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ВНЕСЕННЫЙ НА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД [90]).

Принимая во внимание:

1) что избирательный закон 11 декабря и фактические условия выборов лишили пролетариат и социал-демократию возможности участвовать в выборах, выставляя и самостоятельно проводя действительно партийных кандидатов;

2) что ввиду этого реальное значение участия рабочих в выборах неизбежно должно было свестись и фактически свелось, как показал опыт, к затемнению строго классовой позиции пролетариата вследствие соглашений с к.-д. или другими буржуазными группами;

3) что только полный и последовательный бойкот дал возможность с.-д. поддержать лозунг созыва революционным путем Учредительного Собрания, возложить всю ответственность за Госуд. Думу на партию к.-д. и предостерегать пролетариат и крестьянскую или революционную демократию от конституционных иллюзий;

4) что Госуд. Дума с обрисовавшимся уже теперь к.-д. (по преимуществу) составом ни в каком случае не может выполнить роли настоящего народного представительства, служа лишь косвенно развитию нового, еще более широкого и глубокого революционного кризиса, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партийные организации, бойкотируя Госуд. Думу и выборы в нее, поступили правильно;

2) что попытка создания парламентской фракции с.-д., при современных политических условиях и при отсутствии в Думе действительно партийных и способных представлять партию с.-д., не обещает серьезного успеха, грозя скорее скомпрометировать Р.С.-Д.Р.П. и возложить на нее ответственность за особенно вредный тип парламентариев, средний между к.-д. и с.-д.;

3) что в силу всего вышеизложенного нет еще условий для вступления нашей партии на парламентский путь;

4) что с.-д. должна использовать Госуд. Думу и столкновения ее с правительством или конфликты внутри нее, борясь с реакционными ее элементами, беспощадно разоблачая непоследовательность и шаткость к.-д., особенно внимательно следя

за элементами крестьянской революционной демократии, объединяя их, противопоставляя их к.-д., поддерживая те их выступления, которые отвечают интересам пролетариата, готовясь призвать пролетариат к решительному натиску на самодержавие в такой момент, когда быть может в связи с думским кризисом — наиболее обострится общий революционный кризис;

5) ввиду возможности распущения Госуд. Думы правительством и созыва ее в новом составе, съезд постановляет, что в течение новой избирательной кампании недопустимы никакие блоки и соглашения с партией к.-д. и им подобными не революционными элементами; самый же вопрос о возможности участия нашей партии в новой избирательной кампании будет решаться российской с.-д-ней в зависимости от конкретных обстоятельств момента.

Впервые напечатано в газете «Волна» № 12, 22 (9) мая 1906 г.

Печатается по тексту газеты.

4.

СОДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫБОРАМ В Г.Д. И К САМОЙ ДУМЕ.

Товарищи! Я не буду читать вам резолюции большевиков, ибо эта резолюция, вероятно, всем вам известна. (Ввиду требования со стороны членов съезда оратор прочитывает однако еще раз текст резолюции большевиков.) Сравнение этой резолюции с резолюцией меньшевиков показывает нам следующие четыре основных пункта различия или четыре основных недостатка резолюции меньшевиков.

1) В резолюции меньшевиков нет оценки выборов, нет учета объективных результатов нашего политического опыта в этом отношении.

2) В этой резолюции сквозит повсюду неосторожное, если выражаться мягко, или оптимистическое отношение к Государственной Думе.

3) В резолюции нет ясного деления различных течений или партий внутри буржуазной демократии с точки зрения нашей тактики по отношению к ним.

4) Ваша резолюция постановляет образовать парламентскую фракцию в такой момент и при таких условиях, когда польза такой меры для пролетарской партии никак не может быть доказана.

Таковы действительные разногласия между нами, если разбирать разногласия серьезно, не придираясь к словам или к мелочам.

Рассмотрим же эти четыре пункта.

Учет опыта относительно выборов имеет громадное значение, если мы хотим основывать свои выводы не на общих фразах о парламентаризме вообще и т. п., а на действительном отношении политических сил. В самом деле, ведь мы выставляли и выставляем совершенно определенное положение, что участие в выборах реально означает поддержку кадетов, что участие невозможно без блоков с кадетами. Разбираете ли вы по существу это соображение? Рассматриваете ли вы действительность с точки зрения фактических данных по этому вопросу? Ничего подобного. Аксельрод совершенно обошел первую половину вопросов, а насчет второй дал два противоречивых утверждения. Сначала он отозвался о блоках с кадетами вообще в самых пренебрежительных

выражениях. Потом он сказал, что ничего бы не имел и против таких блоков, но, конечно, не в виде старого и мелкого «шушуканья» и соглашений впотьмах, а в виде открытых и прямых шагов, видных всему пролетариату. Это последнее «положение» Аксельрода великолепный образчик «кадетских» мечтаний, настоящих «невинных пожеланий», порождаемых конституционными иллюзиями. У нас нет конституции на деле, нет почвы для наших открытых выступлений, а есть дубасовский «конституционализм». Мечты Аксельрода останутся пустыми мечтами, а кадеты извлекут реальную пользу из соглашений, молчаливых или подписанных, формальных или неформальных.

И когда говорят о нашем «самоустранении» от выборов, то всегда забывают, что именно политические условия, а не наша воля, устранили нашу партию на деле, устранили от газет, от собраний, от выставления в кандидаты видных членов партии. А без всех этих условий парламентаризм гораздо больше является пустой и жалкой игрой, чем средством воспитания пролетариата: наивно брать парламентаризм «в чистом виде», в «идее», а не в реальной его обстановке.

Когда говорят о выборах, обычно забывают, что фактически боролись на почве дубасовского конституционализма две сильные «партии»: кадеты и черносотенцы. Кадеты были правы, когда говорили избирателям, что всякое раздробление голосов, всякое выставление «третьих» кандидатов может повести лишь к победе черносотенцев. Возьмите примеры вроде московских: Гучков получает, скажем, 900 голосов, кадет 1.300. Достаточно было бы социал-демократам собрать 401 голос, и черносотенец победил бы. Следовательно, кадетское понимание социал-демократического участия в выборах соответствовало действительности (кадеты дали московским рабочим одно место в Гос. Думе за участие рабочих в выборах), а ваше, меньшевистское понимание, не соответствует действительности, является пустой и праздной мечтой. Либо не браться за парламентаризм и не говорить об нем общих мест, либо браться всерьез. А то получается позиция никуда не годная.

Второй пункт. Аксельрод в своей речи еще более выставил указанные мной недостатки резолюции. В резолюции говорится о превращении Думы в орудие революции. Вы рассматриваете Думу исключительно с точки зрения правительственного давления на нас, правительственного гнета против революции. Мы рассматриваем Гос. Думу, как представительство определенного класса, как учреждение с определившимся партийным составом. Ваше рассуждение совершенно неправильное, неполное, не по марксистски построенное. Внутреннего строя Думы по классовому составу партии к.-д. вы не учитываете. Вы говорите, что правительство душит революцию, а забываете добавить, что к.-д.

тоже обнаружили уже вполне и всецело стремление тушить революцию. Кадетская Дума не может не проявлять свойств кадетской партии. Пример франкфуртского парламента, когда представительное учреждение в революционную эпоху ясно обнаружило стремление тушить революцию (вследствие мелкобуржуазной ограниченности и трусости франкфуртских говорунов), — этот пример вы совершенно упускаете из виду.

Совсем уже неудачна ссылка в с.-д. резолюции на «власть, царем признанную и законом утвержденную». Дума не есть власть на самом деле. Ссылка на закон не устанавливает, а ослабляет всю вашу аргументацию и все ваши агитационные лозунги, вытекающие из этой резолюции. На «закон» и на «волю царя» будет всего охотнее ссылаться Витте, препятствуя малейшей попытке Думы выйти за пределы ее сведенной до смешного компетенции. Не социал-демократы, а «Русское Государство» извлекает пользу из таких доводов, как ссылка на царя и закон.

Перехожу к третьему пункту. Отсутствие ясной характеристики кадетов, отказ от разоблачения всей их тактики, невыделение кадетов от крестьянской и революционной демократии, является коренной ошибкой резолюции, ошибкой, тесно связанной со всеми предыдущими. А между тем, именно кадеты являются господами положения в настоящей Думе. И эти кадеты уже обнаружили не раз свои измены «народной свободе». Когда добрый болтун Водовозов, желая стоять левее кадетов, напомнил им после выборов о данных ими обещаниях насчет Учредительного Собрания и пр., то «Речь», принявшая «великодержавный» тон, грубо, площадно-грубо ответила Водовозову, что она не нуждается в непрошенных советах [91]).

И столь же ошибочна ваша резолюция в вопросе о стремлении ослабить революцию. Как я уже говорил, такое стремление есть не только у правительства, но и у тех мелких буржуа-соглашателей, которые всего более шумят теперь на поверхности нашей политической жизни.

Ваша резолюция говорит, что Дума стремится опереться на народ. Это верно лишь наполовину и потому не верно. Что такое Гос. Дума? Позволительно ли нам ограничиться общей ссылкой на это учреждение вместо анализа тех классов и партий, которые определяют действительное содержание и значение его? Какая Дума стремится опереться на народ? Не октябристская, ибо октябристам совершенно чуждо такое стремление. И не крестьянская Дума, ибо крестьяне-депутаты уже являются неразрывной частью народа, и им нечего «стремиться опереться на народ». *Стремление* опереться на народ характерно именно для *кадетской* Думы. Но кадетам столь же свойственно и стремление опереться на народ и *боязнь* революционной самодеятельности народа. Указывая на одну сторону дела и совершенно умалчивая

о второй, ваша резолюция сеет не только неправильные, но прямо вредные представления. Умолчание об этой второй стороне — подчеркнутой в нашей резолюции об отношении к другим партиям — является ложью, если брать объективное значение такого умолчания.

Нет, нашу тактику по отношению к буржуазной демократии ни в каком случае не позволительно определять с умолчанием о кадетах, с отказом от резкой критики их. Мы можем и должны искать поддержки лишь крестьянской и революционной демократии, а отнюдь не тех, кто притупляет политические противоречия современного момента.

Наконец, взглянем на предложение образовать парламентскую фракцию. Что использование социал-демократией нового оружия, «парламентаризма», должно быть обставлено особо осторожно, этого не решаются отрицать и меньшевики. Они вполне готовы признать это «в принципе». Но дело теперь совсем не в принципиальном признании, дело в правильном учете конкретных условий. Ничего не стоит «принципиальное» признание осторожности, если реальные условия превращают это признание в невинное и праздное мечтание. Хорошо говорят, напр., кавказцы о самостоятельных выборах, о чисто партийных кандидатах, об отрицании ими блоков с кадетами. Но чего стоят эти хорошие слова, если в то же время один из товарищей кавказцев в разговоре со мной сообщил, что в Тифлисе, этом центре меньшевистского Кавказа, пройдет, вероятно, левый кадет Аргутинский и, вероятно, не без помощи с.-д. [92])? Чего стоят наши пожелания относительно широких и открытых заявлений перед массами, если у нас будут, как теперь, «Партийные Известия» Центрального Комитета против бездны кадетских газет?

Заметьте еще, что самые оптимистические из с.-д. надеются провести своих кандидатов лишь через крестьянские курии. Они хотят, значит, «начинать парламентаризм» в практике рабочей партии как раз не с рабочих, а с мелкобуржуазных, полу-эсеровских курий. Подумайте, социал-демократическая или не социал-демократическая рабочая политика имеет больше шансов возникнуть из всей этой ситуации?

5.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ.

Один товарищ заметил недавно, что мы собираем агитационный материал против решений съезда. Я ответил на это тогда же, что называть так именные голосования более, чем странно. Всякий недовольный решениями съезда всегда будет агитировать против них [93]). Тов. Воробьев сказал, что с нами, «большевиками», «меньшевики» не могут работать в одной партии. Я рад, что первым заговорил на эту тему именно т. Воробьев. Что его слова послужат «агитационным материалом», я не усомнился бы. Но важнее, конечно, агитационный материал по принципиальным вопросам. И лучшего агитационного материала против настоящего съезда, чем резолюция ваша против вооруженного восстания, мы бы не могли себе и представить.

Плеханов говорил о необходимости хладнокровного обсуждения столь важного вопроса. Это тысячу раз верно. Но хладнокровное обсуждение сказывается, конечно, не в отсутствии дебатов перед съездом и на съезде, а в действительно хладнокровном, деловом содержании резолюций, подлежащих обсуждению. И именно, с этой стороны, особенно поучительно сравнение обеих резолюций. Не полемика не нравится нам в резолюции «меньшевиков», — Плеханов совершенно неверно понял слова тов. Винтера на этот счет, — нам не полемика не нравится, а мелкая, мелочная полемика, проникающая резолюцию «меньшевиков». Возьмите вопрос об оценке опыта прошлого, о критике движения пролетариата сознательной выразительницей движения пролетариата, социал-демократией. Критика и «полемика» тут обязательны, но только открытая, прямая, явная и ясная критика, а не придирка, не уколы, не интеллигентские шпильки. И вот, наша резолюция, подводя научным образом итоги последнего года, критикует прямо: мирная стачка показала себя «растрачивающей силы», она отживает свое время. Восстание становится главной, стачка — подсобной формой борьбы. Возьмите резолюцию «меньшевиков». Вместо хладнокровного обсуждения, вместо учета опыта, вместо изучения соотношения стачки и восстания, вы видите скрытое, мелочно скрытое отречение от декабрьского восстания. Взгляд Плеханова: «не нужно было браться за оружие» всецело проникает всю вашу резолюцию (хотя большинство русских «меньшевиков» заявляло о несогласии с Плехановым).

Тов. Черевании своею речью бесподобно выдал себя, когда для защиты резолюции «меньшевиков» должен был представлять декабрьское восстание, как безнадежное проявление «отчаяния», как восстание, никакой возможности вооруженной борьбы не доказавшее.

Каутский, как вы знаете, высказался иначе. Он признал, что декабрьское восстание в России заставляет «пересмотреть» взгляд Энгельса о невозможности баррикадной борьбы, что декабрьское восстание есть *начало* новой тактики. Само собой разумеется, что взгляд К. Каутского может быть ошибочен, что «меньшевики» могут быть более правы. Но, если мы ценим «хладнокровное» обсуждение и серьезную, а не мелочную критику, мы обязаны прямо и явно выразить в резолюции свое мнение: «не нужно было браться за оружие», но непозволительно выразить этот взгляд в резолюции скрыто, без прямой формулировки его. Вот это мелкое, прикрытое дезавуирование декабрьского восстания, не обоснованное ни малейшей критикой прошлого опыта, и есть основной и громадный недостаток вашей резолюции. Этот недостаток ее и дает громадный агитационный материал против такой резолюции, которая в сущности клонит ко взгляду тов. Акимова, лишь пряча его острые углы [94]).

Первый пункт вашей резолюции грешит тем же недостатком. Начинается этот пункт *фразой*, ибо «тупое упорство» есть свойство всех реакционных правительств, но из этого одного необходимость и неизбежность восстания отнюдь еще не вытекает [95]). «Вырвать власть» — то же, что «захватить власть», и забавно, что спорившие против второго термина приняли первый. Они обнаружили этим бессодержательность своей декламации против народовольчества и т. п. Предложение Плеханова сказать вместо «вырвать власть» «вырвать свои права» особенно неудачно, ибо дает уже чисто кадетскую формулировку. Главное же, повторяю, то, что к вопросу о «вырывании власти» и о вооруженном восстании ваша резолюция подходит не на основании изучения и учета опыта прошлого и фактических данных о росте движения, а на основании ничем не доказанных и недоказуемых общих мест.

6.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ Р.С.-Д.Р.П.

I.

Усматривая в отклонении поправки Стодолина [96]) отступление даже от принципов парламентаризма, заявляю о внесении особого мнения по этому вопросу.

II.

На основании поданного уже заявления, прилагаю при сем свое особое мнение по вопросу о поправке Стодолина.

Тов. Стодолин в своей поправке предлагал допустить к участию в официальной парламентской группе Р.С.-Д.Р. Партии исключительно тех членов партии, которые не только работают вообще в одной из партийных организаций, не только подчиняются вообще партии в целом и своим партийным организациям в особенности, но и которые, кроме того, выставлены последними (т.-е. соответствующими партийными организациями) в качестве кандидатов.

Следовательно, тов. Стодолин хотел того, чтобы наши социал-демократические первые шаги по пути парламентаризма происходили исключительно по прямому поручению соответствующих организаций и от их имени. Недостаточно того, чтобы члены парламентской группы были членами одной из партийных организаций. При русских условиях это еще не исключает возможности самых нежелательных приключений, ибо открытого и для всех видного контроля над своими членами наши партийные организации осуществить не могут. Крайне важно поэтому, чтобы первые шаги наши по пути парламентаризма были обставлены всеми предосторожностями, выработанными опытом социалистических партий Европы. Западно-европейские партии, и особенно левые фракции их, настаивают даже на том, чтобы кандидатов в парламент выставляли местные организации партии по соглашению с Ц.К. партии. Революционная социал-демократия Европы имеет самые серьезные основания требовать этого *тройного* контроля за парламентариями: во-первых, общепартийный контроль над всеми членами партии; во-вторых, особый контроль тех

местных организаций, которые должны от своего имени выставлять кандидатов в парламент; в-третьих, специальный контроль Ц. К. всей партии, который, стоя выше местных влияний и местных особенностей, должен заботиться о выставлении лишь таких кандидатов в парламент, которые удовлетворяют общепартийным и общеполитическим требованиям.

Отклонив поправку т. Стодолина, отклонив требование, чтобы в парламентскую фракцию могли входить исключительно те, кого партийные организации прямо выставляли кандидатами в парламент, отклонив это требование, съезд обнаружил гораздо меньшую осторожность в парламентарной тактике, чем западно-европейские революционные социал-демократы. Между тем, едва ли можно сомневаться в том, что нам необходима теперь, в силу особенно трудных условий открытого выступления с.-д. в России, безусловно гораздо большая осторожность, чем выработанная опытом революционной социал-демократии западной Европы.

7.

ПИСЬМЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ НА 26 ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА.

I.

Неверно, что я «поддержал» т. Воробьева, сказавшего, что работать вместе в одной партии большевики и меньшевики не могут. Я отнюдь не «поддерживал» такого утверждения и *отнюдь не разделяю такого взгляда*. Смысл моих слов: «Я рад, что т. Воробьев сказал это *первым*» — был исключительно иронический, ибо победители, имеющие большинство на съезде, обнаружили лишь свою слабость, заговаривая *первые* о расколе.

II.

Предлагаю следующее примечание к уставу объединения с Бундом:

Съезд поручает Ц. К. провести данный устав в жизнь немедленно вслед за утверждением его Бундом.

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ ДЕЛЕГАТОВ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К БЫВШЕЙ ФРАКЦИИ «БОЛЬШЕВИКОВ» [97]).

Товарищи!

Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П. состоялся. Раскола нет более. Не только прежние фракции «большевиков» и «меньшевиков» организационно слились вполне, но и достигнуто объединение Р.С.-Д.Р.П. с польской соц.-демократией, подписано объединение с латышской и предрешено объединение с еврейской, т.-е. «Бундом» [98]). Политическое значение этих фактов было бы при всяких условиях очень велико, оно становится поистине громадным ввиду переживаемого исторического момента.

Вся судьба великой российской революции решится, повидимому, в ближайшем будущем. Пролетариат, ведущий за собою широкие массы городской и деревенской бедноты, идет во главе революции с первого ее момента до сих пор. Ввиду предстоящих грозных, решающих событий народной борьбы, всего важнее достигнуть практического единства сознательного пролетариата всей России, всех ее национальностей. В такую революционную эпоху, как переживаемая, всякие теоретические ошибки и тактические уклонения партии критикуются всего беспощаднее самой жизнью, просвещающей и воспитывающей рабочий класс с невиданной быстротой. В такое время — долг всякого соц.-демократа стремиться к тому, чтобы идейная борьба внутри партии по вопросам теории и тактики велась как можно более открыто, широко и свободно, но чтобы она ни в каком случае не нарушала и не затрудняла единства революционных выступлений социал-демократического пролетариата.

Великая российская революция стоит накануне поворотного пункта. Борьба всех классов буржуазной России против самодержавия привела к бумажной конституции. Часть буржуазии вполне удовлетворилась этим и отвернулась от революции. Другая часть, желая идти дальше, обманывает себя надеждами на «конституцион-

ный» путь борьбы и готова в избирательной победе шаткой и лицемерной буржуазной партии кадетов видеть серьезную победу народной свободы.

Широкая масса крестьянства, борющаяся самоотверженно против старой, крепостнической России, против всевластья чиновников и кабалы помещиков, остается на стороне революции, но она далеко еще не вполне сознательна. Мало сознательна и революционно-демократическая часть мелкой буржуазии городов. Только пролетариат, геройски бившийся за свободу в октябре, взявшийся за оружие ради ее защиты в декабре, только пролетариат является по-прежнему до конца революционным классом, который, собирая новые силы, сознательно готовится теперь к новому, еще более великому бою.

Царское правительство с циничной откровенностью ведет свою игру в конституцию. Оно сохраняет за собою свою старую власть, оно продолжает и усиливает преследования борцов за свободу, оно явно хочет сделать из Думы пустую говорильню — ширму для самодержавия, орудие обмана для народа. Увенчается ли эта тактика успехом — это решится в самом близком будущем, решится исходом нового революционного взрыва, который теперь назревает.

Если пролетариат всей России тесно сплотится, если он сумеет поднять за собою все действительно революционные, способные на борьбу, а не на сделки слои народа, если он хорошо приготовится к бою и верно выберет момент для окончательной битвы за свободу, — тогда победа останется за ним. Тогда царю не удастся его издевательская игра с конституцией, тогда буржуазии не удастся сделка с самодержавием, тогда российская революция не будет такой неоконченной и половинчатой, на три четверти бесплодной для интересов рабочего класса и крестьянства, как революции XIX века в Западной Европе. Тогда это будет действительно великая революция, — полная победа народного восстания освободит буржуазную Россию от всех старых пут и, может быть, откроет эпоху социалистических революций на Западе.

Стремясь к полной демократической революции, социал-демократия должна во всей своей работе считаться с неизбежностью нового революционного взрыва. Мы должны беспощадно разоблачать конституционные иллюзии, поддерживаемые и правительством, и буржуазией в лице ее либеральной партии — кадетов; мы должны призвать революционное крестьянство к сплочению во имя полной победы крестьянского восстания, мы должны разъяснять широким массам великое значение первого декабрьского восстания и неизбежность нового восстания, которое одно только будет в состоянии действительно отнять власть у царского самодержавия, действительно передать ее народу. Таковы

должны быть основные задачи нашей тактики в данный исторический момент.

Мы не можем и не должны замалчивать того факта, что, по нашему глубокому убеждению, Объединительный съезд партии не вполне правильно понял эти задачи. В трех важнейших резолюциях съезда определенно обнаруживаются ошибочные взгляды прежней фракции «меньшевиков», численно преобладавшей на съезде.

В аграрной программе съезд принципиально принял «муниципализацию». Муниципализация означает — собственность крестьян на надельные земли, и аренду крестьянами переданных земствам помещичьих земель. В сущности это нечто среднее между настоящей аграрной революцией и кадетской аграрной реформою. Крестьяне не примут такого плана. Они потребуют либо прямого раздела земли, либо перехода всех земель в собственность народа. Серьезной демократической реформой муниципализация могла бы явиться лишь в случае полного демократического переворота, при республиканском строе с выборностью чиновников народом. Мы и предлагали съезду, по крайней мере, связать муниципализацию с этими условиями, — но съезд отклонил наше предложение. А без этих условий муниципализация, как реформа либерально-чиновническая, даст крестьянам совсем не то, что им надо, и в то же время доставит новую силу, новое влияние господствующим в земствах буржуазным анти-пролетарским элементам, отдавая фактически в их руки распределение фонда земель. Мы должны разъяснить этот вопрос широким массам рабочих и крестьян.

В своей резолюции о Государственной Думе съезд признал желательным создать в этой Думе парламентскую фракцию с.-д. Съезд не пожелал считаться с тем фактом, что $^{9}/_{10}$ сознательных рабочих России, в том числе все польские, латышские, еврейские с.-д. пролетарии, бойкотировали эту Думу. Съезд отклонил предложение обусловить участие в выборах возможностью действительно широкой агитации среди масс. Он отклонил предложение о том, чтобы членами парламентской фракции с.-д. могли быть только те, кого рабочие организации выставили кандидатами в Государственную Думу. Съезд, таким образом, вступил на путь парламентаризма, не оградив партию даже теми гарантиями, которые выработал в этом отношении опыт революционной социал-демократии в Европе.

Как соц.-демократы, мы, конечно, признали принципиальную обязательность использовать парламентаризм в качестве орудия пролетарской борьбы; но весь вопрос в том, допустимо ли участие социал-демократии при данных условиях и в таком «парламенте», как наша Дума? Допустимо ли учреждение парламентской фракции без социал-демократических, рабочими организациями выбранных парламентариев? Мы полагаем, что нет.

Съезд отклонил предложение поставить одной из задач партии борьбу с игрой в конституцию, борьбу с конституционными иллюзиями. Съезд не высказался о двойственной природе господствующей в Думе «кадетской» партии, в которой так сильны стремления к сделке с самодержавием, к притуплению и прекращению революции. Съезд чрезмерно поддался впечатлению минутного и мишурного успеха партии буржуазных соглашателей самодержавия с народной свободой.

В резолюциях о вооруженном восстании съезд также не дал того, что было необходимо: прямой критики ошибок пролетариата, ясной оценки опыта октября-декабря 1905 г., — хотя бы попытки изучить соотношение стачки с восстанием; вместо всего этого в резолюциях преобладают какие-то робкие отговорки от вооруженного восстания. Съезд не сказал рабочему классу открыто и ясно, что декабрьское восстание было ошибкой; но в то же время в прикрытой форме съезд осудил декабрьское восстание. Мы думаем, что таким способом можно скорее затемнить, чем прояснить революционное сознание пролетариата.

Против тех решений съезда, которые мы считаем ошибочными, мы должны и мы будем идейно бороться. Но при этом мы заявляем перед всей партией, что мы — против всякого раскола. Мы стоим за подчинение решениям съезда. Отрицая бойкот Центрального Комитета и ценя совместную работу, мы согласились на вступление в Ц.К. наших единомышленников, хотя они будут там в ничтожном меньшинстве. По нашему глубокому убеждению, рабочие соц.-дем. организации должны быть едины, но в этих единых организациях должно широко вестись свободное обсуждение партийных вопросов, свободная товарищеская критика и оценка явлений партийной жизни.

В организационном вопросе мы разошлись только относительно прав редакции Центрального Органа. Мы отстаивали право Ц.К. назначать и сменять редакцию Ц.О. Мы все сошлись на принципе демократического централизма, на обеспечении прав всякого меньшинства и всякой лояльной оппозиции, на автономии каждой партийной организации, на признании выборности, подотчетности и сменяемости всех должностных лиц партии. В соблюдении на деле этих принципов организации, в их искреннем и последовательном осуществлении мы видим гарантию от расколов, гарантию того, что идейная борьба в партии может и должна оказаться вполне совместимой со строгим организационным единством, с подчинением всех решениям общего съезда.

К такому подчинению и к такой идейной борьбе мы зовем всех наших единомышленников: к внимательной оценке решений съезда мы приглашаем всех членов партии. Революция учит, — и мы верим, что практическое единство борьбы с.-д. пролетариата всей России предохранит нашу партию от роковых ошибок

во время развязки грядущего политического кризиса. В боевой момент сами события подскажут рабочим массам правильную тактику. Приложим все усилия к тому, чтобы наша оценка этой тактики содействовала осуществлению задач революционной социал-демократии, чтобы рабочая партия не уклонялась с пролетарски-выдержанного пути под влиянием погони за мишурным успехом, — чтобы социалистический пролетариат до конца довел свою великую роль передового бойца за свободу!

Написано 9 мая (26 апреля) 1906 г.
Напечатано отдельным листком.

Печатается по тексту листка.

ДОКЛАД ОБ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ Р. С.-Д. Р. П. [99])

ПИСЬМО К ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ

Написано в мае 1906 г.
Напечатано в июне 1906 г. отдельной брошюрой. Изд. «Вперед»

Печатается по тексту брошюры

Н. ЛЕНИНЪ.

ДОКЛАДЪ

ОБЪ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМЪ СЪѢЗДѢ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

(Письмо къ петербургскимъ рабочимъ).

Цѣна 25 коп.

МОСКВА.
1906.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Доклад об Объединительном съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии» — 1906 г.
Уменьшено

Товарищи! Вы выбрали меня делегатом на Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. Не имея возможности лично явиться в настоящее время в Петербург, я позволю себе письменно представить мой доклад о съезде и изложить попутно некоторые мысли по поводу съезда.

Прежде чем переходить к делу, должен сделать одну важную оговорку. Запомнить в точности все происшедшее на съезде, состоявшем из 120 или более человек и имевшем около 30 заседаний, совершенно невозможно. Будучи занят в бюро съезда в качестве одного из председателей, участвуя кроме того в некоторых комиссиях, я не мог вести записей во время съезда. Положиться без записей всецело на свою память невозможно. Ряд отдельных эпизодов и отдельных речей на съезде я прямо-таки не слыхал, отсутствуя из залы заседаний вследствие работы в комиссии или по случайным и личным причинам. Опыт предыдущих съездов (II и III), которые были меньше по числу делегатов, показал мне, что даже при напряженном внимании нет никакой возможности составить на память точной картины съезда. Когда выходили в свет протоколы II и III съезда, я читал эти протоколы, как новые книги, хотя участвовал сам на съезде, ибо эти книги, действительно, давали мне немало нового и заставляли исправлять целый ряд неточных или неполных личных впечатлений от съезда. Поэтому я усиленно прошу иметь в виду, что настоящее письмо есть лишь черновой набросок доклада, подлежащего во всяком случае исправлению на основании протоколов съезда.

I.

СОСТАВ СЪЕЗДА.

Начну с общего состава съезда. Делегаты с решающими голосами выбирались, как известно, по одному на 300 членов партии. Всего таких делегатов было около 110 — в начале съезда, кажется, немного меньше (не все съехались); в конце чуть ли не до 113. С совещательными голосами было 5 редакторов Ц. О. (3 от «меньшинства» и 2 от «большинства», ибо я получил от

вас мандат с решающим голосом) и пять, если я не ошибаюсь, членов О. Ц. К. Затем с совещательным голосом были делегаты организаций, не получившие решающего голоса, некоторые особо приглашенные на съезд (два члена «аграрной комиссии», затем Плеханов и Аксельрод, потом тов. Акимов и некоторые др.). С совещательными голосами были также некоторые делегаты крупных организаций, имевших более 900 рабочих (от Питера, от Москвы, от южной областной организации и пр.). Наконец, с совещательным голосом были представители национальных с.-д. партий: трое от польской социал-демократии, постольку же от латышской и от еврейской (Бунд), один от Украинской с.-д. рабочей партии (это название приняла, как оказывается, на последней своей конференции революционная украинская партия [100]). Итого человек 30, или немного больше, с совещательными голосами. Всего, значит, не 120, а свыше 140 человек.

По своему «направлению» в отношении тактической платформы или, если хотите, по своей фракционной позиции делегаты с решающим голосом распределялись приблизительно так: 62 меньшевика и 46 большевиков. По крайней мере, мне наиболее запомнились эти цифры из всех многочисленных «фракционных» голосований съезда. Часть делегатов, конечно, была неопределенна или колебалась по некоторым вопросам, — так называемый на парламентском языке «центр», или «болото». На съезде этот «центр» был особенно слаб, хотя некоторые из товарищей, относимые мной, на основании голосований, к меньшевикам, и претендовали на звание «примиренцев», или «центра». Из сколько-нибудь серьезных голосований съезда мне памятно лишь одно (голосование по вопросу о соединении Бунда с партией), когда эти «меньшевики-примиренцы» голосовали действительно не фракционно. Об этом голосовании, когда вполне фракционные меньшевики были побеждены большинством в 59, помнится, голосов, я скажу подробно ниже.

Итак, 62 и 46. Съезд был меньшевистский. Меньшевики имели прочное и обеспеченное преобладание, позволявшее даже им заранее сговариваться и предрешать таким образом постановления съезда. Эти частные сговоры на фракционных собраниях вполне естественны, в сущности, при наличности определенного компактного большинства, и, когда некоторые делегаты, особенно из так называемого центра, жаловались на это, я называл это в беседах с делегатами «жалобой центра на свою собственную слабость». На съезд вопрос о фракционных собраниях попытались внести, но он был снят, ибо оказалось фактически, что фракции все равно сплотились, на фракционные собрания стало возможным допускать и посторонних, сделать эти собрания «открытыми» [101]). Ко времени окончания съезда, например, вопрос о составе Ц. К., как видно будет ниже, решен был в сущности не

выборами на съезде, а простым «соглашением» фракций. Не стану оценивать этого явления. Оплакивать его, по моему, бесполезно, ибо оно было совершенно неизбежно, пока не изжиты еще старые фракционные деления.

Относительно внутренних различий внутри фракций замечу, что таковые проявились заметно лишь по аграрному вопросу (часть меньшевиков была против муниципализации, большевики же делились на «рожковистов», сторонников раздела и сторонников конфискации с национализацией при условии республики) и по вопросу о соединении с Бундом. Далее, бросалось в глаза полное отсутствие среди меньшевиков того течения, которое ярко проявилось в «Начале» и которое в партии привыкли связывать с именами т.т. Парвуса и Троцкого. Правда, возможно, что «парвусисты» и «троцкисты» среди меньшевиков были, — меня, например, уверяли, что их было человек до 8, — но, за снятием вопроса о временном революционном правительстве, им не удалось проявить себя. Вероятнее однако, что вследствие общего поворота меньшевиков на съезде к Плеханову, с «Дневниками» которого они не соглашались до съезда, и «парвусисты» сделали некоторый шаг вправо. Мне припоминается всего один эпизод, когда, может быть, «парвусисты» среди меньшевиков заставили повернуть немного всех меньшевиков. Это именно инцидент по вопросу о вооруженном восстании. Плеханов, глава комиссии, изменил старую меньшевистскую резолюцию, написав вместо «вырвать власть» (речь шла в этом месте резолюции о задачах движения) — «вырвать права силой» (или «завоевать права» — не помню точно). Оппортунизм этой поправки до того был в лицо, что протесты на съезде раздавались самые горячие. Мы напали на поправку с удвоенной силой. Ряды меньшевиков дрогнули. Не знаю в точности, были ли фракционные собрания, и что было на них; не знаю, верно ли переданное мне сообщение, что десять меньшевиков, склоняющихся к «парвусизму», заявили об их решительном несогласии с поправкой. Факт тот, что Плеханов, после споров на съезде, сам снял поправку, не допустив вопроса до голосования, снял под тем (дипломатически, может быть, и искусным, но встреченным улыбками) предлогом, что не стоит особенно спорить из-за «стилистики».

Наконец, чтобы закончить вопрос о составе съезда, скажу еще о мандатной комиссии (комиссии по проверке состава съезда). Их было две, ибо первая, выбранная съездом, вышла целиком в отставку [102]). Факт этот из ряду вон выходящий, невиданный на прежних съездах. Он во всяком случае свидетельствует о чем-то в высокой степени ненормальном по части работы проверки состава съезда. Помню, что председателем первой комиссии был примиренец, внушавший первоначально доверие и нашей фракции. Если он не смог связать в одно целое своей комиссии, если ему

со всей первой комиссией пришлось выйти в отставку, значит, примиренец был не в силах примирить. Подробности съездовской борьбы из-за докладов мандатной комиссии наиболее ускользнули от моего внимания. Борьба была не раз очень горяча, мандаты большевиков кассировались, страсти разгорались, дело дошло до взрыва при отставке первой комиссии, — но я как раз в этот момент не был в зале заседания. Запомнился мне еще один, повидимому, довольно крупный факт, связанный с определением состава съезда. Это — протест тифлисских рабочих (числом, кажется, до 200) против полномочий тифлисской делегации, которая была почти сплошь меньшевистская и по численности своей выделялась из ряду вон, доходя, кажется, до 11 человек. Протест этот читался на съезде и, следовательно, должен быть в протоколах.

Работы мандатных комиссий тоже должны быть изложены в протоколах, если только эти комиссии выполнили свою работу сколько-нибудь внимательно и составили настоящий отчет о проверке полномочий и о всех выборах на съезд. Будет ли это сделано, появится ли отчет в протоколах, я не знаю. Если нет, тогда будет стоять вне сомнения, что комиссии отнеслись к своей задаче не с должным вниманием и тщательностью. Если да, — возможно, что мне придется многое исправить из сказанного выше, ибо в таком не принципиальном, а чисто-конкретном и деловом вопросе, особенно легко ошибиться при составлении общих впечатлений и особенно важно внимательное изучение документов.

Кстати, чтобы исчерпать все формальные вопросы и перейти скорее к более интересным принципиальным, скажу и о протоколах. Боюсь, что и в этом отношении съезд наш окажется хуже и второго и третьего. На обоих этих съездах протоколы были целиком утверждены съездом. На Объединительном съезде впервые оказалась такая неисполнительность секретарей, такая спешка закончить съезд (несмотря на снятие целого ряда вопросов громадной важности с порядка дня съезда), что на съезде *не были* утверждены все протоколы. Протокольная комиссия (2 меньшевика и 2 большевика) выходит с этого съезда с невиданно-широкими и расплывчатыми полномочиями: утвердить незаконченные протоколы. В случае разногласий она должна апеллировать к находящимся в Питере делегатам съезда. Все это весьма печально. Боюсь, что таких хороших протоколов, как II и III съездов, мы не получим. Правда, было у нас двое стенографистов, и некоторые речи получатся почти в полном виде, а не в виде конспектов, как раньше,—но о полной стенограмме прений на съезде не может быть и речи, ибо двоим стенографистам такая работа была абсолютно не под силу, как они неоднократно и заявляли съезду. Я, в качестве председателя, особенно настаи-

вал на том, чтобы секретари дали во что бы то ни стало хорошие, хотя бы совсем краткие конспекты: пусть, дескать, стенограммы отдельных речей явятся роскошным дополнением протоколов, но надо, чтобы была основа, чтобы не отдельные речи, а все без исключения прения имелись хотя бы в виде конспектов [103]).

II.

ВЫБОРЫ БЮРО. ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА.

Перейду теперь к рассказу о работах съезда в порядке заседаний. Голосование о выборе бюро было первым голосованием, которое, в сущности, предрешало (как это ни странно покажется далеко стоящим от дела лицам) все важнейшие голосования съезда. Около 60 голосов (чуть ли не 58, если память мне не изменяет, голосовали за Плеханова и Дана, оставляя часто пустые места в записках вместо третьего кандидата. Голосов 40 с чем-то или около 40 было за меня. Затем «центр» проявил себя, прибавив по десятку или по полуторадесятку голосов то тому, то другому кандидату. Прошли: Плеханов, кажется, 69 голосами (или 71?), Дан — 67 и я — 60.

По вопросу о порядке дня съезда прения два раза принимали интересный характер, проливая большой свет на состав и характер съезда. Сюда относятся, во-1-х, прения насчет того, ставить ли на первое место вопрос о соединении с национальными с.-д. партиями. Национальные партии хотели, конечно, этого. Мы также были за. Меньшевики провалили это, мотивируя так: пусть, де, сначала Р. С.-Д. Р. П. самоопределится, а потом сливается с другими, пусть «мы» сначала определим сами, *каковы* «мы», а потом сольемся с «ними». На этот (психологически вполне понятный и с фракционно-меньшевистской точки зрения правильный) довод мы возражали: не странно ли отказать национальным партиям в праве самоопределяться *вместе* с нами? Если «они» сливаются с «нами», то «мы» вместе, включая и их, будем и должны определять, *каковы* «мы». Надо заметить еще, что относительно польской социал-демократии объединенный Ц.К. заключил еще до съезда договор о полном слиянии. Тем не менее постановку этого вопроса на первое место провалили. Товарищ Варшавский, член польской делегации, говорил против этого настолько откровенно, что воскликнул даже, при общих улыбках съезда, обращаясь к меньшевикам: вы хотите сначала «съесть» или «зарезать» большевиков, а потом соединиться с нами! Это была, конечно, шутка, и я менее всего склонен придираться к «страшным словам», вроде слова «съесть», но шутка эта в рельефной форме выразила очень меткую оценку оригинальной политической ситуации.

Второй интересный спор был о том, включать ли в порядок дня съезда вопрос о современном моменте нашей революции и о классовых задачах пролетариата. Мы, большевики, были, конечно, за — согласно нашему заявлению в № 2 «Партийных Известий» *). С принципиальной точки зрения не могло быть и речи о том, чтобы обойти коренной вопрос, идет ли действительно революция к подъему, и какие формы революционного движения являются теперь, в силу объективных условий момента, главными, какие задачи пролетариата вытекают отсюда. Споря против включения этого вопроса вообще в порядок дня съезда, меньшевики попали в положение, которому трудно позавидовать. Их доводы вроде того, что это вопрос теоретический, что нельзя связывать партию резолюциями по таким вопросам и т. п., прямо поражали своей искусственностью и сочиненностью. Раздался смех, когда в ответ на речь чуть ли не Дана, распинавшегося против включения этого вопроса в порядок дня, один из ораторов вынул № 2 «Партийных Известий» и спокойно прочел «роковые слова» меньшевистской тактической платформы: «мы» — именно мы, меньшевики, — «мы признаем и *предлагаем съезду признать*». Как же это так, товарищи? спрашивал оратор. Вчера «мы предлагали съезду признать», а сегодня «мы предлагаем съезду» не обсуждать этого вопроса? Вопрос был поставлен в порядок дня съезда, но меньшевики впоследствии все же таки настояли, как увидим ниже, на своем.

III.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС.

Аграрный вопрос или, вернее, вопрос об аграрной программе, был поставлен съездом в первую очередь. Прения были большие. Выдвинулась масса интереснейших принципиальных вопросов. Докладчиков было пятеро: я защищал проект аграрной комиссии (напечатанный в брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии») и нападал на муниципализацию Маслова. Тов. Джон защищал эту последнюю. Третий докладчик, Плеханов, защищал Маслова и пытался уверить съезд, что ленинская национализация — эсеровщина и народовольчество. Четвертый докладчик, Шмидт, защищал проект аграрной комиссии с поправками в духе «варианта А» (см. этот вариант в названной выше брошюре**)). Пятый докладчик, Борисов, защищал раздел. Его программа была оригинальна по построению, но по существу примыкала всего ближе к нашей, с заменой национализации, обусло-

*) См. настоящий том, стр. 39. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 75. *Ред.*

вленной созданием республики, разделом земель в собственность крестьян.

Само собою разумеется, что изложение всех подробностей обширнейших прений непосильно для меня в этом отчете. Постараюсь обрисовать лишь главное, т.-е. сущность «муниципализации» и доводы против обусловленной учреждением республики и прочее национализации. Замечу при этом, что в центре всех прений встала плехановская постановка вопроса, благодаря ее полемической резкости, всегда выгодной и желательной с точки зрения отчетливого разделения коренных тенденций того или иного направления мысли.

В чем состоит сущность «муниципализации»? В передаче помещичьих земель (или точнее: всех земель крупного частновладения) в руки земств или вообще органов местного самоуправления. Крестьянские надельные земли и земли мелких собственников должны остаться в их собственности. Крупные имения «отчуждаются» и поступают во владение демократически организованных органов местного самоуправления. Попросту можно это выразить так: крестьянские земли пусть будут крестьянской собственностью, а помещичьи земли пусть крестьяне снимают в аренду у земств, только демократических земств.

В качестве первого докладчика, я высказывался решительно против этого проекта. Он не революционен. На него не пойдут крестьяне. Он вреден, ежели нет вполне последовательного демократического государственного строя, вплоть до республики, выборности чиновников народом, уничтожения постоянной армии и т. д. Таковы были три моих главных довода.

Я считаю этот проект не революционным, во-первых, потому, что в нем вместо конфискации (отчуждение без выкупа) говорилось об отчуждении вообще; во-вторых, и это главное, потому, что в этом проекте нет призыва к *революционному способу* осуществления аграрного переворота. Фразы о демократизме еще ровно ничего не говорят в такое время, когда лицемерные соглашатели самодержавия с народом, кадеты, называют себя демократами. Всякие способы аграрного переворота сведутся к либерально-чиновничьей *реформе*, к кадетской реформе, а не к крестьянской революции, если не поставить лозунгом *немедленный* захват земель самими крестьянами сейчас же на месте, т.-е. именно революционными крестьянскими комитетами, с тем, чтобы крестьяне же сами и *распоряжались* этими захваченными *) землями впредь до созыва всенародного Учредительного Собрания. Без этого

*) В моем проекте сказано «конфискованными». Тов. Борисов верно заметил, что это ошибочная формулировка. Надо сказать: «захваченными». Конфискация есть юридическое признание захвата, утверждение его законом. Мы должны ставить лозунг конфискации. Для осуществления его мы должны звать крестьян к *захвату*. Этот крестьянский захват должен

лозунга у нас будет программа кадетской или полу-кадетской аграрной реформы, а не крестьянской революции.

Далее. На муниципализацию не пойдут крестьяне. Муниципализация означает: надельные земли возьми себе даром, а за помещичьи плати аренду земству. Революционные крестьяне не пойдут на это. Они скажут либо: поделим все земли между собой, либо: сделаем все земли собственностью всего народа. Лозунг муниципализации никогда не станет лозунгом революционного крестьянства. Если революция победит, — тогда она *ни в каком случае* не может остановиться на муниципализации. Если революция не победит, тогда из «муниципализации» выйдет лишь новое объегоривание крестьян по типу реформы 1861-го года.

Третий мой основной довод. Муниципализация вредна, если обусловить ее «демократизмом» вообще, а не специально республикой и выборностью чиновников народом. Муниципализация есть отдача земли органам местной власти, органам самоуправления. Если центральная власть не будет *вполне* демократической (республика и пр.), тогда местные власти смогут остаться лишь в мелочах «автономны», лишь в вопросе о лужении умывальников самостоятельны, лишь настолько «демократичны», насколько были «демократичны», скажем, наши земства при Александре III. В вопросах же важных, и особенно в таком коренном вопросе, как помещичье землевладение, демократизм местных властей против недемократической центральной власти есть игрушка. Если нет республики и выбора чиновников народом, то муниципализация значит: отдать помещичьи земли местным выборным властям, хотя бы даже центральная власть оставалась у Трепова и Дубасова. Такая реформа будет игрушкой и вредной игрушкой, ибо Треповы и Дубасовы оставят за выборными местными властями право устраивать водопроводы, электрички и пр., но никогда *не смогут* оставить за ними отобранных у помещиков земель. Треповы и Дубасовы *перечислят* тогда эти земли из «ведомства» земств в «ведомство» министерства внутренних дел, и крестьяне окажутся трижды одураченными. Надо звать к свержению Треповых и Дубасовых, к выборам всех чиновников народом, а не рисовать, вместо этого и до этого, игрушечных моделей какой-то либеральной местной реформы.

Каковы же были плехановские доводы в защиту муниципализации? Больше всего выдвигал он в своих обеих речах вопрос о *гарантии от реставрации*. Этот оригинальный довод состоял в следующем. Национализация земли была экономической основой московской Руси до-петровской эпохи. Наша теперешняя

быть признан, узаконен всенародным Учредительным Собранием, которое, как высший орган самодержавия народа, сделает из захвата *конфискацию* на основании закона, изданного Учредительным Собранием.

революция, как и всякая другая революция, не содержит в себе гарантий от реставрации. Поэтому в интересах избежания реставрации (т.-е. восстановления старого, дореволюционного порядка) следует особенно остерегаться именно национализации.

Этот довод Плеханова показался меньшевикам чрезвычайно убедительным, и они восторженно хлопали Плеханову, особенно за «крепкие словечки» по адресу национализации (эсеровщина и т. п.). А между тем, если немножечко подумать, легко убедиться, что довод этот сводится к чистой софистике.

В самом деле, взгляните сначала на эту «национализацию в московской до-петровской Руси». Не будем уже говорить о том, что исторические воззрения Плеханова состоят в утрировке либерально-народнического взгляда на московскую Русь. Говорить о национализации земли в до-петровской России серьезно не доводится, — сошлемся хотя бы на Ключевского, Ефименко и др. Но оставим эти исторические изыскания. Допустим на минуту, что в московской, до-петровской Руси, в XVII веке, существовала действительно национализация земли. Что отсюда следует? По логике Плеханова отсюда следует, что ввести национализацию, значит облегчить реставрацию московской Руси. Но такая логика есть именно софизм, а не логика, или игра в слова, без анализа экономической основы явлений или экономического содержания понятий. Поскольку в московской Руси была (или: если в московской Руси была) национализация земли, постольку экономической основой ее был *азиатский способ производства*. Между тем, в России со второй половины XIX века укрепился, а в XX веке стал уже безусловно преобладающим *капиталистический способ производства*. Что же остается от довода Плеханова? Национализацию, основанную на азиатском способе производства, он смешал с национализацией, основанной на капиталистическом способе производства. Из-за тождества слов он просмотрел коренное различие экономических, именно производственных, отношений. Строя свою аргументацию на реставрации московской Руси (т.-е. якобы реставрации азиатских способов производства), он на самом деле говорил о реставрации политической, вроде реставрации Бурбонов (на которую он ссылался), т.-е. о реставрации анти-республиканской формы правления на почве капиталистических отношений производства.

Было ли на съезде указано Плеханову, что он запутался? Было. Товарищ, называвшийся на съезде Демьяном, сказал в своей речи, что не вышло у Плеханова ровно ничего из той «реставрации», которой он вздумал нас пугать. Из посылок его аргументации вытекает реставрация московской Руси, т.-е. реставрация азиатского способа производства, т.-е. чистейшая бессмыслица в эпоху капитализма. Из выводов же его и примеров вытекает реставрация Наполеоном империи или реставрация Бурбонов после

великой французской буржуазной революции. Но такая реставрация не имела ничего общего с до-капиталистическими способами производства. Это во-первых. А во-вторых, *такая* реставрация последовала как раз не за национализацией земли, а за распродажей помещичьих земель, т.-е. за мерой архи-буржуазной, чисто-буржуазной и безусловно укрепляющей буржуазные, т.-е. капиталистические, отношения производства. Значит, к вопросу о национализации *ни одна* реставрация, приплетенная Плехановым, абсолютно к делу не относится, ни реставрация азиатского способа производства (реставрация московской Руси), ни реставрация XIX века во Франции.

Что же ответил т. Плеханов на эти совершенно неопровержимые доводы тов. Демьяна? Он ответил необыкновенно ловко. Ленин — эсер, — воскликнул он, — а товарищ Демьян кормит меня какой-то Демьяновой ухой.

Меньшевики были вне себя от удовольствия. Они хохотали до упаду над блестящей остротой Плеханова. Громы аплодисментов потрясали залу заседания. Вопрос о том, сумел ли Плеханов свести концы с концами со своей реставрацией, был снят раз-на-всегда с меньшевистского съезда.

Я далек, разумеется, от мысли отрицать, что ответ Плеханова был перлом не только блестящего остроумия, но, если хотите, и марксистского глубокомыслия. Но я все же позволю себе думать, что тов. Плеханов беспомощно запутался между реставрацией московской Руси и реставрацией XIX века во Франции. Я позволяю себе думать, что «Демьянова уха» станет «историческим выражением» не по отношению к тов. Демьяну (как думают упоенные блеском плехановского остроумия меньшевики), *а по отношению к тов. Плеханову.* По крайней мере, на Объединительном съезде некоторые делегаты говорили по поводу речей Плеханова о «сборной селянке по-московски» и о «колбасных остротах», когда тов. Плеханов по вопросу о захвате власти в современной русской революции потешал своих меньшевиков анекдотом про коммунара в каком-то провинциальном городке Франции, закусывавшего колбасой после неудачного «захвата власти».

На съезде я был, как уже замечено выше, первым докладчиком по аграрному вопросу. Заключительное слово дали мне не последнему, а тоже первому из всех пяти докладчиков. Поэтому я говорил *после* тов. Демьяна и *до* тов. Плеханова. Следовательно, предвидеть гениальной защиты Плеханова против доводов Демьяна я не мог. Я вкратце лишь повторил эти доводы и центр тяжести перенес не на указание полной бессодержательности рассуждения о реставрации, как аргумента за муниципализацию, а на разбор по существу вопроса о реставрации. О каких гарантиях от реставрации идет речь? — спрашивал я тов. Пле-

ханова. Об абсолютной ли гарантии, в смысле устранения той экономической основы, которая порождает реставрацию? Или об относительной и временной гарантии, т.-е. о создании политических условий, не устраняющих самой возможности реставрации, а лишь делающих таковую менее вероятной, лишь затрудняющих реставрацию? Если о первой, то я отвечу: полной гарантией от реставрации в России (после победоносной революции в России) может быть *исключительно* социалистический переворот на Западе. Другой гарантии нет и быть не может. Значит, с этой стороны, вопрос сводится к тому, как именно и чем именно может буржуазно-демократическая революция в России облегчить или ускорить социалистическую революцию на Западе. Ответ на этот вопрос мыслим лишь один: если жалкое 17-ое октября вызвало сильный подъем рабочего движения в Европе, то *полная* победа буржуазной революции в России вызовет почти неминуемо (или, по крайней мере, по всей вероятности) ряд таких политических потрясений в Европе, которые будут сильнейшим толчком к социалистической революции.

Теперь посмотрим на «вторую», т.-е. относительную, гарантию от реставрации. В чем состоит экономическая основа реставрации на базисе капиталистического способа производства, т.-е. не юмористической «реставрации московской Руси», а реставрации по типу французской начала XIX века? В положении мелкого товаропроизводителя во всяком капиталистическом обществе. Мелкий товаропроизводитель колеблется между трудом и капиталом. Вместе с рабочим классом он борется против крепостничества и полицейского самодержавия. Но в то же время он тяготеет к укреплению своей собственнической позиции в буржуазном обществе и поэтому, если условия развития *этого* общества складываются сколько-нибудь благоприятно (напр., промышленное процветание, расширение внутреннего рынка вследствие аграрного переворота и т. п.), то мелкий товаропроизводитель *неизбежно* поворачивает против пролетария, который борется за социализм. Следовательно, говорил я, реставрация на основе мелкого товарного производства, мелкой крестьянской собственности в капиталистическом обществе не только возможна в России, но даже *неизбежна,* ибо Россия — страна по преимуществу мелкобуржуазная. Положение русской революции, с точки зрения реставрации, можно выразить, говорил я дальше, таким положением: русская революция имеет достаточно своих собственных сил, чтобы победить. Но у нее недостаточно сил, чтобы удержать плоды победы. Победить она может, ибо пролетариат вместе с революционным крестьянством может составить непреоборимую силу. Удержать за собой победы она не может, ибо в стране с громадным развитием мелкого хозяйства мелкие товаропроизводители (крестьяне в том числе) неизбежно повернут против

пролетария, когда он *от* свободы пойдет *к* социализму. Чтобы удержать за собой победу, чтобы не допустить реставрации, русской революции нужен нерусский *резерв*, нужна помощь со стороны. Есть ли такой резерв на свете? Есть: социалистический пролетариат на Западе.

Кто говорит о реставрации, забывая об этом, тот обнаруживает крайнюю узость своих воззрений на русскую революцию. Тот забывает, что Франция конца XVIII века в эпоху буржуазно-демократической революции была окружена гораздо более отсталыми полуфеодальными странами, которые служили резервом реставрации, а Россия начала XX века, в эпоху своей буржуазно-демократической революции, окружена гораздо более передовыми странами, в которых есть на-лицо социальная сила, способная стать резервом революции.

Итог: выдвинув вопрос о гарантии от реставрации, Плеханов затронул ряд интереснейших тем, но ровно ничего не объяснил по существу дела и только отошел в сторону (отвел слушателей-меньшевиков в сторону) от вопроса о муниципализации. В самом деле, если опорой капиталистической реставрации (назовем так для краткости реставрацию на основе не азиатского, а капиталистического способа производства) является класс мелких товаропроизводителей, как класс, то при чем же тут муниципализация? Муниципализация есть один из видов *землевладения*, но не ясно ли, что основные и существенные черты *класса* не меняются от формы землевладения? Мелкий буржуа неминуемо и неизбежно является оплотом реставрации против пролетария и при национализации, и при муниципализации, и при разделе земли. Если мыслимо провести в этом отношении резкую грань между формами землевладения, то разве только в пользу раздела, как более тесной связи хозяйчика с землей, — более тесной и потому труднее разрываемой связи *). Муниципализацию же защищать аргументом насчет реставрации просто смешно.

В ходе прений на съезде т.т. Джон и Плеханов, говорившие свои заключительные слова после меня, пытались еще раз незаметно перескочить с этого неудачного аргумента насчет реставрации на другой, как будто бы похожий с виду, но совершенно отличный по содержанию. Они стали защищать муниципализацию не с точки зрения гарантии от реставрации монархии после создания республики, то-есть не как меру обеспечения республики, не как учреждение постоянное, а как базу в *процессе борьбы* против монархии за республику, т.-е. как меру, облегчающую дальнейшие завоевания, как учреждение временное и переходное.

*) Мы говорим «разве только», ибо остается еще открытым вопрос, не является ли именно теснейшая связь хозяйчика с своей «парцеллой» лучшим оплотом бонапартизма. Входить здесь в детали этого конкретного вопроса неуместно.

Плеханов дошел при этом до того, что назвал крупные органы местного самоуправления, муниципализировавшие землю, местными «республиками», которые и послужат опорой в войне с монархией.

По поводу этого аргумента следует заметить:

Во-первых, первоначальная программа Маслова и принятая на съезде программа Джона—Плеханова—Кострова *ни единым словом* не указывает на то, что муниципализация рассматривается, как временная, переходная мера *в ходе* революции, т.-е. как *орудие борьбы за дальнейшее*. Следовательно, такое толкование есть «вольное измышление», не подтверждаемое, а опровергаемое текстом программы. Например, выдвигая в своей программе революционные крестьянские комитеты, как орудие революции, как базу борьбы за дальнейшее, я прямо так и говорю в самой программе: партия советует крестьянским комитетам захватывать земли и распоряжаться ими *впредь до Учредительного Собрания*. В программе Маслова—Джона—Плеханова—Кострова не только не сказано этого *), а, напротив, излагается несомненно план постоянного устройства землепользования.

Во-вторых, главный и коренной довод против разбираемого аргумента состоит в том, что под видом гарантии от реставрации или от реакции у Плеханова выходит из его программы *сделка с реакцией*. Подумайте в самом деле: разве мы не пишем программы и особенно аграрной (крестьянской) программы для широких масс, которыми мы хотим руководить? И что же это выходит? Отдельные члены, хотя бы даже вожди партии, будут говорить, что муниципализировавшие землю земства явятся республиками против монархии в центре. А в программе аграрный переворот прямо и точно связывается с демократизмом в местном управлении, но *ни единым словом* не связывается с *полным* демократизмом центрального управления и устройства государства! Я спрашиваю вас: чем будет руководиться в повседневной нашей агитации и пропаганде масса партийных работников: словами Плеханова о местных «республиках», борющихся против центральной монархии, или самым текстом нашей новой партийной программы, в котором требование земли для крестьян

*) Именно потому, что в программе Плеханова этого не сказано, на съезде мы имели полное право сравнить новое толкование муниципализации с «революционным самоуправлением» меньшевиков. А не кто иной, как Плеханов, вынужден был, после долгих разъяснений вопроса большевиками, признать, что лозунг «революционное самоуправление» ничего никому не выяснил и многих сбил с толку (смотри «Дневник», № 5). Большевики говорили еще во «Вперед» и «Пролетарии», что лозунг «революционное самоуправление» недостаточен, неполон, не выражает условий полной победы революции. Для такой победы нужно не революционное самоуправление, а революционная власть, и не только местные революционные власти, но и центральная революционная власть.

точно связано только с демократизмом местного управления и вовсе не связано с демократизмом центральной власти и устройства государства? Слова Плеханова, путаные и сами по себе, сыграют неизбежно роль такого же «*сбивающего с толку*» лозунга, как «*знаменитое*» (по мнению Плеханова, «знаменитое») «революционное самоуправление». *На деле* наша партийная программа остается программой *сделки с реакцией*. Это не социал-демократическая, а кадетская программа, если брать *ее реальное политическое* значение в обстановке современной России, а не те мотивы, которые упомянуты в отдельных речах наших ораторов. Мотивы-то у них самые лучшие, намерения самые социал-демократические, а программа вышла на деле кадетская, проникнутая духом «сделки», а не духом «крестьянской революции» (Плеханов сказал, между прочим, что раньше была у нас боязнь крестьянской революции, а теперь, де, надо выкинуть эту боязнь).

Я разобрал выше *научное* значение довода «гарантия от реставрации». Я подошел теперь к его *политическому* значению в эпоху дубасовского конституционализма и кадетской Гос. Думы. Научное значение этого довода равно нулю или минус единице. Политически это — орудие из арсенала кадетов и вода на мельницу кадетов. Посмотрите вокруг себя: какое *течение в политике* сделало почти своей монополией указания на опасность реставрации? Течение кадетское. В чем состоит тот ответ, который миллионы раз давали кадеты нашим товарищам по партии, указывавшим на противоречие между «демократизмом» кадетов и их монархической и пр. программой? В том, что тронуть монархию — значит вызвать опасность реставрации. Не трогайте монархии — кричали тысячами голосов кадеты по адресу с.-д., — не трогайте монархии, ибо у вас нет гарантии от реставрации. Чем навлекать на себя опасность реставрации, опасность реакции, лучше войти в сделку с реакцией, — в этом вся суть политической мудрости кадетов, вся их программа, вся их тактика, вытекающая неизбежно из классовой позиции мелкого буржуа, из опасности для буржуазии доведенной до конца демократической революции.

Ограничусь двумя примерами в подтверждение сказанного. «Народная Свобода», орган Милюкова и Гессена, писала в декабре 1905 г., что возможность вооруженного восстания доказала Москва, но что восстание все-таки гибельно и не потому, чтобы оно было безнадежно, а потому, что все равно завоевания восстания сметет реакция (цитировано в моей брошюре: «Государственная Дума и социал-демократия» *)). Другой пример. Еще в «Пролетарии» в 1905 году я приводил выписки из статьи Вино-

*) См. настоящий том, стр. 17. *Ред.*

градова в «Русских Ведомостях» *). Виноградов выражал пожелание, чтобы русская революция пошла не по типу 1789—1793 г.г., а по типу 1848—1849 г.г., т.-е. чтобы у нас не было *победоносных* восстаний, чтобы наша революция не дошла до конца, чтобы она была урезана пораньше предательством либеральной буржуазии, соглашением ее с монархией. Виноградов пугал нас реставрацией в лице прусского вахтера, ни слова не говоря, конечно, о такой «гарантии революции», как немецкий пролетариат.

Ссылка на отсутствие гарантий от реставрации есть идея чисто кадетская, есть *политическое оружие буржуазии против пролетариата.* Интересы буржуазии заставляют ее бороться против того, чтобы пролетариат вместе с революционным крестьянством довел буржуазно-демократическую революцию до конца. В этой борьбе философы и политики буржуазии неизбежно хватаются за исторические доводы, за примеры из прошлого. В прошлом было всегда так, что надували рабочих, что даже после победы революции являлась реставрация, — значит, и у нас не может быть иначе, говорит буржуазия, естественно стремясь ослабить веру русского пролетариата в свои силы и в силы европейского социализма. Обострение политических противоречий и политической борьбы ведет к реакции, — поучает рабочих буржуа, — значит, нужно *притуплять* эти противоречия: чем рисковать реакцией после победы, лучше не драться за победу, а войти в сделку с реакцией.

Случайно ли вышло так, что Плеханов стал хвататься за идейное оружие буржуазии против пролетариата? Нет, это было неизбежно после того, как Плеханов неверно оценил декабрьское восстание («не нужно было браться за оружие») и стал, не называя вещи своими именами, проповедывать в «Дневниках» поддержку кадетов рабочей партией. На съезде этот вопрос был затронут во время прений по другому пункту порядка дня, когда спор зашел о том, за что хвалит Плеханова буржуазия. Я расскажу в своем месте об этом споре, здесь же замечу, что вышеизложенные мною доводы я не развил, а лишь в самых общих чертах наметил на съезде. Наша «гарантия от реставрации» — сказал я — доведение революции до конца, а не сделка с реакцией. И только это и говорит моя аграрная программа, всецело являющаяся программой крестьянского восстания и полного завершения буржуазно-демократической революции. Например, «крестьянские революционные комитеты» есть единственный путь, которым только и может идти крестьянское восстание (при чем я вовсе не противопоставляю крестьянские комитеты революционной власти, как меньшевики противопоставляли ей революционное самоуправление, — а вижу в этих комитетах один из

*) См. VIII том Сочинений, стр. 189—193. *Ред.*

органов такой власти, один из органов, требующих себе дополнения в других, центральных органах, во временном революционном правительстве и во всенародном Учредительном Собрании). Буржуазно-чиновничье разрешение аграрного вопроса, разрешение его Петрункевичами, Родичевыми, Кауфманами и Кутлерами, исключается *только* при такой формулировке аграрной программы.

Плеханов не мог не заметить этой основной черты моей программы. Он заметил и признал ее на съезде. Но свое признание он выразил (такова уже его натура) в той же форме Демьяновой ухи или Плехановой трухи. Да, да, у Ленина есть в программе идея захвата власти. Ленин сам признает это. Но это-то и плохо. Это — народовольчество. Ленин реставрирует народовольчество. Ратуйте, товарищи, против восстановления народовольчества. Ленин говорит даже о каком-то «народном творчестве». Это ли не народовольчество? и т. д. и т. п.

За эти рассуждения мы, большевики, и я и Воинов, от всей души поблагодарили Плеханова. Нам такие доводы только полезны и желательны. Подумайте-ка, в самом деле, товарищи, об этом рассуждении: «так как у Ленина есть в программе идея захвата власти, то Ленин — народоволец». О какой программе идет речь? Об аграрной. Кто предполагается в этой программе захватывающим власть? Революционное крестьянство. Смешивает ли Ленин пролетариат с этим крестьянством? Не только не смешивает, а особо выделяет его в той третьей части своей программы, которую (3-ю часть) целиком переписал меньшевистский съезд в своей тактической резолюции!

Неправда ли, хорошо? Плеханов сам говорил, что негоже нам, марксистам, *бояться крестьянской революции*. И в то же время ему померещилось народовольчество в *захвате власти революционным крестьянством!!* Да как же возможна победоносная крестьянская революция без захвата власти революционным крестьянством?? Ведь Плеханов прямо договорился до абсурда. Попав раз на наклонную плоскость, он катится вниз неудержимо. Сначала он отрицал возможность захвата власти пролетариатом в современной революции. Теперь он стал отрицать возможность захвата власти революционным крестьянством в современной революции. Но если *ни* пролетариат, *ни* революционное крестьянство не могут захватить власти, то значит, что власть *должна остаться у царя и у Дубасова*. Или власть должны взять кадеты? Но кадеты сами не хотят захватывать власти, оставляя монархию, постоянную армию, верхнюю палату и прочие прелести.

Не прав ли я был на съезде, сказав, что плехановская *боязнь захвата власти есть боязнь крестьянской революции?* Не прав ли был Воинов, говоря, что Плеханова до того в молодости па-

пугали народовольцы, что они ему мерещатся даже тогда, когда он сам признает неизбежность крестьянской революции и когда иллюзий насчет крестьянского социализма нет ни у кого среди с.-д.? Не прав ли был Воинов, когда острил на съезде по поводу меньшевистской резолюции о вооруженном восстании (в этой резолюции первый пункт начинается с признания задачи «вырвать власть у самодержавного правительства»), что «захват власти» есть народовольчество, а «вырывание власти» — истинный и глубокомысленный марксизм? Ведь вышло, право же, так, что, во имя борьбы с народовольчеством в социал-демократии, меньшевики наградили нашу партию программой «*вырывания власти*» ... *кадетами*.

Меня не удивили, конечно, ни капли вопли о народовольчестве. Я слишком хорошо помню, что оппортунисты социал-демократии всегда (еще в 1898 — 1900 г.г.) хватались за это пугало против революционных социал-демократов [104]). И тов. Акимов, который говорил на нашем Объединительном съезде блестящую защитительную речь в пользу Аксельрода и кадетов, напомнил об этом как раз кстати. Я надеюсь вернуться еще к этому вопросу в литературе.

О «народном творчестве» два слова. В каком смысле говорил я о нем на съезде? В том же самом, в каком я говорю о нем в своей брошюре: «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (брошюра эта была роздана делегатам съезда) *). Я противополагаю октябрь — декабрь 1905 г. теперешнему, кадетскому периоду и говорю, что в революционный период творчество народа (революционных крестьян плюс пролетариев) богаче и продуктивнее, чем в кадетский период. Плеханову это кажется народовольчеством. Мне это кажется, с научной точки зрения, уверткой от важнейшего вопроса об оценке периода октября—декабря 1905 г. (Плеханов и не подумал об анализе *форм движения* этой эпохи в своих «Дневниках», ограничившись морализированием!) С политической стороны, это лишь новое доказательство того, как близок Плеханов в тактике к г. Бланку и кадетам вообще.

Чтобы закончить аграрный вопрос, коснусь еще последнего из серьезных доводов. Ленин — мечтатель, говорил Плеханов,— он фантазирует насчет выбора чиновников народом и т. п. Для такого хорошего исхода не трудно написать программу. Нет, ты вот напиши-ка для худого исхода. Ты сделай так, чтобы твоя программа была «подкована на все четыре ноги».

В этом доводе есть, несомненно, соображение, которое всякий марксист обязан строжайше принимать во внимание. Действительно, не годна была бы та программа, которая считалась

*) См. настоящий том, стр. 116—138. *Ред.*

бы *только* с лучшим исходом. Но именно с этой стороны,— ответил я Плеханову на съезде,—моя программа, очевидно, стоит выше Масловской. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о существовании *аренды*. Чем отличается капиталистический (и полукапиталистический) способ производства в земледелии? Везде и повсюду — развитием аренды. Относится ли это к России? Относится в громадных размерах. И не прав был тов. Джон, который возражал мне, будто у меня в программе есть бессмыслица: аренда остается после конфискации помещичьих земель. По этому пункту тов. Джон трижды неправ: во-первых, в моей программе *вся* первая часть говорит о первых шагах крестьянской революции (захват земель *впредь до* всенародного Учредительного Собрания); значит, аренда «не остается» у меня «после» конфискации, а берется за факт, ибо она есть факт. Во-вторых, конфискация есть переход в другие руки собственности на землю, а переход собственности сам по себе нисколько не затрагивает аренды; в-третьих, аренда имеет место, как известно всем, и на крестьянских, и на надельных землях.

Посмотрите же, что выходит у нас по части «подкованности на четыре ноги», по части принятия во внимание не только лучших, но и худших условий. Маслов величественно вычеркивает аренду вовсе. Он предполагает прямо и сразу такой переворот, который бы уничтожил аренду. Это предположение, как я показал, совершенно вздорное, с точки зрения «худой действительности» и необходимости с нею считаться. Наоборот, вся первая часть моей программы построена *целиком* на базисе «худой действительности», против которой восстают революционные крестьяне. Поэтому аренда у меня не исчезает в царство теней (уничтожение аренды в капиталистическом обществе есть преобразование не менее, если не более, «фантастическое», с точки зрения плехановского «здравого смысла», чем уничтожение постоянной армии и т. п.). Выходит, что с «*худой* действительностью» я считаюсь гораздо серьезнее Маслова, а *хорошую* действительность я проповедую крестьянам не с точки зрения кадетской сделки (местные республики против центральной монархии), а с точки зрения полной победы революции и завоевания действительно демократической республики.

Этот элемент политической пропаганды специально в аграрной программе я особо подчеркивал на съезде, и мне придется, вероятно, не раз останавливаться еще на этом вопросе в литературе. На съезде нам, большевикам, возражали: у нас есть политическая программа, там и место говорить о республике. Возражение это свидетельствует о полной непродуманности вопроса. У нас есть, действительно, общая принципиальная программа (первая часть программы партии) и специальные программы: политическая, рабочая, крестьянская. В рабочей части программы

(8-ми-час. рабочий день и т. д.) *никто* не предлагает оговаривать особо и специально политических условий того или иного преобразования. Почему? Потому, что 8-ми-час. рабочий день и тому подобные реформы при *всяких* политических условиях *неизбежно* станут орудием движения вперед. А в крестьянской программе надо ли *оговаривать особо и специально* политические условия? Надо, потому что самое лучшее перераспределение земли *может* стать орудием движения назад при господстве Треповых и Дубасовых. Возьмите хотя бы даже программу Маслова: в ней говорится о передаче земель *демократическому* государству и *демократическим* органам местного самоуправления, то-есть в ней, несмотря на существование политической программы партии, особо и специально оговариваются политические условия современных аграрных преобразований. Значит, о необходимости оговорить аграрные требования особыми политическими условиями не может быть и спора. Вопрос весь в том, позволительно ли, и с точки зрения научной и с точки зрения последовательного пролетарского демократизма, связывать коренной аграрный переворот не с выборностью чиновников народом, не с республикой, а с «демократизмом» вообще, т.-е., следовательно, и с кадетским демократизмом, который является ныне, независимо от нашей воли, главным и самым распространенным, самым влиятельным в печати и в «обществе» видом лже-демократизма. Я думаю, что это непозволительно. Я предсказываю, что ошибку нашей аграрной программы сейчас же должна будет исправлять и будет исправлять практика, т.-е. политическая обстановка *заставит* наших пропагандистов и агитаторов в борьбе с кадетами подчеркивать именно не кадетский демократизм, а выборность чиновников народом и республику.

Что касается до программы раздела земли, то я выразил свое отношение к ней на съезде словами: муниципализация ошибочна и вредна, раздел, как программа, ошибочен, но не вреден. Поэтому я, конечно, ближе к разделу и готов вотировать за Борисова против Маслова. Раздел не может быть вреден, ибо на него согласятся крестьяне, это—раз; его не надо оговаривать последовательным переустройством государства, это — два. Почему он ошибочен? Потому, что он односторонне рассматривает крестьянское движение только с точки зрения прошлого и настоящего, не привлекая во внимание точку зрения будущего. «Разделисты» говорят мне, споря против национализации: крестьянин не того хочет, что̀ он говорит, когда вы слышите от него о национализации. Смотрите не на слово, а на суть дела. Крестьянин хочет частной собственности, права продавать землю, а слова о «божьей земле» и т. п., это — лишь идеологическое облачение желания взять землю у помещика.

Я отвечал «разделистам»: все это верно; но наше разногласие с вами только начинается там, где вы считаете уже вопрос исчерпанным. Вы повторяете ошибку старого материализма, о котором Маркс сказал: старые материалисты умели объяснять мир, а нам надо изменять его. Вот точно так же и сторонники раздела *правильно* понимают крестьянские слова о национализации, *правильно объясняют их*, но — в этом вся суть — не умеют это правильное объяснение сделать *рычагом изменения мира*, орудием дальнейшего движения вперед. Не о том идет речь, чтобы навязать крестьянам национализацию вместо раздела (вариант А в моей программе отнимает всякую почву у таких нелепых мыслей, если они возникают у кого-либо). Речь идет о том, что социалист, беспощадно разоблачая мелкобуржуазные иллюзии крестьянина насчет «божьей земли», должен уметь показать крестьянину путь вперед. Я сказал уже на съезде Плеханову, и я повторю это тысячу раз: практики так же будут вульгаризировать теперешнюю программу, как вульгаризировали они отрезки, — они сделают из маленькой ошибки большую. Они будут крестьянской толпе, кричащей, что земля — ничья, божья, казенная, доказывать преимущества раздела, они будут этим позорить и опошлять марксизм. Не то мы должны говорить крестьянам. Мы должны сказать: в этих речах о божьей, ничьей или казенной земле есть большая правда, только надо хорошенько разобрать ее. Если земля казенная, а у казны сидит Трепов, — значит, земля будет Трепова. Хотите ли вы этого? Хотите ли вы, чтобы земля попала в руки Родичевых и Петрункевичей, если бы им, согласно их желанию, довелось получить в руки власть, а следовательно, и казну? И крестьяне, разумеется, ответят: нет, не хотим. Ни Треповым, ни Родичевым не отдадим мы отобранных у помещиков земель. Если так, то необходима выборность всех чиновников народом, уничтожение постоянной армии, республика, — *только* тогда передача земли «в казну», передача земли «народу» будет мерой не вредной, а полезной. И с точки зрения строго научной, с точки зрения условий развития капитализма вообще, мы безусловно должны сказать, если мы не хотим разойтись с III томом «Капитала», что национализация земли возможна в буржуазном обществе, что она содействует экономическому развитию, облегчает конкуренцию и приливу капитала в земледелие, понижает цену на хлеб и т. д. Мы ни в каком случае *не можем*, следовательно, в эпоху настоящей крестьянской революции при довольно высоко развитом капитализме относиться с голым и общим отрицанием к национализации. Это было бы узко, односторонне, грубо, близоруко. Мы должны лишь разъяснить крестьянину необходимые политические предпосылки национализации, как меры полезной, а затем должны показывать ее буржуазный характер (это и делает 3-я часть

моей программы, вошедшая теперь в резолюцию Объединительного съезда*).

Кончая свой рассказ о спорах по аграрному вопросу на съезде, отмечу еще, какие поправки вносились к проекту программы Маслова. Когда ставился на голоса вопрос о принятии за основу того или иного проекта программы, то за Маслова высказалось сначала всего 52 голоса, *т.-е. меньше половины.* За раздел высказалось около 40 (я присоединился к «разделистам», чтобы не разбивать голосов против муниципализации). Только при перебаллотировке масловский проект собрал 60 с чем-то голосов, когда все колеблющиеся вотировали за, чтобы не оставить партию вовсе без аграрной программы.

Из поправок меньшевики провалили одну, относящуюся к более точному определению понятия: демократическое государство. Мы предложили сказать: «демократическая республика, обеспечивающая полностью самодержавие народа». Эта поправка исходила из вышеочерченной мысли, что муниципализация без *полного* демократизма центральной государственной власти прямо вредна и может выродиться в кадетскую аграрную реформу. Поправка вызвала бурю. Я не был как раз в эту минуту в зале заседания. Помню, что, когда я возвращался и проходил через соседнюю комнату, меня поразил необычайный шум в «кулуарах» и масса шутливых возгласов: «Товарищ Джон провозгласил республику!» «У него не нашлось гарантий от реставрации». «Товарищ Плеханов реставрировал монархию».

Дело было, как мне рассказывали, так. Меньшевики, по свойственной меньшевистской натуре обидчивости, обиделись на поправку, усмотрев в ней желание изобличить в оппортунизме: вот, де, меньшевики против республики. Раздались негодующие речи и крики. Большевики тоже раззадорились, как водится. Потребовали именного голосования. Тогда страсти окончательно разгорелись. Товарищ Джон смутился и, не желая вносить раздора, не имея, разумеется, решительно ничего «против республики», встал и заявил, что он сам снимает свою формулировку и присоединяется к поправке. Большевики аплодируют «провозглашению республики». Но товарищ Плеханов или кто-то другой из меньшевиков вмешиваются, спорят, требуют нового голосования, и «монархия восстанавливается» — по дошедшим до меня рассказам — всего какими-то 38 голосами против 34 (многие, видимо, отсутствовали из залы заседания или воздержались).

Из принятых поправок надо отметить замену слова: «отчуждение» словом «конфискация». Затем «муниципалисты» должны были все-таки сделать уступку «разделистам», и товарищ Костров внес поправку, допускающую условно и раздел [105]). Вместо

*) См. настоящий том, стр. 76. *Ред.*

первоначальной масловской программы получилась, как острили на съезде, «кастрированная» программа. В ней смешаны, в сущности, и национализация (известные земли поступают в *общенародную* собственность), и муниципализация (часть земель — в распоряжение крупных органов местного самоуправления), и, наконец, раздел. При этом вполне точного определения того, когда стоять за муниципализацию и когда за раздел, ни в программе, ни в тактической резолюции нет. Программа получилась в конце концов не подкованная на все четыре ноги, а со всеми четырьмя хлопающими подковами *).

IV.

ОЦЕНКА РЕВОЛЮЦИОННОГО МОМЕНТА И КЛАССОВЫХ ЗАДАЧ ПРОЛЕТАРИАТА.

Вопрос, названный в заголовке, был поставлен вторым на обсуждение съезда. Докладчиками были Мартынов и я. Тов. Мартынов в своем докладе не защищал собственно-меньшевистского проекта резолюции, напечатанного в № 2 «Партийных Известий». Он предпочел дать «общий очерк» своих взглядов и общую критику того, что меньшевики называют большевистскими взглядами.

Он говорил о Думе, как политическом центре, о вредности идеи захвата власти, о важности конституционного строительства в революционную эпоху. Он критиковал декабрьское восстание, призывал открыто признать наше поражение, обвиняя нашу резолюцию за «техническую» постановку вопроса о стачке и восстании. Он говорил, что «кадеты вопреки своей антиреволюционности строят леса для дальнейшего развития революции» (отчего же не сказано этого в ваших резолюциях? спрашивали мы), он сказал: «мы накануне революционного взрыва» **) (отчего нет этого в вашей резолюции? опять спросили мы). Он сказал, между прочим: «объективно кадеты сыграют большую роль, чем эсеры». Сравнение захвата власти с идеями Ткачева, выдвигание на первый план Думы, как начала «конституционного строительства», как краеугольного камня в строе «представительных учрежде-

*) Самую резкую критику «кастрированной» масловской программы дал на съезде один товарищ-меньшевик (Струмилин) сторонник частичного раздела. Он прочитал письменное заявление, в котором замечательно метко и беспощадно указывал — может быть, даже вернее сказать, бичевал — внутреннюю противоречивость получившейся программы [100]). К сожалению, я не сделал себе отметок с выдержками из его прочитанной речи.

**) Я ставлю в кавычки те слова, которые нашлись у меня записанными в моих заметках.

ший», — такова была основная мысль доклада товарища Мартынова. Как и все меньшевики, он пассивно приспособлял нашу тактику к малейшему изгибу в ходе событий, подчинял ее интересам момента, нуждам (или кажущимся нуждам) минуты и невольно принижал основные и коренные задачи пролетариата, как передового борца в буржуазно-демократической революции.

Я построил свой доклад на точном сравнении обеих предложенных съезду резолюций. В обеих, говорил я, признается, что революция идет к новому подъему, что наша задача — стремиться довести ее до конца и, наконец, что выполнить эту задачу в состоянии только пролетариат вместе с революционным крестьянством. Казалось бы, эти три положения должны определять собой полное единство тактической линии. Но посмотрите, которая же из обеих резолюций последовательнее проводит эту основную точку зрения? которая правильнее мотивирует ее и вернее указывает выводы из нее?

И я показывал, что мотивировка меньшевистской резолюции никуда не годна, что это — простая фраза, а не мотивировка («борьба не оставила правительству другого выбора». Это — образчик голой фразы! Это именно надо доказать, да и то не в такой форме. Меньшевики же начинают с недоказанного и недоказуемого положения). Я говорил, что кто *действительно* признает подъем революции неизбежным, тот должен сделать соответствующий вывод о *главной* форме движения. Ведь в этом состоит коренной научный и политический вопрос, который мы должны решить и от которого меньшевики увиливают: дескать, когда Дума, — пойдем за Думой, когда стачки и восстание, — пойдем за стачками и восстанием, а учесть неизбежность той или другой формы движения они не хотят или не могут. Сказать пролетариату и всему народу, какая форма движения является *главной*, они не решаются. А если так, тогда слова о подъеме революции и о доведении ее до ее конца (меньшевики крайне неудачно сказали: до *логического* конца) является пустой фразой. Это значит именно: не поднимать пролетариат до роли передового вождя революции, оценивающего ее глубже и шире, осмысливающего свою тактику общими и коренными интересами демократии, а принижать пролетариат до роли пассивного участника и скромного «чернорабочего» буржуазно-демократической революции.

Меньшевики, говорил я, берут только первую половину знаменитого положения Гегеля: «все действительное разумно, все разумное действительно». Дума действительна. Значит, Дума разумна, говорят они и удовлетворяются этим. Борьба вне Думы «разумна», — отвечаем мы. Она вытекает с объективной неизбежностью из всего современного положения. Значит, она «действительна», хотя и придавлена в настоящий момент. Не рабски

следовать моменту должны мы; это будет оппортунизм. Мы должны обдумывать более глубокие причины событий и более далекие последствия нашей тактики.

Меньшевики признают в своей резолюции, что революция идет на подъем, что пролетариат вместе с крестьянством должны довести ее до конца. Но кто всерьез думает так, тот должен уметь сделать и выводы. Если с крестьянством,—значит, вы считаете либерально-монархическую буржуазию (кадетов и т. п.) ненадежной. Отчего же вы не говорите этого, как сказано в нашей резолюции? Отчего вы ни единым словом не помянете необходимости бороться с конституционными иллюзиями, т.-е. с верой в обещания и законы старого самодержавного правительства? Кадетам привычно забывать об этой борьбе; кадеты сами распространяют конституционные иллюзии. Но социал-демократ, который в революционный момент забывает о задаче борьбы с конституционными иллюзиями, *в политике* приравнивает себя к кадету. Чего стоят все слова о «подъеме революции», о «доведении ее до конца», о «новом революционном взрыве», если на деле социал-демократ не разоблачает в народе конституционных иллюзий?

Вопрос о конституционных иллюзиях, это — как раз тот вопрос, на котором всего легче в настоящее время и всего вернее можно отличить оппортуниста от сторонника дальнейшего развития революции. Оппортунист уклоняется от разоблачения этих иллюзий. Сторонник революции беспощадно показывает их обманчивость. И вот, с.-д. меньшевики умалчивают о таком вопросе!

Не решаясь сказать открыто и прямо, что октябрьско-декабрьские формы борьбы непригодны и нежелательны, меньшевики говорят это в самой худшей, прикрытой, косвенной, уклончивой форме. Это совсем неприлично социал-демократу.

Таковы были основные положения моего доклада.

Из прений по поводу этих докладов следует отметить следующие характерные инциденты. Товарищ, назвавшийся на съезде Борисом Николаевичем, заставил меня в моем заключительном слове воскликнуть: на ловца и зверь бежит. Трудно было рельефнее, чем он это сделал, собрать воедино всю «суть» меньшевизма. Это «курьез», говорил он, что большевики считают «*главной* формой движения» не легальную и не конституционную, а революционные движения широких народных масс. Это «смехотворно», ибо таковых движений на-лицо нет, а Дума на-лицо имеется. Это «метафизика» и «фразеология» — слова о роли пролетариата, как «главы» или «вождя», о возможности для него стать «хвостом», и т. д.

Снимите ваши кадетские очки! — отвечал я этому последовательному меньшевику. — Вы увидите тогда и крестьянское движение в России, и брожение в войсках, и движение безработных,

вы увидите те формы борьбы, которые «притаились» сейчас и отрицать которые не решаются даже умеренные буржуа. Они прямо говорят о вреде или ненужности этих форм борьбы. А с.-д. меньшевики *посмеиваются* над ними. Такова разница между буржуазией и с.-д. меньшевиками. Точь в точь, как было с Бернштейном, немецким меньшевиком, немецким с.-д. правого крыла. Буржуазия находила и объявляла прямо вредными революционные формы борьбы в Германии в конце XIX века. Бернштейн *посмеивался* над ними.

Вопрос о Бернштейне, будучи затронут на съезде, повел естественно к вопросу: за что хвалит Плеханова буржуазия? Тот факт, что вся громадная масса либерально-буржуазных газет и изданий в России, вплоть даже до октябристского «Слова», самым усердным образом расхваливала Плеханова, — этот факт не мог остаться не отмеченным на съезде.

Плеханов поднял перчатку. Бернштейна хвалила буржуазия не за то, за что она хвалит меня, сказал он. Бернштейна хвалили за то, что он сдавал буржуазии наше теоретическое оружие: марксизм. А меня хвалят за тактику. Ситуация не та.

Плеханову отвечали на это представитель польской социал-демократической партии и я. Мы оба указали, что Плеханов *не прав*. Не за теорию только хвалила Бернштейна буржуазия, и даже собственно вовсе не за теорию. Буржуазии плевать на все теории. Буржуазия хвалила немецких с.-д. правого крыла за то, что они указывали ныне *тактику*. За тактику хвалили их. За тактику реформистов в отличие от тактики революционной. За признание главной или почти единственной борьбой — борьбы легальной, парламентской, реформистской. За стремление превратить социал-демократию в партию демократически-социальных реформ. Вот за что хвалили Бернштейна. Его хвалили буржуа за *притупление* противоречий между трудом и капиталом в эпоху накануне социалистической революции. Плеханова хвалит буржуазия за *притупление* противоречий между революционным народом и самодержавием в эпоху революции буржуазно-демократической. Плеханова хвалят за признание главной формой борьбы — борьбы «парламентской», за осуждение октябрьско-декабрьской борьбы и особенно вооруженного восстания. Плеханова хвалят за то, что он стал в вопросах современной тактики вождем правого крыла с.-д.

Я забыл добавить, как держались меньшевики в прениях по вопросу о конституционных иллюзиях. Сколько-нибудь устойчивой позиции они не заняли: одни из них говорили, что борьба с конституционными иллюзиями есть постоянная задача с.-д., а вовсе не специальная задача данного момента. Другие (Плеханов) объявляли борьбу с конституционными иллюзиями анархизмом. В этих двух крайних и противоположных мнениях меньшевиков

по вопросу о конституционных иллюзиях особенно рельефно обнаруживалась полная беспомощность их позиции. Когда конституционный строй упрочился, когда конституционная борьба стала на известное время главной формой борьбы классов и борьбы политической вообще, тогда разоблачение конституционных иллюзий не является специальной задачей с.-д., задачей момента. Почему? Потому, что в такие моменты дела вершатся в конституционных государствах *именно так*, как они решаются в парламентах. Конституционные иллюзии — это обманчивая вера в конституцию. Конституционные иллюзии выступают на первый план тогда, когда кажется, что конституция есть, а на деле ее нет, — другими словами: когда дела вершатся в государстве *не так*, как они решаются в парламентах. Когда действительная политическая жизнь *расходится* с ее отражением в парламентской борьбе, тогда и *только тогда* борьба с конституционными иллюзиями становится очередным делом передового революционного класса, пролетариата. Либеральные буржуа, боясь внепарламентской борьбы, распространяют конституционные иллюзии и тогда, когда парламенты бессильны. Анархисты вовсе отрицают участие в парламентах при всех и всяких обстоятельствах. Социал-демократы стоят за использование парламентской борьбы, за участие в ней, но они беспощадно разоблачают «парламентский кретинизм», т.-е. веру в то, что парламентская борьба есть *единственная* или *при всяких условиях главная* форма политической борьбы.

Расходится ли в России действительность политическая от решений и речей в Думе? Вершатся ли у нас дела в государстве так, как решаются они в Думе? Отражают ли «думские» партии сколько-нибудь верно *реальные* политические силы в данный момент революции? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы понять беспомощную растерянность меньшевиков по вопросу о конституционных иллюзиях.

Эта растерянность выразилась на съезде необыкновенно рельефно в том, что меньшевики, будучи в большинстве, не поставили даже на голоса своей резолюции об оценке текущего момента. Они сняли свою резолюцию! Большевики на съезде много смеялись над этим. Победители снимают свою победоносную резолюцию, — так говорили о необыкновенном и невиданном в истории съездов поступке меньшевиков. Потребовали даже и добились именного голосования по этому вопросу, хотя меньшевики и сердились на это прекурьезно, внося в бюро письменные заявления, что-де «Ленин собирает агитационный матерьял против решений съезда». Как будто бы это право собирать матерьял не было правом и обязанностью всякой оппозиции! И как будто бы наши победители не подчеркивали своей досадой того невозможно неловкого положения, в которое они попали, отказываясь от своей собственной резолюции! Побежденные настаивают на том, чтобы

победители приняли свою победоносную резолюцию. Более определенно выраженной моральной победы мы не могли и желать.

Меньшевики говорили, конечно, что они не хотят навязывать нам того, с чем мы несогласны, не хотят насилия и пр. Понятно, что такие отговорки встречались улыбками и повторными требованиями именного голосования. Ведь по тем вопросам, по которым они верили в свою правоту, меньшевики не боялись «навязать» нам своего мнения, не боялись «насилия» (и к чему это страшное слово?) и т. п. Резолюция об оценке момента не призывала партию ни к каким действиям. Но без нее партия не могла *понять* принципиальных оснований и *мотивов* всей тактики съезда.

Снятие резолюции было в этом отношении высшим проявлением практического оппортунизма. Наше дело — быть в Думе, когда есть Дума, а никаких общих рассуждений, никакой общей оценки, никакой продуманной тактики мы знать не знаем. Вот что сказали меньшевики пролетариату своим снятием резолюции.

Несомненно, что меньшевики убедились в негодности и неверности своей резолюции. Не может быть и речи о том, чтобы люди, убежденные в правоте своих взглядов, отказались выразить их прямо и определенно. Но в том-то и гвоздь, что меньшевики не смогли внести даже никаких поправок в свою резолюцию. Они не могли, следовательно, сойтись между собой ни по одному существенному вопросу насчет оценки момента и оценки классовых задач пролетариата вообще. Они могли сойтись только на отрицательном решении: вовсе снять резолюцию. Меньшевики смутно чувствовали, что, приняв свою собственную *принципиальную* резолюцию, они подорвут свои *практические* резолюции. Но делу они не помогли. Резолюции меньшевиков и большевиков по оценке момента может и должна обсудить и сличить *вся* партия, *все* партийные организации. Вопрос оставили открытым. А его надо решить. И сличение обеих указанных резолюций с опытом политической жизни, с уроками хотя бы кадетской Думы, дает превосходное подтверждение правильности большевистских взглядов на момент русской революции и на классовые задачи пролетариата.

V.

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

Докладчиком преобладающей на съезде фракции по вопросу о Гос. Думе был тов. Аксельрод. В длинной речи он дал тоже не сравнительную оценку обеих резолюций (из комиссии было вынесено две резолюции, ибо соглашения между меньшевиками и большевиками не состоялось), не точное изложение всех взглядов

меньшинства на соответствующий вопрос, а «общий очерк» значения парламентаризма. Докладчик широко размахнулся, захватил большую историческую тему и — и рисовал картину того, что такое парламентаризм, каково его значение, какую роль играет он в развитии организации пролетариата, в деле агитации, прояснения его сознания и т. д. Кивая постоянно в сторону «анархически-заговорщических» взглядов, докладчик витал всецело в области абстрактностей, в заоблачной выси общих мест и прекрасных исторических соображений, годных для всех времен, для всех наций, для всех исторических моментов вообще, — негодных только в силу своей абстрактности для охватывания конкретных особенностей стоявшего перед нами конкретного вопроса. У меня осталось в памяти следующее особенно рельефное проявление этой невероятно абстрактной и бессодержательно общей постановки вопроса Аксельродом. Он два раза (я отметил это) коснулся в своей речи вопроса о сделках или соглашениях с.-д. с к.-д. Один раз он мимоходом задел этот вопрос, высказавшись пренебрежительно и в двух словах против всяких соглашений. Другой раз он остановился на нем подробнее и сказал, что допустимы, вообще говоря, и соглашения. Необходимо лишь, чтобы они состояли не в шушуканьи каких-то комитетов, а в открытом, всем рабочим массам видном и ясном соглашении, которое должно быть крупным политическим шагом или делом. Оно подняло бы пролетариат в его значении политической силы, показало бы ему яснее и отчетливее политический механизм и различное положение, различные интересы тех или иных классов. Оно втянуло бы пролетариат в определенные политические отношения, научило бы разбирать врагов и недругов, и так далее, и тому подобное. Именно из рассуждений такого рода состоял громадный «доклад» тов. Аксельрода, — их нельзя пересказать, их можно только обрисовать на том или другом отдельном примере.

В своем ответном докладе я прежде всего заявил, что Аксельрод нарисовал очень красивенькую, если хотите, прелестную картинку. Рисовал он ее с любовью и искусством, краски клал яркие, штрихи проводил тонкие. Жаль только, что это картина не с натуры. Хорошая картина, слов нет, да сюжет-то у нее фантастический. Превосходный этюд на тему о значении парламентаризма вообще, прекрасная популярная лекция о роли представительных учреждений. Жаль только, что о конкретных исторических условиях данного русского, извините за выражение, «парламента» ничего не сказано и ровно ничего в этом отношении не разъяснено. Аксельрод великолепно выдал себя, говорил я, своим рассуждением о соглашениях с кадетами. Он признал, что значение таких соглашений, при действительном парламентаризме иногда неизбежных, зависит от открытого выступления перед

массой, от возможности изгнать старое «шушуканье» и поставить на его место агитацию в массах, самостоятельность масс, выступление перед массами.

Чудесные вещи, что и говорить. Ну, а возможны ли они в российском «парламентарном» строе? Или, вернее, в этакой ли форме происходят в России, по объективным условиям нашей реальной (а не с картинки взятой) действительности, выступления действительно массовые? Не выходило ли так, товарищ Аксельрод, что желанные вам выступления с.-д. перед массами сводились к подпольным листочкам, а кадеты имели миллионы экземпляров газет? Не лучше ли было бы, вместо никчемного изложения красот парламентаризма (никем не отрицаемых), обрисовать, как обстоит дело в реальной действительности с с.-д. газетами, собраниями, клубами, союзами? Не вам же в самом деле, европейцу, стану доказывать я, что ваши общие рассуждения о парламентаризме молча предполагают и газеты, и собрания, и клубы, и союзы, что все это есть часть парламентарной системы?

Почему ограничился Аксельрод в своем докладе общими местами и абстрактными положениями? Потому, что ему нужно было оставить в тени конкретную политическую действительность России периода февраля — апреля 1906 г. Эта действительность показывает слишком *острые* противоречия между *самодержавием* и угнетенным, но возмущающимся *пролетариатом и крестьянством*. Чтобы увлечь слушателей картиной парламентаризма вообще, надо было представить эти противоречия менее острыми, *притупить* их, нарисовать «идеальный» план идеального, открытого соглашения с к.-д., а, главное, надо было *абстрагировать* эти острые противоречия, забыть о них, обойти их молчанием.

Чтобы учесть реальные разногласия и не витать по поднебесью, я в своем докладе сличал обе резолюции и подробно анализировал их. Четыре основных различия оказывалось при этом между резолюциями меньшевиков и большевиков о Думе.

Во 1-х, меньшевики не дают никакой оценки выборов. Во время съезда выборы в $^{9}/_{10}$ России были уже закончены. Эти выборы дали, несомненно, громадный политический материал, дающий картину действительности, а не картину нашей фантазии. Этот материал учитывали мы прямо и точно, говоря: он доказывает, что в громадной массе местностей России участие в выборах было равносильно поддержке кадетов, что это не была на деле социал-демократическая политика. Меньшевики *ни звука* об этом. Они *боятся* этой постановки вопроса на конкретную почву. Они боятся взглянуть прямо на действительность и сделать обязательные выводы из этого положения между кадетами и черносотенцами. Оценки *реальных* выборов, *в общем и целом* их итогов, они не дают, ибо такая оценка *говорит против них*.

Во 2-х, меньшевики во всей своей резолюции берут или рассматривают Думу только как юридическое учреждение, а не как орган изъявления воли (или безволия) определенных элементов буржуазии, не как орган, служащий интересам определенных буржуазных партий. Меньшевики в своей резолюции говорят о Думе вообще, о Думе, как «институте», о Думе, как о «чистом» народном представительстве. Это — прием рассуждения не марксистский, а чисто кадетский, не материалистический, а в худшем смысле слова идеалистический, не пролетарски-классовый, а мещански-расплывчатый.

Возьмите, хотя бы, следующее, крайне характерное выражение меньшевистской резолюции, говорил я на съезде: ...«4) что эти конфликты (с реакцией), заставляя Г. Думу искать опоры в широких массах»... (я цитирую внесенный меньшевиками на съезд проект). Верно ли, что Дума может и будет искать опоры в широких массах? *Какая* Дума? Дума октябристов? Наверное нет. Дума крестьянских и рабочих депутатов? Ей нечего *искать* опоры, ибо у нее есть, была и будет опора. Дума кадетов? Да, по отношению к ней и только по отношению к ней это верно. Кадетской Думе действительно нужно *искать опоры* в широких массах. Но, как только под абстрактную, идеалистическую и общую формулировку меньшевиков вы подставляете конкретно-классовое содержание, так сейчас же вы видите неполноту и, следовательно, неверность их формулировки. Кадеты *стремятся* опереться на народ. Это правда. Это слово-в-слово говорит про них наша (большевистская) резолюция об отношении к буржуазным партиям. Но наша резолюция добавляет: кадеты *колеблются* между стремлением опереться на народ и *боязнью его революционной самостоятельности*. Ни один социалист не решится отрицать справедливости подчеркнутых слов. Отчего же меньшевики в резолюции о Думе, когда известно уже было, что Дума кадетская, сказали только *половину правды?* Отчего они отметили только *светлую сторону* кадетов, умолчав об оборотной стороне медали?

Наша Дума не есть воплощение «чистой идеи» народного представительства. Так могут думать только буржуазные пошляки из кадетских профессоров. Наша Дума есть то, что из нее делают представители определенных *классов* и определенных партий, в ней сидящие. Наша Дума есть кадетская Дума. Если мы скажем про нее, что она стремится опереться на народ, и не добавим, что она боится революционной самодеятельности народа, то мы скажем прямую неправду, мы введем в заблуждение пролетариат и весь народ, мы проявим самую непростительную податливость настроению минуты, увлечение победами партии колебаний между свободой и монархией и неуменье оценить истинную сущность этой партии. Кадеты, конечно, похвалят вас за такое умолчание, — но похвалят ли вас сознательные рабочие?

Еще пример. «Царское правительство стремится ослабить революционный подъем», — пишут меньшевики в своей резолюции. Это верно. Но только ли одно царское правительство стремится к этому? Не доказали ли кадеты уже тысячу раз, что они тоже стремятся *и* опереться на народ, *и* ослабить его революционный подъем? Прилично ли социал-демократам подкрашивать кадетов?

И я делал такой вывод. Наша резолюция говорит, что Дума послужит *косвенно* развитию революции. *Только* такая формулировка верна, ибо кадеты колеблются между революцией и реакцией. Наша резолюция говорит прямо и ясно *по поводу Думы*, что необходимо разоблачать шаткость кадетов. Умолчать об этом в резолюции о Думе значит впасть в буржуазную идеализацию «чистого народного представительства».

И действительный опыт уже стал опровергать иллюзии меньшевиков. В «Невской Газете» вы найдете уже указания (к сожалению, не выдержанные систематически) на то, что кадеты в Думе поступали не революционно, на то, что пролетариат не допустит «сделок гг. Милюковых со старым режимом» [107]). Говоря это, меньшевики целиком подтверждают правильность моей съездовской критики их резолюции. Говоря это, они идут за волной революционного подъема, который, несмотря на его относительную слабость, уже начал показывать истинную природу кадетов, уже стал обнаруживать правильность большевистской постановки вопроса.

В-3-х, говорил я, резолюция меньшевиков не дает ясного деления буржуазной демократии с точки зрения тактики пролетариата. Пролетариат должен идти в известной степени вместе с буржуазной демократией, или «врозь идти, вместе бить». С какой же именно частью буржуазной демократии должен он «вместе бить» в настоящее время, в эпоху Думы? Ведь вы сами, товарищи меньшевики, понимаете, что Дума выдвигает на очередь этот вопрос, но вы от него увиливаете. А мы говорили прямо и ясно: с крестьянской или революционной демократией, нейтрализуя нашим соглашением с ней шаткость и непоследовательность кадетов.

Меньшевики (особенно Плеханов, который, повторяю, был настоящим идейным вождем меньшевиков на съезде) пытались в ответ на эту критику «углубить» свою позицию. Да, вы хотите разоблачать кадетов, — восклицали они. — А мы разоблачаем *все* буржуазные партии; смотри конец нашей резолюции: «обнаруживать перед массой непоследовательность *всех* буржуазных партий» и т. д. И Плеханов с гордостью добавлял: это только буржуазные радикалы напирают исключительно на кадетов, а мы, социалисты, разоблачаем все буржуазные партии.

Софизм, который спрятан в этом кажущемся «углублении»

вопроса, так часто пускался в ход на съезде и пускается в ход теперь, что о нем стоит сказать несколько слов.

О чем идет речь в данной резолюции? О социалистическом ли разоблачении всех буржуазных партий или об определении того, какой слой буржуазной демократии может *теперь* помогать пролетариату вести еще вперед буржуазную революцию?

Ясно, что не о первом, а о втором.

А если это ясно, то не к чему и подменять второе первым. Большевистская резолюция об отношении к буржуазным партиям ясно говорит о социалистическом разоблачении всякой, в том числе и революционной и крестьянской, буржуазной демократии, но в вопросе о современной тактике пролетариата речь идет не о социалистической критике, а о взаимной политической поддержке.

Чем дальше идет вперед буржуазная революция, тем левее ищет себе союзников пролетариат среди буржуазной демократии, тем глубже спускается он от верхов ее к низам. Было время, когда поддержку могли оказывать предводители дворянства и г. Струве, выдвигавший (1902 г.) шиповский лозунг: «права и властное земство»[108]). Революция ушла далеко вперед. Верхи буржуазной демократии стали отходить от революции. Низы стали просыпаться. Пролетариат стал искать союзников (для *буржуазной* революции) в низах буржуазной демократии. И теперь единственным правильным определением тактики пролетариата в этом отношении будет: с крестьянством (тоже ведь буржуазная демократия, не забывайте этого, товарищи меньшевики!) и с революционной демократией, парализуя шаткость кадетов.

И еще раз. Какую линию подтвердили первые шаги кадетской Думы? Наши споры уже обогнала жизнь. Жизнь заставила и «Невскую Газету» выделять крестьянскую («трудовую») группу, предпочитать ее кадетам, сближаться с ней и разоблачать кадетов[109]). Жизнь научила нашему лозунгу: союзник пролетариата до победы буржуазной революции — крестьянская и революционная демократия.

В-4-х, я критиковал последний пункт меньшевистской резолюции, касающийся с.-д. парламентской фракции в Думе. Я указывал, что вся масса сознательного пролетариата не выбирала. Целесообразно ли при таких условиях навязывать этой рабочей массе официальных представителей партии? Может ли партия поручиться за действительно партийный выбор кандидатов? Не создаст ли известной опасности и ненормального положения то, что первые с.-д. кандидаты в Думу ожидаются от *крестьянских* и городских мелкобуржуазных курий? Первые кандидаты в Думу от с.-д. рабочей партии без выбора рабочими организациями и контроля их... Поправка тов. Назара, который требовал, чтобы с.-д. кандидаты в Думу *выставлялись* местными рабочими орга-

низациями, была отклонена меньшевиками. Мы потребовали именного голосования и внесли в протокол особое мнение *).

За поправку кавказцев (участвовать в выборах, где их еще не было, но не вступать в блоки с другими партиями) мы голосовали, ибо запрещение блоков, соглашений с другими партиями имело несомненно большое политическое значение для партии.

Отмечу еще, что съезд отклонил поправку тов. Ерманского (меньшевик, считавший себя примиренцем), который хотел, чтобы участие в выборах было допущено лишь тогда, когда возможна агитация в массах и широкая организация их.

Представители национальных с.-д. партий, поляки, бундовцы и, помнится, также и латыши, брали слово по данному вопросу и решительно высказывались за бойкот, подчеркивая местные и конкретные условия, протестуя против решения подобного вопроса на основании абстрактных соображений.

По вопросу о парламентской с.-д. фракции съезд принял также инструкцию Ц. К. Инструкция эта, не вошедшая, к сожалению, в изданные Ц. К. постановления съезда, поручает Ц. К. известить *все* партийные организации — 1) кого именно, 2) когда именно и 3) на каких условиях именно он назначил представителем партии в парламентской фракции, затем сообщать периодические отчеты о деятельности этих представителей партии. Местным рабочим организациям, члены которых состоят с.-д. депутатами в Думе, эта резолюция поручает контроль за своими «уполномоченными» в Думе. Замечу в скобках, что эта важная резолюция, показывающая, что с.-д. не так смотрят на парламентаризм, как буржуазные политиканы, встретила единодушное негодование или осмеяние и в «Думе», газете г. Струве, и в «Новом Времени» [110]).

Наконец, заканчивая рассказ о прениях по вопросу о Гос. Думе, отмечу еще два эпизода. Первый — выступление товарища Акимова, который был приглашен на съезд с совещательным голосом. К сведению товарищей, незнакомых с историей нашей партии, скажу, что тов. Акимов с конца 90-х годов является самым последовательным или одним из самых последовательных оппортунистов в партии. Даже новая «Искра» должна была признать это. Акимов был «экономистом» в 1899 и следующих годах и остался верен себе. Г. Струве в «Освобождении» не раз хвалил его за «реализм» и за научность его марксизма [111]). От бернштейнианцев «Без заглавия» (г. Прокопович и т. д.) тов. Акимов едва ли существенно отличается. Понятно, что присутствие такого товарища не могло не быть ценным на съезде при борьбе правого и левого крыла с.-д.

Тов. Акимов говорил как раз после докладчиков первым по

*) См. настоящий том, стр. 167. *Ред.*

вопросу о Г. Д. Он заявил, что во многом не соглашается с меньшевиками, но с тов. Аксельродом вполне согласен. Он не только за участие в Думе, но и за поддержку кадетов. Тов. Акимов был единственным последовательным меньшевиком в том отношении, что открыто встал на защиту кадетов (а не в прикрытой форме вроде того, что кадеты важнее эсеров). Он открыто восстал против моей оценки кадетов в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии». Кадеты, по его словам, «действительно партия народной свободы, но более умеренная». Кадеты — «сиротские демократы», сказал наш сиротский социал-демократ. «Меньшевики должны искусственно выставлять препоны тому, чтобы не стать пособниками кадетов».

Как видит читатель, речь т. Акимова очень ясно показала лишний раз, в какую сторону валятся наши товарищи меньшевики.

Второй эпизод показал это с другой стороны. Дело было так. В первоначальном проекте меньшевистской резолюции о Г. Думе, вынесенной комиссией, пункт 5-й (об армии) содержал такую фразу: ...«Впервые увидя на русской почве новую *самим царем вызванную к жизни, законом признанную,* власть, вышедшую из недр нации» и т. д. Критикуя резолюцию меньшевиков за ее, выражаясь мягко, неосторожное и оптимистическое отношение к Гос. Думе, я, между прочим, критиковал и подчеркнутые слова и в шутку сказал: не добавить ли к ним: «и господом богом ниспосланную» (власть?). Тов. Плеханов, член комиссии, страшно обиделся на меня за эту шутку. — Как! восклицал он в своей речи. — Я должен выслушивать такие «заподозривания в оппортунизме» (буквальное его выражение, записанное мной). Да я сам военный и знаю, как военные относятся к власти, какое значение имеет в их глазах признание власти царем, и т. д. и т. д. Обида тов. Плеханова выдала его слабое место и показала еще яснее, что он «пересолил». В своем заключительном слове я ответил, что не в «заподозриваниях» вовсе дело и смешно такие жалкие слова говорить. Плеханова не обвиняет никто в вере в царя. Но резолюция пишется не для Плеханова, а для народа. А в народ пускать такие двусмысленные доводы, приличествующие только гг. Витте и К°, неприлично. Доводы эти обернутся против нас, ибо если подчеркивать, что Г. Дума есть «власть» (?? одно уже это слово показывает неумеренный оптимизм наших меньшевиков), и власть, вызванная к жизни царем, то отсюда будут выводить, что эта законная власть и должна действовать законно, слушаясь того, кем она «вызвана к жизни».

Меньшевики и сами увидали, что Плеханов пересолил. Подчеркнутые слова по предложению, вышедшему из их среды, были вычеркнуты из резолюции.

VI.

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ.

Два главные вопроса, аграрный и о Гос. Думе, вместе с прениями об оценке момента, заняли главное внимание съезда. Не помню, сколько дней потратили мы на эти вопросы, но факт тот, что утомление сказывалось уже на многих присутствовавших, — а кроме утомления, пожалуй, и стремление снять некоторые вопросы с очереди. Было принято предложение ускорить работы съезда, и докладчикам по вопросу о вооруженном восстании *сократили* время до 15 минут (докладчикам по предъидущим вопросам не раз продолжали время свыше положенного получаса). Это было начало комкания вопросов.

Докладчик от преобладающего на съезде «меньшинства» по вопросу о вооруженном восстании, т. Череванин, как и следовало ожидать, как и предсказывали неоднократно большевики, «скатился к Плеханову», т.-е. встал в сущности на точку зрения «Дневников», с которыми многие меньшевики заявляли свое несогласие до съезда. У меня записаны были в моих отметках такие фразы его, как: «декабрьское восстание было только продуктом отчаяния» или: «поражение декабрьского восстания было обеспечено уже в первые дни». Плехановское: «не нужно было браться за оружие» проходило красной нитью через его изложение, уснащенное, как водится, вылазками по адресу «заговорщиков» и «преувеличения техники».

Наш докладчик, т. Винтер, тщетно пытался в своей краткой речи побудить съезд к оценке точного текста обеих резолюций. Ему пришлось даже отказаться однажды от продолжения доклада. Это было в середине его речи, когда он прочел первый пункт меньшевистской резолюции: «борьба выдвигает непосредственную задачу вырвать власть из рук самодержавного правительства». Оказалось, что наш докладчик, член комиссии по выработке резолюции о вооруженном восстании, *не знал*, что эта комиссия *в последнюю минуту* предложила съезду в гектографированном проекте резолюции *новую* редакцию. Именно: меньшевистская часть комиссии с Плехановым во главе предлагала сказать: «*вырвать права силой*» вместо «вырвать власть».

Эта перемена текста вносимой на съезд резолюции без ведома докладчика, члена комиссии, до такой степени грубо нарушала все обычаи и правила съездовской работы, что наш докладчик, возмущенный, отказался от продолжения доклада. Лишь после долгих «объяснений» меньшевиков он согласился сказать несколько заключительных слов.

Перемена была действительно с-ног-сшибательная. В резолюции о восстании говорится не о борьбе за власть, а о борьбе за права! Подумайте только, какая невероятная путаница внесена

бы была в сознании масс этой оппортунистической формулировкой и как нелепо было бы бьющее в глаза несоответствие между величием средства (восстание) и скромностью цели (вырвать права, т.-е. от старой власти вырвать права, добиться уступок старой власти, а не свержения ее).

Само собою разумеется, что большевики напали на эту поправку самым энергичным образом. Ряды меньшевиков дрогнули. Они убедились видимо, что Плеханов еще раз пересолил и что им плохо пришлось бы на практике с такой умеренной и аккуратной оценкой задачи восстания. Плеханова заставили повернуть. Он взял свою поправку назад, сказав, что не придает важности различию, собственно только «стилистическому». Конечно, это было золочением пилюли. Все понимали, что дело вовсе не в стилистике.

Плехановская поправка ярко вскрыла основную тенденцию меньшевиков по вопросу о восстании: придумать отговорки от восстания, отречься от декабрьского восстания, отсоветовать вторичное восстание, свести задачи его на-нет или так определить эти задачи, чтобы для выполнения их не могло быть и речи о восстании. Но прямо и решительно, открыто и ясно сказать это меньшевики не решились. Их положение было самое фальшивое: говорить в прикрытой форме и полунамеками то, что составляет их задушевную мысль. Представители пролетариата могут и должны открыто критиковать ошибки его, но делать это в прикрытой, двусмысленной, неясной форме совершенно недостойно социал-демократии. И резолюция меньшевиков отразила на себе невольно эту двусмысленную позицию: отговорки от восстания на-ряду с «народным» якобы признанием его.

Речи о технике и о заговорщичестве были слишком явным отводом глаз, слишком грубым затушевыванием разногласий в *политической* оценке восстания. Чтобы уклониться от этой оценки, чтобы не сказать прямо, было ли декабрьское восстание шагом вперед и подъемом движения на высшую ступень, для этого нужно было отвести речи в сторону, от политики к технике, от конкретной оценки декабря 1905 г. к общим фразам о заговорщичестве. И каким же пятном на социал-демократии останутся эти речи о заговорщичестве по поводу такого *народного* движения, как декабрьская борьба в Москве!

Вы хотите полемизировать, говорили мы товарищам-меньшевикам, вам хочется «кольнуть» большевиков, ваша резолюция о восстании полна вылазок по адресу несогласно мыслящих. Полемизируйте, сколько угодно. Это ваше право и ваша обязанность. Но не сводите великого вопроса об оценке исторических дней к мелкой и мелочной полемике. Не унижайте партии тем, что она по вопросу о декабрьской борьбе рабочих, крестьян, мелкой городской буржуазии не умеет сказать ничего, кроме

шпилек и уколов по адресу иной фракции. Поднимитесь немножечко повыше, напишите, если угодно, особую полемическую резолюцию против большевиков, но дайте же пролетариату и всему народу прямой и ясный, не двуличный ответ на вопрос о восстании.

Вы кричите о преувеличении техники и о заговорщичестве. Но взгляните на оба проекта резолюций. Вы увидите как раз в нашей резолюции не технический, а *исторический и политический* материал. Вы увидите у нас мотивировку, взятую как раз не из голых и недоказуемых общих мест («задача борьбы вырвать власть»), а из *истории движения*, из политического опыта последней четверти 1905 года. Вы валите с больной головы на здоровую, потому что именно ваша резолюция бедна до-нельзя историко-политическим материалом. Она говорит о восстании, а ни слова об отношении стачки к восстанию, ни слова о том, как послеоктябрьская борьба привела к необходимости и неизбежности восстания, ни единого прямого и ясного слова о декабре. Именно в нашей резолюции восстание выступает не как заговорщический призыв, не как вопрос техники, а как *политический результат* вполне конкретной исторической действительности, созданной октябрьскою забастовкой, обещанием свобод, попыткой отнять их и борьбой за их защиту.

Фразы о технике и о заговорщичестве — это только прикрытие вашего *отступления* по вопросу о восстании.

На съезде резолюцию меньшевиков по вопросу о восстании так и звали: «резолюцией *против* вооруженного восстания». И едва ли решится оспаривать правильность этого утверждения тот, кто сколько-нибудь внимательно прочтет тексты обеих предлагавшихся съезду резолюций *).

Наши доводы лишь отчасти возымели влияние на меньшевиков. Кто сличит *проект* их резолюции с окончательной принятой ими резолюцией, тот увидит, что целый ряд действительно мелких вылазок и взглядов они удалили. Но общий дух, конечно, остался. Это — исторический факт, что меньшевистский съезд после первого вооруженного восстания в России проявил растерянность, увильнул от прямого ответа, не решился прямо сказать пролетариату, было ли ошибкой или шагом вперед это восстание, необходимо ли второе восстание и как оно связывается исторически с первым.

Уклончивость меньшевиков, желающих снять с очереди вопрос

*) Чтобы облегчить читателю сознательно-критическое отношение к спорам на съезде, я помещаю в приложении тексты первоначальных проектов резолюций большинства и меньшинства и тексты принятых съездом резолюций. Только внимательное изучение и сравнение этих текстов даст возможность самостоятельно разобраться в вопросах с.-д. тактики.

о восстании, тяготеющих к этому, но не решающихся признаться в этом, привела к тому, что вопрос в сущности остался открытым. Оценка декабрьского восстания *еще* должна быть выработана *партией*, и на этот вопрос все организации должны обратить серьезнейшее внимание.

Практический вопрос о восстании тоже открыт. От имени съезда признано, что *непосредственная* (это заметьте!) задача движения — «*вырвать власть*». Ведь это же формулировка, если хотите, ультра-большевистская, ведь именно она сводит дело к фразе, в чем нас обвиняли. Но раз это сказал съезд, мы должны руководиться ею, мы должны *на этом основании* критиковать самым решительным образом те местные и центральные учреждения и организации партии, которые могли бы забыть об этой *непосредственной* задаче. Мы можем и должны, на основании решения съезда, выдвигать эту *непосредственную* задачу *на первый план* в известные политические моменты. Препятствовать этому никто не в праве, это будет вполне и всецело в пределах директив съезда, раз уже мы выкинули слова «вырвать права» и заставили признать «*непосредственную задачу вырвать власть*».

Советуем не забывать этого партийным организациям, особенно в такие моменты, когда наша пресловутая Дума получает пощечины от самодержавного правительства.

Тов. Воинов, в дебатах о вооруженном восстании, очень метко заметил, в какие тиски попали меньшевики. Сказать «вырвать права» — формулировка до невозможности оппортунистическая. Сказать «вырвать власть» — значит выбить у себя из рук всякое оружие против большевиков. Отныне мы знаем, — острил Воинов, — что̀ такое ортодоксальный марксизм и что̀ такое заговорщическая ересь. «Вырвать власть» — ортодоксально, «завоевать власть» — заговорщичество...

Тот же оратор обрисовал общий тип меньшевика по этому поводу. Меньшевики — импрессионисты, сказал он, люди настроения, люди минуты. Поднимается волна, идет октябрь — ноябрь 1905 г. — и вот, «Начало» помчало, оно выступает даже более по-большевистски, чем большевики. Оно уже скачет от демократической диктатуры к диктатуре социалистической. Отошел прибой, понизилось настроение, поднялись кадеты, — меньшевики торопятся приспособиться к пониженному настроению, бегут в припрыжку за кадетами, пренебрежительно машут рукой на октябрьско-декабрьские формы борьбы.

Крайне интересным подтверждением сказанного явилось на съезде письменное заявление меньшевика Ларина. Оно подано было им в бюро и, следовательно, должно быть полностью в протоколах. Ларин говорил там, что меньшевики ошибались в октябре — декабре, поступая по-большевистски. Словесные, част-

ные протесты против этого «ценного признания» я слыхал на съезде со стороны отдельных меньшевиков, но, были ли эти протесты выражены в речах или в заявлениях, не поручусь.

Поучительно также было выступление Плеханова. Он говорил (если я не ошибаюсь) о захвате власти. Он проговорился при этом самым оригинальным образом. — Я против заговорщического захвата власти, — восклицал он, — но я всецело за такой захват власти, каким был, например, Конвент в великой французской революции.

Тут Плеханов был пойман нами на слове. — Превосходно, тов. Плеханов, — ответил я ему. — Напишите в резолюции то, что вы сказали! Осудите, как угодно резко, заговорщичество, — мы, большевики, все же-таки будем целиком и единогласно голосовать за такую резолюцию, в которой будет признан и рекомендован пролетариату захват власти по типу Конвента. Осудите заговорщичество, но признайте в резолюции диктатуру, подобную Конвенту, и мы согласимся с вами всецело и безусловно. Мало того. Я ручаюсь вам, что с того момента, как вы подпишете такую резолюцию, *вас перестанут хвалить кадеты!*

Тов. Воинов тоже отметил вопиющее противоречие, в которое впал тов. Плеханов, нечаянно «проговорившись» насчет Конвента. Конвент был именно диктатурой низов, т.-е. самых низших слоев городской и сельской бедноты. В буржуазной революции это было именно такое полновластное учреждение, в котором господствовала всецело и безраздельно не крупная или средняя буржуазия, а простой народ, беднота, т.-е. именно то, что мы называем: «пролетариат и крестьянство». Признавать Конвент и ратовать против захвата власти — значит играть словами. Признавать Конвент и распинаться против «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» — значит побивать самого себя. А большевики всегда и все время говорили о завоевании власти именно массой народа, именно пролетариатом и крестьянством, отнюдь не тем или иным «сознательным меньшинством». Фразы о заговорщичестве и бланкизме — простая невинная декламация, которая и рассыпалась прахом при одном упоминании о Конвенте.

VII.

КОНЕЦ СЪЕЗДА.

Вопрос о вооруженном восстании был последним вопросом, который обсуждался сколько-нибудь обстоятельно и принципиально на съезде. Остальные вопросы были совсем уже скомканы или разрешены без прений.

Резолюция о партизанских боевых выступлениях прошла, как придаток к резолюции о вооруженном восстании. Я не присутствовал

в это время в зале заседания и не слыхал от товарищей ни о каких сколько-нибудь интересных дебатах по этому вопросу. Да и вопрос этот, конечно, не принципиальный.

Резолюции о профессиональных союзах и об отношении к крестьянскому движению были приняты единогласно. В комиссиях по подготовке резолюций большевики и меньшевики пришли по этим вопросам к соглашению. Отмечу в резолюции о крестьянском движении совершенно правильную оценку кадетской партии и признание восстания «единственным средством» завоевания свободы. Оба эти положения надо почаще иметь в виду в работе нашей повседневной агитации.

Объединение с национальными с.-д. партиями заняло несколько больше времени. Слияние с поляками прошло единогласно. Слияние с латышами, помнится, тоже, во всяком случае, без больших прений. По вопросу о слиянии с Бундом вышла большая баталия. Слияние прошло, помнится, 54 голосами или около того. *За* голосовали большевики (почти все), центр и наименее фракционно настроенные меньшевики. Провели единство местных руководящих комитетов Р. С.-Д. Р. П. и выбор делегатов на съезд на общих основаниях. Приняли резолюцию, которая признает необходимость борьбы за централистические принципы организации (мы предлагали иную по редакции, но тождественную по смыслу резолюцию, в которой подчеркивалось практическое значение сделанной нами уступки Бунду и признавалась необходимость неуклонной борьбы за более тесное и более новое сплочение силы пролетариата).

Некоторые меньшевики сильно горячились по поводу объединения с Бундом и обвиняли нас в отступлении от принципов второго съезда. Лучшим ответом на эти обвинения является справка с № 2 «Партийных Известий». Большевики напечатали там, *задолго до съезда*, проект резолюции, предлагавший ряд *дальнейших* уступок *всем* национальным с.-д. партиям, вплоть до «пропорционального представительства в местных, областных и центральных учреждениях партии» [112]) *). Меньшевики отвечали в том же № 2 «Партийных Известий» на наши резолюции своими контр-резолюциями, при чем *ни единым словом* не оговорили своего несогласия с нашим планом сделать дальнейшие уступки Бунду и другим национальным с.-д. партиям.

Мне кажется, что этот факт дает лучший ответ на тот спорный вопрос, большевики ли из фракционности голосовали за Бунд, или меньшевики из фракционности голосовали против Бунда.

Устав партии был принят очень быстро. Я был в комиссии по выработке проекта устава. Меньшевики хотели было повы-

*) См. настоящий том, стр. 47. *Ред.*

сить до $^2/_3$ число членов партии, необходимое для созыва экстренного съезда. Я заявил тогда вместе со своими коллегами-большевиками категорически, что малейшая попытка уменьшить тот минимум автономии и прав оппозиции, который признал в уставе фракционный III съезд, будет означать неминуемый раскол. Дело зависит от вас, товарищи-меньшевики: угодно вам соблюдать лойяльность, соблюдать все права меньшинства, все права оппозиции *), — тогда мы подчиняемся, вводим своих единомышленников в Ц. К. и осуждаем раскол. Не угодно, — тогда раскол неизбежен.

Меньшевики согласились понизить $^2/_3$ до $^1/_2$. Устав прошел единогласно: и § 1, и принцип демократического централизма. Разногласие вызвали лишь два пункта.

Во-первых, мы предложили вставить примечание к § 1 в том смысле, что члены партии, меняющие местожительство, в праве входить в местные организации партии.

Примечание это имело то значение, чтобы сделать невозможной мелкую свару и склоку, вышибание из организации несогласно-мыслящих, отказ меньшевиков допускать большевиков и обратно. Партия растет. Она становится широкой. Надо покончить с борьбой за места. Все учреждения партии выборные. В низшие же организации партии вход должен быть вполне свободен для всех членов партии. Только тогда идейная борьба не будет грязниться организационной склокой.

Меньшевики, несмотря на наши настояния, отклонили это примечание. Но в доказательство своих лойяльных намерений они согласились принять резолюцию: «Съезд отклоняет это примечание только потому, что считает его лишним и *само собою понятным*» (цитирую на память, ибо текста этой резолюции в моих заметках не оказалось). Эту резолюцию очень важно иметь в виду при всяких возможных спорах и организационных трениях.

Второй пункт разногласий касался отношений Ц. К. и Ц. О. Меньшевики провели выбор Ц. О. на съезде и вхождение Ц. О. в состав Ц. К. по вопросам политики (неясный пункт, который вызовет, вероятно, недоразумения). Большевики, ссылаясь на печальный опыт литературных столкновений в русской и германской **) партиях, стояли за назначение редакции Ц. О. Центральным Комитетом и за право его сменять редакцию. Решение меньшевиков, на мой взгляд, несомненно показывает, что в правом

*) Напомню, что в своей брошюре: «Государственная Дума и социал-демократия» (вместе со статьей Дана) я указывал до съезда на необходимость обеспечить течению, оставшемуся в меньшинстве, *свободу критики решений съезда и свободу агитации за новый съезд* (стр. 8). (См. настоящий том, стр. 19. *Ред.*)

**) Недавняя «история» с шестью редакторами «Vorwärts» («Вперед». *Ред.*), поднявшими скандал за смещение их центральным правлением германской с.-д. партии [113]).

крыле нашей партии есть ненормальность и в отношении между литераторами, с одной стороны, и практически-политическими руководителями, с другой.

Как курьез, надо отметить еще, что меньшевики приняли на съезде подтверждение резолюции Амстердамского международного социалистического конгресса об отношении к буржуазным партиям[114]). В историю наших с.-д. съездов это постановление войдет именно, как курьез. В самом деле, разве не *все* постановления международных социалистических конгрессов обязательны для с.-д. партий *всех* стран? Какой же смысл выделять и подтверждать одно из таких постановлений? Где и когда видано, чтоб национальные с.-д. партии, вместо решения вопроса об отношении к той или иной буржуазной партии *своей* страны, ссылались на общее всем странам отношение ко всем буржуазным партиям вообще? До съезда и большевики и меньшевики подготовили проекты резолюций об отношении к буржуазным партиям *в России* в лето от рождества Христова *1906-ое*. Если не осталось времени на съезде для разбора этого вопроса, то его надо было просто отложить. Выбирать же такой «средний» путь: вопроса о русских партиях не рассматривать, а международное решение общего вопроса подтвердить, это значило только показать перед всем миром свою растерянность. Не знаем, дескать, как нам своим умом насчет русских партий решить, так вот уж повторим хоть международное решение! Это была самая неудачная, способная лишь вызвать насмешки, форма оставления вопроса открытым.

А вопрос крайне важный. Проекты соответствующих резолюций большинства и меньшинства читатель найдет в приложении. Предлагаем интересующимся этим вопросом (а какого практика, агитатора или пропагандиста может не интересовать этот вопрос?) сличать эти проекты от времени до времени с «уроками революции», т.-е. с теми политическими фактами из жизни партий, которые в таком изобилии дает теперь русская жизнь. Кто захочет произвести такое сличение, тот увидит, что революция все более и более подтверждает нашу оценку двух главных течений в буржуазной демократии: либерально-монархического (главным образом, кадеты) и революционно-демократического.

Меньшевистская же резолюция носит на себе явные следы той именно беспомощности и растерянности, которые привели на съезде к курьезному выходу: подтвердить международное решение. Меньшевистская резолюция состоит только из общих фраз, без попытки решить (или наметить решение) конкретные вопросы русской политической действительности. Надо критиковать все партии, говорит эта растерянная резолюция, надо разоблачать их, надо признать, что нет вполне последовательных демократических партий. А *как именно* следует «критиковать и разоблачать»

различные буржуазные партии России или различные типы этих партий, — этого резолюция не знает. Она говорит, что надо «критиковать», но она *не умеет* критиковать, ибо марксистская критика буржуазных партий состоит именно в *конкретном* анализе той или иной *классовой* основы различных буржуазных партий. Резолюция говорит беспомощно: нет вполне последовательных демократических партий, — и не умеет определить тех *различий* в последовательности *русских* буржуазно-демократических партий, которые уже проявились и проявляются в ходе нашей революции. За голыми фразами, за общими местами меньшевистской резолюции исчезли даже грани трех основных типов наших буржуазных партий: типа октябристов, типа кадетов, типа революционных демократов. И эти наши с.-д. правого крыла, до смешного беспомощные в учете классовых основ и тенденций разных партий буржуазной России, обвиняют еще левых с.-д. в «истинном социализме», т.-е. в игнорировании исторически-конкретной роли буржуазной демократии! Еще раз: вот уже поистине с больной головы да на здоровую.

Я несколько уклонился от предмета моего изложения. Но я предупредил уже в начале своей брошюры, что к докладу о съезде я намерен присоединить некоторые мысли по поводу съезда. И я думаю, что для осмысленной оценки съезда членами партии надо подумать не только над тем, что́ съезд сделал, но и над тем, чего съезд не сделал, хотя должен был сделать. А необходимость марксистского анализа различных буржуазно-демократических партий России сознается с каждым днем все отчетливее каждым мыслящим социал-демократом.

Выборы прошли на съезде в несколько минут. Все было улажено, в сущности, до общих заседаний съезда. Пятерка в Ц. О. была составлена меньшевиками сплошь из меньшевиков; в Ц. К. мы согласились ввести трех при семи меньшевиках. Каково окажется их положение, в качестве своего рода контролеров и охранителей прав оппозиции, это еще покажет будущее.

VIII.

ИТОГИ СЪЕЗДА.

Бросая общий взгляд на работы съезда и на положение нашей партии, создавшееся в результате работ съезда, мы приходим к следующим главным выводам.

Крупным практическим делом съезда является намеченное (частью уже осуществленное) слияние с национальными с.-д. партиями. Это слияние укрепляет Российскую С.-Д. Р. Партию. Оно поможет вытравить последние следы кружковщины. Оно внесет свежую струю в работу партии. Оно в громадной степени усилит мощь пролетариата всех народов России.

Крупным практическим делом является слияние фракций меньшинства и большинства. Раскол прекращен. С.-д. пролетариат и его партия должны быть едины. Организационные разногласия изжиты почти целиком. Остается важная, серьезная и чрезвычайно ответственная задача: воплотить действительно в жизнь принципы демократического централизма в организации партии, — добиться упорной работой того, чтобы основной организационной ячейкой партии стали на деле, а не на словах, низшие организации, чтобы все высшие учреждения были действительно выборны, подотчетны и сменяемы. Надо упорной работой сложить такую организацию, которая включала бы всех сознательных рабочих с.-д. и которая жила бы самостоятельной политической жизнью. Автономия всякой партийной организации, признаваемая до сих пор больше на бумаге, должна быть проводима и проведена в жизнь. Борьбу за места, боязнь другой «фракции» надо устранять и устранить. Пусть на деле будут у нас единые организации партии с чисто идейной борьбой различных течений с.-д. мысли внутри них. Этого не легко еще добиться, этого мы не добьемся сразу. Но путь намечен, принципы провозглашены, и мы должны добиваться полного и последовательного осуществления этого организационного идеала.

Крупным идейным делом съезда мы считаем более ясную и определенную размежовку правого и левого крыла социал-демократии. То и другое крыло есть во всех с.-д. партиях Европы, — они намечались давно уже и у нас. Более отчетливая размежовка их, более ясное определение того, из-за чего идут споры, необходимо в интересах здорового развития партии, в интересах политического воспитания пролетариата, в интересах отсекания от с.-д. партии всяких чрезмерных уклонений от правильного пути.

Объединительный съезд дал массу делового, документального материала для определения — точного и бесспорного определения того, в чем мы согласны и в чем мы расходимся, насколько именно расходимся. Надо *изучать* этот документальный материал, надо знать *факты*, точно показывающие содержание и размеры разногласий, надо отучаться от старой кружковщинской привычки — преподносить выкрикивания, страшные слова, грозные обвинения вместо делового разбора таких-то и таких-то, проявившихся по такому-то и такому-то вопросу разногласий. И мы считаем необходимым привести в приложении к этой брошюре возможно более полный *документальный* материал, относящийся к Объединительному съезду для того, чтобы члены партии могли действительно самостоятельно *изучать* разногласия, а не повторять на веру перенятые шаблонные словечки. Он сух, конечно, этот документальный материал. Не у всякого хватит внимания и терпения читать проекты резолюций, — сличать их с принятыми резолюциями, обдумывать значение различных форму-

лировок каждого пункта, каждой фразы. Но без такой серьезной работы сознательное отношение к решениям съезда невозможно.

И вот, сводя вместе сказанное мной выше о спорах на съезде, сводя вместе различные тенденции нерассмотренных (или отложенных) съездом проектов резолюций, я прихожу к выводу, что съезд много помог более отчетливой размежевке правого и левого крыла социал-демократии.

Наше правое крыло не верит в полную победу настоящей, т.-е. буржуазно-демократической, революции в России, боится этой победы, не выставляет перед народом решительно и определенно лозунга этой победы. Оно всегда сбивается на ту в корне ошибочную и опошляющую марксизм мысль, будто буржуазную революцию может «делать» самостоятельно только буржуазия или что буржуазную революцию надлежит вести только буржуазии. Роль пролетариата, как передового борца за полную и решительную победу буржуазной революции, неясна правому крылу с.-д.

Оно выставляет, напр., — по крайней мере в речах некоторых из своих съездовских ораторов — лозунг *крестьянской революции*, но не проводит этого лозунга последовательно. Оно не формулирует в программе ясного революционного пути для пропаганды и агитации в народе (*захват* земли революционными крестьянскими комитетами *впредь до* всенародного Учредительного Собрания). Оно боится выразить в программе крестьянской революции идею захвата власти революционным крестьянством. Оно, вопреки своему обещанию, не доводит как раз до «логического» конца буржуазно-демократического переворота в земледелии, ибо таковым «логическим» *(и экономическим)* концом при капитализме является только национализация земли, как уничтожение абсолютной ренты. Оно сочиняет какую-то невероятно искусственную среднюю линию, с размененной на местные округа национализацией земли, с демократическими земствами при недемократической центральной власти. Оно пугает пролетариат призраком реставрации, не замечая того, что оно хватается за политическое оружие буржуазии против пролетариата, что оно льет воду на мельницу монархической буржуазии.

И во всей своей тактической линии наши с.-д. правого крыла переоценивают значение и роль шаткой, колеблющейся монархической либеральной буржуазии (кадеты и т. п.) и не дооценивают значения революционной буржуазной демократии («крестьянский союз», «трудовая группа» в Думе, эсеры, многочисленные полу-политические, полу-профессиональные организации и т. д.). Эта переоценка кадетов и недооценка революционных демократических «низов» теснейшим образом связана с указанным выше неправильным взглядом на буржуазную революцию. Наших с.-д. правого крыла ослепляет мишурный успех кадетов,

их громкие «парламентские» победы, их эффектные «конституционные» выступления. Обольщаясь политикой минуты, они забывают более коренные и более существенные интересы демократии, забывают те силы, которые менее «шумят» на поверхности дозволенного Треповыми и Дубасовыми «конституционализма», но делают более глубокую, хотя и менее видную, работу в революционно-демократических низах, подготовляя конфликты не совсем парламентского свойства.

Отсюда и скептическое (выражаясь мягко) отношение наших с.-д. правого крыла к восстанию, отсюда стремление отмахнуться от опыта октября и декабря, от выработанных тогда форм борьбы. Отсюда — их нерешительность и пассивность в борьбе с конституционными иллюзиями, — борьбе, которую выдвигает на первый план всякий действительно революционный момент. Отсюда — их непонимание исторической роли бойкота Думы, стремление отделаться посредством хлесткого словечка «анархизм» от учета конкретных условий движения в определенный момент *), отсюда — непомерная поспешность войти в мнимо-конституционное учреждение, отсюда — переоценка положительной роли этого учреждения.

С этими тенденциями правого крыла наших с.-д. мы должны вести самую решительную, открытую и беспощадную идейную борьбу. Надо добиваться самого широкого обсуждения решений съезда, надо требовать от всех членов партии вполне сознательного и критического отношения к этим решениям. Надо доби-

---

*) Я только что получил новую брошюру Карла Каутского «Государственная Дума» [115]). Как небо от земли отличается его постановка вопроса о бойкоте от постановки меньшевиков. Наши горе-социал-демократы, вроде Негорева из «Невской Газеты», ляпают прямо: бойкот есть анархизм [116])! А Каутский разбирает конкретные условия и пишет: «При таких условиях нет ничего удивительного, что большинство наших русских товарищей усмотрело в созываемой таким путем Думе не что иное, как возмутительнейшую подделку народного представительства, и решило бойкотировать ее...». «Нет ничего удивительного... если большинство наших русских товарищей, вместо вступления в избирательную кампанию, чтобы затем попасть в Думу, сочло более целесообразным бороться с целью сорвать эту Думу и добиться Учредительного Собрания».

Как бы мы хотели, чтобы в параллель к этой исторически-конкретной оценке Каутского вышли в свет поскорее общие фразы Аксельрода о пользе парламентаризма и вреде анархизма!

Кстати. Вот как говорит Каутский о победе революции в той же своей брошюрке: «Крестьяне и пролетариат будут все энергичнее и бесцеремоннее толкать влево членов Думы...» («голое разоблачение кадетов», по пренебрежительному выражению «Невской Газеты»)... «будут... все больше ослаблять и парализовать своих противников, пока *они совсем их не победят*». Итак, *крестьяне и пролетариат* победят «их», т.-е. и правительство, и либеральную буржуазию. Бедный Каутский! Он не понимает, что буржуазную революцию может делать только буржуазия. Он впадает в «бланкистскую» ересь: победа («диктатура») пролетариата и крестьянства.

ваться, чтобы все рабочие организации с полным знанием дела высказали свое одобрение или неодобрение тем или иным решениям. В печати, на собраниях, в кружках и группах должно вестись это обсуждение, если мы только действительно серьезно решили провести демократический централизм в нашей партии, если мы решили вовлекать рабочие массы в сознательное решение партийных вопросов.

Но в единой партии эта идейная борьба не должна раскалывать организаций, не должна нарушать единства действий пролетариата. Это новый еще в практике нашей партии принцип, и над правильным проведением его в жизнь придется немало поработать.

Свобода обсуждения, единство действия,—вот чего мы должны добиться. И решения Объединительного съезда оставляют достаточно простора всем с.-д. в этом отношении. До практических действий в духе «муниципализации» еще не очень близко, а в поддержках революционных выступлений крестьянства, в критике мелкобуржуазных утопий все с.-д. согласны между собой. Мы должны, следовательно, обсуждать муниципализацию и осуждать ее, не боясь нарушить единства действий пролетариата.

Относительно Думы дело стоит несколько иначе. При выборах *обязательно* полное единство действий. Съезд решил,—будем выбирать *все*, где предстоят выборы. Во время выборов никакой критики участия в выборах. *Действие* пролетариата должно быть едино. Фракцию с.-д. в Думе, когда будет эта фракция, мы все и всегда будем признавать *нашей* партийной фракцией.

Но за пределами единства действий — самое широкое и свободное обсуждение и осуждение тех шагов, решений, тенденций, которые мы считаем вредными. Только в таких обсуждениях, резолюциях, протестах может выработаться действительное общественное мнение нашей партии. Только при таком условии это будет настоящая партия, умеющая *всегда* заявлять свое мнение и находящая правильные пути для превращения определившегося *мнения* в *решения* нового съезда.

Возьмите третью, вызвавшую разногласия, резолюцию — о восстании. Здесь единство действий в момент борьбы безусловно необходимо. *Никакая* критика во время такой горячей борьбы недопустима внутри напрягающей все свои силы армии пролетариата. Пока нет еще призыва к действию, — самое широкое и свободное обсуждение и оценка резолюции, ее мотивов и ее отдельных положений.

Итак, поприще очень широко. Резолюции съезда дают много простора. Любое увлечение квази-конституционализмом, — любое преувеличение кем бы то ни было «положительной» роли Думы,— любые призывы крайних правых социал-демократии к умеренности и аккуратности, — у нас в руках есть сильнейшее оружие

против них. Это оружие — первый пункт съездовской резолюции о восстании.

Объединительный съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии признал *непосредственной* задачей движения — *вырвать власть* из рук самодержавного правительства. Всякий, кто забудет об этой непосредственной задаче, кто отодвинет ее на задний план, — *нарушит* волю съезда, и мы будем бороться с такими нарушителями самым резким образом.

Повторяю: простора много. От парламентской фракции до — непосредственной задачи вырвать власть. Идейная борьба в этих широких рамках может и должна идти без раскола, при сохранении единства действий пролетариата.

К такой идейной борьбе и зовем мы всех социал-демократов, не желающих допускать, чтобы наша партия чрезмерно уклонялась вправо.

Приложение.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАБОТ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

Для того, чтобы читатели могли впредь до выхода протоколов съезда разобраться по документам в тех вопросах, которые составляли предмет обсуждения на съезде, мы приводим здесь проекты резолюций, вносившихся на съезде меньшевиками и большевиками, а также тексты принятых съездом резолюций. Как было уже указано в тексте брошюры, только изучение этого материала даст возможность всякому составить себе ясное и точное представление об истинном значении идейной борьбы на съезде. Важнейшие из нерассмотренных съездом и не вносившихся на съезд резолюций из номера второго «Партийных Известий», мы тоже приводим здесь, ибо их все члены съезда имели в виду в дебатах, иногда ссылались на них, и полное уяснение разногласий без знакомства с ними невозможно.

Годъ I. Цѣна отдѣльнаго № 3 коп.

ВОЛНА

С.-Петербургъ, Пятница 5-го мая 1906 г.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Горемыкинъ сулитъ висѣлицы одной трети Думы. — Дума отдѣлываетъ отвѣтъ на тронную рѣчь. — Еще пять смертныхъ приговоровъ. — Убійство Жданова. — Голодовки въ тюрьмахъ.

№ 9. Контора и редакція: Литейный просп. д. 60, кв. 12. № 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ежедневную газету „ВОЛНА".

Контора и редакція: Спб., Литейный пр., д. 60, кв. 12.

Книгоиздательство „Просторъ". Литейный 30, кв. 16. Вышелъ въ свѣтъ пр. П. Эльцбахеръ СУЩНОСТЬ АНАРХИЗМА.

ТОВАРИЩИ! Читайте брошюры: К. Каутскаго, «Нѣтъ больше соціалдемократіи» съ предисловіемъ Н. Ленина, цѣна 25 к., изд. «Утро». Г. Плеханова. «Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ» изд. «Новый Міръ». Л. Мартовъ, «Пролетарскій праздникъ»; цѣна 4 к., изд. «Донск. Рѣчи».

Резолюція П. К. Р. С. Д. Р. П.

Борьба за свободу и борьба за власть.

Единодушная воля народа.

О задачахъ текущаго момента.

Первая страница газеты «Волна» № 9 — 5 мая 1906 г.
Уменьшено

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ.

«Новое Время» разоблачает. Газета, служащая правительству, которое фактически остается самодержавным, выступила с рядом грозных обвинений против нашей газеты, предупреждая кадетов насчет опасности для буржуазии классовой борьбы пролетариата. Среди обычных доносов по начальству в рассуждениях «Нового Времени» есть пункты, которые имеют самый живой и общенародный интерес.

«Как не стыдно кадетам,—говорит «Новое Время»,—выставлять социал-революционеров (речь шла о «Волне») «передовыми бойцами за политическую свободу?» Ничего подобного. Не за свободу они борются, а за власть, и вместо старого самодержавия выдвигают свое самодержавие—пролетариата» [117])а.

«Новое Время» верой и правдой служит самодерж вному правительству. Слуга хлопочет, в интересах хозяина, о том, чтобы напугать буржуазию призраком социалистической революции. Это—первая задача. Вторая—представить происходящую революцию социалистической, смешать «самодержавие народа» с «самодержавием пролетариата».

Проделки и подделки слуг самодержавия, стремящихся выполнить обе указанные задачи, не случайность. Всегда и везде слуги старой, самодержавной власти стремились и стремятся к такой «подделке», стремятся не в газетных только статьях, а во всей своей политике.

Поэтому разбор нововременского обмана приобретает очень серьезное значение. Остановимся прежде всего на этом «ужасном» открытии: «они» борются *не* за свободу, *а* за власть. Посмотрим, что это значит. Свобода народа обеспечена лишь тогда, когда народ действительно устраивает без всякой помехи союзы, собрания, ведет газеты, издает сам законы, выбирает и сменяет сам всех должностных лиц государства, которым поручается проведение законов в жизнь и управление на основании законов. Следовательно, свобода народа обеспечена лишь тогда полностью и на самом деле, когда вся власть в государстве полностью и на самом деле принадлежит народу. Это совершенно очевидно, и

только умышленное желание внести путаницу в сознание народа руководит такими слугами правительства, как «Новое Время». Эту очевидную истину и устанавливает программа рабочей партии. В этой программе во главе *политических* требований, осуществимых на почве буржуазного общества, т.-е. при сохранении частной собственности на средства производства и хозяйства на рынок,—стоит *самодержавие народа*. Тот, кто борется за свободу народа, не борясь за полновластие народа в государстве, тот либо непоследователен, либо неискренен.

Так обстоит дело с борьбой за свободу и борьбой за власть, если говорить только о логике наших рассуждений. В истории борьбы за свободу дело всегда обстоит так, что народ, добиваясь свободы, получает—в начале своей борьбы—*обещания* старой власти обеспечить свободу. Старая, не зависящая от народа, над народом стоящая государственная власть *обещает народу*, под влиянием страха перед революцией, обеспечить свободу. Обещания остаются невыполненными, они невыполнимы во всей их цельности, пока остается власть, не сменяемая народом. В истории всех революций наступал поэтому, на известной ступени их развития, такой момент, когда очевидная логика вышеприведенного нами рассуждения проникала в сознание широких народных масс, под влиянием уроков жизни.

Такой момент наступает и в России. Борьба в октябре 1905 г. была, по ее историческому значению, борьбой за обещание старой власти обеспечить свободу. Кроме обещаний, народу не удалось и до сих пор добиться ничего большего. Но многочисленные неудачные попытки борьбы за это большее не пропали даром. Они готовили народ к более серьезной борьбе. Противоречие между обещанием свободы и отсутствием свободы, между всевластием старой власти, которая «все вершит», и безвластием «народных представителей» в Думе [118]), которые только говорят, это противоречие именно теперь, именно на опыте Думы, проникает в народные массы все сильнее, все глубже, все острее. Борьба за полную власть народа для обеспечения на деле полной свободы народа, эта борьба надвигается с поразительной быстротой, надвигается не в силу только субъективной логики наших рассуждений, а в силу объективной логики политических событий. Вот почему достаточно оказалось нескольких дней заседаний Думы, чтобы повеяло свежим воздухом. Дума служит прекрасным оружием разоблачения, и она разоблачает особенно хорошо обманчивые мысли о силе *такой* Думы, о значении обещаний, о пользе дарованных конституций или договоров между старой властью и новой свободой. И вот почему так скоро начинают обнаруживаться признаки нового и реального шага вперед, делаемого освободительным движением. Кадетские победы на выборах вскружили было головы всем. Кадетское поведение в Думе

начинает уже ронять ореол кадетов. Соглашатели старой власти с новой свободой теряют и неизбежно будут терять в глазах народа свой блеск по мере того, как надвигается борьба за полную власть народа для обеспечения действительной свободы народа.

«Волна» [119], *№ 9, 18 (5) мая 1906 г.*
Подпись: Н. Л — н.

НОВЫЙ ПОДЪЕМ.

Начало заседаний Думы — начало черносотенных погромов. Начало «мирного парламентского» пути, приводящего в восторг и умиление кадетов и всех мещан в политике, — начало самых грубых, самых прямых и непосредственных проявлений гражданской войны. Начало «правового» способа решения государственных вопросов, решения посредством избирательных записок и счета голосов, — начало вспышек самого примитивного насилия, решающего государственные вопросы истреблением несогласно мыслящих, уничтожением (и притом буквально: огнем и мечом) политических противников *).

Не случайность ли это совпадение? Конечно, нет. И недостаточно было бы такое объяснение, что полиция организует погромы в целях провокации, в целях скомпрометирования Думы. Разумеется, относительно прямого участия полиции не может быть и тени сомнения. Разумеется, полиция организует и подстрекает и провоцирует. Все это так. В войне, которая ведется бюрократией поистине не на живот, а на смерть, в этой войне слуги бюрократии и сторонники ее не останавливаются буквально ни перед какими средствами. Но почему пришлось им именно теперь применять в широких размерах именно такие приемы борьбы? Над этим вопросом стоит задуматься, чтобы не рассматривать целые периоды революционного развития, как результаты особо злой воли, особой кровожадности и особого озверения воюющих.

Мы переживаем начало нового общественного подъема. И движение безработных, и первое мая, и усиление брожения в крестьянстве, в войсках, и митинги, и печать, и союзы, — все свидетельствует о новом подъеме самым недвусмысленным образом. Подъем широкого народного движения уже обогнал, в какие-нибудь несколько дней, тот подъем, который выразился в по-

*) Сожжение Вологодского народного дома толпой, которую подстрекала полиция, избиение симбирских демонстрантов, — таковы наиболее выдающиеся случаи погромов последних дней.

беде кадетов и «левых» вообще на выборах. Кадеты уже отстали. Кадетская Дума уже блекнет, отцветает, не успевши расцвесть. Прехарактерным выражением этого отцветания наших мелкобуржуазных пустоцветов, этой растерянности кадетов явилась, между прочим, статья г. Д. Протопопова (к.-д. член Гос. Думы) во вчерашней «Думе» [120]). Г. Протопопов жалуется и плачет: «Страна ждет от Государственной Думы коренного и немедленного разрешения ряда самых сложных вопросов и, главное, столь же немедленного практического осуществления ожидаемых реформ». Помилосердствуйте, сограждане, — взывает кадет. — Ведь у нас нет ни «жезла чародея», ни «полноты власти» (кадет забывает добавить, что полноты власти для народа нет и в программе, т.-е. в политическом идеале, к.-д.). Ведь Гос. Дума не Конвент. И с уст кадета срывается бесподобное, почти трогательное признание перепуганного мещанина: «Лишь такая Дума-Конвент могла бы удовлетворить требования значительной части нашего общества». Что верно, то верно. «Значительная часть», пожалуй даже масса крестьян и рабочих, требует Конвента, а получает... Думу кадетов. Бедные, бедные кадеты! Могли ли они ждать, что подъем так быстро и так безнадежно обгонит их?

И вот этот великий подъем служит материальной основой того явления, что борьба необыкновенно обостряется, что «мирный парламентаризм» блекнет и отходит на задний план, что игра в конституцию сменяется непосредственным решением государственных вопросов силой. Получается возобновление октябрьского подъема только на гораздо более широком основании, в более широких размерах, при большей сознательности масс крестьянства и рабочего класса, при наличности у них (благодаря пережитому периоду октября — декабря) несравненно большего политического опыта. В октябре силы борющихся сторон сравнялись. Старое самодержавие оказалось *уже не* в силах править страной. Народ *еще не* в силах добиться полноты власти, обеспечивающей полноту свободы. Манифест 17-го октября был юридическим выражением этого уравновешения сил. Но это уравновешение сил, поведя к уступке со стороны старой власти, заставив ее признать на бумаге свободу, означало лишь кратковременную приостановку, отнюдь не прекращение борьбы. О нашем правительстве говорили в октябре и ноябре, что оно «забастовало», сделало «стойку» над революцией, замерло совершенно и, выждав момент, бросилось в отчаянный бой, кончившийся его победой. Политические мещане, ограниченные, как и всегда, с той робостью и тем дряблым, фарисейским «идеализмом», которые им свойственны, негодовали, плакались, возмущались по поводу «безнравственности» этой «забастовки» правительства, этой стойки над революцией. Негодование тут ни к чему. «Коль война, так по-военному». На всякой войне

противники, силы которых уравновешиваются, останавливаются на некоторое время, копят силы, отдыхают, переваривают пережитый опыт, готовятся и — бросаются в новый бой. Так бывало с армиями Куропаткина и Ойямы. Так бывало и будет всегда во всякой великой гражданской войне. «Коль война, так по-военному».

Но гражданская война отличается от обыкновенной войны неизмеримо большей сложностью, неопределенностью и неопределимостью состава борющихся — в силу переходов из одного лагеря в другой (то октябристы уйдут на сторону правительства, то часть войска уйдет на сторону народа), в силу невозможности провести грань между «комбатантами» и «не-комбатантами», т.-е. между числящимися в рядах воюющих и нечисляющимися. Когда правительство «бастует», когда полиция замирает в «стойке», — война все же не прекращается, именно потому, что она есть гражданская война, что внутри самого населения есть заинтересованные защитники старой власти и защитники свободы. Вот почему и теперешний подъем, который уравновесил силы, приводит опять-таки с железной необходимостью, с одной стороны, к ослаблению правительства, к «забастовке» его, к некоторому повторению «стойки над революцией», — а с другой стороны, к возобновлению октябрьских, ноябрьских и декабрьских форм борьбы. Всякий, кто хочет сознательно относиться к великим событиям, развертывающимся перед нами, кто хочет учиться у революции, должен дать себе полный отчет в неизбежности этих форм борьбы, должен продумать те задачи, которые возлагаются на нас этими формами борьбы.

Кадеты, упоенные своими избирательными победами, исписали горы бумаги о вступлении России на путь парламентаризма. Социал-демократы правого крыла нашей партии поддались общему увлечению. На Объединительном съезде партии они, будучи победителями, сняли сами, несмотря на протесты левых с.-д., резолюцию о подъеме революции, о главных формах движения в данный момент, о задачах пролетариата. Они уподобились в этом отношении г. Милюкову, который на последнем съезде к.-д. поставил-было вопрос, не революционнее ли народ, чем Дума, не является ли революционная в узком смысле борьба неизбежной, но тотчас же боязливо снял этот вопрос с обсуждения [121]). Кадету естественно было уклониться от такого вопроса. Социал-демократам неприлично такое уклонение. И жизнь уже мстит за него. Жизнь уже выдвигает с стихийной силой такие формы борьбы, которые отодвигают на второе место Думу и придвигают новый октябрь, новый декабрь совершенно независимо от того, желаем ли мы этого или нет.

Один с.-д. правого крыла издевался на съезде над резолюцией левых с.-д., признающей открыто и прямо «*главной* фор-

мой движения» не игрушечно-конституционную, а октябрьско-декабрьскую, т.-е. выступление широких масс, непосредственно отстраняющих и старые законы, и старые органы власти, употребляющих новую, в самой борьбе создавшуюся власть, как орудие завоевания свободы. Мы не видим сейчас этих форм борьбы, восклицал оратор из правых с.-д. Это не действительность, а выдумка наших левых, этих фантазеров, этих бунтарей, этих анархистов [122]). — Снимите ваши кадетские очки! — ответили мы на съезде товарищу, — вы увидите тогда не только то, что происходит на поверхности. Вы увидите, что именно не думская борьба является *главной*, вы поймете, что объективные условия делают неизбежными *внедумские* формы движения, делают именно их главными, существенными, коренными, решающими.

Прошла неделя — другая после этих споров на съезде. И революция уже сбивает кадетские очки не только с правых с.-д., но и с широких масс населения. Дума уже блекнет, конституционные иллюзии уже рушатся. Октябрьско-декабрьские формы борьбы, которых вчера еще не хотели видеть близорукие и слишком податливые на веяние минуты люди, уже надвигаются. И социал-демократия не исполнит своего долга перед пролетариатом, если не сумеет оценить неизбежности роста и развития этих форм борьбы, если не поставит во весь рост перед массами задач, которые жизнь ставит и скоро поставит перед ними. Социал-демократия окажется недостойной того класса, который она представляет, если станет отделываться от изучения и оценки этих форм пренебрежительными словечками о бунтарстве и народовольчестве, так часто раздающимися из правого крыла нашей партии. Стихийная волна поднимается, — надо немедленно напречь все силы, чтобы внести в этот подъем больше сознательности, больше организованности, чем удалось нам сделать в октябре и декабре.

Мы не должны форсировать событий. Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах. Это не подлежит сомнению. Этот урок мы должны извлечь из опыта конца 1905 года. Но это только небольшая часть задачи, это — чисто отрицательное определение нашей тактики. Кто ограничивается этой стороной дела, кто возводит эту отрицательную задачу в нечто положительное, тот неудержимо скатывается до роли буржуазных соглашателей народной свободы с самодержавием.

Перед партией рабочего класса встает серьезнейшая, неотложная и основная задача. Все наши помыслы, все усилия, всю нашу пропагандистскую, агитационную, организационную и непосредственно практическую работу мы должны направить на то, чтобы пролетариат и крестьянство оказались более подготовленными к новой решительной борьбе. Не от нашей воли

зависит выбор форм этой борьбы, — историческое развитие русской революции определяет их с железной необходимостью. Мы знаем уже, знаем по опыту, что значит правительственная «стойка», что значит растущее возбуждение масс в связи с быстро зреющим общеполитическим кризисом. Мы знаем, с какой головокружительной быстротой выросла октябрьская борьба и как неизбежно перешла она в декабрьскую. Пусть же будут все на своем посту. Никто не может предсказать момента развязки, никто не знает, в каком порядке и сочетании развернутся окончательно декабрьские и октябрьские формы движения. Но они уже развертываются. Органы их уже возникают. От сплоченности, сознательности, выдержанности и решительности передового класса зависит многое, если не все, в исходе великой революции.

«Волна» № 10, 19 (6) мая 1906 г.
Подпись: Н. Л — н.

К ИТОГАМ СЪЕЗДА.

«Есть признаки, — пишет сегодня «Речь» — указывающие на то, что блестящий успех оппозиции оживил старые иллюзии, казавшиеся похороненными, и грозит вернуть революционное движение на тот путь бланкизма, с которого благоразумное «меньшинство» русской социал-демократии так усердно старалось свести его после неудачи декабрьского «вооруженного восстания»[123]).

Ценное признание, над которым стоит подумать русским рабочим. За что оскорбляет буржуазия некоторых социал-демократов, похлопывая их по плечу, как благоразумных? За то, что они усердно старались свести движение с пути бланкизма, с пути «декабрьского». Правда ли, что декабрьская борьба была бланкизмом? Нет, неправда. Бланкизм есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства. Был ли такой заговор или что-либо похожее на него в декабре? Ничего похожего на заговор не было. Это было классовое движение огромных масс пролетариата, пустившего в ход чисто-пролетарское орудие борьбы, стачку, и присоединившего к себе невиданные на русской политической арене массы полупролетариев (железнодорожники, почтовые служащие и т. д.), крестьян (юг, Кавказ, Прибалтийский край) и мелких буржуа городов (Москва). Посредством жупела «бланкизм» буржуазия хочет принизить, опорочить, оклеветать борьбу народа за власть. Буржуазии выгодно, чтобы пролетарии и крестьяне боролись только за уступки старой власти.

Социал-демократы правого крыла пускают в ход «бланкизм» просто для красного словца в полемике. Буржуазия превращает это словечко в оружие против пролетариата: «Будьте благоразумны, рабочие! Боритесь за расширение прав кадетской Думы, доставайте каштаны из огня для буржуазии, но не смейте думать о таком безумстве, анархизме, бланкизме, как борьба за полную власть народа!»

Правду ли говорят либеральные буржуа, будто правые социал-демократы усердно старались свести движение с пути и приемов октября и декабря? К сожалению, это правда. Не все с.-д. правого крыла сознавали такое значение своей тактики, но действительное значение ее было именно таково. Настаивать на участии в выборах в Думу по существу означало поддержку кадетов, хоронивших революцию и называвших революционную борьбу «старой иллюзией». Все три, принципиально важнейшие, резолюции Объединительного съезда, которые приняты правым крылом социал-демократии, несмотря на ожесточенную борьбу левых с.-д., — аграрная программа, резолюция о Государственной Думе и резолюция о вооруженном восстании — носят на себе явные следы стремления «благоразумной части социал-демократии» свести революционное движение с пути октября-декабря. Возьмите пресловутую «муниципализацию». Правда, под нашим давлением, первоначальный масловский проект муниципализации двинут несомненно влево. Вместо «отчуждение» поставлено «конфискация», допущен раздел земель, вставлена поддержка «революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации» и т. д. Но все же осталась, хотя и кастрированная, муниципализация. Муниципализация есть передача помещичьих земель демократическим земствам. Революционные крестьяне не пойдут на это. Они справедливо не доверяют и будут не доверять земствам, хотя бы демократическим, пока этот демократизм на местах совмещается с недемократической центральной властью. Они справедливо отвергнут передачу земель и местным и центральным органам власти, пока вся, безусловно вся, власть не явится выборной народом, подотчетной и сменяемой. А это условие, несмотря на борьбу левых с.-д., отклонено съездом. Вместо передачи земли народу, когда он выбирает все государственные власти, съезд принял передачу земель местным выборным органам власти! И каковы были мотивы съезда? Не нужно, видите ли, идеи захвата власти в программе; нужны гарантии от реставрации. Но боязнь захвата власти революционным крестьянством есть чисто кадетская боязнь крестьянской революции.

А гарантия от реставрации в настоящем смысле слова может быть лишь одна: социалистический переворот на Западе. Помимо этого условия ничто на свете не может гарантировать нас от реставрации недемократической центральной власти, пока есть капитализм и мелкий товаропроизводитель, всегда шаткий, всегда неустойчивый. Вместо праздных мечтаний об относительных гарантиях от реставрации мы должны, следовательно, думать о доведении нашей революции до конца. На съезде же правое крыло социал-демократов нашло гарантии от реставрации в том, что приняло программу, похожую на сделку с реставрацией: мы гарантируем себя от реставрации недемократи-

ческой центральной власти, если умолчим в аграрной программе о необходимости полного демократизма *этой* власти...

Возьмите резолюцию о Государственной Думе. Съезд принял ее, когда избирательные победы кадетов были уже фактом. И съезд, несмотря на наши протесты, говорит о Думе народных представителей вообще, а не о реальной кадетской Думе. Правое крыло с.-д. не захотело указать двуличной природы *этой* Думы, — оно не предупредило рабочих о той контр-революционной роли, которую стремится играть *кадетская* Дума,—оно не согласилось сказать прямо и определенно: социалистические рабочие должны идти с крестьянской и революционной демократией против кадетов. Оно выразило пожелание иметь с.-д. парламентскую фракцию, не подумав хорошенько, есть ли у нас парламент, есть ли у нас с.-д. парламентарии.

Возьмите третью из названных выше резолюций. Она начинается ультра-революционной фразой и тем не менее она проникнута вся духом скептического, если не отрицательного, отношения к октябрьско-декабрьской борьбе. В ней нет ни слова об учете *исторического* опыта, приобретенного русским пролетариатом и русским народом в конце 1905 года. В ней нет признания того, как с исторической неизбежностью выросли в прошлом и вырастают снова теперь вполне определенные формы борьбы. Мы наметили только в самых кратких и общих чертах те основные недостатки резолюций, из-за которых шла борьба на съезде. Мы еще не раз вернемся к затронутым здесь вопросам. Партия пролетариата должна тщательно обсудить и пересмотреть их, опираясь на те новые данные, которые приносит нам кадетская Дума и быстро развертывающаяся картина нового подъема. Партия пролетариата должна выработать в себе умение строго критически относиться к резолюциям ее представителей. И дружный хор буржуазной печати, восхваляющей благоразумных пай-мальчиков русской социал-демократии, ясно указывает пролетариату на существование известной болезни в партии.

Мы должны излечить и мы излечим эту болезнь.

«Волна» № 11, 20 (7) мая 1906 г.
Подпись: Н. Л — н.

ДУМА И НАРОД.

Вопрос об отношении Думы к народу стоит на очереди дня. Его обсуждают все, и особенно усердно обсуждают господствующие в Думе кадеты. Вот один из интереснейших отзывов левокадетской «Нашей Жизни», которая выражает нередко точку зрения лучших из к.-д.[124]).

...«Естественно является вопрос, где границы единения Думы с народом? Где те пределы, за которыми Дума или станет игрушкой народных страстей или же, напротив, она оторвется от населения и партий? Опасными отношения к Думе со стороны населения будут в том случае, если они будут стихийными. Произойдет какое-либо крупное событие,—и взрыв стихийного недовольства тотчас же отразится на Думе, которой нелегко будет устоять в положении самостоятельного и организованно действующего органа народной воли. История, хотя бы той же французской революции, не раз давала примеры, когда народные представители являлись игрушкой толпы. Но может быть и наоборот—полное равнодушие. Можем ли мы с уверенностью сказать, что в случае разгона Думы, она действительно будет поддержана народом, не отойдут ли, скептически улыбаясь, в сторону и те, кто требуют сейчас от Думы особенно радикальных решений, не скажут ли они: вот мы предсказывали, что Дума бессильна... Но что и когда они сделают?»

И автор зовет к организации всяких клубов и собраний для установления живой связи между Думой и населением. «Благожелательная критика Думы и активная поддержка ее—вот благородная задача настоящего момента».

Как рельефно отражается в этих благожелательных речах благородно-мыслящего кадета бессилие его партии и той Думы, в которой царит эта партия! Клубы, собрания, живая связь с народом... К чему говорить с такой важностью о вещах, само собою понятных? Неужели стоит доказывать пользу клубов и собраний? Первое же дуновение свободного ветерка в связи с подъемом, который мы переживаем, повело к митингам, к созданию клубов, к развитию печати. Это дело пойдет, пока внешние препятствия не поставят точки. Но ведь все это касается лишь вопроса, так сказать, технического: клубы, собрания, газеты, пе-

чать, петиции (выдвигаются особенно нашими с.-д. правого крыла) — все это помогает Думе знать мнение народа, народу знать Думу. Все это тысячу раз необходимо, конечно. Все это организует и осведомляет, несомненно. Все это создает «связь», — но подумайте только, о какой связи идет речь? О чисто технической связи. С.-д. рабочие организации должны тщательно следить за кадетской Думой. Это неоспоримо. Но при самом лучшем осведомлении и при самой лучшей организованности, их «связь» не будет связью интересов, совпадением задач, тождеством политического поведения. А в этом суть дела. Наш благородный радикал за вопросом о *средствах* связывания просмотрел *содержание* того, что связывает, просмотрел различие классовых интересов, расхождение политических задач.

Почему он просмотрел это? Потому что он, будучи кадетом, не способен заметить или боится признать, что кадетская Дума стоит *позади* широкой массы народа. Дума не ведет за собой массу сознательного крестьянства в борьбе за землю и за свободу, — Дума отстает от крестьянства, *урезывая* размах его борьбы. О том, насколько Дума отстает от пролетариата, нечего и говорить. Кадетская Дума — не вождь крестьянской массы и рабочего класса, а «благородный» посредник, мечтающий о союзе на право и о симпатии слева. Кадетская Дума есть то, что сделали из Думы кадеты. А партия «народной свободы» есть буржуазная партия, колеблющаяся между демократической мелкой буржуазией и контр-революционной крупной, между стремлением опереться на народ и боязнью его революционной самодеятельности. Чем острее становится борьба между народом и старой властью, тем невыносимее положение посредника, тем бессильнее те, кто колеблется. Отсюда — тот унылый тон, которым отмечена приведенная цитата и все речи кадетов. Отсюда их горькие жалобы на свое собственное бессилие. Отсюда их вечные попытки свалить на народ свою слабость, нерешительность, неустойчивость.

Вдумайтесь хорошенько, какое значение имеет эта боязнь «благородного» буржуазного радикала: как бы Дума не стала игрушкой народных страстей, игрушкой толпы! Эти жалкие люди чувствуют, что они не могут быть органом народной страсти, вождем народа, — и вот свое бессилие, свою отсталость валят они на народ, презрительно называя его толпой, высокомерно отказываясь от роли «игрушки». А между тем вся та свобода, которая еще есть в России, завоевана только «толпой», только тем народом, который самоотверженно шел на улицу, который приносил неисчислимые жертвы в борьбе, который делами своими поддержал великий лозунг: смерть или свобода. Все эти выступления народа были выступлением толпы. Вся новая эра в России завоевана и держится только народной страстью.

А вы, партия слов о «народной свободе», вы боитесь народной страсти, вы боитесь толпы. И вы еще смеете обвинять «толпу» в равнодушии! Вы, скептики по природе, скептики во всей своей программе, скептики во всей своей половинчатой тактике, называете «скептицизмом» народа его неверие в ваши фразы! Ваш политический кругозор не выходит из области вопроса: поддержит ли народ Думу.

Мы поворачиваем этот вопрос. Поддерживают ли народ кадеты в Думе? Или они идут позади народа? Поддержат ли эти скептики народ тогда, когда он «сделает» то, что́ он *уже делал* ради свободы? Или они будут бросать ему палки под колеса, расхолаживать его энергию, обвинять его в анархизме и бланкизме, в стихийности безумия и в безумстве стихии?

Но крестьянская масса и рабочий класс сделают свое дело, презрительно отбросив в сторону жалкие страхи и сомнения дряблой буржуазной интеллигенции. Они не будут поддерживать Думы, — они поддержат те свои требования, которые так неполно и недостаточно выразила кадетская Дума.

Кадеты мнят себя пупом земли. Они мечтают о мирном парламентаризме. Они приняли мечты за действительность. Они, изволите видеть, борются, их надо поддерживать. Не наоборот ли, господа? Не вы ли сами постоянно поминаете то слово, которое и в голову не приходит никому в странах действительного парламентаризма, слово: «разгонят Думу»? Кто захочет подумать серьезно о значении этого слова, о том положении вещей, при котором приходится говорить это слово, тот поймет, что нам предстоит либо мерзость запустения, подкрашенная фальшивыми фразами, либо новое дело толпы, новое дело великой народной страсти.

От кадетов мы не можем ждать помощи этому делу. Думское меньшинство, «трудовая группа» и «рабочая группа», будем надеяться, поставят вопрос не по-кадетски. Не поддержки себе будут они просить у народа, не силой объявят они себя в нашем игрушечном парламенте, — они направят все свои усилия, всю свою работу на то, чтобы поддержать хоть в чем-нибудь это великое грядущее дело.

«Волна» № 12, 22 (9) мая 1906 г.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ [125]).

В статье «Либеральные похвалы» в № 6 «Невской Газеты» т. Л. М. хочет доказать, что буржуазия хвалит правых с.-д., как истинных с.-д., и ругает левых с.-д., как анархистов. Буржуазия, дескать, особенно боится анархизма, как грубого способа борьбы, бомб и т. п.

Этот взгляд есть прямая насмешка над истиной.

Неужели тов. Л. М. не знает, что бернштейнианцев в Германии, мильеранистов во Франции буржуазия хвалила именно за оппортунизм их, за притупление ими противоречий в острой борьбе? Неужели Л. М. «поумнел» уже настолько, что бернштейнианцев и мильеранистов склонен считать истинными с.-д.?

Или пусть т. Л. М. подумает хотя бы об отношении русской либеральной буржуазии к народовольческому и эсерскому террору до последнего времени и к декабрьским формам борьбы теперь. Ведь либеральная буржуазия хвалила эсеров больше, чем с.-д., когда террор был направлен против ненавистного ей самодержавия. Не так ли, т. Л. М.? А как вы думаете, тов. Л. М., похвалила бы либеральная буржуазия правых с.-д., если бы они покинули свою *теперешнюю* позицию и стали на точку зрения чистого парламентаризма? И как тогда, т. Л. М., скажете ли вы, что либеральная буржуазия просто не понимает, что чистый парламентаризм с.-д. в *данный момент* гораздо вреднее для нее и гораздо полезнее для пролетариата, чем теперешняя позиция правых с.-д.?

«Волна» № 12, 22(9) мая 1906 г.

К РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ [126]).

Печатая этот проект резолюции, мы предлагаем беспристрастным людям решить: дает ли этот проект хоть какой-нибудь повод играть словами: «анархизм», «бланкизм» и т. п. Кроме того, какую резолюцию оправдала жизнь: ту ли, которую принял съезд, или эту? Не ясно ли теперь, что Дума может быть использована лишь косвенно? Не ясно ли теперь, какая из этих двух резолюций идет непосредственнее навстречу действительно революционной демократии и вернее учитывает «кадетизм», как проявился он в Думе, на практике?

«Волна» № 12, 22 (9) мая 1906 г.

РАБОЧАЯ ГРУППА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

В Гос. Думе есть рабочая группа из 15 человек [127]). Как прошли в Думу эти депутаты? Их кандидатуры не выставляли рабочие организации. Их не уполномочила партия представлять ее интересы в Думе. Ни одна местная организация Р. С.-Д. Р. П. не делала постановления (хотя могла его сделать) о проведении своих членов в Гос. Думу.

Рабочие депутаты прошли в Думу непартийным путем. Почти все, или даже все, прошли посредством прямых или косвенных, молчаливых или признанных, соглашений с кадетами. Многие прошли в Думу так, что нельзя разобрать, в качестве к.-д. или с.-д. они были выбраны. Это факт и факт громадной политической важности. Замалчивать его, как делают ныне многие с.-д., и непростительно и бесполезно. Непростительно, ибо это значит играть в темную с избирателями вообще и с рабочей партией в особенности. Бесполезно, ибо этот факт неизбежно дает себя знать в ходе событий.

Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П., признав желательным образование парламентской фракции с.-д., сделал ошибку, не учтя этого факта. Из напечатанной нами вчера резолюции левых с.-д.*) видно, что указание на этот факт было сделано съезду. Но справедливость требует сказать, что, по настоянию левого крыла, съезд принял очень важную инструкцию Ц. К. партии. Неопубликование этой резолюции есть важный пробел в том издании Ц. К., из которого мы перепечатали резолюции съезда. Резолюция о парламентской фракции поручает Ц. К. осведомлять *все* партийные организации о том, 1) кого именно, 2) когда именно и 3) на каких условиях именно признал Ц. К. представителем партии в Г. Думе. Далее, она поручает Ц. К. давать партии периодические отчеты о деятельности парламентской фракции и, наконец, возлагает на рабочие организации, членами которых

*) См. настоящий том, стр. 159. *Ред.*

состоят с.-д. депутаты Гос. Думы, обязанность специального контроля за этими депутатами.

Отметив эту, чрезвычайно важную, резолюцию, перейдем дальше к рассмотрению вопроса о рабочей группе в Думе. Пройдя в Думу, вождь этой группы, Михайличенко, заявил себя социал-демократом. В лице его рабочая группа выразила ясное стремление отделиться от к.-д. и стать действительно с.-д. группой.

Такое стремление заслуживает полного сочувствия. Мы были на съезде против образования официальной парламентской фракции. Наши мотивы точно и подробно изложены в напечатанной вчера нашей резолюции. Но само собою разумеется, что наш отрицательный взгляд на уместность образования официальной парламентской фракции нисколько не мешает нам поддерживать *всякое* стремление *всякого* рабочего представителя *подвинуться* от к.-д. к с.-д.

Но от стремления до выполнения есть еще известное расстояние. Недостаточно заявить себя социал-демократом. Надо вести действительно социал-демократическую рабочую политику. Конечно, мы вполне понимаем трудность положения новичков-парламентариев. Мы прекрасно знаем, что надо снисходительно относиться к ошибкам тех из них, кто начинает переход от к.-д. к с.-д. Но если им суждено совершить этот переход до конца, то только путем открытой и прямой критики этих ошибок. Смотреть сквозь пальцы на эти ошибки было бы непростительным грехом и перед с.-д. партией, и перед всем пролетариатом.

Одну ошибку рабочей группы в Думе необходимо теперь отметить. Через несколько дней после голосования ответа на тронную речь, члены рабочей группы заявили в газетах, что они «от участия в голосовании воздержались и не хотели только устроить из своего отказа демонстрацию, чтобы не смешиваться с группой графа Гейдена»[128]). Кадеты — партия колебаний между революцией и реакцией. Против этой партии всегда должны и всегда будут демонстрировать Гейдены справа, с.-д. слева. Отказ устроить демонстрацию был ошибкой рабочей группы. Она должна была прямо и во всеуслышание сказать через головы кадетов всему народу: «Вы берете фальшивый тон, господа кадеты. В вашем адресе сквозит дух сделки. Бросьте дипломатию. Скажите громко, что крестьяне требуют всей земли, что крестьяне должны получить без выкупа всю землю. Скажите, что народ требует полной свободы, что народ возьмет себе всю власть, чтобы обеспечить на деле, а не на бумаге только, свободу. Не верьте писанным «конституциям», верьте только силе борющегося народа! Мы голосуем против вашего адреса».

Если бы рабочая группа сказала это, она совершила бы акт действительно социал-демократической рабочей политики. Этим она не только выразила бы интересы рабочих, но и интересы

всего борющегося за свободу революционного народа. И она сказала бы тогда по поводу отказа в аудиенции: «Смотрите, господа кадеты, вы получили хороший урок. Вы достойно наказаны за фальшивый тон вашего адреса. Если вы будете продолжать в том же тоне, — придет день и не далекий день, когда народ помянет вас «насмешкой горькою обманутого сына над изболтавшимся отцом»[129]).

Повторим еще раз, во избежание злостного перетолкования наших слов: мы критикуем поведение рабочей группы не для того, чтобы бросать упреки ее членам, а для того, чтобы помочь политическому развитию русского пролетариата и крестьянства.

И с этой же точки зрения мы должны указать серьезную ошибку «Невской Газеты». «Мы не можем рассматривать инцидента с адресом — пишет она — как повод для прекращения деятельности Думы»... «Мы не видим оснований сейчас же ставить вопрос ребром» (№ 6)[130]). Это фальшивый тон. Социал-демократам неприлично корчить из себя людей, которые могли бы отвечать за Думу. Если бы с.-д. были в большинстве в Думе, Дума не была бы Думой, или с.-д. не были бы с.-д. Пусть кадеты целиком отвечают за Думу. Пусть народ на их, а не на нашей, шкуре учится избавлению от конституционных иллюзий.

Вы сами говорите, товарищи: «пролетариат не допустит предоставления гг. Милюковым свободы сделок со старым режимом». Прекрасные слова. Но в чем суть кадетских сделок? Не в личном предательстве, конечно. Такой грубый взгляд в корне чужд марксизму. Суть сделок в том и только в том, что к.-д. не сходят и сходить не хотят с почвы сохранения власти за старым режимом, с почвы велений, исходящих от этого последнего. Кадеты, оставаясь кадетами, совершенно правы, когда говорят: сойти с этой почвы значит поставить вопрос ребром, значит дать повод к прекращению деятельности Думы.

Социал-демократам неприлично рассуждать так, чтобы народ мог видеть в их рассуждениях оправдание кадетов. Не оправдывать должны мы их лицемерные речи, будто все было в «вежливости» Думы и «невежливости» Трепова (Струве в «Думе»)[131]). Мы должны разоблачать это лицемерие и поставить «первый урок», полученный кадетами, в связь с первородной фальшью всей их позиции, всего их адреса. Не с точки зрения внутри-думской должны мы оценивать революционное положение страны. Наоборот: с точки зрения революционного положения страны должны мы оценивать внутри-думские вопросы и инциденты.

«Волна» № 13, 25 (10) мая 1906 г.

К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ [132]).

На съезде в комиссии, вырабатывавшей устав партии, большевики заявили прямо, что всякие попытки сузить автономию местных организаций и права оппозиции по сравнению с нормами фракционного 3-го съезда будут означать неминуемый раскол. Поэтому большевики и настояли, напр., на том, чтобы право созыва нового съезда не было сужено и т. д. Большевики предложили вставить в устав правило, что при перемене места жительства члены партии имеют право входить в местные организации. Съезд отклонил это правило, *но принял резолюцию, что отклоняет его исключительно как лишнее и само собою понятное.*

Следовательно, меньшевики обещали быть лояльными и к мелким «вышибаниям» не прибегать. Пусть партия зорко следит за выполнением этого обещания, — в контроле партии единственный залог устранения возможности раскола.

«Волна» № 13, 25(10) мая 1906 г.

РЕЧЬ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ В ДОМЕ ГР. ПАНИНОЙ 22 (9) МАЯ 1906 Г.[133])

I. КРАТКИЙ ОТЧЕТ «НЕВСКОЙ ГАЗЕТЫ».

Тов. Карпов полагает, что Думу действительно не разгонят, потому что к.-д. сделают для этого все возможное. Это уже обнаружилось из их деятельности в Думе. К.-д. стараются сочетать старую власть с народной свободой. Далее оратор перешел к тактике Р. С.-Д. Р. П. Съезд по его мнению принял резолюцию об отношении к Думе «далеко не полно, далеко не правильно. Мы должны будем проводить решения единой Р. С.-Д. Р. П., но мы будем пополнять ее решения в нашей деятельности».

По мнению оратора бойкот не был ошибкой. Пролетариат сказал им, что он должен снести эту Думу. Это не удалось, но что же из этого? Конечно, народ извлечет лишь пользу из Думы. Много пользы принесут последовательно действующие крестьянские и рабочие депутаты. Но давление на Думу бесплодно. Когда правительство стоит против народа, мы должны помнить, что лишь борющиеся стороны могут разрешить конфликт.

Крестьянам мы скажем: учитесь, товарищи крестьяне, чтобы, когда настанет момент, вы тоже были готовы поддержать революционное движение.

«Невская Газета» № 8, 24 (11) мая 1906 г.

II. КРАТКИЙ ОТЧЕТ ГАЗЕТЫ «ВОЛНА».

Ему, как и гр. Мякотину, возражал тов. Карпов. Гр. Мякотину он объяснил, что сделка есть деловое заключение переговоров, а переговоры — подготовка к сделке, что поэтому, по отношению к партии к.-д., гр. Мякотин совершенно не прав. Вполне признавая обязательность для всей партии решений Объединительного съезда, оратор указал на ошибочность некоторых из постановлений его, каковая ошибочность послужила источником и неверного тона, взятого тов. Бартеньевым по отношению к

партии к.-д. Разоблачение партии к.-д., говорил оратор, есть не простая руготня, а необходимое, наиболее целесообразное средство отвлечения широких народных масс от половинчатой, робкой, стремящейся к сделке со старой властью либеральной буржуазии, к буржуазии революционно-демократической, готовящейся к решительной борьбе за власть. Дискредитировать такую партию, как партия к.-д., значит давать могучие толчки политическому развитию народных масс. Самый момент наступления конфликта, конечно, не от нашей воли зависит, а от поведения правительства, от степени политического самосознания и настроения народных масс. Наша задача — приложить все усилия к тому, чтобы организованный пролетариат сыграл и в новом подъеме, и в неизбежной грядущей решительной борьбе роль вождя победоносной революционной армии.

«Волна» № 14, 24 (11) мая 1906 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ В ДОМЕ ГР. ПАНИНОЙ 22 (9) МАЯ 1906 Г.

Собрание обращает внимание всех граждан на то, что, организуя погромы и непрестанно усиливая полицейский и военный произвол, самодержавное правительство явно глумится над народным представительством и готовится насилием ответить на всеобщее требование свободы, на требование земли крестьянством.

Собрание заявляет, что партия народной свободы (к.-д.) выражает лишь робко и неполно народные требования, не выполняет своего обещания объявить созыв всенародного Учредительного Собрания. Мы предостерегаем народ от этой партии, которая колеблется между народной свободой и угнетающей народ старой самодержавной властью.

Собрание призывает крестьянскую («трудовую») и рабочую группу в Государственной Думе выступать решительно, совершенно независимо от к.-д., каждая с своими самостоятельными требованиями, и заявлять полностью требования народа.

Собрание обращает внимание всех, ценящих дело свободы, на то, что поведение самодержавного правительства и полная неудовлетворенность крестьянских и общенародных нужд делают неизбежной решительную борьбу вне Думы, борьбу за полную власть народа, единственно способную обеспечить свободу и нужды народа.

Собрание выражает уверенность, что пролетариат по-прежнему будет стоять во главе всех революционных элементов народа.

«Волна» № 14, 24(11) мая 1906 г.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЛИ «ТРУДОВАЯ» ГРУППА И Р.С.-Д.Р.П.

Вчера мы рассматривали отношение с.-д. к рабочей группе в Думе. Рассмотрим теперь вопрос о трудовой группе [134]).

Под этим именем известны крестьянские депутаты в Думе, числом до 130 — 140 человек, начавшие отделяться от кадетов и сплачиваться в самостоятельную партию. Это отделение далеко еще не закончено, но оно наметилось уже вполне. Горемыкин великолепно выразил это своим крылатым словом: треть членов Думы (т.-е. как раз трудовая и рабочая группа, сосчитанные приблизительно вместе) напрашиваются на виселицу [135]).

Это крылатое слово ясно определило различие между революционной буржуазной демократией и нереволюционной (кадеты). В чем революционность крестьянской группы? Не столько в ее политических требованиях, которые еще далеко не договорены до конца, сколько в ее земельных требованиях. Крестьяне требуют земли, и при том всей земли. Крестьяне требуют земли на таких условиях, которые действительно улучшили бы их положение, т.-е. вовсе без выкупа или за самый скромный выкуп. Другими словами: крестьяне требуют, по существу дела, не аграрной реформы, а аграрной революции. Они требуют такого переворота, который нисколько не затронет власти денег, не затронет основ буржуазного общества, но подорвет самым решительным образом *экономические* основы старого крепостного порядка, всей крепостнической — и помещичьей и чиновничьей — России. Вот почему социалистический пролетариат всей душой, со всей энергией, поможет крестьянам осуществить их требования во всей их полноте. Без полной победы крестьянства над всеми его угнетателями, унаследованными от старого порядка, невозможна полная победа буржуазно-демократической революции. А такая победа нужна всему народу и нужна пролетариату в интересах его великой борьбы за социализм.

Но, поддерживая революционное крестьянство, пролетариат ни на минуту не должен забывать своей классовой самостоятель-

ности, своих особых классовых задач. Движение крестьянства есть движение другого класса; это борьба не пролетарская, а борьба мелких хозяев; это борьба не против основ капитализма, а за очищение их от всех остатков крепостничества. Крестьянские массы увлечены своей великой борьбой: им неизбежно кажется, что взять всю землю — значит решить аграрный вопрос. Они мечтают об уравнительном распределении земли, о передаче ее всем трудящимся, забывая о власти капитала, о силе денег, о товарном хозяйстве, которое при самом «справедливом» разделении неизбежно вновь создаст неравенство и эксплуатацию. Увлеченные борьбой с крепостничеством, они не видят дальнейшей, еще более великой и трудной борьбы со всем капиталистическим обществом за полное осуществление социализма. Рабочий класс всегда будет вести эту борьбу и организовываться для этого в самостоятельную, политическую партию. И жестокие уроки капитализма будут неизбежно просвещать все быстрее и быстрее мелких хозяйчиков, заставляя их убеждаться в правильности взглядов социал-демократии и примыкать к пролетарской с.-д. партии.

Пролетариату часто приходится слышать теперь от буржуазии: надо идти вместе с буржуазной демократией. Без нее пролетариат не в силах совершить революцию. Это верно. Но вопрос в том, с какой демократией может и должен пролетариат *теперь* идти вместе, с кадетской или с крестьянской, с революционной демократией? Ответ может быть только один: не с кадетской, а с революционной демократией, не с либералами, а с крестьянской массой.

Помня этот ответ, мы не должны упускать из виду, что чем быстрее просвещаются крестьяне, чем более открыто выступают они в политике, тем более наблюдается тяготение всех революционных элементов буржуазной демократии к крестьянству и, конечно, к городскому мещанству вместе с тем. Становятся неважными мелкие отличия. Выдвигается на первый план коренной вопрос: идут ли до конца с революционным крестьянством те или иные партии, группы, организации. Вырисовывается все яснее *политическое* слияние эсеров (социалистов-революционеров) и некоторых независимых социалистов и самых левых радикалов и ряда крестьянских организаций в одну *революционную демократию*.

Поэтому глубокую ошибку сделали с.-д. правого крыла на съезде, восклицая (Мартынов и Плеханов): «кадеты важнее, как партия, чем эсеры». Эсеры сами по себе ничто. Но эсеры, как выразители стихийных стремлений крестьянства, — часть именно той широкой, могучей революционной демократии, без которой пролетариат не может и думать о полной победе нашей революции. Сближение крестьянской или «трудовой» группы в Думе с эсерами не случайность. Разумеется, часть крестьян сумеет понять

последовательную точку зрения социал-демократического пролетариата, но другая часть их, несомненно, будет видеть в «уравнительном» землепользовании решение аграрного вопроса.

Трудовая группа, наверное, сыграет большую роль и в Думе и — что еще важнее — вне Думы. Сознательные рабочие должны всеми силами стремиться к усилению агитации среди крестьян, к отделению трудовой группы от кадетов, к выставлению этой группой полных и законченных политических требований. Пусть организуется плотнее и самостоятельнее трудовая группа, пусть расширяет свои вне-думские связи, пусть помнит, что не в Думе будет решаться великий земельный вопрос. Решит этот вопрос народная борьба со старой властью, а не голосование в Думе.

Нет дела теперь более важного для успеха революции, как это сплочение, просвещение, политическая подготовка революционной буржуазной демократии. Социалистический пролетариат, разоблачая беспощадно шаткость кадетов, всячески поддержит это великое дело. Он не впадет при этом ни в какие мелкобуржуазные иллюзии. Он останется на почве строго классовой и пролетарской борьбы за социализм.

Да здравствует полная победа крестьян над всеми их угнетателями! — скажет пролетариат. В этой победе вернейший залог успехов нашей пролетарской борьбы за социализм.

«Волна» № 14, 24 (11) мая 1906 г.

ВОПРОС О ЗЕМЛЕ В ДУМЕ.

Первым делом кадетов в Думе было составление адреса в ответ на тронную речь. Составили робкую просьбу, а не требование. Второе «дело» — молча перешли к очередным делам, когда отказали им принять адрес от депутации. Поступили еще более робко. Теперь третье дело — разбор вопроса о земле, поставленного в Думе на очередь.

За этим вопросом особенно внимательно надо следить всем рабочим. Вопрос о земле больше всего волнует крестьянскую массу. А крестьяне теперь стали главными и почти единственными союзниками рабочих в революции. И на вопросе о земле особенно видно будет, действительно ли партия кадетов, зовущая себя партией народной свободы, верно служит народной свободе.

Чего хочет народ, т.-е. прежде всего крестьянство? Крестьянство хочет земли. Это все знают. Крестьяне требуют, чтобы вся земля в государстве принадлежала крестьянам. Крестьяне хотят сбросить с себя гнет помещиков и чиновников. Отобрать у помещиков земли, чтобы они не заставляли мужика ходить на отработки, т.-е. в сущности по-старому на барщину; — отобрать власть у чиновников, чтобы они не помыкали простым народом, вот чего хотят крестьяне. И рабочие должны помочь крестьянам как в борьбе за землю, так и в прямой, ясной и вполне определенной постановке вопроса о земле.

Вопрос о земле особенно легко запутать и затемнить. Легко представить дело так, что крестьяне, конечно, должны получить землю в надел, но самое наделение обставить условиями, уничтожающими всякую пользу от этого наделения для крестьян. Если наделять землей будут опять чиновники, если всякими «мировыми посредниками» окажутся снова либеральные помещики, если «скромные размеры» выкупа определит старая самодержавная власть, тогда вместо пользы для крестьян получится опять объегоривание крестьян, как и в 1861 году, получится новая петля на шею крестьянам. Сознательные рабочие должны поэтому чрезвычайно энергично разъяснять крестьянам, что в вопросе о

земле они должны быть в особенности осторожны и недоверчивы. Вопрос о выкупе за землю и вопрос о той власти, которая будет производить «наделение» землей, приобретают при настоящем положении вещей громадную важность. На вопросе о выкупе можно сразу и безошибочно определить, кто стоит за крестьян и кто за помещиков, а также и то, кто пытается перебегать от одной стороны к другой. Русский крестьянин знает,— ах как знает! — что это за штука выкуп. Интересы крестьян и интересы помещиков размежевываются на этом вопросе великолепно. И вполне правильно поступил поэтому Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П., заменив слово «отчуждение» в первоначальном проекте аграрной программы словом: «конфискация» (т.-е. отчуждение без выкупа).

В вопросе о власти, производящей наделение, так же резко расходятся интересы крестьян и чиновников, как в вопросе о выкупе интересы крестьян и помещиков. Социалистические рабочие должны поэтому особенно настойчиво разъяснять крестьянам важность того, чтобы не старая власть бралась за земельный вопрос. Пусть знают крестьяне, что не может быть пользы ни из какой земельной реформы, если дело будет в руках старой власти. И по этому вопросу, к счастью, достигнуто в существе дела единогласие на Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П., ибо резолюция съезда безусловно признала поддержку революционных выступлений крестьянства. Правда, съезд сделал, по нашему мнению, ошибку, не указав прямо, что именно земельную реформу можно поручить только *вполне* демократической государственной власти, только должностным лицам, выбранным народом, подотчетным ему и сменяемым им. Но об этом мы намерены подробнее высказаться в другой раз.

В Думе будут выдвинуты две основные аграрные программы. Господствующие в Думе кадеты хотят, чтобы помещики были сыты и крестьяне были целы. Они соглашаются на принудительное отчуждение большей части помещичьей земли, но, во-первых, предполагают выкуп, а, во-вторых, стоят за либерально-чиновничье, а не революционно-крестьянское решение вопроса о средствах и путях проведения земельной реформы. В своей аграрной программе кадеты, как и всегда, ужом вьются между помещиками и крестьянами, между старой властью и народной свободой.

Трудовая или крестьянская группа еще не вполне определенно установила свою аграрную программу. Вся земля должна принадлежать трудящемуся народу, — вопрос о выкупе обходится пока молчанием, а также и вопрос о старой власти. Об этой программе, когда она выяснится, мы будем говорить еще не раз.

Чиновничье правительство, разумеется, и слышать ничего не хочет даже о кадетской аграрной реформе. Чиновничье пра-

вительство, во главе которого стоят самые богатые помещики-чиновники, владеющие сплошь да рядом десятками тысяч десятин земли каждый, «скорее примет магометанскую веру» (как выразился один остроумный писатель), чем допустит принудительное отчуждение помещичьих земель. Значит, «*решение*» аграрного вопроса Думой будет не решением на самом деле, а только провозглашением, только заявлением требований. У кадетов опять выйдут робкие просьбы вместо гордых и смелых, честных и открытых требований народных представителей. Пожелаем трудовой группе выступить хоть на этот раз вполне независимо и самостоятельно от кадетов.

А на социалистических рабочих ложится теперь особенно великая задача. Всеми мерами и всеми силами надо расширять организацию вообще и связи с крестьянством в особенности. Надо разъяснять крестьянам как можно шире, как можно яснее, подробнее и обстоятельнее все значение вопроса о выкупе и вопроса о том, можно ли мириться с оставлением земельного преобразования в руках старой власти. Надо напрячь все усилия, чтобы союз социалистического пролетариата и революционного крестьянства окреп и вырос ко времени неизбежной грядущей развязки нынешнего политического кризиса. В этом союзе и только в нем залог успешного решения вопроса о «всей земле» для крестьян, о полной свободе и полной власти для народа.

«Волна» № 15, 25 (12) мая 1906 г.

НИ ЗЕМЛИ, НИ ВОЛИ.

Председатель совета министров сообщил Государственной Думе «заявление» в ответ на адрес Думы.

Этого заявления все с нетерпением ожидали. Это заявление должно было дать программу правительства.

И «программа» правительства дана в самом деле самая ясная. Приводим два существенных пункта заявления полностью:

«Относительно разрешения земельного крестьянского вопроса путем указанного Государственною Думою обращения на этот предмет земель удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих, к которым принадлежат и земли крестьян собственников, приобревших их покупкою, Совет Министров считает своею обязанностью заявить, что разрешение этого вопроса на предположенных Государственною Думою основаниях безусловно недопустимо. Государственная власть не может признавать права собственности на земли за одними и в то же время отнимать это право у других. Не может государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всем мире и на всех ступенях развития гражданской жизни, краеугольным камнем народного благосостояния и общественного развития, коренным устоем государственного бытия, без коего немыслимо и самое существование государства. Не вызывается предположенная мера и существом дела. При обширных и далеко не исчерпанных средствах, находящихся в распоряжении государства, и при широком применении всех законных к тому способов, земельный вопрос несомненно может быть успешно разрешен без разложения самого основания нашей государственности и подтачивания жизненных сил нашего Отечества.

Остальные, включенные в адрес Государственной Думы, предположения законодательного свойства сводятся к установлению ответственности перед народным представительством министров, пользующихся доверием большинства Думы, упразднению Государственного Совета и устранению установленных особыми узаконениями пределов законодательной деятельности Государственной Думы. На этих предположениях Совет Министров не считает себя вправе останавливаться; они касаются коренного изменения основных государственных законов, не подлежащих по силе оных пересмотру по почину Государственной Думы.»

Итак, насчет *земли*: «безусловно недопустимо». Насчет *воли*, то-есть насчет действительных прав народного представительства: «не подлежит пересмотру по почину Думы».

Насчет земли крестьяне должны всего ждать исключительно от доброй воли помещиков, исключительно от согласия помещиков. Принудительное отчуждение безусловно недопустимо. Ни малейшее серьезное улучшение крестьянской жизни безусловно недопустимо.

Насчет воли народ должен всего ждать исключительно от самих чиновников. Без их согласия, народные представители ничего не смеют постановить. Совет министров считает себя даже не вправе останавливаться на пожеланиях Думы относительно расширения прав народного представительства. Народные представители не смеют и думать о правах. Их дело — просить. Дело чиновников — рассматривать эти просьбы, вот так, как рассмотрены «просьбы» Думы и в излагаемом нами заявлении.

Ни земли, ни воли.

Останавливаться по существу на дальнейшем разборе заявления мы не можем.

Посмотрим, научатся ли чему-нибудь из этого заявления депутаты Думы. Кадеты — наверное, ничему не научатся. Трудовая и рабочая группы должны показать теперь, сумели ли они стать сколько-нибудь самостоятельными и независимыми от кадетов,— поняли ли они необходимость бросить просьбы,— умеют ли они говорить прямым и ясным языком с народом.

«Волна» № 17, 27 (14) мая 1906 г.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ТИФЛИСЕ.

Как сообщил телеграф, социал-демократы одержали полную победу на выборах в Тифлисе. Из 81 выборщика 72 с.-д. и только 9 кадетов. В Кутаисе выбрано 4 депутата, все с.-д. Кандидатом в Думу от Тифлиса выставляют Ноя Жордания, влиятельнейшего местного с.-д.

Приветствуем успех наших кавказских товарищей. После решения Объединительного съезда нашей партии, участие в выборах стало обязательным, при условии, чтобы рабочая партия не заключала блоков, т.-е. никаких соглашений с другими партиями [136]). Если кавказские товарищи вполне самостоятельно провели своих кандидатов, как можно думать относительно Тифлиса, тогда они избежали, следовательно, ошибки товарищей в Армавире [137]). Тогда мы имеем полное соблюдение постановлений съезда, тогда в Думу войдут вполне партийные с.-д., войдут строгим партийным путем, тогда мы услышим вскоре о назначении Ц. К. официальных представителей нашей партии в Думе.

Наши читатели знают, что мы стояли за бойкот Думы. Мы голосовали на съезде против образования парламентской фракции с.-д. по соображениям, которые точно изложены в резолюции, напечатанной в № 12 «Волны» *). Это были соображения не принципиальные, а соображения осторожности и практических условий момента. Но само собою разумеется, что теперь, если действительно партийным путем прошли в Думу действительно партийные с.-д., мы все, как члены единой партии, будем по мере сил помогать им выполнить их трудное дело.

Не будем обольщаться особенно значением тифлисской победы. Парламентские успехи социал-демократии всецело и безусловно радуют и могут радовать нас лишь при условиях действительно сложившегося и хоть сколько-нибудь «серьезного» парламентаризма. В России его нет. В России условия момента

*) См. настоящий том, стр. 159. *Ред.*

возлагают на социал-демократию такие великие задачи, какие не стоят ни перед одной из западно-европейских партий с.-д. Мы несравненно дальше, чем западные товарищи от социалистического переворота, но мы стоим перед буржуазно-демократической крестьянской революцией, в которой пролетариат сыграет роль вождя. Эти особенности данного положения вызывают неизбежность того, что не в Думе решится быстро назревающий политический кризис.

В такое время, как переживаемое Россией, участие в выборах с.-д. отнюдь еще не означает того, что масса действительно крепнет в процессе избирательной кампании. Без свободных газет, без народных собраний, без широкой агитации выборы с.-д. означают часто не сплочение пролетарской и вполне с.-д. партии, а лишь резкий протест населения. Широкие слои мелкой буржуазии голосуют иногда при таких условиях за всякого противоправительственного кандидата. Суждения об оценке всей тактики бойкота во всей России на основании тифлисских только выборов были бы слишком скороспелы и непродуманы.

Никто не знает еще, какую роль в общем и целом, в окончательном итоге, сыграет кадетская Дума. Что кадеты — хозяева Думы, это факт. А что кадеты ведут себя в Думе как плохие демократы, робкие и непоследовательные, шаткие и колеблющиеся сторонники народной свободы, в этом согласны все с.-д. Владея Думой, кадеты теперь сильнее, чем когда-либо распространяют в народе конституционные иллюзии, затемняют этим политическое сознание рабочих и крестьян.

Подождем указаний опыта, чтобы судить о том, насколько возможно будет и извнутри Думы восстать против этих реакционных стремлений кадетов. Пожелаем нашим кавказским товарищам, членам Думы, впервые заговорить с этой новой трибуны полным голосом, ни на ноту не урезывая горькой правды, разоблачая беспощадно веру в слова, обещания и бумажки, восполняя пробелы нашей печати, которую урезывают и преследуют за открытое слово по прежнему, призывая пролетариат и революционное крестьянство к совершенно ясной и отчетливой постановке вопросов, к решению вне Думы грядущей окончательной тяжбы за свободу.

«Волна» № 17, 27 (14) мая 1906 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО, ДУМА И НАРОД.

Дума в разладе с правительством. Она выразила недоверие министерству и потребовала его ухода. Министерство пропустило мимо ушей заявление Думы и стало еще более открыто издеваться над Думой, предлагая ей заняться вопросом о прачешной для канцелярских сторожей в городе Юрьеве.

В чем сущность этого разлада, этого столкновения Думы с правительством? Широкая масса крестьян, обывательская публика вообще, наконец, ряд буржуазных политиков (кадеты) воображают или пытаются уверить себя и других в том, что столкновение зависит от непонимания правительством его задач и его положения. Разъяснится непонимание, привыкнут люди к новинке, т.-е. к конституционным порядкам, к необходимости решать государственные вопросы голосованием граждан, а не приказом старой власти, — и тогда все войдет в колею. По этому взгляду, перед нами «конфликт конституционный», т.-е. столкновение разных учреждений конституционного государства, признающего на деле рядом со старой властью — власть народных представителей. Стерпится — слюбится, так думает обыватель и так рассуждает буржуазный политик. Обыватель думает так по простоте и по своей политической неопытности. Буржуазный политик думает так потому, что эти думы отвечают интересам его класса.

Например, газета «Речь», главный орган кадетов, говорит: «Наши министры еще менее опытны в теории и практике конституционализма, чем большинство наших депутатов» [138]). Дело, видите ли, в неопытности министров, не учившихся государствоведению у профессоров Ковалевского и Милюкова. В этом вся суть. Ну, не учились по книжкам, научатся из речей в Думе. Стерпится — слюбится. И кадетская «Речь» ссылается на немецкую буржуазию. Эта буржуазия тоже была — выразимся мягко — в разладе с правительством в 1848 году. Она тоже добивалась или хотела добиваться полной власти народу и полной свободы народу. После подавления немецким правительством народной

борьбы, буржуазии позволили иметь в парламенте своих представителей. Представители говорили, а старая власть дело делала. Представители говорили и разъясняли министрам их «непонимание», учили их «конституционализму», учили десятка полтора лет, с конца 40-х до начала 60-х годов. В 60-х годах Бисмарк поздорил открыто с «народными представителями» из буржуазии, но это была последняя вспышка семейной ссоры. Буржуазия увлеклась победами немецкой армии и вполне помирилась на всеобщем избирательном праве при полном сохранении власти за дворянски-чиновничьим правительством.

Вот этот пример последней серьезной ссоры Бисмарка с «народными» представителями и нравится особенно кадетской «Речи». Немецкая буржуазия (пятнадцать лет спустя после окончательного подавления революции) уступила Бисмарку. А у нас русская буржуазия сразу добьется уступки Горемыкина. И кадеты заранее ликуют: у нас больше придется уступить Горемыкину, чем уступил в свое время Бисмарк.

Мы охотно согласимся, что далеко Горемыкину до Бисмарка. Но мы думаем, что рабочему классу особенно важно теперь понять *самую суть* сделок между буржуазией и всяческими Бисмарками, а вопрос о мере будущих уступок — дело будущего. Бисмарки мирились с буржуазией только тогда, когда революция окончательно подавлялась, когда «народную свободу» окончательно надувала буржуазия, когда она по-милому, по-хорошему уживалась со старой дворянско-чиновничьей властью, защищавшей помещика против крестьянина и всего более капиталиста против рабочего.

Вот в чем была действительная, настоящая основа примирения Бисмарка с немецкими кадетами, то бишь с прусскими прогрессистами. Вот в чем была жизненная подкладка того «конституционализма», которому 15 лет после подавления революции учили Бисмарков немецкие Ковалевские и Милюковы. Наши профессора, может быть, и не знают этого: профессора знают книжки, да не знают жизни, но рабочие должны знать это.

У нас в России серьезная борьба идет сейчас вовсе не из-за того, на каких уступках могли бы сойтись Горемыкины и либеральная буржуазия. Борьба идет между народной массой, которая не может жить при старых порядках, и старой крепостнически-чиновничьей властью, которая не может жить при действительно конституционных порядках. Борьба идет не из-за того, как следует правильно применять уроки конституционализма, а из-за того, возможен ли вообще конституционализм.

Это не парламентский конфликт, и самая Дума — вовсе еще не парламент, не орган буржуазного «порядка» при установившейся конституции. Она — только показатель и очень слабый выразитель народного движения, растущего вне ее или помимо ее.

Ее столкновение с правительством лишь *косвенно* указывает на столкновение всех основных и назревших стремлений крестьянской массы и рабочего класса со всей полнотой и со всей непримиримостью старой власти. Эти назревшие стремления часто выражают короткими словами: земли и воли. Эти стремления не удовлетворены. Силы, стоящие за этими требованиями, далеко, далеко еще не развернулись вполне. Условия полного проявления этих сил только еще назревают.

Не на уроки конституционализма, преподаваемые Ковалевскими Горемыкиным должны мы теперь устремлять внимание народа. Не о мелких ссорах Бисмарков с буржуазными верхами нам надо почаще вспоминать теперь. Рабочий класс и крестьянство не позволят кадетам превратить Думу в орган таких ссор и таких соглашений. Всякий шаг кадетов, выражающий их колебание в эту сторону, надо разоблачать. Пусть знают трудовая и рабочая группы в Думе, что, только отделяя себя от кадетов, только поднимаясь выше над школьными уроками конституционализма, только заявляя полным голосом все требования народа, все его нужды, только говоря всю горькую правду, они могут принести посильную пользу борьбе за настоящую свободу.

«Волна» № 20, 31 (18) мая 1906 г.

КАДЕТЫ МЕШАЮТ ДУМЕ ОБРАТИТЬСЯ К НАРОДУ.

Мы сейчас получили известие, что в сегодняшнем заседании Думы произошло следующее. Шли прения по вопросу о законопроекте, отменяющем смертную казнь. Член трудовой группы Аладьин поставил вопрос более решительно, чем это делалось до сих пор. «Мы должны бороться с исполнительной властью, — говорил он (цитируем по экстренному прибавлению к вечернему выпуску «Биржевых Ведомостей» [139]). — Мы собираемся изводить министров запросами, но не ясно ли, что они их будут игнорировать? Нет, нам предстоит выбрать один из двух путей: или продолжать игру в запросы, или *взять дело народа в собственные руки*». Аладьин предложил, не откладывая дело на месяц, не сдавая законопроект в комиссию, порешить дело немедленно. Он закончил свою речь словами: «И горе нам, *если мы не доведем до сведения народа всей правды*, если мы ему не скажем ясно, что виноваты те, в чьих руках пушки и пулеметы».

Священник Поярков высказался в том же духе. «Правительство *издевается* над Государственной Думой, — сказал он. — Мы не должны просить, а должны требовать: отменить смертную казнь сегодня же или завтра, иначе я предлагаю уехать по домам, так как считаю бесчестным работать и получать деньги до отмены смертной казни».

Так, из трудовой группы раздалось предложение, смысл которого ясен: обратиться к народу, — требовать, а не просить, — не считаться с канцелярскими правилами, — не оттягивать вопросов и не сдавать их в комиссию.

Кадеты помешали Думе обратиться к народу. Кадет Набоков, говоривший после Пояркова, призывал «держаться законного пути». Он настаивал на сдаче законопроекта в комиссию.

Председатель Думы (кадет Долгоруков) по окончании прений заявил: «У нас имеется *четыре* предложения: два из них *я не могу поставить на баллотировку*, так как они *не соответствуют*

парламентской практике. Эти два предложения суть: обратиться к народу и обратиться к монарху».

Из двух остальных предложений — 1) сдать в комиссию и 2) обсудить немедленно — прошло *единогласно* первое, так как второе было снято.

Трудовая группа, повидимому, еще раз уступила настояниям и угрозам кадетов и не удержалась на занятой было ею решительной позиции.

Народ, сознательно относящийся к борьбе за свободу, должен протестовать против поведения кадетов в Думе и призывать трудовую группу к решительному и бесповоротному заявлению и *осуществлению* обращения к народу!

«Волна» № 21, 1 июня (19 мая) 1906 г.
Подпись: Н. Л—н.

К ВОЗЗВАНИЮ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ [140]).

Мы горячо приветствуем воззвание рабочей группы думских депутатов, всего более близкой к нам по убеждениям, — это первое прямое обращение депутатов не к правительству, а к народу. Примеру рабочих депутатов должна была бы, по нашему мнению, последовать и трудовая или крестьянская группа Думы.

Много верного сказано в обращении рабочих депутатов, но есть в нем, по нашему мнению, кое-какие недочеты.

Товарищи рабочие хотят «стремиться к тому, чтобы Дума подготовила созыв Учредительного Собрания». Едва ли они могут рассчитывать в этом на всю Думу или хотя бы даже на ее большинство. Либералы, господствующие в Думе, не раз обещали народу созвать Учредительное Собрание, — они не только не исполнили этого обещания, но даже не выставили в Думе громко и твердо такого требования. Только на трудовую группу — на крестьянских представителей — могут более или менее уверенно рассчитывать в этом рабочие депутаты. И потому рабочий класс не может поставить своей задачей поддерживать *всю* Думу, — слишком ненадежны русские либералы, — пусть лучше рабочие направят свои усилия на то, чтобы поддержать *крестьянских депутатов* и побудить их выступить вполне самостоятельно, — и действовать, как настоящие представители революционного крестьянства.

Пролетариат доказал свою способность к борьбе. Он собирает теперь силы, чтобы начать новую решительную борьбу, но начать ее не иначе, как вместе с крестьянами. Правы, поэтому, рабочие депутаты, призывающие пролетариат не поддаваться ни на чьи провокации и без нужды не вызывать разрозненных столкновений с врагами. Слишком дорога пролетарская кровь, чтобы проливать ее без необходимости и верной надежды на победу.

Только крестьянская масса, сознавшая бессилие и недостаточность нынешней Думы, может послужить для рабочих твердой опорой, дающей верную победу. Хотя и очень полезны приговоры

и постановления рабочих собраний в деле организации рабочего класса для борьбы, но не в них можно найти действительную опору против такого врага, который приготовился уже самым зверским насилием ответить на требования народа. Напротив, и крестьянским массам рабочий класс должен разъяснять, что они ошибаются, возлагая надежды в простоте душевной на просьбы, приговоры, ходатайства и жалобы.

Не к тому идет все дело теперь в России, чтобы можно было словами и голосованиями решить великий спор о судьбе народа — *земле* и *воле*.

«Волна» № 21, 1 июня (19 мая) 1906 г.

ВОПРОС О ЗЕМЛЕ И БОРЬБА ЗА СВОБОДУ.

Вопрос о земле обсуждается в Думе. Выступают два главных решения этого вопроса: решение кадетов и решение «трудовиков», т.-е. крестьянских депутатов.

Относительно этих решений Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П. совершенно верно сказал в резолюции об отношении к крестьянскому движению: «буржуазные партии стремятся использовать и подчинить себе крестьянское движение — одни (с.-р.) в целях утопического мещанского социализма, другие (к.-д.) с целью сохранить до известной степени крупное частное землевладение и, в то же время, удовлетворяя частичными уступками собственнические инстинкты крестьянства, ослабить революционное движение».

Рассмотрим значение этой резолюции с.-д. съезда. Кадеты — партия полупомещичья. В ней много либеральных помещиков. Она старается отстоять интересы помещиков, идя лишь на неизбежные *уступки* крестьянам. Кадеты стараются оградить, насколько возможно, крупное частное землевладение, не соглашаясь на полное отчуждение всех помещичьих земель в пользу крестьянства. Отстаивая выкуп крестьянами земли, т.-е. *покупку* крестьянами помещичьих земель чрез посредство государства, кадеты стремятся к превращению верхов крестьянства в «партию порядка». В самом деле, как ни устраивайте выкупа, какие «справедливые» цены ни назначайте, все же выкуп легче дастся состоятельному крестьянству и тяжело ляжет на крестьянскую бедноту. Какие бы правила насчет общинного выкупа и т. п. ни писались на бумаге, — на деле неизбежно земля останется в руках того, кто сможет ее выкупать. Вот почему выкуп земли сводится к тому, чтобы усилить богатых крестьян за счет бедных, чтобы разъединить крестьянство, чтобы ослабить этим разъединением крестьянства его борьбу за полную свободу и за всю землю. Выкуп сводится к тому, что более состоятельные крестьяне *переманиваются* от дела свободы на сторону *старой власти*. Выкупать земли значит откупаться от борьбы за свободу, выкуп

есть отвлечение посредством денег части бордов за свободу на сторону противников свободы. Состоятельный крестьянин, выкупающий свою землю, станет маленьким помещиком, и переход его на сторону старой, помещичье-чиновничьей, власти будет особенно легок и прочен.

Поэтому совершенно справедливы слова с.-д. съезда, что кадетская партия (эта полупомещичья партия) защищает меры, *ослабляющие* революционное движение, т.-е. борьбу за свободу.

Теперь рассмотрим, как решают вопрос о земле «трудовики» или крестьянские депутаты в Думе. Они еще не вполне выяснили свои взгляды. Они стоят на пол-дороге: между кадетами и «серыми» (партия социалистов-народников), между выкупом части земель (к.-д.) и конфискацией всех земель (с.-р.), но они все больше удаляются от кадетов и все больше приближаются к «серым».

Правильно ли говорит с.-д. съезд относительно «серых», что это — буржуазная партия, цели которой суть цели утопического мещанского социализма?

Возьмем самый последний проект земельной реформы, предлагаемый «серыми» и напечатанный вчера в их газете: «Народный Вестник» (№ 9)[141]. Это — закон об уничтожении всякой частной собственности на землю и о «всеобщем уравнительном пользовании землею». Почему хотят «серые» ввести уравнительное пользование землей? Потому, что они хотят уничтожить разницу между богатыми и бедными. Это желание социалистическое. Все социалисты хотят этого. Но социализм бывает разный, есть даже на свете поповский социализм, есть социализм мещанский, есть социализм пролетарский.

Мещанский социализм есть мечтание мелкого хозяйчика о том, как бы уничтожить различие между богатыми и бедными. Мещанский социализм полагает, что можно всех людей сделать «уравнительными» хозяйчиками, не бедными и не богатыми. Мещанский социализм пишет проекты законов о всеобщем уравнительном пользовании землей. На самом же деле нельзя уничтожить нищету и бедность таким образом, как хочет это сделать мелкий хозяйчик. Не может быть уравнительного *пользования* землей, пока есть на свете власть денег, власть капитала. Никакие законы в мире не в силах будут уничтожить неравенство и эксплуатацию, пока остается хозяйство на рынок, пока держится власть денег и сила капитала. Только устройство крупного общественного, планомерного хозяйства, при передаче собственности на все земли, фабрики, орудия рабочему классу, в состоянии положить конец всякой эксплуатации. Пролетарский социализм (марксизм) разоблачает поэтому всякие неосновательные надежды мещанского социализма на возможность «уравнительности» мелкого хозяйства и даже вообще сохранения мелкого хозяйства при капитализме.

Сознательный пролетариат всеми силами поддерживает крестьянскую борьбу за всю землю и за полную свободу, но он предостерегает крестьян от всяких ложных надежд. Крестьяне могут, при помощи пролетариата, сбросить с себя всю власть помещиков, могут совершенно положить конец помещичьему землевладению и помещичье-чиновничьему государству. Крестьяне могут даже уничтожить частную собственность на землю вообще. Все такие меры принесут громадную пользу и крестьянству, и рабочему классу, и всему народу. Интересы рабочего класса требуют самой дружной поддержки крестьянской борьбы. Но самое полное свержение власти помещиков и чиновников не подорвет еще нисколько власти капитала. И только в таком обществе, где не будет помещичьей и чиновничьей власти, решится последняя великая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба за социалистическое устройство.

Вот почему социал-демократы решительно борются с предательской программой кадетов и предостерегают крестьян от ложных надежд на «уравнительность». Чтобы добиться успеха в настоящей борьбе за землю и за волю, крестьяне должны действовать совершенно самостоятельно и независимо от кадетов. Крестьяне не должны увлекаться разбором всяких проектов земельного устройства. Пока власть остается у старого самодержавного, помещичье-чиновничьего правительства, все эти проекты о «трудовых нормах», об «уравнительности» и пр. — пустое и праздное занятие. Крестьянская борьба за землю только ослабляется этой грудой параграфов и правил в проектах, которые старая власть либо выбросит вовсе вон, либо превратит в новый способ обманывания крестьянина. «Проекты земельного устройства» не облегчают крестьянам понимание того, как добиться земли, а скорее затрудняют правильное понимание дела. Эти проекты загромождают вопрос о старой власти чиновничьего правительства мелкими, ничтожными канцелярскими выдумками. Эти проекты засоряют головы мечтаниями о добром начальстве, когда на деле остается со всем его безграничным насилием старое дикое начальство. Бросьте игру в бумажные «проекты земельного устройства», господа, — крестьяне устроятся легко с землей, когда не будет помехи старой власти, — обратите лучше все внимание на борьбу крестьян за полное устранение всякой такой помехи.

«Волна» № 22, 2 июня (20 мая) 1906 г.

ГОРЕМЫЧНИКИ, ОКТЯБРИСТЫ И КАДЕТЫ.

Вчера мы отметили новую бесславную победу кадетов над трудовиками в Государственной Думе. Кадеты заставили трудовиков взять назад их предложение об обращении к народу и об обсуждении законопроекта об отмене смертной казни без соблюдения формальностей, сводящих Думу до жалкого и бессильного придатка бюрократии.

Сегодня нововременские горемычники и октябристы из «Слова» вполне подтверждают эту оценку победы кадетов над трудовиками. «Трудовая группа — пишет «Новое Время» — предложила нечто... идущее в разрез статье учреждения Думы. А именно, она требовала, чтобы Государственная Дума перешла к суждению о самом существе законопроекта и затем к баллотировкам без соблюдения месячного срока и, следовательно, без предоставления министру юстиции возможности высказать свое мнение. Малейшее поползновение к тому добродушничанью, к которому русские люди подчас бывают склонны в ущерб законности, — должно было повлечь Думу к совершению действий несомненно внезаконных, со всеми последствиями, которые создаются скользким и покатым путем «явочного порядка» [142]).

Ораторы к.-д., продолжает «Новое Время», «горячо возражали против предложенной трудовиками незаконной меры» и «одержали блестящую победу». По поводу взятия трудовиками своего предложения назад «Новое Время» замечает: «Все кончилось к общему благополучию и вящшему торжеству права». Что горемычники ликуют по поводу торжества *такого* права, это естественно, от них никто не ждет ничего иного. От кадетов, к сожалению, ждут слишком многие. «Всякий депутат, — заканчивает «Новое Время», — который станет подражать примеру г. Аладьина, несомненно заслужит упрек в непростительном легкомыслии».

В октябристском «Слове» г. Ипполит Гофштеттер читает выговор кадетам и отечески журит их: «В воздухе начинает пахнуть настоящей революцией». Кадеты не хотят ее и должны

быть благоразумны. «Покамест существующий закон предоставляет хоть какую-нибудь возможность дальнейших вполне закономерных правовых политических и социальных завоеваний, священный долг сознательно-передовых членов Государственной Думы — стойкая оппозиция на почве закона, а не вызывание конфликтов во что бы то ни стало...» [143]).

Позиция горемычников и октябристов ясна. Пора яснее и трезвее оценить родственную им позицию кадетов.

«Волна» № 22, 2 июня (20 мая) 1906 г.
Подпись: Н. Л—н.

СВОБОДА КРИТИКИ И ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ [144]).

В редакцию доставлен следующий листок, подписанный Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.:

«В виду того, что некоторыми партийными организациями возбужден вопрос *о пределах свободы критики решений партийных съездов*, Центральный Комитет, принимая во внимание, что интересы российского пролетариата всегда требовали наибольшего единства в тактике Р. С.-Д. Р. П. и что теперь *это единство политических действий* отдельных частей нашей партии является больше, чем когда-либо необходимым, — полагает:

1) что в партийной прессе и на партийных собраниях должна быть всем предоставлена *полная свобода* высказывать свое личное мнение и защищать свои особые взгляды;

2) что на широких политических собраниях члены партии не должны вести *агитации*, идущей в разрез с постановлениями съезда;

3) что никто из членов партии не должен на *таких* собраниях *ни призывать к действиям, противоречащим решениям съезда*, ни предлагать резолюции, не согласные с решениями съезда». (Курсив везде наш.)

Рассматривая эту резолюцию по существу, мы видим в ней целый ряд странностей. Резолюция гласит, что «на партийных собраниях» предоставляется «полная свобода» личного мнения и критики (§ 1), а на «широких собраниях» (§ 2) «никто из членов партии не должен призывать к действиям, противоречащим решениям съезда». Подумайте-ка, что это такое выходит: на партийных собраниях члены партии *в праве* призывать к действиям, противоречащим решениям съезда, — на широких собраниях *не* «предоставляется» полной свободы «высказывать личное мнение»!!

Составители резолюции совершенно неправильно поняли соотношение между *свободой критики* внутри партии и *единством действия* партии. Критика, в пределах *основ* партийной программы, должна быть вполне свободна (напомним, хотя бы, речь Плеханова об этом на втором съезде Р. С.-Д. Р. П. [145])) и не только на партийных, но и на широких собраниях. Запрещать такую критику или такую «агитацию» (ибо критики нельзя отделить от агитации) невозможно. Политическое действие партии должно

быть едино. Никакие «призывы», нарушающие единство определенных действий, недопустимы ни на широких собраниях, ни на партийных собраниях, ни в партийной печати.

Очевидно, Ц. К. определил свободу критики неточно и слишком узко, а единство действия — неточно и слишком широко.

Возьмем пример. Съезд постановил выбирать в Думу. Выборы — вполне определенное действие. На время выборов (например, в Баку теперь) *никакие* призывы *не выбирать* абсолютно недопустимы *нигде* со стороны членов партии. В это время недопустима и «критика» постановления о выборах, потому что она на практике подрывала бы успех избирательной агитации. Напротив, *критика* решения участвовать в выборах в *такое* время, когда выборы еще не назначены, допустима *везде* со стороны членов партии. Конечно, применение этого принципа на практике тоже вызовет иногда споры и недоразумения, но *только* на основе *именно* этого принципа *все* споры и все недоумения могут быть решены с честью для партии. А резолюция Ц. К. создает нечто невозможное.

Резолюция Ц. К. и неправильна по существу, и *противоречит уставу партии*. Принцип демократического централизма и автономии местных учреждений означает именно *свободу критики*, полную и повсюду, раз не нарушается этим единство *определенного действия*, — и недопустимость *никакой* критики, подрывающей или затрудняющей *единство* решенного партией действия.

Мы считаем большой ошибкою со стороны Ц. К. издание резолюции по этому важному вопросу без всякого предварительного обсуждения его партийной печатью и партийными организациями; такое обсуждение помогло бы ему избежать указанных нами ошибок.

Мы призываем все партийные организации обсудить теперь резолюцию Ц. К. и определенно выразить свое отношение к ней.

«Волна» № 22, 2 июня (20 мая) 1906 г.

ПЛОХИЕ СОВЕТЫ.

Товарищ Плеханов выступил в «Курьере» с письмом к рабочим [146]). Он дает им советы, как вести себя. Он рассуждает так. Правительство не препятствует самой резкой критике Думы. Оно делает это для того, чтобы ослабить поддержку Думы со стороны народа. Правительство хочет вызвать рабочих на бой, когда рабочие еще не готовы. Рабочие должны расстроить планы правительства. Они не должны смущаться тем, что в Думе господствуют буржуазные партии. Буржуазия, преобладающая в Думе, требует свободы для всех и земли для крестьянства. Поэтому весь народ должен поддерживать Думу.

В этом рассуждении смешаны правильные вещи с ошибками. Разберем спокойно и подробно мысли и советы тов. Плеханова.

Первая мысль т. Плеханова. Правительство не препятствует самой резкой критике Думы, чтобы ослабить поддержку Думы со стороны народа.

Правда ли это? Посмотрим, где раздавалась в последнее время самая резкая критика Думы? На страницах таких газет, как «Невская Газета», «Дело Народа», «Волна», а затем на народных собраниях. Либеральная буржуазия, кадеты, имеющие большинство в Думе, были вне себя от гнева на эту критику и особенно на народные собрания в Петербурге. Кадеты доходили до того, что удивлялись, почему частные пристава не обращают внимания на социалистические митинги [147]).

Как поступило правительство? Оно закрыло газеты «Дело Народа» [148]) и «Невскую Газету», оно привлекло «Волну» к трем судебным делам. Оно запретило митинги и объявило о судебном преследовании за митинг 22 (9) мая в доме Паниной.

Мы видим отсюда ясно, что тов. Плеханов *неправ*. Он впал в грубую ошибку.

Рассмотрим теперь вторую мысль т. Плеханова. Правительство хочет вызвать рабочих на бой, когда рабочие еще не готовы. Неразумно поддаваться на вызов, неразумно звать теперь же к оружию.

Это справедливая мысль. Но т. Плеханов излагает ее так не полно, что вызывает самые вредные недоразумения. Именно, он забывает добавить, во-первых, что все поведение правительства и все его отношение к Думе делает неизбежной новую борьбу вне Думы. Он не указывает, во-вторых, что рабочие должны будут вместе с крестьянством идти на эту борьбу, вопреки колеблющейся и предательской либеральной буржуазии.

Излагая неполно справедливую мысль, Плеханов не сознает того, что он льет воду на мельницу либеральной буржуазии, добившейся запрещения социалистических митингов. Буржуазия старается представить дело так, что *всякие* указания социалистов на негодность кадетов, на борьбу вне Думы являются вредным вызовом рабочих на бой *теперь же*. Буржуазия сознательно лжет на социалистов, а Плеханов, ошибаясь в оценке политического положения, помогает этой лжи.

Возьмите, например, «Волну», которую всего более ругала и поносила буржуазия. Звала ли «Волна» на бой теперь же? Нет, не звала. Буржуазия лгала против «Волны». «Волна» говорила еще *две недели тому назад* (№ 10): «Мы не должны форспировать (т.-е. искусственно ускорять, подгонять, подхлестывать) событий. Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах. Это не подлежит сомнению» *). Кажется, ясно? Почему же буржуазия лгала и клеветала на социалистов? Потому, что они говорили правду о неизбежности борьбы вне Думы и о том, что борьбу поведет пролетариат и крестьянство *вопреки* предательству либеральной буржуазии.

Возьмите резолюцию, принятую в доме Паниной (эта резолюция напечатана в «Волне» № 14 и в ряде других газет **)). Призывает ли эта резолюция на бой *теперь же?* Нет, не призывает. Почему же бесновалась либеральная буржуазия и все кадеты в диком гневе на эту резолюцию? Потому, что она говорит правду, разоблачая в первую голову правительство («глумится над народным представительством», «готовится ответить насилием»), затем либералов («*робко и неполно* выражают народные требования», «колеблются между свободой и старой властью»); — потому, что эта резолюция зовет трудовиков, крестьянских депутатов *выступать решительно, совершенно независимо от кадетов;* — потому, наконец, что резолюция говорит открыто *о неизбежности* решительной борьбы вне Думы. Буржуазия искажала смысл этой резолюции, чтобы представить социалистов людьми, неразумно зовущими на бой теперь же, и чтобы *отвести глаза* от тех обвинений, которые действительно выдвигаются против буржуазии. Буржуазия поступала так, правильно понимая свои

*) См. настоящий том, стр. 235. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 251. *Ред.*

интересы. Т. Плеханов ошибается, подпевая буржуазии, ибо он неправильно оценивает настоящее отношение пролетариата к правительству и к буржуазии.

Возьмите третью мысль т. Плеханова. «Буржуазия в Думе требует свободы для всех и земли для крестьянства». Правда ли это? Нет, это только половина правды, или даже четверть правды. Буржуазия не требует, а просит у старой власти. Буржуазия запрещала в Думе говорить о «требованиях». Буржуазия (кадеты) требует *такой* «свободы», например, печати, чтобы можно было сажать в исправительный дом и ссылать на каторгу за речи социалистов [119]) *). Буржуазия требует *не* земли для крестьян, а *продажи части земли* крестьянам (ибо выкуп есть один из видов купли-продажи). Правильно ли поступает т. Плеханов, умалчивая об этой *неполноте*, об этой *робости* буржуазных проектов, об этом колебании кадетов? Нет, он поступает совершенно неправильно. Какое значение имеет эта ошибка т. Плеханова? Она весьма опасна для пролетариата и для успеха борьбы за свободу. Все социалисты согласны в том, что эта борьба решится вне Думы, и что она может разгореться, даже вопреки нам, не в очень далеком будущем. В этой борьбе пролетариат может и должен идти с крестьянством, *не доверяя* колеблющейся, предательской, переметчивой либеральной буржуазии. Нет ничего опаснее в борьбе, как доверие к переметным сумам. Умалчивая о робости, колебаниях и изменах либеральной буржуазии накануне нового поворота к новой борьбе, мы приносим вред пролетариату и делу свободы.

Теперь, последняя мысль или совет т. Плеханова. «Весь народ должен единодушно поддержать Думу». Не надо рабочим смущаться тем, что в Думе господствуют буржуазные партии.

Справедливо, что рабочие не должны «смущаться» этим. Они и не смущаются этим. Они готовы поддержать буржуазию в борьбе с правительством. Но вопрос в том, *какую* буржуазию *как* поддержать в *какой* борьбе. Кадетам привычно замалчивать эти вопросы, которые разоблачают их шаткость. Социал-демократу т. Плеханову неприлично умалчивать об этих вопросах.

Поддерживать «Думу» вообще значит поддерживать *кадетскую* Думу, ибо кадеты в ней господствуют. Марксист не должен рассматривать Думу, как «народное» представительство вообще. Он обязан разобрать, какие именно классы говорят именем этой Думы.

Можно ли поддерживать кадетскую Думу вообще? Нет нельзя, ибо пролетариат должен разоблачать и клеймить каждый шаткий и нетвердый шаг Думы. Товарищи из «Курьера» на той же странице, где напечатана статья т. Плеханова, говорят: «...левая часть Думы (т.-е. трудовая и рабочая группы) покорно терпит

*) См. «Волна», № 22, статья «Новый каторжный законопроект».

унизительную и *реакционную* опеку г.г. Муромцева и Долгорукова...» (председатели Думы, оба кадеты)[150]. Вот это правда. Вот это — настоящая речь социалиста. Может ли «народ» или пролетариат поддержать единодушно ту «Думу», которая является орудием *реакционной* опеки либералов над трудовиками? Нет, не может и не поддержит.

В Думе две главных буржуазных партии: кадеты и трудовики. Первые — буржуазия соглашательская, предательская, заведомо готовящая сделку с самодержавием, заведомо неспособная на решительную борьбу. Вторые — буржуазия мелкая, трудящаяся, угнетенная непомерно, мечтающая об уравнительной дележке земли, способная на самую решительную, беззаветную борьбу, толкаемая к этой борьбе всем ходом событий и всем поведением правительства. *Какую* буржуазию должен *«теперь же»* поддержать пролетариат? *Вторую*, предостерегая «народ» от ненадежности первой. Пролетариат должен поддержать и поддержит трудовиков против кадетов, разоблачая «реакционную опеку» кадетов над трудовиками, призывая трудовиков сбросить эту опеку.

Теперь последний вопрос: как поддержать и в какой борьбе? Внутри Думы поддерживать кого-либо значит голосовать за него. Рабочая группа, как известно, отказалась голосовать за кадетский («Думский» вообще) ответ на адрес. Рабочие депутаты отказались «поддержать» *единодушно* «Думу». Что ж, и здесь рабочие сделали «ошибку»? Если тов. Плеханов думает так, то пусть он скажет это прямо, — такие вещи надо говорить без недомолвок.

Поддержка серьезная, поддержка настоящая будет оказана вне Думы. Это зависит не от нас, а от всего хода событий, от самой сущности теперешней борьбы, ибо это — борьба не Думы с министерством, а народа со старой властью. Такую «поддержку Думы» странно и неправильно называть только «поддержкой». Это будет решительная борьба вне Думы; пролетариат должен начать ее только совместно с крестьянством; пролетариат и крестьянство победят в ней, вопреки всей шаткости, колебаниям, изменам и заигрыванию с реакцией со стороны либеральной, кадетской, «Думской» буржуазии.

Мы видим теперь, как плохи советы т. Плеханова рабочему классу. Наш Объединительный съезд с.-д. сделал некоторую ошибку, немного подвинув партию вправо и недостаточно оценив опасность увлечься поддержкой кадетов. Т. Плеханов делает большую ошибку, двигаясь непомерно далеко вправо, призывая вполне, целиком и без оговорок к поддержке пролетариатом кадетов и кадетской Думы.

«Волна» № 23, 5 июня (21 мая) 1906 г.

ТОЛКИ И СЛУХИ О РОСПУСКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

В газетах было уже отмечено краткое сообщение «Правительственного Вестника» о предположении распустить Государственную Думу 28(15) июня на летние вакации! Теперь, агентские телеграммы опровергают это сообщение, но опровергают, как верно говорит «Речь», двусмысленно, никого и ни в чем не убеждая [151]).

Возможность того, что Думу через несколько недель распустят «на лето», остается на лицо. Поэтому большой интерес представляет поднимаемый «Курьером» вопрос, *разойдется* ли Дума. «Курьер» цитирует слова г. Родичева в Государственной Думе: «мы никогда не разойдемся, пока не исполним того, за чем нас сюда прислали», и слова другого кадета, г. Гредескула: «У Думы остается в этой борьбе (с правительством) еще важнейший ресурс — ее законодательная власть и, только исчерпав его, Дума имеет право уйти и заявить народу о своем бессилии» [152]).

«Курьер» *надеется*, что г. Родичев «серьезно» предлагает Государственной Думе не расходиться, если правительство ее распустит. «Курьер» решительно поддерживает поэтому Родичева против Гредескула. «Курьер» с вполне законным презрением говорит при этом о перспективе: «нагородить кучу законов» (частью — прямо каторжных, добавим от себя, частью робких и нерешительных), «лишь затем, чтобы засвидетельствовать перед всем народом свое бессилие и отойти в сторону».

Нас очень радует это признание товарищами из «Курьера» смешной и грязной роли Думы, если она будет только «городить кучу законов», «демонстрировать свое бессилие». Нас очень радует также, что товарищи из «Курьера» считают возможным говорить о Думе, как о «центре сосредоточения народных сил, ядре, вокруг которого складывается организация этих сил и объединяется движение» в связи *только* с перспективой *отказа* со стороны Думы разойтись. Мы готовы допустить, что Дума, *отказывающаяся* ограничиться одной подзаконной почвой, могла бы послужить движению больше, чем она теперь служит.

Но до сих пор мы видели со стороны кадетской Думы только борьбу с робкими попытками трудовиков встать на этот путь. И мы не «надеемся», что г. Родичев говорил «серьезно». Кроме того, мы думаем, что, если гг. Родичевы способны хоть когда-нибудь сойти с подзаконной почвы и пойти на шаг вроде отказа разойтись, то *выбор такого момента не следует предоставлять правительству*. Отказ разойтись есть выбор такого момента для решительного столкновения, который зависит от правительства, ибо оно будет издавать указ о роспуске Думы. Между тем те, кто хочет выбора наилучшего момента для столкновения (т.-е. трудовики, ибо на кадетов мы не вправе надеяться), должны вести дело так, чтобы этот момент *они сами выбрали*, а не предоставляли правительству его выбрать. Возможно ведь, что правительство не будет мешать кадетам «городить кучу законов», по меткому и ядовитому выражению «Курьера».

«Волна» № 23, 5 июня (21 мая) 1906 г.

КАУТСКИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

Вышла новая брошюрка К. Каутского: «Государственная Дума» (издательство «Амиран», Спб. 1906 г., п. 3 к.). Чрезвычайно интересно отметить некоторые мысли автора, касающиеся спорных вопросов русской социал-демократии. Прежде всего о бойкоте Думы. Читатели знают, конечно, каким дешевеньким приемом отделывались и отделываются от этого вопроса наши с.-д. правого крыла. Они рассуждают просто. Участие в парламентской борьбе есть социал-демократизм, неучастие — анархизм. *Значит* бойкот был ошибкой, большевики — анархисты. Так именно рассуждал, например, горе-социал-демократ тов. Негорев, так рассуждает и масса его единомышленников.

Каутский — марксист. *Поэтому* он рассуждает иначе. Он считает необходимым рассмотреть *конкретные исторические* условия России, а не повторить шаблонные для европейца словечки.

«При таких условиях, — пишет Каутский, обрисовав вкратце дубасовские порядки, — *нет ничего удивительного*, что большинство наших русских товарищей усмотрели в созываемой таким путем Думе не что иное, как возмутительнейшую подделку народного представительства, и решили бойкотировать ее и не принимать участия в избирательной кампании».

Каутский не находит ничего удивительного в тактике «бланкизма» и «анархизма». Не правда ли, как поучительно подумать над этим товарищу Плеханову и всем меньшевикам?

«Нет ничего удивительного, — пишет дальше Каутский, — если большинство наших русских товарищей, вместо вступления в избирательную кампанию, чтобы затем попасть в Думу, сочли *более целесообразным* бороться с целью сорвать эту Думу и добиться Учредительного Собрания».

Вывод отсюда ясный. Конкретные исторические вопросы марксисты должны решать на основании внимательного разбора всех политических условий момента, а не на основании голых фраз о противоположности бланкизма-анархизма и т. п.

№ 6. С.-Петербургъ, 23 мая 1906 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

научный, литературный и политическій журналъ

ВѢСТНИКЪ ЖИЗНИ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ ПОСТОЯННОЕ УЧАСТІЕ: Б. Авиловъ, Н. Алексѣевъ, Г. Алексинскій, В. Базаровъ, А. Богдановъ, В. Бончъ-Бруевичъ, Б. Веселовскій, В. Величкина, І. Гольденбергъ, М. Горькій, Юр. Каменевъ, Л. Клейнбортъ, А. Луначарскій, Н. Ленинъ, М. Ольминскій, П. Орловскій, Сергѣй Петровъ, Н. Рожковъ, Н. Романовъ, П. Румянцевъ, А. Свидерскій, П. Скандеръ (М—чъ), И. Степановъ, С. Суворовъ, П. Тучапскій, Н. Чужакъ, А. Финнъ и др.

СОДЕРЖАНІЕ № 6. 1) Передовая: Правительство, Дума и народъ. *П. Румянцевъ.* 2) Буржуазный прогрессъ и буржуазія. *В. Базаровъ.* 3) Пролетарская этика. *А. Луначарскій.* 4) Новая аграрная программа Р. С. Д. Р. П. *П. Орловскій.* 5) Каутскій о Государственной Думѣ. *Н. Ленинъ.* 6) Совѣтъ безработныхъ въ Петербургѣ. *С. Петровъ.* 7) Земельный вопросъ въ Думѣ. *Б. Веселовскій.* 8) Движеніе въ деревнѣ. *Б. Веселовскій.* 9) Оцѣнка момента (къ характеристикѣ двухъ теченій въ россійской соціаль-демократіи). Петръ Ал. 10) За границей: итоги общихъ вопросовъ во Франціи. Ростъ капиталистической солидарности во Франціи и въ Германіи. *Н. Угрюмый.* 11) За недѣлю: Еще о безработицѣ. *Л. Клейнбортъ.* 12) Библіографія: В. Черновъ. Монистическая точка зрѣнія въ психологіи и соціологіи. *А. Богдановъ.* 13) Фельетонъ: На берегу Женевскаго озера. *Н. Чужакъ.*

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ: СПБ., Невскій, 102, кв. 16.
КОНТОРА ОТКРЫТА: по будн. отъ 11 до 5 час., по праздникамъ отъ 1 до 3 час.
РЕДАКЦІЯ ОТКРЫТА: по будн. отъ 3 до 5 час.
Присылаемыя рукописи должны быть четко переписаны. Размѣръ гонорара, въ случаѣ необозначенія его авторомъ, назначается по усмотрѣнію редакціи.

Условія подписки съ пересылкой и доставкой: съ 1 апрѣля до конца года—3 р., на 6 мѣсяцевъ—2 р., на 3 мѣсяца—1 р., на 1 мѣсяцъ—40 коп. Цѣна отдѣльнаго номера—10 коп. Плата за объявленія за строку петита считая 3 строки въ страницѣ: впереди текста—50 коп., позади текста — 30 коп. Многократныя объявленія — по соглашенію.

ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ ПРОВИНЦІИ: Одесса, Пушкинская ул., д. 24, у В. Я. Морозова, книжн. магаз. „Мысль". Рига, Марѳинская ул., д. № 1, у І. М. Герцфельдъ. Харьковъ, Сорокинскій пер., д. 13, у Гр. В. Морцалова (отдѣленіе книгоизд. „Молотъ").

Обложка еженедельника «Вестник Жизни» № 6—23 мая 1906 г.

Уменьшено

В то время, как у нас становится модой среди с.-д. повторять вслед за кадетами, что бойкот был ошибкой, Каутский, разбирая вопросы вполне беспристрастно, и в мыслях не имеет ничего подобного такому заключению. Он не торопится преклониться рабски перед фактом созыва Думы, хотя пишет уже в такое время, когда неудача попытки «сорвать Думу» стала фактом. Но Каутский не из тех, кто после каждой неудачи (хотя бы, напр., неудачи декабрьской) торопится каяться и признавать «ошибку». Каутский знает, что неудачи в борьбе пролетариата далеко, далеко не всегда означают его «ошибки».

Другое важное место в брошюре Каутского касается вопроса о том, кто, т.-е. какие классы или группы общества, могут победить в современной русской революции. «Крестьяне и пролетариат — пишет Каутский — будут все энергичнее и бесцеремоннее» (запомните это, товарищи из «Невской Газеты», одобрявшие кадетскую «мудрость»!) «толкать влево членов Думы, будут все больше укреплять *ее левое крыло*, все больше ослаблять и парализовать своих противников, пока *они совсем их не победят*» (стр. 8).

Итак, Каутский ждет, что победят в современной русской революции *крестьяне и пролетариат*. Не объяснят ли нам товарищи-меньшевики, в чем состоит разница между революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства и победой этих последних? Не обвинят ли Каутского в бланкизме или народовольчестве за идею, что в *буржуазной* революции может *победить* не буржуазия, а крестьянство и пролетариат?

Кто захочет подумать над этим вопросом, тот приблизится к уяснению себе коренной ошибки меньшевиков, всегда склоняющихся к тому, что в буржуазной революции может идти речь только о главенстве буржуазии, всегда пугающихся поэтому идеи завоевания власти (а победа в революции и есть завоевание власти) крестьянством и пролетариатом.

Третья важная и ценная мысль К. Каутского — о значении Думы, как нового центра, как крупного шага в деле организации движения. «В каком бы направлении не пошла Дума, — говорит Каутский, — посредственные и непосредственные, намеренные или ненамеренные толчки, которые она отныне дает революции, будут оказывать действие одновременно по всей России и всюду одновременно вызывать противодействие».

Это совершенно справедливо. Кто приписывает теперь большевикам мысль, будто они предлагают «пройти мимо» Думы или даже прогнать ее, будто они игнорируют Думу, тот говорит неправду. Еще на Объединительном съезде большевики внесли резолюцию, в которой говорилось:

«Социал-демократия *должна использовать* Государственную Думу и столкновения ее с правительством или конфликт внутри

нее, борясь с реакционными ее элементами, беспощадно разоблачая непоследовательность и шаткость кадетов, *особенно внимательно* следя за элементами крестьянской и революционной демократии, объединяя их, противопоставляя их к.-д., поддерживая те их выступления, которые отвечают интересам пролетариата»*) и т. д.

Кто захочет судить о большевиках на основании их резолюций, а не россказней Негоревых, тот увидит, что между Каутским и большевиками *нет никаких разногласий* по вопросу о *Государственной Думе*.

О парламентской фракции с.-д. в Думе Каутский в отмеченной брошюре не говорит вовсе.

«Вестник Жизни»[158]) *№ 6, 5 июня (23 мая) 1906 г.*

Подпись: Н. Ленин.

---

*) См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

КАДЕТЫ, ТРУДОВИКИ И РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Как ни искажено представительство народа в Государственной Думе в силу избирательного закона и обстановки выборов, тем не менее и оно дает немало материала для изучения политики разных классов России. И оно помогает исправлять ошибочные или узкие взгляды по этому вопросу.

Все яснее становится правильность того деления буржуазных партий на три главные типа, которое отстаивали большевики в проекте своей резолюции к Объединительному съезду *). Октябристы, кадеты, революционные или крестьянские демократы — таковы эти три главные типа. Само собою понятно, что полного и окончательного сплочения партий каждого типа нельзя и ждать: слишком недавно началось открытое выступление разных классов русского общества на сколько-нибудь свободную политическую арену.

Октябристы — это уже прямая классовая организация помещиков и крупных капиталистов. Контр-революционный (противореволюционный) характер этой части буржуазии ясен вполне. Она стоит на стороне правительства, хотя и продолжает еще спорить с ним о дележе власти. Гейдены и К° иногда даже сливаются с кадетами в оппозиции к старой власти, но даже самые податливые к увлечению всякой «оппозицией» люди не забывают из-за этого настоящей сущности октябристской партии.

Кадеты — главная из партий второго типа. Эта партия не связана исключительно с каким-нибудь одним классом буржуазного общества, но тем не менее она насквозь буржуазна. Ее идеал — очищенное от крепостничества, упорядоченное буржуазное общество, в котором против посягательств пролетариата должна быть охрана вроде... верхней палаты, постоянной армии, невыборного чиновничества, каторжных законов о печати и т. п. Кадеты — партия полупомещичья. Она мечтает откупиться от революции. Она жаждет сделки со старой властью. Она боится революционной самодеятельности народа. Шаткость и неустойчивость

*) См. настоящий том, стр. 46. *Ред.*

этой партии становится все очевиднее по мере развития ею открытой политической деятельности, особенно в Государственной Думе. И голоса недальновидных, ослепленных минутным успехом людей о поддержке кадетов, никогда не встретят поэтому широкого отклика в рабочем классе.

Третий тип буржуазных партий — трудовики, т.-е. крестьянские депутаты Гос. Думы, выпустившие на-днях свою программу. Возникновение такого типа политических партий в России давно уже прослеживали революционные социал-демократы. Крестьянский союз был одной из ячеек такой партии, радикальные союзы неимущей интеллигенции тяготели в известной степени к ней же, социалисты-революционеры развивались в том же направлении, вырастая из узкой оболочки интеллигентской группы. Разнообразие видов и оттенков этого течения вполне соответствует разнообразию видов и громадной численности «трудящейся» мелкой буржуазии в России. Крестьянство — главный оплот этого течения, этих партий. Объективные условия вынуждают крестьянство на решительную борьбу против помещичьего землевладения, против помещичьей власти и тесно связанной с нею всей старой государственной власти вообще. *Эта* буржуазная демократия *вынуждена* становиться революционной, тогда как либералы, кадеты и т. п. представляют буржуазию, *вынужденную* условиями ее существования искать сделки со старой властью. Понятно, далее, что крестьянство облекает свои стремления в форму утопий, т.-е. неосуществимых пожеланий, вроде уравнительности землепользования при сохранении господства капитала.

Сознание особенности своих классовых интересов от интересов революционной демократии заставляет пролетариат организоваться в строго самостоятельную классовую партию. Но социалистический пролетариат из-за своей критической задачи по отношению к пустым мечтам никогда не забудет своей положительной задачи: всеми силами поддерживать революционную демократию в борьбе со старой властью и старым порядком, предостерегая народ от неустойчивости либеральной буржуазии, уменьшая вред этой неустойчивости своим боевым соглашением с революционным крестьянством.

Такова должна быть *основа* всей тактики, всего политического поведения с.-д. пролетариата в данный момент. Чтобы действовать вместе с крестьянством, он должен стараться просветить, поднять и втянуть его в борьбу, неуклонно разоблачая его веру в «ходатайства», «приговоры», в Государственную Думу — это всероссийское учреждение ходатайства. «Доводить широкую массу до сознания полной непригодности Думы» (резолюция Объединительного съезда) — такова задача пролетариата. И ради совместных выступлений с крестьянством он строго должен воздерживаться от одиночных, несвоевременных вспышек. Но в тех же целях

успешности неизбежной грядущей борьбы необходимо самое беспощадное разоблачение шаткости кадетов, самая ясная постановка вопроса о «полной непригодности Думы», самая решительная борьба с попытками затушевать различия между кадетами и трудовиками.

Вот с какой точки зрения должен социалистический пролетариат оценивать отношение между кадетами и трудовиками. Возьмите вопрос о земельной реформе. Кадеты хотят *выкупа*. Трудовики хотят лишь дать *вознаграждение* за землю,— может быть, в виде пенсии или дарового места в богадельне. «Волна» уже разъясняла громадную разницу между выкупом и помещением в богадельню [154]). Рабочая партия требует *конфискации*, т.-е. отчуждения и без выкупа и без вознаграждения, хотя от призрения в богадельне неимущих помещиков рабочая партия, конечно, не отказывается. Ясно, что рабочая партия должна поддерживать трудовиков против кадетов. В России выкуп земли уже сыграл однажды самую вредную роль, разорив крестьян, обогатив помещиков, усилив старую государственную власть. В России в настоящее время сторонниками выкупа могут быть лишь те, кто наполовину является сторонником правительства.

Возьмите политическую программу. Кадеты хотят верхней палаты и неполного народовластия. Трудовики решительно высказываются за то, что над парламентом, избранным всеобщим и т. д. голосованием, не должно стоять «никаких надстроек и преград вроде Г. Совета, палаты господ, второй палаты и пр.» [155]). Трудовая группа принимает почти полностью рабочую программу-минимум с 8-час. рабочим днем и т. д. Ясно, что и тут рабочая партия должна поддерживать трудовиков против кадетов.

Возьмем вопрос о том, как быть с землей. Кадеты хотят часть земли оставить в собственность крестьян и помещиков, часть отдать государству. Трудовики хотят все земли передать, хотя и не сразу, государству, при чем установить уравнительное землепользование. Ясно, что трудовики *идут дальше* в борьбе с помещичьим землевладением и с частной собственностью на землю вообще. Было бы грубой ошибкой рабочей партии и в этом вопросе не поддержать трудовиков против кадетов. Ошибки и тех и других — вовсе не основание к тому, чтобы рабочая партия не поддерживала действительно революционную буржуазную демократию. И кадеты и трудовики ошибаются, считая возможным дать хоть часть земель в руки такого государства, которое далеко не является вполне демократическим. Лучше раздел, чем отдача земли такому государству. Но эту ошибку сделал, к сожалению, и съезд Р. С.-Д. Р. П., допустив передачу части земель в руки «демократического» государства без *точного* определения *степени* этого демократизма и полноты его. Сопоставление

программ кадетской и трудовой особенно наглядно показывает ошибку с.-д. съезда.

Далее, трудовики ошибаются в том, будто мыслима «уравнительность» землепользования при сохранении товарного хозяйства. Эту мелкобуржуазную утопию рабочая партия должна самым решительным образом разоблачать и опровергать.

Но из-за борьбы с пустяковинным *мечтанием* мелкого хозяйчика было бы неразумно забывать о действительно революционном *деле* этого класса в современной революции. Так поступать не может марксист. Указанную ошибку делает, напр., «Курьер», говоря (№ 5): «законопроект трудовой группы в своих основных чертах является далеко неудовлетворительным» (верно!) «и не заслуживает поддержки рабочего класса» (не верно!) [156].

Рабочая партия должна, сохраняя полную самостоятельность, поддерживать и здесь трудовиков против кадетов. Разоблачая ошибки тех и других, нельзя забывать, что трудовики идут дальше кадетов, что ошибки трудовиков получат практическое значение на более высокой ступени развития революции, чем ошибки кадетов. В лице кадетов народ *изживет* свои иллюзии о возможности соединить народную свободу с старой властью. В лице трудовиков народ *изживает* свои иллюзии о возможности соединить «уравнительность» с капитализмом. В лице кадетов народ изживает первые буржуазные иллюзии; в лице трудовиков он изживет свои последние буржуазные иллюзии. Иллюзии кадетов мешают победе буржуазной революции. Ошибки трудовиков помешают немедленной победе социализма (о каковой немедленной победе рабочие и не мечтают по-пусту). Отсюда ясна громадная разница между кадетами и трудовиками, и рабочая партия должна строго учитывать эту разницу.

Не делая этого, мы превратили бы социалистический пролетариат из авангарда революции, из более сознательного советчика крестьянства в бессознательного пособника либеральной буржуазии.

«Волна» № 25, 6 июня (24 мая) 1906 г.

Годъ изданія 1-й.

ВПЕРЕДЪ

Цѣна № 3 коп.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

№ 1. С.-Петербургъ, Пятница 26-го мая 1906 г. № 1.

Изъ Парижа сообщаютъ, что русское правительство проиграло на биржѣ полтора милліарда рублей народныхъ денегъ.—Въ Москвѣ ходятъ слухи объ отставкѣ Горемыкина.—Кадеты слѣдятъ за дѣятельностью лѣвыхъ партій.—Забастовки въ Москвѣ учащаются.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ежедневную газету „ВПЕРЕДЪ".

Подписка принимается съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Отдѣленія конторы и агентства:

Контора и редакція: Спб., Литейный пр., д. 60, кв. 12.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ ВНОВЬ ВЫПУЩЕННЫЯ ГИЛЬЗЫ „ФИЛИГРАНЪ" ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ КОРОБКАХЪ по 500 шт. Торговаго Дома А. Катыкъ и К°, МОСКВА. ВЕЛИЧАЙШЕЙ ГИЛЬЗОВОЙ ФАБРИКИ ВЪ МІРѢ.

По договорамъ контор подписчики пріостановленной судебною палатою газеты „Волна" будутъ удовлетворены газетою „Впередъ".

Кадеты предаютъ крестьянъ.

Г. Ал—скій.

Вопросы дня.

Трудовики и кадеты.

В. К.

Ал. Рязанцевъ.

Кадеты пробуютъ оправдаться.

Первая страница газеты «Вперед» № 1—26 мая 1906 г.

Уменьшено

КАК РАССУЖДАЕТ Т. ПЛЕХАНОВ О ТАКТИКЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ?

В двух последних номерах «Курьера» напечатано первое письмо т. Плеханова «о тактике и бестактности» [157]). Либерально-буржуазная печать уже отметила совершенно справедливо, что т. Плеханов идет гораздо дальше вправо, чем газета «Курьер». Вся эта печать рассыпается в похвалах т. Плеханову и противополагает его всей остальной социал-демократии.

Присмотримся же хладнокровнее к этим рассуждениям т. Плеханова.

Т. Плеханов полемизирует с полтавской с.-д. газетой «Колоколом» [158]). Он приводит из нее такие цитаты:

«Принятие одной социал-демократической программы—писал «Колокол»—не делает еще ни отдельную личность, ни даже целую группу социал-демократической. Для этого необходимо принятие целиком и основ социал-демократической тактики».

«Отличительным признаком, резко выделяющим социал-демократию из ряда остальных партий, является, кроме ее программы, ее непримиримая классовая позиция по отношению ко всем остальным, буржуазным партиям».

Т. Плеханов очень строго «замахивается» на цитированные места. Во-первых, вместо «позиция» он требует постановки слова: «оппозиция». Нам кажется, что эта поправка нисколько не улучшает, а скорее даже ухудшает изложение автора. Во-вторых, т. Плеханов берет на себя работу корректора. В тексте нет запятой после слова «остальным». Корректоры без претензий исправляют обыкновенно такие ошибки молча. Корректоры с претензиями пишут об этом чуть не полстолбца фельетона!

К делу. Что возражает т. Плеханов по существу? Он говорит: «Автор изображает все остальные*) буржуазные партии, как одну сплошную реакционную массу».

---

*) Т. Плеханов *тоже* забывает поставить здесь запятую или опустить слово «остальные», т.-е. *сам повторяет* ту описку, за которую он преважно читал выговор товарищу!

Это — *неправда*. В цитированных словах нет и тени подобного изображения. А в дальнейших словах автора, приведенных самим Плехановым, *прямо различаются* двоякого рода буржуазные партии: 1) «кадетско-оппозиционные» и 2) «правые». Попытка т. Плеханова приписать автору мысль об «одной сплошной реакционной массе» не только несправедлива, но и прямо недостойна социалиста, желающего спорить по существу.

«Различные буржуазные партии окрашены в различный цвет...», — говорит тов. Плеханов. Мы показали уже, что эта справедливая мысль совершенно не чужда автору статьи из «Колокола», различавшему кадетско-оппозиционный и правый «цвет». Против «основ» соц.-дем. тактики автор, следовательно, не погрешил, вопреки мнения придирчивого, но неловкого критика. Но для определения *российской* соц.-дем. тактики *во время* революции *недостаточно* различать эти два «цвета» буржуазных партий. Тут есть действительный пробел в мысли или изложении «Колокола», и этого пробела тов. Плеханов не заметил. Он сочинял пробелы не существующие, и проглядел пробел действительный.

Если тов. Плеханов хотел спорить с большевиками *) по существу, а не для того, чтобы потешать и радовать кадетские газеты, то он не мог бы умолчать о том, что именно большевики давно настаивают на необходимости различать буржуазные партии, по крайней мере, *трех* главных «цветов». Именно тут кроется одно из коренных различий *двух тактик*, и напрасны надежды тов. Плеханова затушевать это различие политических тактик посредством обывательски-мещанских воздыханий по поводу «бестактности».

Год тому назад появилась за границей перепечатанная потом в России большевистская брошюра «Две тактики» **). В ней доказывалось, что основная ошибка всего меньшевизма — непонимание того, какие именно элементы буржуазии могут, совместно с пролетариатом, довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России. Меньшевики постоянно сбиваются, и до сих пор, на то, что буржуазную революцию должна собственно делать «буржуазия» (вообще буржуазия, без различия «цветов»!), а пролетариат должен помогать. Поэтому меньшевики (и в том числе Плеханов) никогда не могли определить сколько-нибудь по-марксистски, *чем* будет с точки зрения политической перегруппировки классов «решительная победа современной революции», хотя поговорить о решительной победе, даже в резолюциях, они были не прочь. Утверждение большевиков, что реши-

*) Мы не знаем ни автора статьи в «Колоколе», ни редакции и направления этой с.-д. газеты вообще. Мы имеем в виду здесь общую мысль плехановской «критики», а не специально его полемику против «Колокола».

**) См. VIII том Сочинений, стр. 27—126. *Ред.*

тельная победа может быть только диктатурой пролетариата и крестьянства, им не нравилось, но ни опровергнуть его, ни исправить или видоизменить они не могли.

Большевики утверждали и утверждают, что именно в эпоху буржуазно-демократической революции прочным и серьезным союзником пролетариата (впредь до победы этой революции) может быть только крестьянство. Крестьянство есть тоже «буржуазная демократия», но совсем иного «цвета», чем кадеты или октябристы. Перед *этой* буржуазной демократией, независимо от того, чего она хочет, *поставлены историей* цели действительно революционные по отношению к «старому порядку» в России. *Эта* буржуазная демократия *вынуждена* бороться против *самых основ* помещичьей власти и связанной с нею старой государственной власти. *Эту* буржуазную демократию объективные условия не «вынуждают» стремиться всеми силами к сохранению старой власти, к завершению революции путем *сделки* со старой властью. *Эта* буржуазная демократия является поэтому, по ее тенденциям,—обусловленным тем, что она *вынуждена* делать,—*революционной демократией*. И большевики определяли тактику социалистического пролетариата во время буржуазно-демократической революции так: пролетариат должен вести за собой крестьянство, не сливаясь с ним, вести против старой власти и старого порядка, парализуя неустойчивость и шаткость либеральной буржуазии, колеблющейся между народной свободой и старой властью.

Вот этих-то основ тактики российского с.-д. пролетариата в настоящую эпоху и не поняли меньшевики. Не понял их и тов. Плеханов. Вот этот *конкретный* вопрос о нашей тактике и старается он обойти, затушевать, прикрыть своими рассуждениями об описках, опечатках, своими некстати подобранными цитатами и т. д.

Судите сами. В № 5 «Курьера» Плеханов доходит до того, что приписывает большевикам мысль: «пролетариат не может идти рядом с буржуазией... это оппортунизм».

Мы еще не мертвы, тов. Плеханов! Валить на нас небылицу, как на мертвых, значит только срамиться. Всякий, хоть чуточку знакомый с «Вперед», «Пролетарием», «Двумя тактиками», «Победой кадетов» и другими брошюрами большевиков, сразу увидит, что Плеханов говорит неправду.

Большевики уже полтора года твердят, что ошибка меньшевиков — неуменье выделять революционную буржуазную демократию из всей той буржуазной демократии, которая быстро теряет именно теперь свою революционность. Большевики уже полтора года твердят, что меньшевики, из смешной боязни «приблизиться» к эсерам, непомерно *близятся* к кадетам, недостаточно оценивая буржуазную демократию *революционного цвета*. Большевики твердят, что *оппортунизм* меньшевиков состоит в забвении

коренных интересов демократии, а следовательно, и *социализма*, ибо реальные успехи его в эпоху буржуазной революции невозможны помимо успехов демократии — ради временных успехов либерализма, — в слепом преклонении пред мишурными триумфами земцев или кадетов.

Вот в чем ваш *оппортунизм*, товарищ Плеханов!

Маркс учил нас — восклицает Плеханов — «спрашивать не о том, чего *хотят* буржуа, а о том, к чему они *вынуждены*».

Именно так, товарищ Плеханов. Именно эту науку Маркса вы забываете, так же всуе ссылаясь на Маркса, как всуе ссылался на него подрывавший марксизм Бернштейн. Вы забываете, что *кадеты* «вынуждены» идти к *сделке* со старой властью, а *крестьянская или революционная демократия* «вынуждена» идти на решительную борьбу с ней, — или, по крайней мере, — что кадеты способны только на сделку, а крестьяне способны и на серьезную борьбу. Посредством *общих* фраз о том, к чему вынуждены «буржуа» *вообще*, тов. Плеханов *затушевывает* конкретный вопрос о том, к чему вынуждены «буржуа» *цвета* кадетов и буржуа *цвета* революционной демократии.

Вот и судите теперь, кто *на деле* оказывается неумеющим различать различные цвета *российской* буржуазии в наше время? Кто угощает рабочих схоластикой, педантством и «мумией истины» вместо указания на существенные, именно, в данный момент, различия внутри буржуазной демократии?

Читатели, серьезно интересующиеся этим вопросом, должны решать его не на основании случайных впечатлений, а путем серьезного изучения с.-д. литературы и решений съездов. Возьмите съездовскую резолюцию о Г. Д. и сравните ее с проектом резолюции большевиков *). Вы увидите, что именно съездовская (меньшевистская) резолюция *не умеет* провести ясного деления между крестьянской и кадетской демократией. Напротив, как раз на это различие напирает резолюция большевиков. Съездовская резолюция ограничивается советом разоблачать непоследовательность *всех* буржуазных партий, а наша резолюция говорит о шаткости кадетов и необходимости сплотить и противопоставить им крестьянскую демократию. Съездовская резолюция никуда не годится в этом отношении, ибо разоблачать *все* буржуазные партии должны социалисты *всех* стран во *все* времена; кто ограничивается этим, тот школьнически повторяет заученные слова марксизма, но не умеет переварить их и применить к России. Именно в эпоху буржуазной революции сказать: «разоблачайте все буржуазные партии» значит ничего не сказать и даже сказать неправду, ибо серьезное и деловое разоблачение дается лишь по мере *исторического* выступления на авансцену *тех или иных*

*) См. настоящий том, стр. 159. *Ред.*

буржуазных партий. Напротив, наша резолюция различает как раз те «цвета», которые играют политическую роль *сейчас*. И поэтому первые же шаги Гос. Думы подтвердили *именно нашу* резолюцию, показав всем воочию шаткость кадетов и более революционную сущность «трудовиков».

Другой пример. Вопрос об отношении к буржуазным партиям. Как решали его меньшевики до съезда? Общими фразами: смотри их проект резолюции. А большевики? Различением *трех* видов буржуазной оппозиции: октябристы, кадеты и революционные демократы (см. проект большевистской резолюции) *). Как решил этот вопрос съезд? Меньшевики *не решились* предложить своей резолюции и *подтвердили амстердамскую резолюцию!* Русские с.-д. эпохи буржуазной революции не умеют ничего сказать о русской буржуазии разных цветов, кроме повторения того, что говорят европейцы всех стран сто лет спустя после буржуазной революции!!

Неужели не ясно, что почтенный Плеханов валит с больной головы на здоровую?

Возьмите рассуждения тов. Плеханова об «истинном социализме» в Германии 40-х годов. В чем сущность этого «истинного социализма»? В непонимании классовой борьбы и значения политической свободы, с одной стороны. Далее, в неумении различить значение того или иного слоя буржуазии в современной политической борьбе. Не смешно ли, что т. Плеханов пытается *нас* упрекнуть в этом, когда именно он во главе меньшевиков *затушевывает* коренное, по условиям переживаемого момента, различие между кадетско-оппозиционной и революционно-демократической буржуазией?

Вообще этот упрек большевикам в близости к «истинным социалистам» стоит того, чтобы над ним посмеяться. Подумайте только: нас все и всегда хором обвиняли в чрезмерной прямолинейности, окостенелости, твердокаменности. И в то же время наши оппоненты называют нас и «бланкистами», и «анархистами», и «истинными социалистами». Бланкисты — заговорщики (никогда не были за всеобщую стачку), они преувеличивают значение революционной власти. Анархисты вовсе отрицают и революционную и всякую иную власть, противополагая строгой организации бланкизма полную дезорганизационную распущенность. «Истинные социалисты» нечто вроде мирных лавристов, полу-культурники, не-революционеры, герои мудрепых рассуждений и отвлеченной проповеди. Меньшевики не могли бы лучше побить сами-себя, как выдумывая эти *взаимоисключающие* обвинения против большевиков. Нам достаточно пальцем указать на эту путаницу меньшевиков, чтобы ответить на их обвинения.

*) См. настоящий том, стр. 46. *Ред.*

Напротив, мы всегда говорили и говорим, что меньшевики — правое крыло с.-д., склоняющееся к оппортунизму, т.-е. к забвению прочных, существенных, коренных интересов пролетариата ради интересов минуты, ради кажущихся возможностей «приспособиться» к минутным настроениям, положениям и отношениям.

К чему сводится вся теперешняя тактика тов. Плеханова? К раболепству перед успехом кадетов, к забвению громадных отрицательных сторон их теперешнего поведения, к затушевыванию реакционности кадетов *по сравнению* с революционным элементом буржуазной демократии, к затемнению сознания рабочих и крестьян, способных верить в «ходатайства» и в игрушечный парламент.

Кадеты изо всех сил стараются представить себя буржуазной демократией вообще, прикрыть свое расхождение с трудовой группой, замазать свои несогласия с крестьянской демократией, добиться поддержки именно правому, ненадежному крылу буржуазной демократии. Тов. Плеханов, независимо от того, чего он хочет достигнуть, достигает только одного: он *на деле поддерживает* эти реакционные стремления кадетов. За это они и рассыпаются в хвалах по его адресу.

Тов. Плеханов говорит: еще в 1903 г. (II съезд Р.С.-Д.Р.П.) я спорил против тогдашнего правого крыла партии (Акимов, Мартынов и др.), защищая необходимость поддерживать всякое *оппозиционное* движение против самодержавия. Так же смотрел Маркс в 1847 году. И Плеханов хочет уверить читателей, что большевики забыли эту истину.

Товарищ Плеханов ошибается. Общее положение о поддержке оппозиции не отрицается теми, кто решает конкретный вопрос о поддержке в *данное* время *той или иной части* этой оппозиционной и революционной буржуазии. Ошибка Плеханова состоит в подмене *конкретного* исторического вопроса *абстрактным* соображением. Это во-первых. А во-вторых, ошибка тов. Плеханова состоит в совершенно *неисторическом* воззрении его на буржуазную демократию в России. Плеханов забывает, как меняется положение различных слоев этой буржуазной демократии по мере того, как идет вперед революция. Чем выше поднимается революция, тем быстрее отпадают от нее наименее революционные слои буржуазии. Кто не понимает этого, тот ничего не сумеет объяснить в ходе буржуазной революции вообще.

Два примера в пояснение сказанного.

Маркс в 1847 г. поддерживал самую робкую оппозицию немецкой буржуазии против правительства. В 1848 г. он беспощадно, свирепо клеймил и смешивал с грязью очень радикальных немецких кадетов, — гораздо более левых, чем наши кадеты, — которые вели «органическую работу» в Франкфуртском парламенте, уверяя весь мир, что эта органическая работа имеет наибольшее агитационное значение и не понимая неизбежности

борьбы за реальную власть. Изменил ли Маркс себе? перешел ли на другую точку зрения? впал ли в бланкизм (как думают бернштейнианцы и немецкие либеральные профессора)? Нисколько. *Революция ушла вперед.* От нее *отстали* не только немецкие «шиповцы» 1847 года, но и немецкие «кадеты» 1848 года. Как верный страж интересов передового класса, Маркс беспощадно бичевал за отставанье и именно тех, кто всех влиятельнее был из отстававших.

Ссылаясь на Маркса, Плеханов извращает Маркса.

Второй пример.

В 1903-м году, и даже раньше: в 1901 — 1902 годах старая «Искра» поддерживала «шиповцев», т.-е. тогдашних робких либеральных земцев, выставлявших вместе с г. Струве лозунг «права и властное земство». Шла вперед революция, — и социал-демократы переходили, так сказать, от оппозиционных верхов буржуазии к революционным низам ее. Шиповцев они «травили» за неясное требование конституции; — конституционалистов — за игнорирование всеобщего и т. д. избирательного права; — признававших это последнее — за непризнание революции и т. д., по мере развития, расширения и углубления всего демократического движения. Изменили ли себе революционные с.-д., если от поддержки оппозиционных «шиповцев» в эпоху 1901 — 1902 годов перешли к поддержке революционных крестьян в 1902 — 1906 годах? Нисколько. Они остались верны себе.

Изменил себе тов. Плеханов, который за минутным успехом кадетов просмотрел более высокие демократические задачи, уже выдвигаемые жизнью.

Пойдем дальше. Вот особенно наглядный пример некритического до последней степени отношения Плеханова к кадетской Думе.

Тов. Плеханов приводит следующую цитату из «Колокола»:

«Прилагая эти общие положения к парламентской рабочей группе, мы можем сказать, что группа эта лишь постольку будет выражать действительные стремления наиболее боевой и сознательной части российского пролетариата, другими словами, постольку будет названа социал-демократической, поскольку она в своих действиях в Думе будет проводить основные тактические начала социал-демократии.

Не погрязая в общем кадетско-оппозиционном болоте Думы, не плетясь в хвосте за кадетским большинством ее, а противополагая себя этому большинству, разоблачая ограниченность его стремлений, наклонность его к соглашению с «правыми» партиями и с правительством — вот единственная достойная представителей пролетариата и в то же время истинно социал-демократическая тактика, которую мы должны настойчиво рекомендовать представителям рабочих в Государственной Думе. Всякая же другая тактика, затемняя классовое самосознание пролетариата, представителями которого в Думе считают себя члены этой группы, будет обращать их в приспешников буржуазных партий и в орудие, направленное против самостоятельных задач пролетариата в общем ходе русской революции».

Плеханов говорит по этому поводу:

«Если бы нашему полтавскому товарищу пришлось применить свои общие положения к социалистической партии во Франции, то ему не было бы надобности вносить сколько-нибудь серьезные поправки в заключительные строки своей статьи. Он мог бы ограничиться заменой слов: «кадеты, кадетское» словами: «радикалы, радикальное»; слово: «Дума» — словом «Палата депутатов»; наконец слова: «русской революции» — словами: «общественно-исторического движения». Это поразительно удобно».

Приглашаем читателя перечитать еще раз цитату из «Колокола» и замечание Плеханова. Это замечание вскрывает перед нами с редкой отчетливостью один из источников плехановского поворота к Бернштейну.

Подумайте только: «Колокол» *мог бы ограничиться* в заключительных строках статьи заменой слов: «кадеты» словом: «радикалы» и слова: «Дума» словом: «Палата депутатов».

Этим рассуждением тов. Плеханов окончательно пригвоздил себя. Он показал наглядно, как чуждо ему всякое понимание того, что такое конституционные иллюзии, а следовательно, и всякое понимание современного момента российской буржуазной революции.

Между русскими кадетами и русской Думой, между французскими радикалами и французской Палатой, между взаимоотношением тех и других есть *коренная* разница, упускаемая из виду Плехановым. Плеханов просмотрел *маленькое словечко* в статье «Колокола», — маленькое, но в высшей степени характерное и знаменательное. Это словечко: «*соглашение с правительством*».

Подумайте, тов. Плеханов: может ли во Франции идти речь о «соглашении» Палаты депутатов с правительством? Нет, не может. Почему? Потому, что правительство подчинено там Палате во всем наиболее существенном. Большинство в Палате само и является реальным *правительством*, назначая желательных ему лиц в министры. Добившись большинства в Палате, радикалы *тем самым становятся* правительством. Парламентские отношения для данного периода времени более или менее соответствуют и отношению реальных сил внутри народа и отношению государственной власти к народу. Писанная конституция для данного периода времени не расходится существенно с реальной, действительной конституцией, с отношением сил.

В России может и *должна* идти речь о соглашении большинства Думы с правительством. Почему? Потому, что реальная власть принадлежит у нас и по закону и по действительному положению вещей *вовсе не Думе*, а старому самодержавному правительству. Дума не есть, подобно Палате, орган государственной власти, а лишь орган ходатайств, просьб, заявления требований части народа перед старой властью. Думское большинство поэтому может «вступать в соглашение» с правительством, — для Франции это абсурд. Парламентские отношения не соответствуют

совершенно ни реальным отношениям сил внутри страны, ни отношению государственной власти к народу.

Во Франции действительная классовая борьба идет именно между теми силами, которые представлены в Палате, и даже представительство этих сил более или менее соответствует для данного времени их сравнительному «боевому значению».

В России действительная борьба идет *вовсе не между теми силами*, которые представлены в Думе, а думское представительство этих сил как раз в настоящее время особенно резко и коренным образом расходится с их сравнительным «боевым значением». Реальное правительство России почти вовсе не представлено в Думе, оно имеет иные «учреждения», пролетариат тоже почти не представлен, крестьянство непропорционально слабо представлено.

Попытка сравнить Россию с Францией показывает, что тов. Плеханов всецело погрязает в конституционных иллюзиях. Слово (парламент, палата) он принимает за сущность, вывеску за содержание. От него совершенно ускользают поэтому все важнейшие особенности момента в России, когда назревает борьба между наименее представленным в Думе «народом» и старой властью, когда роль «соглашателей», перебежчиков в этой борьбе *становится* особенно значительной и особенно *опасной*.

Как Бернштейн в 1899 году приносил громадный вред немецкому пролетариату, принимая мелкобуржуазных интеллигентских «соглашателей» (социал-либералов, примирявших пролетариат и буржуазию) за самое буржуазию, имевшую реальную власть в руках, — так и Плеханов в 1906 году приносит огромный вред российскому пролетариату, принимая полуреакционных буржуазных «соглашателей» (кадетов, примиряющих народную свободу со старой властью) за самостоятельную политическую силу в государстве, за власть, которую можно и стоит поддерживать.

Бернштейн, призывая быть «тактичным» по отношению к социал-либералам, поддерживать их, не толкать их в реакцию, — звал поддерживать *фикцию*. Он увлекался *призраком* социального мира и забывал коренные задачи борьбы за власть.

Плеханов, призывая быть «тактичным» по отношению к кадетам, поддерживать их, не толкать их в реакцию, — зовет поддерживать *фикцию*. Он увлекается *призраком* парламентаризма (в эпоху буржуазной, а не социалистической революции) *и забывает коренные задачи борьбы за власть*.

И Бернштейна и Плеханова социал-либеральная, кадетская буржуазия носит на руках, восхваляет до небес, рекламирует, перепечатывает *за те услуги*, которые они ей оказывают в борьбе ее с пролетариатом.

Не заблуждайтесь, рабочие, на этот счет. Словечки о «тактичности» с.-д. и о «поддержке» кадетов имеют в реальной политике

свое значение, определяемое не благими намерениями Плеханова, *а действительным соотношением сил*. Плеханов может думать сам и уверять других, что он и в мыслях не имел ослаблять или притуплять политический и социальный антагонизм классов между собой и народа с старой властью. Но Плехановские речи в данной политической обстановке *получают именно такое значение*, независимо от его воли.

Бернштейн не хотел социального мира (по крайней мере уверял, что не хочет), но буржуазия верно поняла, что таково действительное значение его речей. И у нас, в России, взгляните на печать кадетов. Она хвалит Плеханова и, не считаясь с ним, идет *к своим выводам* из его речей. Вчера в «Думе» (№ 22) г. Котляревский доказывал, что всякая «*классовая* борьба и классовая ненависть» мешает делу национального освобождения [159]). Он прямо сопоставляет борьбу «Волны» с борьбой гэдистов против жоресистов, Ферри против Турати, Каутского против Бернштейна; он опасается, «как бы такая проповедь классовой ненависти, какая раздается теперь у нас в России, подкапывая столь необходимую в виду совместного политического действия солидарность различных общественных групп, не подрывала в корне (слушайте!) почвы для действия всякого правильного народного представительства». «Не подрывается ли ею (классовой ненавистью) самый дух конституционализма?»

Сегодня в «Свободе и Культуре» (№ 7) г. Струве вопит по поводу того, что с.-д. «предают свободу на растерзание *фурий классовой розни*», что они «односторонне и болезненно до умоисступления увлекаются *идеями классовой борьбы*» (стр. 458), что «*политический мир*» (вспомните «социальный мир» в устах европейских буржуев!) «предъявляет к нам совсем новые требования» (страница 514) [160]). Буржуазия великолепно понимает, что плехановские идеи сеют именно лживую мысль о «политическом мире» и притупляют на деле всякую классовую рознь, всякую классовую борьбу. Коготок увяз у товарища Плеханова — и вся «птичка» оказалась, по отношению к современной политике, в клетке у г. Струве.

«Крепкие слова не критика, — пишет т. Плеханов. — Критика действительно развивает сознание, а крепкие слова, наоборот, его затемняют. Возьмем хоть крепкое слово: измена. Мы так часто кричим об измене буржуазии, что когда она в самом деле «изменит», — т.-е. помирится с бюрократией, — и когда нам в самом деле надо будет кричать об этом со всех крыш, то наши крики уже не произведут надлежащего действия, и с нами повторится история мальчика, кричавшего «волк! волк!», когда волк еще не появлялся».

Какой прекрасный образчик русской бернштейниады, этот маленький отрывок плехановских рассуждений!

Во-первых, посмотрите, как ясно чувствуется отсутствие у тов. Плеханова почвы под ногами. В ноябре 1905 г. он писал в № 3 дневника: «... У нас много кричали в последнее время о *какой-то* (!) измене буржуазии. Но чему собственно могла изменить буржуазия? Во всяком случае, не революции, потому что она никогда не служила революционной идее».

Видите: в ноябре 1905 года т. Плеханов даже вообще не понимал, чему *могла* изменить буржуазия. Теперь он понял это. Он не только полагает, что буржуазия *может* изменить чему-то, он находит уже, что она *в самом деле изменит*. За полгода т. Плеханов меняет позицию: сначала говорилось, что буржуазии вообще нечему изменять. Теперь говорится, что она в самом деле изменит, т.-е. помирится с бюрократией.

Этому прогрессу т. Плеханова мы были бы очень рады, если бы в других отношениях его взгляды не оставались такими же шаткими. Измена есть крепкое слово, говорит он. Это взгляд не новый. Это взгляд всех либеральных буржуа. В тысячах статей кадетской печати внедряется в российскую публику та мысль, что речи об «изменах» буржуазии являются лишь крепкими словцами «непстовых» большевиков. Теперь у буржуазии нашелся новый союзник по этому вопросу. Т. Плеханов тоже пришел к убеждению, что «измена» есть «крепкое слово».

Как против Бернштейна некогда приходилось повторять и разжевывать азбуку марксизма, так то же самое дело приходится повторить против Плеханова. Он глубоко заблуждается. «Измена» не «крепкое слово», а единственно правильное с научной и политической точки зрения выражение действительных фактов и действительных стремлений буржуазии. Слово: «измена» выражает ту же мысль, как и слово: «сделка». Плеханов сам не может не признать этого, ибо он отождествляет измену и примирение с бюрократией. И вот взгляните, как говорила «непстовая» «Волна» об этом понятии: «сделка».

«В чем суть кадетских сделок? — читаем мы в № 13 «Волны». — *Не в личном предательстве, конечно. Такой грубый взгляд в корне чужд марксизму.* Суть сделок в том и только в том, что к.-д. не сходят и сходить не хотят с почвы сохранения власти за старым режимом, с почвы велений, исходящих от этого последнего» *).

Итак, суть измены или сделок совсем не в личном предательстве. Суть измены или сделок состоит *только* в том, что партия «народной» (читай: буржуазной) свободы стремится сохранить власть за старым самодержавием, стремится *поделить* власть между ним и буржуазией.

Партия «народной свободы» изменяет народной свободе именно

*) См. настоящий том, стр. 247. *Ред.*

тем, что уступает изрядную долю народных прав и народной власти представителям *старой власти*. Нежелание понять эту простую истину со стороны тов. Плеханова прямо чудовищно. Он изображает дело так, что буржуазия у нас *еще не* изменяла, что она только изменит в будущем.

Это — полное непонимание самой сущности измены и сделок.

Буржуазия и кадеты уже *тысячи раз* изменяли свободе и *мирились* с бюрократией. Что такое программа партии к.-д.? Есть ли она известный политический шаг буржуазии? Несомненно. А именно эта программа и есть программа измены и программа сделок! И *каждый* политический шаг кадетов той или другой стороной проводит, осуществляет *именно эту* программу. Речь Трубецкого летом 1905 года, виллинг по вопросу о четыреххвостке, каторжный законопроект о свободе печати — все это именно такие шаги либеральной буржуазии, которые как раз и осуществляют ее программу измены.

У товарища Плеханова выходит так, что если буржуазия не сделает еще какого-либо *особого* шага, то тогда не будет никакой измены с ее стороны. Это неверно. Если буржуазия и именно кадеты будут продолжать делать то, что они делали до сих пор, то *сумма всех их действий и даст самую полную картину измены*. В непонимании этого и состоит сущность современного социал-демократического оппортунизма.

Если осуществится мещанская мечта кадетов, если «мирное давление» Думы и «общественного мнения» заставит правительство сделать маленькие уступочки, если Государственный Совет пойдет слегка навстречу — по рецепту члена Государственного Совета, г. Хомякова, планы которого вчера сообщила кадетская «Дума» [161]), — если старая власть обновит министерство, дав несколько местечек правым кадетам и т. п., то мы получим в конце концов *именно* «примирение» кадетов с бюрократией. Вся ошибка Плеханова состоит в том, будто путь «измены» есть или будет «новым» путем нашей буржуазии, а на деле именно продолжение ее старого пути и дает весь «состав» измены, если выразиться юридическим языком.

Когда буржуазия в «самом деле» изменит, — говорит Плеханов, — нашим крикам не поверят, ибо все слишком привыкнут к слову: измена.

Какая безграничная политическая наивность! Вся политика социал-демократии состоит в том, чтобы *освещать* тот путь, который *предстоит* пройти *массе* народа. Мы поднимаем высоко свой марксистский светоч, — и на каждом шаге отдельных классов, на каждом политическом и экономическом событии показываем *подтверждение* жизнью нашего учения. Чем больше развивается капитализм, обостряется политическая борьба, тем большая часть народа убеждается нашими словами и этим житейским

(или историческим) *подтверждением* их. Теперь, скажем, сотни тысяч человек в России убедились уже в верности нашей оценки кадетов. При быстром развитии революции или при крутом повороте ее к какой-нибудь большой сделке кадетов с самодержавием, в верности нашей оценки убедятся миллионы и даже десятки миллионов.

Поэтому сказать, что нашим крикам об измене не поверят в будущем, ибо мы *слишком часто* повторяем их в настоящем, значит сказать величайшую несообразность. Тов. Плеханов тщетно пытается прикрыть эту несообразность рассуждениями, вроде тех, какие преподносят обыкновенно гимназисткам старые девы, классные дамы и т. п. «Критика должна быть основательной»,— назидательно поучает он.

И ново и умно. И ваша критика, тов. Плеханов, тоже должна быть основательной. А то вот посмотрите: вы ни одного *фактического* и сколько-нибудь крупного примера неосновательной критики кадетов с нашей стороны *не привели*, а общими рассуждениями своими посеяли массу *неосновательных* мнений в умах читателей! Чего стоит одно сведение понятия «измены» к крепкому слову!

Чего стоит такая фраза: «В наших рядах сознание этой противоположности (противоположности интересов буржуазии и пролетариата) приобрело уже, можно сказать, *прочность предрассудка*». В каких это «наших рядах», тов. Плеханов? В рядах женевских обывателей из россиян? В рядах членов нашей партии вообще? Но не следует ли также вспомнить о широких рядах народной массы?

Правду сказал рабочий в «Призыве», что Плеханов судит «*издалека*»[162]). Масса пролетариев и полупролетариев еще понятия не имеет ни об этой противоположности вообще, ни о буржуазности кадетов. А кадетская печать именно теперь, наверное, раз в десять превышает нашу с.-д. печать. Кадетское развращение народа усиливается и чрез посредство кадетской Думы, и чрез всякие либеральные учреждения. Нужно было совершенно потерять чутье действительности, чтобы представить себе, будто мы *обгоняем* ход событий и запросы массы, разоблачая шаткость и измены кадетов. Напротив, мы *отстаем* в этом деле и от хода событий и от запросов массы! Напишите-ка лучше популярную и «основательную» критику кадетов, тов. Плеханов: это будет полезнее.

Перейдем теперь к выводам Плеханова относительно Думы.

«Наше правительство сделало уже много непростительных ошибок,— пишет он.— Эти ошибки привели его на край бездны; но они еще не столкнули его туда. *Оно упадет в бездну, когда разгонят Думу*... Дума будит даже самых сонных; она толкает вперед даже самых отсталых; она разбивает в массе последние

политические иллюзии, завещанные историей... Наиболее агитационное значение будет иметь органическая работа Думы».

Присмотритесь к этим рассуждениям. Правительство упадет, когда разгонят Думу. Допустим. Но откуда следует, что ее разгонят, если она будет ограничиваться органической работой? Что такое органическая работа? Подзаконная работа Думы. Дума вносит проекты законов в Государственный Совет, делает запросы министрам. Государственный Совет и министры оттягивают дело и притупляют по мере сил все возникающие конфликты. Орган русского правительства, «Русское Государство», давно говорил: пусть Дума будет оппозиционной, но только не революционной. Иными словами: органическую работу делайте, но ни шагу дальше.

С какой же стати разгонять Думу за органическую работу?? *И не разгонят ее никогда*, если она не сделает революционного, совершенно не-органического шага, или если вне Думы не разгорится такое движение, при котором и кадетская Дума будет помехой правительству. Такое предположение нам кажется гораздо более вероятным, чем голословное «разгонят Думу».

Правительство упадет не только в том случае, если разгонят Думу. Оно упадет и в других случаях, ибо Дума вовсе не *главный* фактор и не самый верный показатель движения. Оно упадет не само собой, а лишь при активном действии... кого-то третьего (не правительства и не Думы). Разъяснять неизбежность этого действия, — его вероятные формы, характер и классовый состав деятелей, способных произвести это «действие», — условия его успеха и так далее и тому подобное, — все это должны делать с.-д. И именно кадеты самым беспощадным образом воюют против этой работы с.-д. Именно дискредитирование кадетов является одним из условий этой работы и залогом привлечения сочувствия масс к этой работе.

Кто говорит о «падении» в бездну правительства и в то же время о несвоевременности критики и обвинений в измене, направленных против к.-д., тот не связывает концов с концами в своем рассуждении. Падение «в бездну» есть лишь фигуральный оборот, — это революционная *фраза*, сказал бы я, если бы хотел подражать манере Плеханова. В чьи руки достанется власть? Могут ли рабочие и крестьяне допустить, чтобы она досталась кадетам, которые сейчас же поделят ее со старым самодержавием? Не является ли именно с этой точки зрения особенно необходимым *предостерегать* народ от кадетов?

Мы думаем, что да. Мы думаем, что этой необходимой работе просвещения масс насчет кадетов мешает и вредит оппортунизм Плеханова, который совершенно неосновательно воюет против тактики, разоблачающей истинную сущность партии к.-д.

Говоря, что органическая работа Думы имеет наибольшее агитационное значение, Плеханов обнаруживает самый односто-

роший взгляд на вещи. Тут Плеханова, как мы уже указали в «Волне», поправляют сами меньшевики, высмеивая вполне справедливо «думскую» перспективу «нагородить кучу законов»*). Россия до сих пор была страной с наибольшим количеством бумажных полицейских законов. Если Дума будет все время делать «органическую» работу, Россия вскоре может оказаться страной с наибольшим количеством бумажных радикальных законов. Воображать, что агитационное действие этих законов или законопроектов прямо пропорционально их длинноте и их количеству, есть величайшее педантство. Чтобы думать так, надо забыть пример Франкфуртского парламента, который делал основательнейшим образом свою «органическую работу» и воображал, подобно Плеханову, что именно органическая работа имеет наибольшее агитационное значение. Чтобы думать так, надо не видеть того, что уже происходит в России; надо не видеть признаков утомления публики бесконечной водицей кадетских речей в Думе, не видеть, какое впечатление производят «каторжные» законопроекты кадетов и жалкий лепет их в свое оправдание по поводу них, не видеть этого безгранично-отвратительного, мещанского страха кадетов пред надвигающейся новой волной, пред неизбежной новой борьбой, пред тем, что Плеханов назвал «падением в бездну». Разоблачение кадетов, товарищ Плеханов, это и есть подготовка сознания широких народных масс к этому падению, к активному участию в нем, к *отстранению* кадетов «от порога» во время него, к смелой и бодрой подготовке к нему.

Дума будит, Дума разоблачает последние иллюзии, говорят нам. Верно. Но «Дума» делает это лишь в той мере, в какой *мы* разоблачаем робость и шаткость *кадетской* Думы, — лишь в той мере, в какой *мы* разъясняем связанные с Думой факты, показывающие падение иллюзий. Кадеты не делают этого. Кадеты противодействуют этому. Кадеты распространяют конституционные иллюзии. Зубатовщина тоже будила рабочих, тоже разоблачала иллюзии, но она делала это тоже в такой лишь мере, в какой мы боролись с развращением народа зубатовщиной. И пусть не пробуют опровергнуть этого довода заявлением, что Дума не зубатовщина. Сравнение не есть отождествление. Пусть попробуют найти мне кадетскую газету или крупное политическое выступление кадетов, в которых (в газете или в выступлении) не было бы элементов *развращения* политического сознания народа.

Вот что забывает т. Плеханов, когда он величественно и важно заявляет: «Вот смысл философии всей: хорошо все то, что содействует политическому воспитанию народа, дурно все то, что препятствует ему». Остальное — предрассудок, схоластика.

*) См. настоящий том, стр. 280. *Ред.*

Да, да, какое-то крыло социал-демократов, действительно, впадает в безнадежную схоластику. Только какое, правое или левое? Можно ли себе представить что-нибудь более педантское, безжизненное, поистине схоластическое, как это сведение тактики пролетариата в эпоху революции к задаче политического воспитания народа? Да где же тогда грань между социал-демократической классовой борьбой и борьбой дюжинного буржуазного культурника? Революция в разгаре, выступают различные классы, берутся за историческую работу массы, складываются разнообразные оттенки буржуазных партий, обостряется сложный политический кризис, вырабатывается новая ступень борьбы на почве, подготовленной невиданно богатым событиями и опытом 1905-м годом — и все это свести к одному: к политическому воспитанию народа! Поистине, гениальное открытие нашей классной барышни. Поистине, хорошая «отмычка» для всех конкретных вопросов политики, и притом отмычка, которую целиком примет, обеими руками ухватит любой кадет и даже п. д. р. и даже Гейден. Да, да, вот именно такой «широкий» критерий нам нужен, именно то, что собирает и солидаризует классы, а не сеет ненависть и рознь. Именно так! браво, Плеханов! — говорят все эти добрые люди: — ведь такое «решение» неизбежно затемняет или отдаляет вопрос о той новой «полосе безумия», о том новом «вихре», который так страшен буржуазному сердцу. Никаких вихрей, — никаких катастроф, товарищ Плеханов, будьте же последовательны, — никаких бездн. Политическое воспитание народа — вот наше знамя, вот смысл философии всей.

Товарищ Плеханов вполне и целиком уподобил себя этим среднему немецкому кадету из Франкфуртского парламента. Ох, сколько бесподобных речей говорили эти болтуны о политическом сознании народа! Сколько великолепных «органических» законов выработали они в этих целях! И как благородно протестовали они, когда их разогнали *после того*, как они окончательно надоели народу и потеряли всякое революционное значение.

Нам говорят: русская революция глубже, она идет к подъему, ее не остановит плотина кадетской Думы, кадетских фраз, кадетской робости, кадетских каторжных законопроектов. Да, именно так, господа: русская революция шире, могуче и глубже. Она идет к подъему. Она идет через кадетов. И мы, революционные с.-д., являемся именно выразителями этого более глубокого движения, мы стараемся как раз разъяснить эту высшую задачу рабочим и крестьянам, мы помогаем им в меру наших сил именно подняться выше кадетской плотины.

«Вперед»[163] *№ 1, 8 июня (26 мая) 1906 г.*
Подпись: Н. Л.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РЕЗОЛЮЦІЯ П. К. Р. С.-Д. Р. П. ОБЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Самодержавное правительство самымъ грубымъ образомъ стремится и надѣется надъ представителями, посланными въ Г. Думу населеніемъ Россіи. Правительство отвергаетъ всѣ заявленія Думы, въ которыхъ сколько нибудь выражаются нужды и требованія народа и неуклонно продолжаетъ политику убійствъ и насилій.

Дума безсильна. Она безсильна не только потому, что въ ея распоряженіи нѣтъ штыковъ и пулеметовъ, которыми располагаетъ правительство, но также и потому, что въ своемъ составѣ она не революціонна и не способна къ рѣшительной борьбѣ.

Либеральныя партіи Думы лишь не смѣло и робко поддерживаютъ стремленія народа, онѣ больше заботятся о смягченіи и ослабленіи нашей революціонной борьбы, чѣмъ объ уничтоженіи народнаго врага; кромѣ рабочихъ депутатовъ, только Трудовая Группа обнаружилась склонность открыто и смѣло заявить требованія народа, но и ей до сихъ поръ мѣшаетъ въ томъ вліяніе тѣхъ же либеральныхъ партій, недостатокъ самостоятельности по отношенію къ нимъ. Мы призываемъ Трудовую Группу къ болѣе рѣшительной и послѣдовательной политикѣ. Мы требуемъ отъ Думы прямого, открытаго обращенія къ народу, и если большинство Думы откажетъ выступить съ такимъ обращеніемъ самостоятельно, Трудовая Группа должна сказать народу, что что есть; что Дума безсильна, что ждать отъ нея земли и воли невозможно, что народу придется очевидно самому взять это, что дѣло идетъ къ рѣшительной борьбѣ внѣ Думы.

Трудовая Группа должна заявить, что свергнуть самодержавную власть въ силахъ только совмѣстныя революціонныя дѣйствія рабочихъ и крестьянъ; къ этимъ дѣйствіямъ надо готовиться, для нихъ организоваться пока не придетъ рѣшительный моментъ революціоннаго выступленія. Къ этому моменту надо выносить и беречь народныя силы, не разсѣивая ихъ безполезной мелкой борьбой, не поддаваясь правительственнымъ провокаціямъ.

Если Трудовая Группа сдѣлаетъ все это, она исполнитъ свой долгъ передъ народомъ, и тогда только она можетъ рядомъ съ революціонной организаціей пролетаріата стать во главѣ широкаго движенія, которое покончитъ съ старымъ.

Типографія Петербургскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Іюнь 1906.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Принимая во вниманіе:

1) что требованіе назначенія въ данный моментъ отвѣтственнаго министерства изъ большинства Г. Д. представляется непредѣленнымъ и двусмысленнымъ, такъ какъ:

а) назначеніе подобнаго министерства не могло бы быть дѣйствительнымъ переходомъ власти отъ самодержавія къ народному представительству;

б) по существу это была бы сдѣлка либеральной буржуазіи съ самодержавіемъ за счетъ народа и за спиной его.

в) пролетаріатъ не имѣетъ никакихъ гарантій того, что эта сдѣлка при данномъ соотношеніи силъ дастъ ему серьезное облегченіе въ веденіи его классовой борьбы.

2) что требованіе назначенія отвѣтственнаго думскаго министерства въ силу вышеизложеннаго служитъ лишь къ укрѣпленію конституціонныхъ иллюзій и развращенію революціоннаго самосознанія народа, порождая надежды на мирный переходъ власти къ народу и затемняя коренныя задачи борьбы за свободу;

принимая это во вниманіе собраніе постановляетъ:

1) пролетаріатъ не можетъ въ данный моментъ на выставлять, ни поддерживать назначенія думскаго министерства;

2) пролетаріатъ поддерживаетъ всю образованія исполнительнаго комитета изъ состава революціонныхъ элементовъ Думы къ цѣляхъ объединенія этимъ комитетомъ дѣятельности мѣстныхъ свободныхъ организацій народа!

Типографія Петербургскаго Комитета Р. С. Д. Р. П.

Резолюціи П.К. Р.С.-Д.Р.П. об отношении к Государственной Думе — 1906 г.

Уменьшено

РЕЗОЛЮЦИЯ (II) П. К. Р. С.-Д. Р. П. ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ [641]).

Самодержавное правительство самым грубым образом глумится и издевается над представителями, посланными в Государственную Думу населением России. Правительство отвергает все заявления Думы, в которых сколько-нибудь выражаются нужды и требования народа, и неуклонно продолжает политику убийств и насилий.

Дума бессильна. Она бессильна не только потому, что в ее распоряжении нет штыков и пулеметов, которыми располагает правительство, но также и потому, что в своем целом она не революционна и не способна к решительной борьбе. Либеральные партии Думы лишь не полно и робко поддерживают стремления народа, они больше заботятся о смягчении и ослаблении идущей революционной борьбы, чем об уничтожении народного врага. Кроме рабочих депутатов, только трудовая группа обнаруживает склонность открыто и смело заявлять требования народа, но и ей до сих пор мешает в этом влияние тех же либеральных партий, недостаток самостоятельности по отношению к ним.

Мы призываем трудовую группу к более решительной и последовательной политике. Мы предлагаем ей требовать от Думы прямого, открытого обращения к народу, а если большинство Думы откажется выступить с таким обращением самостоятельно, трудовая группа должна сказать народу *то, что есть*: что Дума бессильна, что ждать от нее земли и воли невозможно, что народу придется, очевидно, самому взять все это, что дело идет к решительной борьбе вне Думы.

Трудовая группа должна заявить, что свергнуть старую власть в силах только *совместные* боевые действия рабочих и крестьян, к этим действиям надо готовиться, для них организоваться, пока не придет решительный момент революционного выступления. К этому моменту надо накоплять и беречь народные силы, не рассеивая их в бесплодной мелкой борьбе, не поддаваясь правительственным провокациям.

Если трудовая группа сделает все это, она исполнит свой долг перед народом, и тогда только она может рядом с революционной организацией пролетариата стать во главе великого народного движения, которое покончит со старыми цепями, сковывающими развитие общества.

Напечатано в мае 1906 г. отдельной листовкой П. К. Р. С.-Д. Р. П.

Печатается по тексту листовки.

О ЛОЗУНГЕ ДУМСКОГО МИНИСТЕРСТВА.

Напечатанные выше документы раскрывают чрезвычайно важный спор в Спб. Комитете партии. Спор этот важен в двух отношениях.

Во-1-х, с формальной стороны совершенно неоспоримо право всякой автономной организации партии принимать самостоятельную резолюцию, а не просто подписывать резолюции Ц. К.

Что резолюция Ц. К. не противоречит никакому постановлению Объединительного съезда, это ясно. В пределах решений съезда именно местные организации и обязаны самостоятельно вырабатывать свои руководящие мнения.

Во-2-х, по существу дела, резолюция Ц. К. явно неудовлетворительна и *противоречит решению съезда.* Эта резолюция не раскрывает ни словом «непригодности Думы», — не расширяет и не обостряет конфликтов внутри нее. Эта резолюция ставит такой лозунг («замена нынешнего министерства министерством, назначенным Думой»), который *никак не может быть выведен из резолюции съезда.* Такой лозунг двусмыслен, он затемняет сознание пролетариата, ибо кадеты скрывают за требованием думского министерства стремление войти в сделку с самодержавным правительством и ослабить революцию, затруднить созыв Учредительного Собрания.

Отлагая более подробный разбор резолюции до следующего раза [*], мы приглашаем всех членов партии отнестись со всем вниманием к чрезвычайно важному спору в Спб. Комитете Р. С.-Д. Р. П.

«Вперед» № 2, 9 июня (27 мая) 1906 г.

---

[*] См. настоящий том, стр. 326—329. *Ред.*

О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ.

Политическое положение выясняется с такой быстротой, которая нас душевно радует. Весело жить в такое время, когда политической жизнью начинают жить народные массы. Все главные общественные группы современной России выступили уже, так или иначе, на путь открытого и массового политического действия. Коренные различия интересов вскрываются беспощадно благодаря открытому выступлению. Партии вырисовываются в своем настоящем виде. События размежевывают с железной силой сторонников разных классов, заставляя определить, кто с кем, кто против кого.

В Государственной Думе эти коренные различия классовых интересов, вызывающие политическую размежевку, проявляются гораздо более тускло и глухо, чем в низах народной жизни. В Думе есть на то особая партия к.-д., которая всеми правдами и неправдами старается стереть резкие грани, притупить острые противоречия, заглушить взрывы борьбы, вспыхивающей то тут, то там. А в «низах» брожение все усиливается. Опять шевелится со всей своей массовой силой пролетарий, крестьянин, солдат, железнодорожный служащий. Растет стачечное движение, вырабатываются новые формы стачек («посменные стачки» одного производства за другим — мы еще вернемся к этим посменным стачкам), обостряется непосредственная крестьянская борьба за землю, учащаются известия о пробуждении забитых солдат и матросов, начинают «оправляться» железнодорожники. Что-то новое и свежее движется, шумит, бродит и волнуется повсюду. Новые ростки неудержимо пробивают себе дорогу из-под груды развалин.

И хотя кадеты стараются поплотнее закрыть ставни в Таврическом дворце, жизнь берет свое, свежий ветер врывается и туда. Работа классовой размежевки и политического прояснения идет и там. Кадеты еще главенствуют над трудовиками. Они празднуют и сегодня свою вчерашнюю победу, когда они прова-

ли предложение трудовиков о немедленном проведении закона относительно смертной казни, — когда они заставили трудовиков взять назад предложение немедленно учредить земельные комитеты, местные свободно выбранные комитеты для решения вопроса о земле.

Но самый уже тот факт, что кадетам приходится все чаще бороться за главенство в Думе, показывает ясно какую-то глубокую разницу между ними и трудовиками. Чем чаще и чем острее эти боевые схватки, тем определеннее выступает перед народной массой разница между либеральным помещиком, фабрикантом, адвокатом, профессором — и мужиком. Мужик всей душой ищет народной свободы, и именно потому не ужиться мужику с партией «народной свободы». Мужик потягивается в поисках земли и воли, и от одних этих потягиваний трещит по всем швам пресловутое народолюбие пресловутой партии «народной свободы».

Кадеты все еще побеждают трудовиков, но их победы либо порождают прямые скандалы для их партии, либо разоблачают всю их «натуру» с самой отрадной для пролетариата откровенностью.

Первый случай произошел именно с каторжным законопроектом кадетов о свободе печати. Они оправдываются, стараются вывернуться. Но жалкие увертки запутывают их еще больше. Признаваясь в «ошибке», в напечатании «черновика», они до сих пор не могут открыто исправить ошибки, не могут показать беловика.

Второй случай — с местными земельными комитетами. Открытая политическая борьба моментально сплотила всех «левых», т.-е. трудовиков и с.-д. пролетариат, против кадетов. Меньшевики сошлись с большевиками в оценке истинных намерений кадетов: предать революцию, тушить революцию посредством «бюрократических» прожектов, посредством *объединения чиновников и либералов против мужиков*. Вопрос встал ясно: должны ли чиновники и либеральные помещики подчиниться десяткам миллионов крестьян или эти десятки миллионов горстке чиновников и либералов? Весь рабочий класс, все с.-д. представители пролетариата встали, как один человек, за крестьян против чиновников и либералов. А кадеты посрамили себя великолепно. Мы заставили их публично признаться в том, что *полной воли и всей земли крестьянам они дать не хотят*, что *против крестьян они ищут помощи у чиновников*. В местных земельных комитетах должны безусловно преобладать крестьяне, говорят одни: крестьян десятки миллионов, а чиновников и помещиков сотни тысяч. Другие отвечают: должны быть равномерно представлены помещики и крестьяне, а чиновники будут участвовать и «контролировать».

Пролетариат и сознательное крестьянство по одну сторону, чиновники и кадеты — по другую. Такова группировка, которую предписывает жизнь в теперешней, немедленно предстоящей борьбе.

Хвала вам, кадетские государственные мужи! Хвала вам, писатели газет «Речи» и «Думы», — вы бесподобно помогаете нам, революционным социал-демократам, разъяснять народу неподкрашенную политическую действительность! Вы помогаете нам и своими теориями, и своими делами.

В своих теориях вы *должны* идти все дальше. Вы прекрасно ставите вопрос сегодня: дело сводится «к принципиальной разнице взглядов» («Речь» № 84). «По одному взгляду, Дума есть лишь один из «этапов революции» *), тогда как по другому Дума есть путь к упрочению конституционного строя на широкой демократической основе» [165]).

Превосходно, восхитительно, господа писатели из «Речи»! Именно так: перед нами *два* основных принципиальных взгляда. Либо Дума — это этап революции. Либо Дума — орудие соглашения чиновника и кадета против пролетариата и революционного крестьянства. Вы недовольны таким пересказом? вы протестуете? Какие же вы шутники! А разве вы не разоблачили себя вполне по вопросу о местных земельных комитетах? Какой же дурак теперь не поймет, что под «широкой демократической основой» скрывается *по возможности равномерное* представительство мужиков и либералов при *участии с правом контроля* господ Горемыкиных или иных чиновников?

И если кто остается глух ко всем словам, речам, заявлениям и теориям кадетов, того просветят завтра же их *дела*. И это не за горой. Мы скажем только по адресу «партии народной свободы»: что делаешь, делай скорее!

А что именно делает она, о том следуют пункты.

Поворот в политике нашего правительства усердно обсуждается газетами. Французские банкиры не дают денег, отказываются от уплаты очередных взносов. Самая влиятельная газета французских капиталистов, «Le Temps» **), самым настоятельным образом советует русскому правительству сделать уступки кадетам [166]). Витте и Дурново поехали за границу с тем, чтобы уговорить французских банкиров. Не удается. Не верят. Трепов усиленно обсуждает вопрос о составе нового министерства. В премьеры прочат Коковцева или иного чиновника. В министры прочат правых кадетов.

Нам скажут, пожалуй, что это все газетные сплетни. Возможно. Но возможно и то, что кусочек правды и тут есть. Без

*) «Орудие революции», говорит резолюция Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.

**) — «Время». *Ред.*

огня дыму не бывает. Газета «Новое Время» — давно известный флюгер. Ее способность держать нос по ветру и прислуживаться к начальству доказана в течение десятков лет. Эта газета именно в последние дни заметно поворачивает фронт. Вместо сплошной ругани по адресу кадетов мы читаем в ней самые горячие призывы к тому, чтобы правительство уступило кадетам *и составило кадетское министерство*. Но, может быть, кадеты возмущены ложью «Нового Времени»? Нисколько. «Речь» уже *дважды* (№ 82 и № 84) *цитирует* по этому вопросу «Новое Время» без единого слова протеста, с явным сочувствием, жалея лишь иногда об отзвуках старины в том же «Новом Времени» [167]).

Итак, возможно, что мы накануне кадетского министерства с кем-нибудь вроде Коковцева во главе. Вечерние газеты сегодня сообщают даже, что министерство Горемыкина подало уже вчера в отставку [168]). И мы еще раз скажем «партии народной свободы»: что делаешь, делай скорее! Ничто не внесло бы такой полной и полнейшей ясности в современное политическое положение, как назначение верховной властью кадетского министерства. Именно тогда исчезнут последние близорукие надежды на кадетов, именно тогда сплотятся окончательно на живом политическом деле все «левые», именно тогда исчезнут всякие споры о поддержке Думы и думского министерства, именно тогда политическая группировка, которая теперь наметилась, станет реальным фактом и основой нового «этапа».

Этот «этап» придет, впрочем, и без кадетского министерства. Мы «подкованы на все ноги», гг. кадеты!

«Вперед» № 5, 10 июня (28 мая) 1906 г.

ТАКТИКА ПРОЛЕТАРИАТА И ЗАДАЧИ МОМЕНТА.

Сообщенное нами третьего дня извещение об отставке министерства Горемыкина официально опровергнуто. Но газеты, имеющие некоторую возможность разузнать кое-что из «близких» источников, не верят этому опровержению. Кампания «Нового Времени» в пользу кадетского министерства стала осторожнее, но не прекратилась. «Новое Время» открыло японского дипломата, полагающего, что «партия кадетов преследует государственные задачи», — оно уверяет даже, устами г. Розанова, что «кадеты не выпустят культуру и для революции», и что «в данный момент это все, что возможно» [169]). Газета «Речь» в свою очередь полагает, что «отставку кабинета Горемыкина можно считать делом решенным и вопрос сводится к тому, кто явится его преемником». Одним словом, вопрос о кадетском министерстве продолжает стоять на очереди дня.

Кадеты чувствуют это, — а может быть даже и не только это. Они замерли в «стойке». Они хватаются обеими руками за всякую даже тень поддержки слева, которая бы могла придти им на помощь в осуществлении их планов. Главный орган кадетской партии, «Речь» недаром посвятила свою последнюю передовицу вопросу об отношении социал-демократов к кадетскому министерству. Мы перепечатываем ниже полностью эту статью, как поучительнейшее знамение времени [170]).

Главная мысль этой передовицы передана авторами в следующих словах: создать «общую почву, на которой освободительное движение могло бы держаться с полным единодушием, *без различия оттенков*». Такова, в самом деле, главная цель всей кадетской политики. Мало того. Такова главная цель всей либерально-буржуазной политики в российской революции вообще. Устранить «различные оттенки» в освободительном движении, это значит устранить различие демократических требований буржуазии, крестьянства и пролетариата. Это значит признать «с полным единодушием» либеральную буржуазию выразителем и

проводником стремлений всего освободительного движения. Это значит превратить пролетариат в слепое орудие либеральной буржуазии. А так как всем известно, что высший политический идеал либеральной буржуазии — и ее глубочайший классовый интерес — состоит в сделке со старой властью, то мы можем еще иначе выразить это последнее наше положение. Мы можем сказать, что буржуазная «Речь» хочет сделать пролетариат слепым пособником в сделке либералов со старой властью. А сделка эта направлена, главным образом, против пролетариата, и затем, конечно, против революционного крестьянства.

Таково настоящее значение кадетского министерства. Недавнее столкновение в Государственной Думе из-за вопроса о местных земельных комитетах пролило самый яркий свет на кадетскую политику. Комитеты должны были быть местной властью, министерство должно стать центральной властью, но суть кадетской политики всегда и везде одна и та же. Кадеты против всеобщих выборов в местные комитеты, они за «равноправное представительство помещиков и крестьян при контролирующем участии старой власти». Кадетам *пришлось* признаться в этом, против своей воли, ибо они долго *скрывали правду*, напускали туману, уверяя, что они «*вообще*» горой стоят и за местные земельные комитеты и за всеобщее избирательное право. Совершенно точно также кадеты — против Учредительного Собрания, они — за кадетское министерство, назначенное верховной властью. Такое министерство, в качестве органа центральной власти, будет вполне однородно с местными комитетами, составленными на основе пресловутого равномерного представительства и т. д.

Ясно, какую тактику должен принять пролетариат в виду этой политики кадетов. Пролетариат должен беспощадно разоблачать сущность этой политики, не допуская никаких двусмысленностей, никакого затемнения политического сознания рабочих и крестьян. Пролетариат должен тщательно использовать все колебания в политике «власть имущих» и «власть делящих» для расширения и укрепления *своей* классовой организации, для упрочения своих связей с революционным крестьянством, как единственным классом, способным вести освободительное движение *дальше* кадетской «плотины», дальше кадетской сделки с старой властью.

Но не следует ли пролетариату *поддержать* требование либеральной буржуазии, т.-е. образование верховной властью кадетского министерства? Не обязан ли пролетариат это сделать в виду того облегчения борьбы за свободу и борьбы за социализм, которое принесет ему кадетское министерство?

Нет, такой шаг был бы самой глубокой ошибкой и *изменой* интересам пролетариата. Это значило бы в погоне за минутным успехом жертвовать коренными интересами пролетариата

в революции. Это значило бы увлечься призраком и советовать пролетариату «разоружиться» при отсутствии хотя бы малейших *реальных* гарантий *действительного* облегчения его борьбы. Это было бы худшим видом оппортунизма.

Назначение верховной властью кадетского министерства нисколько еще не колеблет основ старой власти. Реальное соотношение сил вовсе не обязательно изменяется при этом в пользу действительно революционных классов. Борьба народа со старой властью нисколько не устраняется подобной «реформой». История революций знает примеры, когда такое, назначенное старою властью, либеральное министерство (например, в Германии в 1848 году) служило только ширмой самодержавия и лучше иного бюрократического министерства помогало потушить революцию.

Пролетариат российский не имеет оснований бояться кадетского министерства, которое во всяком случае поможет народу познать истинную природу кадетов, но он ни в каком случае не должен и поддерживать такой меры, ибо она, по существу своему, есть самая двусмысленная, предательская, изменническая мера.

Пролетариату выгодно было, чтобы — раз не удалось сместить Думу — кадеты имели большинство на выборах. Они скорее «исчерпают» себя при этом, чем если бы они были в меньшинстве. Но пролетариат отказался от всякой поддержки кадетов на выборах, и Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. подтвердил это решение, запретив блоки (соглашения, союзы) с другими партиями. Пролетариату выгодно кадетское министерство *в том смысле*, что кадеты при этой комбинации всего быстрее «исчерпают» себя, «отхозяйничают», всего скорее «выдохнутся» и разоблачат себя. Но поддерживать *сделки* буржуазии с Треповым о дележе народной свободы пролетариат никогда не будет.

Действительная «поддержка» освободительного движения, действительное развитие его дает исключительно развитие политических и экономических организаций пролетариата и упрочение его связей с революционным крестьянством. Только это ослабит на деле старую власть и подготовит ее падение. Сделка же кадетов — двусмысленная игра, поддерживать которую и бесполезно с точки зрения действительно прочных приобретений революции и вредно с точки зрения развития сознания, сплоченности и организованности революционных классов.

«Вперед» № 4, 12 июля (30 мая) 1906 г.

НЕМЕЦКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ О КАДЕТАХ.

Либерально-буржуазная печать всей России старается всеми силами уверить своих читателей, что русские с.-д. «большевики» не имеют ничего общего с международной социал-демократией. Это, изволите видеть, анархисты, бунтари, заговорщики; им бы поучиться надо у немецких с.-д.; им бы следовало признать главным путем «парламентский» путь, как сделали немецкие с.-д. Такие и подобные речи несутся со страниц десятков кадетских газет.

Для русской публики вновь еще политическая борьба в открытую. Русская публика не знает еще, что это — самый обычный прием *буржуазии всех стран:* уверять всегда, что социалисты данной страны негодяи, бунтовщики и пр., а вот социалисты соседних стран «благоразумные» люди. Французская буржуазия ругает Жореса и хвалит Бебеля. Немецкая ругает Бебеля и хвалит Жореса. Русская ругает русских с.-д. и хвалит немецких. Старый, старый прием!

А вот вам факты. В центральном органе германской с.-д. партии «Vorwärts» («Вперед») — мы получаем эту газету очень редко, благодаря «успехам» российской полицейской цензуры — помещены были недавно две статьи «Дума и кадеты». Редакция не только поместила эти «русские письма» в качестве передовых статей, но и снабдила их примечанием: «верная характеристика положения кадетов в русском революционном движении» [171]).

Посмотрим же, какую оценку кадетов считает *верной* центральный орган германской социал-демократии. Пусть не посетует на нас читатель за длинные выписки: надо же раз навсегда отучить русских либеральных газетчиков от выдумывания разногласий между русской и германской социал-демократией.

«Недавно еще — говорит статья «Дума и кадеты» — о кадетах ничего не было слышно. Их не было там, где лилась кровь и гремели выстрелы. Их не было там, где жертвовали жизнью увлеченные героизмом революционной борьбы народные массы, решившие умереть или победить под знаменем пролетарской свободы. Эти реальные политики были слишком государственно-мудры, слишком дальновидны, чтобы дать увлечь себя

массовому движению, во главе которого шли «отверженные» и мечтатели, «фанатики» революции. Они сидели спокойно у себя за печкой, эти хладнокровные мудрецы, эти герои фразы, рыцари мишурного лжелиберализма. С сокрушением качали они головой, полные боязни, как бы революция не зашла слишком далеко, как бы она не покачнула искони священных устоев буржуазной жизни, собственности, политического благонравия, порядка.

Кадеты давно уже показали свою многосторонность по части «готовности к услугам». Уже во время Булыгинской Думы мечтали они о том, чтобы перекинуть мостик от тогда еще «невинного» Витте к либерализму, который недвусмысленно кокетничал с иностранной биржей. Биржа, это вообще слабое место нашей партии «народной свободы». Всего несколько дней тому назад, кадеты с негодованием оправдывались от обвинения, будто они вели «практическую» агитацию против нового миллиардного займа. И такое поведение их вполне понятно. Во время самого разнузданного полицейского произвола они пытались объяснить его поведением демократии. Во время пожаров и погромов, организуемых камарильей, они защищали от всей души *)... против натиска ничего не признающих, все отрицающих, все разрушающих социалистов.

Пришла пора знаменитого бойкота, наступила великая октябрьская стачка, кровавая полоса народных восстаний, гражданской войны, военных мятежей на море и на суше. Кадеты были сметены великой очистительной волной прибоя.

Тогда не слышно было о кадетах. Рыцари золотой середины попрятались. В лучшем случае они громко протестовали, громко жаловались, но за громом революционной бури их не было слышно.

Реакция оказала кадетам самую лучшую услугу. Когда наполнились снова тюрьмы, когда ожили вновь места ссылки, хоронившие русских борцов, тогда пришла пора кадетов. Их противники слева вынуждены были замолчать. Кадеты добрались до газет, кадетов сравнительно мало затронули преследования контр-революции. Не против них посылались карательные экспедиции, не их дома сжигались, не их дети насиловались казаками, не к ним относились меры «умиротворения» господ Витте-Дурново, не против них обращались пушки и пулеметы, артиллерия и пехота, патроны и солдаты. И кадеты выступили на переднее место. Началась борьба посредством слова. Революцию заменила полемика, и на этом поприще кадеты оказались мастерами и виртуозами, не знающими себе равных. В первую очередь набросились они на революцию и на революционеров, поносили социалистов, клеветали на рабочую партию. Они полемизировали с противником, которому заткнули рот. Они обвиняли тех, кто не мог ни отвечать, ни защищаться. Но русский либерализм не удовлетворился и этим. Устами одного из самых выдающихся вождей своих объявил он, что все геройское освободительное движение России — его дело, что его заслуга — падение самодержавия. Нагло эксплуатировали кадеты пролитую пролетариями кровь, облекались в клочья разорванного красного знамени, объявляли либерализм — душой освободительной борьбы, избавителем родины от тиранов. И хотя тюрьмы оставались переполненными, виселицы продолжали воздвигаться, но кадеты все хвалили себя и громили беспокойных, дерзких, ни перед чем не останавливающихся революционеров».

---

*) В немецком тексте дальше следуют, выпущенные здесь, по цензурным соображениям, слова: «Thron und Altar» — «трон и алтарь». *Ред.*

Автор описывает далее юридическое положение нашей Думы, закон о Государственном Совете, роль кадетов на выборах.

«Милые кадеты страстно желали эволюции вместо революции, правового порядка вместо революционной анархии и гражданской войны». Но народ дал им на выборах революционные поручения, которые были вовсе не по сердцу кадетам.

«Как прирожденные дипломаты и честные маклера, они льстили себя надеждой успокоить революцию, оживить биржу, смягчить самодержавие, примирить все противоречия, устранить все столкновения. Они проповедывали мир, но действительность приносила нечто иное. Они выступали перед избирателями как «конституционные демократы», их выбирали как оппозиционную партию *вообще*, как единственную или главную оппозиционную партию. Они стремились к компромиссу, а им дали революционные поручения. Они говорили фразы, а их посылали на борьбу, с них брали клятву, им обещали всяческую поддержку вплоть до вооруженной борьбы.

Опьяненные победой, увлеченные революционной фразой во время избирательной кампании, находясь в среде революционных избирателей, кадеты зашли дальше, чем хотели. Они не заметили, что за спиной у них выросла новая сила, которая толкала их в борьбу.

Кадеты слишком поздно поняли, кто послал их в парламент, кто дал им полномочия с таким категорическим императивом, кто навязал им роль, которой они больше всего боялись, от которой они всеми силами отпекивались. Их послала русская революция, чтобы выравнять себе дальнейший путь, их послал русский народ, воспользовавшийся кадетами, как тараном, чтобы пробить новую брешь в стенах самодержавия, главные твердыни которого будут взяты потом не при помощи кадетов, а при помощи широких народных масс».

Кадеты с неудовольствием увидали присутствие в Думе революционных крестьянских депутатов, грозивших испортить их игру. Они мечтали о «*единодушной кадетской Думе*». «Тогда можно бы было как-нибудь отделаться от революционных задач, утопить всякое настоящее действие в потоке красивых речей... Можно было бы ограничиться резолюциями и проектами, добиться — самое большее — кадетского министерства, укрепить конституционную монархию, затушить при помощи мелких уступок революцию, оттянуть до бесконечности все реформы и в конце концов достигнуть цели: ввести буржуазно-либеральный парламентаризм... Да, все это было бы возможно, не будь в Думе крестьян!» И автор статьи описывает — иногда прямо-таки в восторженных выражениях — революционность крестьянских депутатов в Думе. «Революция вынесла на своих плечах в Думу не одних только кадетов, она создала также и «Гору», «партию Горы», которая не пойдет на компромиссы. Революция представлена и в Думе».

«Бедные кадеты, бедные русские жирондисты! Они попали между молотом и наковальней, между штыками правительства и революцией пролетариата и крестьянства.

*

Не даром кадеты начали теперь так позорно прятать свой красный наряд. Не даром отбрасывают они свои громкие лозунги. Не даром заговорили они теперь о своих чувствах уважения к прерогативам старой власти. Положение становится серьезным. Правительство не шутит, и голыми руками от него ничего не добьешься. Но революция, которая послала кадетов в Думу, революция тоже не шутит. Она не простит им их измены. Она не пощадит трусов, которые взяли на себя революционную роль и потеряли мужество.

На одной стороне абсолютизм, на другой — революция. Что будут делать кадеты?»

Так заканчивается статья, с которой выразил свое согласие центральный орган германской с.-д. партии. Не правда ли, как посрамлены «большевики» этими «благоразумными» немецкими с.-д.? Как резко расходится их и наше суждение о кадетах? Как далеки друг от друга их и наши лозунги: революция пролетариата и крестьянства?

Пусть подумает также читатель, разошлись ли бы мы с такими людьми в оценке кадетского министерства?

Нет, по отношению к абсолютизму, по отношению к либеральным буржуа международная революционная социал-демократия солидарна теперь, как и всегда!

«Вперед» № 5, 13 июня (31 мая) 1906 г.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

Г. П. Милюков в № 86 «Речи» подводит итог «первому месяцу думской работы» [172]).

Вообще говоря, пишет почтенный автор,

«Все, что мы приводили здесь, как доказательство огромного успеха деятельности думы за единственный месяц ее существования, — все это невесомые величины».

Но есть все же в результате «первого месяца думской работы» и результаты довольно «весомые»... по крайней мере в перспективе.

«Когда «Temps» за границей и «Новое Время» в Петербурге требуют «кадетского» министерства — всякий понимает, что это значит».

На счет того, что «всякий понимает» — это, пожалуй, немножко слишком сильно сказано, г. Милюков. Но несомненно, что очень, очень многие действительно понимают и теперь уже, «что это значит». Гг. кадетов снова и снова приходится просить все о том же: что делаешь, делай скорей! Тогда, г. Милюков, действительно скоро все поймут, «что это значит».

«Вперед» № 5, 13 июня (31 мая) 1906 г.

ПУСТЬ РЕШАЮТ РАБОЧИЕ.

Перед социал-демократическим пролетариатом России и особенно Петербурга стоит важнейший вопрос, как провести ближайшую политическую кампанию по отношению к Гос. Думе. Само собою понятно, что для единой с.-д. партии этот вопрос о *ближайшей* кампании ставится только *в пределах* резолюции Объединительного съезда.

Петербургскому с.-д. пролетариату рекомендовано *два* плана кампании: один в резолюции Ц.К., другой в резолюции П.К. Мы напечатали уже в № 2 «Вперед» обе эти резолюции *) и теперь намерены остановиться на существенном различии их содержания. Главный пункт резолюции Ц.К. гласит: «мы будем поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного Собрания». Резолюция П.К. ничего не говорит о поддержке подобного требования, перенося главное внимание на глумление правительства, на бессилие Думы, на необходимость обращения трудовой группы к народу, на неизбежность новой и совместной борьбы рабочих и крестьян.

Итак, главный спорный пункт сводится к тому: поддерживать ли шаги Думы, направленные к составлению кадетского министерства, или нет. Резолюция Ц.К. выражается неясно, говоря о «министерстве, назначенном Думой». Но все знают и вся либерально-буржуазная печать подчеркивает, что речь идет на деле именно о назначении верховной властью министерства, угодного Думе, т.-е. кадетского министерства. Только в этом смысле могут понять резолюцию Ц. К. и широкие массы рабочего класса.

Может ли с.-д. пролетариат поддерживать требования о назначении верховной властью кадетского министерства? Нет, не может. Кадетское министерство может быть лишь *сделкой* самодержавия с либеральной буржуазией против социалистических рабочих

*) См. настоящий том, стр. 311 — 312. *Ред.*

и против революционного крестьянства. С.-д. используют, конечно, с удвоенной силой то новое положение, которое создалось бы при такой сделке; с.-д. тщательно взвесят свою тактику, если эта сделка даст хоть временное облегчение борьбы за свободу и за социализм. Мы постараемся и эту сделку, направленную против революции, обратить на пользу революции. Но *поддерживать* заключаемую *за спиной народа* сделку *буржуа с чиновниками* мы не можем. Призывать народ или пролетариат к такой поддержке, значит развращать его сознание, значит скрывать от него правду о *сущности* этой сделки, об ее *опасности*, о стремлении буржуазии и чиновничества *затруднить* этим созыв Учредительного Собрания.

Мы должны призывать рабочих и крестьян не к поддержке сделок, а к борьбе. Только серьезная подготовка к борьбе *действительно* ослабит самодержавие, только в борьбе — залог того, что *все и всякие* шаги как самодержавия, так и буржуазии послужат действительно на пользу революции. Резолюция Ц.К. *неправильна*. Сознательные рабочие с.-д. *не могут* принять этой рекомендованной им резолюции.

Теперь второй вопрос. Не обязательно ли принять эту резолюцию во имя дисциплины, во имя подчинения съезду? Посмотрите на резолюцию Объединительного съезда о Гос. Думе и вы увидите, что из нее невозможно вывести поддержку требования составить кадетское министерство, в ней нет даже *ни слова* о «поддержке» Думы вообще. Вот *полностью* та часть резолюции съезда, которая *определяет* отношение к самой Думе: «С.-д. должна: 1) планомерно *использовать* все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения, и для этого: а) стремиться *расширить и обострить эти конфликты* до пределов, дающих возможность сделать их *исходной точкой широких массовых движений*, направленных к *низвержению* современного политического порядка; б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы; в) широкой агитацией среди народных масс за предъявление Гос. Думе *революционных требований*, — организовать *давление на Думу извне* в целях ее *революционизирования*. 2) Направлять это свое *вмешательство* таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения: а) обнаруживали перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и б) довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания *полной непригодности Думы*, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного Учредительного Собрания» и т. д.

Из подчеркнутых нами мест ясно видно, что резолюция Ц.К. о поддержке требования насчет кадетского министерства не только не соответствует резолюции съезда, а прямо *противоречит* ей. Кадетское министерство — требование *нереволюционное*. Конфликты с Думой и внутри Думы оно *ослабляет* и *затемняет*, непригодность Думы оставляет в тени и т. д., и т. д. Добавим, что резолюция съезда *ни разу* не говорит о «поддержке» Думы, а только о «давлении», «использовании», «вмешательстве».

Вывод отсюда очевиден. Ц.К. *безусловно не в праве* требовать от организаций партии принятия его резолюции о поддержке требования насчет кадетского министерства. Все члены партии *обязаны* вполне самостоятельно и критически отнестись к вопросу и высказаться за ту резолюцию, которая по их мнению *вернее* решает задачу в пределах постановлений Объединительного съезда. Петербургские с.-д. рабочие знают, что вся организация партии строится теперь *демократически*. Это значит, что *все* члены партии выбирают должностных лиц, членов комитетов и т. п., что *все* члены партии обсуждают и *решают* вопросы о политической кампании пролетариата, что *все* члены партии *определяют* направление тактики партийных организаций.

Мы уверены, что петербургский с.-д. пролетариат так и отнесется к спорному вопросу, обсудит его всесторонне, обстоятельно, деловым образом и вынесет самостоятельное решение: *поддерживать требование кадетского министерства или нет?*

От этого своего *права*, от этой своей с.-д. и партийной *обязанности* петербургские рабочие не позволят отклонить себя никакими софизмами, т.-е. никакими явно-ложными доводами. Мы лишь вкратце отметим эти софизмы. Л. Мартов в «Курьере» (№ 13) говорит: во имя дисциплины не расстраивайте политической кампании Ц.К. [173]). Это — софизм. Никакая дисциплина не обязывает членов партии слепо подписывать все проекты резолюций, составленные Ц.К. Нигде и никогда не бывало на свете таких правил, чтобы партийные организации отказывались от права своего суждения и превращались в *подписывателей* резолюций Ц.К. Л. Мартов говорит: меньшевики подчинились насчет бойкота, теперь подчинитесь вы. Это — софизм. Решениям съезда *мы все* подчинились. Против выборов в Думу и против назначения парламентской фракции с.-д. *никто из нас* не призывал бороться. Мы подчинились, мы отказались, по воле съезда, от бойкота. Но мы в праве и обязаны бороться, *в пределах решений съезда*, против поддержки кадетского министерства, *никаким съездом не предписанной*. Л. Мартов обходит суть дела одними страшными словами и инсинуациями насчет дезорганизаторов. Он ни звука не проронил о том, противоречит ли резолюция Ц.К. решению съезда. Он ни звука не проронил о праве *оппозиции*, т.-е. о праве *всякой* партийной организации, в пределах

воли съезда, оспаривать тактику Ц.К. и исправлять его уклонения и ошибки. Мы спокойно ответим поэтому Мартову: дезорганизует тот, кто нарушает законные права партийных организаций.

Мы спокойно укажем на то, что даже меньшевики (см. письмо в редакцию тов. Власова в этом же номере [171]) несогласны с поддержкой кадетского министерства. Даже тов. Рьяшев в № 13 «Курьера» призывает *«рабочую и трудовую группы»* «всеми силами бороться» против кадетского законопроекта о свободе собраний, т.-е. предлагает *чисто большевистскую* тактику, *исключающую* поддержку министерства тех же самых кадетов.

Если выборгский районный комитет предлагает созыв общегородской конференции с выбором делегатов «без различия фракций, т.-е. *без всяких дискуссий*» — без обсуждения того, о чем идет спор!! — то петербургские с.-д. рабочие, конечно, лишь посмеются над этим решением [173]). *Без обсуждения* никогда сознательные рабочие не будут решать важного вопроса. Ни жалкие слова о той или иной «резкости» при обсуждении, ни плач Л. Мартова по поводу той или иной обидевшей его резкости, ни угрозы расколом со стороны того же Л. Мартова или со стороны кого бы то ни было не заставят рабочих отказаться от *самостоятельного* решения вопроса. Угроза расколом, провокация на раскол — прием недостойный, радующий только буржуазию (см. № 29 «Думы») [176]). Рабочие *по большинству* решат вопрос о поддержке кадетского министерства и добьются того, чтобы никто, даже Ц.К., *не посмел срывать их решения*, вполне свободного, вполне самостоятельного, вполне правомерного *на основании* постановлений Объединительного съезда.

«Вперед» № 6, 14 (1) июня 1906 г.

«НЕ КВЕРХУ НУЖНО ГЛЯДЕТЬ, А КНИЗУ».

Так говорит сегодня в газете левых кадетов, «Нашей Жизни», г. И. Жилкин [177]). С грустью отмечает он «сияние самодовольства» на кадетских лицах. Восторженное заявление г. Милюкова: «Кадеты дифференцируются от крайней левой» возбуждает его протест. Он высмеивает «необычайную политическую мудрость» кадетов, признающих «безвыходность» положения и в то же время хвастающих о смелом направлении государственного корабля в фарватер...

Остановимся на этих рассуждениях, которые затрагивают самый коренной вопрос сегодняшнего политического положения. И, с нашей точки зрения, особенно важно подчеркнуть, что верная оценка этого положения *навязывается* теперь силою событий даже людям, совершенно не разделяющим взглядов левых с.-д., воюющим против нас особенно усердно.

Слухи из парижского клуба русских реакционеров сообщают, что «все колебания в Петергофе прекратились. Горемыкин получил полную свободу действий», т.-е. свободу расправиться с Думой [178]). И «Наша Жизнь», чуждая стремлению большевиков рисовать все в мрачных красках, говорит: «Мы имеем все основания относиться с полной доверчивостью к этим слухам»... «Борьба обострятся... — заканчивает передовицу эта газета. — Поднявшие меч от меча и погибнут» [179]). А г. И. Жилкин пишет: «Много ли в России людей, верящих в мирный победный исход парламентской работы? Нужно быть романтиком, мечтателем, идеалистом, чтобы погрузиться с головой в такие розовые мечты». И, рядом, г. В. Хижняков заявляет: «Нам не избежать революционных бурь, — это надо признать. Дума бессильна свернуть движение на мирный путь, ибо у нее нет власти улучшить народную жизнь, а без этой власти нет других, кроме революционных, путей. И уже теперь ясно ощущается, как постоянно увеличивается чувство неудовлетворенности, как все с большей силой исчезает вера во всемогущество Думы и как вместе с тем растет отчаяние» (неверие в Думу, как и неверие

в бога, не есть еще «отчаяние»). «Атмосфера постепенно насыщается электричеством, можно слышать иногда глухие раскаты грома, и разряжения стихии, быть может, уже недолго ждать».

Так говорят люди, суждение которых нам особенно ценно вследствие их предвзятого отрицательного отношения к революционной социал-демократии. События *заставили* этих людей повторить именно те положения, на которых мы всегда настаивали и за которые нас всегда громила, разносила, порочила либеральная буржуазия, создававшая про «большевиков» целую груду сплетен, лжи и клевет.

«Не кверху нужно глядеть, а книзу». Это значит, что в силу объективных исторических условий, не зависящих от нашей воли, *главной* формой освободительного движения в России в настоящее время *не* может стать парламентская борьба. Не об «отрицании» ее идет речь, не об отказе использовать ее, — об этом нечего и говорить, — а о том, что *главная* и решающая борьба надвигается, в силу всего хода событий, на другой арене. Либеральная буржуазия бесконечное число раз клеветала на нас, большевиков, что мы «легкомысленно толкаем на крайние средства» («Речь» № 88)[180]. Посмотрите же, господа, неужели мы «толкнули» Жилкина, Хижнякова, передовика «Нашей Жизни»? Неужели мы «толкнули» курских и полтавских солдат, киевских, саратовских и других крестьян?

Мы «толкали» и будили тех, кто всегда ходил с «сиянием самодовольства» на лице. Мы говорили, что не от нашей воли зависит выбор той или иной формы освободительной борьбы, что необходимо трезво и беспощадно смотреть в лицо действительности, которая не оставляет почвы для «пути», ныне и «Нашей Жизнью» признаваемого закрытым. Мы говорили, что социалисты не могут и не должны жертвовать коренными интересами демократии и социализма ради минутных успехов, — они обязаны вскрывать перед массой горькую правду о ненадежности кадетов, о бессилии Думы, о неизбежности революционных бурь. Если масса не поймет нас сегодня, увлекшись краснобайством кадетов на избирательных собраниях, если масса не поймет нас завтра, увлекшись первыми днями первого русского парламента, — то послезавтра она убедится в нашей правоте. События заставят ее видеть в революционной социал-демократии партию, которая не обольщается мишурой, которая выдержанно и стойко призывает «глядеть» именно в ту сторону, где неизбежно разыгрывается борьба, решающая судьбу настоящей (а не кадетской) народной свободы.

Наша революция именно потому есть великая российская революция, что она подняла к участию в историческом творчестве гигантские народные массы. Классовые противоречия еще далеко не с полной резкостью развились внутри этих масс. Политические партии еще только складываются. Мы не в силах

поэтому ни направить масс, ни удержать их в сколько-нибудь значительной степени. Но мы можем, изучив действительное положение и взаимоотношение классов, предусмотреть неизбежность того или иного направления их исторической работы, — той или иной главной формы их движения. И эти наши социалистические знания мы должны самым широким образом распространять в массах, не смущаясь тем, что истина зачастую бывает очень горька, что ее не видно сразу за мишурой модных политических вывесок или эффектных политических учреждений, — не поддаваясь чарованью красных вымыслов. Мы исполним свой долг, если все сделаем для такого просвещения массы и для подготовки ее к формам движения, незаметным для поверхностного наблюдателя, но неизбежно вытекающим из всего экономического и политического положения страны. Мы не исполним своего долга, если направим все свои взоры «кверху» и прозеваем то, что идет, растет, приближается и надвигается внизу.

«Вперед» № 7, 15 (2) июня 1906 г.

РЕАКЦИЯ НАЧИНАЕТ ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ.

Давно уже указывала социал-демократическая печать на непрочность, на беспочвенность пресловутого русского «конституционализма». Пока держится старая власть и держит в руках всю громадную машину государственного управления, — до тех пор нельзя и говорить серьезно о значении народного представительства, о возможности удовлетворить наболевшие нужды миллионов народа. Начались заседания Гос. Думы, — полились особенно бурным потоком либерально-буржуазные речи о мирном конституционном пути, — начались и стали все усиливаться организуемые агентами правительства избиения мирных демонстрантов, поджоги домов с народными собраниями, наконец, прямые погромы.

А крестьянское движение растет. Забастовки рабочих становятся все острее, все чаще и шире. Самые отсталые военные части, пехота в провинции, казачество, приходят в волнение.

Слишком много горючего материала в русской жизни. Слишком велика и остра борьба, подготовленная веками невиданных в истории насилий, истязаний, мучительства, грабежей и эксплуатации. Нельзя уложить этой борьбы народа со старой властью в рамки борьбы Думы за то или иное министерство. Нельзя удержать самых забитых и темных «подданных» от заявления требований просыпающейся человеческой и гражданской личности. Нельзя удержать призывом к законности старую власть, которая всегда сама сочиняла законы, которая борется за свое существование последними, самыми отчаянными, дикими и бешеными средствами.

Погром в Белостоке — особенно яркий факт этого начала вооруженных действий правительства против народа. Старая, но вечно новая, — *вечно* до победы народа, до полного сметения старой власти — история российских погромов! Вот несколько выдержек из телеграммы выборщика белостокских граждан, Цирина: «Начался еврейский погром, *подготовленный заранее*». «Вопреки распространившимся слухам, из министерства в течение

целого дня *никаких распоряжений не поступало*». «Погром усердно агитировался уже две недели; по улицам, в особенности по вечерам, раздавались прокламации, призывавшие к избиению не только евреев, но и интеллигенции; *полиция смотрела на это сквозь пальцы*».

Старая знакомая картина! Полиция подготовляет погром заранее. Полиция подстрекает; в правительственных типографиях печатаются воззвания об избиении евреев. Полиция бездействует в начале погрома. Войска молча смотрят на подвиги черной сотни. А потом, — потом та же полиция продолжает комедию суда и следствия над погромщиками. Суд и следствие чиновников старой власти приводят неизменно к одному результату: дело затягивается, погромщиков виновных не оказывается, кое-когда даже избитых и изувеченных евреев и интеллигентов тянут под суд, проходят месяцы, — старая, но вечно новая история забывается, впредь до следующего погрома. Подлое подстрекательство, подкуп и спаивание подонков нашей проклятой капиталистической «цивилизации», зверское избиение вооруженными безоружных, комедия суда и следствия, производимых самими виновными. И могут еще находиться люди, которые, видя эти явления русской жизни, думают и говорят, будто чье-то «легкомыслие» призывает народ к «крайним средствам»! Не только легкомыслие нужно, нужна дряннность души, нужна политическая испорченность, чтобы говорить подобные вещи пред лицом таких событий, как сожжение народного дома в Вологде (начало заседаний Гос. Думы) или Белостокский погром (месяц заседаний Думы). Миллионы призывов не произведут на народ и сотой доли того действия, как одно такое событие. И говорить о «легкомыслии» призывов — такое же беспросветное педантство, такое же гражданское омертвение, как осуждение бешеного крика мести, несущегося с поля Вологодских и Белостокских сражений.

Гос. Дума поступила очень хорошо, поставив немедленно на обсуждение запрос по поводу Белостокского погрома и отправив членов Гос. Думы в Белосток для расследования дела на месте. Но, когда вы читаете этот запрос, когда вы сопоставляете с ним речи депутатов Гос. Думы и общеизвестные факты погромов, — получается глубокое чувство неудовлетворенности, чувство возмущения нерешительным языком запроса.

Судите сами. Авторы запроса говорят только: «население... *опасается*, чтобы... со стороны местных властей и злостной агитации не сделано было попытки представить пострадавших виновниками постигшего их бедствия». «...В этом направлении распространяются *лживые* сведения». Да, да, забитое и измученное еврейское население опасается и имеет все основания опасаться этого. Это правда. Но ведь это *не вся правда*, господа члены Думы и авторы запроса! Вы-то, не избитые пока еще

и не измученные депутаты народа, прекрасно знаете, что это не вся правда. Вы знаете, что забитое население *не смеет* назвать *истинных* виновников погрома. *Вы должны их назвать.* На то вы депутаты народа. На то вы пользуетесь — даже по российским законам — *полной* свободой слова в Государственной Думе. Не становитесь же *между* реакцией и народом в такие минуты, когда вооруженная реакция душит, избивает, калечит невооруженный народ. Становитесь *прямо и целиком* на сторону народа. Не ограничивайтесь передачей обывательского опасения, что гнусные виновники погромов признают виновниками убитых. *Выступайте с прямыми обвинениями этих виновников* — это ваш прямой *долг* перед народом. Спрашивайте правительство не о том, принимаются ли меры к защите евреев и для предупреждения погромов, а о том, долго ли будет еще правительство прикрывать истинных виновников, принадлежащих к составу правительства. Спрашивайте о том, полагает ли правительство, что народ еще долго будет в заблуждении насчет этих истинных виновников. Обвиняйте правительство открыто и во всеуслышание, призывайте народ к организации милиции и самообороны, как *к единственному* средству защиты от погромов.

Это не соответствует «парламентским обычаям», скажете вы. И вам не стыдно *даже* теперь выдвигать такие доводы? И вы не понимаете, что народ осудит вас, если вы даже в такие минуты не бросаете игры в парламент, не осмеливаетесь сказать прямо, открыто, громко то, что *вы на самом деле знаете и думаете?*

А что вы знаете правду о погромах, это видно из речей депутатов Думы. Кадет Набоков говорит: «Мы знаем, что во многих случаях администрации отнюдь не удавалось сбросить с себя подозрение в том, что единовременность возникновения погромов является результатом либо черносотенных организаций, действующих *с ведома местных властей*, либо, в лучшем случае, систематического бездействия их».

Если вы *знаете* это, господа кадеты, то вы должны были сказать это в запросе. Так и надо писать: мы *знаем* то-то и спрашиваем о том-то. И если вы знаете «лучшие» случаи, то *неприлично* депутатам народа молчать о *худших* случаях: о прямой организации погромов полицией по приказу из Питера.

«Белосток не исключительный случай» — справедливо сказал Левин. «Это одно из последствий той системы, с которой вы хотите бороться». Правильно, гражданин Левин! Но если мы в газете можем говорить только о «системе», то вам в Думе надо говорить прямее и резче.

«Погромы, это — целая система. В октябрьские дни... правительство не нашло другого средства, чтобы бороться с освободительным движением... Вы знаете, чем окончилась эта глава

истории. Теперь повторяется то же самое... Эта система подготовлена и задумана *коварно* и *столь же коварно* исполняется. Во многих случаях мы отлично знаем, кто эти погромы подготовляет, мы отлично знаем, что прокламации *рассылаются жандармскими управлениями*».

Еще раз: правильно, гражданин Левин! И надо было в запросе написать: полагает ли министерство, что Дума не знает общеизвестного факта о рассылке прокламаций жандармами и полицией?

Депутат Рыжков прямо назвал *ложью* объяснение погромов племенной враждой, — злым вымыслом — объяснение их бессилием власти. Депутат Рыжков привел ряд фактов «сотрудничества» полиции, погромщиков и казаков. «Я живу в крупном промышленном районе — сказал он — и знаю, что погром, например, в Луганске не принял ужасающих размеров *только потому* (слушайте это хорошенько, господа: *только* потому), что *безоружные рабочие* голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией».

«Обвинение правительства» озаглавливает газета «Речь» этот отдел думских прений. Хорошее заглавие. Но место этому заглавию не в газете, а в *тексте запроса* Думы. Либо писать эти запросы так, чтобы они были огненным обвинением правительства перед народом, — либо вызывать горькие замечания и насмешки за вопиющее несоответствие между чудовищностью фактов и канцелярскими умолчаниями канцелярски-сдержанных запросов. Только вступив на первый путь, Дума отучит реакционеров смеяться над ней. А то реакционеры прямо и открыто издеваются. Прочтите сегодняшнее «Новое Время». Эти лакеи погромщиков хохочут, веселятся: «Нельзя не отметить с особенным удовольствием (!!) ту поспешность, с какой Г. Дума запросила министра о еврейском погроме в Белостоке» [181]). Вы видите: погромщики испытывают особенное удовольствие, — лакей выбалтывает правду. Реакция довольна и белостокским погромом и тем, что можно Думу теперь ругать «еврейской» Думой. Реакция глумится: «Если следует прощать погромы собственности крестьянами в русских губерниях, как сегодня говорили в Г. Думе, то следует точно так же прощать и погромы еврейской собственности в западном и юго-западном крае».

Вы видите, господа думцы: реакционеры прямее вас. Речи реакционеров сильнее, чем ваши речи в Думе. Реакционеры не боятся войны. Реакционеры не боятся связать Думу с крестьянской борьбой за свободу. *Не бойтесь же и вы связать реакционную власть с погромщиками!*

«Вперед» № 9, 17 (4) июня 1906 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ (III) П.К. Р.С.-Д.Р.П. ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ [182]).

Принимая во внимание:

1) что требование назначения в данный момент ответственного министерства из большинства Государственной Думы представляется неправильным и двусмысленным, так как:

а) назначение подобного министерства не могло бы быть действительным переходом власти от самодержавия к народному представительству;

б) по существу это была бы сделка либеральной буржуазии с самодержавием за счет народа и за спиной его;

в) пролетариат не имеет никаких гарантий того, что эта сделка при данном соотношении реальных политических сил даст ему серьезное обеспечение в ведении его классовой борьбы (во всяком случае не такое серьезное, которое могло бы оправдать существенный вред, наносимый развитию пролетарского классового сознания активной поддержкой буржуазной сделки в эпоху революционного подъема).

2) требование назначения ответственного думского министерства в силу вышеизложенного служит лишь к укреплению конституционных иллюзий и развращению революционного сознания народа, порождая надежды на мирный переход власти к народу и затемняя коренные задачи борьбы за свободу; — принимая это во внимание, собрание постановляет:

1) пролетариат не может в данный момент поддерживать требования назначения думского министерства,

2) пролетариат поддерживает идею образования исполнительного комитета из состава революционных элементов Думы, в целях объединения этим комитетом действий местных свободных организаций народа.

«Вперед» № 10, 19 (6) июня 1906 г.

НАКАНУНЕ.

Политическое положение проясняется с поразительной быстротой.

Несколько месяцев тому назад нельзя было сказать с уверенностью, соберется ли Государственная Дума и что будет она представлять из себя? Несколько недель тому назад не видно еще было, по крайней мере для широких масс народа, на каком поприще и в какой форме разовьется следующий этап борьбы за свободу. Верил в Думу простодушный крестьянин, который не мог допустить мысли, чтобы горячие просьбы и заявления всех ходоков народа остались без последствий; верил в Думу буржуазный либерал, пытавшийся побудить правительство «*добром*» пойти на уступки. Не будет преувеличением сказать, что в несколько дней эта вера рушится на наших глазах, вера народных масс, таких людей, у которых все их интересы питали и укрепляли эту веру. Верили потому, что хотелось верить, верили потому, что темно еще было ближайшее политическое будущее, верили потому, что политические сумерки оставляли место всяким двусмысленностям, всяким колебаниям, всякому упадку настроения.

Теперь все снова становится ясным. Предвидение людей, которые казались какими-то чудаками-пессимистами, в эпоху выборов в Думу или в первые дни Думы, оправдывается. Дума заседает пять-шесть недель, и уже люди, всей душой стремящиеся развить и разработать деятельность в Думе и около Думы, признают откровенно и честно великий факт: «Как народ устал ждать».

Он не уставал ждать десятки лет, но он устал теперь в несколько недель; он не уставал ждать, пока он спал или прозябал, пока во внешней обстановке его жизни не было обстоятельств, немедленно переворачивающих вверх дном его существование, его настроение, его сознание, его волю; он устал ждать в несколько недель, когда в нем самом просыпалась с невероятной быстротою жажда действия, и тусклыми, скучными, неинтересными стали казаться самые горячие, симпатичные слова, хотя бы

Годъ изданія 1-й.

Цѣна номера 3 коп.

РАБОТНИКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

№ 1. Кіевъ, четвергъ 8-го іюня 1906 года. № 1.

Подписная цѣна: На годъ . . 4 р. 80 к. ½ года . 2 р. 40 к. 3 мѣсяца 1 р. 20 к. 1 мѣсяцъ — р. 50 к. Отдѣльн. номеръ 3 к. За перемѣну адреса 20 к. Пріемъ по дѣламъ редакціи ежедневно отъ 3½ до 5½ час. вечера. Адресъ редакціи: М.-Житомірская, 11, 5.

Плата за объявленія: За строчку нонпарели впереди текста 40 коп., позади — 20 коп. За объявленія предлож. труда не болѣе 3 разъ 10 к. Пріемъ подписки и объявленій: 1) въ редакціи (М.-Житомір. 11, кв. 5) и въ конторѣ „Реклама" (Крещатикъ 23.)

Открыта подписка на ежедневную ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ „РАБОТНИКЪ" по программѣ большой ежедневной прессы.

„РАБОТНИКЪ" ставитъ своей задачей быть выразителемъ интересовъ труда въ настоящемъ обществѣ и въ настоящій политическій моментъ.

„РАБОТНИКЪ" въ возможно простомъ изложеніи будетъ освѣщать для широкихъ трудящихся массъ, съ точки зрѣнія их сознательно понятыхъ социальныхъ и политическихъ цѣлей и задачъ, всѣ жгучія явленія современности.

Въ газетѣ примутъ участіе мѣстныя и столичныя литературныя силы, объединенныя общимъ идейнымъ знаменемъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Въ годъ—4 р. 80 коп., помѣсячно—50 к. Отдѣльные номера въ мѣстахъ розничной продажи—3 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Кіевъ, Мало-Житомірская, № 11, кв. 5.

Выдача номеровъ розничной продажи производится типографіей Т-ва Н. А. Гирича, (Трехсвятительская 14), и въ конторѣ „Реклама" (Крещатикъ 23.)

Книгоиздательство Ю. А. Белька.

Кіевъ, Маріинско-Благовѣщенская улица № 49

Поступили въ продажу новыя книги

Фр. Энгельсъ	Крестьянская война въ Германіи	Ц. 20 к.
О. Кампфмейеръ	Классовое сознаніе и классовая борьба	4 к.
Девиль	Очеркъ революціон. соціализма	6 к.
А. Мартыновъ	До и послѣ 17-го Октября	10 к.
А. Веберъ	Къ положенію буржуазной демократіи въ Россіи	60 к.
Лабріола	Синдикализмъ и соціальное реформаторство	5 к.
Аннета	О всеобщей стачкѣ (Изъ Le Mouvement Socialiste)	5 к.

Книги техническаго и учебнаго характера:

Р. Фрюлингъ	Анализы химическіе въ сахарн. производствѣ	Ц. [illegible]
Г. Класссенъ	Практическое руковод. къ произв. сах.	Ц. 3 р. [illegible] к.
Г. Корсельтъ	Практическ. конструиров. динамомашин.	Ц. 2 р. — к.
Ж. Жуберъ	Элементарныя основы электричества	Ц. 3 р. — к.
Э. Донатъ	Отоплъ и контроль топокъ паров. котл.	Ц. 1 р. 20 к.
Э. Эргардъ	Электричество въ горномъ дѣлѣ	Ц. 1 р. [illegible] к.
А. Португаловъ	Алгебра для экстерновъ	Ц. [illegible]
[illegible]	Задачникъ по физикѣ для конкурсантовъ	Ц. — [illegible] к.

Высылка производится наложен. платеж.
Для книгопродавцевъ обычная уступка.
Пересылка за счетъ издателя.

Выдача номеровъ розничной продажи производится типографіей Т-ва Н. А. Гирича, (Трехсвятительская 14) и въ конторѣ „Рекламы" (Крещатикъ № 23.)

Текущій моментъ.

Наканунѣ.

Первая страница газеты «Работник» № 1 — 8 июня 1906 г.

Уменьшено

*

с такой высокой трибуны, как Дума; устали ждать рабочие,— волна забастовок стала подниматься все выше и выше; устали ждать крестьяне, никакие преследования и мучительства, превосходящие ужасы средневековой инквизиции, не останавливают их борьбы за землю, за свободу; устали ждать матросы в Кронштадте и Севастополе, пехотинцы в Курске, Полтаве, Туле, Москве, гвардейцы в Красном Селе, даже казаки устали ждать. Все видят теперь, где и как разгорается новая великая борьба, все понимают ее неизбежность, все чувствуют величайшую необходимость выдержки, стойкости, подготовки, единовременности и согласованности действий пролетариата и крестьянства. Чувствуют, что для этого необходимо ждать... Мы стоим накануне величайших исторических событий, мы—накануне второй большой ступени российской революции. Социал-демократия, сознательная выразительница классовой борьбы пролетариата, будет стоять на своем посту, как один человек, и выполнит свой долг до конца.

«Работник» [183]) *№ 1, 21 (8) июня 1906 г.*

Подпись: Н. Ленин.

КОЛЕБАНИЯ СВЕРХУ, РЕШИМОСТЬ СНИЗУ.

Мы переживаем, по всей видимости, один из самых важных моментов революции. Новый подъем широкого и массового движения против старого порядка наметился уже давно. Теперь этот подъем близится к высшей точке своего развития. Выборы в Думу и первая неделя заседаний и работ оппозиционной Думы сыграли роль «копеечной свечки», от которой загорелся пожар по всей стране. Горючего материала оказалось такая еще бездна, атмосфера оказалась настолько еще «нагретой», что никакие предохранительные меры не помогли.

И теперь уже для всех становится ясным до очевидности, что пожар действительно охватил всю страну. Поднялись действительно новые слои—и пролетариата, даже такого, который полгода тому назад поставлял черносотенцев, и, особенно, крестьянства. Армия, связанная с наиболее отсталыми слоями крестьянства и подбираемая искусственно так, чтобы выкидывать вон, забивать и душить все живое и свежее,—даже армия оказалась почти-что целиком пылающей. Известия о «бунтах» и вспышках в войске летят со всех сторон, как искры при большом пожаре.

Газетные репортеры, имеющие кое-какие связи с бюрократией, сообщают, что военный министр предостерегает от распущения Думы, не считая в этом случае возможным положиться на армию [184]).

Неудивительно, что правительство колеблется, при таком положении дел. Правда, колеблясь, правительство тем не менее готовится самым недвусмысленным образом к кровавому подавлению революции. Провокация усиливается. Свободной печати объявлена война не на жизнь, а на смерть. Левые газеты «конфискуются вопреки всяким законам». Кронштадт наводнен специально посланными войсками. Белостокский погром—прямое начало контр-революционных действий и притом вооруженных действий. Правительство колеблется, в его рядах раздаются голоса предостерегающие, голоса, зовущие к сделке с кадетами, но

из-за этих колебаний, из-за этого «раздумья» оно не забывает ни на минуту своей старой, привычной, испытанной политики прямого насилия.

Реакционеры — люди дела, говорил Лассаль[185]). Наши реакционеры оправдывают эти слова. Они раздумывают, взвешивают, колеблются, переходить ли сразу в общее наступление по новой линии (т.-е. распускать ли Думу). Но они *готовят* наступление, не отрываясь от этого «дела» ни на минуту. Они рассуждают правильно, с точки зрения хищников, которые уже попали в петлю, неуклонно стягивающуюся вокруг их шеи. Уступить кадетам, обещающим «сильную власть»? или расправиться огнем и мечом? Подождем с первым исходом,—решают они сегодня,—подождем, ибо *это* успеется и завтра, а второй исход во всяком случае надо готовить. Многие из них рассуждают, несомненно, и так: сначала испробуем и второй исход, выбрав момент поудобнее. А уступить кадетам успеем в последнюю минуту, когда уже досконально убедимся, что нельзя *всего* вернуть массовым кровопролитием!

Рассуждение, для хищников, вполне правильное. Без отчаянной и беспощадной борьбы они, понятно, не сдадутся. А на случай худого конца, они, конечно, готовят себе отступление к сделке с кадетами, к союзу с ними на той платформе «сильной власти», о которой так кстати напоминает им г. Струве[186]). Реакционеры готовят серьезный и решительный бой, рассматривая сделку с кадетами, как побочный результат неудачного исхода боя.

Пролетариат должен трезво и прямо смотреть на задачи революции. По «деловой» постановке великих вопросов он не уступит реакционерам. Направлять все свое внимание, все заботы и все усилия на неизбежный, завтра или послезавтра, решительный бой—и рассматривать сделку правительства с кадетами как побочный результат одного из возможных этапов революции. Пролетариату нечего бояться этой сделки: на ней сорвутся и Треповы, и умеренные либералы. Пролетариат ни в каком случае не должен ни прямо, ни косвенно поддерживать этой сделки, поддерживать требование ответственного министерства из думского большинства. Ни *срывать* этой сделки теперь нам не нужно, ни поддерживать ее мы не будем. Мы идем *своей* дорогой, мы остаемся партией передового класса, который не даст массам *ни единого* двусмысленного лозунга, который не свяжет себя ни прямо, ни косвенно ни с единым грязным делом буржуазии, и который сумеет при всех обстоятельствах и при всяких исходах борьбы отстоять интересы революции.

Компромисс правительства с Думой не невозможен, как один из *частных* эпизодов революции. Социал-демократия ни проповедывать этого компромисса, ни поддерживать его, ни «срывать» в данный момент не должна. Она сосредоточивает все свое

внимание и внимание масс на главном и существенном, а не на побочном и второстепенном. Она использует до последней капли все и всяческие компромиссы буржуазии с старой властью, все колебания вверху. Но она будет неуклонно предостерегать рабочий класс и крестьянство от «дружбы» кадетов. Она должна противопоставить колебаниям сверху беззаветную решимость снизу и, не поддаваясь провокациям, твердо и стойко собирать свои силы к решительному моменту.

«Вперед» № 15, 22 (9) июня 1906 г.

К ЕДИНСТВУ!

Мы накануне выступления парламентской социал-демократической фракции в Государственной Думе. Не подлежит сомнению, что эта фракция может принести теперь большую пользу делу рабочего движения и делу революции своим решительным, последовательным выступлением, заявляя с бесповоротной определенностью требования и лозунги *последовательного* демократизма и *пролетарской* классовой борьбы за социализм. Теперь, когда вопрос о выступлении с.-д. в Думе решен Объединительным съездом Р. С.-Д. Рабочей Партии, об этом нет двух мнений среди социал-демократов. И мы полагаем, что наши кавказские товарищи поступили вполне правильно, подписав пресловутое «торжественное обещание» членов Государственной Думы и сделав при этом известное заявление в газетах,—подписываем, «чтобы иметь возможность выполнить порученное нам народом дело, и подчеркиваем, что признаем какие бы то ни было политические обязательства только по отношению к народу» [187]).

Чем важнее для нашей партии выступление ее представителей в Гос. Думе, тем необходимее взвесить как можно тщательнее принципы с.-д. тактики в данный момент. И надо сознаться, что ход политических событий, необыкновенно ускорившийся за истекшие несколько недель, вносит много света в неясные еще вчера вопросы, помогает определить ясно и точно позицию, стирает много разногласий между правым и левым крылом нашей партии.

В этом отношении мы должны с особенным удовольствием подчеркнуть рассуждения товарищей б. меньшевиков в сегодняшнем номере «Курьера» [188]). Передовица «Думские «законы»» начинается, правда, с несколько двусмысленной выходки против наименования никчемной болтовней выработки думских законов. Но дело, оказывается, в том, что товарищи не даром ставят слово «законы» в кавычки. Они защищают — и в этом они тысячу раз правы—выработку таких законов, которые не должны быть законами, а должны быть «декларацией», «провозглашением прав народа на свободу», «провозглашением отмены старых преград».

Такие «законы» правильнее всего, пожалуй, было бы назвать не законами, а обращением к народу. Но неразумно настаивать на расхождении словесном, когда получается согласие по существу дела. А согласие получается, действительно, полное. «Совершенно нелепо и *вредно*—пишет «Курьер»—вносить в Думу законопроекты, тщательно и детально разработанные, с десятками и сотнями параграфов, примечаний и пр.» (курсив везде наш). Именно так. Подобная работа, по установившемуся словоупотреблению именуемая «органической», действительно *вредна*. Вредна «потому, что вместо яркого противопоставления, понятного всякому, подобные законопроекты заставляют народную мысль *безнадежно путаться* в дебрях статей и параграфов».

Совершенно справедливо. Народная мысль, действительно, *безнадежно путается* в дебрях «органического» законодательного прожектерства. Народную мысль затемняет, отупляет и развращает это прожектерство, ибо «в жизнь эти законы все равно воплощены не будут. Для того, чтобы их воплотить, нужно раньше *вырвать власть* из рук тех, кто держит ее сейчас. А вырвать власть может *только* такое народное движение, которое на место самой Думы поставит *гораздо более властное и демократическое учреждение*, вовсе не обязанное считаться с «законами», выработанными Думой». Это перенесение народного внимания на безусловную необходимость вырвать власть, на учреждение, «гораздо более властное», не считающееся с законами кадетской Думы, в высшей степени правильно учитывает основные задачи революционного пролетариата и потребности современного момента.

За непонимание этих задач товарищи из «Курьера» в той же статье превосходно бичуют кадетов. Кадеты пишут свои законопроекты, «как настоящие законодатели, забывая, что законодательной власти в действительности *у них нет ни на грош*». «Они пишут свои «законопроекты» так, как будто завтра же судам придется разбирать деяния граждан по новым кадетским законам».

Стыдно стоять на такой точке зрения, поучает «Курьер» кадетов. Из этого трижды справедливого поучения остается сделать только один вывод, и этот вывод напрашивается сам собой. Не может и не должна революционная социал-демократия поддерживать требование о назначении ответственного министерства из думского большинства! Ведь такое министерство будет кадетским министерством, и ему в самом деле придется *завтра же* назначать наказания за злоупотребления свободой. Такое министерство может быть сейчас, пока не вырвана еще власть у звездной палаты, только либеральной ширмой старой власти. Такое министерство может быть сейчас лишь новым нарядом, которым прикроются на время те же погромщики! Мы разоблачим, конечно, это прикрытие и очень скоро. Мы используем всеми средствами эту новую ситуацию, когда она сложится и

когда не только старая власть, но и кадеты вместе с ней запутаются в новом наряде и будут захлестнуты волной. Но мы не должны ни прямо ни косвенно, ни заявлением ни молчанием брать на себя, на партию пролетариата, ни тени ответственности за это переряживанье старой власти. Мы не должны бросать в массы лозунга о поддержке нами требования образовать ответственное министерство из думского большинства. Такой лозунг, независимо от нашей воли, неизбежно будет в силу объективных условий современной политической ситуации равняться тому, что на партию пролетариата ляжет часть ответственности за это переряживанье, за эту сделку буржуазии со старой властью. Такой лозунг косвенно содержит в себе одобрение так великолепно раскритикованных «Курьером» кадетских «законопроектов», ибо нельзя же в самом деле отрицать связи между тем, как проектируют кадеты наказывать за злоупотребления свободой, и тем, как проектируют они получить в виде министерства кусочек власти для применения этих наказаний,—получить кусочек власти *от* старой власти, *для* укрепления старой власти, *по сделке* с старой властью, в виде ширмы, заслоняющей натиск народа *против* старой власти.

И не нужен вовсе такой лозунг для рабочей партии. Всю свою работу пропаганды, агитации в массах и создания широких организаций она может вести еще лучше, дельнее, систематичнее и смелее без этого лозунга, противопоставляя наглости погромщиков, «законопроектам» кадетов наши социал-демократические «декреты», «провозглашения», обращения к народу чрез посредство с.-д. фракции в Думе (а при известных условиях и трудовиков вместе с нею), наконец, и те «призывы населения к образованию народной милиции, которая одна лишь способна охранять его жизнь и честь»,—те призывы, которые мы советовали в № 9 «Вперед» *), которые рекомендует орган Бунда «Volkszeitung»**)[189] и которые так справедливо одобряет «Курьер».

К единству, товарищи! Единство политических выступлений пролетариата складывается с неудержимой силой под давлением всей революционной атмосферы. Не будем затруднять это единство внесением необязательных и спорных лозунгов в нашу тактику. Воспользуемся представляющейся возможностью добиться полного согласия всех социал-демократов в такой момент, который окажется, пожалуй, важнейшим моментом великой российской революции!

«Вперед» № 14, 25 (10) июня 1906 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 335. *Ред.*
**) — «Народная Газета». *Ред.*

ДУМА И НАРОД.

Речь товарища Рамишвили, депутата с.-д. в Государственной Думе, содержит некоторые чрезвычайно верные замечания, правильно определяющие с.-д. тактику. Оратор не только заклеймил правительство погромщиков с энергией настоящего представителя пролетариата. Оратор не только назвал «народными врагами» представителей правительства,—при чем новая попытка кадетского председателя Думы стеснить свободу слова вызвала законный протест крайней левой [190]). Оратор кроме того поставил в конце речи и общий вопрос об отношении Думы к народу.

Вот как высказался с.-д. депутат по этому вопросу:

«Я заканчиваю замечанием, что за нами стоит народ. В жизни делается нечто другое, не то, что мы делаем здесь, в этом зале. Там совсем другая атмосфера, здесь она гораздо мягче, здесь настроение более *миролюбиво*. Может быть через месяц *мы сами будем решать свое дело*. Жизнь говорит *гораздо громче*, чем мы говорим здесь о том, что происходит вокруг. Я говорю, что мы стоим между правительством и народом. Дума,—это *опасное место*. Пойти влево или пойти вправо, это значит *примириться с кем-либо* или порвать с кем-либо... Но не нужно забывать, что *сам народ добьется* того, чего не может добиться Дума, благодаря своим *колебаниям и нерешительности*. Я говорю, этот народ иначе настроен, чем мы здесь...»

Мы отметили курсивом особенно важные места в этой речи. Правильно отмечено здесь, что жизнь говорит *гораздо громче*, чем Дума, что в жизни нет такого «*миролюбия*», что «*народ настроен иначе*». Это несомненная правда. А из этой правды вытекает тот вывод, что неправы те, кто говорит о поддержке Думы народом. Народ уже теперь обгоняет Думу, говорит громче, проявляет меньше миролюбия, *борется энергичнее*. Значит, единственно верное определение задачи с.-д.—разъяснять самым широким массам народа, что Дума лишь *робко и неполно* выражает требования народа. *Только* такая постановка вопроса о с.-д. тактике снимает с партии пролетариата ответственность за шаткость кадетов. Только такая постановка, вполне считаясь со степенью развития сознания, решимости и готовности крестьянской массы, оказывается на высоте великих задач момента,—такого момента, про который выборные с.-д. пролетариата прямо говорят: «может быть, через месяц мы сами будем решать свое

дело». Для того, чтобы быть в силах *решать* его, необходимо между прочим уже теперь вполне отмежевать себя от всяких либо лживых, либо недомысленных попыток «миролюбивого» исхода.

И тов. Рамишвили был вполне прав, когда заявил с высоты думской трибуны: «Дума — опасное место». Почему? Потому, что она проявляет «колебания и нерешительность». А колебания и нерешительность в такой момент, когда может быть уже через месяц придется самому народу решать свое дело,—прямо преступны. Тот, кто проявляет эти качества, как бы искренни ни были его намерения, *в такой момент неизбежно* попадет в самое фальшивое положение. Не от нашей воли зависит то, что в такой момент неизбежно вырастает из всех экономических и политических условий окружающей нас действительности: решительная борьба народа со старой властью. Кто колеблется при виде этой приближающейся борьбы, тому действительно неминуемо придется «*примириться с кем-либо или порвать с кем-либо*». Кадеты именно в таком положении. Либеральная буржуазия жнет то, что сеяла она годами своей двуличной и колеблющейся политики, своих перебежек от революции к контрреволюции. Примириться с старой властью—порвать с борющимся народом. Порвать с старой властью—вот что необходимо было бы для того, чтобы примириться с борющимся народом.

Большинство Думы все сделало и делает, чтобы определить свою позицию в этом неизбежном выборе. Это кадетское, а частью даже хуже, чем кадетское, большинство каждым шагом своей политики готовит разрыв с борющимся народом, готовит примирение с старой властью. Эти шаги мелки, возразят нам. Но это—действительные шаги действительной политики, ответим мы. Эти шаги отвечают всем коренным классовым интересам либеральной буржуазии. Именно такой характер «миролюбия» несомненно имеет *и кадетское* требование думского министерства, назначенного старой властью.

И мы не устанем повторять, что поддержка этого требования рабочей партией нелепа и вредна. Нелепа, ибо действительное ослабление старой власти причиняет лишь борьба народа, идущего дальше робкой Думы. Вредна, ибо она сеет обман и смуту в умах. Вчера мы отметили, как правильно товарищи из «Курьера» признали нелепость и вред кадетских законопроектов. Сегодня надо пожалеть, что те же товарищи защищают поддержку думского министерства, т.-е. министерства, проводящего эти нелепые и вредные законопроекты! [191]).

На этих колебаниях «Курьера» мы остановимся может быть подробнее в другой раз. Пока достаточно будет указать на них: самый факт колебаний в такой важный момент показывает полную неустойчивость позиции колеблющихся.

«Вперед» № 15, 24 (11) июня 1906 г.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ И «БОРЬБА» ЗА ПОДАЧКИ.

Всем известно, что партия с.-д. еще в своей программе выразила непреклонное убеждение в необходимости *полного народовластия* для действительного удовлетворения назревших нужд народных масс. Если масса народа не будет иметь в своих руках *всей полноты* государственной власти,—если останется в государстве хоть какая-нибудь власть, народом не выбранная, не сменяемая, от народа всецело не зависящая, то действительное удовлетворение назревших и всеми сознаваемых нужд *невозможно*.

Эту непреложную истину с.-д. партия всегда всеми силами распространяла в пролетариате и во всем народе. Действительная, т.-е. массовая борьба за свободу проходила и всегда будет проходить самые различные и часто неожиданные этапы: иначе не может быть вследствие громадной трудности борьбы, сложности ее задач и непостоянного состава борющихся. Руководя борьбой пролетариата на всякой ступени развития этой борьбы и при всяких обстоятельствах, социал-демократия, как сознательная выразительница стремлений рабочего класса, должна постоянно иметь в виду общие и основные интересы всей этой борьбы в ее целом. За частными интересами рабочего класса социал-демократия учит не забывать общих интересов;—за особенностями отдельных ступеней борьбы не забывать коренных задач всей борьбы в целом.

Именно так понимала всегда революционная социал-демократия свои задачи в теперешней российской революции. Только такое понимание соответствует положению пролетариата, как передового класса, и его задачам. Наоборот, либеральная буржуазия всегда ставила совершенно иначе свои задачи в борьбе за политическую свободу, соответственно особым классовым интересам буржуазии. Буржуазии необходима политическая свобода, но полного народовластия она боится, ибо развитой и сплоченный уже в борьбе пролетариат воспользовался бы этим народовластием против буржуазии. Поэтому, добиваясь политической свободы, буржуазия хочет сохранить в то же время немало остатков старой власти (постоянная армия, невыборное чиновничество и так далее).

Борьба пролетариата за политическую свободу *революционна*, ибо эта борьба стремится к полному народовластию.

Борьба буржуазии за свободу *оппортунистична,* ибо эта борьба направлена к подачкам, к дележу власти между самодержавием и имущими классами. Это основное различие между революционной борьбой пролетариата и оппортунистической борьбой буржуазии проходит красной нитью через всю историю нашей революции. Пролетариат борется, — буржуазия крадется к власти. Пролетариат разрушает самодержавие борьбой, — буржуазия цепляется за подачки слабеющего самодержавия. Пролетариат перед всем народом поднимает высоко знамя борьбы, — буржуазия — знамя уступочек, сделок и торгашества.

Пролетариат использует всякую брешь, всякое ослабление власти, всякую уступку и подачку для более широкой, массовой, решительной и острой борьбы, — буржуазия — для постепенного замирения, успокоения, ослабления борьбы, для урезывания задач борьбы, для смягчения форм ее.

Припомните некоторые этапы нашей борьбы за свободу. Буржуазия «борется» за доверие власти к земству («права и властное земство») и к народу (начало текущего десятилетия). Пролетариат выкидывает знамя борьбы за уничтожение самодержавия. Правительство объявляет эпоху «доверия» (Святополк-Мирский). Буржуазия истекает в речах на банкетах, — пролетариат пробивает новые бреши в твердыне гнета, умирая на улицах 9-го января и развертывая грандиозное стачечное движение.

Лето 1905 года. Буржуазия посылает депутацию о свободах. Осенью даруется Булыгинская Дума. Буржуазия умилена. Всеобщий вопль: идите в Думу. Оппортунисты социал-демократии колеблются. Пролетариат борется дальше. Невиданная в мире забастовка во всей стране сметает Думу. Пролетариат захватывает свободу и кровью отстаивает ее от посягательств реакции.

В первом сражении пролетариат разбит. Буржуазия оплевывает побежденных и рабски хватается за Думу. Пролетариат собирает силы для нового натиска. Он гордо держит по прежнему знамя борьбы за полное народовластие. Натиск не удается до созыва Думы. Буржуазия опять пресмыкается, выкидывая за борт лозунг Учредительного Собрания, злобствуя против «выступлений», проповедуя примирение, сделку, назначение верховной властью кадетского министерства.

Пролетариат использует новое положение так же, как он использовал «доверие» 1904 года и 17 октября 1905 г. Он исполнил свой революционный долг, сделал все возможное, чтобы прямо смести Витгевскую Думу подобно Булыгинской. Не удалось — в силу измен буржуазии, недостаточной организации и мобилизации рабочего класса и крестьянства. Пролетариат борется дальше, *используя* все «думские» и около-думские конфликты, чтобы сделать их исходной точкой еще более широкого и решительного массового движения.

Новая борьба нарастает. Этого не отрицает никто. Поднимается гораздо более, чем прежде, широкая масса пролетариев, крестьян, городской бедноты, войска и т. д. Никто не отрицает, что это будет борьба вне Думы. Это будет, в силу объективных условий современного положения, борьба, непосредственно разрушающая старую власть. В какой мере произойдет ее разрушение, никто не может предсказать. Но пролетариат, как передовой класс, еще более неуклонно стремится к полной победе в этой борьбе, к полному устранению старой власти.

И пролетариат остается последовательным, отвергая оппортунистические лозунги буржуазии, сбившей с толку часть социал-демократов. Неправда, будто назначение кадетского министерства означает «вырывание власти» у камарильи. Это буржуазная ложь. На деле назначение такого министерства будет теперь новой либеральной ширмой камарильи. Неправда, будто назначение кадетского министерства будет превращением мнимой конституции в действительную. Это буржуазная ложь. На деле такое министерство будет лишь переряживанием самодержавия в новый лже-конституционный костюм. Неправда, будто требование кадетского министерства становится требованием всенародным. Это буржуазная ложь. На деле это лишь требование кадетской Думы. На деле не-кадеты повторяют это требование только по недоразумению, понимая под ним нечто гораздо большее. На деле *всенародные* требования идут гораздо дальше требований кадетской Думы. Наконец, неправда и то, будто «поддержка» требования кадетского министерства (или, что то же, поддержка кадетского министерства) посредством резолюций, наказов и т. п. есть действительная борьба со старой властью. Это буржуазная ложь. Со стороны пролетариата такая «поддержка» есть лишь отказ от борьбы, есть лишь передача дела свободы в колеблющиеся руки либералов.

Пролетариат борется и будет бороться за разрушение старой власти. К этому он будет направлять всю свою работу пропаганды, агитации, организации, мобилизации масс. Не удастся полное разрушение — пролетариат использует и частичное. Но проповедывать частичное, подкрашивать его, призывать народ к его поддержке пролетариат никогда не будет. Действительная поддержка действительной борьбы дается тем, кто стремится к большему (достигая в случае неудачи меньшего), а не тем, кто *до борьбы* оппортунистически урезывает ее задачи.

Кого не обольщает треск фраз, тот легко увидит, что народ будет бороться *на деле* вовсе не за кадетское министерство, а за устранение старой власти. Интересы бюрократии требуют *притупления* действительного размаха этой борьбы. Интересы пролетариата — его *расширения* и обострения.

«Вперед» № 17, 27 (14) июня 1906 г.

Годъ 1-я изданія. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Цѣна № 3 коп.

ЭХО

Редакція и Главная контора, Поварской п., д. 7, кв. 2.

№ 1. Четвергъ 22 іюня 1906 г. № 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ежедневную газету „ЭХО“.

Подписка принимается съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Отдѣленія конторы и агентства:

Слухи объ отставкѣ министерства Горемыкина.—Броженіе въ арміи.—Погромъ въ слободѣ Алексѣевкѣ.

Судъ надъ судомъ народнымъ.

Вопросы дня.

«Что дѣлаешь, дѣлай скорѣе!»

Полезная пословица

Досадная обмолвка.

Среди газетъ и журналовъ.

Первая страница газеты «Эхо» № 1 — 22 июня 1906 г.

Уменьшено

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ НАШЕЙ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ [192]).

Никто из социал-демократов не усомнится теперь в том, что выступление членов нашей партии в Думе могло бы принести, при данных условиях, немало пользы делу пролетариата и делу всего народа.

Мы приветствовали избирательные победы кавказских товарищей *). Мы считаем своим долгом отмечать их успехи в Думе, критиковать — деловым образом — их ошибки.

Успехом считаем мы речь т. Рамишвили об «опасности» Думы и ее «миролюбии». Успехом — резолюцию его же по поводу белостокского погрома [193]). Успехом — прекрасную критику кадетского законопроекта о собраниях и верную постановку вопроса о кадетском прожектерстве вообще. Об этом успехе мы надеемся еще поговорить с читателями подробнее.

Ошибкой считаем мы молчание наших с.-д. в Думе тогда, когда Аладьин «скушал» Набоковское извращение резолюции по продовольственному вопросу [194]). С.-д. должны бы протестовать и внести свою резолюцию. Ошибкой была речь т. Гомартели в ответ лицемеру Федоровскому, когда с.-д. признал нежелательность втягивания армии в политику [195]). Это очень большая, но еще поправимая ошибка. Наконец, ошибкой считаем мы и принятый фракцией текст декларации. Это уже непоправимо. И не в целях придирки — дело товарищей в Думе трудное, и ошибки в начале неизбежны — а в интересах политического воспитания всей партии и всего пролетариата мы должны теперь остановиться на этой ошибке.

Членам нашей с.-д. думской фракции был предложен другой проект декларации из лагеря бывших большевиков. Вот этот проект с некоторыми... сокращениями (газетное слово менее свободно у нас, чем слово депутата в Думе):

«В лице нашей группы партия сознательного пролетариата

*) См. настоящий том, стр. 260 — 261. *Ред.*

всех наций нашего государства, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, выступает перед всем народом с трибуны Государственной Думы.

Наша партия — один из отрядов международной армии социал-демократического пролетариата. Во всем мире поднялся на борьбу организованный и сознавший свои классовые интересы пролетариат. Он борется против ига капитала. Он добивается полного освобождения всех трудящихся от гнета бесправия, нищеты, угнетения, безработицы. Он стремится к социалистическому устройству общества, уничтожающему всякое деление на эксплуататоров и эксплуатируемых. Социал-демократия зовет в свои ряды всех трудящихся и эксплуатируемых, не только наемных рабочих, но и мелких хозяйчиков, если они сознали свои общие интересы с пролетариатом, если они ищут спасения не в укреплении единичного мелкого хозяйства, а в совместной борьбе с рабочим классом за полное ниспровержение господства буржуазии. И международный социалистический пролетариат своей дружной и неуклонной борьбой достигнет своей цели.

Но у нас в России борьба идет сейчас не за социализм, а за политическую свободу. Великая российская революция находится в полном разгаре. Гнет самодержавия сделал невозможным никакое развитие страны. Произвол безответственных чиновников, варварская эксплуатация помещиками крестьянской массы вызвали возмущение всего народа. Пролетариат боролся во главе народа. Геройской октябрьской забастовкой он вырвал у врага признание свободы. Геройским декабрьским восстанием он уничтожил всякую возможность оттягивать созыв народного представительства. И, как ни подделывало самодержавие избирательного закона, как ни мучило, ни избивало оно лучших борцов за свободу, как ни томило их в тюрьмах — все же-таки Государственная Дума оказалась противником самодержавия.

Теперь народ стоит накануне новой великой борьбы. Самодержавие глумится над народным представительством, издевается над его требованиями. Возмущение рабочих, крестьян, солдат все растет. От поведения различных классов общества зависит исход великой российской революции.

Либеральная буржуазия, представленная в Государственной Думе особенно влиятельной партией к.-д., неизбежно стремится к тому, чтобы при переживаемом Россией демократическом перевороте были урезаны, по возможности, права неимущих, и особенно пролетариата, и тем была стеснена их борьба за полное, а не одно только политическое, освобождение. Это стремление либеральной буржуазии так же неизбежно порождает ее непоследовательность и нерешительность в борьбе за свободу, ее колебания между стремлением опереться на народ и боязнью его революционной самодеятельности. Против этих колебаний мы

поведем, в интересах свободы и в интересах социализма, самую беспощадную борьбу. Самый решительный отпор встретят с нашей стороны попытки — от кого бы они ни исходили — затушевать непримиримую враждебность интересов народа старому порядку и интересов пролетариата интересам буржуазии. И всю свою силу направим мы против стремлений затормозить народное движение обманом бумажных уступок, ложью примирения между хищниками реакции и революционной, т.-е. единственно истинной и последовательной, демократией. Пробным камнем этой последовательности будет для нас в особенности стремление и готовность организовать свободное, действительно всенародное и массовое, никакими полицейскими преградами не стесненное, движение для широкой борьбы вне Думы за политическое и экономическое освобождение.

В крестьянстве видим мы главного из возможных союзников пролетариата в деле довершения борьбы за свободу. Всей душой поддерживаем мы до самого конца борьбу крестьян против помещичьего, полукрепостнического землевладения и против азиатского политического строя России. Не разделяя утопий о возможности уравнительного землепользования при капитализме, не допуская ни малейшего затушевывания различия интересов пролетария и мелкого хозяйчика, мы будем отстаивать конфискацию всех удельных, церковных, монастырских и *всех помещичьих* земель. Мы будем бороться против *выкупа* — этой петли, накидываемой либеральной буржуазией на шею крестьянской бедноты. Пока не достигнута еще победа революции, пока не завоевано полностью действительно демократическое государство, мы будем предостерегать крестьян от передачи земли в руки полицейски-буржуазных органов власти, все равно местной или центральной. Мы будем отстаивать, при полном проведении в жизнь демократического государства, передачу всех земель в руки местных органов самоуправления. Мы будем предостерегать крестьян самым решительным образом от передачи вопросов о земле на решение не демократических местных комитетов вроде предлагаемых партией к.-д. чиновничьи-помещичьих комиссий.

На протяжении всего хода революции мы будем неуклонно отстаивать борьбу рабочих за 8-ми-часовой рабочий день, за увеличение платы, за уничтожение штрафов, одним словом, за все требования нашей партийной программы-минимум. И в союзе пролетариата с широкими массами городской и сельской бедноты видим мы залог новой победы революции. Государственная Дума есть непригодное учреждение для осуществления и закрепления этой победы. Только созванное революционным путем всенародное Учредительное Собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием всех граждан без различия пола,

религии и национальности, и обладающее всей полнотой государственной власти,— только оно в состоянии будет провести в жизнь полную свободу. Только оно создаст в России... *) заменит постоянную армию всеобщим вооружением народа, уничтожит невыборное и неответственное перед народом чиновничество, введет полную и неограниченную политическую свободу.

К этой цели будем мы неуклонно стремиться в настоящей революции. Для этой цели должна послужить и Государственная Дума. Она должна помочь народу организоваться и понять вполне и до конца необходимость свержения... **) власти. Она должна разъяснить народу все бессилие и всю жалкую роль «народного представительства», как новой ширмы старого самодержавия. Она должна заниматься не политическим прожектерством, не составлением мертворожденных «законопроектов»,— она должна обращаться к народу, беспощадно раскрывать ему всю правду,— беспощадно изобличать перед ним все преступления той шайки,... ***) правительством России,— звать его на борьбу, выдержанную, стойкую, упорную и согласованную борьбу. И, если этой задачи не сумеет или не решится выполнить Государственная Дума в целом,— ее выполним мы в союзе с действительно революционными группами или членами Думы.

Победа народа недалека. Дело свободы в надежных руках. Пролетариат стоит на своем посту, собирая силы, гордо отбрасывая жалких провокаторов, стремящихся вызвать его на одиночный бой,— объединяя и группируя вокруг себя миллионы и десятки миллионов угнетенных и эксплуатируемых, *вечно трудящихся и вечно бедствующих*.

И как ни слаба, как ни малочисленна наша группа в Государственной Думе — мы знаем, что за этой группой стоит и в связи с ней борется многомиллионный пролетариат, передовой отряд всех трудящихся и эксплуатируемых масс. Он победит в своей борьбе. Он не оставит камня на камне из чудовищного здания, терзающего Россию самодержавия».

Правильно ли поступили наши товарищи-депутаты в Думе, отвергнув этот проект?

С формальной точки зрения,— правильно. Они должны, по уставу, считаться с Ц. К., а не с «посторонними».

С фракционной точки зрения,— правильно. Другой проект исходил из «чужого» (по бывшим фракциям) лагеря.

Ну, а с партийной точки зрения? Правильно ли было отвергнуть указания на желательность более ясного определения социалистических целей партии и ее международного характера?— на

*) Опущено, повидимому: «демократическую республику». *Ред.*
**) Опущено, повидимому: «царской». *Ред.*
***) Опущено, повидимому: «которая называется». *Ред.*

движение вне Думы? — на необходимость ясного разграничения перед народом думских партий? — на обязательность точного разделения пролетарского и мелкобуржуазного учения? — на важность защиты рабочей партией крестьян *от* кадетов? — на более ясное и полное изложение наших ближайших требований?

Правильно ли поступили наши товарищи или наш Ц. К., сказав в декларации «сделать Думу органом общенародного движения» вместо утвержденной съездом формулы: сделать Думу *орудием революции?*

Правильно ли поступили они, сделав по всем указанным пунктам явный *шаг вправо* от резолюций и решений Объединительного съезда нашей партии?

Пусть подумают об этом хорошенько все организации и все члены нашей партии.

«Эхо» [196]) *№ 1, 5 июля (22 июня) 1912 г.*

«ЧТО ДЕЛАЕШЬ, ДЕЛАЙ СКОРЕЕ!»

Сегодня две газеты, не принадлежащие к уличной прессе, жадной до вздорных новинок, именно: «Наша Жизнь» и «Мысль», сообщают важные вести о решенной, наконец, отставке министерства Горемыкина [197]). Состав нового кабинета намечен такой: Ермолов — премьер; Урусов — министр внутренних дел; Гершенштейн — финансов; Тимирязев — торговли; Стахович — земледелия; Кузьмин-Караваев — юстиции; Набоков — иностранных дел. Народное просвещение, предполагается, «возьмет» Гейден, а министерство путей сообщения — теперешний министр, или начальник Николаевской ж. д. Шухтан.

Итак, — старые бюрократы в союзе с октябристами и с правыми кадетами, преимущественно из чиновных, т.-е. вчерашних бюрократов (Урусов — бывший товарищ министра внутренних дел, Кузьмин-Караваев и Набоков — генерал и камер-юнкер).

Обе названные выше газеты сообщают также, что между «партией центра» в Государственном Совете (т.-е. компанией чиновников среднего рода между черносотенцами и правопорядочниками) и кадетами происходили за последнее время оживленные переговоры.

Допустим, что все это правда. Мы *должны* допустить, что это правда, пока не доказано обратное, — ибо источник сведений сравнительно надежный, а факт с неизбежностью вытекает из всех предыдущих событий.

Что же, чьи взгляды подтверждает этакий состав министерства или этакие переговоры кадетов с погромщиками? Припомните, как на митинге в доме Паниной 22 (9) мая социал-народник г. Мякотин возражал с.-д-ту, что в *сделке* с погромщиками обвинять кадетов несправедливо. Припомните, как наши с.-д. правого крыла, с Плехановым во главе, кричали, что неосновательны и преждевременны речи об измене и сделке.

Переговоры — начало сделки, возражал тогда г. Мякотину с.-д. Сделка, это — законченные переговоры *). И вот теперь факт переговоров подтвержден. Сделка на мази.

---

*) См. настоящий том, стр. 249. *Ред.*

А куда девалась полная амнистия, обеспечение свобод, уничтожение Гос. Совета? Говорилось *об этом* на переговорах кадетов с погромщиками? Газеты молчат об этом. И все мы знаем, что *ультимативных* условий *сначала* обеспечить эти меры, а потом составить кадетский кабинет *никогда не предъявляли* рыцари «народной свободы». Как раз то, что менее важно, что делается за спиной народа, что дает портфели и местечки,— выдвинуть на первый план. Как раз то, что существенно для народа,— отодвинуть. Кадеты в министерстве будут «бороться» за амнистию и за свободу — таким ответом будут затыкать теперь рот наивным простачкам, которые пускали в народ лозунг поддержки «ответственного» министерства. Ответственным будет это министерство по прежнему перед законами, которые остаются старыми, погромными, да еще перед назначившей их звездной палатой или камарильей. А под «борьбой» за амнистию и за свободу кадеты понимали вчера и будут понимать завтра переговоры Родичевых с Набоковыми, Набоковых с Урусовыми, Урусовых с Горемыкиными, Горемыкиных с Треповыми.

Однако — не бывает худа без добра. Министерство погромническо-октябристски-кадетское быстро двинет дело вперед, именно: кадетов к политическому краху; народ к избавлению еще от одной вредной иллюзии; ход политических событий к революционной развязке.

«Эхо» № 1, 5 июля (22 июня) 1906 г.

ПОЛЕЗНАЯ ПОЛЕМИКА.

Длинное сообщение Горемыкинского правительства о «мерах к улучшению быта крестьянства» посвящено более чем на половину полемике с крестьянскими взглядами и с народными речами («слухами», по пренебрежительному выражению горемычников). Полемика эта чрезвычайно полезная. Горемыкинское правительство спорит с «русским крестьянством», называет «неверными» его взгляды, доказывает крестьянам, что их требования и планы «противны прежде всего выгодам самого крестьянства».

Вот это похвально, господа Горемыкины, что вы пробуете действовать словом убеждения! Давно бы так. Чем розгой, да нагайкой, пулей или прикладом, обращались бы вы, в самом деле, к крестьянству с доводами. Правительственное сообщение перепечатают чуть ли не все газеты, его прочтут крестьянам и священники, и земские, и волостные старшины, и урядники. А крестьяне поразмыслят над этим сообщением. Крестьяне поучатся у правительства уму-разуму, как следует им понимать свои настоящие выгоды. И, подумав да поучившись у правительства, крестьяне по большинству голосов решили бы, на чьей стороне правда. Хорошо бы, если бы было так. Но очень уж нехорошо бывает, когда Горемыкины и их слуги одной рукой крестьян избивают, калечат и убивают, а другой рукой — затыкают им рот «сообщениями» о правильном понимании крестьянских выгод. Крестьянские газеты закрываются, крестьянские ходоки и члены крестьянского союза сидят по тюрьмам или в Сибири, деревни наводнены войсками, точно непримиримые области, — а Горемыкинское правительство иссеченному и избитому крестьянству подкладывает сообщение о том, что секут их и бьют для их же собственной пользы!

Полезное сообщение! Прекрасное действие произведет оно на крестьян. Правительство взяло на себя частичку работы трудовой или крестьянской группы в Думе. Этой группе следовало бы обратиться к народу, рассказать о требованиях крестьянских депутатов в Думе насчет земли для крестьян, рассказать об ответе правительства на эти требования. Трудовая группа не со-

бралась еще сделать этого. Правительство пришло ей на помощь. Умное наше правительство. Оно само напечатало сообщение ко всему народу и рассказало про крестьянские требования.

Теперь даже в самых захолустных деревнях, даже в таких, где не слыхали о крестьянском союзе и о крестьянских депутатах в Думе (если есть такие деревни, — наверное, впрочем, есть, дикая ведь наша страна), даже там прочтет попик или старшина сообщение правительства. Соберутся крестьяне, прослушают молча, разойдутся. А потом сойдутся одни, без начальства. И станут толковать. Станут обсуждать правительственное уверение, что чиновники и правительство не отстаивают выгоды помещиков. Посмеются. Скажут: знает кошка, чье мясо съела! Поговорят о том, что добровольное отчуждение земли помещиками, да еще чрез посредство чиновников, выгоднее для крестьян, чем принудительное отчуждение (может быть и без выкупа). Посмеются. Скажут: как это мы, дураки, до сих пор не заметили, что выгоднее нам помещиков и чиновников слушаться, чем самим решать все дела?

А, может быть, и не только посмеются крестьяне? Может быть, поразмышляют и еще кое о чем, не только со смехом, но и со злобой? Может быть, сделают себе вывод не только о том, где правда и где неправда, но и о том, как добиться правды?..

Умное наше правительство!

Впрочем, кадетский председатель Гос. Думы, г. Муромцев, не велит употреблять этого слова: правительство. Это неверно, изволите видеть. Дума — тоже часть правительства. Надо говорить: министерство. Тогда выйдет совсем «как у хороших господ»: Дума — законодательствует, министерство исполняет; Дума есть часть правительства [198]).

Милый г. Муромцев! Милые кадетики! Они так аккуратно вызубрили немецкие учебники государственного права. Они знают дело лучше Горемыкина, который в сообщении *ни слова не сказал о Думе*, а все время говорил о *правительстве*. Кто прав: Горемыкин или Муромцев? Как надо говорить: министерство или правительство?

Горемыкин прав. Он по свойственному ему качеству... гм! гм! по свойственной ему тонкости ума — ... нечаянно сказал правду. Муромцевы по свойственной им профессорской учености говорят привычную ложь.

Крестьяне будут учиться уму-разуму от Горемыкина, а не от Муромцева. Они захотят посчитаться не с министерством, а с правительством. И они окажутся правы.

«Эхо» № 1, 5 июля (22 июня) 1906 г.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ И ДУМСКАЯ ТАКТИКА.

Сегодняшние газеты сообщают, что в среду 4-го июля (21-го июня) состоялось заседание соединенных бюджетной и продовольственной комиссий Государственной Думы. Обсуждалось предложение министров внутренних дел и финансов об ассигновании 50 миллионов на помощь голодающим. «Комиссия постановила предложить Гос. Думе ассигновать на ближайшие нужды 15 мил. руб. и позаимствовать их из текущих счетов и предложить министерству представить свои соображения относительно сокращения расходов по текущей смете на указанную сумму. Предложение министерства о внутреннем займе в 50 миллионов руб. отвергнуто» («Речь», 5 июля (22 июня)).

Вопрос об ассигновании денег на помощь голодающим имеет громадную важность. За всеми стадиями этого вопроса каждый сознательный гражданин должен следить с неослабным вниманием.

Напомним, прежде всего, что первоначально возник вопрос в Государственной Думе такой: можно ли давать деньги правительству погромщиков, или следует самой Думе взять все дело помощи голодающим в свои руки? Депутат Аладьин сначала высказался за правильное, т.-е. второе решение вопроса. Он предложил избрать думские комиссии, послать думских депутатов на места, обратиться к «вольным учреждениям», сосредоточить у них и деньги и все дело помощи голодающим. Ни копейки гг. Гурко и Дурново!—говорил Аладьин при аплодисментах думской левой и криках: верно. Аладьин, как известно, не удержался на верной позиции. Взлетел он высоко, а сел на насест в кадетском курятнике. Депутаты с.-д. сделали ошибку, не взяв слова для громовой речи по этому вопросу. Дума приняла кадетскую формулу перехода к очередным делам.

Этим был решен по-кадетски, по-помещичьи, по-либеральному основной принципиальный вопрос. Дума отказалась стать орудием революции в этом деле. Дума убоялась народа, устрашилась обращения к народу. Дума в принципе согласилась оставить

дело помощи голодающим за гг. Гурко и погромщиками-министрами. Кадетская Дума показала этим, что она хочет не бороться с народом против погромщиков, а лишь давить на погромщиков при помощи народа, лишь обуздать немного погромщиков, не устраняя их совершенно.

Наступила вторая стадия вопроса. Как же будут теперь кадеты давить на погромщиков? Началась торговля между Думской комиссией и министрами. На заседание комиссии 4 июля (21 июня) прибыли министры внутренних дел и финансов. Дума, не пожелавшая иметь дело с народом и с «вольными учреждениями», не пожелавшая с ними переговаривать, — стала вести переговоры с этими министрами. «Ни копейки гг. министрам» — это осталось фразой. Переговоры с гг. министрами стали делом. Министры просили разрешения на заем. Думская комиссия отказала. Она потребовала, чтобы деньги взяли из росписи текущего года, т.-е. чтобы сократили некоторые *вредные* расходы и, таким образом, набрали сумму в помощь голодным. Этим тактическим приемом, этим обходным движением Дума захватывает себе некоторую частичку права контролировать бюджет государства. Бюджет утвержден помимо народных представителей, а теперь косвенным путем достигается пересмотр его для сокращения вредных расходов и для получения денег на полезные расходы.

Такова вторая стадия вопроса. Кадеты, т.-е. партия либеральных помещиков, либеральных буржуа хотят контролировать органы старой власти, хотят подчинить их своему влиянию, хотят их причесать, обмыть, приодеть, заменить Столыпиных Наболковыми, но не хотят заменить *все* эти органы и учреждения старой, полицейской, крепостнической власти — *вольными учреждениями* народа, свободно выбранными должностными лицами всего народа. Как достать деньги на помощь голодающим? Кому поручить расходование этих миллионов? Три главные ответа дают на этот вопрос три главные политические силы современной эпохи. Правительство полицейских погромщиков отвечает: деньги взять из нового займа, чтобы не трогать нашего полицейски-погромщического бюджета. Деньги расходовать нам же, полицейским и погромщикам. Рабочий класс и все сознательное крестьянство отвечают: деньги собрать самому народу и самому же израсходовать их через «вольные учреждения», действительно всеми выбранные, действительно с грязной полицией не связанные. Воспользоваться этими вольными учреждениями для широкого, массового движения, направленного к переходу всей власти в государстве и всей «казны» в руки народа. Либеральные помещики и либеральные буржуа («кадеты») отвечают: не хотим мы «вольных учреждений», боимся мы их. Народ пойдет тогда «слишком» далеко. Останемся лучше при старых погромщиках, почистив да поскоблив их капельку. Деньги взять из их же

бюджета, сократив вредные расходы. Поручить тратить эти деньги тому же правительству погромщиков, постаравшись поставить его под контроль нас, либеральных помещиков.

Ясные ответы. Ясная позиция правительства, буржуазии и пролетариата. За кем только пойдет крестьянство?

Либеральная буржуазия, кадеты, колеблется между правительством и народом. Положение колеблющихся двусмысленное. Легко сказать: взять деньги из текущей росписи, сократив вредные расходы! Но деньги нужны немедленно, а на такую операцию требуется *согласие* Гос. Совета и главы государства. Значит, кадеты рассчитывают добиться добровольного согласия высших чиновников и камарильи. На чем основан расчет кадетов? *На возможной сделке из-за состава будущего министерства.*

Надо смотреть действительности прямо в глаза. Нечего лицемерить. Нечего играть в прятки. Ассигновка денег на помощь голодающим служит поводом к торговле между кадетами и правительством погромщиков, между кадетами и камарильей. Уступите нам, господа погромщики, назначьте Муромцева в премьеры вместо Ермолова, — а мы уступим вам и дадим, может 15, а может и все 50 миллионов на помощь голодающим без «опасного» (и для вас, погромщиков, и для нас, помещиков,) обращения к «вольным учреждениям» народа.

Именно такой смысл имеют теперешние думские события. Именно такой смысл имеет сегодняшняя статья г. Ещина в кадетской «Речи», статья, специально одобренная, с маленькими оговорочками, передовицей «Речи» и доказывающая, что Дума должна дать денег правительству погромщиков, «обставив эту ассигновку всеми теми условиями, какие может поставить Дума» [199]).

Политическая ситуация ясна. Перед нашими с.-д. депутатами в Думе встает серьезнейшая задача. Во-первых, они должны дать генеральное сражение кадетам, когда в Думе будет обсуждаться доклад бюджетной и продовольственной комиссии. Они должны потребовать обращения к «вольным учреждениям» народа, раскрыть глаза крестьянам на то, почему кадеты, среди которых столько помещиков, боятся народа, которому нужна *вся* земля и без *всякого* выкупа и вся воля. Они должны потребовать голосования своей резолюции по этому вопросу, чтобы закрепить за партией пролетариата сочувствие всех трудящихся масс и чтобы выставить открыто и ясно для всех всю шаткость и трусость либеральных помещиков.

Во-вторых, когда кадеты провалят предложение об обращении к вольным учреждениям, с.-д. должны дать им второе сражение на следующей линии наших укреплений. Надо потребовать объяснений, почему это комиссия (бюджетная вместе с продовольственной) не опубликовала *всех* подробностей переговоров с почтеннейшими господами министрами внутренних дел и финан-

сов. Надо хорошо приготовиться к более обстоятельной и решительной критике всего бюджета, чем это сделали кадеты в комиссии. С думской трибуны раздадутся тогда голоса, раскрывающие беспощадно двойную игру кадетов, разоблачающие все «тайны» российского бюджета полицейских погромщиков, — бюджета, в котором десятки и сотни миллионов бросаются на помощь землевладельцам и капиталистам, на военные авантюры, на «помощь» шпионам и жандармам, на вознаграждение всяких сановных героев манчжурской трагедии, на содержание бездны грабящих и притесняющих народ чиновников. С думской трибуны раздадутся голоса, которые насчитают не 15 и не 50 миллионов *вредных* расходов.

Кадеты хотят слегка лишь пожурить правительство. Перед социал-демократией ответят и погромщики в первую голову и сами господа кадеты за их стремление затушевать всю глубину розни между камарильей и народом.

«Эхо» № 2, 6 июля (23 июня) 1906 г.

ПЕРЕГОВОРЫ О МИНИСТЕРСТВЕ.

Вчера мы сообщили газетные вести о предполагаемом министерстве Ермолова, Урусова, Набокова, Гейдена и пр. Сегодня «Речь» пишет об этом списке: «Члены к.-д. партии включены в список его составителями, очевидно, лишь предположительно; в действительности, к.-д. партия не примет участия в кабинете такого характера» [200]).

Очень хорошо, господа кадеты! Но откуда знает «Речь», что к.-д. партия не примет участия в таком кабинете?

Как «откуда», — спросит читатель. Ведь «Речь» и есть главный орган кадетов? Правильно. Но мы именно хотим обратить внимание на то, что такой партии, как к.-д., имевшей легальные съезды, господствующей в Государственной Думе, партии богатой, «просвещенной» и либеральной, *неприлично*, в высокой степени неприлично, играть в прятки. Не пора ли сказать, что «Речь» есть официальный и главный орган партии? Не пора ли печатать резолюции Ц. К. кадетской партии? Одно из двух, господа: *или* ваша партия официально не обсуждала вопроса, в каком министерстве она «примет участие». Тогда надо прямо так и сказать. Тогда «Речь» должна говорить не от имени партии к.-д., а от своего имени, т.-е. «*мы убеждены*, что партия к.-д. не примет участия» и т. д.

Или ваша партия обсуждала официально этот вопрос. Тогда надо опубликовать протоколы этого обсуждения, ибо молчание ваше будет подтверждать то, что вы ведете негласные переговоры за спиной народа.

«Сегодня говорят уже о списке более чистого типа», пишет также «Речь», приводя лишь имена Ермолова, Тимирязева, Гейдена, Стаховича, т.-е. чиновников и октябристов без кадетов. Итак, *переговоры были*. Кадетов спросили — может быть, через «партию центра» в Государственном Совете — пойдете ли в такое министерство? Кадеты ответили: нет, в такое не пойдем.

Так, что ли, господа к.-д.? Были переговоры или нет? Говорили вы о том, каковы *ваши* условия или нет? Состоялись эти

условия исключительно в назначении определенных лиц в министры или также в полной амнистии, в гарантии свобод, в уничтожении Государственного Совета, в согласии на всеобщее избирательное право?

Пока партия к.-д. официально не даст полного и совершенно точного ответа на эти вопросы, до тех пор мы не устанем повторять народу: граждане, берегитесь! За спиной народа ведутся «неофициальные» переговоры членов партии «народной свободы» о продаже по сходной цене народной свободы.

«Эхо» № 2, 6 июля (23 июня) 1906 г.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

Тов. Н. Рахметов рассуждает в «Голосе Труда» о «политических задачах российской социал-демократии» [201]). Четыре столбца фельетона посвящены доказательству того, что

«пролетариату, как одному из действующих сейчас в России классов, отнюдь невыгодно предоставить Думу себе самой: это значило бы вычеркнуть себя из списка живых политических сил, это привело бы единственно к тому, что пролетариат далеко не использовал бы русской буржуазной революции во всей доступной для него полноте».

«Стоит только поставить вопрос таким образом, — заявляет Н. Рахметов, — чтобы увидать, что двух ответов на него быть не может». Совершенно верно, т. Рахметов, но вся беда в том, что это не «постановка вопроса», а просто избитое общее место.

«Вопрос», ведь, никогда *так* и не ставился. *Как* именно ставился — и ставится — вопрос, т. Рахметов, между тем, очевидно знает, когда из вышеприведенной тирады совершенно неожиданно делает следующий вывод:

«Пролетариат обязан — как перед самим собою, так и перед всей страной — не только не поддерживать пассивного нейтралитета в деле борьбы Думы с самодержавием, но смело и решительно стать *в этой борьбе на сторону Думы против правительства*».

Вот здесь уже начинается «вопрос». И т. Рахметов сам это понимает, ибо предвидит, что

«Газета «Светоч» *), вероятно, отнесется с большим скептицизмом к подобной тактике. Эта газета пишет: «Безупречная диалектическая схема «революции через Думу» страдает забвением лишь одного будничного прозаического факта: того факта, что наличная Дума есть учреждение, состоящее в большинстве из буржуазных элементов, боящихся революции и, в силу этого, ей враждебных». Подобные рассуждения могут служить наилучшим показателем того, как не следует никогда и ни в каком случае рассуждать социал-демократу. Социал-демократ обязан знать, что политическая тактика пролетариата диктуется не *настроением* других общественных групп, а тем объективным историческим процессом, кото-

*) Ныне закрытый правительством московский соц.-демократический орган [202]).

рый *принудит* эти группы к определенным *действиям*. Социал-демократ обязан знать и учесть, что *должны* будут сделать те классы, с которыми ему приходится иметь дело. А ставя вопрос таким образом, он убеждается в следующем: выражая готовность революционно поддерживать Думу против царизма, пролетариат *тем самым* вынуждает Думу к большей революционной активности. Нужна значительная доза политической незрелости, чтобы не понять этой простой «истины»».

Странное рассуждение! По т. Рахметову выходит, что если даже наша буржуазия и настроена контр-революционно, то ее все же можно принудить стать революционной.

Для этого, оказывается, надо «охватить Думу огненным кольцом революционного напора». Тогда перед Думой встанет «вопрос»: «или сгореть или слиться с общим пламенем», «вопрос о жизни или смерти».

Мы очень боимся за т. Рахметова; как бы т. Плеханов не поддел его за метафизическую «постановку вопроса», за неумение поставить важнейший политический вопрос диалектически. Ведь б. меньшевики и т. Плеханов так часто протестовали против подобных «или — или» в политических вопросах. Почему же непременно «или сгореть или слиться с общим пламенем»? Неужели т. Рахметов думает, что для фракции гг. Герценштейнов и Набоковых нет третьего выхода? Ну, а почему бы им, в союзе с более «приличными» бюрократами, не попытаться, напр., прорвать это «огненное кольцо революционного напора»?

Мы, например, думаем, что если победоносно нарастающая волна революции и принудит к чему-нибудь руководящие элементы кадетской партии, так это именно к этому третьему выходу, т.-е. попросту к сделке с бюрократами.

Что «партия народной свободы» в ее теперешнем виде может «сгореть» в этом предприятии — это вполне вероятно, но когда же тт. Рахметовы поймут, наконец, что вся шумиха народной свободы была для кадетов простой подставкой к министерским портфелям, а отнюдь не к той «борьбе с царизмом», которую стараются так безуспешно навязать им тт. Рахметовы. И вообще: хозяева Думы — пока что — кадетский центр; вы хотите *эту* Думу «охватить огненным поясом революционного напора». Это — очень хорошо, это безусловно важно и необходимо. Но не следует ли при этом неустанно предупреждать «напирающих», что они своим напором неизбежно... выпрут теперешних хозяев Думы в объятия бюрократов? Не следует ли, т. Рахметов?

«Эхо» № 2, 6 июля (23 июня) 1906 г.

КТО ЗА СОЮЗЫ С КАДЕТАМИ?

Бывает иногда, что опытные и осторожные политические деятели, хорошо понимая серьезную ответственность за всякий сколько-нибудь важный политический шаг, посылают вперед, вроде как на разведки, молодых и неосторожных вояк. «Туда умного не надо», говорят себе такие деятели, предоставляя юнцам выболтать кое-что лишнее, чтобы таким путем позондировать почву.

Т. Н. Рахметов в «Голосе Труда» производит впечатление именно такого юнца, выполняющего предначертанную ему миссию. И именно поэтому такая совершенно несерьезная статья, как статья т. Рахметова, — мы посмеялись над ней уже вчера *) — приобретает с одной, известной, стороны несомненное политическое значение. Если в таком влиятельном органе наших с.-д. правого крыла, как «Голос Труда», печатаются, без единой оговорки редакции, статьи, зовущие социал-демократию к союзу с кадетами, — значит, есть серьезная болезнь в нашей партии. Как бы ни скрывали признаки этой болезни осторожные, опытные, ловкие люди, болезнь все же дает себя знать. Замалчивать ее было бы величайшим преступлением.

Основная ошибка оппортунистов социал-демократии состоит в непонимании того, что значит решительная победа буржуазной революции. Принижая, как и все оппортунисты, учение революционного марксизма и роль пролетариата, как авангарда, наши русские оппортунисты постоянно сбиваются на ту ошибочную мысль, будто неизбежным «хозяином» буржуазной революции является либеральная буржуазия. Они совершенно не понимают исторической роли хотя бы, напр., Конвента, как диктатуры общественных низов пролетариата и мелкой буржуазии, в великой французской революции. Они совершенно не понимают идеи диктатуры пролетариата и крестьянства, как единственной возможной социальной опоры для вполне победоносной российской буржуазной революции.

*) См. настоящий том, стр. 370 — 371. *Ред.*

Сущность оппортунизма — принесение в жертву прочных и длительных интересов пролетариата мишурным и минутным его интересам. В эпоху буржуазной революции оппортунист с.-д. забывает значение революционного крыла буржуазной демократии и рабски преклоняется пред успехами нереволюционного крыла той же буржуазной демократии. Существенная разница между либерально-монархической буржуазией (к.-д., п. д. р. и т. п.) и революционной, в особенности крестьянской буржуазной демократией, ускользает от его внимания. Сотни, если не тысячи, раз указывали мы нашим товарищам из правого крыла эту разницу. В проекте большевистской резолюции к съезду *) со всей ясностью указывалось, что либеральная буржуазия не случайно, а в силу коренных интересов ее, стремится к сделке со старой властью, колеблется между революцией и реакцией, боится народа, боится свободного и всестороннего развития его деятельности. Надо использовать демократические фразы этой буржуазии, говорили мы, использовать ее робкие шаги, ни на минуту не забывая ее «соглашательских» и предательских стремлений. Наоборот, крестьянская демократия в силу объективных условий, в которые поставлена крестьянская масса, вынуждена, несмотря на отсутствие полной сознательности в ее рядах, поступать революционно. Коренные интересы *этой* буржуазной демократии не толкают ее в данное время к сделке, а заставляют бороться решительно против старой власти. Чтобы не жертвовать коренными интересами пролетариата в буржуазно-демократической революции, надо строго различать либеральную или «кадетскую» и крестьянскую или революционную буржуазную демократию.

Этого-то и не хотят понять оппортунисты социал-демократии. А между тем события блистательно подтвердили и продолжают подтверждать правильность нашего деления. И в Думе выделяется крестьянская демократия, вынужденная сближаться с революцией и стремиться к освобождению из-под ига кадетов. Кадеты и октябристы против трудовиков и с.-д. — вот группировка, которая *уже сложилась* и по вопросу о выборных местных земельных комитетах, и по вопросу о кадетском «обуздании» свободы собраний.

Товарищи из правого крыла с.-д. глухи к этим фактам. Обольщаясь ситуацией данной минуты, они склонны отождествлять именно господствующую в Думе партию, т.-е. к.-д., с буржуазной демократией вообще. Н. Рахметов особенно наивно повторяет эту старую ошибку меньшевиков. Но в то время, как «старые воробьи» искусно обходят неприятные выводы из неверных посылок — молодые воробушки болтают и пробалтываются. Если к.-д. представляют из себя действительно буржуазную

*) См. настоящий том, стр. 46. *Ред.*

демократию вообще (а не одни только худшие и притом узкие, верхние слои буржуазии), то естественно, что необходимый для пролетариата боевой союз с буржуазной демократией должен быть союзом с кадетами. Пролетариат может и должен быть передовым бойцом за победу буржуазной революции, строго охраняя при этом свою классовую самостоятельность. Но *без* буржуазной демократии он не может довести этой революции до конца. С кем же «врозь идти, вместе бить»? с либеральной или с крестьянской демократией?

С либералами, с кадетами, щебечет Рахметов. Чего тут думать? Кадеты на верху, они виднее, они блестят и шумят! С кадетами, конечно, с кадетами! «Кадетам гораздо легче шататься и вилять, — заявляет Рахметов, — когда их встречает огульное недоброжелательство, чем тогда, когда к ним подходят с желанием *политической коалиции*... Давлением общественного мнения на кадетов (присылкой в Думу резолюций, наказов, петиций, требований, организацией собраний протеста, *переговоров между рабочей группой и кадетами*) можно сделать гораздо больше, чем неосмысленным, а потому бесцельным, дебоширством, выражаясь резко». (Курсив наш.)

Вот это — цельный вывод, за который Рахметов вполне заслужил похвального листа с надписью: «от благодарных большевиков». Политические союзы с кадетами, переговоры с.-д. с ними — какой это ясный и отчетливый лозунг! Нам остается только позаботиться о том, чтобы пошире распространять этот лозунг меньшевиков среди рабочей партии, и поставить перед рабочими вопрос: *кто за союзы с кадетами?* — Кто сколько-нибудь знает пролетариат, тот не усомнится в том, каков будет ответ.

В том же номере «Голоса Труда» помещено верное по существу предостережение Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. против слияния с.-д. с трудовиками [203]). Но «Голос Труда» оказал медвежью услугу Ц.К. нашей партии, превратив его предостережение в прикрытие проповеди, направленной к союзу с.-д. с кадетами! Нельзя было сильнее компрометировать социал-демократию, как этим поступком: сочетать — повторяем, по существу справедливое — заявление *против слияния* с.-д. с революционной буржуазией с проповедью *союза* с.-д. с оппортунистической буржуазией!

И в какой момент собрались проповедывать этот союз наши меньшевики? В такой момент, когда *распадается* союз революционной и оппортунистической буржуазии, союз трудовиков и кадетов. Нечего сказать, кстати пошел в поход наш добрый Н. Рахметов. Как раз тогда, когда — не без помощи с.-д. — трудовики стали отделяться от к.-д., свергать их иго, голосовать против них, сплачиваться против «союза» кадетов и октябристов. И подобные Рахметовы говорят еще с важным видом о

революционизировании Думы, — служа на деле кадетскому опошлению этой Думы!

Запомните себе, господа: союзы с кадетами, переговоры с ними есть худший способ давить на них. На деле это будет означать не давление с.-д. на них, а притупление самостоятельной борьбы с.-д. Революционизирует Думу и «давит» на кадетов именно тот, кто беспощадно разоблачает каждый неверный шаг их. Отказ в поддержке за эти неверные шаги гораздо больше давит на кадетскую Думу, чем переговоры с кадетами для их поддержки. Рабочая группа отказалась голосовать за ответный адрес: его обкарнали кадеты. Рабочая группа отказалась поддержать кадетов. Она уронила этим кадетов в глазах народа и передвинула морально центр народного внимания с кадетов на «левое» ядро Думы. Беспощадно клеймя половинчатость *кадетской* Думы, мы тем самым революционизируем и Думу, и — что еще важнее — верящий в Думу народ. Мы тем самым призываем сбросить иго кадетов, призываем действовать смелее, решительнее, последовательнее. Мы тем самым раскалываем и кадетов, внося колебание в их ряды общим натиском с.-д. и трудовиков.

Мы ведем политику пролетариата, как передового борца в революции, а не как прихвостня самых робких и жалких верхов либеральной буржуазии.

«Эхо» № 3, 7 июля (24 июня) 1906 г.

КАДЕТСКАЯ ДУМА ДАЛА ДЕНЕГ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОГРОМЩИКОВ.

Это должно было случиться и это случилось. Со вчерашнего дня есть такая частичка в бюджете самодержавного правительства погромщиков, которая *утверждена* «народными», с позволения сказать, представителями. Только первый шаг труден, говорит французская пословица. Или по-русски: первая рюмочка колом, вторая соколом, остальные — мелкими пташечками. Первая рюмочка выпита кадетами вкупе с самодержавщиками.

Восстановим точнее весь ход этого исторического события. Министры внутренних дел и финансов попросили у Думы ассигновать 50 миллионов руб. на помощь голодающим. Без постановления Думы министры, «*по закону*», не могли бы достать этих денег, не могли бы взять в свои руки продовольственной кампании. О том, кому вести эту кампанию, министры не спрашивали Думу: «*по закону*» это дело и без того в руках правительства погромщиков. О том, откуда достать деньги, министры в своем предложении тоже не говорили: «предоставить министру финансов изыскать» и только. Лишь в комиссии министры выдвинули именно заем, как способ достать деньги. А вчера в заседании Думы министр финансов прямо заявил: «Компетенция Гос. Думы заключается в том, чтобы дать уполномочия на изыскание источников, а порядок на изыскания (цитируем по «Речи» и снимаем с себя ответственность за слог) принадлежит верховному правлению». Итак, министрам собственно нужно было от Думы получить ассигновку вообще, а об источниках они меньше заботились.

В Думе сейчас же наметилось два основных решения вопроса, указанных нами третьего дня *). Кадеты высказались за ассигновку 15 милл. руб. с затребованием отчета в их израсходовании и с отнесением этой суммы за счет «ожидаемых сбережений» по росписи 1906 года. Только и всего. И министр финансов прехладнокровно ответил кадетам: «если Госуд. Дума вынесет постановление предоставить 15 мил. руб., то министерство финан-

*) См. настоящий том, стр. 365. *Ред.*

сов отпустит их.., но отпустит *не в счет сбережений*, а в счет других обеспеченных расходов». Произведя расход, министр «придет все-таки в Гос. Думу и скажет: вы нас заставили произвести расход, для которого мы остатков не нашли».

Дело, значит, яснее ясного. Министр прямо наплевал в лицо кадетской Думе: разрешением взять 15 м. р. мы воспользуемся, а на счет «сбережений» ваше постановление — пустой звук. Министр не стесняется заявить, что сбережений не будет. Министр не стесняется заявить, что получать деньги по ассигновкам Думы он согласен, а на советы Думы насчет «сбережений» он плюет.

Какую же роль *фактически* сыграла кадетская Дума? Роль *понятых*, призванных полицией для одобрения ее действий по расходованию награбленных с народа денег. «По закону» требуется подпись понятых на ассигновке денег. Полиция потребовала. Кадетская Дума подписалась. Полиции только это и нужно было. А что понятые пофордыбачились, — так это пустяки.

Роль полицейских понятых сыграла именно *кадетская* Дума. Депутаты с.-д. заняли совершенно иную, правильную позицию. Их выступление было как раз в том духе, как намечали мы третьего дня. «Я говорю, господа, — прекрасно сказал тов. Рамишвили, — что, если мы отпустим хоть один грош в руки правительства, то до народа этот грош никогда не дойдет». И в своей резолюции, напечатанной нами вчера, с.-д. совершенно верно заявили, что недопустимо давать деньги самодержавному правительству, что Гос. Дума должна образовать *свой* продовольственный комитет, послать на места своих членов, привлечь «свободные общественные организации». С.-д. сделали из своей резолюции революционное обращение к народу, бичующее правительство, как «истинного виновника голодовок», расхищающего народные деньги, бросающего их на войну с народом. С.-д. потребовали *уничтожения* расходов на жандармерию, политическую полицию, стражников и т. д., потребовали *сокращения* жалований и пенсий сановных тунеядцев и *проверки* наличности и счетов казначейства. Вполне правильно также потребовали они обращения на помощь голодным доходов с кабинетских, удельных, церковных, монастырских имений. С.-д. выступили с прямым обвинением против всей старой власти и всех ее органов вообще, а также с критикой всего бюджета.

Каково же было голосование? Кадеты, конечно, победили. За с.-д. голосовали трудовики, по единогласному показанию ряда газет (именных голосований, *к сожалению*, не было). Политическая группировка еще и еще раз определяется отчетливо. Октябристы и кадеты за сделку с старой властью. С.-д. и трудовики решительно против. Дружным выступлением с.-д. не только увлекли за собой крестьян, но даже внесли некоторый раскол в среду к.-д.: устыдился роли полицейского понятого не только

левый Галецкий, но и правый Кузьмин-Караваев. Кадеты и только кадеты провели позорное рукоприкладство «народных представителей» к ассигновке денег в руки погромщиков.

Принципиальное значение этого рукоприкладства кадетской Думы громадное. Наивные люди и близорукие политики частенько говорят: обвинять кадетов в измене и сделке с бюрократией неосновательно, преждевременно. Но ассигновка денег в руки правительства погромщиков есть именно такая — и уже не первая, строго говоря, — сделка. Посмотрите, какими жалкими увертками оправдывают себя кадеты. Это — компромисс, кричит «Наша Жизнь», но он оправдывается временными обстоятельствами[204]). — Конечно, господа, все компромиссы буржуазии с полицейским самодержавием всегда объяснялись временными обстоятельствами.

Но крестьянам надо помочь немедленно! — Не изменили ли крестьянам крестьянские депутаты, а, господа кадеты? Ведь, крестьянские депутаты голосовали против, зная получше вас, куда идут деньги чрез полицейские руки. И почему сама Гос. Дума не могла взяться за дело?

Это утопично, это неосуществимо, надо считаться с имеющейся организацией, пока она не изменена по закону, — вопят в один голос Гейдены, Коковцовы, Милюковы и даже бернштейнианцы «Нашей Жизни». — Да, господа, буржуазия всегда считает утопией устранение всех органов старой власти, ибо буржуазии нужны эти органы против пролетариата и против революционного крестьянства. В полицейски-классовом государстве всегда будет бездна «неотложных» расходов: надо же кормить однажды нанятых чиновников, надо же платить по сделанным заказам и т. д., и т. п. Всегда будет на-лицо и «имеющаяся организация» (именно: полицейски-чиновническая), которую «нельзя» изменить сразу, без согласия Государственного Совета *и т д., и т. п.*

Такие отговорки всегда будут. Такими отговорками везде в мире кормят доверчивый народ либеральные буржуа. Такие отговорки являются естественным прикрытием буржуазной измены делу народной свободы.

Против всей этой лицемерной игры всегда будет выступать пролетариат. Он будет звать народ к борьбе против всех органов и учреждений старой власти, к борьбе посредством свободных организаций рабочего класса и революционного крестьянства.

«Эхо» № 4, 8 июля (25 июня) 1906 г.

КАДЕТСКИЕ ПОДГОЛОСКИ.

Вчера мы напечатали главные резолюции пятого съезда польской социал-демократии [205]). Вошедшие теперь в нашу партию польские товарищи, от 25 до 30 тысяч членов партии, решительно высказались против тактики Ц.К. относительно Гос. Думы. Осудив эту тактику вообще, они не считали даже нужным останавливаться на отдельных ошибках, вытекающих из неверной тактики, вроде пресловутой поддержки кадетского министерства. Но само собою разумеется — и бывшие на польском съезде отлично знают это, — что к этой «поддержке» польские с.-д. относятся безусловно отрицательно. Конференция всех петербургских социал-демократов тоже решительно отвергла поддержку кадетского министерства [206]). Областная конференция с.-д. центрального Московского района равным образом высказалась против нее [207]).

На петербургской конференции было представлено около 4 тыс. членов партии, на московской областной — около 14 тыс. Итак, около 20 тысяч членов партии, т.-е. большая половина ее (на последнем съезде было представлено 31 — 33 тысячи членов), *осудили тактику Ц.К. в вопросе о поддержке думского министерства.* Большинство партии, — против поддержки. Наше внутрипартийное министерство, т.-е. Ц.К. нашей партии, перестало выражать волю партии: его элементарной политической обязанностью является ускорить созыв немедленного экстренного съезда. Иначе он попадет в положение кучки людей, цепляющихся за партийную власть посредством *формальных* заценок и проволочек, вопреки выразившейся уже *по существу* воли партии. Во всяком случае, партия сумеет теперь добиться съезда.

Осужденную большинством партии тактику поддержки думского, *т.-е. кадетского,* министерства продолжают отстаивать меньшевики (хотя часть их, как показали дискуссии в Питере, по этому вопросу сумела занять самостоятельную позицию и отвернуться от оппортунизма). Остановимся еще раз на разборе ходячих доводов с.-д. правого крыла.

Добиться думского министерства, говорят нам, значит «вырвать власть из рук» камарильи, «сделать исполнительную власть

ответственною пред народным представительством»; это есть «переход от мнимо-конституционного строя к действительной конституции» («Голос Труда», № 5)[208].

Это — *величайшая ложь*. Думское, т.-е. кадетское, министерство будет назначено (если требование кадетов удовлетворят) именно *камарильей*. Но можно ли называть вырыванием власти назначение камарильей либеральных министров? Назначая министров по своей воле, камарилья в любой момент может сместить их: камарилья не отдает власти, а *играет в долеж* власти, камарилья *пробует*, подойдут к ней либеральные лакеи или нет. Умные члены камарильи, как, напр., Победоносцев и Трепов (по сообщениям некоторых газет), прямо так и рассчитывают: назначить либеральных министров нам всего удобнее[209]. Этим мы успокоим не только кадетов (т.-е. большинство Думы), но и кадетствующих с.-д. А с неприятными министрами разделаться гораздо легче, чем хотя бы с Думой. Мы выиграем время, спутаем карты, внесем величайший хаос, взаимное недоверие, грызню из-за министерских портфелей в правую, т.-е. большую, половину Думы, мы замутим воду, мы проведем за нос кадетов так же, как провели их в вопросе о помощи голодающим. Мы заставили их там «добровольно» сыграть роль полицейских понятых — вот точно так же мы заставим их на министерском посту сыграть роль полицейских лакеев.

Кто сколько-нибудь знаком с историей русских кадетов, а также «кадетов» в других странах, тот знает, что камарилье всегда удавалось провести за нос либерально-монархических буржуа. Чтобы не допустить этого, есть только одно средство: развитие *самостоятельного* политического сознания пролетариев и революционных крестьян. И как раз это-то сознание и затемняют и засоряют правые с.-д. Именно для того, чтобы сохранить в революционных классах полную ясность политического сознания и полную боевую самостоятельность, необходимо нам, с.-д., оставить одних кадетов путаться у ног камарильи из-за местечек министров. Запутать в это дело пролетариат было бы предательством интересов пролетариата и интересов революции.

Если бы камарилья назначила кадетов министрами, то она сделала бы «исполнительную власть ответственною перед народным представительством» («Голос Труда»).

Это — величайшая ложь. Когда кадетские профессора говорят ее — им бог простит. Когда с.-д. повторяют ее, то это непростительно. Исполнительная власть ответственна, почтенные подголоски, не перед «народным представительством», а перед *законодательной властью*. Запомните это. Теперь мы поясним вам дальше. Кому принадлежит теперь в России законодательная власть? 1) Верховной власти; 2) Гос. Совету; 3) Гос. Думе.

Поняли ли вы теперь свой промах? Кадетские министры

будут ответственны и перед Думой, и перед Государственным Советом, и перед камарильей. Изображать дело так, что они ответственны только перед Думой, значит *лгать* народу.

Пойдем дальше. Каково будет положение министров, ответственных перед самыми различными учреждениями? Фальшивое положение. Министры должны будут *соблюдать и охранять* все существующие законы, пока они не изменены всеми перечисленными выше тремя законодательными инстанциями. Недаром поэтому кадетские краснобаи, вроде Родичева, сейчас уже распинаются в Думе, крича, что они — щит династии[210]). Кадеты знают, где раки зимуют. А правые с.-д. поют с чужого голоса, а дела не понимают.

Почему для кадетов теперь центром агитации стало министерство? Почему они не кричат так же усердно, и часто, и громко: долой Государственный Совет? долой *такие-то законы*, мешающие народному представительству стать законодательною властью? Почему они в *тысячу раз слабее* агитируют за полную амнистию, за полную свободу, за всеобщее избирательное право, чем за министерские местечки? Подумали ли вы об этом? Нет, вы не подумали об этом. Кадеты стучат прежде всего в заднюю дверь, потому что они *не хотят* полной свободы (вспомните их законопроекты о собраниях), *не хотят* полного уничтожения Государственного Совета (вспомните верхнюю палату в *их* программе), перед которым они *тоже* будут ответственны и *так же*, как перед Думой, *и так далее*. Кадеты не хотят поставить требование *сначала* дать полную амнистию, *сначала* уничтожить Государственный Совет, *сначала* провести полную свободу, *сначала* даровать всеобщее и т. д. избирательное право, а *потом* назначить их министрами. Почему кадеты не хотят этого? Потому, что они знают, где раки зимуют, а кадетские подголоски не знают этого.

Кадеты говорят: вот когда мы будем министрами, тогда *мы* и будем *бороться* за все эти свободы! Сразу нельзя ведь. А подголосок верит и старается...

Кадет понимает, что министр ответственен перед тем же старым, полицейским, русским законом, ответственен и перед Думой, и перед камарильей, и перед Гос. Советом. Поэтому с министра взятки гладки: я бы рад, я бы всей душой, да вот «там» несогласны, да вот Гос. Совет еще немножечко упрямится. Потерпите, господа: уж лучше меня, кадета, никто не усовестит ни камарилью, ни Гос. Совет.

Запомните себе, подголосок: чтобы бороться с этой предательской тактикой кадетов, нужно не подпевать им, а сохранять полную самостоятельность, т.-е. *предостерегать* пролетариат и крестьянство от доверия к кадетам, от повторения кадетских лозунгов. Своей же тактикой вы *затрудняете* самостоятельную борьбу

рабочего класса и революционного крестьянства. Вы продаете революционное первородство за чечевичную похлебку кадетского реформизма.

Нам нет надобности разъяснять так же подробно *третью ложь*, будто назначение камарильей кадетских министров есть «решительный перелом», есть переход к «действительной конституции». Читатель сам видит теперь, что от назначения Треповым Родичева в министры не меняется даже *писаная* конституция. Говорить же о перемене в силу такого назначения *действительной* конституции — значит совсем уже, что называется, зарапортоваться.

Следующий раз мы разберем другой ходячий довод: «а все же кадетское министерство будет лучше. Не из чего выбирать. Надо поддерживать, что лучше». Мы увидим, социал-демократичен ли этот довод и какая ему цена.

«Эхо» № 5, 10 июля (27 июня) 1906 г.

ЕЩЕ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ.

«Приходится выбирать» — этим рассуждением всегда оправдывали и оправдывают себя оппортунисты. Нельзя добиться сразу чего-нибудь большого. Надо бороться за маленькое, но достижимое. А как определять достижимость? Согласием наибольшого числа политических партий или наиболее «влиятельных» политиков. Чем бо́льшая часть политических деятелей согласна с таким-то вот маленьким улучшением, тем легче его добиться, тем оно достижимее. Не надо быть утопистом, добиваясь большого. Надо быть деловым политиком, умея присоединиться к требованию малого, и это малое *облегчит борьбу* за большое. Мы рассматриваем малое, как *вернейший этап* в борьбе за большое.

Так рассуждают все оппортунисты, все реформисты в отличие от революционеров. Именно так рассуждают с.-д. правого крыла о думском министерстве. Учредительное Собрание — требование большое. Этого сейчас нельзя добиться. За это требование далеко не все еще стоят сознательно *). А за думское министерство стоит *вся* Гос. Дума, значит, громадное большинство политических деятелей, — *значит*, «весь народ». *Приходится выбирать* — между теперешним злом и *самым маленьким* исправлением его, ибо за «самое маленькое» исправление высказывается самое большое число тех, кто вообще недоволен существующим злом. А добившись малого, мы облегчим себе борьбу за большое.

Повторяем: это основное, типичное рассуждение всех оппортунистов во всем свете. К какому выводу неизбежно приводит это рассуждение? К тому выводу, что не нужно никакой революционной программы, революционной партии, революционной тактики. Нужны *реформы*, и только. Не нужно революционной социал-демократии. Нужна партия демократических и социалистических реформ. В самом деле: не ясно ли, что *всегда* будут на свете люди, сознающие неудовлетворительность существующего?

*) За это требование — меньшая часть Думы.

Конечно, всегда. Не ясно ли также, что за *самое маленькое* исправление этого неудовлетворительного положения будет высказываться *всегда* самое *большое* число недовольных? Конечно, всегда. Значит, наше дело, дело передовых и «сознательных» людей — *всегда* поддерживать *самые маленькие* требования об исправлении зла. Это самое надежное, самое практичное дело, а всякие там разговоры о каких-то «коренных» требованиях и т. п. — одни слова «утопистов», одни «революционные фразы». *Приходится выбирать* — и всегда надо выбирать между существующим злом и самым маленьким из ходячих проектов его исправления.

Именно так рассуждали немецкие оппортунисты с.-д. Есть, дескать, течение социал-либеральное, которое требует отмены исключительных законов против социалистов, сокращения рабочего дня, страхования от болезней и т. п. За эти требования стоит немалая часть и буржуазии. Не отталкивайте ее от себя бестактными выходками, протяните ей руку, поддержите ее — вы станете тогда деловыми политиками, вы принесете хоть маленькую, но реальную пользу рабочему классу, и пострадают от вашей тактики только пустые слова о «революции». Революции все равно сейчас не сделаете. *Приходится выбирать* между реакцией и реформой, между политикой Бисмарка и политикой «социальной империи».

Подобно бернштейнианцам рассуждали французские министерские социалисты. *Приходится выбирать* между реакцией и буржуазными радикалами, которые обещают ряд практически осуществимых реформ. Приходится поддерживать этих радикалов, поддерживать их министерства, а фразы о социальной революции — одна болтовня «бланкистов», «анархистов», «утопистов» и т. п.

В чем основная ошибка всех этих оппортунистических рассуждений? В том, что в этих рассуждениях *фактически* заменяется социалистическая теория классовой борьбы, как единственного *реального* двигателя истории, буржуазной теорией «солидарного», «общественного» прогресса. По учению социализма, т.-е. марксизма (о не-марксистском социализме нельзя теперь и говорить серьезно), действительным двигателем истории является революционная борьба классов; реформы — побочный результат этой борьбы, побочный потому, что они выражают неудачные попытки ослабить, притупить эту борьбу и т. д. По учению буржуазных философов, двигатель прогресса — солидарность всех элементов общества, сознавших «несовершенство» того или иного учреждения. Первое учение — материалистично, второе — идеалистично. Первое — революционное. Второе — реформистское. Первое обосновывает тактику пролетариата в современных капиталистических странах. Второе — тактику буржуазии.

Из второго учения вытекает тактика дюжинных буржуазных

прогрессистов: поддерживай везде и всегда, «что́ лучше»; выбирай между реакцией и крайней правой из оппозиционных этой реакции сил. Из первого учения вытекает самостоятельная революционная тактика передового класса. Ни в каком случае не сводим мы своей задачи к поддержке самых распространенных лозунгов реформистской буржуазии. Мы ведем самостоятельную политику, выдвигая *лишь* лозунги таких реформ, которые *безусловно* выгодны интересам революционной борьбы, которые *безусловно* повышают самостоятельность, сознательность и боевую способность пролетариата. Только такой тактикой мы *обезвреживаем* всегда половинчатые, всегда лицемерные, всегда снабженные буржуазными или полицейскими ловушками реформы сверху.

Мало того. Только такой тактикой мы действительно двигаем вперед дело серьезных реформ. Это кажется парадоксом, но этот парадокс подтверждает вся история международной социал-демократии: тактика реформистов *хуже* всего обеспечивает проведение реформ и их реальность. Тактика революционной классовой борьбы всего лучше обеспечивает и то и другое. *На деле* реформы вынуждаются именно революционной классовой борьбой, ее самостоятельностью, ее массовой силой, ее упорством. Только в той мере, в какой сильна эта борьба, — реальны и реформы, которые *всегда* лживы, двулики, пропитаны зубатовским духом. Сливая свои лозунги с лозунгами реформистской буржуазии, мы *ослабляем* дело революции, *а следовательно*, и *дело реформ*, ибо мы ослабляем этим самостоятельность, выдержанность и силу революционных классов.

Иной читатель скажет, пожалуй: к чему повторять эту азбуку международной революционной социал-демократии? К тому, что ее забывают «Голос Труда» и многие товарищи-меньшевики.

Думское или кадетское министерство есть именно такая лживая, двуликая, зубатовская реформа. Забывать ее реальное значение, как опыта сделки кадетов с самодержавием, значит заменять марксизм либерально-буржуазной философией прогресса. Поддерживая *такую* реформу, внося ее в число *своих* лозунгов, мы *ослабляем* этим и ясность революционного сознания пролетариата, и его самостоятельность, и его боевую способность. Поддерживая *целиком* свои старые революционные лозунги, мы *усиливаем* этим действительную борьбу, усиливаем, следовательно, и вероятность реформы и *возможность обратить ее* на пользу революции, а не реакции. Все лживое и лицемерное в этой реформе мы сбрасываем на кадетов, — все возможное положительное ее содержание *используем* сами. Только при такой тактике взаимные подножки гг. Треповых и Набоковых будут использованы нами для того, чтобы обоих почтенных акробатов свалить в яму. Только при такой тактике про нас скажет история, как Бисмарк сказал о немецких с.-д.: «Не будь с.-д., не было бы

социальной реформы». Не будь *революционного* пролетариата, не было бы 17-го октября. Не будь декабря — не были бы отрезаны все попытки отказаться от созыва Думы. Будет еще и иной декабрь, который определит дальнейшие судьбы революции...

Послесловие. Статья эта была уже написана, когда мы прочли передовую в № 6 «Голоса Труда» [211]). Товарищи поправляются. Они хотят, чтобы думское министерство *раньше*, чем взять в свои руки портфели, потребовало и добилось — и повсеместного уничтожения военного положения и всяких охран, и полной амнистии, и восстановления всех свобод. Очень хорошо, товарищи! Попросите Ц. К. вставить эти условия в его резолюцию о думском министерстве. Попробуйте сделать это сами, — у вас выйдет тогда: *раньше*, чем поддерживать думское или кадетское министерство, надо потребовать и добиться, чтобы Дума или кадеты стали на революционный путь. *Раньше*, чем поддерживать кадетов, надо потребовать и добиться, чтобы кадеты перестали быть кадетами.

«Эхо» № 6, 11 июля (28 июня) 1906 г.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

Вчера мы указывали [212]), что Трепову не резон расходиться с кадетами единственно из-за принципиальной недопустимости принудительного отчуждения земли в пользу крестьян, раз кадеты берут с крестьян за отчуждаемую землю хорошие денежки «по справедливой оценке». Сегодня «Слово» говорит:

«Аграрная реформа является краеугольным камнем во всех слухах об образовании нового кабинета из думского большинства. В тех слухах, какие до нас дошли из других источников, *почва, на которой может состояться соглашение по вопросу об образовании думского кабинета, это — почва нового займа.*

Цель займа — прежде всего разрешить наболевший земельный вопрос. По произведенным подсчетам, для разрешения этого вопроса, минуя неприемлемую идею принудительного отчуждения, требуется два миллиарда рублей. Вторая же половина займа должна быть ассигнована в бесконтрольное распоряжение военного и морского министерства на усиление боевой готовности армии и флота».

Итак, дело на мази: за два миллиарда на вознаграждение экспроприируемых помещиков и прочих плюс два миллиарда в бесконтрольное распоряжение военного и морского министерства Трепов согласен поставить кадетов у власти, не считаясь больше с принципом. Не дорого просит, не правда ли, господа кадеты?

* * *

«Наша Жизнь» волнуется по поводу идеи нового съезда нашей партии [213]). Она старается представить грядущий съезд какой-то катастрофой, каким-то симптомом неизлечимой партийной болезни. «Опять съезд!» — ужасается она. Да, опять съезд — как неизбежный выход из создавшегося в партии положения, когда Ц. К. и его директивы оказались в противоречии с сознанием всей партии. Партия реорганизована теперь на демократических началах, и мы спросили бы демократов из «Нашей Жизни», каким образом может быть выражено организованное мнение

демократической партии, как не через съезд. Эти господа цитируют в своей газете сведения, опубликованные в «Эхо», насчет количества организаций и голосов, высказавшихся против политики Ц. К., и в то же время ужасаются съезду.

Нет, идея нового съезда — это не катастрофа, это признак жизни партии, признак силы общественного мнения в партии, признак того, что партия просто и легко находит выход из затруднительного положения, созданного обстоятельствами. И мы уверены, что никому в партии и, тем паче, нашему ответственному министерству — Ц. К. — съезд не может казаться катастрофой. Для партии сейчас съезд — необходимость, для Ц. К. — обязанность, для кадетов и их подголосков, — быть может, неприятность. Но что делать! Мы знаем, что чьей бы победой ни был съезд — он будет крупной неприятностью для буржуазии.

* * *

В газете «Голос Труда» (№ 7) напечатано:

«*От редакции.* Мы получили от тов. К. П—ва письмо по поводу статьи тов. Н. Рахметова. Считаем нужным заявить, что не совсем разделяем некоторые взгляды Рахметова и, в частности, совершенно не разделяем его мнения о «политической коалиции» с кадетами.

Мы предоставили тов. Рахметову право свободно высказаться. Сами же мы стоим на почве амстердамской резолюции и достаточно ясно и определенно обнаружили это в руководящих статьях по самым разнообразным вопросам текущей политики с первого же дня выступления на арену политической жизни к.-д. партии».

Мы не знаем, что, собственно, написал редакции «Голоса Труда» тов. К. П — в [214]), но невольное недоумение является у нас: неужели редакции понадобилось получить это письмо, чтобы «понять» статью Н. Рахметова? А если она и без тов. К. П—ва понимала, что несогласна с Н. Рахметовым, то как же можно печатать принципиальные руководящие статьи, не оговаривая несогласия редакции с ними? К тому же размеры статьи, интересной, в сущности, только по своей хлесткости да по «крайности» выводов и лозунгов, ввели в соблазн не мало читателей, решивших, что автор ее близок к руководящим кругам партии. Но чувство недоумения смешивается у нас все же с чувством некоторого удовлетворения: «Голосу Труда» понадобилось, правда, неделя, чтобы отказаться от Н. Рахметова, но все же — лучше поздно, чем никогда.

«Эхо» № 7, 12 июля (29 июня) 1906 г.

НЕВЕРНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ «БЕСПАРТИЙНЫХ» БОЙКОТИСТОВ.

Газета «Мысль» пыталась доказать на-днях в передовице, что трудовая группа в Г. Д. не должна быть «раскалываема» образованием партийных фракций [215]). Бойкот Думы предрешил, дескать, что крайние партии не будут иметь в Думе своих фракций. А трудовая группа, именно как не партийная организация, принесет всего больше пользы в связи с непартийными же «группами содействия» ей на местах.

Рассуждения эти в корне неправильны. Беспартийная революционность есть необходимое и неизбежное явление в эпоху буржуазно-демократической революции. С.-д. большевики не раз уже отмечали это. Партийность есть результат и политическое выражение высоко развитых классовых противоположностей. Неразвитость их как раз и составляет характерное свойство буржуазной революции. Беспартийно-революционная демократия растет и ширится в эпоху такой революции неизбежно.

С.-д., как представители сознательного пролетариата, не могут зарекаться от участия в различных беспартийных революционных Союзах. Таковы были, напр., Советы Рабочих Депутатов, крестьянский союз, частью учительский, железнодорожный и т. п. Участие в них мы должны рассматривать, как временные боевые союзы с.-д. с революционной буржуазной демократией. Только при такой постановке дела могут не пострадать насущные и коренные интересы пролетариата, отстаивание безусловно самостоятельной социалистической точки зрения марксистов и образование при малейшей к тому возможности самостоятельных партийных организаций с.-д.

Смотреть на образование таких самостоятельных организаций с.-д., как на «раскалывание» беспартийно-революционных организаций, значит обнаруживать, во-1-х, чисто буржуазную точку зрения, а, во-2-х, неискренность или непродуманность своего отстаивания беспартийности. Только идеологи буржуазии могут осуждать, как «раскол», выделение социалистов в особую

партию. Только неискренние, т.-е. боящиеся втайне за свою *скрытую* партийность, или не вдумавшиеся в вопрос люди могут видеть «раскалывание» беспартийных организаций в образовании организаций *партийных*. Не кругло ведь это выходит, господа. Ведь *бес*партийность есть нейтральность по отношению к различным (в пределах общих, революционно-демократических целей) партиям. А осуждение партийности, выражаемое словом: «раскалывание», есть уже отступление от нейтральности и беспартийности, есть уже явная партийность. Вы либо лицемерите, господа, либо плохо думаете: по существу дела, ваши крики против раскалывания и за беспартийность прикрывают вашу боязнь за *вашу* партийность. Действительно беспартийный сторонник, скажем, Учредительного Собрания не увидал бы раскола в том, что часть его единомышленников образует, вполне принимая это требование, самостоятельную партию.

Итак, пусть беспартийные революционеры развивают беспартийно-революционные организации. В добрый час! Но пусть они поменьше кричат против «раскалывающих» беспартийную революционность партийных революционеров.

Теперь о бойкоте. Мы убеждены, что бойкот не был ошибкой. В конкретной исторической ситуации начала 1906-го года он был необходим и правилен. После срыва Булыгинской Думы и после декабря с.-д. обязаны были поднять так же высоко знамя борьбы за Учредительное Собрание и приложить *все* усилия для такого же срыва Виттевской Думы. Мы исполнили свой революционный долг. И бойкот, вопреки всяким наветам и запоздалым покаяниям, дал очень много для поддержания революционного духа и с.-д. сознания среди рабочих. Лучшая оценка этого: 1) поддержка бойкота рабочими низами, 2) блестящее проведение его в особенно угнетенных окраинах, 3) издание правительством специального закона против бойкота [216]).

Неверно и близоруко мнение, что бойкот был ошибкой и бесполезным делом. Он принес не только морально-политическую пользу, но и самую реальную, непосредственную. Он отвлек все внимание и все силы правительства именно на борьбу с бойкотистами. Он поставил правительство в смешное, глупое и выгодное для нас положение: положение борющегося *за* созыв Думы. Он ослабил этим в гигантской степени внимание правительства к составу Думы. Он был, если позволительно употребить военное сравнение, фронтальной атакой или демонстрированием фронтальной атаки, без которой неприятель *не мог бы* быть обойден с тыла. А вышло именно так, что мы, революционеры, демонстрировали фронтальную атаку, которой смертельно боялось издавшее невероятно-идиотский закон правительство. Либеральные же буржуа и беспартийные революционеры воспользовались этой фронтальной атакой и сосредоточением сил неприятеля

в центре для обходного движения. Они с тыла обошли врага, крадучись пролезли в Думу, переодевшись проникли во вражеский лагерь.

Каждому свое. Пролетариат борется, буржуазия крадется.

И теперь политическую ответственность за созванную камарильей, за подчиненную камарилье, за торгующуюся с камарильей Думу мы *целиком* свалили на кадетов. Это мы непременно должны были сделать, потому что в составе Думы и во всем характере ее деятельности есть двойственность: есть нечто такое, что мы должны поддержать, и нечто такое, с чем мы должны решительно бороться. Только буржуазные политики забывают эту двойственность или не хотят ее видеть. Только буржуазные политики упорно игнорируют роль Думы, как органа контр-революционной сделки самодержавия с либерально-монархической буржуазией против пролетариата и крестьянства. Удастся ли такая сделка хотя на время, и каковы будут ее последствия, это еще неизвестно. Это зависит, в конечном счете, от силы, организованности и сознательности вне-думского народного движения. Но что в Думе преобладают представители класса, *способного* на такую сделку, что в настоящее время идут переговоры о ней и делаются подготовительные, пробные шаги — это *факт*. Никакие «опровержения» кадетов, никакие замалчивания меньшевиков не скроют этого факта.

Раз это так — а это несомненно так — то ясно, что интересы классовой борьбы пролетариата безусловно требовали сохранения им полной политической самостоятельности. Он должен был не подражать либеральной буржуазии, с радостью готовой ухватиться за всякую подачку. Он должен был со всей энергией предостеречь народ от ловушки, устраиваемой ему камарильей. Он должен был все сделать, чтобы не допустить созыва поддельного, кадетского «народного представительства». Все это именно и достигалось бойкотом.

Поэтому крайне легкомысленны и поразительно не-историчны рассуждения тех с.-д. правого крыла, которые к потехе буржуазии отрекаются теперь от бойкота и ругают вчерашнее *свое* поведение. Ибо, ведь, и меньшевики *были бойкотистами*: они хотели бойкотировать Думу на иной только стадии. Стоит вспомнить только *два* исторических факта, которые непростительно было бы забывать социал-демократам, сколько-нибудь ценящим свое прошлое. *Первый* факт: в листке Объединенного Центрального Комитета нашей Партии, составленного поровну из большевиков и меньшевиков, прямо заявлено было, что обе стороны согласны в идее бойкота и расходятся только в том, на какой стадии целесообразнее бойкот. *Второй* факт: ни в едином печатном произведении меньшевиков никто из них не призывал участвовать в самой Думе, и даже «решительный» тов. Плеханов

не решился сделать этого. Отрекаться от бойкота для с.-д. значит неверно представлять вчерашнюю историю партии.

Но вытекает ли из бойкота *обязательный* отказ от образования в Думе своей партийной фракции? Вовсе нет. Те бойкотисты, которые, подобно «Мысли», думают так, ошибаются. Мы должны были сделать и мы сделали все, чтобы помешать созыву подставного представительства. Это так. Но если, вопреки всем нашим усилиям, оно созвано, мы не можем отказываться от задачи использовать его. Видеть в этом нелогичность могут только буржуазные политики, не ценящие революционной борьбы и борьбы за полный успех революции. Напомним пример Либкнехта, который в 1869 году клеймил, бичевал и отвергал немецкий рейхстаг, а после 1870-го года участвовал в нем [217]). Либкнехт умел ценить значение революционной борьбы за революционное, а не буржуазно-предательское народное представительство. Либкнехт не отрекался малодушно от своего прошлого. Он говорил с полным правом: я сделал все для борьбы против такого рейхстага, для борьбы за наилучший возможный исход. Исход оказался худшим. Я сумею использовать и его, не порывая своей революционной традиции.

Итак, из бойкота выводить отказ использовать Думу и отказ образовать в ней партийную фракцию нельзя. Вопрос ставится иначе: нужна сугубая осторожность (именно *так* и ставили этот вопрос на Объединительном съезде большевики, как убедится всякий из чтения их проекта резолюции *)). Нужно посмотреть, можно ли *теперь* использовать Думу посредством работы внутри ее, есть ли для того подходящие с.-д. и подходящие внешние условия?

Мы думаем, что есть. В поведении наших думских депутатов мы указывали частные ошибки, но в общем и целом они заняли верную позицию. Внутри Думы *создалась* группировка, *соответствующая* действительно революционной ситуации: октябристы и кадеты направо, с.-д. и трудовики (или, вернее, лучшие из трудовиков) — налево. Такой группировкой мы можем и должны пользоваться именно для предостережения народа от опасной стороны кадетской Думы, именно для развития революционного движения, не ограниченного рамками Думы, думской тактики, думских целей и т. д. При такой группировке мы — при правильном ведении дела — используем и беспартийных революционных демократов и в то же время с полной определенностью и решительностью выступим, как социал-демократическая, пролетарская партия.

«Эхо» № 9, 14 (1) июля 1906 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 159—160. *Ред.*

ВЫГОВОРЫ БУРЖУАЗИИ И ПРИЗЫВЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Обсуждение докладов о Белостокском погроме в Государственной Думе заканчивается. Преступления правительства вскрыты с полнейшей, можно сказать, иногда даже педантичной точностью. Единодушие Государственной Думы в осуждении гнуснейших поступков местной *и центральной* администрации казалось полнейшим. Люди, способные говорить, будто Дума «комбинирует во-едино борьбу классов», могли бы торжествовать по поводу такого единодушия [218]).

Но как только дело дошло до *практических* выводов относительно мер, необходимых *для борьбы* с гнуснейшими преступлениями шайки погромщиков, так сейчас же показное и поверхностное единодушие рассыпалось прахом. Сейчас же оказалось, что буржуазия и пролетариат — как бы ни «комбинировалась во-едино борьба классов» — преследуют *существенно* различные цели в своей освободительной борьбе. Буржуазия хочет сделать правительству «выговор», чтобы самой прийтись за *успокоение* революции. Пролетариат хочет *звать* народ к революционной борьбе.

Это различие ясно обнаружилось в двух предложенных резолюциях по поводу белостокского погрома. Формула буржуазии (партия к.-д.): 1) бичует правительство; 2) требует выхода в отставку министерства и 3) напирает на то, что «правительство сознает свое *бессилие* в борьбе с революцией». Буржуазия хочет *сильного* правительства *в борьбе с революцией*.

Формула пролетариата (партия с.-д.) иная: 1) бичует правительство — этим «единодушием» пролетариата с буржуазией и ограничивают обыкновенно свое внимание простачки в политике; 2) заявляет, что «*единственным* средством оградить жизнь и имущество граждан *может служить вооружение самого народа*»; 3) «призывает *население* взять охрану своей жизни и имущества *в свои руки*» и «*дать отпор* национальной травле».

Различие *интересов* буржуазии и пролетариата выступает с

очевидностью в этих двух различных формулах. Буржуазия хочет затушить революцию. Пролетариат хочет вооружить революцию. Буржуазия воздыхает о суде чиновников. Пролетариат апеллирует к суду народному («народный суд не минет этих преступников и *их покровителей*» — из формулы нашей думской с.-д. фракции). Буржуазия призывает только *министров*, призывает их *уступить*. Пролетариат призывает *население*, призывает вооружаться и *дать отпор*.

Наши товарищи в Думе взяли в данном вопросе верный тон. Пожелаем им и впредь также ясно, отчетливо и непримиримо противопоставлять заявления революционного пролетариата фразам оппортунистической буржуазии.

«Эхо» № 9, 14 (1) июля 1906 г.

АРМИЯ И НАРОД.

Сведения о движении в войсках продолжают пестрить все газеты. Трудно подсчитать уже теперь, в скольких полках или частях войска были волнения и вспышки восстания за два месяца думской «работы». Пресловутая мирная парламентская деятельность, которую выдумали наивные (не всегда, впрочем, наивные) буржуазные политики, и в области военного дела оказалась приводящей к приемам борьбы, к формам движения, совсем не мирным и совсем не парламентским.

Приводя факты и сведения о движении в войсках, наша либерально-буржуазная печать пользуется этим материалом обыкновенно только для того, чтобы припугнуть правительство, пожар разгорается — так рассуждают обыкновенно кадетские газеты — смотрите же, берегитесь, господа министры, уступите нам, пока не поздно [219]). А министры отвечают тем, что (через посредство «Нового Времени» и других лакейских газет) пугают кадетов: смотрите, господа, пожар разгорается, идите же на соглашение с нами, пока не поздно. И кадеты и правительство смотрят на движение в войсках, как на дело в пользу необходимости немедленных мер к затушению революции. Близорукость их взглядов, тесно связанная с корыстностью их интересов, мешает им посмотреть на это движение, как на один из крупнейших показателей *действительного* характера нашей революции, *действительных* стремлений ее. И кадеты и правительство своекорыстны в вопросе об армии. Погромщикам армия нужна, как орудие погрома. Либеральным буржуа она нужна, как охрана буржуазной монархии от «чрезмерных» посягательств и требований крестьян и в особенности рабочих. Пошлая, лицемерная, лживая доктрина: «армия должна быть вне политики» особенно удобна для прикрытия истинных стремлений буржуазии по этой части.

Но посмотрите на характер военных волнений, на требования солдат. Попробуйте взглянуть на солдат, идущих под расстрел за «неповиновение», — как на живых людей с самостоятельными интересами, как на часть народа, как на выразителей назревших нужд известных классов нашего общества. Вы увидите, что солдаты, которые всего ближе к наименее развитому политически

крестьянству, которые подвергаются сплошному забиванию, отуплению, муштровке со стороны начальства, — что солдаты, эта «святая скотинка», *идут неизмеримо дальше* кадетских программ в своих требованиях!

Кадеты и кадетская Дума любят выставлять себя выразителями общенародных требований. Многие простачки верят в это. А посмотрите на факты, на действительные требования, на действительную борьбу широких народных масс, — и вы увидите, что кадеты и кадетская Дума *урезывают* общественные требования, извращают их.

Посмотрите на факты. Солдаты Преображенского полка выставили требование — поддержка трудовой группы в борьбе за землю и волю. Заметьте: не поддержка Думы, а поддержка трудовой группы, — той самой, которую обвиняли кадеты в «грубом оскорблении» Гос. Думы за аграрный проект 33-х об уничтожении частной собственности на землю [220])! Солдаты, видимое дело, идут дальше кадетов: «серая скотинка» хочет *большего*, чем просвещенная буржуазия...

Требования одного из пехотных полков Петербурга: «...В Гос. Думу должны быть избраны депутаты от нас, солдат, которые бы стояли за наши солдатские нужды». Солдаты не хотят оставаться вне политики. Солдаты не согласны с кадетами. Солдаты выдвигают такое требование, которое ясно сводится к уничтожению армии кастовой, армии, оторванной от народа, и к замене ее армией полноправных граждан. А ведь это и есть уничтожение постоянной армии и вооружение народа.

Солдаты Варшавского округа требуют Учредительного Собрания. Они требуют свободы собраний и союзов *для солдат* «без всякого разрешения и присутствия офицеров». Они требуют «отбывания воинской повинности на родине» солдата, права носить штатское платье вне службы, права иметь *солдатских выборных* для заведывания довольствием солдат, для составления судов, разбирающих проступки солдат.

Что это? похоже на кадетские представления о военной реформе? Или это подходит совсем вплотную к учреждению всенародной и вполне демократической милиции?

Солдаты лучше господ просвещенных буржуа выражают действительно народные, разделяемые громадным большинством народа, требования. Характер и основные свойства движения в войсках выражают вернее, чем тактика кадетов, сущность главных и основных при данных условиях форм освободительной борьбы. Движение рабочее и крестьянское подтверждают это с еще большей силой. И наша задача — не суживать этого движения узкими рамками убогой кадетской политики, не приноравливать его приспособлением к убогим кадетским лозунгам, а поддерживать, расширять, развивать в духе действительно последовательного, решительного и боевого демократизма.

«Эхо» № 10, 15 (2) июля 1906 г.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

Гг. кадеты продолжают невинно «не понимать». Из них едва ли не упорнее всех продолжает «не понимать» г. Изгоев [221]). Тоном оскорбленной невинности он негодует на «гг. большевиков» за их нападки на кадетов.

«Партия «народной свободы» никого обманывать не станет. Никто не имеет права требовать от нее более того, что указано в программе и тактике, одобренной партийными съездами. Ни вооруженного восстания, ни низвержения монархии—нет в этой программе и тактике. Большевики должны считаться с тою партией, которая существует на деле, и с их стороны несколько странно сердиться на людей, говорящих им правду и не желающих действовать по их указке».

Вот именно, г. Изгоев; мы как-раз и «считаемся с той партией, которая существует на деле». Вы продолжаете «не понимать»? А между тем дело просто: *программа* «партии народной свободы» для буржуазной партии — очень недурная. Мы говорим это, заметьте, вполне серьезно.

Там (*в программе*, г. Изгоев!) есть, например, свобода слова, свобода собраний, есть очень много хороших вещей. Но это не помешало кадетам выработать каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей.

Ну, а насчет тактики...

Что партийные съезды весьма одобрили тактику: «иль со щитом, иль на щите», «смерть со славой, или смерть со срамом», — это верно. Но тактика кадетов не на съездах, а на деле — пахнет чем-то другим. Вы против вооруженного восстания? Имеете, господа, на это полное право, но ведь вы за *непреклонную, непримиримую оппозицию*, ведь вы за переход власти в руки народа при монархе, который царствует, но не правит? Так зачем же вы о министерских портфелях *торгуетесь*? То-то вот г. Изгоев, мы именно и «считаемся с той партией, которая существует на деле», а не на бумаге. Ведь если бы вы боролись *в полной мере* так, как предписывают вам ваши программа и

тактика, «одобренные партийными съездами», так с вами тогда у нас и разговор иной был бы.

В статье г. Изгоева еще много любопытного. Но, вообще говоря, она — литературная собственность тов. А. Л-го. Посягать на нее мы не намерены.

«Эхо» № 10, 15 (2) июля 1906 г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МАСС И О ВЫБОРЕ МОМЕНТА БОРЬБЫ.

Мы помещаем сегодня статью товарища Хрусталева по вопросу о своевременности образования Советов Рабочих Депутатов. Нам нет надобности говорить о том, что имя автора статьи служит гарантией его ближайшего знакомства с вопросом. Все петербургские рабочие знают это. Знают они также, что именно в данный момент вопрос об образовании Совета Рабочих Депутатов интересует столичный пролетариат живейшим образом.

Полемика тов. Хрусталева против решения Петербургского Комитета нашей партии приобретает при таких условиях выдающееся значение [222]).

Мы не можем согласиться с тов. Хрусталевым. Напрасно он как бы против П. К. защищает идею Советов Рабочих Депутатов вообще и их историческую роль в конце 1905 г. Напрасно он отказывается поставить декабрь в счет Совета. Мы бы, не обинуясь, сделали это, — но, конечно, не по отделу «дебета» записали бы мы декабрь, а по отделу «кредита». Величайшей и далеко еще не оцененной заслугой Советов Рабочих Депутатов считаем мы именно их боевую роль.

Но С.Р.Д. был *своеобразной* боевой организацией, и общими местами о пользе организации нисколько не двигается вперед вопрос о пользе в *данный* момент этой *своеобразной* организации. «Совет был революционным парламентом революционного пролетариата», пишет тов. Хрусталев. Справедливо. Именно эта, отнюдь не технически-боевая, роль характерна для Совета. Роль Совета, как организатора профессиональных союзов, как инициатора анкет, как примирительной камеры и т. п., была совершенно побочная, второстепенная. Вполне можно представить себе выполнение этих ролей и без Совета. Но всеобщая стачка едва ли мыслима без массового беспартийного стачечного комитета. Совет вырос из потребностей *непосредственной* массовой борьбы, как орган ее. Это факт. Только этот факт объясняет нам *своеобразную* роль и действительное значение Совета. Именно на этот факт указывает слово «боевой» в резолюции П. К.

Создавать С.Р.Д. для анкет, для развития профессиональных союзов и пр. никто и не вздумал бы. *Создавать Совет, значит создавать органы непосредственной массовой борьбы пролетариата.* Такие органы нельзя создавать в любой момент, тогда как профессиональные союзы и политические партии необходимы *всегда и безусловно*, могут и должны быть создаваемы при всяких условиях. Поэтому возражать П. К. ссылкой на значение организаций вообще — глубокая ошибка. Поэтому ошибочна также ссылка и на защиту всеми с.-д. идеи крестьянских землеустроительных комитетов: эти комитеты проектируются как раз *в связи* с всеобщим обсуждением аграрной реформы, *в связи* с растущим уже аграрным движением.

Но эти комитеты тоже могут привести к «преждевременному» выступлению! — иронизирует тов. Хрусталев. Вот в том-то и дело, что между крестьянским и рабочим выступлениями есть существенная разница именно в данное время. Широкое крестьянское выступление в данное время *не может* оказаться «преждевременным», а широкое рабочее — очень может. Причина понятна: рабочий класс в своем политическом развитии *опередил* крестьянство, а крестьянство по своей готовности к всероссийскому революционному выступлению *еще не догнало* рабочего класса. Оно догоняет его все время после декабря и в значительной степени благодаря декабрю (что бы ни говорили малодушные педанты, склонные недооценивать декабрь или даже отрекаться от декабря). Оно будет догонять его *еще скорее* при помощи местных земельных комитетов. Подгонять арьергард, который в последнем сражении не поспел на помощь к авангарду, безусловно полезно, и ни в каком отношении не рискованно. Подгонять авангард, к которому в последнем сражении не поспел на помощь арьергард, безусловно рискованно, и надо семь раз примерить, прежде чем делать это.

Вот этой-то своеобразной политической ситуации не учел, по нашему мнению, тов. Хрусталев. Он тысячу раз прав в оценке заслуг и значения Советов вообще. Он не прав в оценке данного момента и соотношения выступлений крестьянского и рабочего. Он забывает, повидимому, другое предложение П. К. в другой резолюции: поддерживать идею образования исполнительного комитета из левых групп Думы для объединения деятельности самочинных организаций народа *). В таком комитете можно бы было установить более точно степень готовности и решимости крестьянства в целом, а в зависимости от этого поставить на практическую почву и образование Советов Рабочих Депутатов. Другими словами: П. К. добивается теперь большего, не одного только учреждения боевых организаций пролетариата; а координирования,

*) См. настоящий том, стр. 337. *Ред.*

согласования их с боевыми организациями крестьянства и т. д. П.К. *оттягивает* в данный момент образование С.Р.Д. не потому, чтобы он не ценил их громадного значения, а потому, что он хочет учесть еще одно новое, особенно наглядно выступающее теперь, *условие успеха*, именно, совместное действие революционных крестьян и рабочих. П. К. нисколько не связывает себе, следовательно, рук и не предрешает нимало тактики завтрашнего дня. П.К. советует *сию минуту* авангарду: не двигайся в бой, пошли сначала делегатов к арьергарду; завтра арьергард подойдет ближе, натиск будет дружнее, завтра мы успеем дать более своевременный лозунг к действию.

Заканчиваем. Товарищ Хрусталев выдвинул, вообще говоря, самые убедительные доводы в защиту образования Советов. Общее значение их он оценил превосходно. Его борьба направлена главным образом против умаления роли Совета, против умаления значения революционных выступлений вообще, и в этой борьбе тов. Хрусталев вполне прав. Таких «умалителей» не мало у нас среди не одних только кадетов. Но тов. Хрусталев, оторванный по вине палачей и погромщиков от постоянного и тесного общения с пролетариатом, не мог вполне оценить *данный момент* и *данную* «диспозицию» революционных сил. *Сегодня* авангард должен направить главное внимание не на непосредственное выступление, а на укрепление и расширение теснейшей связи с арьергардом и со всеми прочими отрядами.

«Эхо» № 11, 17 (4) июля 1906 г.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

Наши замечания в № 9 «Эхо» об оценке исторической роли бойкота и о значении беспартийных революционных организаций *) вызвали характерные ответы крайнего правого и крайнего левого крыла буржуазной демократии.

Газета «Мысль», как и следовало ожидать, обиделась за слово: «буржуазная демократия» и сердито обходит существо вопроса[223]). Она пишет:

«Даже в «Советах Рабочих Депутатов», чисто пролетарской, классовой организации, «Эхо» находит «буржуазную демократию»... Дальше, кажется, идти некуда».

Вспомните, господа радикалы, что «чисто пролетарскими» не оставались большей частью Советы Рабочих Депутатов. Они принимали в свой состав нередко делегатов от солдат, матросов, служащих, крестьян. Не лучше ли *прямо* сказать, за что вы не любите понятия: «буржуазная демократия», чем обходить разногласие придирками?

Газета «Речь» совсем выходит из себя[224]). В начале направленной против нас заметки кадет выступает в белых перчатках, «не желая сказать ничего обидного». Какие джентльмены! Но в конце заметки кадет ругается, как... как околоточный. Наша оценка бойкота именуется «шутовством или непроходимой тупостью». О, кадетское джентльменство!

«Речь» пишет:

«Во всяком случае, запишем, что тактика большевиков *ставила своей целью* бороться за созыв Думы. И все биенья в перси о необходимости бойкота *имели задачей* своей ввести в заблуждение правительство».

Полноте, господа джентльмены! Вы прекрасно поняли, что наша мысль была совсем иная. Цель бойкота была сорвать Витевскую Думу, так же, как сорвали Булыгинскую. Не достигнув

*) См. настоящий том, стр. 388—392. *Ред.*

своей, т.-е. прямой и непосредственной цели, бойкот принес *косвенную* пользу, между прочим, тем, что отвлек внимание правительства. Революционная тактика и здесь, как и всегда, всего лучше развивала сознание и боевую способность пролетариата, косвенно обеспечивая половинчатые реформы в случае недостижения полной победы.

«Эхо» № 11, 17 (4) июля 1906 г.

СМЕЛЫЙ НАТИСК И РОБКАЯ ЗАЩИТА.

Давно известно, что реакционеры смелые люди, а либералы — трусы.

Новое подтверждение этой старой истины дает кадетский проект обращения Гос. Думы к народу по вопросу о земле. К сожалению, и проект трудовиков не лучше кадетского: трудовики на этот раз идут совсем беспомощно в хвосте либеральной буржуазии. Разве вот с.-д. в Думе, не выручат ли они?

Припомните, как возник весь вопрос об этом обращении Гос. Думы к народу. В ответном адресе Гос. Дума высказалась за принудительное отчуждение частновладельческих земель в пользу крестьянства. Министерство Горемыкина ответило коротко, ясно, с великолепной твердостью и решительностью: «*недопустимо*».

Министерство не ограничилось, однако, этим грубо-полицейским отказом. Нет, министров научила кое-чему революция. Министры не хотят исчерпывать своих обязанностей формальным ответом на формальные вопросы Думы. Реакционеры — не формалисты, а люди дела. Они знают, что настоящая сила не в Думе, а в народе. Они хотят агитировать *в народе*. Они составили, не медля нисколько, не теряя дорогого времени, *обращение к народу*. Это правительственное сообщение (3 июля (20 июня)) и породило мысль о думском обращении к народу. Правительство показало дорогу. Дума потащилась за правительством, — не сумев раньше встать на путь, достойный настоящего народного представительства.

Как же составлено было правительственное сообщение? Как настоящий боевой манифест реакционной монархической партии. О, реакционеры не стесняются! Они умеют писать боевым языком. Они прямо говорят в своем «сообщении» от имени *правительства*. Чего тут церемониться, в самом деле? Эти либеральные профессора уверяют, что мы живем в конституционном строе, что Дума тоже часть правительства. Пускай болтают профессора! Пускай усыпляют народ конституционными забавами! Мы, реакционеры, люди дела. Мы знаем, что *на деле* правительство, это — мы. Мы так и говорим, а на крючкотворство и формализм этих либеральных педантов мы плюем. Мы говорим прямо и открыто:

крестьяне, вы не понимаете своих выгод. Принудительное отчуждение вам не выгодно, и мы, правительство, его *не допустим*. Все крестьянские толки о земле — ложь, обман. Лучше всего заботится о крестьянстве правительство. Оно и теперь хочет дать подачки. А крестьяне пусть знают, что «не от смут и насилия» должны они ждать улучшения, а от «мирного труда» (труда на помещиков, следовало бы добавить) и от постоянных забот о крестьянстве нашего самодержавного правительства.

Таково было правительственное сообщение. Это — настоящее объявление войны революции. Это — настоящий манифест реакционного самодержавия к народу: не потерпю! сокрушу!

Теперь кадеты и всецело полонённые ими на этот раз трудовики собрались отвечать на вызов правительства. Сегодня опубликованы проект кадетский и проект трудовиков. Какое несчастное, поистине жалкое впечатление производят оба эти проекта!

Реакционная камарилья не стесняется рвать закон и объявлять формальную *частичку* правительства за реальное *целое* правительства. Кадеты и трудовики, как щедринские премудрые пискари, прячутся под лопухи закона: нас бьют беззаконием, хныкают эти, извините за выражение, «народные» представители, а мы защищаемся законом! Дума по закону действует и высказывается за принудительное отчуждение. По закону, без согласия Думы «никакое предположение правительства не может восприять силу». У нас комиссия есть, по закону, большая, 99 человек [225]... Она вырабатывает «тщательно обдуманный и правильно составленный закон»... Население же пусть «покойно и мирно ожидает окончания работ по изданию такого закона» (трудовики выкинули этот, совершенно непристойно-холуйский конец! Совесть зазрила. Но за то они вставили ссылку на организацию «местных земельных учреждений», *умолчав предательски* о том, что Дума, спречь, ее кадетское большинство, заведомо хочет *помещичьи-чиновничьей* организации этих учреждений).

Стыд и позор, господа народные представители! Стыдно прикидываться непонимающими того, что понимает теперь даже захолустный русский мужик, именно: что закон бумажный и правда жизненная коренным образом разошлись между собой на Руси, что мирным путем якобы-конституционной, строго-подзаконной работы *невозможно* добиться на деле перехода всей земли к крестьянам и полной свободы для всего народа. Не надо было браться за ответ министерству, если у вас не было и нет решимости писать так же твердо, говорить так же открыто свою, революционную, правду в ответ на реакционную *правду* камарильи. Обращение к народу не предусмотрено законами о Думе: сидите же, великомудрые законники, при своих «запросах» и не суйтесь в такую область, где у вас нет ни смелости, ни прямоты, ни уменья состязаться с реакционерами, людьми дела, людьми борьбы!

А если писать обращение к народу, так надо писать правду, всю правду, самую горькую и ничем не прикрашенную правду. Надо сказать народу:

Крестьяне! Министерство издало свое обращение к вам. Министры не хотят давать вам ни земли, ни воли. Министры говорят, не стесняясь, от имени всего правительства, говорят против Думы, хотя на бумаге Дума считается частью правительства.

Крестьяне! Министры на самом деле являются именно самодержавным правительством России. Ваших народных представителей в Думе они ни во что не ставят, они издеваются над ними, оттягивая дело полицейски-законным крючкотворством. Они глумятся над требованиями народа, продолжая, как ни в чем не бывало, старую политику убийств, насилия, грабежей и погромов.

Крестьяне! Знайте, что Дума бессильна дать вам землю и волю. Дума связана по рукам и по ногам законами полицейского правительства. Надо добиться того, чтобы народные представители имели полную власть, всю государственную власть в своих руках. Хотите вы земли и воли? Добейтесь всенародного Учредительного Собрания, добейтесь полного смещения повсюду старой власти, полной свободы выборов!

Крестьяне! знайте, что вас никто не освободит, если вы не освободите себя сами. Рабочие поняли это, и они своей борьбой вырвали уступки 17-го октября. Поймите же это и вы. Только тогда вы станете революционным народом, т.-е. народом, знающим, за что надо бороться, народом, умеющим бороться, народом, умеющим побеждать угнетателей. Воспользуйтесь же вашими депутатами в Думе, вашими ходоками в Думу, соединитесь теснее и дружнее по всей России и приготовьтесь к великой борьбе. Без борьбы не будет ни земли, ни воли. Без борьбы вам навяжут силой разорительный выкуп, вам навяжут земельные комитеты помещиков и чиновников, которые так же оплетут и ограбят вас, как в 1861 году.

Крестьяне! мы делаем все, что можем для вас в Думе. Доделывайте же сами свое дело, если вы в самом деле хотите, чтобы на Руси не такие были порядки, какие остаются и теперь, после Думы.

* * *

Но такое обращение смешно и предлагать в Думе.

В самом деле? А не смешно ли, наоборот, писать «обращения к народу» тем деревянным языком заскорузлого российского стряпчего, которым пишут кадеты и (к стыду их будь сказано) трудовики? Народ для Думы, или Дума для народа? Свобода для Думы, или Дума для свободы?

* * *

Пусть прочтут на любой крестьянской сходке обращение кадетов, обращение трудовиков и обращение наше! Посмотрим, что скажут крестьяне на вопрос, где правда?

«Эхо» № 12, 18 (5) июля 1906 г.

ДУМСКИЕ ПАРТИИ И НАРОД.

Вчерашние прения в Думе по вопросу об обращении к народу дали замечательно ценный материал для политического воспитания широких масс.

Вопрос об обращении к народу оказался таким близким к жизни, что истинная сущность различных политических партий вскрылась с ясностью, не оставляющей желать ничего лучшего. По этому вопросу Дума оказалась в тисках между реакционным самодержавием («правительственное сообщение») и революционным народом, внедумская борьба которого врывалась, можно сказать, во все отверстия и во все щели Таврического дворца. Как только начались прения, — вопрос стал неудержимо передвигаться с формальностей и частностей на самую суть дела.

Для чего нужно обращение к народу? Этот вопрос властно встал перед Думой. Он окрасил собой все прения. Он свел все прения именно на ту плоскость, на которую мы поставили этот вопрос во вчерашней передовой статье: отвечать ли на боевое заявление министерства боевым же заявлением Думы? или не отвечать вовсе? или попытаться сгладить разногласия и смягчить резкость, данную жизнью, резкость постановки вопроса?

Застрельщиком оказалась думская правая. Правый кадет Петражицкий попытался отложить обсуждение вопроса. Правого кадета, разумеется, поддержали октябристы. Стало ясно, что контрреволюция боится обращения Думы к народу.

Своим определенным выступлением реакция помогла сплотиться всей левой стороне Думы. Предложение отсрочить обсуждение провалено. Из самых прений с полной отчетливостью выступают три основные направления в Думе. «Правое» (октябристы и часть кадетов) — за «успокоение» крестьянского движения и потому *против* всякого обращения. «Центр» (кадеты и, вероятно, большинство беспартийных) — за «успокоение» крестьянского движения и потому *за* издание *успокоительного* обращения. «Левое» направление (трудовики, видимо, только часть их, и с.-д.) — за разъяснение народу того, что он *не может* «спокойно

и неподвижно ждать», а потому за *революционное*, а не «успокоительное» обращение.

Трудовик Жилкин, поляк Ледницкий, с.-д. Рамишвили всего рельефнее выразили взгляды этого последнего направления. «Население хватается за последние, почти младенческие надежды, — говорил Жилкин. — Я не говорю о мире, тишине и спокойствии, я говорю об организованной борьбе со старой властью... Разве Гос. Дума явилась благодаря миру и спокойствию?» И, напомнив октябрьскую борьбу, оратор, при аплодисментах левой, воскликнул: «А этому «беспорядку» мы обязаны тем, что здесь находимся». «В этом общем смысле — справедливо сказал оратор — очень неудовлетворительно составлено обращение к народу, предложенное нам комиссией» (надо бы прибавить только: неудовлетворителен и проект трудовиков, не содержащий в себе тех мыслей и положений, которые вошли в речь Жилкина). «Нужно подчеркнуть и в конце высказать ту мысль, что не мир и спокойствие, а беспокойство в хорошем и великом смысле этого слова может организовать массы...»

Ледницкий употребил даже одно из самых резких, употребленных нами вчера слов, назвав «*жалким*» предложенное обращение. И Рамишвили, возразив «против приглашения к мирному и спокойному ожиданию решения вопроса», заявил: «*только революционный путь — истинный*» (цитируем по отчету «Нашей Жизни»). Он заявил также о необходимости сказать о переходе земель *без выкупа*.

Большинство кадетов и «беспартийных» высказывалось именно за «успокоительное» обращение, осуждало революционные шаги (Котляревский против Ледницкого), доказывало пользу обращения «с точки зрения землевладельцев» (кадет Якушкин).

Черносотенец Волконский вкупе с Скирмунтом и правым кадетом Петражицким доказывают «опасность» обращения, способного разжечь революцию, и указывают на *закон*, по которому необходимо еще провести аграрный проект через Думу, да внести в Гос. Совет и т. д., и т. д., и т. д.

Направления обрисовались великолепно. Еще и еще раз выяснилось, что кадеты колеблются между реакцией и революцией, между старой властью и народом. Еще и еще раз события показали, как близорука и нелепа тактика «поддержки кадетов», тактика, лишь ослабляющая революционную позицию с.-д. и революционной демократии в Думе. Еще и еще раз события показали, что с.-д., выступая самостоятельно, могут привлекать на свою сторону и часть трудовиков и даже раскалывать до известной степени кадетов.

Политическая ситуация сама с неизбежной силой определяет тактику с.-д. партии. Вопреки потугам с.-д. правого крыла, *не выходило* до сих пор никакой поддержки кадетов, а выходила,

к счастью, самостоятельная политика пролетариата, поддерживаемого частью крестьянских депутатов. Не выходило сочиненного, выдуманного оппортунистами деления: правые против кадетов, трудовиков и с.-д. вместе. Выходило деление *революционное*: с.-д. и трудовики против правых, при полной шаткости кадетов.

К сожалению, наши с.-д. депутаты не вполне использовали чрезвычайно благоприятную ситуацию. Они должны были непременно во время общих дебатов внести *свой*, с.-д. проект обращения к народу. Только тогда их политика была бы до конца и вполне *самостоятельной* политикой представителей *классовой* партии пролетариата, как *авангарда* революции. Только тогда правильные мысли Рамишвили, Жилкина и Ледницкого не затерялись бы в прениях, а были бы объединены, закреплены, оформлены решительной и ясной платформой революционной социал-демократии.

Остается выразить пожелание, чтобы наша думская с.-д. фракция учла уроки все чаще и чаще складывающихся думских группировок, чтобы она решительнее встала на путь вполне самостоятельной пролетарской политики и, при обсуждении проекта обращения по статьям, хотя отчасти исправила дело, т.-е. вносила самостоятельные, последовательно-революционные формулировки.

Социал-демократический проект обращения к народу, даже оставаясь одним только прочтенным в Думе проектом, оказал бы чрезвычайно полезное действие на сплочение и развитие революционной борьбы и привлек бы на сторону с.-д. лучшие элементы революционного крестьянства.

«Эхо» № 13, 19 (6) июля 1906 г.

ЗАГОВОРЫ РЕАКЦИИ И УГРОЗЫ ПОГРОМЩИКОВ.

Газета «Россия» получает субсидию от правительства погромщиков за проведение взглядов этого правительства.

По поводу проекта обращения Думы к народу тон правительственной газетки становится самым угрожающим [226]). Газетка запугивает Думу, доказывая и незаконность предположенного шага и «неразумность» его и «революционность» и т. д. Кадетская «Речь» сегодня совсем уже повернула фронт и высказывается против обращения, испугавшись, очевидно, угроз, исходящих от пресмыкающейся пред правительством печати [227]).

Угрозы так и сыпятся. Сегодня «Россия» пишет по вопросу о кадетском министерстве: «Если бы Владимиру Красное Солнышко предложили управление Русью вверить Соловью Разбойнику, как средство водворить порядок, он, вероятно, предложил бы средство более простое — покончить с Соловьем Разбойником с помощью Ильи Муромца. *Это, как известно, и помогло*».

Этот «Илья Муромец», который собирается «покончить» с революцией в России, оказывается, есть не что иное, как *международная контр-революционная армия.* В статье: «Иностранные державы и положение дел в России» (№ 170 «России») правительственная газетка не по наивности, а в тех же целях угрозы, *разъясняет* вопрос об активном вмешательстве иностранных держав во внутренние русские дела.

Разъяснение правительственной газетки чрезвычайно поучительно и высокополезно. Международная контр-революция внимательно следит за Россией, сплачивает и подготовляет противные силы «на всякий случай». «Императорское германское правительство — пишет «Россия» — вполне отдает себе отчет в этом положении (именно: что «нынешнее положение дел в России является прежде всего результатом воздействия зарубежных революционных элементов»), а поэтому оно предприняло целый ряд соответственных мер, которые не преминут привести к желательным результатам».

Меры эти состоят в подготовке военных сил Германии, совместно с Австрией для вторжения в Россию, если дело свободы победит или будет побеждать. Берлинское правительство сносилось уже по этому вопросу с австрийским. И то и другое признало, что «при известных условиях активное вмешательство во внутренние дела России с целью подавления или ограничения этого (т.-е. революционного) движения могло бы явиться желательным и полезным». Было установлено при этом, что для вмешательства требуется прямо и ясно высказанное желание русского правительства.

В Австрии, в Галиции, на русской границе, где боятся также возможности распространения аграрного движения по типу русского, сосредоточено три армейских корпуса. Галицкий наместник, являющийся к тому же русским помещиком, 9 июля (26 июня) издал даже воззвание к населению, предупреждая, что всякие волнения будут подавлены самым решительным образом.

Итак, заговор международной контр-революции не подлежит сомнению. Русское правительство против русского народа призывает на помощь иностранные войска. Переговоры об этом велись и ведутся и привели уже к достаточно определенному договору.

Пусть же знают рабочие и крестьяне, что правительство предает родину для того, чтобы обеспечить господство шайки погромщиков. Так всегда бывало и так всегда будет. История учит, что господствующие классы всегда жертвовали всем, решительно всем: религией, свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетенных классов. Нет ни малейшего сомнения, что то же самое сделают и русские правители-погромщики, что они готовят уже такой шаг.

Но пусть не боятся рабочие и крестьяне такого шага. У правительства России есть международный резерв: реакционные правительства Германии, Австрии и других стран. Но у нас тоже есть могучий международный революционный резерв: социалистический пролетариат Европы, организованный в 3-х миллионную партию в Германии, в сильные партии по всем европейским странам. Мы приветствуем обращение нашего правительства к международному резерву реакции: такое обращение, во-1-х, раскроет глаза самым темным людям России и сослужит нам лучшую службу в деле разрушения веры в монархию, а, во-2-х, такое обращение всего лучше расширит базу и поле действия российской революции, превратив ее в революцию всемирную.

В добрый час, гг. Треповы! Стреляйте-ка! Зовите-ка австрийские и немецкие полки против русских крестьян и рабочих! Мы — за расширение борьбы, мы — за международную революцию!

* * *

Но за оценкой *общего* значения международного заговора нельзя забывать мелких *частных* целей русских погромщиков. Мы уже отметили, что не наивность вызвала статьи «России». Ошибается «Мысль», думая так [228]). Это — не «наивность», и не «цинизм», и не «болтливость». Это — рассчитанная *угроза кадетам*. Правительство погромщиков боится обращения Думы к народу и *грозит кадетам*: «не смейте! а то я разгоню Думу и позову австрийские и немецкие полки! Я уже приготовился».

Дурачки-кадеты уже струсили и подло повернули вспять, как доказала сегодняшняя «Речь». Кадетам стоит погрозить — кадеты вспять идти готовы...

Пролетариат не испугается жалких угроз правительства погромщиков. Пролетариат сохранит свою *самостоятельную* боевую позицию, не давая испугать себя призраком испуганного кадета.

Еще раз: стреляйте-ка, господа Треповы! Расширяйте революционное поле борьбы! За международным пролетариатом дело не станет!

«Эхо» № 14, 20 (7) июля 1906 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ: ЯНВАРЬ—ИЮЛЬ 1906 Г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

ДОКЛАД ВЛ. И. НА СОБРАНИИ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКО-ЗАСТАВСКОГО РАЙОНА В ПЕТЕРБУРГЕ «О ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ» (НЕ ПОЗЖЕ 16 (3) ФЕВРАЛЯ 1906 Г.).

Краткий газетный отчет об этом докладе, помещенный в № 21 от 17(4) февраля 1906 г. газеты «Призыв», в общем защищавшей большевистскую точку зрения, дает следующее представление об его содержании: «Дав обзор и критику законов о выборах в Государственную Думу, от 6 августа и 11 декабря. Ленин указывал, что в сущности закон 11 декабря ничего нового не вносит в характер выборов в Государственную Думу. Закон 11 декабря весь состоит из целого ряда полицейских уловок». Последнее положение Вл. И. иллюстрирует анализом раздела V «Положения о выборах», согласно которому рабочие мелких предприятий с числом рабочих менее 50-ти вовсе лишены избирательных прав, а рабочие крупных предприятий с числом рабочих до 1000 уравнены в правах с рабочими предприятий с числом рабочих в 50. Вл. И. приходит к выводу, что этот раздел имеет целью: «во-первых, подавить голосами рабочих мелких фабрик и заводов голоса пролетариев более крупных предприятий, как более способных к борьбе, во-вторых, лишить еврейскую массу рабочих избирательных прав». После оглашения резолюции Таммерфорсской конференции Вл. И., «сославшись на то, что у нас нет еще конституции,... отметил, что если бы даже у нас была буржуазная конституция, с.-д-ты поступили бы по примеру своих товарищей немецких с.-д-тов, т.-е. на основании буржуазного закона, пролезли бы в законодательное собрание, чтобы там их же законами их «бить»».

ДОКЛАД ВЛ. И. НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ БОЛЬШЕВИКОВ «О ТАКТИКЕ БОЙКОТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ» (ФЕВРАЛЬ 1906 Г.).

Об этом докладе, состоявшемся в помещении Тенишевского училища в Петербурге, говорит в своих воспоминаниях Вл. Войтинский (в этот период большевик) следующее: «Ленин отстаивал безусловный бойкот Государственной Думы. Положение рисовалось ему в виде дилеммы: или конституционное строительство — или революция; или Дума — или восстание. Принять один путь — значит отказаться от другого пути. Кто за революцию,

тот должен быть против Думы; кто за Думу, тот против революции. Свою мысль он формулировал еще и так: все дело в том, в каком году мы живем, — в 47-ом или в 49-ом? Если мы живем в 49-ом году, нужно идти к избирательным урнам; если у нас 47-ой год — то никаких выборов, ничего, что отклоняло бы народ с единственно прямого, единственно правильного пути восстания! И далее сыпались соображения о том, что 48-ой год еще впереди: объективные задачи революции не разрешены; классы, составляющие силу революции, не удовлетворены; революционная борьба продолжается — в партизанской форме, — и подавить ее правительство бессильно». («Годы побед и поражений», книга вторая, «На ущербе революции», Берлин, 1924 г., стр. 22.)

ДОКЛАД ВЛ. И. НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. С.-Д. Р. П. ПО ВОПРОСУ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ» 24(11) ФЕВРАЛЯ 1906 Г.

О выступлениях Вл. И. на конференции говорит в своих рукописных воспоминаниях В. Левицкий (В. О. Цедербаум), а также Вл. Войтинский («Годы побед и поражений», книга вторая, «На ущербе революции», Берлин, 1924 г., стр. 28).

ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЛ. И. НА 2-ОЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. С.-Д. Р. П. ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ» В НАЧАЛЕ МАРТА (КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ) 1906 Г.

О выступлениях Вл. И. на конференции свидетельствуют краткие протокольные записи, хранящиеся в архиве Института Ленина.

ДОКЛАД ВЛ. И. НА СОВЕЩАНИИ РУКОВОДЯЩЕЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСУ О ТАКТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ БОЛЬШЕВИКОВ К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П. В МАРТЕ 1906 Г.

Об этом докладе говорит в своих воспоминаниях Н. Рожков: «Ленин сделал живой и горячий доклад, захвативший всех нас. Помнится, всех было человек 70 — 80. Были оживленные прения. В общем почти все предложенные резолюции были приняты...» (см. «Каторга и Ссылка», № 6 (19), 1925 г., стр. 55). Об этом докладе В. И. упоминает также Ц. Зеликсон-Бобровская (см. «Записки рядового подпольщика» (1894 — 1914 г.г.), М. 1924 г., стр. 120).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕФЕРАТ, ПРОЧИТАННЫЙ ВЛ. И. НА КВАРТИРЕ ОДНОГО КАДЕТА В МАРТЕ 1906 Г. В ПЕТЕРБУРГЕ.

Об этом выступлении Вл. И. говорит в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» следующее: «Мне пришлось недавно выступить с политическим рефератом в квартире одного очень просвещенного и чрезвычайно любезного кадета» (см. настоящий том, стр. 108). Запрошенный редакцией по этому поводу В. Базаров сообщает: «Об этом эпизоде у меня сохранилось только следующее воспоминание. В самый разгар предсъездовской дискуссии с меньшевиками, т.-е. не позже чем за $1 - 1^1/_2$ месяца

до начала Стокгольмского съезда, при одной из встреч с Лениным разговор зашел о профессорах и профессорском призвании, и Вл. Ильич, между прочим, сказал: «Оказывается, импровизировать лекцию ничего не стоит. Недавно мне пришлось излагать наше понимание революции и нашу платформу в обществе очень милых кадетов. У меня не было ни минутки свободного времени, чтобы подготовиться; я начал думать о том, что сказать, после того как открыл рот. И, представьте, вышло очень удачно.»

РЕЧЬ ВЛ. И. НА СОВЕЩАНИИ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ-ДЕЛЕГАТОВ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. В ПЕТЕРБУРГЕ В АПРЕЛЕ 1906 Г.

В статье «Моя первая встреча с Владимиром Ильичем», К. Ворошилов, рассказывая об этом совещании, происходившем в помещении большевистского издательства «Вперед» в Петербурге, пишет: «Доклады окончились. Владимир Ильич сжато формулировал общее положение и тут же перешел к беседе с делегатами» (см. сборник «О Ленине», кн. 1, Гиз, 1925 г., стр. 67).

ДОКЛАД ВЛ. И. НА 5 ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. «О ПЕРЕСМОТРЕ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ» 25 (12) АПРЕЛЯ 1906 Г.

В протоколах съезда об этом докладе имеется следующее указание: «Ленин защищает точку зрения, развитую в его брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (см. «Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 36).

ДОКЛАД ВЛ. И. НА 13 ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. «О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И КЛАССОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА» 29 (16) АПРЕЛЯ 1906 Г.

В протоколах съезда на доклад Ленина имеются многочисленные ссылки выступавших по этому вопросу ораторов, но самого доклада в протоколах нет.

Так Костров (Н. Жордания) свою речь начал следующей ссылкой на доклад Вл. И.: «Тов. Ленин вчера в своем докладе о современном моменте упрекал тов. Мартынова и его единомышленников в том, что они обвиняют его и его единомышленников в утопизме без достаточных оснований, чисто голословно».

На 15-ом заседании съезда было оглашено заявление Вл. И.: «1) «На первой же странице наших резолюций говорится: «классовые интересы в буржуазной революции», строка 27 сверху». 2) «Я сказал в своей речи, что вместо «показали» и «открыли» надо сказать «показывают» и «открывают»» (см. «Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 142, 143, 148, 157, 163). Основные положения этого доклада изложены Вл. И. в брошюре «Доклад Об объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П.» (см. настоящий том, стр. 200—203).

РЕЧЬ ВЛ. И. В КОМИССИИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. ПО ВОПРОСУ «О ТАКТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫБОРАМ В Г. Д. И К САМОЙ ДУМЕ».

О речи Вл. И. в комиссии, созданной съездом для подготовки резолюции по этому вопросу, имеются указания в выступлениях: Руденко (О. А. Ерманский), Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода (см. «Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 197, 202, 222).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЛ. И. НА 19 ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. ПО ВОПРОСУ «О ТАКТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫБОРАМ В Г. Д. И К САМОЙ ДУМЕ» 2 МАЯ (19 АПРЕЛЯ) 1906 Г.

В протоколах съезда имеется указание, что «съезд большинством 39 гол. предоставляет докладчикам по 25 минут» для произнесения заключительных слов (см. «Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 220). Дальше в протоколах следует изложение заключительного слова П. Б. Аксельрода и опущено изложение заключительного слова Вл. И.

ДОКЛАД ВЛ. И. НА СОВЕЩАНИИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ БОЛЬШЕВИКОВ «ОБ ИТОГАХ IV ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.».

Указания на этот доклад сохранились в воспоминаниях Вл. Войтинского: «О работе и решениях Стокгольмского съезда я узнал из доклада Ленина, прочитанного им петербургским партийным работникам большевикам. Доклад был ярко полемический: на съезде восторжествовало мелкобуржуазное, оппортунистическое крыло партии; мелкие хозяйчики из «Бунда» и крестьяне с Кавказа подавили голос чисто пролетарских российских организаций, представленных большевиками: съезд принял ряд меньшевистских резолюций и избрал Центральный Комитет, в который вошли 7 меньшевиков и 3 большевика» (см. «Годы побед и поражений», книга вторая, «На ущербе революции», Берлин, 1924 г., стр. 42).

ДОКЛАД ВЛ. И. НА СОБРАНИИ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКО-РУССКОГО ПОДРАЙОНА В ПЕТЕРБУРГЕ «ОБ ИТОГАХ IV ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.».

Об этом докладе Вл. И. говорит в своих воспоминаниях Г. Сафаров: «Тов. Ленин делал доклад о Стокгольмском Объединительном съезде. Собрание происходило в большой аудитории, и он то вышагивал, то бегал за длинным столом, предназначенным для опытов. Помню, особенно сильно врезался в память разительный контраст между ним и Масловым... «Вы бы, товарищ Маслов, постарались хотя бы членораздельно изложить свою точку зрения», — язвил Ильич, и беспомощность меньшевика перед бурно-полемическим темпераментом тов. Ленина еще более оттенялась явным, можно сказать, любовным сочувствием рабочей аудитории» (см. сборник «О Ленине», кн. 1, Гиз, 1925 г., стр. 73).

ДОКЛАД ВЛ. И. «ОБ ИТОГАХ IV ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.» 19 (6) МАЯ 1906 Г.

Краткий газетный отчет об этом докладе, помещенный в газете «Призыв» № 74 от 20 (7) мая 1906 г., дает о нем следующее представление: «Как уже известно, на съезде было 46 большевиков и 61 меньшевик. На съезде присутствовали также представители национальных с.-д. организаций: 3 от польской, 3 от латышской и 3 от бунда. В самом начале съезда «большевики» настаивали на том, чтобы в первую очередь был поставлен вопрос о слиянии с национальными с.-д. организациями, мотивируя это тем, что раз они войдут в партию и, следовательно, постановления съезда сделаются для них обязательными, им необходимо принять участие в обсуждении тех постановлений, которым они обязаны будут подчиняться. Но это предложение было отвергнуто меньшевиками, и вопрос о слиянии с национальными с.-д. организациями был перенесен к концу порядка дня съезда...

Докладчик указал, что все вопросы были предрешены на съезде, так как меньшевистская фракция, оказавшаяся в большинстве на съезде, всегда вотировала за предложения Г. В. Плеханова. Большевики теперь начинают новую идейную борьбу внутри партии.

Докладчиком было указано на неправильность оценки меньшевиками настоящего момента и каким образом, исходя из этого положения, у них вытекают последующие ошибки. Такой ошибкой, по мнению докладчика, является резолюция о вооруженном восстании и аграрная программа. Так было указано, что меньшевики сильно пошли вправо, к кадетам.

Из всех принятых резолюций, — только одна была принята единогласно — резолюция о профессиональных союзах».

ТЕЗИСЫ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ВЛ. И. ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ В ДОМЕ ГР. ПАНИНОЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 22 (9) МАЯ 1906 Г.

Указание на эти тезисы имеется в воспоминаниях А. Шлихтера, присутствовавшего на митинге в доме гр. Паниной. По его словам на митинге он встретился с Вл. И., который передал ему заранее написанные тезисы и предложил выступить в прениях (см. «Пролетарская Революция» № 6 (29), 1924 г., стр. 7).

ДОКЛАД ВЛ. И. НА СОБРАНИИ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО РАЙОНА В ПЕТЕРБУРГЕ «ОБ ИТОГАХ IV ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.» 24 (11) МАЯ 1906 Г.

Краткая заметка об этом докладе Вл. И. имеется в «Волне» № 15 от 25 (12) мая 1906 г.: «11 мая состоялось собрание до 300 организованных рабочих членов Р. С.-Д. Р. П., посвященное Объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П. Докладывали т. Дан (меньшевик) и т. Ленин (большевик)».

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЛ. И. НА СОБРАНИИ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИИ НАРВСКОГО РАЙОНА В ПЕТЕРБУРГЕ «ОБ ИТОГАХ IV ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.» 3 ИЮНЯ (21 МАЯ) 1906 Г.

Краткий отчет об этом собрании приведен в «Волне» № 25 от 6 июня (24 мая) 1906 г. Кроме того о нем рассказывает в своих воспоминаниях председательствовавший на этом собрании С. Марков («Пролетарская Революция», № 1 (36), 1925 г., стр. 42).

ЛЕКЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ И РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, СКАЗАННЫЕ ВЛ. И. НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ, ОРГАНИЗОВАННОМ САН-ГАЛЛЬСКИМ ПОДРАЙОНОМ В ПЕТЕРБУРГЕ 5 ИЮНЯ (23 МАЯ) 1906 Г.

Краткий отчет об этих выступлениях Вл. Ильича помещен в газете «Вперед» № 6 от 14(1) июня 1906 г.: «23 мая тов. Л. прочел лекцию по аграрному вопросу для рабочих Сан-Галльского подрайона. Собралось более 250 человек. Лекцию прослушали с большим интересом, но высказывали сожаление, что не выступали оппоненты — социалисты-революционеры, так как дискуссия лучше выясняет вопрос... Затем докладчик говорил об отношении социал-демократии к Государственной Думе, так как присутствующие

высказались за то, чтобы в ближайшем собрании обсуждался этот, наиболее для всех интересный вопрос. Докладчик в краткой, но живой и остроумной речи охарактеризовал разницу между левым и правым крылом с.-д-ии, ярко разделяющую эти две фракции в вопросе об отношении с.-д. к Государственной Думе...».

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЛ. ИЛЬИЧА НА ВСЕРОССИЙСКОМ ДЕЛЕГАТСКОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 19 (6) ИЮНЯ 1906 Г.

Об этих выступлениях Вл. И. говорит в своих рукописных воспоминаниях Н. К. Крупская следующее:

«Помню также выступление Ильича перед группой учителей. Среди учителей господствовали тогда с.-р. настроения, большевиков на учительский съезд не пустили, но было организовано собеседование с несколькими десятками учителей. Дело происходило в какой-то школе. Из присутствовавших запомнилось лицо одной учительницы небольшого роста, горбатенькой — это была с.-р-ка Кондратьева. На этом собеседовании выступал т. Рязанов с докладом о профсоюзах. В. И. делал доклад по аграрному вопросу. Ему возражал с.-р. Бунаков, уличая его в противоречиях, стараясь цитатами из Ильина (тогдашний литературный псевдоним Ильича) побивать Ленина. Владимир Ильич внимательно слушал, делал записи, а потом довольно сердито отвечал на эту эс-эровскую демагогию».

В органе социалистов-революционеров «Голос» № 15 от 21 (8) июня 1906 г. имеется следующий краткий и, повидимому, не вполне точный отчет об этом докладе:

«...Подвергнув резкой критике аграрную программу к.-д. партии и указав на ее буржуазность, что особенно выразилось в отношении к.-д. к вопросу о выкупе и о местных комитетах, докладчик остановился на требованиях, какие выдвигаются теперь крестьянством. Признав, что эти требования революционны и что их осуществление совпадает в данный момент с интересами пролетариата, докладчик с.-д. подчеркнул, что только в борьбе против пережитков крепостничества и полицейского государства пролетариат должен идти рука об руку с крестьянством, но не дальше. Не надо увлекаться лозунгами, выдвигаемыми крестьянством, не вскрывая их сущности. Реальное значение крестьянских представлений не совпадает с их идеальной оболочкой, и признание того, что земля ничья и что она должна принадлежать всему народу, есть, по мнению докладчика, замаскированное стремление крестьянства к расширению землевладения. И поэтому нужно, вскрывая сущность крестьянской мелкобуржуазной идеологии, не обманываться ложными надеждами и говорить, что совершающаяся революция буржуазна, что она не может разрешить аграрного вопроса и что разрешение его возможно только в социалистическом строе. Нельзя говорить даже о возможности национализации *) и уравнительном землепользовании при господстве товарного хозяйства — нужно стоять только за экспроприацию земли и притом обязательно без выкупа. Но переход земли в руки государства или муниципий сам по себе не принесет крестьянству облегчения до тех пор, пока не будет коренным образом перестроен наш государственный строй на широких демократических началах. Эта реформа, поскольку поможет она избавиться от одной из пиявок капиталистического строя — ига помещиков, — революционна, но ничего общего с социализмом не имеет. Указать на это и разъяснить крестьянству в данный момент *безусловно трудно*, но не нужно раболеп-

*) Здесь явная ошибка в передаче речи: Вл. И., повидимому, говорил о *социализации*. *Ред.*

ствовать перед ним, не нужно питать иллюзий насчет его ближайшего будущего, нужно просто заявить, что решение аграрного вопроса — в социализме».

СОДОКЛАД ВЛ. И. НА ДИСКУССИОННОМ СОБРАНИИ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИИ БАЛТИЙСКОГО ЗАВОДА В ПЕТЕРБУРГЕ «О ЛОЗУНГЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ДУМСКОГО МИНИСТЕРСТВА» В ИЮНЕ 1906 Г.

Об этом выступлении Вл. И. говорит в своих воспоминаниях Ф. Семенов-Булкин следующее: «...На трибуне появился тов. Ленин и, обращаясь к общему собранию, просил предоставить ему возможность выступить содокладчиком. «В силу моего нелегального положения, мне сравнительно редко представляется возможность бывать на больших рабочих собраниях», — начал тов. Ленин. Сказав дальше несколько дипломатических лестных комплиментов о сознательности балтийцев, он выразил уверенность, что ему дадут высказаться. «Я прихожу на рабочие собрания не только учить и разъяснять нашу (большевистскую) тактику, но и сам учусь у рабочих. Я хочу знать, что думают, чего хотят балтийцы», — закончил свое вступление т. Ленин. И мы, конечно, не устояли. Решено было предоставить тов. Ленину право выступить содокладчиком» (см. «Красная Летопись», № 1(10), 1924 г., стр. 40).

ДОКЛАДЫ ВЛ. И. НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕЖРАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. С.-Д. Р. П.: 1) «О ТАКТИКЕ ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ» 24 (11) ИЮНЯ 1906 Г.; 2) «О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ» 25 (12) ИЮНЯ 1906 Г.

Краткий отчет об этой конференции имеется в газете «Эхо» № 1 от 5 июля (22 июня) 1906 г.

О выступлениях Вл. И. говорит в своих воспоминаниях Вл. Войтинский (см. «Годы побед и поражений», книга вторая, «На ущербе революции», Берлин, 1924 г., стр. 68).

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЛ. И. НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ, ОРГАНИЗОВАННОМ ПЕТЕРБУРГСКИМ РАЙОННЫМ КОМИТЕТОМ Р. С.-Д. Р. П. ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 8 ИЮЛЯ (25) ИЮНЯ 1906 Г.

По краткому отчету газеты «Эхо» № 8 от 13 июля (30 июня) 1906 г.: «25 июня состоялся доклад тов. Л—на по аграрному вопросу; присутствовало около 200 рабочих. В популярной форме т. Л — н разобрал аграрные программы кадетов, трудовиков (эсеров) и социал-демократов. В своем заключительном слове докладчик подробнее остановился на двух крайних течениях по аграрному вопросу в российской соц.-дем. рабочей партии — национализации и муниципализации»...

ДОКЛАД ВЛ. И. НА СОБРАНИИ С.-Д. ОРГАНИЗАЦИИ НАРВСКОГО РАЙОНА В ПЕТЕРБУРГЕ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 11 ИЮЛЯ (28) ИЮНЯ 1906 Г.

По краткому отчету газеты «Эхо» № 9 от 14 (1) июля 1906 г.: «28 июня в Нарвском районе состоялся доклад... о решениях, принятых общегородской конференцией. На собрании присутствовало около 200

рабочих... Причины, заставившие с.-д. выйти из состава «Трудовой Группы», вызвали дискуссии и по аграрному вопросу... Согласно воле всего собрания, председатель тов. Л. прочел специальный доклад по аграрному вопросу».

ДОКЛАД ВЛ. И. «ОБ ОТНОШЕНИИ К ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ» И РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ИМ НА СОБРАНИИ ПРОПАГАНДИСТОВ, АГИТАТОРОВ И ДРУГИХ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р. С.-Д. Р. П. 20 (7) ИЮЛЯ 1906 Г.

По краткому отчету кадетской газеты «Речь» от 21 (8) июля 1906 г.: «7 июля состоялось собрание пропагандистов, агитаторов и других партийных работников, созванное петербургским комитетом Р. С.-Д. Р. П. Присутствовало около 120 человек. Собранию было предложено две резолюции по вопросу об отношении к тактике социал-демократической думской фракции. Одна из резолюций исходила от исполнительной комиссии петербургского комитета и выражала взгляды так называемых большевиков; вторая выражала взгляды так называемых меньшевиков. В защиту первой выступал с докладом г. Карпов (т.-е. Вл. И. *Ред.*), в защиту второй г. Александров. В первой резолюции докладчик предлагает собранию констатировать то, что думская социал-демократическая фракция при обсуждении законопроекта о свободе собраний, во время прений о 15-миллионной ассигновке министерству Горемыкина и о Белостокском погроме «высоко держала знамя пролетарского дела». Что же касается вопроса об обращении к народу по поводу правительственного сообщения, то, говорится в 1-ой резолюции, «в конце прений социал-демократическая думская фракция держала себя правильно и заявила свою социал-демократическую точку зрения, но было бы желательно, чтобы в таких и подобных случаях фракция вносила в думу с самого начала свои самостоятельные заявления. В самостоятельном проекте обращения к народу следовало бы прямо указать на необходимость конфискации земли без выкупа и образования местных комитетов на основе четырехчленной формулы избирательного права». Затем в 1-ой резолюции резко порицается тактика кадетов, в особенности по вопросу об отношении к народу... После докладов г. Карпова и г. Александрова резолюции были подвергнуты обсуждению и поставлены на голосование. За 1-ую резолюцию было подано 54 голоса, за 2-ую — 63 голоса. Нужно заметить, что на собрании была только часть партийных работников».

Краткий газетный отчет об этом собрании был напечатан также в лево-кадетской «Нашей Жизни» № 493 от 22 (9) июля 1906 г.

СПИСОК СТАТЕЙ И ЗАМЕТОК, АВТОРОМ КОТОРЫХ, ВОЗМОЖНО, ЯВЛЯЕТСЯ В. И. ЛЕНИН.

1. «Что происходит в Государственной Думе?». («Вперед» № 8 16 (3) июня 1906 г.)
2. «От редакции». («Вперед» № 16, 26 (13) июня 1906 г.)
3. Среди газет и журналов. 1-ая заметка. («Эхо» № 4, 8 июля (25 июня) 1906 г.)
4. Недоразумение или неправда? («Эхо» № 5, 10 июля (27 июня) 1906 г.)
5. Среди газет и журналов. 1-ая и 2-ая заметки. («Эхо» № 7, 12 июля (29 июня) 1906 г.)
6. Среди газет и журналов. 4-ая заметка. («Эхо» № 8, 13 июля (30 июня) 1906 г.)

II. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА ЯНВАРЬ—ИЮЛЬ 1906 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с 14 (1) января по 20 (7) июля 1906 г. Вл. Ильич принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. «ПАРТИЙНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»:

№ 1 — 20 (7) февраля 1906 г.
№ 2 — 2 апреля (20) марта 1906 г.

2) ГАЗЕТА «ВОЛНА»:

№ 9 — 18 (5) мая 1906 г.
№ 10 — 19 (6) мая 1906 г.
№ 11 — 20 (7) мая 1906 г.
№ 12 — 22 (9) мая 1906 г.
№ 13 — 23 (10) мая 1906 г.
№ 14 — 24 (11) мая 1906 г.
№ 15 — 25 (12) мая 1906 г.
№ 16 — 26 (13) мая 1906 г.
№ 17 — 27 (14) мая 1906 г.
№ 18 — 29 (16) мая 1906 г.
№ 19 — 30 (17) мая 1906 г.
№ 20 — 31 (18) мая 1906 г.
№ 21 — 1 июня (19 мая) 1906 г.
№ 22 — 2 июня (20 мая) 1906 г.
№ 23 — 3 июня (21 мая) 1906 г.
№ 24 — 5 июня (23 мая) 1906 г.
№ 25 — 6 июня (24 мая) 1906 г.

3) ГАЗЕТА «ВПЕРЕД»:

№ 1 — 8 июня (26 мая) 1906 г.
№ 2 — 9 июня (27 мая) 1906 г.
№ 3 — 10 июня (28 мая) 1906 г.
№ 4 — 12 июня (30 мая) 1906 г.
№ 5 — 13 июня (31 мая) 1906 г.
№ 6 — 14 (1) июня 1906 г.

№ 7 — 15 (2) июня 1906 г.
№ 8 — 16 (3) июня 1906 г.
№ 9 — 17 (4) июня 1906 г.
№ 10 — 19 (6) июня 1906 г.
№ 11 — 20 (7) июня 1906 г.
№ 12 — 21 (8) июня 1906 г.
№ 13 — 22 (9) июня 1906 г.
№ 14 — 23 (10) июня 1506 г.
№ 15 — 24 (11) июня 1906 г.
№ 16 — 26 (13) июня 1906 г.
№ 17 — 27 (14) июня 1906 г.

4) ГАЗЕТА «ЭХО»:

№ 1 — 5 июл (22 июня) 1906 г.
№ 2 — 6 июля (23 июня) 1906 г.
№ 3 — 7 июля (24 июня) 1906 г.
№ 4 — 8 июля (25 июня) 1906 г.
№ 5 — 10 июля (27 июня) 1906 г.
№ 6 — 11 июля (28 июня) 1906 г.
№ 7 — 12 июля (29 июня) 1906 г.
№ 8 — 13 июля (30 июня) 1906 г.
№ 9 — 14 (1) июля 1906 г.
№ 10 — 15 (2) июля 1906 г.
№ 11 — 17 (4) июля 1906 г.
№ 12 — 18 (5) июля 1906 г.
№ 13 — 19 (6) июля 1906 г.
№ 14 — 20 (7) июля 1906 г.

5) БРОШЮРЫ:

К. Каутский. Сборник статей. Перевод Ленина. Издание второе Г. Ф. Львовича, Спб. 1906 г., стр. 4 + 140.

К. Каутский. Нет больше социал-демократии! Ответ центральному союзу немецких фабрикантов. Издано в Германии по постановлению центрального комитета немецкой социал-демократической партии. Перевод с немецкого М. Лапина и Дм. Лещенко, под редакцией Дм. Лещенко. С предисловием Н. Ленина. Издание «Утро», Спб. 1906 г., стр. 96.

6) ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

Резолюция «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции», предложенная Объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П. и написанная Л. Б. Каменевым (см. настоящий том, Приложения, стр. 450 — 451).

Проекты аграрной программы к предстоящему съезду. Доклад аграрной комиссии О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Объединительному съезду (см. настоящий том, Приложения, стр. 458 — 459).

Резолюция I «О тактике» Петербургской межрайонной конференции Р.С.-Д.Р.П. Издание Петербургского комитета Р.С.-Д.Р.П. Июль 1906 г. (см. настоящий том, Приложения, стр. 478).

Резолюция IV «О единстве партии» Петербургской межрайонной конференции Р.С.-Д.Р.П. Издание Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П. Июль 1906 г. (см. настоящий том, Приложения, стр. 478 — 479).

Резолюция V «О думской фракции» Петербургской межрайонной конференции Р.С.-Д.Р.П. Издание Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П. Июль 1906 г. (см. настоящий том, Приложения, стр. 479).

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ IX ТОМА.

А. Л. — см. ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В.

А. Р. — Политические партии. «Товарищ» № 1, 28 (15) марта 1906 г. — 139.

А—Ч, С. — Поражение «блока». «Молва» № 18, 4 апреля (22 марта) 1906 г. — 92, 93.

АЛАДЬИН — см. «Речь» № 98.

[АЛЕКСИНСКИЙ, Г.] ПЕТР АЛ. — Новый каторжный законопроект. «Волна» № 22, 2 июня (20 мая) 1906 г. — 278.

Б—СОВ. — В защиту гонимого. «Без Заглавия» № 10, 8 апреля (26 марта) 1906 г. — 122.

БА[ЗА]РОВ, В. — Государственная Дума и крестьянские депутаты. «Волна» № 21, 1 июня (19 мая) 1906 г. — 289.

«БЕЗ ЗАГЛАВИЯ» № 10, 8 апреля (26 марта) 1906 г. Б — сов. — В защиту гонимого. — 122.

№ 10, 8 апреля (26 марта) 1906 г. Кускова, Е. — П. Б. Струве и рабочие. — 138.

— № 11, 13 апреля (31 марта) 1906 г. Редакция. «Не будем слушать ни правых, ни левых». — 163.

— № 12, 22 (9) апреля 1906 г. Богучарский, В. — Faux pas газеты «Речь». — 163.

БЕЛЬСКИЙ, С. — Так что же делать? «Слово» № 364, 7 февраля (25 января) 1906 г. — 25.

БЕРДЯЕВ, НИКОЛАЙ. — Революция и культура. «Полярная Звезда» № 2, 4 января 1906 г. (22 декабря 1905 г.). — 119.

«БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ» № 9296, 31 (18) мая 1906 г. Экстренное прибавление к вечернему выпуску. Прения в Государственной Думе об отмене смертной казни. — 265, 266.

— Вечерний выпуск. № 9311, 9 июня (27 мая) 1906 г. «Министерство Горемыкина вчера вечером подало в отставку. Ответ пока неизвестен». [Аншлаг.] — 317.

— Утренний выпуск. № 9360, 8 июля (25 июня) 1906 г. Ген. Трепов о положении дел. [Отдел: Наши телеграммы и известия.] — 380.

БЛАНК, Р. — К злобам дня русской социал-демократии. «Наша Жизнь» № 401, 5 апреля (23 марта) 1906 г. — 112 — 142.

БОГУЧАРСКИЙ В. — Faux pas газеты «Речь». «Без Заглавия» № 12, 22 (9) апреля 1906 г. — 163.

В. Г. — Дума и население. «Наша Жизнь» № 439, 20 (7) мая 1906 г. — 240, 241.

В. П. — см. ПОРТУГАЛОВ, В.

«ВЕСТНИК ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ» № 5, 10 апреля (28 марта) 1906 г. Набоков, Владимир. — Петербургская победа. — 91.
ВИНОГРАДОВ, ПАВЕЛ. — Политические письма. «Русские Ведомости» № 210, 18 (5) августа 1905 г. — 192, 193.
ВЛАСОВ, АЛЕКСЕЙ — см. РЫКОВ, А. И.
ВОДОВОЗОВ, В. — Поражение правительства. «Наша Жизнь» № 406, 11 апреля (29 марта) 1906 г. — 163.
«ВОЛНА» № 10, 19 (6) мая 1906 г. [Ленин, В. И.] Н. Л—н. — Новый подъем — 277.
— № 12, 22 (9) мая 1906 г. Из жизни политических партий. — 244 — 246, 260, 285, 286, 297.
— № 13, 23 (10) мая 1906 г. [Ленин, В. И.] Рабочая группа в Государственной Думе. — 303.
— № 14, 24 (11) мая 1906 г. [Ленин, В. И.] Карпов. — Резолюция т. Карпова, принятая народным собранием 9 мая в зале Паниной. — 277, 360.
— № 16, 26 (13) мая 1906 г. Тифлис, 11. [Отдел: Агентские телеграммы.] — 260.
— № 18, 29 (16) мая 1906 г. [Воровский, В.] П. Ор. — Игра в парламент. — 276.
— № 19, 30 (17) мая 1906 г. [Луначарский, А. В.] А. Л. — Задачи момента. — 276.
— № 19, 30 (17) мая 1906 г. Лун[ачарски]й, А. — Дума переходит к очередным делам. — 276.
— № 21, 1 июня (19 мая) 1906 г. Ба[за]ров, В. — Государственная Дума и крестьянские депутаты. — 289.
— № 21, 1 июня (19 мая) 1906 г. Ко всем рабочим России. От депутатов-рабочих Государственной Думы. — 267.
— № 22, 2 июня (20 мая) 1906 г. [Алексинский, Г.] Петр Ал. — Новый каторжный законопроект. — 278.
— № 23, 3 июня (21 мая) 1906 г. [Ленин, В. И.] — Толки и слухи о роспуске Государственной Думы. [Отдел: Вопросы дня.] — 307.
[ВОЛЬСКИЙ, Н. В.] ВАЛЕНТИНОВ, Н. — Аграрный вопрос и рабочая партия. «Правда» кн. II, январь 1906 г. — 59.
[ВОРОВСКИЙ, В.] П. ОР. — Игра в парламент. «Волна» № 18, 29 (16) мая 1906 г. — 276.
«ВПЕРЕД». Женева № 11, 23 (10) марта 1905 г. [Ленин, В. И.] — Пролетариат и крестьянство. — 58, 59.
«ВПЕРЕД» № 2, 9 июня (27 мая) 1906 г. [Ленин, В. И.] — Резолюция II-ая П.К. Р.С.-Д.Р.П. — 313, 326 — 328.
— № 2, 9 июня (27 мая) 1906 г. Резолюция, выработанная Центральным Комитетом Р.С.-Д.Р.П. [Отдел: Из жизни политических партий.] — 313, 326 — 329.
— № 4, 12 июня (30 мая) 1906 г. [Ленин, В. И.] — Любезность за любезность. — 318.
— № 6, 14 (1) июня 1906 г. [Рыков, А. И.] Власов, Алексей. — О поддержке кадетского министерства. (Письмо в редакцию.) — 329.
— № 6, 14 (1) июня 1906 г. Москва, 31 мая (по телефону). — 330.
— № 9, 17 (4) июня 1906 г. [Ленин, В. И.] — Реакция начинает вооруженную борьбу. — 347.
— № 10, 19 (6) июня 1906 г. [Ленин, В. И.] — [Резолюция III-ья П. К. Р. С.-Д. Р. П.] [Отдел: в районах.] — 400.
— № 14, 23 (10) июня 1906 г. [Ленин, В. И.] — К единству! — 349.
ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОСС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. Полный текст протоколов. Издание Центрального Ком. Genève. [1904.] Стр. 394 + [4] + II. — 57.

ГЕССЕН, ВЛАД.—Самодержавие и манифест 17 октября. «Полярная Звезда» № 9, 23 (10) февраля 1906 г. — 108.
[ГЕССЕН, В.] — С.-Петербург, 20-го декабря. «Народная Свобода» № 5 (9144), 2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.). — 17, 18, 100, 101, 192.
ГЛИНКА, С. — Виновные найдены. «Слово» № 382, 25 (12) февраля 1906 г. — 63.
ГОЛОВИН, К. — По усам потекло, да в рот не попало. «Россия» № 171, 19 (6) июля 1906 г. — 410 — 412.
«ГОЛОС» № 5, 16 (3) мая 1906 г. Горемыкин о «лучших людях». [Отдел: Хроника.] — 252.
«ГОЛОС ТРУДА» № 2, 5 июля (22 июня) 1906 г.; № 3, 6 июля (23 июня) 1906 г. Рахметов, Н. — К вопросу о политических задачах российской социал-демократии. — 370 — 374, 388.
— № 3, 6 июля (23 июня) 1906 г. Союзы и партии. — 374.
— № 5, 8 июля (25 июня) 1906 г. За Думу против камарильи. — 379 — 382.
— № 6, 9 июля (26 июня) 1906 г. К смене министерства. — 386.
— № 7, 11 июля (28 июня) 1906 г. От редакции. — 388.
— № 8, 12 июля (29 июня) 1906 г. Обращение Думы к народу. — 393.
ГОМАРТЕЛИ. — см. «Речь» № 99.
ГОРЕМЫКИН «О ЛУЧШИХ ЛЮДЯХ». «Голос» №, 5 16 (3) мая 1906 г. [Отдел: Хроника.] — 252.
ГОФШТЕТТЕР, ИППОЛИТ. — Бюрократическая неблаговоспитанность. «Слово» № 467, 1 июня (19 мая) 1906 г. — 272, 273.
ГРЕДЕСКУЛ, Н. А. — Пожар разгорается... «Речь» № 111, 11 июля (28 июня) 1906 г. — 395.
[ГРИНГМУТ, В. А.] — Аграрный вопрос. «Московские Ведомости» № 42, 28 (15) февраля 1906 г. — 63.
ГРОМАН, В. — К аграрной программе Российской Социал-Демократии. «Правда», декабрь 1905 г. — 61.
Д. Л.—Самодержавие или конституция? «Народное Хозяйство» № 15, 14 (1) января 1906 г. — 108.
ДАН, Ф.—Государственная Дума и пролетариат — см. Государственная Дума и социал-демократия. [Спб.] Книгоиздательство «Пролетарское Дело». 1906 г. — 86, 89.
[ДАН, Ф.] — К вопросу о Государственной Думе. «Искра» № 109, 11 сентября (29 августа) 1905 г. — 84.
— Оборона или наступление. «Искра» № 106, 31 (18) июля 1905 г. — 84.
ДАН, Ф. — Ответный адрес и народные депутаты. «Невская Газета» № 3, 17 (4) мая 1906 г. — 210.
[ДАН, Ф.] — Почему мы против бойкота выборов? — см. [ЛЕНИН, В. И.]—Бойкотировать ли Государственную Думу?
«ДВАДЦАТЫЙ ВЕК» № 75, 26 (13) июня 1906. В Преображенском полку. [Отдел: Хроника.] — 396.
— № 86, 7 июля (24 июня) 1906 г. Вести из армии. В крепости Осовец. — 396.
ДЕКЛАРАЦИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ. «Речь» № 102, 30 (17) июня 1906 г. — 355 — 359.
«ДЕЛО НАРОДА» № 8, 24 (11) мая 1906 г. Митинги. — 277.
DIPLOMATICUS. — Иностранные державы и положение дел в России. «Россия» № 170, 18 (5) июля 1906 г. — 410.
«ДНЕВНИК СОЦИАЛЬДЕМОКРАТА» № 3, ноябрь 1905 г. Плеханов, Г. — Наше положение. — 23, 303.

«ДНЕВНИК СОЦИАЛЬДЕМОКРАТА» № 4, декабрь 1905 г. Плеханов, Г. — Еще о нашем положении (Письмо товарищу Х.) — 23, 24, 31, 33, 84, 85, 135, 165, 193, 195, 212.
— № 5, март 1906 г. Плеханов, Г. — О выборах в Думу. (Ответ товарищу С.) — 84, 85, 106, 108, 109, 158, 192.
— № 5, март 1905 г. Плеханов, Г.—К аграрному вопросу в России.— 60, 62 — 64.
ДОЛГОРУКОВ, ПЕТР — Аграрная волна. «Право» № 2, 28 (15) января 1906 г. — 25.
«ДУМА» № 6, 17 (4) мая 1906 г. Протопопов, Д. — Нужно другое министерство. — 233.
— № 9, 21 (8) мая 1906 г. Струве, Петр. — Непринятие думского президиума Государем. — 247.
— № 11, 23 (10) мая 1906 г. Печать. — 211.
— № 22, 5 июня (23 мая) 1906 г. Котляревский, С. — Классовая борьба и классовая ненависть. — 302.
— № 22, 5 июня (23 мая) 1906 г. Около Государственного Совета. У Н. А. Хомякова. — 304.
— № 23, 6 июня (24 мая) 1906 г. Струве, Петр. — Не в очередь. О моей преступной привязанности к ст. 129. — 315.
— № 25, 8 июня (26 мая) 1906 г. [Струве, П.] П. С.— Необходимое опровержение. [Отдел: Последние известия.] — 315.
— № 29, 13 июня (31 мая) 1906 г. Раскол в соц.-демокр. партии. [Отдел: Из утренних газет.] — 329.
— № 31, 15 (2) июня 1906 г. Погром в Белостоке. (От нашего корреспондента.) Белосток, 2 июня. — 333, 334.
— № 34, 20 (7) июня 1906 г. Струве, Петр. — Корона и Государственная Дума. — 343.
ДУМСКИЕ «ЗАКОНЫ». «Курьер» № 21, 22 (9) июня 1906 г.—345—347.
ЕЩИН, Е. — Думская помощь голодающим. «Речь» № 106, 5 июля (22 июня) 1906 г. — 366.
ЖИЛКИН, И. — Организация сил. «Наша Жизнь» № 460, 14 (1) июня 1906 г. — 3 0.
ЗАКОНОПРОЕКТ О ПЕЧАТИ, ВНОСИМЫЙ ПАРТИЕЙ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ. «Речь» № 75, 30 (17) мая 1906 г., № 76, 31 (18) мая 1906 г. — 307.
«ЗАРЯ» № 4, август 1902 г. Ленин, Н. — Аграрная программа русской социал-демократии. — 58, 67.
— № 4, август 1902 г. Плеханов, Г. — Проект программы Российской Социал-демократической Партии. — 62, 63.
ЗАЯВЛЕНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ. «Невская Газета» № 6, 21 (8) мая 1906 г. — 246.
ИЗГОЕВ, А. С. — «Диктатура пролетариата». «Полярная Звезда» № 10, 3 марта (18 февраля) 1906 г. — 95.
— «Очень умные». «Речь» № 114, 14 (1) июля 1906 г. — 397, 398.
ИКС — см. МАСЛОВ, П.
[ИОРДАНСКИЙ, Н. И.] НЕГОРЕВ, Н. — Объединение российской социал-демократии. «Невская Газета» № 1, 15 (2) мая 1906 г. — 224, 281.
«ИСКРА» № 3, апрель 1901 г. [Ленин, В. И.] — Рабочая партия и крестьянство. — 56, 57.
— № 16, 14 (1) февраля 1902 г. [Ленин, В. И.] — Политическая агитация и «классовая точка зрения». — 299.
— № 18, 23 (10) марта 1902 г. [Ленин, В. И.] — Письмо к земцам. — 299.
— № 24, 14 (1) сентября 1902 г. [Ленин, В. И.] — Проект нового закона о стачках. — 140.

«ИСКРА» № 26, 28 (15) октября 1902 г. [Ленин, В. И.] — Политическая борьба и политиканство. — 140.
— № 37, 14 (1) апреля 1903 г. [Ленин, В. И.] — Г. Струве изобличенный своим сотрудником. — 140.
— № 54, 14 (1) декабря 1903 г. Ленин, Н. — Народничествующая буржуазия и растерянное народничество. — 140.
— № 73—74, 14 (1) сентября—3 октября (20 сентября) 1904 г. Отдельное приложение. Вопросы партийной жизни. Ростовец, С.— Пора! — 211.
— № 106, 31 (18) июля 1905 г. [Дан, Ф.] — Оборона или наступление. — 84.
— № 109, 11 сентября (29 августа) 1905 г. [Дан, Ф.] — К вопросу о Государственной Думе. — 84.
К. Т. — У Рубикона. «Русское Государство» № 47, 10 апреля (28 марта) 1906 г. — 306.
[К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ КРИТИКИ.] Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П. Типография Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. [1906 — V — 20], стр. 1. — 274, 275.
КО ВСЕМ РАБОЧИМ РОССИИ. От депутатов-рабочих Государственной Думы. «Волна» № 21, 1 июня (19 мая) 1906 г.— 267, 268.
КАЙЛЕНСКИЙ. — К аграрной реформе. «Слово» № 383, 27 (14) февраля 1906 г. — 63.
КАТКОВ, М. — Раскрытие обстоятельств, сопровождавших событие 1-го марта. «Московские Ведомости» № 65, 17 (5) марта 1881 г. — 104.
КАУТСКИЙ, К. — Аграрный вопрос в России. [В виду наличия нескольких изданий перевода этой статьи 1906 г. установить точно, какое издание упоминает Вл. И., не представляется возможным.] — 31.
КАУТСКИЙ, КАРЛ. — Государственная Дума. Перевод с рукописи О. и М. Левитиных. Спб. Книгоиздательство «Амиран» Ал. Арабидзе. 1906. Стр. 8. — 224, 282 — 286.
КАУТСКИЙ, К.—Нет больше социал-демократии! Ответ центральному союзу немецких фабрикантов. Издано в Германии по постановлению центрального комитета немецкой социал-демократической партии. Перевод с немецкого М. Лапина и Дм. Лещенко под редакцией Дм. Лещенко. С предисловием Н. Ленина. Спб. Книгоиздательство «Утро». [1906.] Стр. 96. [Отдел 1. Библиотека общественно-политических знаний № 10.] — 77, 78.
— Перспективы русского освободительного движения. (Перевод с нем. Ципорина.) [Спб.] Книгоиздательство «Трибуна». [1906.] Стр. 7. — 31.
КАУФМАН, А.—Где взять земли? «Полярная Звезда» № 10, 3 марта (18 февраля) 1906 г. — 95.
КОТЛЯРЕВСКИЙ, С. — Классовая борьба и классовая ненависть. «Дума» № 22, 5 июня (23 мая) 1906 г. — 302.
«КУРЬЕР» № 4, 2 июня (20 мая) 1906 г. Два пути. [Отдел: Политическое обозрение.] — 280, 281, 307.
— № 4, 2 июня (20 мая) 1906 г. «Парламентские обычаи». [Отдел: Политическое обозрение.] — 278, 279.
— № 4, 2 июня (20 мая) 1906 г., № 5, 3 июня (21 мая) 1906 г. Плеханов, Г. — Письма о тактике и о бестактности. Письмо первое.— 293 — 308.
— № 4, 2 июня (20 мая) 1906 г. Плеханов, Г. — Письмо Г. В. Плеханова. — 276 — 279.
— № 5, 3 июня (21 мая) 1906 г. Аграрный вопрос и трудовая группа. — 290.
— № 13, 13 июня (31 мая) 1906 г. Мартов, Л. — Быть ли новому расколу? — 328, 329.

«КУРЬЕР» № 13, 13 июня (31 мая) 1906 г. Рыяшев, В. — К.-д. законопроект о свободе собраний. — 329.
— № 13, 13 июня (31 мая) 1906 г. Союзы и партии. — 329.
— № 20, 21 (8) июня 1906 г. Присяга и соц.-дем. депутаты. [Отдел: Союзы и партии.] — 345.
— № 21, 22 (9) июня 1906 г. Думские «законы». — 345 — 347.
— № 21, 22 (9) июня 1906 г. Неотложная задача. — 347.
— № 22, 23 (10) июня 1906 г. Маска сорвана! — 349.
КУСКОВА, Е. — П. Б. Струве и рабочие. «Без Заглавия» № 10, 8 апреля (26 марта) 1906 г. — 138.
Л. Л. — В бюрократических сферах. «Наша Жизнь» № 399, 3 апреля (21 марта) 1906 г. — 102, 139.
ЛЕВИН — см. «Речь» № 90.
ЛЕНИН, Н. — Аграрная программа русской социал-демократии. «Заря» № 4, август 1902 г. — 58, 67.
[ЛЕНИН, В. И.] — Бойкот Булыгинской Думы и восстание. «Пролетарий» № 12, 16 (3) августа 1905 г. — 84, 191.
— Бойкотировать ли Государственную Думу? [ДАН, Ф.] —
— Почему мы против бойкота выборов? Издание Объединенного Центрального Комитета. Типография Объедин. Центр. Комитета. [1906 г.] Стр. 2. — 86, 391.
— В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства? «Пролетарий» № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г. — 84, 191.
— Г. Струве изобличенный своим сотрудником. «Искра» № 37, 14 (1) апреля 1903 г. — 140.
ЛЕНИН, Н. — Государственная Дума и социал-демократическая тактика — см. Государственная Дума и социал-демократия. [Спб.] Книгоиздательство «Пролетарское Дело». 1906. — 87, 192, 219.
— Две тактики социал-демократии в демократической революции. Женева. Издание Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. 1905. Стр. VIII + 108. — 294, 295.
— Доклад об Объединительном съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. (Письмо к петербургским рабочим.) (С приложением проектов аграрной программы, проектов резолюций меньшевиков и большевиков, резолюций, принятых съездом, и др. материалов.) М. 1906. Стр. 110 + + [2]. — 220.
[ЛЕНИН, В. И.] — Задачи русских социал-демократов с предисловием П. Аксельрода. Женева. Издание Р. С.-Д. Р. П. 1898. Стр. 32. — 56.
ЛЕНИН, Н. — К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. С приложением программы Российской Социал-демократической Рабочей Партии. Женева. Издание Загран. Лиги Русск. Революционной Социал-демократии. 1903. Стр. 92. — 58.
[ЛЕНИН, В. И.] — К единству! «Вперед» № 14, 23 (10) июня 1906 г. — 349.
ЛЕНИН, Н. — Народничествующая буржуазия и растерянное народничество. «Искра» № 54, 14 (1) декабря 1903 г. — 140.
[ЛЕНИН, В. И.] — Неверные рассуждения «беспартийных» бойкотистов. «Эхо» № 9, 14 (1) июля 1906 г. — 405.
[ЛЕНИН, В. И.] Н. Л — н. — Новый подъем. «Волна» № 10, 19 (6) мая 1906 г. — 277.
ЛЕНИН, Н. — Ответ на критику нашего проекта программы — см. [Маслов, П.] Икс. — Об аграрной программе... Женева.

Издание Лиги Русской Революционной Социал-Демократии. 1903. — 57, 58, 62 — 65, 74.

ЛЕНИН, Н. — Пересмотр аграрной программы рабочей партии. № 1, Спб. Книгоиздательство «Наша Мысль». 1906. Стр. 31. — 198, 199.

[ЛЕНИН, В. И.] — Письмо к земцам. «Искра» № 18, 23 (10) марта 1902 г. — 299.

ЛЕНИН, Н. — Победа кадетов и задачи рабочей партии. [Спб. Книгоиздательство «Наша Мысль».] 1906. Стр. 78 + [2]. — 212.

[ЛЕНИН, В. И.]. — Политическая агитация и «классовая точка зрения». «Искра» № 16, 14 (1) февраля 1902 г. — 299.

— Политическая борьба и политиканство. «Искра» № 26, 28 (15) октября 1902 г. — 140.

— Последнее слово искровской тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания. «Пролетарий» № 21, 17 (4) октября 1905 г. — 84, 191.

— Проект нового закона о стачках. «Искра» № 24, 14 (1) сентября 1902 г. — 140.

— Пролетариат и крестьянство. «Вперед» № 11, 23 (10) марта 1905 г. — 58, 59.

— Рабочая группа в Государственной Думе. «Волна» № 13, 23 (10) мая 1906 г. — 303.

ЛЕНИН, Н. — Рабочая партия и ее задачи при современном положении. «Молодая Россия» № 1, 17 (4) января 1906 г. — 20.

[ЛЕНИН, В. И.] — Рабочая партия и крестьянство. «Искра» № 3, апрель 1901 г. — 56, 57.

— Реакция начинает вооруженную борьбу. «Вперед» № 9, 17 (4) июня 1906 г. — 347.

— Резолюция II-ая П.К.Р.С.-Д.Р.П. «Вперед» № 2, 9 июня (27 мая) 1906 г. — 313, 326 — 328.

— [Резолюция III-ья П.К. Р.С.-Д.Р.П. [Отдел: В районах.] «Вперед» № 10, 19 (6) июня 1906 г. — 400.

[ЛЕНИН, В. И.] КАРПОВ. — Резолюция т. Карпова, принятая народным собранием 9 мая в зале Панинной. «Волна» № 14, 24 (11) мая 1906 г. — 277, 360.

ЛЕНИН, Н. — Социализм и анархизм. «Новая Жизнь» № 21, 8 декабря (25 ноября) 1905 г. — 123.

— Социалистическая партия и беспартийная революционность. «Новая Жизнь» № 22, 9 декабря (26 ноября) 1905 г., № 27, 15 (2) декабря 1905 г. — 123, 130.

[ЛЕНИН, В. И.] — Среди газет и журналов. «Эхо» № 2, 6 июля (23 июня) 1906 г. — 372.

— Толки и слухи о роспуске Государственной Думы. «Волна» № 23, 3 июня (21 мая) 1906 г. [Отдел: Вопросы дня.] — 307.

ЛЕНИН, Н. — Умирающее самодержавие и новые органы власти. «Новая Жизнь» № 19, 6 декабря (23 ноября) 1905 г. — 123.

[ЛЕНИН, В. И.] — Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа? «Пролетарий» № 16, 14 (1) сентября 1905 г. — 192, 193.

ЛЕОНОВ. — Министерский кризис. «Мысль» № 2, 4 июля (21 июня) 1906 г. — 360.

ЛУН[АЧАРСКИ]Й, А. — Дума переходит к очередным делам. «Волна» № 19, 30 (17) мая 1906 г. — 276.

[ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В.] А. Л. — Задачи момента. «Волна» № 19, 30 (17) мая 1906 г. — 276.

МАРКС, КАРЛ. — Кельнский процесс коммунистов. С введением Фридриха Энгельса и документами. Перевод с немецкого. Спб. Книгоиздательство «Молот». 1906. Стр. 125 + [1]. — 29, 30, 38.

МАРКС, К.—Обращение Центрального Комитета к Союзу, март 1850—см. Маркс, К.—Кельнский процесс коммунистов.
— Обращение Центрального Комитета к Союзу, июнь 1850—см. Маркс, К.—Кельнский процесс коммунистов.
МАРТОВ, Л.—Быть ли новому расколу? «Курьер» № 13, 13 июня (31 мая) 1906 г.—328, 329.
М[АРТОВ,] Л.—Либеральные похвалы. «Невская Газета» № 6, 21 (8) мая 1906 г.—243.
МАСЛОВ, П.—Критика аграрных программ и проект программы. М. Книгоиздательство Е. Д. Мягкова. «Колокол». 1906. Стр. 43. (Первая библиотека № 31.)—59—61, 65—74.
[МАСЛОВ, П.] ИКС.—Об аграрной программе... Женева. Издание Лиги Русской Революционной Социал-Демократии. 1903.—57—61, 65, 74.
М[ЕДЕМ,] В.—Неотложная задача. «Фольксцейтунг» № 84, 21(8) июня 1906 г. [На еврейск. яз.]—347.
МЕЖДУРАЙОННАЯ ГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. «Эхо» № 1, 5 июля (22 июня) 1906 г.—379.
МЕНЬШИКОВ, М.—На левом фланге. «Новое Время» № 10825, 17 (4) мая 1906 г.—229, 230.
— Нужна поддержка. «Новое Время» № 10846, 8 июня (26 мая) 1906 г.—317.
— Сильная власть. «Новое Время» № 10844, 6 июня (24 мая) 1906 г.—317.
— Тревога и доверие. «Новое Время» № 10692, 2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.).—6.
М[ИЛЮКОВ,] П.—Плеханов и бойкот. «Речь» № 26, 2 апреля (20 марта) 1906 г.—83.
МИЛЮКОВ, П.—Первый месяц думской работы. «Речь» № 86, 12 июня (30 мая) 1906 г.—325.
[МИЛЮКОВ, П.]—С.-Петербург, 5 марта. «Речь» № 11, 18 (5) марта 1906 г.—108.
— С.-Петербург, 29 марта. «Речь» № 34, 11 апреля (29 марта) 1906 г.—163.
— С.-Петербург, 6 мая. «Речь» № 66, 19 (6) мая 1906 г.—237.
— С.-Петербург, 17 мая. «Речь» № 75, 30 (13) мая 1906 г.—262, 263.
— С.-Петербург, 21 мая. «Речь» № 79, 3 июня (21 мая) 1906 г.—293.
— С.-Петербург, 25 мая. «Речь» № 82, 7 июня (25 мая) 1906 г.—318, 319.
— С.-Петербург, 27 мая. «Речь» № 84, 9 июня (27 мая) 1906 г.—316, 317.
— С.-Петербург, 28 мая. «Речь» № 85, 10 июня (28 мая) 1906 г.—318.
— Упреки слева. «Речь» № 39, 18 (5) апреля 1906 г.—163.
МИЛЮКОВ, П.—Элементы конфликта. «Речь» № 30, 6 апреля (24 марта) 1906 г. [Продолжение статьи в № 35 «Речи» от 12 апреля (30 марта) 1906 г.]—101, 104, 132.
«МИР БОЖИЙ» № 1, январь 1906 г. Финн-Енотаевский, А.—«По поводу «социализации» и муниципализации земли.—59, 60, 62—65.
«МОЛВА» № 23, 13 января 1906 г. (31 декабря 1905 г.). Аграрный вопрос и социал-демократия.—59.
— № 4, 17 (4) января 1906 г. Гр. Витте верноподданнически ограничивает самодержавие.—108.
— № 18, 4 апреля (22 марта) 1906 г. А-ч, С.—Поражение «блока».—92, 93.
— № 18, 4 апреля (22 марта) 1906 г. Итоги.—102, 106, 107.
— № 18, 4 апреля (22 марта) 1906 г. С народом или против него?—92, 101—103, 132.

«МОЛВА» № 19, 5 апреля (23 марта) 1906 г. Кто дал успех кадетам. — 91.
«МОЛОДАЯ РОССИЯ» № 1, 17 (4) января 1906 г. Ленин, Н. — Рабочая партия и ее задачи при современном положении. — 20.
«МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» № 65, 17 (5) марта 1881 г. Катков, М. — Раскрытие обстоятельств, сопровождавших событие 1-го марта.—104.
— № 4, 18 (5) января 1906 г. Самодержавие и граф Витте.—108.
— № 12, 28 (15) января 1906 г. Москва, 14 января. Эскамотаж самодержавия. — 108.
— № 18, 3 февраля (21 января) 1906 г. Правительственное сообщение. [Речь Николая II к депутации крестьян Щигровского у. Курской губ.] — 63.
— № 19, 4 февраля (22 января) 1906 г. Москва, 21 января. Неприкосновенность собственности. — 63.
— № 21, 6 февраля (24 января) 1906 г. Москва, 23 января. Царь или полуцарь? — 108.
— № 41, 27 (14) февраля 1906 г. Петербургские вести. [Речь Николая II к депутации дворян Владимирской губернии.] — 63.
— № 42, 28 (15) февраля 1906 г. [Григмут, В. А.] — Аграрный вопрос. — 63.
«МЫСЛЬ» № 2, 4 июля (21 июня) 1906 г. Леонов. — Министерский кризис. — 360.
— № 8, 11 июля (28 июня) 1906 г. С.-Петербург, 28 июня. Трудовая группа или партийные фракции? — 389 — 392.
— № 12, 15 (2) июля 1906 г. Обзор печати. — 402.
— № 13, 17 (4) июля 1906 г. Обращение Государственной Думы к населению. — 404, 405.
— № 15, 19 (6) июля 1906 г. С.-Петербург, 6 июля. Братская помощь извне. — 412.
НАБОКОВ — см. «Речь» № 90.
НАБОКОВ, ВЛАДИМИР. — Петербургская победа. «Вестник Партии Народной Свободы» № 5, 10 апреля (28 марта) 1906 г. — 91.
«НАРОДНАЯ СВОБОДА» № 5 (9144), 2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.) [Гессен, В.] — С.-Петербург, 20-го декабря. — 17, 18, 100, 101, 192.
«НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО» № 10, 7 января 1906 г. (25 декабря 1905 г.) Ходский, Л. — Как относиться к выборам в Государственную Думу. — 9.
— № 15, 14 (1) января 1906 г. Д. Л. — Самодержавие или конституция? — 108.
— № 16, 16 (3) января 1906 г. Из жизни Рос. Соц.-Дем. рабочей партии. [Отдел: Хроника рабочего и профессионального движения.] — 59.
— № 23, 25 (12) января 1906 г. Съезд делегатов конституционно-демократической партии.—101.
— № 24, 26 (13) января 1906 г. Съезд делегатов конст.-демократической партии. — 95, 101.
«НАРОДНЫЙ ВЕСТНИК» № 9, 31 (18) мая 1906 г. Проект основного земельного закона.— 270.
«НАЧАЛО» № 2, 28 (15) ноября 1905 г. Мартынов. — Совет Рабочих Депутатов и наша партия. — 123.
«НАША ЖИЗНЬ» № 399, 3 апреля (21 марта) 1906 г. [Португалов, В.] В. П. — Уполномоченные от рабочих и рабочая партия. — 138.
— № 399, 3 апреля (21 марта) 1906 г. Л. Л. — В бюрократических сферах. — 102, 139.
— № 401, 5 апреля (23 марта) 1906 г. Бланк, Р. — К злобам дня русской социал-демократии. — 112 — 142.

«НАША ЖИЗНЬ» № 401, 5 апреля (23 марта) 1906 г. Кандидаты партии к.-д. в Москве. [Отдел: Выборы и партии.] — 83, 84.
— № 401, 5 апреля (23 марта) 1906 г. Я. Л. — Под первым впечатлением. — 92.
— № 405, 10 апреля (28 марта) 1906 г. [Португалов, В.] В. П. — Вне «большинства» и «меньшинства». — 138.
— № 405, 10 апреля (28 марта) 1906 г. Государственная Дума. [Ход выборов по городам.] — 88, 89.
— № 405, 10 апреля (28 марта) 1906 г. Из Москвы. — 88, 89.
— № 406, 11 апреля (29 марта) 1906 г. Водовозов, В. — Поражение правительства. — 163.
— № 408, 13 апреля (31 марта) 1906 г. С.-Петербург, 31 марта.—101, 163.
— № 430, 10 мая (27 апреля) 1906 г. Совещание депутатов-крестьян.—289.
— № 439, 20 (7) мая 1906 г. В. Г. — Дума и население. — 240, 241.
— № 460, 14 (1) июня 1906 г. Жилкин, И. — Организация сил.—330.
— № 460, 14 (1) июня 1906 г. С.-Петербург, 31 мая. — 330, 331.
— № 460, 14 (1) июня 1906 г. Хижняков, В. В. — О местных органах и Думе. — 330, 331.
— № 477, 4 июля (21 июня) 1906 г. Новый кабинет министров.—360.
— № 480, 7 июля (24 июня) 1906 г. Дума о продовольственном деле. — 378.
— № 483, 11 июля (28 июня) 1906 г. Опять съезд! — [Отдел: Дума и партии.] — 387, 388.
— № 489, 18 (5) июля 1906 г. Государственная Дума. Заседание 4 июля. — 407—409.
«НЕВСКАЯ ГАЗЕТА» № 1, 15 (2) мая 1906 г. [Норданский, И. И.] Негорев, И. — Объединение Российской социал-демократии. — 224, 281.
— № 2, 16 (3) мая 1906 г. Смирнов, Е. — Рабочая и трудовая группы в Думе. — 210.
— № 3, 17 (4) мая 1906 г. Дан, Ф. — Ответный адрес и народные депутаты. — 210.
— № 6, 21 (8) мая 1906 г. М[артов,] Л. — Либеральные похвалы.—243.
— № 6, 21 (8) мая 1906 г. Заявление рабочей группы.—246.
— № 6, 21 (8) мая 1906 г. Первый инцидент.—247.
— № 6, 21 (8) мая 1906 г. [Смирнов, Е.] Е. С. — «Национальная оппозиция» и «крайние левые».—209, 247.
— № 8, 24 (11) мая 1906 г. Митинг в народном доме Паниной.—277.
НЕГОРЕВ, И. — см. НОРДАНСКИЙ, Н. И.
«НОВАЯ ЖИЗНЬ» № 19, 6 декабря (23 ноября) 1905 г. Ленин, Н. — Умирающее самодержавие и новые органы народной власти.—123.
— № 21, 8 декабря (25 ноября) 1905 г. Ленин, Н. — Социализм и анархизм. — 123.
— № 22, 8 декабря (26 ноября) 1905 г.; № 27, 15 (2) декабря 1905 г. Ленин, Н. — Социалистическая партия и беспартийная революционность. — 123, 130.
«НОВОЕ ВРЕМЯ» № 10692, 2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.) Меньшиков, М. — Тревога и доверие. — 6.
— № 10783, 4 апреля (22 марта) 1906 г. Значение столичных выборов.—91.
— № 10825, 17 (4) мая 1906 г. Меньшиков, М. — На левом фланге.—229, 230.
— № 10832, 24 (11) мая) 1906 г. Среди газет и журналов.—211.

НОВОЕ ВРЕМЯ № 10840, 1 июня (19 мая) 1906 г. Пиленко, А.—В Государственной Думе.—272.
— № 10844, 6 июня (24 мая) 1906 г. Меньшиков, М.—Сильная власть.—317.
— № 10846, 8 июня (26 мая) 1906 г. Меньшиков, М.—Нужна поддержка.—317.
— № 10848, 10 июня (28 мая) 1906 г. Розанов, В.—Из-за деревьев не видим леса.—318.
— № 10848, 10 июня (28 мая) 1906 г. Сфинкс.—Японский дипломат о внутреннем положении России.—318.
— № 10854, 16 (3) июня 1906 г. Погром в Белостоке.—336.
— № 10876, 8 июля (25 июня) 1906 г. Reporter.—Интервью с Д. Ф. Треповым.—380.
№ 10879, 11 июля (28 июня) 1906 г. Куда ведут Думу кадеты?—395.
ОТ РЕДАКЦИИ. «Голос Труда» № 7, 11 июля (28 июня) 1906 г.—388.
ОБРАЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ К НАСЕЛЕНИЮ. «Мысль» № 13, 17 (4) июля 1906 г.—404, 405.
ОПЯТЬ СЪЕЗД! «Наша Жизнь» № 483, 11 июля (28 июня) 1906 г. [Отдел: Дума и партии.]—387, 388.
ОСВОБОЖДЕНЕЦ.—Наша позиция в вопросе о вооруженном восстании. Письмо к редактору «Освобождения». «Освобождение» № 74, 26 (13) июля 1905 г.—135.
«ОСВОБОЖДЕНИЕ» № 52, 1 августа (19 июля) 1904 г. Библиографический Листок «Освобождения». Акимов.—К вопросу о работах второго съезда Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии. Женева. 1904. Стр. 76.—211.
— № 74, 26 (13) июля 1905 г. Освобожденец.—Наша позиция в вопросе о вооруженном восстании.—135.
ПАРВУС.—Настоящее политическое положение и виды будущего. [Спб.] Издание «Библиотеки для всех» О. Н. Рутенберг. [1906.] Стр. 16. [Описано с обложки.]—113.
«ПАРТИЙНЫЕ ИЗВЕСТИЯ» № 2, 2 апреля (20 марта) 1906 г. Проект резолюций. К объединительному съезду Российской Социал-демократической Рабочей Партии.—36, 112, 165, 184, 218, 287, 288, 296, 297, 373.
— № 2, 2 апреля (20 марта) 1906 г. Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшиков» с участием редакторов «Искры».—112, 153, 184, 200, 218, 296, 297.
ПИЛЕНКО, А.—В Государственной Думе. «Новое Время» № 10840, 1 июня (19 мая) 1906 г.—272.
ПЛЕХАНОВ, Г.—Всероссийское разорение. Женева. Типография «Социаль-Демократа». 1892. Стр. 37. (Отдельный оттиск из 4 № «Социаль-Демократа». La famine en Russie.)—55.
— Всероссийское разорение. «Социальдемократ». Литературно-политическое обозрение. Книга четвертая. 1892.—55.
— Еще о нашем положении. (Письмо к товарищу Х.) «Дневник Социальдемократа» № 4, декабрь 1905 г.—23, 24, 31, 33, 84, 85, 135, 165, 193, 195, 212.
— К аграрному вопросу в России. «Дневник Социальдемократа» № 5, март 1905 г.—60, 62—64.
— Наше положение. «Дневник Социальдемократа» № 3, ноябрь 1905 г.—23, 303.
— О выборах в Думу. (Ответ товарищу С.) «Дневник Социальдемократа» № 5, март 1906 г.—84, 85, 106, 108, 109, 158, 192.
— О задачах социалистов в борьбе с голодом в России. (Письма к молодым товарищам.) 1. Причины голода. 2. Вероятные

последствия голода. 3. Наши задачи. Женева. Типография «Социал-демократа». 1892. Стр. 89 + [1]. (Библиотека современного социализма. Выпуск десятый. Lettres sur la famine par G. Plékanoff.)—55.
ПЛЕХАНОВ, Г.—Письма о тактике и о бестактности. Письмо первое. «Курьер» № 4, 2 июня (20 мая) 1906 г.; № 5, 3 июня (21 мая) 1906 г.—293—308.
— Письмо Г. В. Плеханова. «Курьер» № 4, 2 июня (20 мая) 1906 г.—276—279.
[ПЛЕХАНОВ, Г.]—Программа социал-демократической группы «Освобождение Труда». Женева. Типография группы «Освобождение Труда». 1884. Стр. 10 + [2].—55.
ПЛЕХАНОВ, Г.—Проект программы Российской Социал-Демократической Партии. «Заря» № 4, август 1902 г.—62, 63.
«ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА» № 1, 28 (15) декабря 1905 г. Струве, Петр.—В последнюю минуту.—128, 140.
— № 1, 28 (15) декабря 1905 г. Струве, Петр.—Революция.—128.
— № 2, 4 января 1906 г. (22 декабря 1905 г.) Бердяев, Николай.—Революция и культура.—119.
— № 3, 12 января 1906 г. (30 декабря 1905 г.) Струве, Петр.—Два забастовочных комитета.—94, 95, 124, 128, 140.
— № 6, 1 февраля (19 января) 1906 г. Струве, Петр.—Две России.—128, 140.
— № 9, 23 (10) февраля 1906 г. Гессен, Влад.—Самодержавие и манифест 17 октября.—108.
— № 10, 3 марта (18 февраля) 1906 г. Изгоев, А. С.—«Диктатура пролетариата».—95.
— № 10, 3 марта (18 февраля) 1906 г. Кауфман, А.—Где взять земли?—95.
— № 10, 3 марта (18 февраля) 1906 г. Струве, Петр.—Заметки публициста.—97.
[ПОРТУГАЛОВ, В.] В. П.—Вне «большинства» и «меньшинства». «Наша Жизнь» № 405, 10 апреля (28 марта) 1906 г.—138.
— Уполномоченные от рабочих и рабочая партия. «Наша Жизнь» № 399, 3 апреля (21 марта) 1906 г.—138.
ПОСТАНОВЛЕНИЯ II РЕЗОЛЮЦИИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА РОССС. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. [Спб.] Типография Объединенного Петербургского Комитета Российской, Социал-Демократической Рабочей Партии. [1906.] Стр. 4.—198, 199, 211, 238, 239, 245, 248, 256, 269, 270, 288—290, 296, 297, 316—320, 327, 345.
ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДОВ КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА (УЧРЕДИТЕЛЬНОГО 31 ИЮЛЯ—1 АВГУСТА И 6—10 НОЯБРЯ 1905 Г.). Всероссийский Крестьянский Союз. Спб. Издание Северного Областного Бюро Содействия Крестьянскому Союзу (в С.-Петербурге). 1905 г. Стр. 6. [Описано по обложке.]—63.
«ПРАВДА» декабрь 1905 г. Громан, В.—К аграрной программе Российской Социал-Демократии.—61.
— кн. II, январь 1906 г. [Вольский, Н. В.] Валентинов, Н.—Аграрный вопрос и рабочая партия.—59.
«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК» № 268, 26 (13) декабря 1905 г. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную Думу].—13.
— № 57, 24 (11) марта 1906 г. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату [о временных правилах об ограждении свободы и правильности выборов в Государственный Совет и Государственную Думу].—390.

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК». Вечернее прибавление. № 2, 30 (17) мая 1906 г. Государственная Дума. [Отдел: Хроника.]— 280.
— Вечернее прибавление. № 4, 1 июня (19 мая) 1906 г. Хроника.— 280.
— № 137, 3 июля (20 июня) 1906 г. Правительственное сообщение. — 362, 363, 404, 405, 407.
«ПРАВО» № 2, 28 (15) января 1906 г. Долгоруков, Петр. — Аграрная волна. — 25.
«ПРИЗЫВ» № 87, 6 июня (24 мая) 1906 г. Рабочий С—ч. — Еще раз издалека. — 305.
ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари».) [Женева. 1902.] Стр. 8. — 56, 57.
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИЙ К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. «Партийные Известия» № 2, 2 апреля (20 марта) 1906 г. — 36, 112, 165, 184, 218, 287, 288, 296, 297, 373.
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ, ВЫРАБОТАННЫЙ ГРУППОЙ «МЕНЬШЕВИКОВ» С УЧАСТИЕМ РЕДАКТОРОВ «ИСКРЫ». «Партийные Известия» № 2, 2 апреля (20 марта) 1906 г. — 112, 153, 184, 200, 218, 296, 297.
«ПРОЛЕТАРИЙ» № 12, 16 (3) августа 1905 г. [Ленин, В. И.] — Бойкот Булыгинской Думы и восстание. — 84, 191.
— № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г. [Ленин, В. И.] — В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства. — 84, 191.
— № 16, 14 (1) сентября 1905 г. [Ленин, В. И.] — Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа? — 192, 193.
— № 21, 17 (4) октября 1905 г. [Ленин, В. И.] — Последнее слово искровской тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания. — 84, 191.
ПРОТОКОЛ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА ВСЕРОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА. Спб. 1905. Стр. 48. — 63.
ПРОТОПОПОВ, Д. — Нужно другое министерство. «Дума» № 6, 17 (4) мая 1906 г. — 233.
РАБОЧИЙ С—Ч. — Еще раз издалека. «Призыв» № 87, 6 июня (24) мая) 1906 г. — 305.
РАМИШВИЛИ — см. «РЕЧЬ» № 96.
РАХМЕТОВ, Н. — К вопросу о политических задачах российской социал-демократии. «Голос Труда» № 2, 5 июля (22 июня) 1906 г.; № 3, 6 июля (23 июня) 1906 г. — 370—374, 388.
РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА СЪЕЗДЕ С.-Д. П. и Л. «Эхо» № 4, 8 июля (25 июня) 1906 г. — 379.
РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ БОЛЬШИНСТВА. Типография Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. [1905. XII.] Стр. 2. — 8, 13, 14, 55, 59.
[РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ КОНФЕРЕНЦИИ «БОЛЬШИНСТВА» В ТАММЕРФОРСЕ 24 (11) — 30 (17) декабря 1905 г.] — см. [ВОЛЬСКИЙ, Н. В.] ВАЛЕНТИНОВ, Н. — Аграрный вопрос и рабочая партия.
REPORTER. — Интервью с Д. Ф. Треповым. «Новое Время» № 10876, 8 июля (25 июня) 1906 г. — 380.
«РЕЧЬ» № 11, 18 (5) марта 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 5 марта. — 108.
— № 26, 2 апреля (20 марта) 1906 г. М[илюков,] П. — Плеханов и бойкот. — 83.

«РЕЧЬ» № 30, 6 апреля (24 марта) 1906 г. Выборная кампания. (От наших корреспондентов.) Москва. — 88.
— № 30, 6 апреля (24 марта) 1906 г. Милюков, П. — Элементы конфликта. [Продолжение статьи в № 35 «Речи» от 12 апреля (30 марта) 1906 г.] — 101, 104, 132.
— № 34, 11 апреля (29 марта) 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 29 марта. — 163.
— № 35, 12 апреля (30 марта) 1906 г. Печать. — 163.
— № 39, 18 (5) апреля 1906 г. [Милюков, П.] — Упреки слева. — 163.
— № 55, 5 мая (22 апреля) 1906 г. III съезд делегатов партии народной свободы. — 234.
— № 66, 19 (6) мая 1906 г. Ответ Государственной Думы на тронную речь. — 246, 255, 258, 404.
— № 66, 19 (6) мая 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 6 мая. — 237.
— № 70, 24 (11) мая 1906 г. Митинг. — 277.
— № 73, 27 (14) мая 1906 г. Речь И. Л. Горемыкина. [Отдел: Государственная Дума.] — 258.
— № 74, 29 (16) мая 1906 г. Государственная Дума. 15 мая. — 262.
— № 75, 30 (17) мая 1906 г.; № 76, 31 (18) мая 1906 г. Законопроект о печати, вносимый партией народной свободы в Государственную Думу. — 304, 307, 315, 397.
— № 75, 30 (17) мая 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 17 мая. — 262, 263.
— № 78, 2 июня (20 мая) 1906 г. С.-Петербург, 20 мая. «С.-Петербургское телеграфное агентство сообщило...» — 280.
— № 79, 3 июня (21 мая) 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 21 мая. — 293.
— № 82, 7 июня (25 мая) 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 25 мая. — 318, 319.
— № 82, 7 июня (25 мая) 1906 г. Печать. — 317.
— № 82, 7 июня (25 мая) 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 24-го мая. — 363, 404.
— № 84, 9 июня (27 мая) 1906 г. Печать. — 317.
— № 84, 9 июня (27 мая) 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 26-го мая. — 319.
— № 84, 9 июня (27 мая) 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 27 мая. — 316, 317.
— № 85, 10 июня (28 мая) 1906 г. [Милюков, П.] — С.-Петербург, 28 мая. — 318.
— № 85, 10 июня (28 мая) 1906 г. Слухи. — 318.
— № 86, 12 июня (30 мая) 1906 г. Милюков, П. — Первый месяц думской работы. — 325.
— № 88, 14 (1) июня 1906 г. Раскол в среде социал-демократов. — 331, 334.
— № 89, 15 (2) июня 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Законопроект о собраниях. — 329.
— № 90, 16 (3) июня 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 2 июня. — 335, 336.
— № 94, 21 (8) июня 1906 г. К земельной реформе. (Новый проект трудовой группы.) — 330.
— № 96, 23 (10) июня 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 9 июня. — 348, 349, 355.
— № 98, 26 (13) июня 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 12 июня. — 355, 364.
— № 99, 27 (14) июня 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 13 июня. — 355.

«РЕЧЬ» № 102, 30 (17) июня 1906 г. Декларация социал-демократической фракции. — 355 — 359.
— № 102, 30 (17) июня 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 16 июня. — 362, 363, 404.
— № 106, 5 июля (22 июня) 1906 г. В бюджетной комиссии. — 364 — 367.
— № 106, 5 июля (22 июня) 1906 г. Ещин, Е. — Думская помощь голодающим. — 366.
— № 106, 5 июля (22 июня) 1906 г. С.-Петербург, 22 июня. — 364, 366.
— № 106, 5 июля (22 июня) 1906 г. Хроника. — 368, 369.
— № 108, 7 июля (24 июня) 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 23 июня. — 376 — 378.
— № 111, 11 июля (28 июня) 1906 г. Гредескул, Н. А. — Пожар разгорается... — 395.
— № 113, 13 июля (30 июня) 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Заседание 29-го июня. — 393, 394.
— № 114, 14 (1) июля 1906 г. Изгоев, А. С. — «Очень умные». — 397, 398.
— № 115, 15 (2) июля 1906 г. Печать. — 402, 403.
— № 117, 18 (5) июля 1906 г. Приложение: Государственная Дума. Обращение Думы по земельному вопросу. — 404 — 406.
— № 118, 19 (6) июля 1906 г. С.-Петербург, 6 июля. — 410 — 412.
РОЖКОВ, Н. — Проект социалдемократической аграрной программы — см. «Текущий момент». Сборник. М. 1906. — 59 — 62.
РОЗАНОВ, В. — Из-за деревьев не видим леса. «Новое Время» № 10848, 10 июня (28 мая) 1906 г. — 318.
«РОССИЯ» № 170, 18 (5) июля 1906 г. Diplomaticus. — Иностранные державы и положение дел в России. — 410.
— № 171, 19 (6) июля 1906 г. Головин, К. — По усам потекло да в рот не попало. — 410 — 412.
— № 171, 19 (6) июля 1906 г. С.-Петербург, 6 июня. — 410.
«РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ» № 210, 18 (5) августа 1905 г. Виноградов Павел. — Политические письма. — 192, 193.
— № 1, 14 (1) января 1906 г. 1905 год. — 122.
— № 40, 23 (10) февраля 1906 г. К выборам в Государственную Думу. — 94, 106.
— № 76, 1 апреля (19 марта) 1906 г. Выборы. — 90.
«РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО» № 47, 10 апреля (28 марта) 1906 г. Для характеристики чл. Государственной Думы З. С. Мишина. [Отдел: К выборам.] — 156.
— № 47, 10 апреля (28 марта) 1906 г. К. Т. — У Рубикона. — 306.
РЫЖКОВ — см. «РЕЧЬ» № 90.
[РЫКОВ, А. И.] ВЛАСОВ, АЛЕКСЕЙ. — О поддержке кадетского министерства. (Письмо в редакцию.) «Вперед» № 6, 14 (1) июня 1906 г. — 329.
РЬЯНШЕВ, В. — К.-д. законопроект о свободе собраний. «Курьер» № 13, 13 июня (31 мая) 1906 г. — 329.
РЯЗАНОВ, Н. — Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов. Женева. Издание группы «Борьба». 1903. Стр. 302. (Материалы для выработки партийной программы. Выпуск II.) — 57.
[РЯЗАНОВ, Д. Б. и СТЕКЛОВ, Ю. М.] — Наша программа. Проект программы группы «Борьба» и комментарий к ней. Женева. Издание группы «Борьба». 1903. Стр. 52. (Материалы для выработки партийной программы. Выпуск III.) — 57.

С НАРОДОМ ИЛИ ПРОТИВ НЕГО? «Молва» № 18, 4 апреля (22 марта) 1906 г. — 92, 101—103, 132.
«СВЕТОЧ» № 2, 26 (13) мая 1906 г. Обзор печати. — 277.
«СВОБОДА И КУЛЬТУРА» № 7, 31 (18) мая 1906 г. Струве, Петр.— Безумие и глупость. — 302.
— № 7, 31, (18) мая 1906 г. Струве, Петр. — Снова полоса безумия? — 302.
«СЕВЕРНЫЙ ГОЛОС» № 1, 19 (6) декабря 1905 г. Новая борьба и новые задачи. — 123.
— № 2, 20 (7) декабря 1905 г. В борьбе за учредительное собрание. — 123.
— № 3, 21 (8) декабря 1905 г. Пролетариат бастует! Всеобщая стачка и пролетариат. Всеобщая стачка и крестьянство. Всеобщая стачка и армия. Всеобщая стачка и городское население. Всеобщая стачка и угнетенные народности России. — 123.
СИМБИРСКИЙ, НИК. — Дума и социал-демократы. — «Слово» № 429, 14 (1) апреля 1906 г. — 83, 203.
СКИТАЛЕЦ. — Тихо стало кругом... — см. Сборник товарищества «Знание» за 1906 год. Книга девятая. Спб. Издание товарищества «Знание» 1906. — 97.
«СЛОВО» № 364, 7 февраля (25 января) 1906 г. Бельский, С. — Так что же делать? — 25.
— № 382, 25 (12) февраля 1906 г. Глинка, С. — Виновные найдены. — 63.
— № 383, 27 (14) февраля 1906 г. Кайленский. — К аграрной реформе. — 63.
— № 429, 14 (1) апреля 1906 г. Симбирский, Ник. — Дума и социал-демократы. — 83, 203.
— № 467, 1 июня (19 мая) 1906 г. Гофштеттер, Ипполит.— Бюрократическая неблаговоспитанность. — 272, 273.
— № 499, 11 июля (28 июня) 1906 г. Около Думы. — 387.
[СМИРНОВ, Е.] Е. С. — «Национальная оппозиция» и «крайние левые». «Невская Газета» № 6, 21 (8) мая 1906 г. — 209, 247.
СМИРНОВ, Е. Рабочая и трудовая группы в Думе. «Невская Газета» № 2, 16 (3) мая 1906 г. — 210.
«СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТ». Литературно-политическое обозрение. Книга четвертая. 1892 г. Плеханов, Г. — Всероссийское разорение. — 55.
СТЕПАНОВ, И. — Издалека — см. «Текущий момент». Сборник. М. 1906. — 83.
«СТРАНА» № 94, 22 (9) июня 1906 г. Неожиданное предложение. — 396.
СТРУВЕ, П. — см. Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте (1899 г.). С предисловием и примечаниями [П. Струве] P. H. C. Stuttgart. Печатано «Зарей». 1901. — 140, 210, 351.
СТРУВЕ, ПЕТР. — Безумие и глупость. «Свобода и Культура» № 7, 31 (18) мая 1906 г. — 302.
— В последнюю минуту. «Полярная Звезда» № 1, 28 (15) декабря 1905 г. — 128, 140.
— Два забастовочных комитета. «Полярная Звезда» № 3, 12 января 1906 г. (30 декабря 1905 г.). — 94, 95, 124, 128, 140.
— Две России. «Полярная Звезда» № 6, 1 февраля (19 января) 1906 г. — 128, 140.
— Заметки публициста. «Полярная Звезда» № 10, 3 марта (18 февраля) 1906 г. — 97.
— Корона и Государственная Дума. «Дума» № 34, 20 (7) июня 1906 г. — 343.

СТРУВЕ, П. — Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Выпуск 1. Спб. 1904. Стр. X + + 291 + [1]. — 134.
— Не в очередь. О моей преступной привязанности к ст. 129. «Дума» № 23, 6 июня (23 мая) 1906 г. — 315.
[СТРУВЕ, П.] П. С. — Необходимое опровержение. [Отдел: Последние известия.] «Дума» № 25, 8 июня (26 мая) 1906 г. — 315.
СТРУВЕ, ПЕТР. — Непринятие думского президиума Государем. «Дума» № 9, 21 (8) мая 1906 г. — 247.
— Революция. «Полярная Звезда» № 1, 28 (15) декабря 1905 г. — 128.
— Снова полоса безумия? «Свобода и Культура» № 7, 31 (18) мая 1906 г. — 302.
СФИНКС. — Японский дипломат о внутреннем положении России. «Новое Время» № 10848, 10 июня (28 мая) 1906 г. — 318.
«ТОВАРИЩ» № 1, 28 (15) марта 1906 г. А. Р. — Политические партии. — 139.
ТРЕТИЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОСС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. Полный текст протоколов. Издание Центрального Ком. Женева. 1905. Стр. XXIX, 400. — 59.
ФЕДОРОВСКИЙ — см. «РЕЧЬ» № 99.
ФИНН-ЕНОТАЕВСКИЙ, А. — По поводу «социализации» и муниципализации земли. «Мир Божий» № 1, январь 1906 г. — 59, 60, 62 — 65.
«ФОЛЬКСЦЕЙТУНГ» № 84, 21 (8) июня 1906 г. М[едем], В. — Неотложная задача. [На еврейск. яз.] — 347.
ХИЖНЯКОВ, В. В. — О местных органах и думе. «Наша Жизнь» № 460, 14 (1) июня 1906 г. — 330, 331.
ХОДСКИЙ, Л. — Как относиться к выборам в Государственную Думу. «Народное Хозяйство» № 10, 7 января 1906 г. (25 декабря 1905 г.). — 9.
[ХРУСТАЛЕВ-НОСАРЬ, Г.] ХРУСТАЛЕВ. — Быть или не быть новому Совету Рабоч. Депутатов? «Эхо» № 11, 17 (4) июля 1906 г. — 402 — 404.
ЦИРИН — см. «ДУМА» № 31.
ЭНГЕЛЬС, ФР. — К истории «Союза коммунистов» — см. МАРКС, К. — Кельнский процесс коммунистов.
«ЭХО» № 1, 5 июля (22 июня) 1906 г. Междурайонная городская конференция. — 379.
— № 2, 6 июля (23 июня) 1906 г. [Ленин, В. И.] — Среди газет и журналов. — 372.
— № 3, 7 июля (24 июня) 1906 г. Государственная Дума. [Заседание 23-го июня.) [Резолюция с.-д. фракции по продовольственному вопросу.] — 377.
— № 3, 7 июля (24 июня) 1906 г. Из жизни политических партий. — 379, 387, 388.
— № 4, 8 июля (25 июня) 1906 г. Резолюции, принятые на V съезде С.-Д. П. и Л. — 379.
— № 6, 11 июля (28 июня) 1906 г. Среди газет и журналов. — 387.
— № 9, 14 (1) июля 1906 г. [Ленин, В. И.] — Неверные рассуждения «беспартийных» бойкотистов. — 402.
— № 11, 17 (4) июля 1906 г. [Хрусталев-Носарь, Г.] Хрусталев — Быть или не быть новому Совету Рабоч. Депутатов? — 399 — 401.
Я. Л. — Под первым впечатлением. «Наша Жизнь» № 401, 5 апреля (23 марта) 1906 г. — 92.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

DUMA UND «KADETTEN». Russische Briefe. «Vorwärts» № 124, 31. Mai 1906; № 125, 1. Juni. 1906. — 321 — 324.

INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU AMSTERDAM 14. BIS 20. AUGUST 1904. Berlin. «Vorwärts». 1904. S. 78. — 220, 297.

KAUTSKY, KARL. — Die Agrarfrage. Eine Uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1899. SS. VIII + [I] + + 451. — 69.

KAUTSKY, K. — Die Agrarfrage in Russland. «Die Neue Zeit». XXIV Jahrg. 1905 — 06. B. I. № 13. — 31, 59 — 62.

K[AUTSKY], K. — Die Aussichten der russischen Revolution. «Vorwärts» № 23, 28. Januar. 1906. — 31 — 34, 135, 166.

KAUTSKY, K. — Finis Poloniae? «Die Neue Zeit» XIV Jahrg. 1895 — 1896. B. 2. №№ 42, 43. — 67.

LASSALLE, F. — Über Verfassungswesen. Ein Vortrag gehalten in einem Bürger-Bezirksverein. (1862.) — 343, 404.

— Was nun? Zweiter Vortrag über Verfassungswesen. (1862.) — 108.

LEROUX, G. — L'entrevue de Péterhof. «Le Matin» № 7787, 21 Juin 1905. — 304.

LIEBKNECHT WILHELM. — Ueber die politische Stellung der Sozialdemokratie insbesondere mit Bezug auf den Reichstag. Ein Vortrag gehalten in einer öffentlichen Versammlung des demokratischen Arbeiterverein zu Berlin am 31. Mai 1869. — 392.

LUXEMBURG, ROSA. — Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich. «Die Neue Zeit». XIV Jahrg. 1895 — 1896. B. II, №№ 32, 33. — 67.

— Der Sozialpatriotismus in Polen. «Die Neue Zeit». XIV Jahrg. 1895 — 1896. B. 2. № 41. — 67.

MARX, K. ENGELS, FR. UND LASSALLE, F. — Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. B. III. Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1902. SS. VI + 491. — 131, 151, 298.

MARX, K. — Das Kapital. — 127.

— Das Kapital. III. Band. — 198.

— Karl Marx über Feuerbach — см. Engels, Fr. — Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie, 2. Aufl. Stuttgart. J. H. W. Dietz. 1895. — 155, 198.

— Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850. (1850.) — 157.

«LE MATIN» № 7787, 21 Juin 1905. Leroux, G. — L'entrevue de Péterhof. — 304.

«DIE NEUE ZEIT» XIV Jahrg. 1895 — 1896. B. II. №№ 32, 33. Luxemburg, Rosa. — Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich. — 67.

— XIV Jahrg. 1895 — 1896. B. 2. № 41. Luxemburg, Rosa. — Der Sozialpatriotismus in Polen. — 67.

— XIV Jahrg. 1895 — 1896. B. 2. №№ 42, 43. Kautsky, K. — Finis Poloniae? — 67.

— XXIV Jahrg. 1905 — 06. B. 1. № 13. Kautsky, K. — Die Agrarfrage in Russland. — 31, 59 — 62.

«LE TEMPS» № 16412. 28 Mai 1906. Paris, 27 Mai. Bulletin de l'étranger. La Douma contre le ministère. — 316.
«VOLKSZEITUNG» — см. «ФОЛЬКСЦЕЙТУНГ».
«VORWÄRTS» № 23, 28. Januar 1906. K [autsky], K. — Die Aussichten der russischen Revolution. — 31 — 34, 135, 166.
— № 124, 31. Mai 1906; № 125, 1. Juni 1906. Duma und «Kadetten». Russische Briefe. — 321 — 324.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 19, 39).

ДВА ОБРАЩЕНИЯ О.Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. ПО ПОВОДУ СОЗЫВА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА.

I. К партии.

Товарищи! Ц.К. «большинства» и О.К. «меньшинства» слились в один «О.Ц. К.», составленный из равного числа представителей бывших центров обеих фракций. В то же время О.Ц.К. образовал объединенную редакцию для Центрального Органа также из равного числа редакторов бывших органов обеих фракций. Сознание необходимости установить организационное единство партии, хотя бы при наличии разногласий в некоторых вопросах тактики и организации, стремление не ослаблять партию расколом всегда было в партии даже в периоды наиболее обостренных отношений между ее двумя фракциями. И именно в момент, когда деление на две фракции было установлено формально, — на третьем съезде «большинства» и первой конференции «меньшинства» — обе стороны приняли аналогичные резолюции о необходимости немедленно приступить к подготовке объединения партии. С тех пор с гигантской быстротой разраставшаяся грандиозная революционная борьба пролетариата за освобождение России все более и более властно требовала слияния Р.С.-Д.Р.П. в единую «организацию». И слияние фактически началось снизу — с широких кругов «периферийных» работников партии. В то же время местные и общепартийные центры вели работу сообща, на основах соглашений и федерации, становившейся все более тесной.

Ходом революции были до известной степени устранены многие тактические и организационные разногласия, разделявшие до сих пор нашу партию на две фракции. Вопрос об отношении к булыгинской Государственной Думе отпал после 17 октября. Вооруженное восстание в отдельных местностях России стало фактом, и вместе с развитием революционной борьбы реальное значение приобрел вопрос о созыве Учредительного Собрания революционным правительством. В области организационной переход из тесных рамок конспиративных учреждений к более или менее открытым выборным организациям объединил партию на принципе демократического централизма. Создание на местах выборных партийных учреждений, обладающих в то же время в пределах своей компетенции властью руководящих центров, поставило перед партией конкретно вопрос о более точной и строгой регистрации ее членов. И старый когда-то вопрос о членстве в партии был разрешен опять-таки единообразно в смысле обязательного участия для членов партии в той или иной партийной организации. Подготовленное ходом совместной революционной борьбы фракций с самодержавным правительством, стремление к объединению партии

нашло себе выражение в резолюциях конференций «большинства» и «меньшинства». И та и другая конференции признали неотложность слияния как центральных, так и местных партийных учреждений, необходимость реорганизации местных учреждений на основе демократического централизма и необходимость немедленного созыва общепартийного объединительного съезда, который должен окончательно закрепить слияние двух фракций и создать партийную организацию, единую снизу до верха. Задача, возложенная в настоящее время партией на О.Ц.К. — помимо тех функций, выполнение которых преемственно перешло к нему от Ц.К. и О.К. — заключается, главным образом, в организации этого объединительного съезда партии. Съезд вынесет общеобязательные для членов партии директивы по тем вопросам тактики, которые и в настоящее время разрешаются несколько различно представителями двух фракций. К числу таких вопросов, прежде всего, принадлежит вопрос об отношении к Государственной Думе, вновь приобревший, благодаря закону 11 декабря, важное тактическое значение. Рассмотрение этого вопроса в соединенном заседании О.Ц.К. и редакции Ц.О. показало, что представители обеих фракций сходятся в основном взгляде на Думу: попытке правительства фальсифицировать народное представительство и Думой подменить Учредительное Собрание, необходимо противопоставить по-прежнему лозунг созыва революционным путем всенародного Учредительного Собрания и самую энергичную подготовку к вооруженному восстанию. Сообразно этому взгляду, участие со стороны партии в конечной стадии избирательной кампании, т.-е. в выборах самих депутатов Думы, признается при настоящих условиях недопустимым. Мнения разделились только относительно участия партии в первых избирательных стадиях, т.-е. участия в выборах уполномоченных и выборщиков.

Ввиду обнаружившегося разногласия О.Ц.К. постановил допустить в партийной литературе товарищескую дискуссию по данному вопросу и рекомендовать местным организациям устанавливать ту или другую, но единую для района действия данной организации тактику по отношению к использованию первоначальных выборных ступеней, сообразно решению большинства членов организации и с обязательством для меньшинства подчиниться общему решению. Объявляя о созыве объединительного общепартийного съезда, О.Ц.К. предлагает всем партийным организациям немедленно приступить к его подготовке. Детально разработанные указания относительно порядка выборов представителей на съезд будут опубликованы О.Ц.К. в непродолжительном времени.

В настоящее же время О.Ц.К. ограничивается сообщением постановлений конференций «большинства» и «меньшинства» организовать партийный объединительный съезд на основе выборного представительства от всех членов партии, входящих в местные организации.

Залогом успешности объединительного съезда является предварительное слияние организаций на местах. Центральные учреждения, повинуясь воле всей партии, определенно выраженной в постановлениях конференций обеих фракций партии и в целом ряде заявлений со стороны местных организаций, объединились. Теперь О.Ц.К. обращается ко всем партийным организациям с энергичным призывом немедленно осуществить слияние параллельных организаций на местах и провести реорганизацию партийных учреждений по принципу демократического централизма. То и другое увеличит силу партии в продолжающейся революционной борьбе с самодержавием и создаст условия, необходимые для полного и правильного выражения воли партии на предстоящем объединительном съезде.

Объединенный Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.

Листок О.Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Январь 1906 г.

II. К партии.

Товарищи! Перед партией стоит сложная и серьезная задача — созыв объединительного съезда. Начатая уже слиянием местных и центральных учреждений работа по объединению партии должна быть закончена и закреплена веским и авторитетным вотумом общепартийного съезда как суверенного выразителя партийной воли. Наследие печального партийного раскола — фракционные прения и междоусобица — конечно, ослабели в последнее время и приняли несравненно более мягкие формы, но еще не изжиты и еще дают болезненно чувствовать себя в жизни партии. Окончательно устранить их, стереть все рамки фракционности, окончательно превратить партию в целостный организм — таково, несомненно, единодушное стремление всей партии, сверху до низу — и лишь съездом стремление это может быть осуществлено.

С другой стороны и стремительно, под напором продолжающейся революции, развивающаяся политическая жизнь России поставила перед партией целый ряд неотложных тактических задач. От разрешения их, от планомерного и единодушного воздействия партии на ход событий, цепь которых составляет великую драму российской революции, в значительной степени зависят как степень классовой организации и политической власти пролетариата в будущей обновленной России, так и судьбы социал-демократии. Отсутствие для всей партии обязательного решения по таким, например, насущным тактическим вопросам, как отношение к Государственной Думе и вытекающая отсюда двойственность тактики может быть гибельна для партии: она расстраивает ее ряды и во много раз понижает и ослабляет ее влияние и силу. Между тем именно такое положение создано в партии два года длившейся фракционной распрей, приведшей к формальному расколу: партия, несмотря на ликвидацию раскола и формальное объединение, не имеет единой тактики и обречена на такое положение вплоть до съезда. Только объединительный съезд в состоянии залечить эту рану и дать партии так необходимое ей тактическое единство; в этом вторая громадная задача предстоящего съезда.

Но чем важнее, чем ответственнее лежащие на съезде задачи, тем серьезнее становится вопрос о составе съезда, о правильности представительства на нем. Для того, чтобы ликвидировать партийный раскол и создать действительно единую, единством организации и единством тактики скованную партию, съезд должен быть авторитетным для всех членов партии. Но лишь демократически составленный съезд, на котором представлены не одни лишь только руководящие партийные организации, а все организованные кадры партии, может обладать такой авторитетностью. Исходя, между прочим, из этого соображения, конференции обеих частей партии, собиравшиеся в конце прошлого года, одинаково высказались за необходимость созыва объединительного съезда на основе участия в выборе делегатов на него всех организованных членов партии. Лишь при таком составе съезда, действительно представляющего собой всю партию, вотум большинства его, даже по самым острым и спорным вопросам, будет достаточно авторитетен для того, чтобы оставшаяся в меньшинстве часть партии не за страх, а за совесть подчинилась ему. Вполне считаясь с серьезностью переживаемого партией момента и сознавая острую необходимость скорейшего созыва съезда, О.Ц.К. считает своим долгом приложить все усилия к организации демократического представительства на съезд, хотя бы это и отозвалось некоторой отсрочкой его созыва.

По мнению О.Ц.К. было бы большой ошибкой в интересах ускорения съезда пренебречь правильностью представительства на нем и тем

подвергнуть опасности успешность работ съезда и самое дело партийного объединения. Исходя из принципа, положенного конференциями обеих частей партии в основу партийного строения — принципа демократического централизма и руководясь сделанными теми же конференциями указаниями об условиях представительства на съезде, О.Ц.К. выработал основные нормы, регулирующие представительство на съезде, которые и предлагает теперь к руководству партийным организациям.

Сложность и разнообразие условий, в которых находятся различные организации партии, не позволяют предрешить всех деталей производства выборов на местах, поэтому Ц.К. дает лишь общие рамки. Организациям самим предстоит изыскать наиболее целесообразные способы осуществления на местах выборов. Созданные свирепой реакцией полицейские условия, атмосфера положения военного и чрезвычайной охраны, охватившие большую часть России, несомненно крайне затруднят и осложнят лежащую пред организациями задачу: провести демократические выборы при крайней затруднительности или даже невозможности устраивать большие собрания. Возможно, что в некоторых местностях эти трудности окажутся непреодолимыми, тем не менее О.Ц.К. настойчиво приглашает организации напрячь все свои силы к привлечению, к участию в обсуждении порядка дня съезда и выборах делегата на него самых широких низов организаций. Нужно помнить, что в этом залог продуктивности и успешности работ съезда.

По вопросу о составе съезда О.Ц.К. счел необходимым допустить на съезд помимо на основе общих норм выбранных делегатов и совещательные голоса. Он руководился тут тем соображением, что решающий голос могут иметь лишь делегаты, демократически избранные соответствующими организациями. Но условия деятельности крупнейших местных организаций, а также организаций областных (районных), объединяющих целый ряд мелких, естественно создали из руководящих центров этих организаций учреждения с широкой своеобразной сферой деятельности, со своеобразными функциями. Участие представителей таких руководящих центров на съезде представляется очень важным с точки зрения учета их широкого опыта. Исходя из этих соображений, О.Ц.К. и предоставляет участие с совещательным голосом на съезде кроме членов центральных партийных учреждений и представителям крупных местных и областных центров.

ОСНОВЫ ДЛЯ СОЗЫВА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА.

1. Состав съезда.

1. Правом посылки на съезд делегатов с решающим голосом пользуются все организации, имевшие право голоса на 2-х последних конференциях обеих частей партии.

2. Организации, не имевшие права представительства на 2-х последних конференциях, получают право представительства на съезде с решающими голосами в том случае, если это право будет признано за ними комиссией из представителя от О.Ц.К. и 2-х уполномоченных от 2-х соседних полноправных организаций, из которых одна выбирается той организацией, о которой идет дело, а другая заранее назначается центром для всех аналогичных случаев в данном районе.

3. Право участия на съезде с совещательным голосом получают:

а) Ц.К. и редакция Ц.О. по выбору Ц.К.;

б) областные центры — по 1 делегату;

в) те из местных городских комитетов, в районе деятельности которых имеется не менее 900 членов — по 1 делегату.

2. Выборы делегатов.

1. Съезд собирается на основе выборного пропорционального представительства.

2. Организации посылают своих представителей на съезд по расчету 1-го делегата на каждые 300 членов, входящих в состав организации. Организации, имеющие не менее 150 членов, посылают 1-го делегата; организации, имеющие менее 150 членов, имеют право объединиться с соседними для выбора общего делегата на съезд.

3. Делегаты выбираются всеми членами данной организации, причем отступления от последовательного демократизма при выборах допускаются только при наличности непреодолимых препятствий.

4. Выборы производятся по возможности в одном избирательном собрании всех членов данной организации, при чем выбранными считаются получившие наибольшее число голосов.

Исключительные условия, в которых находится партия, связанные, с не вполне ликвидированными еще последствиями раскола, создают необходимость в интересах все той же авторитетности съезда, а следовательно, и прочности его положительных результатов — особенно внимательно отнестись к обеспечению прав меньшинства на какой бы основе — тактической, организационной и т. п. — такое меньшинство ни образовалось. Исходя из этих соображений, О.Ц.К. высказывается за возможно полное представительство всякого меньшинства.

Рекомендуя поэтому производство выборов в одном общем избирательном собрании всех членов данной организации, О.Ц.К. вместе с тем считает необходимым в обеспечение представительства на съезде меньшинства установить следующие правила:

5. В случаях, если того пожелают 300 членов организаций, посылающих больше одного делегата, — могут устраиваться отдельные избирательные собрания для выбора делегатов от части данной организации.

В организациях же, имеющих право на посылку только одного делегата, отдельное представительство меньшинству дается в том случае, если оно состоит не менее, как из 150 членов.

6. В тех случаях, когда вышеприведенные правила не ограждают прав меньшинства, организациям в целом предоставляется изыскивать иные способы обеспечения представительства меньшинства на съезде.

Обсуждая вопрос о порядке дня предстоящего съезда, О.Ц.К. счел необходимым отказаться от попытки включить в порядок дня все интересующие партию вопросы, так как такая задача, очевидно, была бы для съезда непосильной, и ограничился лишь важными программными, тактическими и организационными вопросами, настоятельно требующими немедленного разрешения.

Но и таких вопросов накопилось немало:

А. I. Пересмотр аграрной программы.

Б. I. Вопрос о тактике по отношению к выборам в Государственную Думу и об отношении к самой Думе.

II. Вооруженное восстание.

III. Временное революционное правительство и революционное самоуправление.

IV. Отношение к Совету рабочих депутатов.

V. Профессиональные союзы.

VI. Отношение к крестьянскому движению.

VII. Отношение к различным не социал-демократическим партиям и организациям.

VIII. Отношение к требованию особого Учредительного Собрания для Польши.

В. 1) Организация партии.
2) Объединение с национальными социал-демократическими организациями (П. С.-Д., Латыши и Бунд).
Г. Отчеты и
Д. Выборы.

Обращаясь к партии с настоящим воззванием, О.Ц.К. делает только первый шаг к созыву объединительного съезда. Дальнейшее зависит от энергии, с какой организации возьмутся за работу по подготовке к нему.

Выбору делегата на съезд должно, конечно, предшествовать по возможности всестороннее детальное обсуждение широкими кругами членов партии вопросов, подлежащих рассмотрению на съезде.

Призывая товарищей немедленно приступить к самой тщательной и энергичной подготовке к съезду, О.Ц.К. выражает глубокую уверенность, что из предстоящего съезда партия выйдет не только объединенной, но и твердо наметившей свой путь, крепкой и сплоченной.

Только тогда будет она достойна героического пролетариата России, выносящего теперь на своих плечах борьбу, какой еще не видал мир, только тогда будет она в силах выполнить свою историческую миссию: вести пролетариат к победе, идя в первых его рядах.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ИМЕВШИХ ПРАВО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА ДВУХ ПОСЛЕДНИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ОБЕИХ ЧАСТЕЙ ПАРТИИ:

1. Сибирский союз
2. Пермская
3. Вятская
4. Уфимская
5. Екатеринбургская
6. Казанская
7. Симбирская
8. Самарская
9. Борисоглебская
10. Саратовская
11. Астраханская
12. Архангельская
13. Ярославская
14. Костромская
15. Рыбинская
16. Иваново-Вознесенская
17. Калужская
18. Тверская
19. Московская
20. Московская окружная
21. Тульская
22. Орловская
23. Курская
24. Воронежская
25. Смоленская
26. Двинская
27. Витебская
28. Виленская
29. Могилевская окружная
30. Полесская
31. Ревельская
32. Либавская
33. Нарвская
34. Рижская
35. Одесская
36. Николаевская
37. Херсонская
38. Кишиневская
39. Елисаветградская
40. Крымский союз
41. Киевская
42. Киевская окружная
43. Кременчугская
44. Харьковская
45. Украинский союз (Спілка)
46. Екатеринославская
47. Екатеринославская окружная
48. Донецкий союз
49. Северо-Кавказский союз
50. Кавказский союз
51. Донская
52. Полтавская
53. Петербургская
54. Нижегородская
55. Новгородская
56. Тамбовская
57. Ростовская (Яросл. губ.)
58. Псковская
59. Ковенская
60. Минская
61. Таганрогская

По поводу созыва съезда.

Для успешной подготовки партии к объединительному съезду необходимо возможно более полное осведомление всех ее членов о существующих в партии решениях и мнениях по вопросам проектированного Ц. К. порядка дня. Поэтому О. Ц. К. предлагает всем партийным организациям и активным товарищам доставлять ему подготовленные резолюции и доклады по вопросам порядка дня объединительного съезда. Эти резолюции и доклады целиком или в конспективном виде будут немедленно печататься в «Партийных Известиях» и послужат таким образом материалом для дальнейшей разработки вопросов, подлежащих разрешению предстоящего съезда.

Объединенный Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.
Листок О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Февраль 1906 г.

№ 2 (к стр. 39, 226).

ТАКТИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П.

I. Проект резолюции большевиков «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции» *).

Принимая во внимание:

1) что демократическая революция идет к новому подъему, причем на сторону контр-революции становятся крупно-капиталистические и помещичьи классы, а на сторону революции вслед за пролетариатом новые слои мелкой буржуазии и крестьянства;

2) что классовые интересы пролетариата в буржуазной революции требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм;

3) что единственно возможным способом создания и обеспечения этих условий является доведение до конца демократической революции, т.-е. завоевание демократической республики, полного самодержавия народа и закрепление за пролетариатом необходимого минимума социально-экономических требований (8-ми час. рабочий день и др. требования соц.-дем. программы-минимум);

4) что довести до конца демократич. революцию в состоянии только пролетариат, при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс современного общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его стихийной борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства;

5) что роль руководителя демократической революции обеспечивает пролетариату в наибольшей степени возможность поднять его социально-экономическое положение, всесторонне развить его классовое самосознание, и заполнить его классовую деятельность не только экономическим, но и широко-политическим содержанием, —

мы признаем и предлагаем съезду принять:

1. что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократического переворота в России;

---

*) Все остальные проекты резолюций большевистской тактической платформы включены в текст тома, как принадлежащие Ленину.

2. что всякое умаление этой задачи неминуемо приводит к превращению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократического крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либерально-монархической буржуазии;

3. что все организации партии должны руководить деятельностью пролетариата по осуществлению этой задачи, ни на минуту не забывая самостоятельных социалистических целей пролетариата.

II. Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры».

Предстоящий объединительный съезд во многих отношениях предопределит судьбу партии. Отдать себе ясный отчет в современном историческом положении и задачах стоящих перед партией в такой момент особенно важно. Необходимо, чтобы возможно большее число товарищей подготовилось к съезду, сознательно продумав эти задачи.

Предлагаемые товарищам и объединительному съезду проекты резолюций выработаны группою «меньшевиков» с участием редакторов «Искры».

О современном моменте революции и задачах пролетариата.

1) Революционная борьба пролетариата после 17 октября не оставила правительству и паразитическим элементам буржуазии и дворянства другого выбора, как или провести полно и последовательно демократическую свободу, или возвратиться к порядкам самодержавного государства, абсолютно несовместимым с общественно-экономическим развитием страны;

2) этим самым рабочий класс не дал возможности закрепить соглашения между царским правительством и верхними слоями торгово-промышленного и помещичьего класса на основе конституционно-бюрократической монархии, содействуя втягиванию в революционную борьбу широких слоев мелкой буржуазии и крестьянства, и тем дал мощный толчок движению революции;

3) но в то же время частичная неудача пролетариата в ноябрьские и декабрьские дни, явившаяся следствием его изолированности, относительной слабости и неорганизованности революционного движения буржуазной демократии, городской и сельской, измены и попустительства верхних слоев буржуазии и поместного дворянства, напуганных революционным движением пролетарских и крестьянских масс, дала возможность царскому правительству, опирающемуся на вооруженные силы, установить в стране на время режим военной диктатуры;

4) не обеспечивая не только необходимого для правильного торгово-промышленного оборота минимума политической и гражданской свободы, но и простой безопасности жизни и имущества граждан, не разрешив ни одного из поставленных революцией вопросов, не удовлетворив социально-экономических стремлений рабочих масс и крестьянства, будя своими зверствами всеобщий протест, внося разложение в армию, истощая казенные средства, подрывая государственный кредит и приближая страну к финансовому краху, эта диктатура не может положить предела развитию революции, и потому новый подъем ее неизбежен;

5) вместе с тем перед пролетариатом встает задача подготовить ко времени этого подъема условия победы, условия осуществления тех целей, которые рабочий класс ставит себе в процессе буржуазной революции;

6) цели эти сводятся к тому, чтобы: а) довести буржуазную революцию до ее логического конца, до установления Всенародным Учредительным Собранием демократической республики на основах, обеспечи-

*

вающих самодержавие народа, а вместе с тем и наиболее благоприятные условия для дальнейшей борьбы рабочего класса за свое полное освобождение; б) организоваться в самом ходе революции в силу, способную немедленно начать в свободной России непосредственную борьбу за социализм; в) оградить свои социально-экономические интересы и обеспечить за собой завоевания, указанные в программе-минимум Р. С.-Д. Р. П. (8-мич. час. рабочий день, свобода профессиональной борьбы и пр.);

7) все эти задачи, продиктованные наличностью классовых противоречий внутри самоосвобождающегося буржуазного общества, требуют, чтобы пролетариат выступал в ходе буржуазной революции и на всех этапах ее как самостоятельная классовая сила;

8) но те же классовые противоречия делают возможным для пролетариата целесообразное выполнение задачи — быть двигателем буржуазной революции — лишь таким путем, что, организуясь сам, пролетариат своею борьбою втягивает все новые и новые слои городской буржуазии и крестьянства в революционную борьбу, демократизируя их требования, толкает их к организации и тем самым создаст условия для победы революции, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что вся тактика социал-демократии в настоящий исторический момент должна быть сообразована с необходимостью расширять и укреплять организацию пролетарских масс на почве политической и экономической борьбы;

2) что в этих целях следует использовать и все завоеванные легальные возможности, стремясь в то же время самый процесс использования их сделать орудием для дальнейшего завоевания и расширения и политических и гражданских прав народа;

3) что, подготовляя всею своею политическою и организационной деятельностью условия для победы народного восстания, следует избегать такого рода действий, которые втягивают пролетариат в вооруженное столкновение с правительством при таких условиях, когда он обречен остаться в этой борьбе изолированным и даже рискует оттолкнуть те слои буржуазной демократии, которые способны при тех или иных условиях принять деятельное участие в восстании;

4) что, ведя неустанную агитацию за свои демократические лозунги и разоблачая ограниченность программ всех буржуазных партий и нерешительность их тактики, следует в то же время массовым напором поддерживать те оппозиционные шаги буржуазной демократии, которые не противоречат нашим программным требованиям, могут содействовать их достижению и стать исходной точкой для дальнейшего движения революции вперед.

О ПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЯХ.

Принимая во внимание, что царское правительство, убедившись в том, что революция восстановляет против него все слои населения, оставляя на его стороне только полицию и бюрократию, обесславленных на войне командиров и паразитические элементы общества, стремится силы революции дезорганизовать и деморализовать и с этой целью:

а) принимает меры устрашения, в виде карательных экспедиций, массовых расстрелов, виселиц, пыток и зверских надругательств над личностью;

б) разжигает национальную вражду, организуя еврейские погромы, резню армян и магометан;

в) устраивает вооруженные набеги черносотенцев на интеллигенцию и рабочих, поощряет убийства и разбой, чтобы создать социальную анархию и превратить борьбу против правительства в борьбу каждого против всех и всех против каждого.

Принимая далее во внимание, что деклассированные слои общества, уголовные преступники и подонки городского населения всегда пользовались революционными волнениями для своих антисоциальных целей, и что революционному народу приходилось принимать суровые меры против вакханалии воровства и разбоя, наконец, что важнейшая сила революции заключается в ее морально-политическом влиянии на революционные массы, на общество и на всю армию, что, дезорганизуя государственную власть, она ставит своей задачей не общественную анархию, а организацию общественных сил, —

съезд постановляет:

1) Признавая на-ряду с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, неизбежность активной борьбы против правительственного террора и насилия черносотенцев, — необходимо: а) бороться против выступления отдельных лиц и групп с целью личной наживы под именем или с девизом с.-д. партии; б) избегать нарушения личной безопасности или частной собственности мирных граждан за исключением тех случаев, когда это является непроизвольным результатом борьбы с правительством, или, как, например, при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы. Съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции; в) разрушение и порчу казенных зданий, железных дорог и других сооружений казенных, как и частных, производить только в тех случаях, когда с этим сопряжена непосредственная боевая цель; г) капиталы Госуд. Банка, казначейств и других правительственных учреждений конфисковать только в случае образования Революционного Правительства в данной местности и по его указанию. Конфискация народных денег, собранных в казенных учреждениях, должна произойти публично с согласия населения и при полной отчетности. Конфискация вне этих условий ведет только к разорению мирных граждан и податному отягчению.

Оружие и боевые снаряды конфисковать при всех представляющихся возможностях.

О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ.

Принимая во внимание:

1) что революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания;

2) что победоносное восстание, как показывает декабрьский опыт, возможно только при поддержке и решительном и активном участии городской буржуазии и крестьянства;

3) что активное участие в восстании широких слоев населения является единственным верным средством обеспечить переход войск на сторону революционного народа;

4) что революционизирование демократических слоев населения достигается прежде всего постоянным вмешательством социал-демократии и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны;

5) что сосредоточение всех задач и возможностей революции на плане единичного восстания, технически подготовляемого тайными организациями, во-первых, нецелесообразно, так как годичная практика неопровержимо доказала ничтожность результатов, достигаемых в деле вооружения народа конспиративным путем, и, во-вторых, вредно, так как сужает размах революционной работы социал-демократии, вынуждая партию, несмотря на изменения политических условий, целиком скрываться в под-

поле и оставлять широкие слои населения в сфере исключительного влияния контр-революционной или, в лучшем случае, оппозиционной буржуазии, —

мы признаем и предлагаем съезду признать.

а) наиболее верным и скорым способом подготовки восстания является расширение и усиление агитационной деятельности партии в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск с целью выяснить всему народу невозможность мирного соглашения с царем и его правительством и необходимость вооруженной силой обеспечить удовлетворение насущных политических и экономических нужд народных масс;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя возбуждающего ложные надежды обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения и организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в первые акты повстанческой борьбы;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались, провокаторскими планами правительства или бунтарскими иллюзиями бессмысленного революционизма;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ.

Принимая во внимание:

1) что дальнейшее сохранение самодержавно-бюрократического режима абсолютно не совместимо с потребностями капиталистического развития страны, а, следовательно, интересами всех классов, так или иначе связанных положительно с этим развитием;

2) что освобождение буржуазного общества от оков крепостнического абсолютизма происходит в такую эпоху, когда капиталистический способ производства достиг уже значительного распространения и породил внутри самого освобождающегося общества острые классовые противоречия;

3) что эти противоречия и, особенно, классовая борьба пролетариата, при наличных исторических условиях, являются главным двигателем буржуазной революции в России;

4) что поэтому не только в своих особых классовых интересах, но и в интересах развития революции вообще, пролетариат должен выступать во всем ходе ее в качестве самостоятельной классовой силы;

5) что буржуазная революция не может быть совершена силами одного пролетариата без содействия и активного участия демократической части самой буржуазии;

6) что в условиях буржуазной революции собрать эту часть буржуазии непосредственно под свое классовое социалистическое знамя пролетариат не может, не складывая этого знамени, не умаляя своей классовой борьбы и не нанося тем ущерба одновременно и собственным классовым интересам, и интересам революционного освобождения буржуазного общества в целом;

7) что поэтому главным двигателем буржуазной революции пролетариат является лишь постольку, поскольку своею революционною борьбою приковывает к себе внимание и симпатии всех демократических и революционных элементов нации, вовлекает в революционную борьбу все но-

вые слои городской буржуазии и крестьянства, толкает их к самостоятельной классовой организации, вмешивается во все конфликты буржуазного общества с самодержавно-бюрократическим правительством и использовывает эти конфликты в интересах дальнейшего развития революции;

8) что только в процессе такого вмешательства и соприкосновения со всеми другими массами пролетариат развивает во всей полноте свою собственную классовую мощь и классовую организацию.

Принимая далее во внимание:

1) что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще приобрести характера устойчивых партий, прочно связанных с определенными социальными слоями и точно выражающих в своей программе и тактике их интересы;

2) что ускорение этого процесса слияния в интересах пролетариата и революции, ибо означает вовлечение в активную политическую борьбу широких масс буржуазной демократии, городской и сельской;

3) что в настоящий исторический момент в России не имеется налицо таких партий, которые уже теперь сочетали бы в себе одновременно последовательный демократизм и революционность и способность стать уже в ближайшем будущем партиями широких масс буржуазной демократии;

4) что, с другой стороны, до падения самодержавно-бюрократического режима ни один класс, интересы которого связаны с развитием буржуазного общества, и ни одна партия, стремящаяся выразить длительные интересы такого класса, как бы ни были они контр-революционны, не могут окончательно примириться с существующим правительством, и потому будут вынуждены постоянно вступать с ним в конфликт.

Принимая все это во внимание, мы признаем и предлагаем съезду признать: 1) что на всем протяжении революции социал-демократия должна стремиться оградить программную, тактическую, организационную самодеятельность рабочего класса;

2) что, критикуя ограниченность программы и тактики всех буржуазных партий, настаивая перед всем народом на необходимости встать на революционный путь для завоевания свободы и разоблачая социалистическую фразеологию, которой некоторые фракции прикрывают свою буржуазно-демократическую сущность, социал-демократия и руководимый ею рабочий класс должны поддерживать всякий протест, всякое действие, из каких бы родов оппозиции они ни исходили, если только они направлены против существующего режима, не противоречат интересам пролетариата и направление их лежит на общей линии освободительного процесса;

3) что, ставя себе во всем ходе революции самостоятельные цели, социал-демократия должна для определенных выступлений и действий вступать в соглашение с теми демократическими партиями, которые готовы и могут с пользою для дела принять активное участие в этих действиях и выступлениях.

О ЗНАЧЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ.

Принимая во внимание:

1) что всякая народная революция предполагает более или менее продолжительный период гражданской войны;

2) что в этой войне параллельно с насильственными столкновениями совершится ломка и перестройка политических и общественных учреждений, причем оба эти процесса (восстание и конституционное строительство) не исключают, а, напротив, обуславливают друг друга;

3) что успешное развитие революции зависит не только от степени напряженности и от разрушительной силы революционной стихии, но в не

меньшей степени от организованности освободительных общественных сил, от их умения использовать всякое поражение неприятеля, укрепить завоеванные позиции и сделать их исходным пунктом для новых наступлений;

4) что общественные силы не могут быть заменены силою хорошо вымуштрованных боевых групп;

5) что сколько-нибудь серьезная и действительная организация общественных сил, их сплочение, размежевание и координирование может совершиться только открыто на виду у народа, а не в подполье;

6) что пока власть находится в руках реакционного правительства, пунктами такой организации общественных сил по необходимости всегда служили и служат разные, несовершенные с точки зрения демократии, общественные учреждения и организации, которые правительство либо вынуждено терпеть, либо даже само создает в расчете остановить революцию путем уступок и компромиссов, каковы: мнимо-конституционные учреждения, обставленные полицейскими рогатками, пресса, разного рода партийные и непартийные клубы и союзы, ограждаемые уставами и штыками;

7) что все эти крайне несовершенные учреждения и организации, служащие орудиями разъединения и дезорганизации общества и усыпления страны в эпоху истощения и упадка революции в атмосфере развивающейся революции, напротив, служат орудием сплочения революционных сил и обострения конфликтов;

8) принимая далее во внимание, что наша революция не истощилась и что мы стоим накануне нового революционного подъема, который не может быть предупрежден ни устрашением, ни полицейским реформаторством, ни мнимо-конституционными заплатами на разлагающемся государственном организме;

9) что прошлый революционный натиск, длившийся от октября до декабря, потерпел неудачу, несмотря на временное бездействие власти в одних местах, на сочувствие войска народу в других, только благодаря неорганизованности освободительных общественных сил.

Принимая все это во внимание, мы признаем и предлагаем съезду признать, что, в настоящий момент, социал-демократия должна использовать в целях организации революционных сил все те переходные и несовершенные политические учреждения, которые возникают в ходе революции.

О СОВЕТАХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Принимая во внимание:

1) что пролетариат при всех своих революционных выступлениях нуждается в органах, которые, связывая воедино самые широкие рабочие массы и опираясь на их доверие, руководили бы его действиями и в то же время давали возможность согласовать в интересах революции борьбу революционной и оппозиционной части народа;

2) руководя отдельными выступлениями широких пролетарских масс и содействуя росту их боевой готовности, тем расширяют основы для плодотворного воздействия на них социал-демократии и для дальнейшего успеха революции;

3) эти органы только тогда могут целесообразно выполнять свою задачу, когда они с самого начала объединяют самые широкие пролетарские массы, сохраняют это единство во все продолжение своей деятельности, постоянно выдвигая на первый план общие цели борьбы, диктуемые всему пролетариату данным соотношением общественных сил, и, наконец, принимают все меры к тому, чтобы не оставить пролетариат изолированным.

Мы признаем и предлагаем съезду признать, что социал-демократическая партия обязана не только поддерживать стихийно возникающие беспартийные пролетарские организации такого рода, как Советы Рабочих

Депутатов, но и содействовать созданию их в моменты революционного подъема, помогая им в то же время в выполнении всех лежащих на таких организациях задач.

О ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И РЕВОЛЮЦИОННОМ САМОУПРАВЛЕНИИ.

Принимая во внимание:

1) что при условиях русской революции она не может ограничиться решительным сражением в одном крупном политическом центре и предполагает революционную борьбу на всей обширной территории страны;

2) что, как показал предыдущий опыт, могущественным средством организации этой революционной борьбы являются органы революционного самоуправления на местах;

3) что они сразу вовлекают в революцию массы пролетариата и мелкой буржуазии, а также и армию, что, опираясь на доверие народных масс, они политически просвещают и практически объединяют их борьбу,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

что социал-демократия, при условиях обще-революционного подъема в стране, должна повсюду содействовать образованию Советов Рабочих Депутатов, побуждать и другие элементы революционной демократии к образованию таких же органов, содействовать объединению всех этих органов в общие беспартийные организации революционной борьбы народа, выдвигая перед ними те обще-национальные задачи революции, которые с точки зрения пролетариата могут и должны быть разрешены в данный момент революцией.

Принимая далее во внимание:

1) что, как показал декабрьский опыт, революция не может победить, пока она является только в виде разрозненных революционных схваток с местной властью в отдельных городах и районах, пока она не перешла от обороны к наступлению, пока она не приступает к осуществлению главнейшей задачи—вырвать государственную власть из рук реакционного правительства;

2) что такой переход от обороны к наступлению возможен только при наличности обще-национального центра, которому огромная масса населения была бы готова доверить свою политическую судьбу и активно помочь вырвать власть у правительства;

3) что таким центром не может служить Временное Правительство, возникающее в результате победоносного восстания, потому что этот центр или элементы его составляют одно из необходимых условий победоносного восстания;

4) что в условиях буржуазной революции, когда огромная масса населения стоит на буржуазной точке зрения, таким центром может быть только какая-нибудь буржуазно-демократическая группа или партия, выдвинувшаяся на политическую авансцену,—в результате всей предшествовавшей победоносному восстанию политической борьбы в стране,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что социал-демократия не должна ставить своей задачей захвата власти и диктатуры в современной буржуазной революции;

2) что она должна привлекать пролетариат к самому деятельному участию в обще-национальном политическом движении, революционизируя те буржуазные партии, которые группируют вокруг себя разнообразные элементы буржуазного общества и являются ближайшими кандидатами на власть, не давая, таким образом, ни одной буржуазной партии подняться на спине пролетариата к власти, не обеспечивши ему наибольшего простора для борьбы за социализм.

«Партийные Известия», № 2, 2 апреля (20 марта) 1906 г.

№ 3 (к стр. 51 — 76).

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА Р.С.-Д.Р.П.

I. Проекты аграрной программы к предстоящему съезду.

Комиссия констатирует, что высказанные мнения по вопросу об аграрной программе Р.С.-Д.Р.П. могут быть сведены к следующим основным типам:

I. Сохранение главных основ теперешней аграрной программы Р.С.-Д.Р.П. с редакционными изменениями и даже без всяких. Требование конфискации всей помещичьей земли и национализации в программе отвергается.

II. Коренное изменение теперешней аграрной программы Р.С.-Д.Р.П., причем в основу его кладется экспроприация всего помещичьего землевладения.

Подгруппа а) Конфискация без национализации;
б) Экспроприация с муниципализацией или провинциализация при условной и ограниченной национализации;
в) Экспроприация, не исключающая при известных политических условиях конфискации;
г) Конфискация и при известных политических условиях национализация всей земли.

Комиссия предлагает все имеющиеся в готовой форме проекты новой аграрной программы.

Группа I. Проект Рожкова:

«Необходима передача крестьянам без выкупа всех тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления».

Группа II. а) Проекта нет.
б) Проект Маслова:

1) «Отмена всех сословных стеснений крестьян и крестьянской собственности;

2) Отмена всех платежей, связанных с сословной обособленностью крестьян;

3) Конфискация церковных, монастырских и удельных земель и передача их во владение демократического государства для наиболее удобного пользования ими населением;

4) Уничтожение долговых обязательств, носящих кабальный характер;

5) Передача частновладельческих земель (крупное землевладение) во владение самоуправляющихся крупных областных организаций. Минимальный размер подлежащих отчуждению земельных участков определяется областным народным представительством».

в) Проект бывшей группы «Борьба».

г) Проект остальных членов Комиссии.

«В целях устранения остатков крепостнического порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, партия требует:

1) Конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных и помещичьих земель.

2) Учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства.

3) Отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

4) Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

5) Предоставление выборным народным судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер. Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т.-е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет:

(Вариант 1-й) Добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность народа.

(Вариант 2-й) Поддерживать стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства.

При этом Р.С.-Д. Р.П. во всех случаях и при всяком положении демократических преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищету масс, и наконец указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Проект аграрной программы (группа 2а).

1) Программа-максимум.

В целях проведения в жизнь начал коллективизма с.-д. будет добиваться национализации земли и ипотек и государственной поддержки с.-х. рабочих ассоциаций, но это при условии завоевания политической власти пролетариатом, т.-е. диктатуры пролетариата.

2) Программа-минимум.

В целях устранения остатков крепостнического порядка и всестороннего вскрытия классовых противоречий в деревне р. с.-д. требует:

1) Уничтожения всех отживших форм казенной собственности, которые являются причиной фактического закрепощения крестьянства государством и помещиками.

2) Отмены всех законов, стесняющих крестьян в распоряжении землей.

3) Отмены всякого рода платежей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

4) Предоставление судам прав: а) объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер, б) понижать непомерно высокие арендные платы.

5) В интересах развития сельско-хозяйственной культуры р. с.-д. требует национализации лесов и вод.

3) Тактическая резолюция по отношению к крестьянству.

В целях всестороннего использования революционных сил крестьянства, в целях парализования существующих в нем реакционных тенденций, в целях доведения до конца современной буржуазно-демократической революции российская социал-демократия указывает своему союзнику, революционному крестьянству, лозунги, которые более всего содействуют интересам этого последнего, которые соответствуют и развитию производительных сил страны:

А) Конфискация казенных, монастырских, церковных, удельных, кабинетских и помещичьих земель и В) раздать их в частную собственность революционного крестьянства.

1) Для немедленного осуществления этих мер, для устранения остатков крепостных отношений, для прекращения всех кабальных форм эксплу-

атации и вообще для разрешения на местах поземельных отношений впредь до созыва Учредительного Собрания на основе четырехчленной формулы российская с.-д. указывает на необходимость и содействует учреждению крестьянских комитетов (областных, губернских и уездных).

«Партийные Известия» № 2, 2 апреля (20 марта) 1906 г.

П. В. Громан. — Основные элементы аграрной программы социал-демократии.

Земля признается общенародной собственностью, а так как органом народа является государство, то собственностью обще-государственной.

Верховное распоряжение землей переходит в руки тех органов государства, которые обладают *политической* автономией (Финляндский сейм, будущий Польский сейм и другие аналогичные органы политической автономии).

Непосредственное заведывание землей — дело органов самоуправления, начиная с низшей их ячейки до высшей (сельской, волостной, уездной, губернской, областной).

Земля, если нет данных к муниципализации предприятия, должна быть оставляема в пользовании: 1) тех, кто сейчас ведет крупное производство, при условии подчинения требованиям общественных органов относительно охраны интересов труда, 2) тех, кто сейчас ведет мелкое трудовое и среднее с наемным трудом хозяйство, последнее при том же условии подчинения правилам об охране труда. Органы самоуправления не касаются вопроса об общине или подворщине, предоставляя это делу самих существующих земледельческих коллективов, они лишь предъявят требования объ обеспечении интересов отдельных лиц, не желающих оставаться в коллективе: за утраченное ими право на землю, они должны получить вознаграждение по оценке специальных органов, выделяемых учреждениями самоуправления.

Вся земля, которая поступит в непосредственное распоряжение органов самоуправления, т.-е. земля государственная, монастырская, удельная, церковная, кабинетская, крупного и среднего землевладения, сдаваемая теперь в аренду или обрабатываемая отработочной системой и крестьянским инвентарем, отдается в пользование тех, кто будет ее производительно эксплуатировать, причем *преимущественное право* должно быть предоставлено тем, кто будет работать лично без наемного труда. При этом должна быть гарантирована прочность пользования, — что достигается бессрочностью его, правом на возмещение затраченных на улучшение и неиспользованных средств. Это преимущественное право, — имеющее своим назначением покончить с пауперизмом, — должно быть предпочтено даже первой из названных целей — сохранению тех хозяйств, в которых сейчас ведется крупное производство.

При определении размера земельного участка на семью, органы самоуправлений будут руководиться не «уравнительным» принципом, а использованием рабочей и хозяйственной силы семьи, обеспечив, конечно, возможность приложения к земле труда всех тех, кто будет этого требовать в целях пропитания.

Оставшаяся свободной земля отдается в пользование крупных предпринимателей, товариществ рабочих, товариществ крестьян. Вся земельная рента поступает в общественную пользу. Размер ее определяется специальными учреждениями органов самоуправления. Временно от уплаты ее должны быть освобождены те, кому нужно выбиться из нищенского существования.

«Правда» № 12, декабрь 1905 г.

Ш. Борисов.—Проект аграрной программы, предложенный Объединительному съезду Р.С.-Д.Р.П

«В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянстве, и возникших благодаря им новых форм кабально-крепостной зависимости, в интересах свободного развития производительных сил и классовой борьбы в деревне и демократического строя в России, партия, поддерживая революционное стремление крестьянства вплоть до земельных захватов, будет добиваться:

1) Учреждения крестьянских комитетов, как организационной формы крестьянского движения, для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения захваченными землями, впредь до установления всенародным Учредительным Собранием нового земельного устройства;

2) отмены всех податей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян;

3) отмены всех стеснений крестьян в распоряжении их землею,

4) защиты крестьян выборными народными судами от чрезмерной эксплуатации их высокими арендными платами и кабальными сделками.

С.-Д. партия признает, что решительные меры к улучшению быта крестьян возможны лишь в демократической республике, что без решительной победы демократической революции захваты земель могут быть лишь частичными и непрочными, что борьба крестьян за свои земельные требования заставляет их быть союзниками пролетариата в политической борьбе вплоть до решительной победы демократической революции; что эта победа может быть закреплена путем отнятия земельных владений у реакционных по своему положению классов и слоев старого общества и передачи их земледельческому населению. Поэтому во всенародном учредительном собрании соц.-дем. партия будет поддерживать требования конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских, удельных и т. п. земель, причем:

1) Леса, воды, рудники и др. имущество общенародного значения должны состоять во владении демократического государства;

2) Имущества, на которых может вестись общественное хозяйство, должны быть во владении органов местного самоуправления;

3) Все же остальные земли, образующие сельско-хозяйственный фонд, необходимый для крестьянского хозяйства, после распределения прав на них между отдельными местностями, должны поступить в полную собственность крестьян, с обложением всех земель прогрессивным подоходным налогом.

При этом Р. С.-Д. Р. П., признавая, что новый земельный фонд послужит лишь основой дальнейшего буржуазно-капиталистического развития страны, ставит своей задачей при всяком положении демократических аграрных преобразований неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию».

«Протоколы Объединительного съезда, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.»

№ 4 (к стр. 161).

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ», ПРЕДЛОЖЕННЫЙ МЕНЬШЕВИКАМИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П.

Ввиду того, что:

1) царское правительство вызвало к жизни Государственную Думу, под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции, с целью ослабить революционный подъем и, водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за существование;

2) но, упорно отстаивая существование старого режима, правительство и его реакционные союзники, как сила, непримиримо враждебная всякому проявлению политической самодеятельности народа, должны будут вступить в решительную борьбу с Государственной Думой на первых же шагах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять ни одной маломальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России;

3) что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом, так обострился, что конфликты между первым представительным собранием и реакцией неизбежны, независимо от степени оппозиционности и намерений, представленных в Думе партий;

4) что эти конфликты, заставляя Государственную Думу искать опоры в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимоконституционное учреждение, как Дума, из орудия контр-революции в орудие революции;

5) что в современной революционной атмосфере столкновения Государственной Думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма,—

съезд признает, что соц.-дем. должна:

1) Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения и для этого:

а) стремиться расширить и обострить парламентские конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы.

2) Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обострляющиеся столкновения:

а) обнаружили перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и

б) довели широкую народную массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, съезд признает желательным, чтобы при наличности соц.-дем. депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся

ее указаниям, была образована соц.-дем. фракция, которая должна будет сыграть в Думе революционную роль, толкая своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивая вокруг себя все революционные элементы, выдвигая социально-экономические вопросы и подчеркивая их связь с политическими, обостряя конфликт Думы с правительством и поддерживая через посредство партийных организаций постоянную связь с широкими массами.

«Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П., состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.»

№ 5 (к стр. 226).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Аграрная программа.

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, Р. С.-Д. Р. П. требует:

1) Отмены всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.

2) Отмены всех платежей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян, и уничтожения долговых обязательств, имеющих кабальный характер.

3) Конфискации церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель и передачи их, а равно и казенных земель, крупным органам местного самоуправления, объединяющих городские и сельские округа, причем земли, необходимые для переселенческого фонда, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, передаются во владение демократического государства.

4) Конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, причем минимальный размер подлежащих конфискации земельных участков определяется крупными органами местного самоуправления.

Тактическая резолюция по аграрному вопросу.

Поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, Р. С.-Д. Р. П. всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задержать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, Р. С.-Д. Р. П. в случае неблагоприятных для этого условий, выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодия. При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократически-аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при суще-

ствовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Об отношении к крестьянскому движению.

Принимая во внимание:

1) что крестьянство в своей борьбе за землю и против полицейско-бюрократического строя является в настоящее время революционным сословием;

2) что, с одной стороны, осуществление требований крестьян, как в области земельных отношений, так и правовых, возможно только при общем демократическом переустройстве государственной жизни, а с другой стороны, такое переустройство возможно только при активном участии в революции крестьянских масс;

3) что, вместе с тем, крестьянское движение по существу своему мелко-буржуазно, что уже в настоящее время в деревне образовались классы сельского пролетариата и сельской буржуазии, борьба между которыми только затушевывается общим гнетом крепостничества, лежащим на крестьянстве в целом, как на низшем полусвободном сословии;

4) что буржуазные партии стремятся использовать и подчинить себе крестьянское движение — одни (с.-р.) в целях утопического мещанского социализма, другие (к.-д.), с целью сохранить до известной степени крупное частное землевладение и, в то же время, удовлетворяя частичными уступками собственнические инстинкты крестьянства, ослабить революционное движение, —

объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. постановляет:

1) путем всестороннего воздействия на крестьянство связывать его экономические требования с политическими задачами переживаемого революционного момента;

2) создавая всюду, где только это окажется возможным, самостоятельные с.-д. организации сельско-хозяйственных рабочих (пролетариев и полупролетариев), входящие в состав Р. С.-Д. Р. П., в то же время содействовать организации всего крестьянства как путем вступления его в крестьянский союз, пока этот союз остается беспартийным, так и путем образования крестьянских комитетов, советов крестьянских депутатов и т. д., связывая их как между собою, так и с городскими пролетарскими организациями, и стремясь повлиять на их программу и тактику в желательном для с.-д. направлении;

3) обострять столкновения крестьянства с правительством и помещиками, доводя крестьянство до сознания, что его земельные и политические требования могут быть удовлетворены только всенародным Учредительным Собранием, и для этого выдвигать революционные требования крестьянства в форме наказов, приговоров и посылкой депутаций во все общественные учреждения до Государственной Думы включительно;

4) удерживая крестьян от аграрного террора, поджогов и т. п., регулировать частичные выступления крестьянства, всеми силами стараясь расширить и согласовать эти действия крестьянства с наступательным движением пролетариата против царизма;

5) вместе с революционным выступлением крестьянства против помещиков рекомендовать бойкотирование местных властей и замену их новыми, по возможности выборными;

6) в связи с этими массовыми выступлениями революционного крестьянства, доводить его до сознания необходимости вооруженного восстания, одновременного и согласованного с восстанием пролетариата и мелкого ме-

щества в городах, как единственного, при настоящих условиях, средства добиться созыва всенародного Учредительного Собрания;

7) в целях планомерной борьбы крестьянства выдвигать следующие лозунги: уборку хлеба арендаторами с арендных участков без платежа аренды, отказ от платежа налогов, бойкот правительственных учреждений, отказ от поставки рекрут и т. п.

По отношению к с.-х. рабочим съезд считает необходимым, помимо организации их на началах привлечения их в ряды Р. С.-Д. Р. П., образование профессиональных союзов этих рабочих, для отстаивания их профессиональных интересов. Как средство, организующее и сплачивающее с.-х. рабочих, съезд рекомендует стачку, с целью увеличения заработной платы поденных и сроковых рабочих и уменьшения отработков за землю для отработочных рабочих.

В целях успешной пропаганды и агитации среди крестьянства, съезд находит необходимым создание соответствующей литературы.

Об отношении к Государственной Думе.

Ввиду того, что:

1) Царское правительство вызвало к жизни Гос. Думу под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции с целью ослабить революционный подъем и, водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за свое существование.

2) Что, упорно отстаивая существование старого режима, правительство и его реакционные союзники, как сила непримиримо враждебная всякому проявлению политической самодеятельности народа, должны будут вступить в решительную борьбу с Гос. Думой на первых же шагах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять ни единой мало-мальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России.

3) Что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился, что конфликты как между Думой и царским правительством, так и между различными элементами в самой Думе неизбежны.

4) Что эти конфликты, заставляя оппозиционные элементы Гос. Думы искать опоры в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимо-конституционное учреждение, как Дума, из орудия контрреволюции в орудие революции.

5) Что в современной революционной атмосфере столкновения Гос. Думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма, —

съезд признает, что с.-д. должна:

1) Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения и для этого:

а) стремиться расширить и обострить эти конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы;

в) широкой агитацией среди народных масс за предъявление Думе революционных требований, организовать давление на Гос. Думу извне в целях ее революционизирования.

2) Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения:

а) обнаруживали перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и

б) довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, не предрешая в настоящий момент вопроса об официальном представительстве партии в Гос. Думе, следует признать желательным, чтобы при наличности с.-д. депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, была образована с.-д. группа, которая, действуя под постоянным руководством и контролем центральных учреждений партии, должна толкать своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивать вокруг себя все революционные элементы, выдвигать социально-экономические вопросы и поддерживать их связь с политическими, обострять конфликт Думы с правительством и поддерживать через посредство партийной организации постоянную связь с широкими рабочими массами.

Поэтому всюду, где еще предстоят выборы и где Р. С.-Д. Р. П. может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу.

О вооруженном восстании.

Принимая во внимание:

1) что революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания;

2) что победа народного восстания мыслима только в случае дезорганизации войск и перехода по крайней мере части их на сторону народа;

3) что войско может перестать быть послушным орудием в руках правительства, и более или менее значительная часть войска может перейти на сторону народа только при решительном и активном участии в восстании вместе с пролетариатом широких слоев городской буржуазии и крестьянства;

4) что принятие широкими слоями населения активного участия в восстании может произойти только на почве постепенного вовлечения этих слоев населения в активную борьбу с правительством, как результат крайнего обострения общественно-политических противоречий в процессе этой борьбы:—

съезд признает:

а) что основной задачей партии в настоящий момент является развитие революции, путем расширения и усиления агитационной деятельности в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск, и вовлечения их в активную борьбу с правительством постоянным вмешательством с.-д. и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партия тем самым содействует и подготовке условий для победы восстания, приводя массу населения к сознанию невозможности всякого соглашения с царем и его правительством и необходимости вооруженной силой добиться осуществления своих политических требований;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя возбуждающего ложные надежды обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения и организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев, комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

Вместе с тем съезд постановляет, что необходимо усилить и систематизировать пропагандистскую и организационную деятельность в войске и военно-учебных заведениях.

В своей деятельности местные военные организации руководствуются указаниями Ц. К. и местных партийных комитетов, которым съезд на основании опыта последних лет ставит на вид, что несвоевременные военные вспышки ведут лишь к бесполезной растрате революционной энергии.

О партизанских выступлениях.

Принимая во внимание, что царское правительство, убедившись в том, что революция восстановляет против него все слои населения, оставляя на его стороне только полицию и бюрократию, обесславленных на войне командиров и паразитические элементы общества, стремится дезорганизовать и деморализовать силы революции и с этою целью:

а) принимает меры устрашения в виде карательных экспедиций, массовых расстрелов, виселиц, пыток и зверских надругательств над личностью;

б) разжигает национальную вражду, организуя еврейские погромы, резню армян и магометан;

в) устраивает вооруженные набеги черносотенцев на интеллигенцию и рабочих, поощряет убийства и разбой, чтобы создать социальную анархию и превратить борьбу против правительства в борьбу каждого против всех и всех против каждого.

Принимая далее во внимание, что деклассированные слои общества, уголовные преступники и подонки городского населения, всегда пользовались революционными волнениями для своих антисоциальных целей, и что революционному народу приходилось принимать суровые меры против вакханалий, воровства и разбоя (наконец, что важнейшая сила революции заключается в ее морально-политическом влиянии на революционные массы и на общество, и на всю армию, что, дезорганизуя государственную власть, она ставит своей задачей не общественную анархию, а организацию общественных сил), съезд постановляет:

1) признавая на-ряду с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, неизбежность активной борьбы против правительственного террора и насилий черносотенцев, необходимо:

а) бороться против выступлений отдельных лиц или групп с целью захвата денег под именем или с девизом с.-д. партии;

б) избегать нарушения личной безопасности или частной собственности мирных граждан, за исключением тех случаев, когда это является непроизвольным результатом борьбы с правительством, или, как, напр., при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы. Съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции;

*

в) разрушение и порчу казенных зданий, железных дорог и других сооружений казенных и частных производить только в тех случаях, когда с этим сопряжена непосредственная боевая цель;

г) капиталы Госуд. Банка, казначейств и других правительственных учреждений не захватывать, кроме как в случае образования органов революционной власти в данной местности и по их указанию; при этом конфискация народных денег, собранных в казенных учреждениях, должна происходить гласно и при полной отчетности.

Оружие и боевые снаряды, принадлежащие правительству, захватывать при всех представляющихся возможностях.

О профессиональных союзах.

Принимая во внимание:

1) что профессиональное движение является необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы — таким же элементом классовой организации пролетариата;

2) что по существу преследуемых ими целей профессиональные союзы должны стремиться к организации самых широких пролетарских масс;

3) что, в частности, среди российского пролетариата замечается широкое стремление к профессиональным организациям;

4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата;

5) что профессиональные союзы в атмосфере революционной эпохи, помимо защиты экономических интересов рабочего класса, втягивают пролетариат в непосредственную политическую борьбу и содействуют широкой организации и политическому объединению рабочего класса;

6) что в этой же революционной атмосфере рабочие массы, организуясь и политически объединяясь, все более и более становятся под знамя социал-демократии, —

съезд признает:

1) что партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов;

2) что в этих видах, пользуясь всеми легальными возможностями и, в частности, законом о профессиональных союзах, следует непрерывно расширять легальные рамки, неуклонно борясь за полную свободу союзов;

3) что в союзы должны вступать все члены партии, принимая активное участие во всей деятельности союза и постоянно укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически, в борьбе и агитации, связать союзы с партией.

Об организации профессиональных союзов по национальностям.

Съезд Р. С.-Д. Р. П. решительно высказывается против принципа организации профессиональных союзов по национальностям.

Условия слияния С.-Д. П. и Л. с Р. С.-Д. Р. П.

1) С.-Д. Польши и Литвы есть территориальная организация Р. С.-Д. Р. П., ведущая работу среди пролетариата всех национальностей ее района и объединяющая деятельность всех партийных организаций на этой территории.

Примечание I. Социалистические организации Польши могут войти в состав Р. С.-Д. Р. П. лишь путем вступления их в состав

С.-Д. П. и Л. Соглашения постоянные или временные между такими организациями и Р. С.-Д. Р. П. заключаются лишь в согласии с С.-Д. П. и Л.

Примечание II. Отношение С.-Д. П. и Л. к Бунду устанавливается в согласии с Р. С.-Д. Р. П. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется С.-Д. П. и Л.

2) Вопрос о сохранении Литвы в районе деятельности С.-Д. П. и Л. решается Центральным Комитетом Р. С.-Д. Р. П. и Главным Правлением С.-Д. П. и Л. при участии всех тех местных организаций, которые заинтересованы в этом вопросе.

3) В районе своей деятельности С.-Д. П. и Л. самостоятельно разрешает все вопросы, касающиеся способов агитации и форм организации, а также определяет свои отношения к другим партиям, действующим лишь на той же территории.

4) С.-Д. П. и Л. имеет свои съезды.

5) С.-Д. П. и Л. сохраняет в пределах своей деятельности право самостоятельного разрешения вопроса об отношении профессиональных союзов к партийной организации.

6) С.-Д. П. и Л. участвует в общепартийных съездах на основаниях, одинаковых со всеми организациями Р. С.-Д. Р. П.

7) В состав редакции Ц. О. входит член С.-Д. П. и Л., который на правах, одинаковых с другими редакторами, принимает участие в общередакционной работе и руководит польским отделом.

8) С.-Д. П. и Л. сохраняет самостоятельное представительство на международных социалистических конгрессах, в Международном Социалистическом Бюро, пока Польша на конгрессах составляет самостоятельную секцию.

9) С.-Д. П. и Л. сохраняет свое название в качестве подзаголовка к Р. С.-Д. Р. П.

10) На всех междупартийных конференциях, в которых принимает участие какая-нибудь из партий, работающих в Польше, обязательно участие на-ряду с представителями Р. С.-Д. Р. П. в целом особых представителей на равных правах от С.-Д. П. и Л.

Проект условий объединения Лат. С.-Д. Р. П. с Р. С.-Д. Р. П.

С.-Д. Латышского края есть автономная территориальная с.-д. организация, входящая в состав Р. С.-Д. Р. П. на следующих основаниях:

1) С.-Д. Лат. края ведет работу среди пролетариата всех национальностей ее района и объединяет деятельность всех партийных организаций этой области, при чем район деятельности, а также самое название этой территориальной организации определяется на общем съезде всех объединяющихся с.-д. организаций Лат. края.

Примечание. Отношение с.-д. Лат. края к Бунду устанавливается в согласии с Р. С.-Д. Р. П. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется С.-Д. Лат. края.

2) С.-Д. Лат. края сохраняет право самостоятельного распоряжения всеми делами своей организации в рамках общепартийной программы и тактики.

3) С.-Д. Лат. края имеет свои съезды, на которых решаются все вопросы партийной работы края, а также избирается местный партийный центр края для руководства с.-д. работой в этом крае. Общепартийные предприятия в районе деятельности Лат. края устраиваются с ведома этой организации.

4) С.-Д. Лат. края участвует в общепартийных съездах на основаниях, одинаковых с другими организациями Р. С.-Д. Р. П.

5) С.-Д. Лат. края предоставляется участие в общепартийном Ц. К. по нормам, определенным общепартийным уставом и специальным уставом этой организации, вырабатываемым при самом объединении Центральными Комитетами Р. С.-Д. Р. П. и Лат. С.-Д. Р. П.

6) В делегацию Р. С.-Д. Р. П., посылаемую на международные социалистические конгрессы, входит и представительство С.-Д. Лат. края, избираемое на ее съездах.

7) С.-Д. Лат. края предоставляется право, ввиду специальных местных условий, определить самостоятельно свое отношение к аграрному вопросу в Лат. крае, для чего к аграрной программе Р. С.-Д. Р. П. делается отметка о необязательности ее для С.-Д. Лат. края. В случае объединения Лат. С.-Д. Р. П. с Р. С.-Д. Р. П. на ближайшем общепартийном съезде производится пересмотр тех пунктов программы Р. С.-Д. Р. П., которые встречают возражения со стороны Лат. С.-Д. Р. П. и имеют общепринципиальное значение.

В случае согласия Л. С.-Д. Р. П. на объединение с Р. С.-Д. Р. П. на условиях, утвержденных съездом, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. должен безотлагательно осуществить объединение с Л. С.-Д. Р. П., не дожидая следующего общепартийного съезда.

Проект условия объединения Бунда с Р. С.-Д. Р. П.

1) Бунд входит в состав Р. С.-Д. Р. П. как с.-д. организация еврейского пролетариата, не ограниченная в своей деятельности районными рамками.

2) Бунд принимает программу Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. Вопрос о национальной программе остается открытым ввиду нерассмотрения его объединительным съездом.

3) Все постановления общепартийных съездов обязательны для Бунда.

4) В пределах общих постановлений съездов Р. С.-Д. Р. П. и общих директив Ц. К. партии Бунд сохраняет самостоятельность в вопросах агитации, организации и пропаганды.

5) Бунд имеет свои местные организации, центральные учреждения и съезды и самостоятельно распоряжается всеми делами своей организации.

6) Все местные организации, входящие в состав Р. С.-Д. Р. П., образуют на основе общих выборов, без различия национальности членов партии, единый руководящий общегородской комитет Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. Комитет решает все вопросы общие для всего пролетариата данного города, при чем решения принимаются простым большинством. Способ избрания общегородского комитета определяется общими основаниями, принятыми в партии.

7) Организации Бунда посылают на общепартийные съезды и конференции своих представителей на началах, одинаковых с другими организациями Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. По соглашению местных организаций допустимы выборы на съезд на общих избирательных собраниях.

8) Бунд пользуется представительством в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. Способ представительства Бунда в Ц. К. партии устанавливается по соглашению Ц. К. Бунда и Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

В делегации от Р. С.-Д. Р. П. на международных социалистических конгрессах Бунд посылает своих представителей.

Резолюция.

Приняв проект объединения с Бундом, съезд тем не менее решительно высказывается против организации пролетариата по национальностям; проект объединения съезд утвердил лишь с целью придать более нормальный характер борьбе сторонников двух организационных принципов.

Съезд поручает Ц.К. провести данный устав в жизнь немедленно вслед за утверждением его Бундом.

Об отношении к буржуазным партиям.

Стоя на почве резолюции Амстердамского международного конгресса об отношении к буржуазным партиям, съезд поручает Центральным учреждениям Партии руководствоваться этой резолюцией в своей практической деятельности.

О наименовании съезда.

Съезд устанавливает, что настоящему съезду присваивается название «Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.».

Организационный устав.

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию.

2. Все организации партии строятся на началах демократического централизма.

3. Все организации партии автономны во внутренней своей деятельности. Всякая утвержденная организация партии имеет право издавать от своего имени партийную литературу.

4. Новые партийные организации утверждаются областными конференциями или двумя организациями. Контроль над утверждением принадлежит Ц.К.

5. Организации одного района могут объединяться в областные союзы. Областной центр выбирается на областных конференциях или съездах.

5. Все партийные организации обязаны поддерживать Ц.К. средствами в размере 10 проц. всех поступлений.

7. Ц.К. и ответственная редакция Ц.О. выбираются на съезде. Ц.К. представляет партию в сношениях с другими партиями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и, вообще, объединяет всю деятельность партии. При разрешении вопросов политического характера в состав Ц.К. входит и ответственная редакция Ц.О. В случае выбытия членов Ц.К. состав его пополняется из числа назначенных съездом кандидатов в порядке, определенном съездом. Выбывшие члены ответственной редакции Ц.О. пополняются Ц.К. совместно с оставшимися членами редакции.

8. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются Ц.К. ежегодно. Экстренный съезд должен быть созван в двухмесячный срок по требованию не менее половины всех членов партии.

В случае отказа Ц.К. созвать при этих условиях съезд, половина партии, потребовавшая его созыва, имеет право образовать Орг. Ком., который пользуется всеми правами Ц.К. по созыву съезда.

Представительство на съезде имеют все утвержденные организации партии по расчету одного делегата на каждые 500 членов, участвовавших в выборе делегатов. Организации, состоящие не менее, как из 300 избирателей, имеют право на посылку одного делегата. Организации, не имеющие достаточного числа членов, могут объединяться с соседними организациями для посылки общего делегата, если они вместе имеют не менее 500 избирателей. Выборы на съезд производятся на демократических началах.

Съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех членов партии.

Созыв всякого съезда и порядок дня объявляется Ц. К. партии или в соответствующих случаях О. К. не менее, как за полтора месяца до съезда.

Листок О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Май 1906 г.

№ 6 (к стр. 267).

КО ВСЕМ РАБОЧИМ РОССИИ.

От депутатов-рабочих Государственной Думы.

13 мая правительство дало свой ответ Государственной Думе на обращение Думы к Государю. Вы знаете, товарищи-рабочие, чего требовала Дума, вы знаете теперь, как ответило правительство.

Дума требовала амнистии — правительство отказало. Дума требовала свободы слова, печати, стачек, союзов, собраний, неприкосновенности личности, отмены смертной казни, военного положения и усиленной охраны. Правительство отказало.

Дума требовала введения всеобщего избирательного права. Правительство отказало.

Дума требовала, чтобы удельные, церковные, кабинетские, монастырские, помещичьи земли перешли к крестьянам. Правительство отказало. Оно заявило, что не позволит Думе коснуться частной земельной собственности.

Никаких законов для помощи рабочему классу в его бедственном положении правительство не обещает.

Встретив такой ответ на свои требования, Дума единодушно постановила выразить свое полное недоверие нынешним министрам и потребовала, чтобы было назначено новое министерство из людей, согласных выполнять программу, выраженную Думой в ее адресе.

Товарищи-рабочие. Мы, рабочие — депутаты Думы, голосовали вместе со всей Думой за выражение этого недоверия нынешнему правительству. Конечно, рабочий класс мог бы еще много добавить к тому, что требовала Дума, но все же в думском адресе было много такого, что необходимо всему народу и рабочему классу. Поэтому мы сочли своим долгом вместе со всей Думой протестовать против того, что правительство не желает считаться с голосом народных представителей.

Итак, товарищи, между Государственной Думой и самодержавным правительством возникло столкновение, которое, рано или поздно, должно будет кончиться полным поражением правительства. Но дело народное сможет победить лишь в том случае, если весь народ решительно вмешается в ту борьбу, которая началась в Думе.

Товарищи-рабочие! Все вы теперь видите, что помочь народу не может Дума, пока правительство может лишить ее всех прав истинно-народного представительства. Вы видите теперь, что всякое доброе начинание Думы разбивается о самовластие правительства. Это правительство владеет самыми громадными земельными богатствами, эти же люди поль-

зуются нашим общим бесправием и всевозможными исключительными законами (военным положением, усиленной охраной), чтобы держать в кабале и унижении крестьян и рабочих.

Эти люди — дворяне, чиновники, высшее духовенство — держат в руках всю власть в государстве и не дают России сделать ни одного шагу вперед по пути к свободе.

Не безвластная Дума при чиновничьем правительстве сможет выполнить все требования народа, а только полновластное Учредительное Собрание, избранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права без различия веры, национальности и пола.

Добиваться передачи всей власти этому Учредительному Собранию — такова первая обязанность всех граждан в настоящее время, и мы, депутаты-рабочие, будем энергично стремиться к тому, чтобы Дума подготовила созыв такого Учредительного Собрания...

Вы-же, товарищи-рабочие, должны теперь же готовиться поддержать Думу в ее столкновении с правительством и защищать свои интересы.

Сплачивайте свои ряды, разъясняйте несознательным массам значение этого столкновения Думы с правительством, организуйтесь и объединяйтесь, собирайте силы — они пригодятся.

Но, организуясь и объединяясь, не поддавайтесь ни на чьи провокации и без нужды не вызывайте разрозненных столкновений с властями. Без нужды не давайте проливать пролетарской крови...

В настоящую минуту необходимее всего, чтобы вся Россия от мала до велика сказала свое мнение о столкновении между Думой и правительством.

Высказывайте же свое искреннее мнение, товарищи-рабочие, пишите постановления и приговоры на сходках и собраниях и присылайте их вашим депутатам. Это будет служить опорой нам, рабочим-депутатам, в нашей борьбе с правительством, которое ничего не хочет дать крестьянам и рабочим.

Да здравствует единение рабочего класса, да здравствует власть и свобода народа.

С.-Петербург. 18 мая 1906 г.

Члены Государственной Думы:

И. Савельев (Москва). *Б. Диденко* (Харьков). *М. Михайличенко* (Екатеринослав). *А. Смирнов* (Кострома). *В. Рогов* (Пенза). *З. Выровой* (Киев). *В. Лебедев* (Владимир). *П. Ершов* (Казань). *В. Чурюков* (Моск. уезда). *И. Антипов* (Пермской губ.). *П. Жигиль* (Полт. губ.). *Л. Остроносов* (Черниговской губ.). *В. А. Ильин* (Херс. губ.). *Вл. С. Миронов* (Тамб. губ.).

«Волна» № 21 1 июня (19 мая) 1906 г.

№ 7 (к стр. 313).

КОНФЛИКТ МЕЖДУ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. И П.К. Р.С.-Д.Р.П. ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

I. Резолюция, выработанная Центральным Комитетом Р. С.-Д.Р.П.

Мы, рабочие, собравшись в числе..... человек и обсудив политическое положение, пришли к заключению, что:

1) своим заявлением, прочитанным в Думе, правительство ясно сказало, что, покуда власть в его руках, народные требования останутся невыполненными, и не будет ни воли, ни прав, ни земли, ни амнистии;

2) сохранением всех исключительных законов, военными судами, казнями, карательными экспедициями, подготовкой погромов, грубым нарушением свободы слова, печати, собраний, союзов, правительство показывает, что, вопреки всем обещаниям манифеста 17 октября, оно намерено попрежнему хищнически и самовольно распоряжаться всей страной,

в виду этого, борясь за созыв всенародного Учредительного Собрания, которое одно только может установить основные законы, обеспечивающие свободу для всего народа, мы признаем, что никакой действительный шаг вперед в этой борьбе невозможен, пока власть остается в руках клики и назначенного ею министерства,

1) будем поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного Собрания;

2) требуем, чтобы Дума энергично отстаивала народные требования и разоблачала перед лицом всего народа преступления, совершенные правительством с 17 октября и поныне ежедневно совершаемые;

3) приветствуем обращение группы рабочих депутатов Думы к пролетариату, возлагаем на нее обязанность добиться того, чтобы Дума вела борьбу с правительством в тесном единении с народными массами.

II. Мотивированное заявление 9-ти членов П. К.

Принимая во внимание:

а) что резолюция, принятая П. К., противоречила постановлению Объединительного Съезда;

б) что резолюция противоречит декларации, принятой на собрании расширенного П. К.

в) что резолюция противоречит предложенному Ц. К. по всей России плану, что нарушает единство партийного действия.

Мы, нижеподписавшиеся, члены П. К.

1) протестуем против принятия данной резолюции;

2) отказываемся от участия в голосовании на эту резолюцию;

3) требуем приостановки проведения ее в жизнь впредь до разрешения вопроса на межрайонной общегородской конференции, составленной пропорционально числу организованных рабочих каждого района или до разъяснения этого вопроса Ц. К.;

4) в случае отказа П. К. приостановить проведение резолюции в жизнь мы отказываемся впредь до разрешения этого вопроса содействовать проведению ее в жизнь.

Подпись 9 членов.

III. Решения П. К.:

1) Не приостанавливать проведения в жизнь резолюции впредь до созыва Междурайонной Общегородской Конференции (решено большинством 12 голосов против 9);

2) Предложение об устройстве межрайонной конференции принято единогласно;

3) Выбрана комиссия по 5 челов., которой поручена разработка плана созыва этой конференции.

Резолюция, предложенная Ц. К., отвергнута.

Резолюция II-ая принята большинством 13 против 8.

«Вперед» № 2, 9 июня (27 мая) 1906 г.

№ 8 (к стр. 355).

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

I. Резолюция Ц.К. Р. С.-Д. Р. П. об образовании с.-д. фракции в Государственной Думе.

По вопросу об образовании официальной социал-демократической фракции в Государственной Думе Центральный Комитет принял следующую резолюцию:

Принимая во внимание:

1) что постановлением партийного съезда Ц.К. предоставлено образование официальной фракции в Государственной Думе;

2) что в результате выборов на Кавказе в Государственную Думу вступили члены партии, выбранные в качестве ее партийных кандидатов, а, с другой стороны, в Думе имеются рабочие и крестьянские депутаты, желающие работать в рядах Партии и под ее руководством;

3) что все учащающиеся обращения городского и сельского пролетариата к Государственной Думе по различным вопросам его политической и экономической борьбы указывают на то, что пролетариат ощущает потребность иметь в этом учреждении свое классовое представительство;

4) что, таким образом, условия настоящего момента делают возможным и необходимым открытое и официальное выступление социал-демократических представителей в Гос. Думе, —

Ц.К., по совещанию с депутатами — членами партии, постановляет: образовать официальную фракцию Партии в Гос. Думе на нижеперечисленных основаниях.

II. Устав организации фракции Р. С.-Д. Р. П. в Государственной Думе.

1) Партийная фракция в Гос. Думе действует, как официальный орган партии, в согласии с решениями партийных съездов и под постоянным руководством и контролем ее центральных учреждений.

2) В состав партийной фракции входят:

a) все социал-демократы, выбранные в Думу в качестве партийных кандидатов в согласии с решением партийного съезда;

b) те депутаты из числа выбранных до партийного съезда, которые, признавая партийную программу и тактические решения съездов, согласны действовать в Думе, как ответственные представители партии, под руководством ее центральных учреждений.

Примечание. Членом фракции не может состоять депутат, с которым в вопросе об его вступлении в партию и ее фракцию не согласны избиратели.

c) О принятии новых членов решает фракция.

d) Во всех своих выступлениях фракция действует, как одно целое, причем меньшинство подчиняется большинству. В случае же, если меньшинство фракции опротестовывает постановление фракции, как не согласное с тактическими директивами партии, или с ее программой, протест рассматривается Ц.К., и его решения являются обязательными для всей фракции.

e) Делами фракции заведует ее комитет, которому предоставляется во всех не терпящих отлагательства случаях принимать обязательные для всей фракции решения, представляя их на последующее утверждение фракции и Ц.К-ту.

«Эхо» № 4, 8 июля (25 июня) 1906 г.

III. Декларация думской фракции Российской социал-демократической рабочей партии.

В деле освобождения России от политического рабства и от безграничного произвола чиновников, угнетающих и разоряющих страну, кровно заинтересованы все классы населения. Ненависть к нынешнему государственному порядку объединила подавляющее большинство населения без различия классов, веры и национальности и в этой общенародной борьбе против всенародных угнетателей и поработителей впереди всех других классов идет пролетариат, ранее всех поднявший знамя борьбы за свободу и право и более всех других классов принесший жертв делу освобождения родины. Сознавая свою солидарность, свое единение с теми стремлениями других классов, которые направлены к достижению политической свободы и равенства, рабочий класс не может, однако, слиться в одну нераздельную армию с этими другими классами, не может потому, что как городские, так и сельские рабочие массы страдают не только от политического рабства, но и от рабства экономического, не только от произвола нынешней власти, но и от господства и эксплуатации капиталистов и землевладельцев. Благодаря враждебности и противоположности интересов рабочего класса и буржуазии, несомненно, что эта последняя при происходящем в России демократическом перевороте будет стремиться к тому, чтобы урезать, по возможности, политические права неимущих и тем самым стеснить их борьбу за свои собственные экономические интересы. А между тем рабочий класс нуждается в самой широкой и в самой неограниченной свободе, необходимой ему для борьбы не только за свои насущные, повседневные интересы, но и за окончательное освобождение от ига капитала. Вот почему слияние рабочего класса с классом эксплуататоров и другими слоями, хотя и угнетаемыми, но поставленными в другое положение, не только ослабило бы борьбу рабочего класса за неограниченную политическую свободу, но и сделало бы невозможной борьбу пролетариата за его конечную цель — социализм. Таковы соображения, которые побудили сознательный пролетариат организоваться в самостоятельную политическую партию и которые обязывают нас, представителей пролетариата, образовать и здесь в Думе особую самостоятельную фракцию. Выступая в Государственной Думе в качестве представителя организованного в социал-демократическую партию пролетариата, мы будем отстаивать здесь все те требования, которые заключаются в программе российской социал-демократической рабочей партии. Мы будем бороться за полное народовластие, за неограниченную свободу слова, печати, союзов, собраний, стачек, за полное равенство граждан, неприкосновенность личности и за выборных чиновников от народа. Мы будем требовать замены постоянной армии народной милицией. Для рабочего класса мы будем требовать введения 8-ми часового рабочего дня, повышения платы, уничтожения штрафов и т. д., а для крестьян — отчуждения, без всякого выкупа, всех удельных, кабинетских, церковных, монастырских и помещичьих земель и передачи их в распоряжение органов местного самоуправления, выбранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Для всех национальностей, населяющих Россию, мы будем требовать равноправия и свободы самоопределения. Однако органом, который может осуществить все эти требования, может явиться не нынешняя бесправная Государственная Дума, а полновластное Учредительное Собрание, свободно избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия веры, пола и национальности. Лишь такое Учредительное Собрание, опираясь на революционные народные массы и имея в своей среде многочисленное и влиятельное представительство городского и сельского пролетариата, лишь оно, я гово-

рю, будет иметь и силы, и охоту для проведения в жизнь преобразований, необходимых народу. Но в то же самое время мы признаем, что Государственная Дума может явиться центром общенародного движения против полицейского самодержавия в настоящий момент, и победа ее над безответственными палачами и насильниками, терзающими страну, может явиться этапом борьбы народа за Учредительное Собрание и за переход власти в руки народа. Но для того, чтобы достигнуть этого и чтобы сыграть такую роль, Дума в своих столкновениях с правительством должна искать опоры у широких масс народа и содействовать этим массам в их организованном выступлении на борьбу за свободу и за свои экономические интересы. Пробным камнем серьезного стремления разных партий к народовластию мы будет поэтому считать их готовность содействовать народным массам в деле организации их для планомерной борьбы против экономических и политических угнетателей. Мы, представители пролетариата в Думе, будем настаивать на том, чтобы Государственная Дума пользовалась своим положением высшего государственного учреждения и авторитетом в глазах народа, чтобы брать граждан под свою защиту во всех случаях, когда их попытки организоваться и расширить уступленные им на бумаге права встретят препятствия со стороны правительства. Мы будем требовать, чтобы Государственная Дума помогала крестьянам организовать силы для борьбы за землю и волю, чтобы Государственная Дума содействовала пролетариату выйти из его нынешнего приниженного положения путем организованной борьбы; мы будем требовать, чтобы она поддержала все требования нижних чинов армии, флота и казачьих войск об улучшении их экономического и правового положения, облегчения условий и немедленном сокращении казарменной службы. Все другие партии, которые проявят готовность идти этим путем, встретят нашу поддержку. Но самый серьезный отпор встретят попытки затушевать непримиримую враждебность старого порядка интересам народа и затормозить народное движение обманом бумажных уступок и ложью примирения между хищниками реакции и демократией. Таким образом, стремясь сделать Государственную Думу органом общенародного движения, наша деятельность поставит своей задачей содействовать делу политического пробуждения самых широких масс народа и сплочению их в грозную революционную силу. Возвышая свой голос в Думе, мы в то же время будем обращаться к народным массам, чтобы пробудить в них жажду борьбы за народовластие и стремление организоваться для этой борьбы. Наши предложения, критика чужих предложений, законопроектов и тактики других партий, наше обличение явных врагов народа и лицемерных друзей его, — все это будет иметь целью содействовать народным массам организоваться для того, чтобы вся власть полностью перешла в руки Учредительного Собрания, подчиненного верховной воле народа, и способствовать к объединению городских и сельских рабочих масс в самостоятельную классовую силу, неуклонно идущую к социализму. Выступая в Государственной Думе в виде немногочисленной пока фракции, мы не будем смущаться тем, что голос неимущих будет слабо раздаваться в стенах первого представительного учреждения, — не будем смущаться, в сознании, что наш голос будет служить лишь откликом многомиллионного пролетариата, ведущего борьбу вне Думы, и что наша работа здесь будет поддержана всем рабочим классом, неимущим крестьянством и народными массами вообще.

«Стенографический отчет Государственной Думы», 1906 г., 1 Сессия, том II.

№ 9 (к стр. 379).

РЕЗОЛЮЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕЖДУРАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П.

I. О тактике.

Принимая во внимание:

1) что обе резолюции об отношении к Гос. Думе и о поддержке требования ответственного думского министерства*) правильно определяют ближайшую тактику по отношению к Гос. Думе и задачи с-д-пи, на основе решений Объединительного съезда партии;

2) что солидарно с Петербургским Комитетом высказались по этому вопросу: Московская областная конференция, съезд польских с.-д., наших т.т. по партии, а также целый ряд провинциальных организаций;

3) что на основе этих обеих резолюций необходимо выработать план ближайших действий Спб. с.-д. пролетариата;

Конференция постановляет:

1) подтвердить обе вышеуказанные резолюции.

2) Организовать немедленно регулярные совещания парламентской с.-д. фракции с представителями всего с.-д. пролетариата в Спб.

3) Поставить на очередь вопрос об организации таких же совещаний парламентской с.-д. фракции с представителями фабрик и заводов Спб. в целях расширения влияния с.-д. на массы и влияния или давления пролетариата на Гос. Думу.

Резолюция принята целиком 37-ю голосами при 10-ти воздержавшихся.

II. О единстве партии.

Принимая во внимание:

1) что V съезд с.-д. Польши и Литвы, Московская областная конференция, а также большинство Спб. организованных рабочих членов партии, равно как и ряд провинциальных организаций, решительно высказались против тактики Ц.К. по вопросу о думском министерстве;

2) что таким образом Ц.К. выражает мнение и волю меньшинства партии, благодаря чему создается конфликт между большинством партии и ее центральными учреждениями;

3) что конфликт этот неизбежно толкает Ц.К. к анти-демократическим мерам, как-то: покушение на свободу критики, вредно отражающееся на работе партии, воздействие на неорганизованных петербургских рабочих помимо местной выборной организации партии, прямо дезорганизующее партийную работу;

Конференция признает:

1) что в силу всех вышеизложенных причин создалась полная непормальность отношений между Ц.К. и большинством партии,

2) что съезд делегатов от 30000 польских т.т. поступил вполне правильно, высказавшись в принципе за необходимость нового съезда,

3) что Ц.К., сознавая свою ответственность перед партией, должен сам принять все меры к ускорению съезда в виду расхождения партийных должностных лиц с большинством партии,

4) что следует рекомендовать всем петербургским членам партии поддержать польских т.т. и, не останавливая повседневной партийной работы, высказаться за необходимость созыва нового съезда,

5) что впредь до нового съезда обязательно подчинение всех членов

*) См. настоящий том, стр. 311 — 312 и 337. *Ред.*

партии тем постановлениям Ц. К., которые касаются определенных действий и которые признает обязательными сам Ц. К. партии,

6) что данный конфликт между П. К. и Ц. К. по вопросу о думском манифесте Ц. К. не должен решать простым приказом, если он желает быть верным духу демократического централизма,

7) что единственно правильным путем, при создавшемся в партии положении, решения этого и столь же важных других вопросов политической тактики, является путь обстоятельного партийного обсуждения и следующего за ним совещания с представителями областных партийных организаций.

III. О думской фракции.

1) Конференция постановляет, что она превращается впредь до реорганизации Петербургской Организации в орган для регулярных совещаний с думской с.-д. фракцией.

2) Конференция поручает Исполнительной Комиссии П. К. немедленно передать приглашение членам думской с.-д. фракции и вместе с ними назначить один из ближайших дней для первого такого совещания.

Листок П. К. Р. С.-Д. Р. П. Июнь 1906 г.

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) «*Молодая Россия*» — еженедельная общественно-политическая и литературная газета, издававшаяся в Петербурге, легальный орган студентов социал-демократов. Последним обстоятельством объясняется тот факт, что Ленин начинает свою статью с указания на «общие задачи студенчества».

Участие в газете, кроме студентов, должны были принять: Адамович-Орловский (В. Воровский), Г. Алексинский, В. Базаров, А. Богданов, Ю. Каменев, А. Лупачарский, М. Ольминский, А. Потресов (Старовер), Б. Радин (Кнуньянц), П. Румянцев, С. Струмилин и литераторы: М. Горький, Скиталец, Е. Чириков и др. Первый номер должен был выйти в конце декабря 1905 г., но фактически вышел только 17(4) января 1906 г. На следующий день после выхода газета подверглась конфискации, а ее редактор, В. Э. Лесневский, был привлечен к ответственности и впоследствии арестован. Попытка выпустить второй номер «Молодой России» оказалась неудачной и окончилась арестом редактора Вишневского. После этого «Молодая Россия» прекратила свое существование. — 1.

[2]) Ленин имеет ввиду именной высочайший указ правительствующему сенату от 12 декабря (29 ноября) 1905, по которому, в случае возникновения беспорядков, «генерал-губернаторам и градоначальникам... предоставляется право, если они для восстановления порядка и спокойствия признают то необходимым, собственной властью объявлять означенные местности в положениях усиленной и чрезвычайной охраны»... (см. «Законодательные акты переходного времени» (1904—1906 г.) СПБ. 1907 г., стр. 281). Одним из первых этим правом воспользовался московский генерал-губернатор Ф. В. Дубасов, объявивший 26 (13) декабря 1905 г. Москву и губернию на положении «чрезвычайной охраны». — 5.

[3]) Здесь, как и в других работах этого тома, предназначенных для легальной печати, Ленин для обозначения понятия вооруженного восстания прибегает к употреблению синонимов: в данном случае — «московские события», иногда — «главные формы движения в данный момент», чаще же всего — «октябрь, декабрь» или «ноябрь, декабрь». — 5.

[4]) 1 января 1906 г. (19 декабря 1905 г.) было опубликовано «Правительственное сообщение», в котором, сославшись на то, что «некоторые революционные общества» готовят общее восстание, правительство заявляло, «что оно не допустит мятежа и смуты и будет самым решительным образом устранять всякие революционные приготовления, а в случае мятежа раздавит его в зародыше всеми имеющимися у него средствами».

Комментируя «Правительственное сообщение», М. Меньшиков, в статье «Тревога и доверие» в «Новом Времени» № 10692 от 2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.), писал: «Можно поздравить правительство с решительным тоном, но жаль, что его уверенность не поддержана никакими доводами. Одно намерение «не допускать» бунта звучит платонически».

Аналогичную оценку «Правительственное сообщение» получило и в

«Народной Свободе». В редакционной статье «Новые обещания» в № 5 от 2 января (20 декабря 1905 г.) последняя писала: «Правительственным сообщениям давно перестали верить, даже легкомысленные из легкомысленнейших видят в них только обещания. Но среди многочисленных сообщений, которыми наделило нас правительство за последние месяцы, не было, кажется, ни одного столь же бессодержательного по существу сколь и грозного по форме, как опубликованное сегодня».

«Новое Время» — ежедневная газета, издававшаяся в Петербурге с 1868 г. В 1876 году газета перешла в руки А. С. Суворина. С этого времени, в течение десятилетий, «Новое Время» занимает реакционно-черносотенную позицию, отражая, по преимуществу, взгляды высших бюрократических сфер и получая в различной форме субсидии от правительства. В разные периоды в газете сотрудничали: В. П. Буренин, С. Н. Сыромятников, А. К. Скальковский, М. О. Меньшиков, В. В. Розанов, А. А. Столыпин и др. После Октябрьской революции газета была закрыта. — 6.

[5]) В первом издании сочинений Ленина эта статья была перепечатана с листка, напечатанного в типографии Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. и озаглавленного «Платформа большинства». Это заглавие было сохранено и за статьей. В настоящее время редакция располагает другим изданием этой же статьи: это — листок Объединенного Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., в котором напечатаны две статьи: одна — Ленина «Бойкотировать ли Государственную Думу?», другая — Ф. Дана «Почему мы против бойкота выборов?» Ввиду большей определенности заглавия, данного статье Ленина в листке О.Ц.К., редакция помещает ее в настоящем издании под этим заглавием, сохраняя, в качестве подзаголовка, старое заглавие.

Листок О.Ц.К. со статьями Ленина и Дана, как и вышедшая несколько позже брошюра «Государственная Дума и социал-демократия», в которой были помещены статьи: Н. Ленина «Государственная Дума и социал-демократическая тактика» (см. настоящий том, стр. 13—19) и Ф. Дана «Государственная Дума и пролетариат», отражали разногласия, возникшие между «большинством» и «меньшинством» Р.С.-Д.Р.П. по вопросу об отношении к Государственной Думе. В то время, как большевистские организации стояли за активный бойкот Виттевской Думы, позиция меньшевиков была лишена цельности и единства. По словам Мартова: «У нас было два оттенка: один возобновлял старый план, берущий отправным пунктом «легальные» выборы, чтобы оборвать их на 1-ой или 2-ой стадии и идти к «Народной Думе»; второй... более склонен был играть на временное понижение революции и держаться «легальных» выборов до конца. В интересах «одоления» бойкотистов все сошлись на отстаивании 1-ой платформы, как более популярной среди рабочих-меньшевиков» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», т. I, стр. 148)

В циркулярном письме О.Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., озаглавленном «К партии», позиция обеих фракций по вопросу об отношении к Государственной Думе характеризовалась следующим образом: «Рассмотрение этого вопроса в соединенном заседании О.Ц.К. и редакции Ц.О. показало, что представители обеих фракций сходятся в основном взгляде на Думу: попытке правительства фальсифицировать народное представительство и Думой подменить Учредительное Собрание, необходимо противопоставить по-прежнему лозунг созыва революционным путем всенародного Учредительного Собрания и самую энергичную подготовку к вооруженному восстанию. Сообразно этому взгляду, участие со стороны партии в конечной стадии избирательной кампании, т.-е. в выборах самих депутатов Думы, признается при настоящих условиях недопустимым. Мнения разделились только относительно участия партии в первых избирательных стадиях, т.-е. участия в выборах уполномоченных и выборщиков» (см. настоящий том, Приложения, стр. 445).

Исходя из невозможности при таком расхождении добиться такти-

ческого единства, О.Ц.К. предложил партийным организациям, вплоть до созыва Объединительного съезда, проводить на местах одну из двух, одинаково рекомендуемых, тактик: либо большевистскую — активного бойкота, либо меньшевистскую — участия во всех стадиях выборов, кроме последней, с отказом выставлять кандидатуры в самое Думу.

Дискуссия об участии в выборах и бойкоте происходила в течение января и февраля 1906 г. В ее результате громадное большинство партийных организаций высказалось за большевистскую тактику бойкота, отвергнув непоследовательную и противоречивую тактику меньшевиков. Почти единодушно за тактику бойкота высказались национальные с.-д. организации — польская, еврейская и латышская.

Особенно остро проходила дискуссия в наиболее крупной и влиятельной организации партии — Петербургской. Объединенный П.К. Р.С.-Д.Р.П. предложил обсудить обе тактические платформы на всех рабочих кружках, при обязательном участии докладчиков обеих сторон. Дискуссия заканчивалась голосованием платформ, после чего происходили выборы делегатов на общегородскую конференцию по расчету: 1 делегат на 30 голосовавших членов партии. Несмотря на полицейские препятствия, удалось провести свыше 120 дискуссионных собраний, на которых присутствовали, а затем участвовали в голосовании свыше 2000 человек, т.-е. $^2/_3$ членов партийной организации. За бойкот высказались 1168 членов партии, против—926.

24 (11) февраля 1906 г. состоялась общегородская конференция, на которой присутствовало с решающим голосом 65 делегатов.

Оказавшись в меньшинстве на конференции, меньшевики потребовали признания недействительными голосов Окружной организации, почти целиком большевистской, мотивируя это тем, что при выборах в Думу местности, охватываемые Окружной организацией, избирают совместно с губернией, а не с городом Петербургом. После длительных и острых прений конференция отвергла выдвинутый меньшевиками (предложение Мартова) принцип избирательных округов, утвердила голоса Окружной организации и приняла большинством 29 против 24 голосов следующее предложение Ленина: «Собрание признает поднятый тов. Мартовым вопрос не подлежащим обсуждению и не требующим голосования».

Следующим вопросом конференция заслушала отчетный доклад П.К. Р.С.-Д.Р.П., сделанный Демьяном (И. А. Теодорович). После прений были внесены 2 резолюции: Ленина — «Собрание, выслушав доклад П.К., признало представительство конференции законным, конференцию установившейся и решения ее для Петербургской социал-демократической организации обязательными», Дана — «Заслушав доклад П.К., конференция принимает его к сведению и утверждает». Большинством 36 против 29 голосов конференция приняла предложение Ленина.

Последним вопросом, стоявшим на конференции, был вопрос об отношении к Государственной Думе.

Конференция заслушала доклад Ленина, огласившего в конце своей речи резолюцию активного бойкота, и содоклад Дана. В прениях Мартов огласил резолюцию меньшевиков. Большинством 36 против 29 голосов, конференция высказалась за активный бойкот Думы.

На этом, однако, обсуждение вопроса не закончилось. Высказавшись большинством голосов за тактику активного бойкота, конференция не успела принять резолюции с подробной мотивировкой этой тактики. Для этой цели в начале марта (конце февраля) была созвана вторая общегородская конференция петербургской организации Р.С.-Д.Р.П. На ней присутствовали с решающими голосами делегаты следующих районов: Окружного — 10, Выборгского — 11, Василеостровского — 8, Петербургской стороны — 9, Московского—1, Нарвского—4, Невского — 6, Ремесленного—5, Городского — 4, от литераторов — 2, от П.К. Р.С.-Д.Р.П. — 2; всего — 62 человека.

По вопросу о порядке дня конференции были внесены два предложения: Ленина — выработать мотивировку принятой тактики (бойкота), а потом уже обсудить практические шаги; Дана — ввиду того, что мотивировка вызывает разногласия между большевиками и меньшевиками, ограничить работу конференции обсуждением практических задач организации в избирательной кампании. Большинством 30 против 27 голосов конференция приняла порядок дня, предложенный Лениным.

Затем конференция перешла к обсуждению, оглашенных на первой конференции, резолюций Ленина и Мартова, а также, внесенной дополнительно меньшевиками, резолюции Охтенского района. После длительных прений, во время которых в защиту своей резолюции несколько раз выступал Ленин, конференция приняла большинством 35 против 24 при 1 воздержавшемся за основу резолюцию Ленина.

После перерыва конференция перешла к обсуждению принятой резолюции по пунктам. Ввиду того, что принятию каждого пункта предшествовали длительные прения, конференция успела обсудить только 7 пунктов резолюции. После оглашения пункта 8, гласившего: «Участие с.-д. в выборах в Государственную Думу на той или иной стадии способно поддержать в народе неправильное представление насчет возможности сколько-нибудь правильных выборов для партий, отстаивающих интересы широких масс народа», Георг (В. О. Левицкий), от имени меньшевиков, сделал заявление о том, что они считают этот пункт, а также некоторые следующие, полемическими, а потому не могут голосовать за них. В ответ Ленин внес резолюцию, принятую конференцией: «Конференция считает необходимым подробно мотивировать решение петербургской с.-д. организации о нецелесообразности участия в выборах, отнюдь не для полемики с товарищами б. меньшевиками и не набрасывания на них тени, как социал-демократов, а в целях точного и официального изложения мнения большинства организации о характере и значении полного бойкота».

В заключение конференция выбрала комиссию для окончательного редактирования резолюции. От имени меньшевиков Дан заявил об их отказе от участия в комиссии и о том, что они покидают конференцию. После этого конференция была закрыта. — 8.

[6]) Ленин имеет здесь в виду конференцию большевиков, состоявшуюся в декабре 1905 г. в Таммерфорсе. Вопрос об отношении к Государственной Думе стоял последним в порядке дня конференции. Конференция стала на точку зрения бойкота Думы и приняла резолюцию, составленную «комиссией из пяти лиц»: В. Ленина, Л. Красина, П. Мельситова, И. Сталина и Е. Ярославского.

Некоторые фактические данные о конференции, а также выдержки из принятой ею резолюции «О Государственной Думе», приведены Лениным в статье «Государственная Дума и социал-демократическая тактика» (см. настоящий том, стр. 13). Подробно о конференции см. VIII том Сочинений, стр. 515 примечание 184. Полный текст резолюции там же, Приложения, стр. 465. — 8.

[7]) Речь идет о статье Л. Ходского «Как относиться к выборам в Государственную Думу» в «Народном Хозяйстве» № 10 от 7 января 1906 г. (25 декабря 1905 г.). Полемизируя против тактики бойкота рабочими выборов в Думу, автор писал, что при определенном соотношении выборщиков «присоединение рабочих решает успех кандидатов той группы, к которой они присоединятся, а за это присоединение они могут себе выговорить помещение в список кандидатов 2 своих. Подобные соглашения партийных групп при выборах обычное явление в западно-европейской парламентской практике. Будут они применяться, конечно, и у нас». Это место статьи и имеет ввиду Ленин.

«*Народное Хозяйство*» — ежедневная газета, выходившая взамен при-

*

остановленной «Нашей Жизни» (см. примеч. 37) при том же составе сотрудников. Газета выходила с 28 (15) декабря 1905 г. по 3 февраля (21 января) 1906 г.; всего вышел 31 номер.— 9.

[8]) Конституционно-демократическая партия, сложившаяся в период июля-сентября 1905 г. в результате слияния «Союза Освобождения» и группы «земцев-конституционалистов» (см. VIII том Сочинений, стр. 477, примеч. 26), на всех ступенях своего развития относилась положительно к участию в создаваемых царизмом представительных учреждениях. Заседавший 10 сентября (28 августа) 1905 г. IV съезд «Союза Освобождения» по вопросу об отношении к Булыгинской Думе высказался за безоговорочное участие в избирательной кампании. По данным опубликованного в № 78/79 «Освобождения» отчета о съезде, «защитников идеи бойкота среди присутствовавших нашлось только двое, но и те не пожелали остаться при особом мнении, приняв решения большинства». Точно так же сентябрьский общеземский съезд в заседании 26 (13) сентября 1905 г. дал директиву о необходимости участия в выборах в Булыгинскую Думу.

После того, как Булыгинская Дума была сорвана революционным выступлением пролетариата, и правительство 11 декабря 1905 г. опубликовало новое положение о выборах (см. настоящий том, примеч. 118), конституционно-демократическая партия снова высказалась за участие в выборах. Через несколько дней после издания закона 11 декабря, Центральным Комитетом был разослан циркуляр партийным организациям, в котором последним предлагалось, несмотря на то, что вопрос об отношении к Думе должен быть разрешен предстоящим съездом, немедленно принять участие в избирательной кампании («Отчет Ц.К. к.-д. партии», СПБ, 1907 г., стр. 39). На II съезде партии (18 (5) — 24 (11) января 1906 г.) вопрос об участии в выборах был решен положительно большинством всех против 1 голоса («Постановления II съезда к.-д. партии и программа», СПБ, 1906 г., стр. 8). — 16.

[9]) *Союз Союзов* — организовался в мае 1905 г. Конец 1904 г. и начало 1905 г. ознаменовались возникновением ряда профессиональных организаций интеллигенции: в декабре 1904 г. был создан Союз инженеров и техников и, почти одновременно, академический Союз (профессоров), в марте 1905 г. — Союз конторщиков и бухгалтеров, Союз для достижения полноправия еврейского народа в России, в апреле 1905 г. — Союз российских писателей, Союз учителей средней школы, Союз равноправия женщин и т. д. Ядром этих союзов явилась оппозиционно настроенная, либерально-буржуазная интеллигенция, прикрывавшаяся профессиональными рамками не столько для защиты своих узко-профессиональных интересов, сколько в целях большей успешности политической борьбы. «Профессиональные» союзы интеллигенции и «Союз Союзов» — по характеристике Ленина — суть политические организации. Фактически это *либеральные* союзы. В общем и целом, это союзы, составляющие ядро, так называемой конституционно-демократической, т.-е. буржуазно-либеральной, партии». (VIII том Сочинений, статья «Либеральные союзы и социал-демократия», стр. 230.)

Непосредственный толчок к созданию Союза Союзов был дан депутацией интеллигенции к Витте 22 (9) января 1905 г. Созданное вначале Центральное Бюро Союзов играло роль информационного центра для существовавших объединений (инженеров, писателей, врачей, адвокатов и др.).

21 — 22 (8 — 9) мая 1905 г. в Москве состоялся первый съезд 14 союзов, утвердивший устав Союза Союзов. Согласно устава — Союз Союзов «есть орган, объединяющий на федеративных началах автономные всероссийские союзы, ведущие борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма». Для всех, участвовавших на съезде союзов, общей платформой явилось требование Учредительного Собрания на основе всеобщего избирательного права по 4-хчленной формуле.

6—8 июня (24—26 мая) 1905 г. состоялся II съезд Союза Союзов Съезд выработал план организации союзов явочным порядком и включил в свои ряды Крестьянский Союз (см. примеч. 32). Состоявшийся 14—16 (1—3) июля 1905 г. в Финляндии III съезд обсуждал, главным образом, отношение к булыгинскому проекту Государственной Думы. Большинство (9 союзов) высказалось за активный бойкот, путем проведения агитации и массовых демонстраций, меньшинство считало необходимым участие в выборах, но с целью превращения Думы в Учредительное Собрание.

Участие Союза Союзов в октябрьской забастовке выразилось в том, что он выполнял, в известной мере, роль вспомогательного отряда, организуя помощь стачечникам и заключенным. Союз Союзов выпустил воззвание с протестом против военно-полевого суда над кронштадтцами и против введения военного положения в Польше. Свои действия Союз Союзов стремился согласовать с Советом Рабочих Депутатов, принимая, в ряде случаев, решения, аналогичные постановлениям Совета.

15 (2) декабря 1905 г. за подписью Петербургского Совета Рабочих Депутатов, Главного Комитета Всероссийского Крестьянского Союза, Ц. К. и О. К. Р. С.-Д. Р. П., Ц. К. Партии Социалистов-Революционеров, Ц. К. Польской Социалистической Партии был опубликован так называемый финансовый манифест, в котором, от имени указанных организаций, объявлялось об отказе от уплаты долгов по займам, заключенным правительством, и население призывалось проводить финансовый бойкот правительства (отказ от уплаты платежей, следуемых казне, изъятие вкладов из сберегательных касс и Государственного Банка и т. п.). 17 (4) декабря состоялось соединенное заседание Центрального Бюро Всероссийского и Центрального Комитета петербургского Союза Союзов. В числе прочих вопросов на заседании обсуждался вопрос об отношении к финансовому манифесту. По отчету, опубликованному в печати, было вынесено следующее решение: «От Союза Союзов опубликовать воззвание, где выяснить, что... Манифест Совета Рабочих Депутатов является несомненно революционным актом, но всякий народ имеет право и должен вступить на революционный путь, если правительство преступно нарушает все интересы народа. Вопрос же о присоединении к Манифесту или выпуске своего собственного отложен до IV съезда Союза Союзов, который один компетентен решить этот вопрос» («Молва» № 2 от 19 (6) декабря 1905 г.). Очевидно, что это решение и имеет в виду, в данном случае, Ленин, так как IV съезд Союза Союзов, заседавший 27—28 (14—15) января 1906 г., этого вопроса уже не обсуждал, посвятив все свое внимание отношению к выборам в Государственную Думу по закону 11-го декабря.

После IV съезда Союз Союзов начал быстро терять свое влияние, а к концу 1906 г. под влиянием спада революционной волны и резкой дифференциации разнородных социально и политически элементов, входивших в его состав, совершенно сошел с политической сцены. — 16.

[10]) Речь идет об одном из пунктов положения о выборах в Государственную Думу от 11 (24) декабря 1905 г., гласившем: «В подготовительных собраниях выборщиков чины полиции не присутствуют, но наблюдают за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание» («Законодательные акты переходного периода» (1904—1906 г.г.), СПБ, 1907 г., стр. 302). Значение этого пункта сводилось к тому, чтобы не допустить агитации противоправительственных партий на выборных собраниях. — 16.

[11]) Имеется в виду передовая в «Народной Свободе» № 5 от 2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.). Статья написана В. М. Гессеном, перепечатана под заглавием «Еще о бойкоте» в его книге «На рубеже» (СПБ, 1906, стр. 330—334). На эту же статью Ленин ссылается в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (см. настоящий том, стр. 100).

«Народная Свобода» — политическая, общественная и литературная

газета, центральный орган к.-д. партии, выходивший в Петербурге 2 раза в день. Вышла взамен «Свободного Народа», приостановленного на № 3 от 15 (2) декабря 1905 г. за напечатание финансового манифеста Петербургского Совета Рабочих Депутатов. «Народная Свобода» выходила под редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при участии виднейших деятелей к.-д. партии: М. М. Винавера, В. М. Гессена, А. А. Кауфмана, Ф. Ф. Кокошкина, И. И. Петрункевича, М. И. Фридмана и др. № первый «Народной Свободы» вышел 28 (15) декабря 1905 г., на № 6 от 3 января 1906 г. (21 декабря 1905 г.) газета была приостановлена за помещение статей: в № 2—П. Струве «Еще не поздно» и в № 4 редакционной «Грозное предостережение».—17.

[12]) Цитаты приведены из статьи «Еще о нашем положении (Письмо к товарищу X)» в «Дневнике Социал-Демократа» № 4 от декабря 1905 г. (см. Сочинения Г. В. Плеханова, под редакцией Д. Рязанова, т. XV, стр. 3—15).

«*Дневник Социал-Демократа*»—непериодическое издание Г. В. Плеханова, выходившее в Женеве. Первый номер вышел в марте 1905 г.; всего в 1905 г. вышло 4 №№. В 1906 г. вышли №№ 5—8, затем следует большой перерыв. № 9, с объявлением войны ликвидаторству, датирован августом 1909 г. Следующие №№ располагаются так: в 1910 г. выходят №№ 10—13, в 1911 г.—№№ 14—15, в апреле 1912 г.—№ 16. Кроме того, первые 8 номеров «Дневника» вышли в Петербурге в изд. Марии Малых. Текст русского издания «Дневника» несколько отличается от женевского, а из № 2 выпущена заметка «Князь Потемкин Таврический», что объясняется цензурными соображениями. Из вышедших в России номеров «Дневника» подверглись конфискации: №№ 3, 4, 5, 6, 7. В 1916 г. Плеханов пытался возобновить издание: в Петрограде вышел первый и единственный номер «Дневника» в издании Попова.—23.

[13]) Цитата приведена из статьи С. Бельского «Так что же делать?» в «Слове» № 364 от 7 февраля (25 января) 1906 г.

«*Слово*»—ежедневная газета, орган октябристов. Выходила в Петербурге с 14 (1) декабря 1904 г.—издатель Н. П. Шерцов, редактор П. Быков. Газета пользовалась незначительным влиянием и имела падающий тираж. В газете сотрудничали: П. Мигулин, С. Глинка, С. Бельский, И. Гофштеттер, Н. Демчинский, И. Озеров, С. Сыромятников и др. В июле 1906 г. «Слово» было приостановлено на месяц за сообщение сведений о состоявшемся полулегальном съезде земских и городских деятелей. С 2 декабря (19 ноября) 1906 г. «Слово» возобновило свой выход, но уже при другой редакции и в качестве органа конституционного центра. 18 (5) июля 1909 г. газета прекратила существование на № 847.—25.

[14]) Статья кн. Петра Долгорукова «Аграрная волна» последовательно печаталась: в «Народной Свободе» № 1 от 15 (28) декабря 1905, в «Праве» № 1, от 22 (9) января и № 2 от 28 (15) января 1906 г. Ленин имеет в виду следующее место статьи: «На бывшем в Курске в ноябре совещании об аграрных беспорядках председателей уездных земских управ постановлено было довести до сведения правительства о необходимости снятия усиленной охраны. Впрочем, то же совещание высказалось за необходимость достаточного количества войск по уездам, с тем чтобы в распоряжении ими имели голос и общественные деятели в лице предводителя, председателей земских управ и городского головы» (см. «Право» № 2, стр. 99).

«*Право*»—еженедельная юридическая газета, выходившая в Петербурге с 16 (4) января 1899 г. под редакцией В. М. Гессена и при ближайшем участии крупнейших деятелей либерализма—А. И. Каминка, Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова, Л. И. Петражицкого и др.

Вначале газета главное внимание уделяла разработке научно-юридических вопросов и обзору текущего законодательства, впоследствии, с

осени 1904 г., под влиянием роста общественного движения, превращается в политический еженедельник, вокруг которого группируются кадры будущей к.-д. партии, преимущественно ее профессорски-интеллигентских слоев. 4 января 1918 г. (22 декабря 1917 г.) газета была закрыта.— 25.

15) *«Партийные Известия»* — центральный орган Объединенного Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., созданного после слияния Ц.К. «большинства» и О.К. «меньшинства», выходил нелегально в Петербурге перед Объединительным съездом партии. Редакция «Партийных Известий» была создана на началах федерации из равного числа редакторов бывших органов обеих фракций — «большинства» и «меньшинства». В нее входили: В. Ленин, А. Луначарский, В. Базаров, Ф. Дан, Ю. Мартов, А. Мартынов. № 1 «Партийных Известий» вышел 20 (7) февраля 1906 г. со статьями: Большевика (В. Ленина), Берга (Ю. Мартова) и Мешковского (И. Гольденберга), № 2— 2 апреля (20 марта) 1906 г. со статьями: Большевика (В. Ленина), Меньшевика (Ф. Дана), а также с тактическими платформами большевиков и меньшевиков к Объединительному съезду. После съезда, в связи с изданием обеими фракциями легальных органов, издание «Партийных Известий» было прекращено.— 27.

16) Цитаты приведены из брошюры «Кельнский процесс коммунистов». Первая — из «Введения» Ф. Энгельса, датированного 8 октября 1885 г., вторая — из «Обозрения от мая по октябрь 1850 г.», написанного совместно Марксом и Энгельсом и напечатанного в ноябре 1850 г. в книге 5—6 «Новой Рейнской Газеты» (изд. «Молот», СПБ. 1906 г., стр. 20 и 21).— 30.

17) *«Союз 17 октября»*, *или «Октябристы»* — в основном сложился после октября 1905 г. из правого крыла (так называемого «меньшинства») земских съездов 1904—1905 г.г. Отражая в основном интересы «землевладельческой и промышленной буржуазии, типичной для эпохи первоначального накопления» (Ленин, XII том Сочинений, стр. 95), Союз взял на себя объединение сложившихся к тому времени различных партий с однородными программами, заявив, что принадлежность к той или иной партии не исключает возможности вхождения в Союз, лишь бы политические убеждения вступающих не расходились с основными положениями Союза. В Союз вступили такие партии, как *прогрессивно-экономическая*, образовавшаяся еще в октябре 1905 г. из крупных капиталистов Петербурга, и *торгово-промышленный союз*, организовавшийся в середине ноября 1905 г. в Петербурге из купцов и промышленников среднего масштаба, не решившихся сразу примкнуть к организации крупных промышленников (прогрессивно-экономической партии). Программа Союза, опубликованная 26 (13) ноября 1905 г. в газете «Слово», ставшей официальным органом Союза (см. примеч. 13), сводилась к следующим пунктам: конституционная монархия, неотложный созыв Государственной Думы и решительный протест против Учредительного Собрания; сохранение единства и нераздельности Российского государства с допущением «известного автономного государственного устройства лишь для Финляндии»; решение аграрного вопроса в смысле забот о поднятии производительности земледелия, путем регулирования мелкой аренды, преобразования крестьянского банка, улучшения переселенческого дела, признания государственных и удельных земель фондом для наделения нуждающихся в земле крестьян и «при недостаточности этих мер допустимое, в случаях государственной важности, отчуждение частновладельческих земель при справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью».

В эту и без того контр-революционную программу, сохранявшую по существу весь крепостнический режим, Союз внес значительные поправки после того, как выяснился разгром революции. Уже 21 (8) января 1906 г. на съезде членов Ц.К. Москвы и Петербурга была принята резолюция, разъяснявшая, что в понимании руководителей Союза «титул самодержца» не противоречит манифесту 17 октября, а следовательно и конституцион-

ной монархии. На том же съезде было постановлено, что «на революционное насилие и вооруженное восстание правительство обязано ответить энергичными мерами. Оно может, даже должно, ввести на срок военное положение». Наконец, и аграрная программа оказалась слишком «революционной» для большинства членов Союза, и в феврале 1906 г., на первом общероссийском съезде Союза, большинство высказалось за столыпинское решение аграрного вопроса без оговорок о возможности отчуждения и т. п., как вполне отвечающее надеждам промышленности на расширение внутреннего рынка.

В собственно политическую партию,— оформленную, с партийной дисциплиной, а не в виде союза партий,— Союз 17 октября превратился только после раскола, имевшего место осенью 1906 г.

Безоговорочное присоединение А. И. Гучкова к правительственной политике, возвещенной в сообщении от 6 сентября (24 августа) 1906 г. и сводившейся к ликвидации всех уступок, вырванных революцией в период октябрь—декабрь 1905 г., и к введению режима военно-полевых судов, встретило противодействие у той группы октябристов, которая считала, что слишком прямая и решительная программа правительства может отбросить в лагерь революции колеблющиеся элементы буржуазии. Один из учредителей и председатель Центрального Комитета Союза в Москве, Д. Н. Шипов, вышел из Союза и вступил в партию мирного обновления (см. примеч. 128), заявившую о несовместимости пребывания членов партии в других организациях. Раскол окончился уходом нескольких левонастроенных октябристов (М. Стахович и др.) и не коснулся основной массы Союза, заставив, однако, Союз организационно оформиться. Центральный Комитет Союза 17 октября включил в свой состав Центральный Комитет торгово-промышленного союза и предложил местным организациям растворить в своем составе местные комитеты той же партии.

Октябристы не играли особой политической роли ни в I Думе, где имели 17 членов, ни во II, где 42 октябристских депутата дружно голосовали по всем вопросам с крайними правыми, разойдясь с ними только в одном пункте: октябристы голосовали за отмену военно-полевых судов. Во время выборов во II Думу отделы Союза 17 октября вступили в избирательные соглашения с Союзом русского народа. В III и IV Думах октябристы (120 и 99 депутатов) стали правительственной партией и поддерживали самодержавие по всем вопросам внутренней и внешней политики. Только во время империалистической войны, когда выяснилась полная неспособность самодержавия довести войну до победного конца, октябристы вошли в состав оппозиционного прогрессивного блока, лозунгом которого стало требование ответственного перед Думой министерства. Революция 1917 г. вновь соединила октябристов с крепостниками в лагере контр-революции.— 30.

[18]) Статья К. Каутского, которую имеет в виду Ленин, была напечатана в «Vorwärts» («Вперед») № 23 от 28 января 1906 г. под заглавием «Die Aussichten der russischen Revolution», за подписью К. К. На русском языке эта статья появилась отдельной брошюрой, изданной в марте 1906 г. книгоиздательством «Трибуна», в искаженном цензурой переводе Ципорина под заглавием: К. Каутский «Перспективы русского освободительного движения». Ленин излагает и цитирует эту брошюру по тексту «Vorwärts».— 31.

[19]) Каутский имеет здесь в виду «Введение» Ф. Энгельса к «Борьбе классов во Франции 1848—1850 г.г.» К. Маркса. Написанное в марте 1895 г. это «Введение» Энгельса, в извлечении и в *искаженном виде*, было напечатано первоначально в «Vorwärts» № 76 от 30 марта 1895 г. под заглавием: «Wie man heute Revolutionen macht» («Как теперь революции делаются»), а затем, в несколько более полном виде, в «Die Neue Zeit» № 28 от 3 апреля 1895 г. под заглавием: «Einleitung zum Neudruck von Marx

«Klassenkämpfe in Frankreich 1848—1850»» («Введение к новому изданию — Маркса «Борьба классов во Франции 1848—1850 г.г.»»).

Искажению в духе отказа от революционных методов борьбы подверглись, главным образом, те места «Введения», которые были посвящены оценке баррикадной тактики в прошлом и будущем. Энгельс успел еще при жизни протестовать против этой ревизионистской фальсификации его действительных взглядов. В письме к Лафаргу от 3 апреля 1895 г. он писал: «X. сыграл со мною недурную штуку. Из моего Введения к статьям Маркса о Франции 1848—50 г.г. он взял все, что могло послужить ему для защиты *во что бы то ни стало мирной и противонасильственной* тактики, которую ему с некоторого времени угодно проповедывать... Между тем, я рекомендую эту тактику только для *Германии настоящего* времени, да и то с существенными оговорками. Во Франции, Бельгии, Италии, Австрии этой тактике нельзя следовать в ее целом, в Германии она может стать неприемлемой завтра». Еще более энергично протестовал Энгельс против превращения его «в мирного поклонника законности quand même (— во что бы то ни стало. *Ред.*)» в письме к Каутскому от 1 апреля 1895 г. («Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», под редакцией Д. Рязанова, кн. 1, М. 1924 г., стр. 258).

Однако, что именно и в какой степени подверглось искажению во «Введении» Энгельса, этого Каутский не знал, так как рукопись «Введения» находилась у Э. Бернштейна, а последний несмотря на прямое предложение ему со стороны Каутского опубликовать полностью рукопись Энгельса отказывался это сделать. Этим и объясняется цитируемое Лениным указание Каутского на необходимость «пересмотреть тот взгляд, который изложил Энгельс в своем предисловии к «Классовой борьбе Маркса», именно взгляд, будто эпоха баррикадных сражений окончательно миновала».

Теперь, после опубликования Д. Б. Рязановым, по найденной им в архиве германской социал-демократии рукописи Энгельса, всех выпущенных ранее мест «Введения», видно, что взгляды Энгельса ни в каком «пересмотре» не нуждаются, так как он никогда не придерживался того взгляда, что «эпоха баррикадных сражений окончательно миновала».

На взгляды Каутского по вопросу о вооруженном восстании Ленин ссылается также в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и в своей речи на Объединительном съезде «О вооруженном восстании» (см. настоящий том, стр. 135 и стр. 166). — 33.

[20]) Выяснить сколько-нибудь точно обстановку и условия, в которых вырабатывалась тактическая платформа большевиков к Объединительному съезду, в настоящее время не представляется возможным. Те скудные данные, которыми располагает редакция, рисуют следующую картину. Платформа, в основном, была, повидимому, составлена во второй половине февраля 1906 г. Ее предварительное обсуждение происходило в Финляндии, в Куоккале, на даче «Ваза», где в это время жил Ленин. Здесь на ряде совещаний, которыми руководил Вл. Ильич и на которых присутствовали руководящие работники партии, обсуждались темы отдельных резолюций, их содержание, характер постановки вопросов и т. п. В окончательном виде все резолюции платформы, за исключением резолюции «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции», составленной Л. Б. Каменевым (см. настоящий том, Приложения, стр. 450—451), написаны Лениным (свидетельство Л. Б. Каменева, И. А. Теодоровича и Г. Е. Зиновьева, принимавших непосредственное участие в выработке платформы).

В начале марта Ленин приехал в Москву и привез с собой предварительный текст резолюций платформы. На собрании, на котором участвовали члены Московского Комитета, группа агитаторов и пропагандистов, литературная группа, Московское Бюро Ц.К., члены Окружного Комитета и другие партийные работники, тезисы были подвергнуты обсу-

ждению. Это собрание не успело обсудить всех резолюций, и потому было назначено еще одно собрание. Последнее, однако, не состоялось, так как было раскрыто полицией, и участники собрания, в том числе Ленин, едва избегли ареста. Лишь на следующий день, на большом совещании, состоявшемся в частной квартире, удалось закончить обсуждение платформы.

Дальнейшее обсуждение платформы происходило в Петербурге в середине марта 1906 г. на совещании, занявшем 2 дня и происходившем под председательством Ленина, при участии А. В. Луначарского, Л. Б. Каменева, А. И. Рыкова, П. П. Румянцева, Н. К. Крупской, И. П. Гольденберга, А. И. Свидерского, И. А. Теодоровича, А. Ю. Финн-Енотаевского и др. После двухдневной работы совещание поручило окончательное редактирование платформы комиссии в составе В. Ленина, А. Рыкова и Л. Каменева.

2 апреля (20 марта) платформа была опубликована отдельным листком в издании Объединенного Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. и, с некоторыми изменениями редакционного порядка, в № 2 «Партийных Известий» (см. примеч. 15), где одновременно была напечатана и тактическая платформа меньшевиков.

Конец марта и начало апреля были посвящены обсуждению в партии обеих платформ и выборам делегатов на Об'единительный съезд. В Петербурге дискуссия закончилась к 8 апреля (26 марта) 1906 г. Всего было проведено около 60 собраний, на каждом из которых присутствовало 50—60 организованных рабочих. 8 апреля (26 марта) состоялось заключительное собрание выборщиков, на котором были обсуждены обе платформы и произведены выборы делегатов на съезд. Последние были избраны в количестве 11 человек: 6 меньшевиков и 5 большевиков (Ленин, М. И. Калинин, А. П. Смирнов, И. А. Теодорович, Мирясов (Росш)). — 37.

[21]) Имеется в виду листовка О.Ц.К., озаглавленная «К партии» и посвященная разбору вопросов, связанных с созывом IV Объединительного съезда (см. настоящий том, Приложения, стр. 446—450). — 39.

[22]) Еще задолго до Объединительного съезда в социал-демократической печати и литературе велась оживленная дискуссия по вопросу об аграрной программе партии. В ходе дискуссии выявилось несколько точек зрения, в связи с чем О.Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. назначил специальную аграрную комиссию, поручив ей разработку этого вопроса к съезду. В аграрную комиссию вошли: Ленин, П. Маслов, П. Румянцев, А. Финн-Енотаевский и др. В своем докладе съезду комиссия ограничилась классификацией и сведением всех определившихся точек зрения к нескольким основным типам (см. настоящий том, Приложения, стр. 458 — 460). Что касается самой комиссии, то в своем большинстве она стала на точку зрения Ленина, проект которого в дальнейшем, в том числе и на съезде, фигурировал, как проект большинства аграрной комиссии О.Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Обоснованию этого проекта и посвящена настоящая брошюра.

Точка зрения Ленина преобладала среди большевистской части партии. Выработанный им проект аграрной программы подробно обсуждался и был утвержден на совещании большевиков, утверждавшем тактическую платформу к Объединительному съезду (см. примеч. 20).

Проект большинства аграрной комиссии, с несущественным отличием в духе «варианта А» (см. настоящий том, стр. 75), защищал П. Румянцев.

Точка зрения Н. Рожкова имела сторонников, главным образом, в рядах большевистской части Московской с.-д. организации. На происходившей в Москве 4 — 6 декабря (21 — 23 ноября) 1905 г. конференции северных комитетов «большинства», по вопросу об аграрной программе было признано необходимым: «Принципиальную часть программы оставить без изменения; пункт об отрезках заменить пунктом о возвращении всех тех земель, которые служат в руках землевладельцев орудием закабаления крестьян, определив точно, что это за земля; пункта с требованием всей

земли крестьянству ни в коем случае не вносить в программу» (см. «Правда», кн. II, январь 1906 г., статья «Аграрный вопрос и рабочая партия», стр. 41). Сам Рожков свою точку зрения развил в ряде статей в газете «Борьба», в брошюре «К аграрному вопросу» (Москва, 1905 г.), а также в статье «Проект социал-демократической аграрной программы» в сборнике «Текущий момент» (1906 г.).

По существу официальным проектом меньшевистской части партии был проект аграрной программы, составленный П. Масловым. Обоснование своей точки зрения, впервые развитой им в брошюре Икса «Об аграрной программе» (вместе с «Ответом на критику нашего проекта программы» В. Ленина вышла в Женеве в 1903 г.), Маслов дал в ряде журнальных статей в «Образовании» и «Правде», в брошюре «Критика аграрных программ», Москва, 1905 г., и в сборнике «К аграрному вопросу», Москва, 1906 г.

Обоснование своей точки зрения в аграрном вопросе Г. Плеханов дал в статьях «Мужики бунтуют» и «К аграрному вопросу в России», помещенных в «Дневнике Социал-Демократа» № 1 за март 1905 г. и № 5 за март 1906 г. (см. Сочинения, под редакцией Д. Рязанова, т. XIII, стр. 241 — 251 и т. XV, стр. 16 — 40). Солидаризовавшись, в основном, с проектом Маслова, признавая, что «передача земель областным сеймам наиболее желательна с точки зрения социал-демократа», Плеханов, в то же время, считал необходимым указать, что, в случае невозможности осуществить муниципализацию, партия выскажется за раздел помещичьих земель в частную собственность.

Особую, хотя и внутренне-противоречивую и, в общем, близкую П. Маслову, позицию занял Вл. Громан, изложивший свои взгляды в статье «К аграрной программе Российской Социал-Демократии», помещенной в «Правде», кн. 12 за декабрь 1905 г. Наряду с признанием земли общенародной и общегосударственной собственностью, Громан предлагал «непосредственное распоряжение» ею предоставить «органам самоуправления, начиная с низшей их ячейки до высшей», вменив последним в обязанность передачу земли в пользование тем, кто будет ее производительно эксплуатировать и, в особенности, работающим лично без применения наемного труда (см. настоящий том, Приложения, стр. 460).

Точка зрения А. Финн-Енотаевского на аграрный вопрос была подробно изложена им в статьях «Крестьянский вопрос и аграрные программы», «По поводу «социализации» и муниципализации земли», «Аграрный вопрос и социал-демократия», последовательно печатавшихся в «Мире Божьем» № 12 за декабрь 1905 г., № 1 за январь 1906 г. и № 3 за март 1906 г. (Несколько позже эти статьи были перепечатаны в брошюре «Аграрный вопрос и социал-демократия».) Высказавшись против социализации, национализации и муниципализации, Финн-Енотаевский приходил к выводу, что «поземельный вопрос, при настоящих историко-экономических условиях России, может быть для социал-демократии лишь вопросом тактики, а не программы. Конфискация и раздел крупной земельной собственности являются, таким образом, лозунгами тактическими и в программу российской социал-демократической рабочей партии включены быть не могут». В соответствии с этим положением построен предложенный им проект аграрной программы, состоявший из трех частей: программы-максимум — с требованием национализации земли при условии завоевания диктатуры пролетариата, программы-минимум — выставляющей ряд экономических и правовых требований, направленных к ликвидации докапиталистических форм эксплуатации в деревне, тактической резолюции — с лозунгом конфискации всех земель, раздела их в частную собственность и организации для проведения этой меры крестьянских комитетов (см. настоящий том, Приложения, стр. 459).

Специально об аграрном вопросе в России, К. Каутский высказался

в статье «Die Agrarfrage in Russland», написанной в качестве предисловия к русскому изданию его книги «Эрфуртская программа» и напечатанной в «Die Neue Zeit» № 13, XXIV Jahrgang, Band 1, 1905—1906 г. В русском переводе статья появилась в журнале «Правда», кн. III за февраль 1906 г., и отдельной брошюрой «Аграрный вопрос в России» в издании «Нового Мира». Кроме того в кн. IV «Правды» за февраль 1906 г. было опубликовано «Письмо Каутского об аграрной программе». Не вдаваясь в разбор различных точек зрения, выявившихся в рядах русской социал-демократии, Каутский высказался за раздел, отмечая, в то же время, что «мы можем предоставить крестьянам решение вопроса насчет *форм*, которые должна принять земельная собственность, отнятая у крупных землевладельцев».

На Объединительном съезде вопрос об аграрной программе был поставлен первым. По предложению Ленина, съезд поручил аграрной комиссии О. Ц. К. подготовить доклады и наметить докладчиков. Аграрная комиссия решила назначить два основных доклада по аграрному вопросу и наметила в качестве докладчиков Ленина и Джона (П. Маслов). Три дополнительных доклада были поручены Плеханову, Шмидту (П. Румянцев) и Борисову (С. Суворов). Из авторов самостоятельных проектов аграрной программы, опубликованных до съезда, на съезде отсутствовали Н. Рожков, А. Финн-Енотаевский и В. Громан. Точку зрения первого защищал в прениях делегат Екатеринославской организации Алексеев (Г. Алексинский), программу раздела защищал делегат Финляндской военной организации Борисов (С. Суворов), огласивший на съезде свой проект программы (см. настоящий том, Приложения, стр. 461). — 51.

[23]) Программа социал-демократической группы «Освобождение Труда», на которую ссылается Ленин, написана Г. В. Плехановым и опубликована в 1884 г. в Женеве (см. Сочинения, под редакцией Д. Рязанова, том II). В дальнейшем Ленин ссылается на следующую литературу: журнал «Социал-Демократ», издание группы «Освобождение Труда», издавался вместо трехмесячного литературно-политического обозрения под тем же названием (1888 г.), всего вышло 4 номера (№ 1 — февраль 1890 г., № 2 — август 1890 г., № 3 — декабрь 1890 г., № 4 — 1892 г.); в последней книге «Социал-Демократа» была помещена статья «Всероссийское разорение», вышедшая вскоре отдельной брошюрой. Брошюра «Задачи социалистов в борьбе с голодом» вышла также в 1892 г. (см. Сочинения, под редакцией Д. Рязанова, том III). — 55.

[24]) «*Борьба*» — заграничная социал-демократическая группа, состоявшая из Д. Б. Рязанова, Ю. М. Стеклова (Невзоров) и Э. Л. Гуревича (В. Даневич, Е. Смирнов). Первоначально Рязанов и Стеклов близко стояли к искровцам и сотрудничали в «Искре» и «Заре». В то же время члены группы рассчитывали на возможность примирения революционного («Искра») и оппортунистического («Рабочее Дело») направлений в русской социал-демократии и с этой целью предприняли несколько объединительных попыток, не увенчавшихся, однако, успехом. После неудачи так называемого «объединительного съезда» (в октябре 1901 г.) члены группы, не найдя для себя возможным примкнуть ни к одному из борющихся направлений, решили образовать самостоятельную литературную группу («Борьба») и в ноябре 1901 г. выпустили соответствующее программное объявление.

В области программно-теоретической группа «Борьба» стремилась стоять, в общем, на позициях ортодоксального марксизма, истолковывая его, однако, в ряде случаев, в доктринерско-схоластическом духе. Что касается взглядов «Борьбы» на формы и методы построения партии, то она относилась резко враждебно к организационным идеям «Искры», при чем организационные принципы Ленина, изложенные им в ряде работ, служили для «Борьбы» предметом постоянной критики и нападок. Равным образом «Борьба» отрицательно относилась к тактической линии «Искры», рассматривавшей пролетариат как вождя и руководителя общедемократи-

ческого движения, и называла эту тактику «оппортунизмом в мундире ортодоксии».

Группой изданы: «Социал-демократический календарь на 1902 год», «Летучий Листок» № 1 (1902 г.), три выпуска «Материалов для выработки партийной программы» и несколько других, более мелких изданий. Прочных корней в соц.-дем. рабочем движении группа, просуществовавшая до II съезда Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.), не имела.

Критика аграрной программы «Искры» и, в частности пункта об отрезках, дана во II выпуске «Материалов», в главе «Русская социал-демократия и крестьянство». В своем проекте программы, опубликованном в III выпуске «Материалов», группа выставляла требование: «Экспроприации крупных землевладельцев и перехода их земли в собственность государства. Отдачи этой земли в аренду преимущественно обществам для совместной ее обработки». — 57.

[25]) Ленин ссылается здесь на свою статью «Пролетариат и крестьянство», помещенную в «Вперед» № 11 от 23 (10) марта 1905 г. Однако в этой статье место, цитированное Лениным, изложено следующим образом: «...Р.С.-Д.Р.П. самым энергичным образом поддерживает и современное крестьянское движение, отстаивая все революционные меры, способные улучшить положение крестьянства, и не останавливаясь в этих целях перед экспроприацией помещичьей земли» (см. VII том Сочинений, стр. 161).

Что касается следующей ссылки Ленина, то в резолюции III съезда «Об отношении к крестьянскому движению» соответствующее место сформулировано следующим образом: «...Социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель (см. VII том Сочинений, Приложения, стр. 434). В резолюции меньшевистской конференции «О работе среди крестьян» имеется следующая формулировка: «Социал-демократия поддерживает всякие попытки крестьян к насильственному захвату земель...» (см. «Первая общерусская конференция партийных работников», отдельное приложение к № 100 «Искры», стр. 22). — 59.

[26]) Резолюция, на которую ссылается Ленин, была напечатана не в «Руси», а в «Молве» № 23 от 13 января 1906 г. (31 декабря 1905 г.) в заметке «Аграрный вопрос и социал-демократия».

«*Русь*» — ежедневная газета, выходившая в Петербурге под девизом: «Благо не отдельных классов, но всего народа». Основана в декабре 1903 г. А. А. Суворины, выходила при участии: А. В. Амфитеатрова, М. М. Ковалевского, В. Д. Кузьмин-Караваева, А. Порошина, С. Изнара и др.

Отражая интересы либеральной буржуазии, газета в период революции 1905 г. была близка к кадетам, занимая, однако, еще более умеренную позицию. В конце 1905 г. и в начале 1906 г. газета неоднократно приостанавливалась правительством. 15 (2) декабря 1905 «Русь», в числе других газет, была закрыта за напечатание финансового манифеста Петербургского Совета Рабочих Депутатов, а ее издатель А. А. Суворин привлечен к судебной ответственности.

18 (5) декабря 1905 г. «Русь» сменила «Молва», вышедшая в количестве 16 номеров. 30 (17) января 1906 г. с № 1 снова стала выходить «Русь», закрытая 3 апреля (21 марта) 1906 г. за напечатание фельетона А. В. Амфитеатрова «Стихиры российские» и тотчас же заменненая «Молвой». 5 апреля (23 марта) 1906 г. «Молва» была приостановлена, и ее заменил с 7 апреля (25 марта) «XX век».

Частые приостановки «Руси» и ее замена «Молвой» объясняют, почему Ленин, как здесь, так и дальше ссылаясь на «Русь», имеет в виду «Молву» и наоборот. — 59.

[27]) Резолюция была напечатана в «Народном Хозяйстве» № 16 от 16 (3) января 1906 г. в заметке «Аграрный вопрос и социал-демократия» («Народное Хозяйство» — см. примеч. 7).

В «Правде» резолюция была приведена в Post-Scriptum'е к статье Н. Валентинова (Н. В. Вольский) «Аграрный вопрос и рабочая партия», напечатанной в книге 2-й за январь 1906 г.

«*Правда*» — ежемесячный марксистский журнал искусства, литературы и общественной жизни, выходил в Москве с января 1904 г. Непосредственно с партией журнал не был связан и носил, по преимуществу, художественно-научно-философский характер. Официальным редактором-издателем числился В. Кожевников, основавший журнал. Фактически редакция состояла из А. Богданова, П. Румянцева, Н. Рожкова, М. Лунца и И. Бунина, ведшего художественный отдел. Участие в журнале принимали: Б. Авилов, В. Базаров, Ф. Дан, Н. Иорданский, А. Коллонтай, А. Луначарский, Л. Мартов, П. Маслов, М. Ольминский, М. Покровский, И. Степанов, А. Финн, В. Фриче, а из беллетристов: К. Бальмонт, В. Вересаев, А. Серафимович, Е. Чириков, В. Муйжель и др.

За время своего существования «Правда» постоянно подвергалась цензурным стеснениям. После выхода в свет 4 книги за апрель 1906 г. журнал был закрыт. — 59.

[28]) Имеется в виду статья Н. Рожкова «Проект социал-демократической аграрной программы».

Сборник «Текущий момент» — вышел в Москве в начале 1906 г. в издании «Колокол» в количестве 10.000 экземпляров. В основном сборник был составлен силами литературно-лекторской группы при Московском Комитете и отражал точку зрения большевиков. В сборнике были напечатаны статьи следующих авторов: Н. Рожкова, В. Фриче, Ник (П. Дауге), В. Канель, М. Таганский (Сильвин), И. Степанов, Н. Блюм, С. Цейтлин, М. Покровский, П. Ларионов (С. Черномордик), С. М. (С. Мицкевич), К. Левин, В. Головинский, А. Вольский. Через несколько дней после выхода сборник подвергся конфискации. — 60.

[29]) «Мир Божий» — ежемесячный журнал, начавший выходить в 1891 г. как журнал для юношества, постепенно расширил свою программу и превратился в один из наиболее читаемых журналов. Со средины 90-х г.г. в него получают доступ легальные марксисты (М. Туган-Барановский, П. Струве и др.). С конца 90-х годов руководящую роль в журнале получает А. Богданович, бывший народоправец, пытавшийся в своих литературно-критических обозрениях поддерживать точку зрения марксизма. В этом журнале были напечатаны наиболее характерные статьи П. Струве, М. Туган-Барановского и Н. Бердяева, обозначившие их переход от марксизма к идеализму.

С начала 900-х г.г. по своему политическому направлению «Мир Божий» являлся органом буржуазного либерализма. В журнале сотрудничали: П. Н. Милюков, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, В. Я. Яковлев, А. И. Богданович и др. Журнал имел также довольно богатый художественный отдел, в котором печатали свои произведения — В. Вересаев, А. Куприн, И. Бунин и др.

В эпоху первой революции «Мир Божий» открыл свои страницы для меньшевиков, а с 1906 г., после своей приостановки и выхода под новым именем «Современный Мир», принимает, под редакцией Н. Иорданского, определенно меньшевистское направление. — 60.

[30]) Речь идет о статье Г. Плеханова «Проект программы Российской Социал-Демократической партии», помещенной в № 4 «Зари» за август 1902 г. Указывая, что «национализация земли защищается у нас... «Московскими Ведомостями», Плеханов, в подтверждение этой мысли, ссылался на статью князя Д. Цертелева в № 110 «Московских Ведомостей» за 1901 г.

«Московские Ведомости» — старейшая русская газета, издававшаяся первоначально (с 1756 г.) Московским университетом в виде небольшого листка. С половины прошлого века — орган дворянско-крепостнических, черносотенных кругов. С 1863 г. «Московские Ведомости» редактировались М. Н. Катковым, арендовавшим журнал совместно с Н. Леонтьевым. Неизменными лозунгами газеты были — православие, самодержавие, народность. В период первой революции «Московские Ведомости» редактировались В. А. Грингмутом и являлись официальным органом русской монархической партии. «Московские Ведомости» просуществовали до Октябрьской революции. — 63.

[31]) В начале 1906 г., принимая многочисленные депутации, инициатива посылки которых исходила из реакционно-монархических кругов, Николай II в речах, обращенных к этим депутациям, неоднократно подчеркивал неприкосновенность частной собственности. 30 (18) января 1906 г., принимая депутацию крестьян Щигровского уезда, Николай сказал: «Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно: то, что принадлежит помещику, принадлежит ему, то, что принадлежит крестьянину, принадлежит ему» («Правительственный Вестник», № 16 от 2 февраля (20 января) 1906 г.). 22. (9) февраля 1906 г., принимая депутацию владимирского дворянства, Николай сказал: «Повторяю вам то, что уже сказал депутациям тульского и тамбовского дворянства, что благо всех сословий государства мне одинаково дорого и что при земельном устройстве крестьян право вашей собственности остается неприкосновенным» («Правительственный Вестник» № 34 от 27 (14) февраля 1906 г.).

Эти, и подобные им, речи Николая II комментировались в разнузданно-черносотенном стиле на страницах «Московских Ведомостей», руководимых В. А. Грингмутом («Неприкосновенность собственности» в № 19 от 4 февраля (22 января) 1906 г., «Аграрный вопрос» в № 42 от 28 (15) февраля 1906 г. и т. д.). — 63.

[32]) Проект аграрной реформы, разработанный Н. Н. Кутлером для представления в совет министров, исходивший из необходимости удовлетворения земельной нужды крестьян покупкой помещичьих земель при помощи крестьянского банка и, лишь в виде подсобной и весьма ограниченной по своему значению меры, выдвигавший идею принудительного отчуждения части помещичьих земель, был встречен злобной критикой со стороны «Нового Времени» и «Московских Ведомостей», квалифицировавших его, как проект «социалистический».

Аналогичную характеристику проекта давало и «Слово» (см. примеч. 13), одновременно критиковавшее и Витте, как тайного вдохновителя Кутлера. В статье С. Глинки «Виновные найдены», помещенной в № 382 от 25 (12) февраля 1906 г., «Слово» писало: «...Гр. Витте поручил г. Кутлеру составление проекта, который обострил и без того острые отношения между крестьянами и землевладельцами... Гр. Витте ведет двойную политику и тем усиливает смуты». В статье Кайленского «К аграрной реформе», помещенной в № 383 от 27 (14) февраля 1906 г., «Слово» писало о «пресловутых социалистических проектах министров в роде Кутлера» и сравнивало их с «действиями крестьянского союза». — 63.

[33]) *Всероссийский крестьянский союз* — возник по инициативе группы крестьян Московской губернии, принявших 18 (5) мая 1905 г. решение создать союз для защиты интересов крестьянства. 13 августа (31 июля) — 14 (1) августа 1905 г. в Москве был созван учредительный съезд, на котором присутствовало свыше 100 делегатов, представлявших 22 губернии. Съезд положил начало Всероссийскому крестьянскому союзу, в короткое время создавшему ряд опорных пунктов в провинции и охватившему своим влиянием широкие массы крестьянства. 19 (6) — 23 (10) ноября 1905 г. состоялся второй съезд, на котором присутствовало 107 делегатов от 27 гу-

берний. На этих съездах была выработана тактика и программа Союза. Идейно Союз находился под сильным влиянием с.-р., наложивших свой отпечаток на всю его деятельность. В выработке программы и тактики решающее участие приняла группа интеллигентов, вошедших в так называемое бюро содействия в составе: С. М. Блеклова, А. П. Левицкого, А. Ф. Стааля, В. Г. Тана (Богораза), А. В. Тесленко, а с ноября также А. С. Белевского.

Состав руководящих органов, с одной стороны, подавляющее большинство мелких собственников в рядах членов Союза, с другой, наложили печать мелкобуржуазной половинчатости, колебаний и нерешительности на все выступления Союза. Помимо требования политических свобод (печати, собраний, стачек и т. д.), освобождения лиц, пострадавших в борьбе с правительством, Союз провозгласил основным своим требованием немедленный созыв Учредительного Собрания на основе «четырехвостки». Вообще же говоря, политическим вопросам Союз уделял относительно мало внимания. Основным Союз считал вопрос земельный. Здесь в своих требованиях Союз шел довольно далеко, выставляя радикальные требования: отмены частной собственности, передачи крестьянам без выкупа монастырских, удельных, кабинетских и государственных земель и т. п. С ноября 1905 г., в целях осуществления своих требований, Союз предложил: а) отказаться от покупки земли у владельцев, б) отказаться от аренды ее при неисполнении народных требований, в) объявить земледельческую забастовку — лишение владельцев рабочей силы, г) отказаться от уплаты податей и — в качестве крайней меры — всеобщее народное восстание. Союз высказался за бойкот Государственной Думы, объявив принимающих участие в выборах врагами народа, и оповестил, что по достижении народом власти будут аннулированы все займы, заключенные правительством после 23 (10) ноября 1905 г., и т. д. Половинчатость деятельности Союза выразилась в том, что на ряду с этими требованиями Союз принял следующий пункт: у частных владельцев земля должна быть отобрана частью за вознаграждение, частью без него, при чем на съездах раздавались речи о том, что и помещиков нельзя обрекать на голодную смерть и т. п. Не менее характерным является и то обстоятельство, что Союз не уделил никакого внимания батракам.

Отражая мелкобуржуазные иллюзии и колебания крестьянства, особенно его собственнические настроения, Союз был, однако, массовой народной организацией, оформлявшей антикрепостническую борьбу крестьянства.

Учитывая этот революционный характер Союза, правительство, уже при первых его шагах, обрушивает на него град репрессий. Вскоре после ноябрьского съезда оно арестовывает бюро и часть членов комитета Союза. Исправникам были разосланы секретные циркуляры, предписывавшие арестовывать «всех агитаторов, действовавших от имени всероссийского крестьянского союза». Этим циркуляром правительство открыло широкую кампанию преследований Союза на местах, сопровождавшуюся арестами сотен членов Союза и часто приводившую к вооруженным столкновениям войск с дружинниками Союза. Так в декабре 1905 г. при разгоне происходившего в Вятке губернского съезда крестьянского Союза произошел настоящий бой, в результате которого солдаты потеряли 2 убитых и 6 тяжело-раненых, а дружинники — 1 убитого и 8 раненых. Другой отряд дружинников, состоявший из 29 человек, был весь расстрелян. Кровавые столкновения имели место и в г. Лохвице (Полтавской губ.), где со стороны крестьян было 3 убитых и 9 раненых, и в ряде других мест.

Не обладая прочной организацией, вынужденный под ударами правительственного террора уйти в подполье, Союз быстро теряет свое влияние. В марте 1906 г. в Москве собрался последний делегатский съезд союза, не оказавший, однако, существенного влияния на ход движения

Организация трудовой группы в Гос. Думах, как и выступление на легальную арену ряда политических партий, в обстановке крепнувшей реакции, вырвали из-под Союза его широкую массовую основу, и в 1907 г. он совершенно прекращает свое существование. — 63.

[34]) Полемика между К. Каутским и Р. Люксембург связана с дискуссией по национальному вопросу, возникшей в 1896 г. на страницах «Die Neue Zeit» (XIV Jahrgang, Zweiter Band, XIV год издания, том II).

Начало дискуссии положила статья Р. Люксембург «Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Oesterreich» («Новые течения в польском социалистическом движении в Германии и Австрии»). Резко критикуя позицию П. П. С. в национальном вопросе, Р. Люксембург доказывала, что в условиях господства капитализма, при росте экономических связей отдельных частей бывшей Польши с их «метрополиями», требование независимости Польши неосуществимо. На статью Р. Люксембург последовало возражение С. Гекера (S. Häcker), который в статье «Der Sozialismus in Polen» («Социализм в Польше») доказывал осуществимость лозунга независимости Польши и настаивал на необходимости соединения всех польских социалистических партий в одну.

Ответом Гекеру явилась статья Р. Люксембург «Der Social-patriotismus in Polen» («Социал-патриотизм в Польше»), а завершением полемики обширная статья К. Каутского «Finis Poloniae?» («Конец Польше?»). Подвергнув подробному разбору аргументацию Р. Люксембург, Каутский особенно решительно возражал против ее тезиса о неосуществимости лозунга независимости Польши. — 67.

[35]) Брошюра К. Каутского, написанная им по поручению Центрального Комитета германской социал-демократической партии, была издана под заглавием: «Die Vernichtung der Socialdemokratie durch den Gelehrten des Centralverbandes deutscher Industrieller», eine Antwort, herausgegeben in Auftrag des Parteivorstandes der deutschen Socialdemokratie, Berlin 1903. Она является ответом на появившуюся в 1900 г. и затем несколько раз переиздававшуюся книгу Г. Бюргера «Sociale Thatsachen und socialdemokratische Lehren. Ein Büchlein für denkende Menschen und besonders für denkende Arbeiter», von H. Bürger («Социальная действительность и социал-демократическое учение. Книжка для мыслящих людей и в особенности для мыслящих рабочих»), пытавшегося, при помощи подтасованных цифр и фактов, доказать, что основные экономические законы, формулированные в Эрфуртской программе германской социал-демократии, опровергнуты жизнью. На русский язык брошюра была переведена М. Лапиным и Дм. Лещенко, под редакцией Дм. Лещенко, и вышла под заглавием: «Нет больше социал-демократии!» Ответ центральному союзу немецких фабрикантов. Издано в Германии по постановлению центрального комитета немецкой социал-демократической партии. — 77.

[36]) Статья «Издалека» посвящена критике взглядов Г. В. Плеханова на ход русской революции и, в частности, на роль в ней буржуазии. Полемизируя с «Дневниками Социал-Демократа», И. Степанов (Скворцов) писал: «Наблюдая непосредственную жизнь издали», Плеханов «подпал после четверть-вековой эмиграции под власть своего рода ошибок зрения, которые сыграли известную роль и в повороте Бернштейна, далеко уступающего тов. Плеханову». И несколько дальше: «Русские Брентано, Максы Лорецы и Науманы уже стремятся сделать из «Дневника» такое же употребление, какое 7 лет тому назад их друзья в Германии хотели сделать из известных выступлений Бернштейна» (ст. «Издалека» перепечатана в сборнике статей И. Степанова «От революции к революции». М. 1925 г., стр. 49 — 70). — 83.

[37]) II съезд к.-д. партии (18 (5) — 24 (11) января 1906 г.) по докладу П. Струве принял следующую резолюцию: «Съезд поручает центральному

комитету войти в соглашение с центральными органами других партий по вопросу о предоставлении известного числа депутатских полномочий в Государственной Думе представителям рабочего класса». Выполняя эту резолюцию, Московский Комитет к.-д. партии в воззвании к избирателям, напечатанном в «Русских Ведомостях» № 78 от 3 апреля (21 марта) 1906 г., сообщал о своем решении провести в Думу одного представителя от рабочих. 5 апреля (23 марта) 1906 г. в «Нашей Жизни» № 401 была помещена заметка «Кандидаты партии к.-д. в Москве», в которой сообщалось: «В воззвании к избирателям партия заявляет, что из намеченных 10 кандидатов будут проводиться в Государственную Думу трое. Место четвертого кандидата предоставлено рабочим по их собственному выбору».

27 (14) апреля 1906 г. в Москве произошли выборы, в результате которых оказались избранными в Думу: М. Я. Герценштейн, Ф. Ф. Кокошкин, С. А. Муромцев, И. Ф. Савельев. Последний был проведен к.-д. как представитель рабочих и в Думе впоследствии вошел в с.-д. фракцию.

«*Наша Жизнь*» — ежедневная либеральная газета, основанная известным экономистом проф. Л. В. Ходским и выходившая в Петербурге с 19 (6) ноября 1904 г. Первый номер «Нашей Жизни» подвергся предостережению, а его розничная продажа была запрещена. Вскоре последовало второе предостережение, 18 (5) февраля 1905 г. третье и закрытие газеты на 3 месяца. С 19 (6) мая 1905 г. издание «Нашей Жизни» возобновляется при следующем составе редакции: С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, В. В. Хижняков, В. Я. Богучарский, В. В. Водовозов, В. В. Португалов и др. Первые четверо вскоре вышли из редакции, организовав издание еженедельника «Без Заглавия» (см. примеч. 72).

Не будучи официально органом какой-либо партии, газета вначале фактически являлась органом «Союза Освобождения», а в период революции 1905 г. пыталась занять позицию левее кадетов.

15 (2) декабря 1905 г. «Наша Жизнь» была закрыта за напечатание финансового манифеста Петербургского Совета и ее заменило «Народное Хозяйство» (см. примеч. 8). После возобновления «Нашей Жизни» она была снова закрыта 24 (11) июля 1906 г., и вместо нее выходил «Товарищ» (см. примеч. 80). — 83.

[38]) Здесь и ниже Ленин имеет в виду статью Г. В. Плеханова «О выборах в Думу (ответ товарищу С.)», напечатанную в «Дневнике Социал-Демократа» № 5 за март 1906 г. (см. Сочинения, под редакцией Д. Рязанова, том XV, стр. 55 — 63). — 84.

[38]) Гектографированный листок редакцией не розыскан. Листок О. Ц. К. — см. примеч. 5. «Известная брошюра» — брошюра «Государственная Дума и социал-демократия», вышедшая в изд. «Пролетарское Дело» в феврале 1906 г., со статьями Н. Ленина «Государственная Дума и социал-демократическая тактика» и Ф. Дана «Государственная Дума и пролетариат». — 86.

[40]) Уполномоченные от рабочих по Московской губ. избрали 17 выборщиков; среди них: 8 сторонников с.-д. партии, 6 — к.-д., 1 — торгово-промышленной и 2 — внепартийных. Эти выборщики, в свою очередь, постановили принять участие в губернском избирательном собрании и на выборах в Думу присоединиться к к.-д., если последние согласятся провести в Думу двух выборщиков от рабочих. 8 апреля (26 марта) 1906 г. произошли выборы шести членов Думы от уездов Московской губернии. Избранным от рабочих оказался слесарь Климовского механического завода В. Н. Чурюков.

Что касается дальнейшей ссылки Ленина на свое участие на заседании Московского Окружного Комитета, то, по воспоминаниям Н. Л. Мещерякова, оно рисуется в следующем виде: «Владимир Ильич явился на заседание Московского Окружного Комитета. На этом собрании мы горько каялись в сделанных нами ошибках. Владимир Ильич слушал и упорно молчал. «Да выругайте вы нас получше», шутя сказал ему один из това-

рищей. «Поздно, товарищи,— ответил ему Ленин.—Надо было сильнее ругать вас раньше, да, повидимому, никто этого не делал. А теперь дело так испорчено, что никакой руганью не вернешь сделанного. Теперь надо думать, как в будущем исправить ваши ошибки» («О Ленине», кн. 1, стр. 49).— 87.

[41]) Цитата взята из корреспондентской заметки «Выборная кампания» в «Речи» № 30 от 6 апреля (24 марта) 1906 г.

«*Речь*» — ежедневная политическая и литературная газета, центральный орган к.-д. партии. Выходила в Петербурге с 8-го марта (23 февраля) 1906 г. под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии виднейших деятелей и организаторов партии: М. М. Винавера, кн. Пав. Д. Долгорукова, кн. Пет. Д. Долгорукова, А. А. Кауфмана, Ф. Ф. Кокошкина, В. А. Маклакова, М. Л. Мандельштама, А. А. Мануйлова, В. Д. Набокова, И. И. Петрункевича, Ф. И. Родичева и др.

После Октябрьской революции газета продолжала существовать, выходя под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». Закрыта в августе 1918 г.— 88.

[42]) Сведения о победе черносотенцев в Московском губернском избирательном собрании взяты Лениным в «Нашей Жизни» № 405 от 10 апреля (28 марта) 1906 из таблицы «Итоги выборов в члены Государственной думы 26 марта», помещенной в отделе «Из Москвы». В этом же отделе перепечатана заметка из «Пути», цитируемая Лениным.

Факт участия меньшевиков на выборах в Москве подтверждала также «Речь». В заметке, озаглавленной «В Москве» и напечатанной в № 32 от 9 апреля (27 марта) 1906 г. за подписями П. Н. Милюкова и Влад. Гессена, сообщалось: «Многие из социал-демократов вотируют за членов народной свободы».

«*Путь*» — ежедневная газета к.-д. партии, выходившая в Москве с 25 (12) марта 1906 г. взамен, приостановленной правительством, газеты «Жизнь и Свобода». Со времени открытия Государственной Думы выходило вечернее прибавление к газете «Государственная Дума». После роспуска Думы на № 107 от 22 (9) июля 1906 г. газета была закрыта, однако, успела на следующий день, 23 (10) июля, выпустить второе прибавление к № 107 с изложением сущности Выборгского воззвания.— 89.

[43]) Речь идет о брошюре «Государственная Дума и социал-демократия» со статьями Н. Ленина «Государственная Дума и социал-демократическая тактика» и Ф. Дана «Государственная Дума и пролетариат», вышедшей в изд. «Пролетарское Дело» в феврале 1906 г. Ленин имеет в виду следующее место статьи Дана: «Каковы средства, пускаемые в ход социал-демократией для подготовки успешного революционного наступления, для подготовки масс к боевому натиску на существующий режим? Таких средств — три. Это, во-первых, *политическая агитация*, имеющая целью политическое самоопределение широких масс и популяризацию социал-демократических лозунгов. Это, во-вторых, *революционная мобилизация и организация масс*, в особенности, пролетарских масс. Это, наконец, в-третьих, *организация* и укрепление классовой партии пролетариата».— 89.

[44]) 14 (1) марта 1906 г. в «Нашей Жизни» № 382 была помещена заметка «История с «чучелом»» следующего содержания: «Несколько дней тому назад рабочие механического завода сделали чучело и, написав на нем: «Депутат в Государственную Думу», прокатили его. В субботу на завод заявился товарищ прокурора для расследования этого дела. Прокурор провел несколько часов на заводе, допытываясь, кто устроил эту шутку. Дождался ночной смены и ее допросил, но, кажется, никаких результатов не добился». Указанный факт и имеет в виду Ленин.— 90.

[45]) Данные о выборщиках заимствованы Лениным из заметки «Выборы» в «Русских Ведомостях» № 76 от 1 апреля (19 марта) 1906 г. Под-

счет и отнесение выборщиков по рубрикам «левые» и «правые» произведен Лениным. При перечислении в сноске партий, отнесенных «к правым», оказалась пропущенной, вставленная редакцией в настоящем издании, партия правового порядка, от которой прошло 5 выборщиков. Итог, однако, дан Лениным правильно, с включением в него указанных 5-ти выборщиков. — 90.

[46]) *Партия демократических реформ* — умеренно-либеральная партия, образовавшаяся в начале 1906 г. во время выборов в I Государственную Думу из тех элементов, для которых программа кадетов казалась слишком левой. Разногласия между партией демократических реформ и кадетами касались прежде всего вопроса о самом характере политической партии. Первые считали, что не наступило еще время для строго регламентированных партий, которые должны сначала доказать свою жизнеспособность, а потом уже требовать безусловного повиновения от своих членов. Эта организационная бесформенность привела к тому, что партия, имевшая в составе I Государственной Думы двух депутатов (М. М. Ковалевский и В. Д. Кузьмин-Караваев), не сумела сплотить вокруг себя некоторых, близких ей по духу, беспартийных депутатов.

Другие разногласия с кадетами шли по линии национального вопроса, в котором партия демократических реформ допускала автономию отдельных областей лишь в виде исключения, и притом в вопросах местного значения. Затем по аграрному вопросу, в котором партия признавала необходимым установление высшего и низшего размера землевладения при отчуждении земли за выкуп, с тем, чтобы увеличить земельный надел крестьянства до размера 1861 г., причем сами отчуждаемые земли должны были быть обращены сначала в государственный фонд, а оттуда поступать в пользование земледельцев. В рабочем вопросе партия обещала бороться за «облегчение образования профессиональных союзов» и «сокращение, по возможности, рабочего дня».

Наиболее видные деятели партии, сгруппировавшиеся вокруг журнала «Вестник Европы», — К. К. Арсеньев, проф. Иванюков, проф. М. М. Ковалевский, проф. В. Д. Кузьмин-Караваев, проф. А. Постников, Д. Стасов и М. Стасюлевич. — 90.

[47]) *Союз достижения полноправия евреев* — возник по инициативе еврейской буржуазной интеллигенции, группировавшейся вокруг журнала «Восход». Организационно оформился на учредительном съезде, состоявшемся в марте 1905 г. в Вильне. С самого начала «Союз» объединил в своих рядах разнородные течения еврейской общественности: так назыв. «восходовцев» — идеологов еврейской либеральной капиталистической буржуазии, занимавших по всем вопросам политической жизни позицию, совпадавшую с позицией к.-д., сионистов — отражавших настроения более отсталых слоев крупной буржуазии и националистической мелкой буржуазии, отрицавших необходимость участия в общерусском политическом движении, и так назыв. «дубновцев» (по имени еврейского историка Дубнова) — занимавших позицию промежуточную между «восходовцами» и сионистами. Разнородность вошедших в «Союз» элементов привела к выработке чрезвычайно общей программы, в которой «Союз» формулировал стоящие перед ним задачи как объединение всего русского еврейства для энергичной борьбы за полноправие. Вскоре после своей организации «Союз достижения» вошел в «Союз Союзов» и участвовал в первом съезде последнего в мае 1905 г.

Второй съезд «Союза достижения» состоялся в ноябре 1905 г. в Петербурге. Съезд выдвинул требование «всероссийского еврейского национального собрания для установления, согласно воле еврейского населения, форм и принципов его национального самоопределения и основ внутренней его организации». В качестве методов воздействия на правительство «Союз» применял организацию петиций и протестов, участие под руко-

водством «Союза Союзов» в забастовках и создание еврейской самообороны. На своем III съезде, состоявшемся в феврале 1906 г. в Петербурге, «Союз достижения», в отличие от позиции «Союза Союзов», бойкотировавшего выборы в I Государственную Думу, постановил принять участие в выборной кампании, а в самой Думе «настаивать на разрешении еврейского вопроса в связи с основными статьями конституции и вопросом о введении элементарных общегражданских свобод».

В I Думу «Союзу» удалось провести 12 депутатов (из них 6 сионистов), составлявших еврейскую думскую группу и выступавших по всем вопросам думской тактики солидарно с к.-д. После роспуска Думы еврейские депутаты приняли участие в подписании Выборгского воззвания. Попытка сионистов организовать в Думе национальную еврейскую группу натолкнулась, однако, на сопротивление «восходовцев». В результате конфликта 6 думских депутатов во главе с М. М. Винавером вышли из «Союза». Формальный раскол «Союза» был все же предотвращен. После разгона I Думы, в связи с общим спадом революционного движения и ростом национализма в еврействе, «Союз» постепенно разлагается. Из него выделяются в качестве самостоятельных политических партий: сионисты, группа «дубновцев», создающая Еврейскую народную партию, и, наконец, в начале 1907 г., «восходовские» элементы организуют Еврейскую народную группу.

В мае 1907 г. согласно решению своего Ц.К. «Союз достижения полноправия евреев» перестал существовать.

Председателем «Союза» являлся, один из лидеров к.-д. партии, М. М. Винавер, членами Ц.К. — Л. Брамсон, А. Браудо, М. И. Кулишер, Г. Б. Слиозберг, Г. Ландау, Ю. Гессен (секретарь) и др. Органами «Союза» были «Еврейская Жизнь», «Хроника Еврейской Жизни» и журнал «Восход». — 90.

[18]) Поляки-националисты — выборщики трех буржуазных польских партий — «Реальной политики», «Прогрессивно-демократической группы» и «Национал-демократической партии». Из них основной политической партией польской буржуазии являлась последняя.

Национал-демократическая партия — народовцы (н.-д.) — одна из самых старых польских буржуазных партий, занимавшая позицию правее кадетов. Формально организовалась в 1887 г., фактически существует с 1888 г. Первоначально партия выдвигала чисто-националистические требования — отделение Польши от России, создание польского государства и т. д., проявляя в то же время крайний консерватизм в вопросах социальных. Враждебно относясь к рабочему и крестьянскому движениям и заявляя, уже в начале 1900 г., что если борьба за освобождение Польши связана с развитием революции, то предпочтительнее соглашение с царским правительством, партия в дальнейшем требует прямой борьбы с революционным движением, поддержки католической церкви, борьбы с евреями и т. д. В особенности резко партия повернула вправо в связи с событиями 1905 г. В апреле 1905 г. в своем манифесте партия уже не затрагивает вопроса об отделении Польши, ограничивая свои требования предоставлением Польше автономии, введением польского языка в школы, в делопроизводство и т. д. Партия участвует в демонстрации благодарности правительству и приветствует манифест 17 октября. В конце 1905 г. при помощи организованного ею гимнастического общества «Сокол» и др. организаций партия принимает прямое участие в подавлении рабочего движения, как, например, в декабре 1905 г., оружием принуждая бастующих рабочих возобновлять работы, «усмиряя» (1906 г.) забастовщиков при помощи оружия, организуя локауты, убивая социалистов и т. д. В период первой революции в партию влилась значительная группа крупной буржуазии, толкнувшая н.-д. еще более вправо, что вызвало откол от нее части мелкой буржуазии, так называемой «фронды», во главе с Т. Грушевским (Топор), В. Студницким. Лидерами партии н.-д. являлись Р. Дмовский, С. Вилицкий, Я. Поплавский, Еж и др.

Что касается остальных партий, то они значительным политическим влиянием никогда не пользовались. Так в I Думу, наряду с 30 депутатами от п.-д., прошло всего 2 депутата партии реальной политики. Во II Думу наряду с 27 депутатами п.-д. прошло 2 депутата реальной политики и 3 прогрессиста. Как в первый, так и в последующих Думах, польские депутаты образовали *польское коло* — объединение со строгой фракционной дисциплиной для защиты национальных интересов. Главным национальным требованием коло в I Думе являлось требование автономии Польши. Если в I Думе коло все же выступало солидарно с кадетами, хотя и считало их слишком революционными, то во II Думе оно поддерживало октябристов и правых. — 90.

[49]) *Торгово-промышленная партия* — возникла в конце 1905 г., 25 (12) ноября партия выпустила воззвание к избирателям, а затем опубликовала программу и объяснительную записку к ней. Представляя собой политическое объединение большинства крупных промышленников и торговых капиталистов центрально-промышленного района, партия ставила перед собой задачу защиты интересов крупной буржуазии в политическом движении и помощи правительству в его борьбе с революцией. По сравнению с возникшими несколько ранее политическими организациями других групп буржуазии — прогрессивно-промышленной партией, прогрессивно-экономической партией и торгово-промышленным союзом — торгово-промышленная партия заняла наиболее последовательную и откровенную контр-революционную позицию. Особо ожесточенно партия боролась с 8-мичасовым рабочим днем, профессионально-стачечным движением пролетариата, требованием автономии для окраин и т. п. Как по своей программе, так и социальному составу своих членов, торгово-промышленная партия ничем не отличалась от Союза 17 октября. Это предопределило ее блок с Союзом на выборах в I Думу, а затем, в конце 1906 г., и окончательное слияние с последним. Во главе партии стояли крупнейшие московские промышленники и купцы: Г. А. Крестовников, И. А. Морозов, В. П. Рябушинский, И. П. Свешников и др. — 90.

[50]) *Конституционно-монархический правовой Союз* — образовался из левого крыла партии правового порядка. В своей программе «Союз» копировал основные положения октябристов, в особенности, по рабочему и аграрному вопросам. В «Союз» входили — «Крестьянский союз правового порядка», «Конституционно-монархическая партия рабочих», «Совет железнодорожных служащих» и «Союз ремесленный». Все эти, по существу номинальные организации, как впрочем и сам «Союз», никакой самостоятельной политической роли не играли, являясь охвостьем Союза 17 октября. Своих сторонников Конституционно-монархический правовой союз вербовал преимущественно среди представителей крупного поместного землевладения. Организаторами «Союза», руководившими его деятельностью, являлись: В. А. Тизенгаузен, Н. А. Демчинский, Л. В. Половцев, А. В. Бобрищев-Пушкин, Ю. В. Корвин-Круковский и др. — 90.

[51]) *Партия правового порядка* — образовалась осенью 1905 г. еще до выхода манифеста 17 октября, окончательно оформившись после его выхода. В числе учредителей партии были будущие основатели и видные члены Союза 17 октября: Н. Н. Перцов, граф В. А. Тизенгаузен, А. В. Бобрищев-Пушкин, Л. В. Половцев и др.

В состав партии входили крупные помещики, представители крупного капитала и высшие слои бюрократии. Основные положения программы: «единство и неделимость России», против какой бы то ни было автономии; «сильная государственная власть независимо от формы государственного устройства», при чем Государственная Дума «обязана способствовать обеспечению за властью безусловного уважения и беспрекословного повиновения»; «устройство крестьян», под которым партия разумеет дополнительное наделение крестьян землею в малоземельных мест-

ностях, совершенно не оговаривая, за счет какой земли может произойти это наделение; «устройство рабочих», для чего партия считает необходимым «обеспечить рабочим не только заработок, но заботами о возможности сокращения рабочего дня, об обязательном страховании рабочих... упрочить за родною промышленностью бодрую дружину двигателей ее».

Лицемерно прикрываясь флагом «правового порядка», партия в действительности решительно выступила в защиту крепостнического режима в момент, когда казалось, что самодержавию приходится делать уступки перед все разрастающейся революцией.

Во время почтово-телеграфной забастовки в ноябре 1905 г. члены партии, во главе с профессорами Янжулом и Мартенсом, выступили в роли штрейкбрехеров. Вообще, по признанию одного из основателей партии, адвоката В. П. фон-Эгерта, партия организовала «целый штат тайных агентов для наблюдения и оперирования среди рабочих на заводах, для выслеживания там действий социал-демократов».

Партия приветствовала разгон «законопреступной» Думы и ее членов, «не только не выразивших порицания грабителям, поджигателям и убийцам, но даже требовавших для них амнистий». Во время выборов во II Думу партия вступила в блок с «союзом истинно-русских людей», предложив войти в тот же блок и октябристам. К 1907 г. партия распалась, при чем часть ее членов отошла к октябристам, часть — к откровенным черносотенцам. — 90.

[52]) *Правые* — условное обозначение для ряда черносотенных организаций и групп, принявших участие в выборах в I Думу. В отличие от русской монархической партии, вербовавшей своих сторонников из рядов крупного землевладения, высшей бюрократии и высшего духовенства, эти организации — «Русское Собрание», «Народные Союзы», «Патриотические Лиги» и т. п. — пытались придать себе всесословный характер, вербуя своих сторонников в более демократических слоях общества. Наиболее сильной и активной черносотенной организацией явился «Союз Русского Народа», объединивший, в дальнейшем, под своим руководством остальные группы.

«Союз русского народа» — организован в октябре 1905 г. из самых реакционных элементов общества: помещиков, домовладельцев, чинов полиции, мелких торговцев, дворников и др. групп городского мещанства, наконец, люмпен-пролетарских слоев больших городов. Программа Союза сводилась к следующим основным положениям: единство и нераздельность Российской империи, твердая царская власть, «основанная на непосредственном единении царя с народом, в лице избранных народом представителей», т.-е. признание Государственной Думы, однако, имеющей только совещательные функции. Кроме того, в программу был включен целый ряд очень расплывчатых, подыгрывающихся под демократизм требований, в действительности ни к чему не обязывавших: сохранение общинного землевладения, ответственность должностных лиц, увеличение наделов малоземельных крестьян, уравнение положения всех трудящихся классов и т. п. Резкая критика бюрократии, скомпрометированной неудачной войной, дала возможность Союзу временно, эксплуатируя шовинистические иллюзии, опереться на некоторые группы крестьянства и даже найти дорогу к наиболее отсталым слоям пролетариата. В этих целях Союз практиковал организацию столовых, чайных, касс взаимопомощи и прямую раздачу денежных пособий, получаемых из государственных источников или от отдельных крупных жертвователей. Считая своей основной задачей борьбу с революцией, Союз главными методами этой борьбы сделал погромы, организуемые по инициативе «Союза», при непзменном содействии властей, индивидуальный террор (убийство к.-д. Герценштейна, к.-д. Иоллоса, трудовика Караваева), антисемитскую деятельность, выразившуюся, кроме погромов, в бойкоте еврейских предприятий, травле в прессе и в специальной агитационной литературе.

Деятельность Союза нашла поддержку в правительственном аппарате самодержавия (делегация Союза была принята 5 января 1906 г. (23 декабря 1905 г.) Николаем II, который принял звание и значок члена Союза), и во всех монархических организациях, возникших к тому времени. Однако, состав Союза и, в особенности, признание им Государственной Думы, несмотря на ряд объединительных съездов (четыре съезда русских людей), долгое время заставляли воздерживаться чисто дворянские по своему составу общества от слияния с Союзом. Только 1 мая (18 апреля) 1906 г. Союз русского народа слился с «Русским собранием» в общество «Объединенный русский народ», а на IV съезде «русских людей» (с 9 мая (26 апреля) по 14 (1) мая 1906 г.) Союз фактически объединил все монархические организации, отделения которых подчинялись главному Совету Союза. Организаторы и виднейшие деятели Союза — доктор А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич, ставший товарищем председателя, А. А. Майков, П. Б. Булацель — редактор «Русского Знамени», князь Гагарин, Н. М. Юскевич-Красковский и др. Органы: «Русское Знамя», начавшее выходить 10 декабря (27 ноября) 1905 г., «Объединение» и дешевая газета «Гроза».

В I Думе, роспуска которой Союз добивался, последний депутатов не имел. Во II Думе Союз продолжал настаивать на роспуске Думы и изменении избирательного закона. После разгрома революции и нового избирательного закона 16 (3) июня 1907 г., обеспечившего преданную самодержавию Думу, значение Союза начинает падать, и вскоре он раскалывается на две организации: «Палату Михаила Архангела» во главе с В. М. Пуришкевичем, согласившимся с политикой самодержавия и, в частности, признавшим Думу, и собственно «Союз русского народа» во главе с А. И. Дубровиным, продолжавшим непримиримую линию и выступившим в качестве оппозиции справа П. А. Столыпину. Скоро Союз теряет значительную часть своего влияния и уступает руководящую роль «Совету объединенного дворянства». — 90.

[53]) *Монархисты, или «русская монархическая партия»*, — окончательно оформилась осенью 1905 года, отстаивала незыблемость царского самодержавия и сословного строя, привилегированное положение православной религии и великорусской национальности.

От других реакционных партий «монархисты» отличались своим социальным составом — в партию входили лишь дворянские элементы, притом наиболее крупные сановники и землевладельцы, — и отрицанием какого бы то ни было законосовещательного учреждения при императоре, что заставляло партию на первых порах воздерживаться от слияния с такими организациями, как «Союз русского народа».

Однако, по мере роста революционного движения, «монархисты» все теснее сближаются с «Союзом русского народа» и к концу революции совершенно растворяются в нем. Лидеры партии: В. А. Грингмут, протоиерей И. Восторгов, князь Д. Долгоруков, барон Розен, князь Щербелев и др.; руководящие органы: «Московские Ведомости» под редакцией В. Грингмута и ежемесячник «Русский Вестник» под редакцией В. Грингмута и Л. Тихомирова. — 90.

[54]) Ленин имеет в виду редакционные статьи в «Молве» № 18 от 4 апреля (22 марта) «С народом или против него?» и № 19 от 5 апреля (23 марта) 1906 г. «Кто дал успех кадетам». Из первой статьи взята также цитата, приведенная дальше в сноске. На нее же Ленин ссылается и на стр. 101, 102, 107.

О значении петербургских выборов В. Набоков высказался в статье «Петербургская победа», помещенной в «Вестнике Партии Народной Свободы» № 5 от 10 апреля (28 марта) 1906 г. следующим образом: «Партия народной свободы оперлась на чувства и настроения, порожденные неистовствами последних месяцев. Вотум доверия, ею полученный, есть в то же самое время вотум негодования по адресу виновников этих неистовств»

(стр. 275). К этому же выводу склонялось и «Новое Время» в статьях: «Значение столичных выборов», помещенной в № 10783 от 4 апреля (22 марта), и «Заметки» за подписью А. Ст-н (А. А. Столыпин) — в № 10784 от 5 апреля (23 марта) 1906 г. Автор последней статьи писал: «Теперь и сами кадеты признают, что никто им не принес такой помощи, как правительство».—91.

[55]) Цитата приведена из заметки «Под первым впечатлением» за подписью Я. Л. в «Нашей Жизни» № 401 от 5 апреля (23 марта) 1906 г. По своему содержанию заметка представляет отчет репортера «Нашей Жизни» об оценке некоторыми лидерами к.-д. победы их партии на выборах в Петербурге. — 92.

[56]) Цитата приведена из статьи «Поражение блока» за подписью «С. А-ч» в «Молве» № 18 от 4 апреля (22 марта) 1906 г.— 93.

[57]) Ленин имеет в виду статью Петра Струве «Два забастовочных комитета», датированную 10 января 1906 г. (28 декабря 1905 г.) и помещенную в «Полярной Звезде» № 3 от 12 января 1906 г. (30 декабря 1905 г.) (стр. 223 — 228). Основное положение статьи сводилось к следующему: «В том, что произошло с октября по конец года, есть только одно истинно революционное дело, это достославная октябрьская забастовка ее драгоценное детище, манифест 17 октября. Только это — революция, все же прочее «революции», которыми дело революции испорчено и подорвано».

«*Полярная Звезда*» — общественно-политический и культурно-философский еженедельник, орган правого крыла партии к.-д. Свою позицию «Полярная Звезда» формулировала следующим образом: «Права личности и право народа — таков наш лозунг. Мы — заклятые враги, враги по разуму, совести и чувству, всякого насилия, исходит ли оно от власти или от анархии». «Полярная Звезда» выходила под редакцией П. Б. Струве, при ближайшем участии видных деятелей к.-д. партии: Н. А. Бердяева, В. М. Гессена, А. С. Изгоева, А. А. Кауфмана, Д. Е. Мережковского, В. Д. Набокова, П. И. Новгородцева, И. И. Петрункевича, А. И. Родичева, С. Л. Франка и др. Всего вышло 14 номеров: с 28 (15) декабря 1905 г. по 1 апреля (19 марта) 1906 г. Постановлением петербургской судебной палаты от 2 апреля (20 марта) 1906 г. «Полярная Звезда» была закрыта за помещение в № 13 от 25 (12) марта статьи Г. Штильмана ««Самодержавие» и «Божья милость»». «Полярную Звезду» заменила «Свобода и Культура» (см. примеч. 70). — 94.

[58]) Начиная с января 1906 г. партия к.-д. проводит в Москве усиленную предвыборную кампанию в Государственную Думу. 21 (8) февраля происходило собрание Арбатского отдела партии народной свободы, посвященное обсуждению доклада Н. Н. Щепкина о программе партии. Выступившие в прениях социал-демократы подвергли резкой критике программу и тактику к.-д. С ответом с.-д. выступил А. Кизеветтер, в своей речи заявивший: «Как бы они ни старались смягчить слово «диктатура» пролетариата, это им не удастся. Диктатура — слово латинское, по-русски оно означает «чрезвычайная охрана», и где угодно, только не в Москве, можно соблазнить им» (см. «Русские Ведомости» № 40 от 23 (10) февраля 1906 г. Также «Правда», кн. IV, февр. 1906 г. «Письмо в редакцию», стр. 161 — 163). Что касается упоминаемого несколько ниже А. С. Изгоева, то здесь Ленин имеет в виду его статью «Диктатура пролетариата» в «Полярной Звезде» № 10, от 3 марта (18 февраля) 1906 г.: (стр. 615 — 725).—94.

[59]) Ленин имеет в виду статью А. А. Кауфмана «Где взять земли?» в «Полярной Звезде» № 10 от 3 марта (18 февраля) 1906 г. (стр. 687 — 705). Редакция сопроводила эту статью следующей, по выражению Ленина, «кисло-сладкой оговорочкой»: «Мы надеемся в редакционной статье вернуться к земельному вопросу и развить нашу собственную точку зрения.

не во всем совпадающую со взглядами А. А. Кауфмана». Продолжением настоящей статьи А. А. Кауфмана явилась его статья «Земля или культура?» в «Полярной Звезде» № 14, от 1 апреля (19 марта) 1906 г. (стр. 187—202).— 95.

[60]) II съезд к.-д. партии (18 (5) — 24 (11) января 1906 г.) по вопросу о партийной тактике постановил принять «в качестве декларации партии» доклад М. М. Винавера, прочитанный на заседании съезда 24 (11) января 1906 г. Основные положения этой декларации сводились к следующему: «... Центральной тактической задачей момента является для партии возможно деятельное участие в избирательной кампании... Необходимо потому раз навсегда и определенно сказать себе, что мы всю нашу силу полагаем в возможно широкой организации общественного сознания всеми возможными средствами пропаганды и агитации, и что, присоединяясь к возможным способам непосредственного воздействия на власть, поскольку они не выражаются в вооруженном восстании, партия, однако, не в них видит главное орудие своей тактики... Партия признавала и признает необходимость всякого рода протестов, манифестаций и демонстраций против бюрократического режима, являющегося общим врагом всех оппозиционных групп; партия признает, как одну из форм мирной, организованной борьбы с правительством, общеполитическую забастовку, поскольку объявление ее и способ организации будут одобрены партией с точки зрения задач момента и интересов борьбы. Но партия считает необходимым уяснить и себе, и другим, что для деятельности своей она, в силу своей политической веры, считает главной ареной организованное представительное собрание и что деятельность ее вне такого собрания должна быть сосредоточена, главным образом, на агитации и пропаганде» (см. К.-Д. партия. «Постановления II съезда 5 — 11 января 1906 г. и программа», Спб. 1906 г., стр. 10 — 14).— 95.

[61]) Ленин приводит здесь 1, 4 и 5 четверостишия стихотворения Скитальца «Тихо стало кругом» (а не «Проклятая страна») (Сборник товарищества «Знание», 9 книга, Спб. 1906 г.). — 97.

[62]) Ленин имеет в виду следующее место статьи Петра Струве «Заметки публициста. Съезд союза 17-го октября и созыв Государственной Думы» в «Полярной Звезде» № 10 от 3 марта (18 февраля) 1906 г.: «Все настоящие крестьяне, которые войдут в Государственную Думу, под каким бы флагом они ни были в нее выбраны, будут в Думе, божией милостью, членами партии к.-д., партии народной свободы, ибо эта партия есть единственная в России большая парламентская партия, твердо и в полном своем составе отстаивающая коренную земельную реформу в пользу крестьянства» (стр. 734). — 97.

[63]) Громадные расходы, связанные с русско-японской войной 1904 — 1905 г.г., сокращение роста внутренних доходов, падение вкладных операций в сберегательных кассах под влиянием революционных событий, в частности, в связи с финансовым манифестом Петербургского Совета, ряд новых специальных расходов, непосредственно направленных на подавление революции, — все эти обстоятельства сделали финансовое положение правительства весной 1906 г. критическим. Спасая себя, с одной стороны, от финансового банкротства, стремясь, с другой стороны, сохранить за собой свободу действий по отношению к Государственной Думе, созыв которой был уже объявлен, правительство употребляет все усилия, чтобы заключить внешний заем в оставшийся до созыва срок. С этой целью в конце 1905 г. в Париж отправляется с чрезвычайной миссией б. министр финансов В. Н. Коковцев и, одновременно, С. Ю. Витте, бывший в то время председателем совета министров, обращается с просьбой о содействии к французскому министру-президенту Рувье и банковским кругам.

Попытка правительства заключить внешний заем до созыва Думы была встречена враждебно партией к.-д., прекрасно понимавшей, что

заключение этого займа ослабит ее позиции в той сделке, которую она собиралась заключить с самодержавием. Апеллируя к буржуазно-либеральным кругам заграницей, кадеты, вначале, были уверены, что им удастся помешать заключению займа. Так, в № 15 от 9 (22) марта 1906 г., в статье за подписью специалиста к.-д. партии по бюджетно-финансовым вопросам М. Фридмана, «Государственная Дума и финансы», «Речь» утверждала: «Правительству во что бы то ни стало нужно заключить крупный заем. Между тем иностранные банкиры опасаются за целость своих денег при продолжении «смуты», — при отсутствии гарантии народного контроля... — европейские банкиры денег не дадут». Это мнение «Речи» не оправдалось. Поддержкой Франции против Германии в вопросе о Марокко, щедрым подкупом французской печати, усиленно обрабатывавшей общественное мнение в пользу займа, наконец, весьма выгодными для банкиров условиями последнего, — царскому правительству удалось добиться благоприятного разрешения вопроса о займе. 4 апреля (22 марта) 1906 г. Росс. Тел. Агентство сообщало, что заем в принципе решен и будет выпущен в конце апреля во Франции.

В передовой № 29 от 5 апреля (23 марта) 1906 г. «Речь» с сожалением констатировала: «слухи о крупном внешнем займе становятся все определеннее и приобретают осязательные очертания». Эти, и аналогичные им сообщения в других газетах за этот же период времени, и имел в виду Ленин.

Попытка кадетов предотвратить уже оформленный заем посылкой специальной делегации к президенту французской республики и министру внутренних дел оказалась безуспешной. В средине апреля заем был заключен на нарицательный капитал в 843.750.000 р. = 2.250 млн фр. и размещен между французскими, английскими, австрийскими, голландскими и русскими банками по цене 83,5 за 100 при 5% годовых. — 102.

[64]) Цитата приведена из передовой статьи «Итоги» в № 18 «Молвы» от 4 апреля (22 марта) 1906 г. Следующие цитаты приведены из редакционной статьи «С народом или против него?» в том же № «Молвы». — 102.

[65]) Приведенная цитата представляет собою перепечатку заметки «В бюрократических сферах», помещенной в «Нашей Жизни» № 399 от 3 апреля (21 марта) 1906 г. — 102.

[66]) Ленин имеет в виду статью П. Милюкова «Элементы конфликта» в «Речи» № 30 от 6 апреля (24 марта) 1906 г. Продолжение статьи появилось в «Речи» № 35 от 12 апреля (30 марта) 1906 г. Обе статьи перепечатаны в сборнике статей Милюкова «Год борьбы» (Спб. 1907 г.), стр. 269—281. — 104.

[67]) В статье «Раскрытие обстоятельств, сопровождавших событие 1-го марта», напечатанной в «Московских Ведомостях» № 65 от 17 (5) марта 1881 г., М. Н. Катков писал: «Ложь и обман отличительное явление нашего позорного времени. Их верное зеркало «наша либеральная пресса». Могила не приняла еще тело Царственного Страдальца, а уже сколько фальши наговорено по поводу ужасающего события! Какая логика, кроме логики обмана, была бы в состоянии обратить факт цареубийства в доказательство необходимости «либеральных учреждений». Аргументаторы даже не замечают, какую двусмысленную роль дают они «конституционному движению», которому хотят сослужить службу. ... Если страшное преступление надлежит объяснить тем, что не сделано надлежащей уступки «движению», то значит движению этому следует приписать связь с преступной шайкой, то выступающею, то удаляемою в норы» (см. «Собрание передовых статей», 1881 год. М. 1898 г., стр. 128). Этот ход мыслей, неоднократно повторявшийся Катковым в статьях, посвященных «Нигилизму и крамоле», и имел в виду Ленин. — 104.

[68]) Спор, на который ссылается здесь Ленин, непосредственно связан

с различным толкованием смысла манифеста 17 октября реакционно-монархической печатью, с одной стороны, либерально-кадетской, с другой. Опираясь на то, что манифест сохранял за носителем верховной власти титул «самодержца», «Московские Ведомости» в ряде статей доказывали, что манифест ничего не изменил в существующем государственном строе и что самодержавие ни в какой мере манифестом не ограничивается («Московские Ведомости» № 4, от 18 (5) января 1906 г., статья «Самодержавие и граф Витте», № 12, от 28 (15) января 1906 г., статья «Эскамотаж самодержавия», № 21, от 6 февраля (24 января) 1906 г., статья «Царь или полуцарь?» и т. д.). Наоборот, кадетская пресса, опираясь на п. 3 манифеста («Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Г. Д.»), доказывала, что акт 17 октября знаменует собой переход к началам конституционной монархии («Народное Хозяйство» № 15 от 14 (1) января 1906 г., ст. Д. Л. «Самодержавие или конституция?», «Молва» № 4 от 17 (4) января 1906 г., ст. «Гр. Витте верноподданнически ограничивает самодержавие», «Речь» № 11 от 18 (5) марта 1906 г. передовая, принадлежащая П. Н. Милюкову и перепечатанная в сборнике его статей «Год борьбы» (СПБ. 1907 г.) под заглавием «Конституция и самодержавие» и т. д.).

Наиболее ярко точка зрения к.-д. на манифест 17 октября отразилась в «Полярной Звезде»: «С момента опубликования манифеста 17-го октября я считаю, что в России есть конституция»... — писал П. Струве в статье «Два забастовочных комитета» — «Полярная Звезда» № 3 от 12 января 1906 г. (30 декабря 1905 г.). «Не подлежит сомнению, — читаем в ст. В. Гессена «Самодержавие и манифест 17-го октября», — что манифест 17 октября вводит конституционное начало в новое государственное право России; ... мы должны признать, что в России *есть* конституция и, *следовательно,* нет самодержавия и не может его быть» — «Полярная Звезда» № 9 от 23 (10) февраля 1906 г. — 108.

[69]) Выражение «aussprechen das, was ist! («высказать то, что есть!») принадлежит Ф. Лассалю и употреблено им в речи, произнесенной 17 ноября 1862 г. в одном из берлинских либеральных союзов и озаглавленной «Was nun?» («Что же теперь?») (Ferdinand Lassalle, «Gesammelte Reden und Schriften», herausgegeben und eingeleitet von Eduard Bernstein, zweiter Band, Berlin, 1919, S. 77). Посвятив свою речь «конституционному конфликту» — столкновению прусской палаты депутатов и правительства, руководимого Бисмарком, по вопросу о бюджетных правах народного представительства, — Лассаль подверг резкой критике тактику «пассивного сопротивления», усвоенную прогрессистским большинством палаты по отношению к Бисмарку, как тактику, придающую прусскому абсолютизму выгодную для него и сеющую конституционные иллюзии, «форму лжеконституционализма». Вывод, к которому приходил Лассаль, заключался в необходимости: — «вынудить правительство сбросить личину и явиться перед всем светом формально тем, чем оно является по существу — правительством абсолютным», а это требовало от палаты «заявить то, что есть, и в этом состоит безусловно победоносное средство ее против правительства». Речь Лассаля неоднократно переводилась на русский язык и издавалась отдельной брошюрой. — 108.

[70]) Ленин имеет в виду статью Н. Бердяева «Революция и культура» в «Полярной Звезде» № 2 от 4 января 1906 г. (22 декабря 1905 г.). С резкостью, доходящей до истерики, Бердяев по поводу фельетонов М. Горького «Заметки о мещанстве» («Новая Жизнь» № 1 от 9 ноября (27 октября) 1905 г., № 4 от 12 ноября (30 октября) 1905 г., № 12 от 26 (13) ноября 1905 г., № 18 от 3 декабря (20 ноября) 1905 г.) писал: «Я не могу назвать статьи Горького иначе, как хулиганством в самом подлинном и глубоком значении этого слова... Это подымающаяся сила хамства, оскорбляющая вечную эстетику и вечную этику» (стр. 148 — 149).

«Свобода и Культура» — еженедельный орган правого крыла к.-д. партии, выходивший под редакцией С. Л. Франка и при ближайшем участии П. Струве взамен «Полярной Звезды» (см. примеч. 57). Всего вышло 8 номеров: с 14 (1) апреля по 13 июня (31 мая) 1906 г. Приостановлен изданием вследствие сильного падения тиража. — 119.

[71]) «Дама приятная во всех отношениях» — персонаж поэмы Гоголя «Мертвые души». В IX главе этого произведения описан визит «просто приятной дамы» к «даме приятной во всех отношениях». Рассказывая о приезде Чичикова к Коробочке для покупки мертвых душ, «дама просто приятная» говорит: «Словом скандальозу наделал ужасного... — Ну, просто оррёр, оррёр, оррёр!..» (см. Н. Гоголь, Сочинения, Гиз. 1928 г., стр. 490). — 119.

[72]) *«Без Заглавия»* — политический еженедельник, издававшийся в Петербурге группой бывших деятелей «Освобождения», отказавшихся войти в к.-д. партию после ее организационного оформления на учредительном съезде (25 (12) — 31 (18) октября 1905 г.). «Без Заглавия» выходило с 6 февраля (24 января) 1906 г. под редакцией С. Н. Прокоповича, при ближайшем участии Е. Д. Кусковой, В. Я. Богучарского, В. В. Хижнякова. Политическая позиция группы «Без Заглавия» была сформулирована в статье Е. Кусковой «Ответ на вопрос — кто мы?» следующим образом: «Не примыкая ни к одной из уже образовавшихся групп, мы решительно примыкаем к тому еще не кристаллизовавшемуся у нас течению, которое на Западе связано с именем *критического социализма*» (см. «Без Заглавия», № 3 от 18 (5) февраля 1906 г.). Эта расплывчатая и неопределенная политическая позиция «беззаглавцев», стремившихся занять позицию левее кадетов, на практике сводилась к поддержке ими кадетов и к борьбе против революционной социал-демократии. После открытия Государственной Думы «Без Заглавия» было приостановлено на № 16-м от 27 (14) мая 1906 г. в связи с невозможностью, по заявлению редакции, следить за повседневной деятельностью Думы в еженедельнике. «Беззаглавцы» принимали также участие в издании газет «Наша Жизнь» и «Товарищ» (см. примеч. 37 и 80). — 121.

[73]) Ленин имеет в виду следующие обстоятельства. В № 1 от 14 (1) января 1906 г. «Русские Ведомости» в редакционном обзоре, озаглавленном «1905 год», в разделе, посвященном крестьянскому движению, писали: «Удастся ли вывести страну на мирный путь без потрясений и разрешить аграрный вопрос без кровавых столкновений, которые при стихийности волнений и низком культурном уровне деревни грозят превратиться в пугачевщину и залить страну потоками крови, — это, в значительной степени, зависит от того, что будет сделано правительством... Правительство в течение года обнаружило полную неспособность понять опасное положение страны; оно не делало ничего, что могло бы умиротворить крестьян; оно дало свободно разрастись опасному движению».

Касаясь этого обзора «Русских Ведомостей», «Без Заглавия» в статье «В защиту гонимого», за подписью «Б—сов», писало: «Два обвинительных акта предъявлены всероссийскому крестьянскому союзу: один — судебной властью, другой либеральной буржуазией, в лице «Русских Ведомостей». Судебная власть привлекает всероссийский крестьянский союз по ст. 126 уголов. улож., как сообщество, имеющее целью ниспровержение существующего общественного порядка. Тем не менее, официальный обвинительный акт едва ли будет в такой мере переполнен неправдой, как часть статьи в новогоднем обзоре «Русских Ведомостей»»... И дальше: «Русские Ведомости» «сами сумеют квалифицировать свое поведение в данном случае. Для этого им стоит только вспомнить, что они отвечали всякий раз «Московским Ведомостям», когда те отыскивали в их статьях крамолу» («Без Заглавия» № 10 от 8 апреля (26 марта) 1906 г. и № 11 от 13 апреля (31 марта) 1906 г., стр. 386 — 394, 440 — 447.) — 122.

[74]) Ленин имеет в виду острые разногласия, возникшие среди социал-демократической фракции германского рейхстага в конце 1884 года в связи с вопросом о правительственных субсидиях частным предпринимателям для устройства и поддержания регулярных пароходных рейсов с Восточной Азией, Австралией и Африкой. Сущность споров сводилась к следующему: в то время, как меньшинство фракции, руководимое Бебелем, Либкнехтом и Фольмаром, принципиально отвергало пароходные субсидии («Dampfersubvention»), как часть бисмарковской системы, большинство — во главе с Ауэром, Дитцом, Фроме и Грилленбергом, собиралось голосовать за субсидии восточно-азиатской и австралийской линиям, исходя из оппортунистических соображений, что эти линии якобы не имеют отношения к колониальной политике и смогут облегчить сношения между народами, что лежит также в интересах пролетариата. Это разногласие не нашло отражения в поведении фракции в рейхстаге: фракция единогласно отвергла предложение о субсидиях, так как в том виде, в каком оно было внесено Бисмарком и принято рейхстагом, с включением в число субсидируемых линий самоанской и африканской, это предложение было неприемлемо и для большинства фракции. Спор, однако, вышел за пределы фракции и принял форму конфликта между центральным органом партии «Социал-Демократом» и парламентской фракцией. В «Социал-Демократе» был помещен ряд статей, в большинстве написанных Либкнехтом, резко осуждавших позицию большинства фракции. Линия «Социал-Демократа» была поддержана рядом партийных организаций. 20 марта 1885 г. фракция выпустила заявление, где просила избавить ее от этих «совершенно неуместных» нападок и в то же время требовала подчинения себе «Социал-Демократа», так как «не газета должна определять поведение фракции, а напротив, фракция должна контролировать поведение газеты». Заявление фракции вызвало против нее новую бурю протестов, в результате которых фракция была вынуждена пойти на уступки и признать «Социал-Демократ» органом всей партии. В письме к Зорге от 3 июня 1885 г. Энгельс дал следующую оценку этим разногласиям в германской с.-д.: «О наших парламентских господчиках у тебя сложилось такое же представление, как и у меня — в вопросе о субсидировании пароходных обществ они обнаружили мелкобуржуазные замашки. Дело чуть было не дошло до раскола, который, однако, во время существования социалистического закона был бы очень неуместным. Но как только у нас в Германии будет побольше elbow-room (— простора. *Ред.*), так раскол, вероятно, произойдет и тогда послужит только на пользу. Мелкобуржуазно-социалистическая фракция неизбежна в такой стране, как Германия, где мещанство еще в большей степени — чем историческое право «никакого числа не имеет» («kein Datum nicht hat»)» (см. «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. Ф. А. Зорге» с предисловием Н. Ленина, Спб. 1907 г., стр. 233). — 123.

[75]) «*Молодые» в германской социал-демократии* — так называлась оппозиция, возникшая в рядах германской социал-демократической партии незадолго до отмены исключительного закона о социалистах (1890 г.). Объектом своего нападения оппозиция избрала тактику руководящих органов партии (фракция рейхстага и Центральный Избирательный Комитет), в которой проявлялось чрезмерное преклонение перед буржуазной законностью и преувеличенная оценка успехов партии на поприще парламентаризма. Сколько-нибудь значительного влияния оппозиция «молодых» в партии не имела. Ее главной базой был Берлин, где во главе оппозиции стояли рабочие Вернер, Гартман, Швейтцен и молодые литераторы — от которых она и получила свое название — Шиппель, Эрист, Кампфмейер. Известное распространение оппозиция получила и в организациях некоторых крупных промышленных центров, как Магдебург, Дрезден, Гамбург. Органами оппозиции являлись: «Berliner Volksstimme», «Sächsische Arbeiter-

zeitung», «Dresdener Volkstimme», «Magdeburger Volksstimme» («Берлинский Голос Народа», «Саксонская Рабочая Газета», «Дрезденский Голос Народа», «Магдебургский Голос Народа»).

Непосредственным поводом для выступления «молодых» явилась тактика, которую проводил Центральный Избирательный Комитет, состоявший из Бебеля, Грилленберга, Либкнехта, Мейстера и Зингера, во время выборной кампании в рейхстаг в 1890 г. Исходя из необходимости разгромить так назыв. «картель» — блок консерваторов с национал-либералами, опору Бисмарка в рейхстаге — Избирательный Комитет дал директиву при перебаллотировках, в случае невозможности провести своего кандидата, поддерживать кандидатов тех буржуазных партий, которые обяжутся вотировать в рейхстаге против всякого исключительного закона и против всяких покушений на всеобщее избирательное право. Эта тактика успешно завершившаяся разгромом «картеля», была встречена критикой «молодых». Опираясь на постановления нелегального съезда партии в Сен-Галлене (1887 г.) и исходя из лассальянской оценки всех буржуазных партий как «сплошной реакционной массы», они требовали, чтобы партия соблюдала нейтралитет в борьбе буржуазных партий при перебаллотировках.

Еще с большей остротой разногласия возобновились в связи с вопросом о методах празднования 1 мая в 1890 г. В виду того, что центральные органы партии хранили упорное молчание по поводу первомайской кампании, берлинская оппозиция взяла на себя инициативу: 29 марта она выпустила воззвание, призывавшее к всеобщей забастовке в день 1 мая. Выступление «молодых» заставило высказаться по этому вопросу партийное руководство. 13 апреля, на совещании в Галле, парламентская фракция и Центральный Избирательный Комитет вынесли постановление, в котором подчеркивалась неосуществимость массовой политической стачки и рекомендовалось воздержание от всякого рода выступлений, которые могли бы привести к столкновениям с государственной властью. Решение фракции, дававшее директивы, противоположные воззванию оппозиции, срывало стачечную кампанию, подготовка к которой в значительной степени уже была проведена, и вносило дезорганизацию в ряды пролетариата. «Молодые» выступили в печати с рядом обвинений, упрекая «официальных журналистов» (Бебеля, Либкнехта, Каутского, Ауэра) в искажении революционного характера партии и в превращении ее в мелкобуржуазную «поссибилистскую» партию. Со своей стороны «старые», в лице Либкнехта и, особенно, Бебеля, выступили с резкими контр-обвинениями по адресу «молодых», относя за их счет ряд тяжелых поражений, которые рабочий класс потерпел во время первомайской борьбы.

После короткого перерыва, обусловленного тем, что партейтаг в Галле (октябрь 1890 г.) осудил «молодых», внутрипартийная борьба разгорелась летом 1891 г. Поводом для нее явилась произнесенная Фольмаром явно оппортунистическая речь, тревожно встреченная широкими партийными кругами. На партейтаге в Эрфурте 1 октября 1891 г. «молодые» одновременно атаковали реформизм в лице Фольмара и партийное руководство в лице Бебеля и Либкнехта, обвиняя последних в систематическом угашении революционного духа партии. Особенно резко выступали «молодые» против фракции рейхстага, обвиняя ее членов в том, что они «продались» буржуазии. Для проверки этих обвинений партейтаг избрал специальную комиссию. Обвинения не были подтверждены, и комиссия предложила исключить из партии двух из «молодых» (Вернер и Вильдбергер). Съезд утвердил это решение большинством всех против 11 голосов.

После Эрфуртского съезда часть «молодых» вышла из партии и создала организацию «независимых». Созданные ими «независимые» (локалистские) профессиональные союзы сплотили вокруг себя лишь ничтожную часть профессионально-организованных рабочих и в дальнейшем роли не играли.

К оппозиции «молодых», в свое время, отрицательно отнесся Энгельс. «Маленькая студенческая революция в Германии была Бебелем быстро подавлена» — писал он в письме к Ф. Зорге от 27 августа 1890 г. После Эрфуртского съезда, подводя итоги борьбе, он писал: «В Германии все идет отлично. Практически оппозиция равняется нулю» (письмо от 14 ноября 1891 г.) (см. «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. Ф. А. Зорге» с предисловием Н. Ленина, Спб. 1907 г., стр. 384, 420).

Ленин дал следующую оценку оппозиции «молодых»: «В 1890 г. исключительный закон против социалистов, просуществовавший 12 лет, пал. Партийный кризис, приблизительно того же характера, что и в половине 70-х годов, повторился опять. С одной стороны, оппортунисты с Фольмаром во главе готовы были воспользоваться легальностью для отречения от неурезанных лозунгов и от непримиримой тактики. С другой стороны, так называемые «молодые» играли в «левизну» и катились к анархизму. Если этот кризис партии оказался очень коротким и несерьезным, то большая заслуга приходится здесь именно на долю Бебеля и Либкнехта, которые дали самый твердый отпор обоим шатаниям» (см. XVI том Сочинений, статья «Август Бебель», стр. 550 — 551). — 123.

[76]) «*Северный Голос*» — ежедневная с.-д. газета, легально выходившая в Петербурге с 19 (6) декабря 1905 г. после закрытия правительством меньшевистского «Начала» (15 (2) декабря 1905 г.) и большевистской «Новой Жизни» (16 (3) декабря 1905 г.). В «Заявлении», помещенном в № 1 газеты, сообщалось, что «Северный Голос» выходит «по соглашению обеих фракций Р.С.-Д.Р.П. и под объединенной редакцией». На № 3-м от 21 (8) декабря 1905 г. газета была закрыта. Ее заменил «Наш Голос», вышедший 31 (18) декабря 1905 г. Второй номер «Нашего Голоса» не вышел, так как набор был рассыпан полицией в типографии, а 2 января 1906 г. (20 декабря 1905 г.) газета была приостановлена с преданием редактора Д. М. Герценштейна суду. Попытка возобновить издание объединенного органа — в виде газеты «Слияние» — оказалась неудачной, так как типографии отказались ее печатать. — 123.

[77]) «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» — книга П. Струве, вышедшая в сентябре 1894 г. Посвященная критике народничества, книга Струве явилась первым литературным произведением «легального марксизма». Книга тогда же встретила резкую критику со стороны Ленина, сначала в реферате, озаглавленном «Отражение марксизма в буржуазной литературе», а затем в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (I том Сочинений, стр. 225 — 362). Иную позицию в отношении Струве занял Г. В. Плеханов. Свою позицию он впоследствии объяснял следующим образом: «Литературная известность г. П. Струве начинается с осени 1894, когда вышла в свет его, наделавшая много шума, книга: «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России». В этой тяжеловесно написанной и местами наивной, но в общем все-таки дельной книге, одновременно выступали, обнявшись будто две сестры и причудливо переплетаясь одна с другой, две теории: во-первых, теория Маркса и «ортодоксальных» марксистов, а во-вторых, теория Брентано и его школы, и это смешанное, эклектическое содержание книги в значительной степени оправдывало как упреки, сыпавшиеся на ее автора со стороны некоторых «ортодоксальных» марксистов, так и ожидания, возлагавшиеся на него другими, не менее «ортодоксальными» последователями Маркса: упрекавших раздражал брентанизм, а люди, возлагавшие ожидания на г. Струве, надеялись, что эта буржуазная теория будет мало-по-малу побеждена в его взглядах присутствовавшим в них элементом *марксизма*. Пишущий эти строки принадлежал к числу ожидавших. Теперь оказывается, что мы ошиблись...: марксизм уже теперь уступает, во взглядах г. П. Струве, свое место старому соседу — брентанизму»... («Заря» № 1, апрель 1901 г., статья «Г-н П. Струве в роли

критика марксовой теории общественного развития». См. также Сочинения Г. Плеханова под ред. Д. Рязанова, т. XI, стр. 153—154). — 134.

[78]) Против вооруженного восстания П. Струве выступил в статьях: «Как найти себя? Ответ автору письма: как не потерять себя» — «Освобождение» № 71 от 31 (18) мая 1905 г.; ««Князь Потемкин» и что же дальше?» — «Освобождение» № 73 от 19 (6) июля 1905 г. Цитата, приводимая Лениным, принадлежит, однако, не Струве, а взята из статьи «Наша позиция в вопросе о вооруженном восстании». Письмо к редактору «Освобождения», — помещенной за подписью «Освобожденец» в «Освобождении» № 74 от 26 (13) июля 1905 г. Это письмо, основная мысль которого сводилась к утверждению, что «открытую проповедь в России теперь вооруженного восстания мы считаем безумной и преступной», — редакция «Освобождения» сопроводила примечанием, в котором, оговорив свое несогласие с некоторыми формулировками автора, присоединилась к его «общему выводу». Это и дало, очевидно, основание Ленину сослаться в данном случае на Струве, как на редактора «Освобождения». Этой же статьи «Освобожденца» Ленин касается и в VIII (стр. 143, 148, 159 и 174) и в X (стр. 39, 73) томах Сочинений. — 135.

[79]) Ленин имеет в виду следующие статьи: «Уполномоченные от рабочих и рабочая партия» за подписью В. П. (В. В. Португалов) в «Нашей Жизни» № 399 от 3 апреля (21 марта) 1906 г., в которой автор, осуждая тактику бойкота, солидаризуется с «дальновидным» Плехановым; «Вне большинства и меньшинства» того же автора в «Нашей Жизни» № 405 от 10 апреля (28 марта) 1906 г., в которой автор писал: «Вслед за старейшим идейным вождем нашей социал-демократии Г. В. Плехановым... с чувством живейшего удовлетворения считаем мы, напр., возможным приветствовать только что появившуюся книгу А. Н. Потресова (Старовера): «Этюды о русской интеллигенции»; «П. Б. Струве и рабочие» Е. Кусковой в № 10 «Без Заглавия» от 8 апреля (26 марта) 1906 г. Цитируя проект резолюции «О современном моменте революции и задачах пролетариата», предложенный меньшевиками к Объединительному съезду, Кускова писала: «Мы считаем эту резолюцию огромным шагом вперед по пути образования истинной рабочей социал-демократической партии и решительно советуем всем рабочим поддерживать эту фракцию и сделать ее ядром будущей широкой партии» (стр. 412). — 138.

[80]) Цитата взята из статьи «Политические партии» за подписью А. Р. в «Товарище», № 1 от 28 (15) марта 1906 г.

«*Товарищ*» — ежедневная газета, выходившая с 28 (15) марта по 15 (2) мая 1906 г., затем приостановленная; возобновлена на № 26 от 17 (4) августа 1906 г. Основанный проф. Л. В. Ходским, «Товарищ» выходил при том же составе сотрудников, что и «Наша Жизнь» (см. примеч. 37). Политическое лицо газеты определялось редакцией следующим образом: ««Товарищ», не предполагая быть профессиональной газетой какой-либо общественной группы или партии, желает быть просто общедоступной прогрессивной газетой». На деле внеклассовая позиция «Товарища» сводилась к поддержке кадетов «слева» и дружественной критике меньшевиков «справа». — 139.

[81]) Указание Ленина: «мы еще в «Заре»... встретили первые номера «Освобождения» «в штыки»» нуждается в разъяснении. Первая книга «Зари» вышла в марте 1901 г., 2—3 — в декабре 1901 г., 4 — в августе 1902 г. «Освобождение» же начало выходить с 1 июля (18 июня) 1902 г., а к августу 1902 г., т.-е. к моменту выхода последней книги «Зари», всего вышло 4 номера «Освобождения». Таким образом по точному смыслу ленинской цитаты «Освобождение» могло быть встречено «в штыки» только в 4 книге «Зари». «В ней, действительно, помещена статья Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии» (V том Сочинений, стр. 83—122), в которой, однако, журнал «Освобождение» совер-

шенно не затрагивается. Очевидно таким образом, что Ленин имеет здесь в виду не собственно журнал «Освобождение», а то направление в русском либерализме, которое впоследствии политически оформилось вокруг «Освобождения» и наиболее видным представителем которого был П. Струве. Развернутую критику взглядов последнего Ленин дал в статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма», написанной по поводу предисловия Р. Н. С. (П. Струве) к конфиденциальной записке министра финансов С. Ю. Витте «Самодержавие и земство», и напечатанной в «Заре» № 2—3 (см. IV том Сочинений, стр. 119—153). Во втором издании записки «Самодержавие и земство» П. Струве следующим образом охарактеризовал статью Ленина: «Нам эта статья, автор которой (повидимому, человек с юридическим образованием!) притворяется не понимающим, что формула «властное всероссийское земство» означает требование конституции, лишний раз подтвердила широкое распространение в нашей заграничной литературе подлинной «революционной фразы» и притом еще злобно-тенденциозной (этот непривлекательный литературный стиль особенно процветает на страницах «Искры» и «Зари»)» (Stuttgart, 1903, стр. XII).

Что же касается старой «Искры», то в ней, действительно, первые номера «Освобождения» были встречены «в штыки» (см. V том Сочинений, статьи: «Проект нового закона о стачках», стр. 169—176; «Политическая борьба и политиканство», стр. 193—199; «Г. Струве, изобличенный своим сотрудником», стр. 255—260).—140.

[82]) *IV Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П.* был созван на основании постановлений II общероссийской конференции «меньшинства» (ноябрь 1905 г.) и конференции «большинства» в Таммерфорсе (декабрь 1905 г.) (см. VIII том Сочинений, Приложения, стр. 464—466). В феврале 1906 г. объединенный Ц. К., созданный в результате слияния руководящих центров обеих фракций—Ц. К. большевиков и О. К. меньшевиков,—опубликовал обращение «К партии», в котором, объявляя о созыве Объединительного съезда, установил повестку дня съезда, нормы представительства, список организаций, имеющих право представительства, способ избрания делегатов и т. д. (см. настоящий том, Приложения, стр. 446—450). 2 апреля (20 марта) 1906 г. в «Партийных Известиях» № 2 были опубликованы тактические платформы «большинства» и «меньшинства», на основании которых в партии была проведена широкая дискуссия и произведены выборы делегатов на съезд.

Съезд состоялся в Стокгольме (Швеция) и работал в течение 15 дней: с 23 (10) апреля по 8 мая (25 апреля) 1906 г. С решающими голосами на съезде присутствовали 111 делегатов, представлявших 57 местных организаций партии следующим образом: 15—от Северного района (11—от Петербурга, 2—от Финляндской военной организации, по 1—от Риги и Ревеля); 7—от Западного района (Смоленск, Вильна, Витебск, Двинск, Сморгонь, Могилев, Минск); 26—от Центрального района (13—от Москвы, 3—от Московского округа, 2—от Иваново-Вознесенска, по 1—от Твери, Тулы, Воронежа, Владимира, Орловско-Брянской, Кинешмы, Костромы, Ярославля): 6—от Волжского района (2—от Нижнего-Новгорода, 2 от Самары, по 1—от Саратова и Астрахани); 25—от Южного района (2—от «Спілки», 3—от Екатеринослава, 5—от Донецкого Союза, 3—от Одессы, по 1—от Киева, Харькова, Ростова, Полтавы, Клинцов, Курска, Чернигова, Феодосии, Мелитополя, Николаева, Елисаветграда, Кишинева); 25—от Кавказа (11—от Тифлиса, 3—от Гурии, 3—от Баку, 3—от Северо-Кавказского Союза, 2—от Кутаиса, по 1—от Батума, Поти, Эривани); 4—от Урала (Пермь, Воткинский завод, Уфа, Тагильский завод); 3—от Азиатских владений (Томско-Омская, Ташкент и Туркестан). С совещательными голосами на съезде присутствовало 22 делегата; среди них члены О.Ц.К.: Шмидт (П. П. Румянцев), Загорский (В. Н. Крохмаль), Негорев (Н. И. Иорданский), Винтер (Л. Б. Красин), Сергеев (А. И. Рыков);

члены редакции О. Ц. О.: Воинов (А. В. Луначарский), Матвеев (В. А. Базаров), Дан (Ф. И. Гурвич), Орловский (В. В. Воровский), Мартынов (А. С. Пиккер). Кроме того на съезде присутствовали представители национальных с.-д. партий: по 3 — от С.-Д. П. и Л., Бунда и Латышской С.-Д. Р. П., по 1 — от Украинской С.-Д. Р. П., Финляндской Р. П. и Болгарской С.-Д. Р. П.; специально приглашенные: Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Акимов, П. П. Маслов, П. Тучапский и ряд других. Всего число участников съезда дошло до 156.

По фракционной принадлежности делегаты с решающим голосом делились на 62 меньшевика и 46 большевиков. Это соотношение голосов предопределило ход работ съезда: по всем вопросам были приняты меньшевистские резолюции, меньшевистским оказался и состав руководящих органов партии, избранных на съезде. В редакцию Ц. О. была избрана следующая пятерка: Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, П. П. Маслов, Ф. И. Дан, А. Н. Потресов. В Ц. К. — семь меньшевиков: В. Н. Розанов, Л. И. Гольдман, Л. Н. Радченко, Л. М. Хинчук, В. Н. Крохмаль, Н. Бахметьев, П. Н. Колокольников и три большевика: В. А. Десницкий, Л. Б Красин и А. И. Рыков, которого позже сменил А. А. Богданов. Кроме того, впоследствии в Ц. К. были введены представители национальных с.-д. партий, объединившихся с Р. С.-Д. Р. П.: от С.-Д. П. и Л. — А. С. Варский и Ф. Э. Дзержинский, от Бунда — Абрамович (Р. А. Рейн) и Понов (Ф. М. Койген) и от Л. С.-Д. Р. П. — Герман (К. К. Данишевский).

Подробный анализ работ IV Объединительного съезда дан Лениным в брошюре «Доклад об объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П. Письмо к петербургским рабочим» (см. настоящий том, стр. 175 — 226). — 144.

[83]) В статье «Bilanz der preussischen Revolution» («Баланс прусской революции»), помещенной в «Neue Rheinische Zeitung» («Новой Рейнской Газете») от 11 декабря 1849 г., Маркс писал: «Весь французский терроризм представлял не что иное, как плебейскую манеру расправиться с врагами буржуазии, абсолютизмом, феодализмом и филистерством» (см. «Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle», herausgegeben von Franz Mehring. «Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels», von Mai 1848 bis Oktober 1850, Dritter Band. Stuttgart 1902, S. 211. Также «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848 — 50 г.г.)» под редакцией и с предисловием Д. Рязанова. М. 1926 г., стр. 222). Это место и имеет в виду Ленин. — 151.

[84]) Упрек немецких бернштейнианцев Каутскому в анархизме связан с дискуссией, развернувшейся в рядах германской социал-демократии по вопросу о всеобщей стачке (см. примеч. 113).

В обширной рецензии на книгу Henriette Roland-Holst «Generalstreik und Sozialdemokratie», mit einem Vorwort von Karl Kautsky, Dresden (Русский перевод: Генриетта Роланд-Гольст. «Всеобщая стачка и социал-демократия», с предисловием К. Каутского, СПБ., 1906 г.), «Vorwärts», выдвинув против автора обвинение в том, что он преувеличивает значение массовой стачки и насильственных методов борьбы и не понимает поэтому значения парламентаризма, квалифицировал книгу как «наполовину приближающуюся к анархическому взгляду на всеобщую забастовку» («Die Schrift nähert sich auf halbem Wege der anarchistenden Auffassung des Generalstreikes», — статья «Ueber politischen Streik» («О политической стачке»), «Vorwärts» № 146 от 25 июня 1905 г.).

После того, как в защиту идеи всеобщей стачки выступил Каутский, упрекавший «Vorwärts» в том, что в нем преобладает «этико-эстетическое направление» над марксистским, «Vorwärts» в серии ответных статей «Debatten über Wenn und Aber» («Споры о если и но», №№: 205 от 2 сентября, 207 — 5 сентября, 208 — 6 сентября, 210 — 8 сентября, 211 — 9 сентября, 212 — 10 сентября, 214 — 13 сентября 1905 года), обвинил Каутского в переходе на анархическую точку зрения. «Для того, чтобы реко-

*

мендовать новое орудие борьбы — всеобщую стачку, — писал «Vorwärts» о статьях Каутского, — он затемняет элементарную ценность политических прав». «Vorwärts» указывал, что, если бы взгляды Каутского приобрели влияние в партии, они логически привели бы к образованию двух направлений: «левого, в духе антипарламентского анархизма, правого — узко-профессионалистского» («links zu den antiparlamentarischen Anarchisten, rechts zu den Nurgewerkschaftlern»). Кроме того, в примечании к статье Каутского, редакция «Vorwärts», ссылаясь на то, что Каутский редактировал резолюцию, предложенную съезду Итальянской социалистической партии в Болонье (1904 г.) А. Лабриолой, писала: «Эта, измененная Каутским резолюция, все же звучит еще по анархистски для наших немецких социал-демократических ушей, ибо она рассматривает парламентаризм лишь как орудие агитации и демонстрации, не говоря уже о том, что резолюция призывает к насилию» («Noch einmal die unmögliche Diskussion» — «Еще раз невозможная полемика», «Vorwärts» № 216 от 15 сентября 1905 г.). — 151.

[85]) Речь идет о первом пункте меньшевистского проекта резолюции «О вооруженном восстании», гласившего: «Революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавного-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания» (см. настоящий том, Приложения, стр. 453). — 153.

[86]) Ленин цитирует по памяти 11 тезис Маркса «О Фейербахе»: «Die Philosophen haben die Welt nur verschieden *interpretirt*, es kommt darauf an, sie zu *verändern*» («Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»). Впервые «Тезисы о Фейербахе» были опубликованы Энгельсом в приложении к его книге «Л. Фейербах» (1888 г.). Ссылка на этот тезис Маркса повторяется в брошюре «Доклад об Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П.» (настоящий том, стр. 198). — 155.

[87]) Наказ З. С. Мишину, члену Государственной Думы от Ставропольской губернии, был напечатан в № 47 «Русского Государства» от 10 апреля (28 марта) 1906 г.

«*Русское Государство*» — правительственный орган министерства Витте, поглотивший за краткое время своего существования свыше 300.000 рублей казенных субсидий.

Газета начала выходить в Петербурге с 14 (1) февраля 1906 г. — вначале как «Вечерняя Газета Правительственного Вестника», с № 51 от 17 (4) апреля 1906 г. выходила 2 раза в день, с № 88 от 8 мая (25 апреля) превратилась в ежедневную газету. Вскоре после падения кабинета Витте «Русское Государство» на № 100 от 28 (15) мая 1906 г. прекратило свое существование и было заменено «Вечерними прибавлениями к «Правительственному Вестнику»». — 156.

[88]) В «Протоколах Объединительного съезда», изданных редакционной комиссией съезда в 1907 г. и переизданных Истпартом Ц.К. В.К.П.(б.) в 1926 г., это место речи Ленина передано следующим образом: «Т. Леонов ссылался на Маркса, *но* Маркс в «Классовой борьбе во Франции» говорит, что республика есть высшая политическая форма господства буржуазии. Т. Леонову следовало бы цитировать дальше. Тогда он увидел бы...» и т. д. (стр. 202 первого издания и 166 второго). В этой передаче, воспроизведенной и в первом издании Сочинений Ленина, смысл речи явно искажен, так как вторая часть первой фразы (от подчеркнутого нами слова «но») кажется принадлежащей Вл. Ильичу. В действительности же этот аргумент был приведен Леоновым (см. «Протоколы» — первое издание, стр. 181, второе — стр. 150), и ответом ему является вторая фраза приведенной цитаты. Исходя из этих соображений редакция и внесла соответствующие исправления в печатаемый здесь текст речи.

Ссылка Ленина имеет в виду следующее место из «Борьбы классов

во Франции» Маркса: «Легитимисты против орлеанистов, орлеанисты против легитимистов защищают status quo (— существующее положение. *Ред.)* — республику. Все эти фракции партии порядка, из которых у каждой имеется in petto (— в груди. *Ред.)* свой собственный король и своя собственная реставрация, узурпаторским и мятежническим вожделениям своих соперников взаимно противопоставляют общее господство буржуазии, — такую форму, в которой отдельные притязания нейтрализуются и сдерживаются, следовательно — *«республику»*» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, «Исторические работы», Гиз, стр. 95). — 157.

[88]) Выступление Плеханова по вопросу «Об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата» в протоколах съезда не зафиксировано. Как можно судить по прениям на съезде, выступление Плеханова имело место на 14-м заседании, после речи Воинова (А. Луначарского) и до речи Алексеева (Г. Алексинского). С большой речью, посвященной критике позиции меньшевиков и, в частности, полемике с Плехановым, выступил на 15-м заседании съезда представитель С.-Д.П. и Л. Варшавский (А. Варский). Ленин имеет в виду следующее место его речи: «Тов. Плеханов говорил по поводу сравнения его с Бернштейном: ситуация не та. Я должен сказать: «Дневник Социал-Демократа» является для нас всех важным политическим фактором, с которым приходится считаться. Поэтому я и останавливаюсь на нем. Плеханов говорит, что если к.-д. его защищают, если они любуются его тактикой, то это не означает, что он по отношению к русской буржуазии делает то же, что Бернштейн по отношению к немецкой буржуазии. Бернштейн отдал теоретическое оружие марксизма, хотел заменить научный социализм буржуазным. Между тем Плеханов этого научного оружия не только не отдавал никому, но, наоборот, крепко держал его в руках, — к.-д. любят его только за тактику. Это объяснение Плеханова мне столь же понятно, как известие о том, что часть партии решила идти по лестнице выборов, дойти до половины и потом соскочить. Наверно Плеханов помнит, что Бернштейна в Германии упрекали не в том, что он изменяет теории, а в том, что он ведет с.-д. на путь буржуазной тактики. Его порицали именно за то, что он отрицал с.-д. тактику. И за это же его хвалила буржуазия, а не за теоретические упражнения. Вам это кажется странным? Но спросите товарища Плеханова, не писал ли он сам в свое время в «Neue Zeit», что «наука Бернштейна тем-то и плоха, что метит в действительность и тактику», по поводу лозунга «Zurück auf Kant» (— «Назад к Канту». *Ред.*) и т. п. Итак, буржуазия хвалила Бернштейна не за научные абстракции, а именно за тактику. В настоящее время пред нами тот же факт: целая фракция нравится нашей к.-д. буржуазии; как бы мы ни отрицали этого факта, все же не подлежит сомнению, что Плеханова к.-д любят не за теорию, а за практику» («Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 159 — 160).

Этой же речи Варшавского Ленин касается и в брошюре «Доклад об объединительном съезде» (настоящий том, стр. 203). — 158.

[90]) К Объединительному съезду партии, как большевики, так и меньшевики, представили проекты резолюций об отношении к Государственной Думе (см. настоящий том, стр. 48 — 50 и Приложения, стр. 455 — 456).

К моменту обсуждения этого вопроса на съезде оба проекта резолюций, написанные еще до выборов в Думу, устарели, и взамен них обе фракции выдвинули новые проекты. На 7-м заседании съезда была создана комиссия в составе семи лиц: Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Ленина, Ф. И. Дана, Федорова (И. И. Степанова-Скворцова), Воинова (А. В. Луначарского) и Руденко (О. А. Ерманского), которой и было поручено представить съезду проект резолюции о Государственной Думе. В комиссии, однако, достигнуть единства по этому вопросу не удалось, и съезду были предложены две резолюции: 1) Плеханова, Аксельрода, Дана

(см. настоящий том, Приложения, стр. 462 — 463) и 2) Ленина, Федорова, Воинова, причем седьмой член комиссии Руденко, присоединившись в основном к первой резолюции, считал в то же время необходимым внесение в нее существенных поправок.

Выступления на съезде членов комиссии Аксельрода, Плеханова, Руденко говорят о том, что внутри комиссии происходила оживленная дискуссия, в которой от большевистской тройки комиссии наиболее активное участие принимал Ленин. Так, по словам Руденко, выступавшего на съезде содокладчиком, «исходной точкой резолюции товарищей из большинства служит та мысль, которую тов. Ленин категорически высказал во время дискуссии в комиссии, именно, что «Дума лежит не на столбовой дороге», по которой двигается русская революция». На эту сторону выступления Ленина в комиссии сослался также в своей речи на съезде Плеханов. Другой момент прений в комиссии отметил в своей заключительной речи на съезде Аксельрод, сказавший: «В резолюции большинства комиссии, говорит Ленин, нет оценки тактики партии по отношению к выборам. Но Ленин прекрасно знает, почему ее нет. Он и его коллега в комиссии предлагали ввести в резолюцию и оценку бойкотной тактики» (см. «Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 197, 202, 222). Это обстоятельство, затем выступление Ленина в качестве содокладчика по этому вопросу на съезде, равно как и анализ самой резолюции по содержанию и стилю, не оставляют никакого сомнения в том, что резолюция написана Лениным. — 159.

[91]) Ленин ссылается здесь на весьма продолжительную полемику, которая происходила между «Беззаглавцами», с одной стороны, и «Речью» — с другой.

Непосредственно после II съезда к.-д. партии (18 (5) — 24 (11) января 1906 г.) в «Народном Хозяйстве», №№: 24, 26, 29 от 26 (13), 28 (15) января и 1 февраля (19 января) 1906 г., была помещена статья В. Водовозова «Конституционно-демократическая партия и трудящиеся массы». Критикуя кадетов слева, упрекая их в том, что в резолюции 18 октября 1905 г. они выставляли требование Учредительного Собрания, а на II съезде от него отказались, Водовозов цитировал следующее место из речи Милюкова на съезде: «Вводя термин «учредительное собрание», мы вовсе не думали об облеченном полнотой суверенной власти собрании. Такое собрание могло бы быть результатом победоносной революции. Под учредительным собранием мы понимали лишь собрание народных представителей, облеченное учредительными функциями». И Водовозов заключал: «Итак, резолюция 18 октября, которую Милюков 19 ноября 1905 года охотно внес бы в программу, по желанию того же Милюкова 10 января 1906 г. была признана факультативной и истолкована так, что потеряла всякое значение».

Ответом на обвинение, выдвинутое В. Водовозовым, явилась статья П. Милюкова «К итогам второго съезда к.-д. партии» в № 1 «Вестника Партии Народной Свободы» от 4 февраля (22 января) 1906 г. Доказывая, что к.-д. партия не переменила своих позиций и что ее нельзя упрекать в измене прежним взглядам, Милюков в то же время указывал, что партия не нуждается в одобрении или порицании «от каких-то посторонних ей групп или элементов».

Полемика возобновилась после победы к.-д. партии на выборах в Думу. 11 апреля (29 марта) 1906 г. в № 406 «Нашей Жизни» В. Водовозов в статье «Поражение правительства» писал: «Пусть к.-д-ты исполнят данные ими обещания, или, в случае невозможности их исполнить, пусть мужественно борются за них в Думе и вне Думы». В тот же день «Речь» в передовой № 34, написанной П. Н. Милюковым (напечатана под заглавием «Тактика к.-д. большинства в Думе по отношению к левым и правым» в сборнике «Год борьбы» (СПБ. 1907 г.), стр. 234 — 239), адресуясь налево, резко высказалась против «непрошенных советов» и «внушений со сто-

роны». «Наша Жизнь» в передовой № 408 от 13 апреля (31 марта) 1906 г. квалифицировала эту статью Милюкова, как проявление «тона, в котором слышатся уже великодержавные нотки», а «Без Заглавия» в статье «От редакции» по поводу той же статьи Милюкова писало: «Вот он, закон наследственности! Наше будущее правительство уже спешит усвоить себе повадки правительства старого, у которого, как известно, была так сильно развита склонность не слушать ни откуда «непрошенных советов»» (№ 11 от 13 апреля (31 марта) 1906 г.).

Завершением этой внутренней «междуусобицы» в лагере кадетов явились статьи: П. Милюкова «Упреки слева» в «Речи» № 39 от 18 (5) апреля и № 47 от 26 (13) апреля 1906 г. (статьи перепечатаны под заглавием «Упреки слева» в сборнике его статей «Год борьбы» (СПБ. 1907), стр. 251—259), В. Богучарского «Faux pas» (—«Ложный шаг». *Ред.*) газеты «Речь»» в № 12 «Без Заглавия» от 22 (9) апреля 1906 г. — 163.

[92]) Ленин ссылается здесь на свой разговор с делегатом Кутаисской организации Картвеловым (Чичинадзе). В связи с этой ссылкой на 17 заседании съезда были оглашены заявления:

1) Кострова (Н. Жордания): «Заявление какого-то кавказца тов. Ленину, будто мы в Тифлисе проведем левого кадета, фактически неверно. Тифлисская организация постановила проводить *только* социал-демократов».

2) Картвелова (Чичинадзе): «Сообщение тов. Ленина, что социал-демократия решила провести в Думу левого кадета Аргутинского, неверно. Тов. Ленину я заявил, что в Тифлисе образовалась центральная избирательная комиссия, которая работает под руководством партийной организации. Эта комиссия намечает выборщиков социал-демократов, за которых обещали голосовать генчакисты и мелкая буржуазия. Если выборщики от социал-демократов окажутся в меньшинстве, как поступит в данном случае организация, за кого будет голосовать, — еще не решено. Я лично, Картвелов, как член партии, поддержал бы кадета против черносотенца».

3) Ленина: «Я не говорил, что тифлисцы решили провести Аргутинского. Я говорил, что считают вероятной победу Аргутинского, вероятно, притом, не без помощи с.-д.» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 197, 199).—164.

[93]) Ленин имеет в виду следующий инцидент, который произошел на 21 заседании съезда. После отклонения съездом поправки Стодолина (Н. Н. Накоряков) (см. примеч. 96), за подписью 10 делегатов, в том числе Ленина, поступило требование произвести именное голосование по этому вопросу. В связи с этим делегатом Финляндской военной организации Алексеенко было подано следующее заявление: «Заявляю, что т.т. Ленин, Строев (В. А. Десницкий. *Ред.*) и другие, собирая агитационный материал против авторитетности постановлений съезда, тормозят работы съезда, что крайне нежелательно при крайне ограниченном времени этих работ». Ответом на заявление Алексеенко послужило оглашенное на том же заседании съезда заявление Сосновского (Строев, В. А. Десницкий) и Ленина: «Заявляем, что называть «агитационным материалом против авторитетности постановлений съезда» именные голосования по важным вопросам, значит не понимать роли съезда или проявлять узкую фракционность» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 246, 248). — 165.

[94]) Ленин имеет в виду доклад В. Акимова (Махновца) «О вооруженном восстании» на 22 заседании съезда. Высказавшись резко против восстания, так как за ним «неизбежно следует грубая, беспощадная реакция», Акимов пришел к следующему выводу: «Капитулирует ли правительство перед Думой или нет, его не нужно трогать, оно само погибнет, само рухнет. Плеханов говорил нам, что правительство сидит только на штыках и что нужно раскачать, расколыхать эти штыки, эту единственную опору самодержавия. Я же говорю: да! правительство сидит на штыках и пусть себе

сидит!.. На них ведь долго сидеть нельзя...» В этом же духе им была предложена отвергнутая съездом резолюция («Протоколы Объединительного Съезда», Гиз, 1926 г., стр. 250 — 252).— 166.

[95]) Ссылка Ленина на то, что первый пункт резолюции меньшевиков о вооруженном восстании содержит в себе слова «тупое упорство», относится не к проекту, представленному меньшевиками на съезд, а также не к резолюции, принятой съездом, так как в обоих этих документах цитируемые слова отсутствуют (см. настоящий том, Приложения, стр. 453 — 454 и стр. 466 — 467). Она относится к тому варианту резолюции меньшевиков о вооруженном восстании, который фигурировал на съезде, но в протоколы съезда не попал. Этот вариант, сохранившийся в деле департамента полиции (Дело 6. Д. П. О. О. 1906 г., № 25, ч. 10, № 73), действительно, начинается следующим образом: «Принимая во внимание: 1) Что тупое упорство Российского правительства ставит народ в необходимость вырвать права силой и т. д.». Именно с этой редакцией пункта 1-го резолюции меньшевиков о вооруженном восстании и полемизирует, в данной связи, Ленин.

Происхождение этого варианта резолюции таково. На 17-м заседании съезд избрал комиссию для подготовки резолюции о вооруженном восстании, в которую вошли: Г. Плеханов, Черевanин (Ф. Липкин), Берцев (И. Рамишвили), Винтер (Л. Красин), Воинов (А. Луначарский), Орловский (В. Воровский) и В. Акимов-Махновец («Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 194 и 209). В комиссии Плеханов предлагал исправление пункта 1-го меньшевистского проекта резолюции в духе цитируемого Лениным варианта. Против слова «необходимость» возражал Акимов. В целях соглашения с ним Плеханов предлагал другую формулировку этого пункта. Но и новая формулировка не удовлетворила Акимова, вследствие чего Плеханов в комиссии вовсе отказался от внесения своей поправки в резолюцию. Однако, как указывает Ленин в брошюре «Доклад об Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П.», перед самым заседанием съезда по вопросу о вооруженном восстании, меньшевистская часть комиссии представила съезду в гектографированном проекте резолюции как раз ту редакцию 1-го пункта, которую в комиссии предлагал Плеханов (см. настоящий том, стр. 213). Поведение меньшевистской части комиссии привело на 22-м заседании съезда к инциденту. Докладчик по вопросу о вооруженном восстании от большевиков, Винтер, в целях критики меньшевистского проекта резолюции, начал цитировать первый пункт. Его прервал репликой Ленин, за которой последовал следующий обмен мнений:

«*Ленин.* Резолюция изменена. Вместо «государственная власть» поставлено «народные права».

Плеханов. Резолюция изменена не во время заседания, а если бы и так, то резолюция лежит здесь, и т. т. могут ее критиковать. К тому же я добавлю, что имеются прецеденты: так Бебель внес свою поправку в одну из резолюций на Амстердамском конгрессе после принятия ее комиссией.

Винтер. Я протестую против поправок во время заседания съезда и вынужден прекратить свою речь.

Ленин. Поддерживаю. Поправка сделана во время заседания, и я нахожу, что протест Винтера вполне основателен». После этого Плеханов свою поправку снял («Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 254).— 166.

[96]) Поправка Стодолина (Н. Н. Накорякова) была внесена им на 21 заседании съезда в связи с обсуждением последнего абзаца внесенной меньшевиками резолюции «О Государственной Думе», касавшегося вопроса об организации думской с.-д. фракции (см. настоящий том, Приложения, стр. 462 — 463), и сводилась к следующему: «После слов «партийной организации» вставить «выставленных последними в качестве кандидатов».

Эта поправка была отклонена большинством 47 против 23 голосов, в

связи с чем Лениным и было оглашено настоящее заявление, а затем на 26 заседании внесено «особое мнение».— 167.

[97]) «Обращение» написано Лениным непосредственно после закрытия Объединительного съезда партии. Оно обсуждалось на совещании делегатов-большевиков, состоявшемся в одной из комнат «Народного Дома» в Стокгольме под председательством Г. Алексинского и при участии Ленина. Под «Обращением» подписались делегаты следующих организаций:

1. Двинской — Алексеевский,
2. Самаркандской (М.) — Муратов,
3. Бакинской (Н.) —
4. Уфимской — Н. Н. Накоряков,
5. Ярославской — Е. Ярославский,
6. Воронежской — Владимиров,
7. Петербургской (Р) — (Росин) Мирясов,
8. Тверской — Михайлов,
9. Екатеринославской (П. А.) — (Петр Алексеев), Г. Алексинский,
10. Петербургской (Ф) — (Фома) А. П. Смирнов,
11. Харьковской (А) — (Артамонов), Артем, Ф. А. Сергеев,
12. Ив.-Вознесенской (Х) — А. С. Бубнов,
13. Костромской (А) — (Лаврентьев), А. К. Гастев,
14. Московской (Пр.) — В. Таратута,
15. Московской (Ор). — —
16. Нижегород-Сормовской (С) — (Сосновский), В. А. Десницкий,
17. Петербургской (Л) — В. И. Ленин,
18. Петербургской (Д) — (Демьян), И. А. Теодорович,
19. Казанской — Н. К. Крупская,
20. Тагильской (Егоров) — С. И. Капатчиков,
21. Луганской (Володин) — К. Е. Ворошилов,
22. Член Об. Ц. К. (В) — (Власов), А. И. Рыков,
23. Владимир-Окружной — Владимирский,
24. Тульской — (Игнат) И. И. Неверов,
25. Член Об. Ц. К. (Н) — (Никитич), Л. Б. Красин,
26. Член Об. Ц. К. (Ш-дт) — (Шмидт), П. П. Румянцев.— 170.

[98]) Объединение Р. С.-Д. Р. П. с национальными с.-д. партиями явилось одним из важнейших вопросов, подлежавших разрешению Объединительного съезда. Уже в повестке дня съезда, предложенной О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., был поставлен, по настоянию Главного Правления С.-Д. П. и Л., вопрос (п. VIII) об «Отношении к требованию особого Учредительного Собрания для Польши». На 3-м заседании съезд, по предложению Картвелова (Чичинадзе) и Ленина, решил обсуждать этот пункт «в связи с национальным вопросом в партийной программе». На том же заседании делегации С.-Д. П. и Л., Бунда и Л. С.-Д. Р. П. внесли предложение «поставить вопрос объединения с национальными с.-д. организациями в первую очередь». Это предложение было, однако, отвергнуто съездом из узко-фракционных соображений: господствовавшие на съезде меньшевики боялись разрешением, в первую очередь, вопросов объединения усилить позицию большевиков, с которыми были солидарны, в основных вопросах тактики, национальные с.-д. организации. Съезд принял предложение Ф. Дана ограничиться избранием комиссии, которой поручить подготовку этого вопроса к съезду. Комиссия была избрана в составе: Дианова (Сан Девдориани), Литвинова (Б. Д. Вигилев), Островского, Панова (И. А. Теодорович) и Матвеева (В. А. Базаров), а самый вопрос об объединении перенесен на последние заседания съезда (24 и 25).

Наименее затруднительным являлось объединение с польской социал-демократией, имевшей в прошлом длинную историю объединительных попыток. Уже 1-й съезд С.-Д. П. (март 1894 г.) отметил в своей резолюции необходимость «объединения усилий польского и русского проле-

тариата» для успешного разрешения стоящих перед ними задач. Заседавший после образования Р.С.-Д.Р.П. 2-й съезд польской с.-д. (август 1900 г.), констатировав согласие в программе и тактике обеих партий, подчеркнул необходимость войти «в самые близкие сношения» с Р.С.-Д.Р.П. После Белостокской конференции партии (февраль 1901 г.), Главное Правление обратилось с письмом к партийным организациям, в котором выдвигался и обосновывался проект образования Российской с.-д. партии на федеративных началах. Для этой цели Главное Правление предлагало созвать общероссийский съезд с участием представителей Р.С.-Д.Р.П., Бунда, С.-Д.П. и Л., Латышской с.-д. и Финляндской рабочей партии. Помимо формулировки общепрограммных требований, этот съезд должен был наметить принципы организации федеративной партии и избрать Центральный Совет участвующих в нем партий. Точка зрения, развитая в письме Главного Правления, была одобрена 3-м съездом С.-Д.П. и Л. (ноябрь 1901 г.). Иную позицию в этом вопросе занял 4-й съезд польской с.-д., созванный по инициативе Ф. Дзержинского, А. Варского, Р. Люксембург, Я. Тышко (Л. Иогихес), Ю. Мархлевского, в июле 1903 г., т.-е. непосредственно перед II съездом Р.С.-Д.Р.П. Признав объединение с Р.С.-Д.Р.П. желательным, съезд отказался от требования федерации и, считая вопрос об организационных формах не принципиальным, оставил его открытым. Взамен этого 4-й съезд выработал ряд условий, выполнение которых он считал необходимым при объединении. Съезд избрал также двух представителей — А. Варского и Я. Ганецкого, — которым и поручил ведение переговоров с Р.С.-Д.Р.П., дав им широкие полномочия «в рамках принятой резолюции». Приняв участие в работах II съезда, в качестве делегатов с совещательным голосом, представители польской с.-д. огласили на 10-м заседании съезда условия объединения, выработанные 4-м съездом С.-Д.П. и Л., после чего съезд выбрал специальную комиссию для обсуждения этих условий. Однако, через несколько дней польские делегаты ушли со съезда, заявив, что для польской с.-д. неприемлем § 7 партийной программы-максимум: «Признание права на самоопределение за всеми партиями, входящими в состав государства» (§ 9 — в принятом съездом окончательном тексте. См. V том Сочинений, стр. 382 и 386) и особенно неприемлем комментарий к этому параграфу, данный в статье [Ленина] «Национальный вопрос в нашей программе» в № 44 «Искры» (см. V том Сочинений, стр. 337). После того, как предложение польских представителей заменить лозунг самоопределения требованием: «Учреждений, гарантирующих полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства», не встретило в комиссии съезда никакой поддержки и доводы их, как писал, впоследствии, Ленин, были жестоко осмеяны (см. XVII том Сочинений, стр. 116 — 121), делегаты П.С.-Д., не пытаясь даже защищать своего предложения на самом съезде, покинули его после 13 заседания.

Революция 1905 г., выявившая тесную связь и зависимость польского с.-д. движения от русского, снова поставила в порядок дня объединение Р.С.-Д.Р.П. с С.-Д.П. и Л. В начале 1906 г., после слияния Ц.К. и О.К. и создания О.Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., Главное Правление вступило в переговоры с последним, в результате чего был совместно выработан проект договора об объединении, подлежавший утверждению на съезде. Оглашенный на 4 заседании Объединительного съезда, этот проект, в существенных пунктах, отличался от тех требований, которые выдвигались представителями польской с.-д. на II съезде: был устранен пункт 5, требовавший иной формулировки § 7 партийной программы, и п. 7, требовавший принятия резолюции по отношению «к польскому социал-патриотизму в духе с.-д. Польши и Литвы» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 23).

Как в самой комиссии, так и на съезде этот проект особых прений

не возбудил, и после уточнения и внесения в него незначительных поправок был принят съездом на 24 заседании единогласно при 7 воздержавшихся (см. настоящий том, Приложения, стр. 468 — 469). Кроме того по требованию делегации С.-Д.П. и Л. комиссия съезда и О.Ц.К. предложили съезду принять резолюцию, признающую требование автономии Польши. В июне 1906 г. объединение с Р.С.-Д.Р.П. было утверждено V съездом С.-Д.П. и Л. (см. примечание 205).

Без особых прений прошло на съезде и объединение с Латышской С.-Д.Р.П. Последняя на II съезде (июнь 1905 г.) приняла постановление об объединении национальных с.-д. партий в единую Р.С.-Д.Р.П. Перед Объединительным съездом Р. С.-Д. Р. П., в марте 1906 г., происходила так называемая «Весенняя» конференция Л.С.-Д.Р.П., на которой единогласно была принята резолюция, требовавшая упразднения национальных с.-д. партий и их слияния в единую с.-д. партию. Конференция наметила так же конкретные формы этого объединения и избрала делегацию для участия на Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П. На съезде был оглашен проект объединения, принятый как комиссией и О.Ц.К., так и делегацией Латышской партии и, в общих чертах, сходный с проектом, принятым в отношении польской с.-д. Съезд внес в него ряд уточняющих поправок и, большинством всех голосов против 1 при 2 воздержавшихся, утвердил его (см. настоящий том, Приложения, стр. 469 — 470). После этого делегация Лат. С.-Д. Р. П. огласила следующее заявление: «Делегация Лат. С.-Д. Р. П. считает необходимым заявить съезду Р.С.-Д. Р. П., что изменение вышеизложенных и утвержденных настоящим съездом Р. С.-Д. Р. П. пунктов объединительного устава возможно лишь с согласия съезда с.-д. Латышского Края» («Протоколы Объединительного Съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 292). Так как делегация Латышской с.-д., избранная конференцией, не имела полномочий на окончательное решение вопроса, проект объединения был передан на утверждение III съезда, собравшегося в июле 1906 г. Съезд утвердил проект объединения, и, вскоре после него, Латышская С.-Д.Р.П. вошла в состав Р.С.-Д.Р.П.

Наиболее затруднительным являлось объединение с Бундом. Еще в 1898 г., на I съезде Р.С.-Д.Р.П., созванном при участии Бунда, последний входит в партию «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата». Однако, в дальнейшем, сепаратистские тенденции внутри Бунда получают перевес над централистскими, и на своем IV съезде (апрель 1901 г.) Бунд, высказавшись за отмену тех организационных отношений, которые были провозглашены I съездом, выдвинул требование преобразования Р.С.-Д.Р.П. в «федеративное соединение с.-д. партий всех наций, населяющих российское государство». Несмотря на резкую критику, которой были встречены решения IV съезда на страницах «Искры», V съезд Бунда (июнь 1903 г.), в резолюции «О положении Бунда в Р.С.-Д.Р.П.», развернул законченную федералистскую концепцию. В качестве ультимативного пункта съезд выдвинул требование признания Бунда «единственным представителем еврейского пролетариата». II съезд Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) отклонил это ультимативное требование, вследствие чего делегация Бунда покинула съезд, заявив о выходе Бунда из партии. После II съезда Р.С.-Д.Р.П. Бунд из автономной части Р.С.-Д.Р.П. превратился в самостоятельную политическую партию, замкнутую в узких рамках еврейского рабочего движения «черты оседлости» и обособленную от других с.-д. партий.

События 1905 г. остро поставили перед Бундом вопрос об его изолированности в революционном движении. Ц.К. Бунда в течение 1905 г. проявляет инициативу по созыву ряда межпартийных конференций и заключению временных соглашений с организациями Р.С.-Д.Р.П. и С.-Д.П. и Л. на местах. Накануне Объединительного съезда, в апреле 1906 г., в Берне, происходит VII конференция Бунда, на которой основным вопросом стоит

объединение с Р.С.-Д.Р.П. По этому вопросу, расколовшему конференцию, последняя большинством голосов высказалась за объединение с Р.С.-Д.Р.П., отказалась от требования признания Бунда «единственным представителем еврейского пролетариата» и выдвинула 6 ультимативных пунктов объединения.

На Объединительном съезде вопрос об объединении с Бундом вызвал разногласия уже в самой комиссии съезда. Председатель комиссии делегат Виленской организации Литвинов (Б. Д. Вигилев), после того, как проект объединения был выработан, заявил о своем несогласии с ним и на съезде выступил с самостоятельными предложениями. Из остальных членов комиссии только двое — Матвеев (В. А. Базаров) и Папов (И. А. Теодорович) высказались за проект в целом, остальные — хотя и голосовали за проект, но оговаривали, что считают его неудовлетворительным. В результате прений, съезд, большинством 66 против 32 при 6 воздержавшихся, принял проект, предложенный комиссией, внеся в него ряд поправок (см. настоящий том, Приложения, стр. 470). Одновременно с принятием проекта, съезд зафиксировал свое принципиальное отношение к организационному вопросу в следующей резолюции: «Приняв проект объединения с Бундом, съезд тем не менее решительно высказывается против организации пролетариата по национальностям; проект объединения съезд утвердил лишь с целью придать более нормальный характер борьбе сторонников двух организационных принципов». Со своей стороны делегация Бунда огласила следующее заявление относительно утвержденных съездом условий объединения: «Делегация Бунда на Объединительном съезде ... заявляет, что п.п. 1, 2, 4, 5, 7 и 8 являются необходимым условием существования Бунда в партии и что их изменение съездом партии без согласия на то Бунда вызовет необходимость выхода Бунда из партии» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гпз, 1926 г., стр. 313 и 316).

Проект объединения, принятый съездом, вызвал большие разногласия в рядах Бунда. В связи с этим Ц.К. Бунда постановил окончательное решение этого вопроса передать на разрешение съезда. Собравшийся в сентябре 1906 г. в Львове VII съезд Бунда большинством 48 против 20 голосов принял условия объединения, выработанные Объединительным съездом. — 170.

[89]) Брошюра «Доклад об Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П.» подверглась длительному цензурному и полицейскому преследованию. 16(3) июня 1906 г. в типографии «Дело», где печаталась брошюра, полицией был произведен обыск. 5 июля (22 июня) брошюра была представлена в С.-Петербургский комитет по делам печати. Последний, рассмотрев дело в заседании 11 июля (28 июня), главное внимание обратил на то, что «половину книги составляет фактический материал о деятельности съезда», причем все это «постановления бунтовщического и революционного характера». Комитет постановил наложить на книгу арест, а виновных в издании ее привлечь к ответственности. В связи с этим постановлением полиция в тот же день вновь явилась в типографию, где ограничилась составлением протокола, так как самой брошюры в типографии не оказалось.

23 (10) июля С.-Петербургская судебная палата подтвердила распоряжение Комитета об аресте книги. 1 августа (19 июля) главное управление по делам печати разослало губернаторам и градоначальникам циркуляр о задержании ускользнувшей от ареста брошюры. Одновременно судебным следователем было начато дело об уголовном преследовании виновных. Хотя комитет еще 14(1) июля сообщил прокурору, что «имя, отчество, звание и местожительство» Н. Ленина ему неизвестны, следователь вновь запросил об этом Главное управление по делам печати, а последнее, в свою очередь, цензурный комитет. Комитет запросил градоначальника. 7 сентября (25 августа) 1906 г. последовал ответ от старшего инспектора типографий, что сведений об авторе брошюры «в делах его канцелярии

не имеется», типография же «Дело» закрыта административным порядком. На этом дело о брошюре прерывается на 2 года. 8 октября (25 сентября) 1908 г. дело об издании брошюры было прекращено. Спустя еще 4 года, 8 июля (25 июня) 1912 г. С.-Петербургская судебная палата постановила брошюру «уничтожить вместе со стереотипом и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для печати». Во исполнение этого постановления, 12 февраля (30 января) 1913 г. «в типографии с.-петербургского градоначальника, в комиссии, уничтожены посредством разрывания на мелкие части арестованные экземпляры брошюры».

В издании «Вперед» брошюра вышла с приложением, в которое были включены проекты резолюций, представленных съезду большевиками и меньшевиками, резолюции, принятые съездом, и другие материалы. На них, в ходе изложения, постоянно ссылается Ленин. Небольшое введение к этому приложению, которое было опущено в первом издании Сочинений, редакцией теперь печатается в конце брошюры (см. настоящий том, стр. 226). Сами же материалы в одной части вошли в текст, как принадлежащие Ленину, в остальной — даны в IV Приложении (Документы и материалы) к настоящему тому. — 175.

[100]) *Революционная Украинская Партия — Революційна Українська Партія (Р.У.П.)* — основана на учредительном съезде, происходившем в Харькове 11 февраля (29 января) 1900 г. В партии, формировавшей свои кадры, главным образом, из рядов украинской радикальной интеллигенции, были представлены воинствующие национал-самостийники, народнические элементы и «марксисты». Первым литературным документом Р.У.П. явилась, написанная в духе крайнего шовинизма, брошюра «Самостійна Україна», от которой партия впоследствии отмежевалась. Дальнейшая эволюция партии к социал-демократизму привела к отколу от нее в 1902 г. ее наиболее националистской части, создавшей самостоятельную организацию — «Народню Українску Партію».

С января 1902 г. по май 1903 г. Р.У.П. издает журнал «Гасло» («Пароль») — теоретический орган партии. По своему содержанию журнал представлял собою смесь идей эсерства, п.п.с-овства и бернштейнианства. Только в 1904 г., после долгих блужданий, Центральный Комитет Р.У.П. объявил, что партия считает себя социал-демократической.

I съезд партии произошел в декабре 1902 г., в Киеве. К этому времени партия состояла из шести комитетов («вільных громад»): Киевского, Полтавского (губернского), Полтавского (городского), Харьковского, Черниговского и Черноморского. Съезд посвятил все свое внимание вопросам организационно-технического порядка: был избран Ц. К. в составе Д. Антоновича, В. Козиненко, Е. Гольцинского, избран так называемый Заграничный Комитет для руководства работой партии «за кордоном», и постановлено создать, для обслуживания крестьянских масс, газету «Селянин».

В декабре 1904 г. должен был состояться II съезд партии. Однако, хотя делегаты на съезд съехались, съезд не состоялся, так как давно назревавшие внутрипартийные разногласия привели к расколу. Меньшинство партии, группировавшееся вокруг Заграничного Комитета, резко выступило против программного требования «самостійной України» и предложило объединиться с Р.С.-Д.Р.П. на началах автономии. Наоборот, большинство, во главе с М. Поршем, отстаивало принцип «самостійности» и считало возможным объединение с Р.С.-Д.Р.П. только на началах федерации. 25 (12) января 1905 г. меньшинство опубликовало декларацию, озаглавленную «Раскол Р.У.П.», в которой заявляло о своем выходе из партии и решении организовать самостоятельную организацию пролетариата на Украине. Такая организация и была создана в лице «Украинского социал-демократического союза» («Спілка»), вошедшего вскоре в состав Р.С.-Д.Р.П., как автономная организация, работающая среди пролетариата, говорящего на украинском языке.

В декабре 1905 г. произошел II съезд Р.У.П. На этом съезде партия была переименована в «Українську соціал-демократичну Робітничу Партію». В качестве программы съезд принял теоретическую часть Эрфуртской программы германской социал-демократии. В резолюции, принятой по национальному вопросу, съезд выставил требование «автономии Украины с законодательным сеймом в делах только населения, живущего на территории Украины». По вопросу об объединении с Р.С.-Д.Р.П., съезд признал объединение возможным при условии признания У.С.-Д.Р.П. «единственным представителем украинского пролетариата в Р.С.-Д.Р.П.».

На Объединительном съезде партии представитель У.С.-Д.Р.П. Чацкий (М. Порш) присутствовал с правом совещательного голоса. Съезд отклонил его предложение немедленно обсудить условия объединения Р.С.-Д.Р.П. с У.С.-Д.Р.П. и постановил передать разрешение этого вопроса Ц.К. Однако, соглашение с Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. по вопросу об объединении не состоялось, и У.С.-Д.Р.П., в дальнейшем, продолжала существовать самостоятельно. — 180.

[101]) Вопрос о фракционных собраниях был внесен на съезд на 2-м заседании. В президиум поступило два заявления: одно — за подписью нескольких рабочих, делегатов съезда, другое — делегата Томской и Омской организаций Александрова (Н. М. Доброхотов), с требованием прекратить фракционные совещания, имевшие место на съезде. На том же заседании съезд постановил «прекратить собрания по фракциям» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 8—11). Это постановление, однако, не было проведено в жизнь, и фракционные собрания продолжались во все время работ съезда. — 181.

[102]) Мандатная комиссия была избрана на 1-м заседании съезда. В виду того, что по вопросу о ее составе произошло соглашение между фракциями, съезд открытым голосованием утвердил следующих лиц: от «меньшинства» — Кострова (Н. Жордания) и Акимского (Л. Гольдман), от «большинства» — Сосновского (В. Десницкий) и Суренина (С. Шаумян) и, в качестве председателя «нейтрального» Самойловича («Меленевский», «Басок»). Одновременно, съезд утвердил регламент работ мандатной комиссии и принял следующую резолюцию, внесенную Лениным: «Съезд вменяет в обязанность мандатной комиссии вести отчеты, из которых было бы видно, какими мотивами руководилась организация при выборах на съезд и какой критерий был применен при определении членства партии» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 6). Уже первый доклад мандатной комиссии съезду, в связи с ее предложением отвергнуть мандат представителя петербургской студенческой организации — большевика Молоденкова (Гапеев), дал повод к столкновению между большевистской и меньшевистской частью съезда. Отношения еще более обострились, когда, в своем втором докладе съезду, мандатная комиссия предложила аннулировать мандат представителя большевиков Харьковской организации — Артамонова (Ф. А. Сергеев, Артем). Сосновский (В. А. Десницкий) заявил о своем выходе из мандатной комиссии, мотивируя это тем, что на заседании комиссии Акимский (Л. Гольдман) сказал, что «он не будет впредь утверждать ни одного мандата большевиков». После заявления Сосновского, о выходе из мандатной комиссии заявили и все ее остальные члены, за исключением Самойловича. Съезд постановил произвести выборы новой мандатной комиссии, которую избрал в составе: Руденко (О. А. Ерманский), Морева, Маркова (М. И. Бройдо), Птицына (Б. И. Соловейчик), с оставлением в комиссии Самойловича («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 48 — 50). Председателем комиссии был избран Руденко, а после выхода из нее Самойловича ее пятым членом введен Рублев. Новый состав комиссии не дал, однако, желательного результата, и обсуждение докладов мандатной комиссии съезду продолжало протекать в обстановке напряженной фракционной борьбы. — 181.

[103]) На 1-м заседании съезд избрал, по предварительному соглашению фракций, двух секретарей Бюро: со стороны большевиков — Сосновского (В. Десницкий), со стороны меньшевиков — Катрина (Завадский). На 10-м заседании Ленин внес предложение: «Необходимо утверждение съездом всех протоколов. Официальными протоколами будут поэтому протоколы, составленные секретарями. Стенографы записывают только отдельные речи» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 100). В ходе работ съезда это предложение Ленина, однако, не было выполнено. На последнем, 27-м заседании, съезд постановил для редактирования протоколов избрать протокольную комиссию, которой поручить «окончательное редактирование и утверждение протоколов. В случае разделения голосов в комиссии пополам решение передается коллективу из членов партии, участвовавших на данном съезде и находящихся в момент редактирования в Петербурге» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 328). Протокольная комиссия была избрана в следующем составе: от большевиков Орловский (В. Воровский) и Панов (П. Теодорович), от меньшевиков — Негорев (Н. Иорданский) и Катрин (Завадский). Изданные в 1907 г. протоколы страдают существенными дефектами. В частности, в протоколах не сохранилось записи доклада Ленина по аграрному вопросу, его же доклада по вопросу о современном моменте и классовых задачах пролетариата и заключительного слова по вопросу об отношении к Государственной Думе. Что же касается речей, вошедших в протоколы, то они переданы неполно и неточно, а в некоторых случаях и неверно. — 183.

[104]) В истории русской социал-демократии обвинение в «народовольчестве» весьма часто выдвигалось ее оппортунистическим крылом против революционно-марксистского. Говоря об этом обвинении в период 1898—1900 г.г., Ленин, прежде всего, имел в виду следующие факты, изложенные им в «Что делать?»: «Пишущему эти строки очень хорошо известно, что петербургские экономисты обвиняли в народовольчестве еще «Рабочую Газету» (что и понятно, если сравнить ее с «Раб. Мыслью»). Нас нисколько не удивило поэтому, когда, вскоре после возникновения «Искры», один товарищ сообщил нам, что социал-демократы города Х. называют «Искру» «народовольческой»» (см. IV том Сочинений, стр. 464). Со стороны «Рабочей Мысли» обвинение в народовольчестве неоднократно направлялось по адресу группы «Освобождение Труда» (№ 7 за июль 1899 г., статья «Мимоходом»; «Отдельное приложение к «Рабочей Мысли»», сентябрь 1899 г., статья Р. М. «Наша действительность»). Против «Искры» это обвинение фигурировало на страницах «Рабочего Дела». Так, в статье Б. Кричевского «Принципы, тактика и борьба» (№ 10 за сентябрь 1901 г.) организационные взгляды «Искры» критиковались под следующим углом зрения: ...««Искра», склоняясь к тактике-плану, тем самым вынуждена также, помимо своей воли, приближаться к заговорщическому взгляду на «подготовление» революции»» (стр. 18). На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) это же обвинение В. Акимов (Махновец) предъявил программе, выработанной редакцией «Искры». Критикуя абзац о диктатуре пролетариата, как необходимом условии социальной революции, он заявил: «Формулировка наших политических задач, поэтому, совершенно такая же, как у «Народной Воли»» («Протоколы II съезда Р.С.-Д.Р.П.», Genève, стр. 124). После раскола партии обвинение в народовольчестве стало постоянным аргументом меньшевиков в борьбе с большевиками. — 195.

[105]) На 13-м заседании съезда Костровым (Н. Жордания) и Ларишым (Ю. Лурье) была внесена поправка к заключительному абзацу аграрной программы. В протоколах съезда она сформулирована следующим образом: «...Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления». Таким образом, условного раздела, на который ссылается

Ленин, в ней нет. Между тем, выступая в защиту своей поправки, Костров сказал: «Мы будем требовать, чтобы земли остались в собственности органов местного самоуправления; если условия для этого будут неблагоприятны, то мы будем стоять за раздел» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 131). Точно так же условное требование раздела содержится и в тактической резолюции по аграрному вопросу, принятой съездом, в которой соответствующее место сформулировано следующим образом: «Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, Р.С.-Д.Р.П., в случае неблагоприятных для этого условий, выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодия» (см. настоящий том, Приложения, стр. 463). Так как поправка Кострова съездом была принята, то очевидно, что ее запись в протоколах не полна, и, наоборот, ей тождественен цитированный нами текст тактической резолюции. В последнем случае понятна ссылка Ленина на эту поправку. — 199.

[106]) В прениях на съезде по вопросу об аграрной программе, с изложением особой точки зрения, выступил делегат Донской организации С. Струмилин. Исходя из того, что «партия пролетариата» должна вовсе отказаться от аграрной программы, а свое отношение к аграрному вопросу формулировать в тактической резолюции, он предлагал последнюю построить на основании принципа: «раздел кабальных, муниципализация прочих земель».

На 12-м заседании съезда Струмилин внес поправку к 4-му пункту проекта Маслова: «Экспроприация... с передачей *ближайшим образом* в распоряжение...», в защиту которой им и была произнесена речь, на которую ссылается Ленин. Приводим эту речь в сокращении:

«Я предлагаю внести поправку в 4-й пункт проекта т. Джона и К°. Этот пункт был центральным в проекте т. Маслова. Но искусные руки т.т. Дана и Плеханова так основательно его выпотрошили, что теперь он по существу превратился, без сомнения, даже для последовательных масловцев — в выеденное яйцо. От «крупных областных» самоуправлений не осталось и воспоминания; что же касается муниципального «владения» землями, то о нем теперь, как о несбывшейся золотой мечте т. Маслова-теоретика, напоминает с укором т. Джону-политику лишь коварное словечко «распоряжение». Впрочем, последовательных масловцев среди нас очень немного. И т. Джон, конечно, не принадлежит к их числу, а едва ли многие из них станут оплакивать преждевременно погибшую муниципализацию. Что же касается всех остальных членов съезда, то для них выпотрошено-выеденное яйцо муниципализации даже предпочтительнее масловской муниципализации, как вещь совершенно безвредная. Какой же смысл заключается в принятом нами 4-м п. проекта Джона? Муниципалитеты «распоряжаются» конфискованной землей, но в чьих интересах? Чьей собственностью она признается? Неизвестно. Может быть, общенародной, может быть, крестьянской, только во всяком случае не муниципальной, ибо тогда речь шла бы о владении, а не о распоряжении. Кастрированный 4-й пункт заключает в себе и мужские и женские черты, и раздел и национализацию. До каких же пор муниципалитеты распоряжаются землей? Очевидно, до тех пор, пока не распорядятся ею, или до Учредительного Собрания, которое так или иначе закрепит результаты аграрной революции. Если это так, то надо ясно сказать, что мы в *распоряжение* муниципалитета землю передаем лишь *ближайшим образом*, а затем она либо перейдет во *владение* муниципалитетов, либо во владение нации, либо во владение крестьян. Распоряжение без владения à la longue (—на длительный срок. *Ред.*) и для муниципалистов вещь нежелательная, неопределенность здесь вынужденная — она результат компромисса. Но

именно и поэтому они могут голосовать за мою поправку, чтобы показать, что они не связывают себе рук и в Учредительном Собрании, положим, будут настаивать на передаче земли во владение муниципалитетов» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 127).—200.

[107]) Ленин имеет в виду статью Е. С. (Е. Смирнова) «Национальная оппозиция и «крайние левые»» в «Невской Газете» № 6 от 21 (8) мая 1906 г. На эту же статью Ленин ссылается и в статье «Рабочая группа в Государственной Думе» (настоящий том, стр. 247).

«*Невская Газета*» — ежедневная газета, легальный орган меньшевиков. Выходила в Петербурге с 15 (2) мая 1906 г., при активном участии Л. Мартова, Ф. Дана, Г. Плеханова, А. Потресова, Н. Иорданского, Е. Смирнова и др. Последний № 10 вышел 26 (13) мая 1906 г. Определением судебной палаты издание «Невской Газеты» было прекращено за напечатание в № 6 статьи «Голодай, чтоб они пировали!» и в № 7 статей: «Революционная тактика», «Дума и грядущий конфликт» и «Дума и рабочие». «Невскую Газету» заменил «Курьер» (см. примеч. 146).—209.

[108]) Лозунг — «права и властное земство» был выставлен П. Струве в предисловии к изданной им под заглавием «Самодержавие и земство» конфиденциальной записке министра финансов С. Ю. Витте. Первое предисловие, датированное декабрь 1900 г.—январь 1901 г., заканчивалось следующим положением: «Даже, если петербургская бюрократия выстроит ему те превосходные, чуть на раззолоченные казармы, которые сулит г. Витте, великий народ не вытерпит жизни в них. Ему нужны права и властное всероссийское земство». Подробный разбор этого лозунга Струве, как и всей книги, дан Лениным в статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (см. IV том Сочинений, стр. 119—157).—210.

[109]) Имеются в виду следующие статьи в «Невской Газете»: Е. Смирнова «Рабочая и трудовая группа в Думе» в № 2 от 16 (3) мая 1906 г. и Ф. Дана «Ответный адрес и народные депутаты» в № 3 от 17 (4) мая 1906 г.—210.

[110]) Ленин имеет в виду инструкцию Центральному Комитету партии о парламентской группе, предложенную на съезде Матвеевым (В. Базаров) и Плехановым и принятую съездом единогласно, следующего содержания:

«Ц. К. сообщает всем организациям партии: а) кого именно; б) когда именно; в) на каких именно условиях он назначил представителями партии в парламентской группе.

Ц. К. периодически сообщает также всем организациям партии подробные отчеты о деятельности парламентской группы. В круг занятий областных и общепартийных конференций входит рассмотрение деятельности парламентской группы. Съезд находит необходимым, чтобы те рабочие организации, члены которых состоят в парламентской группе, также обсуждали деятельность своих представителей» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 329).

Приведя перепечатку этой инструкции из напечатанной в «Волне» № 13 от 23 (10) мая 1906 г. статьи Ленина «Рабочая группа в Государственной Думе», «Дума» сопроводила ее следующим замечанием: «А в печати, в качестве курьеза как-то сообщалось, что в некоей деревне мужички решили послать в Госуд. Думу своих ходоков в качестве соглядатаев за их депутатами — не продадут ли, мол, и в этих видах ходатайствовали, чтобы этим ходокам были отведены в Госуд. Думе особые места. Не далеко ушли наши с.-д. от темных мужиков» («Дума» № 11 от 23 (10) мая 1906 г., «Печать»). Эту же инструкцию перепечатало «Новое Время», сопроводив ее следующим комментарием: «Положение членов Думы с.-д. незавидное. Уж очень хорошим сыском они окружены» («Новое Время» № 10832 от 24 (11) мая 1906 г.).

«*Дума*» — ежедневная вечерняя газета, орган правого крыла к.-д.

партии. Свою задачу «Дума» определяла следующим образом: «На русскую историческую сцену выступает новая великая сила — организованное народное представительство. Эта новая сила в ближайшее время будет средоточием всей нашей государственной жизни. Освещению всех политических и общественных вопросов, в связи с работою Государственной Думы, будет посвящен наш орган». Газета выходила с 10 мая (27 апреля) 1906 г. под редакцией П. Струве, при ближайшем участии членов Государственной Думы: В. И. Вернадского, С. А. Котляревского, П. П. Новгородцева, И. И. Петрункевича, Ф. П. Родичева, Л. Н. Яснопольского. Не пользуясь влиянием и имея крайне ограниченный круг подписчиков, «Дума» прекратила существование на № 39 от 26 (13) июня 1906 г. — 211.

[111]) В «Освобождении» № 52 от 1 августа (12 июля) 1904 г. был напечатан отзыв на книгу В. Акимова «К вопросу о работах второго съезда Р. С.-Д. Р. П.». Сочувственно отозвавшись о книге Акимова, автор писал: «В общем его точка зрения приближается к взглядам сторонников реалистического направления в марксизме»...

Касаясь взглядов Акимова, редакция меньшевистской «Искры» в примечании к статье «Пора!» за подписью С. Ростовец, напечатанной в «Отдельном приложении» к №№ 73 — 74 от 14(1) сентября и 3 октября (20 сентября) 1904 г., писала: «На программных выводах тов. Акимова лежит явная печать оппортунизма, что признает и критик «Освобождения» — в одном из его последних номеров, отмечая, что тов. Акимов примыкает к «реалистическому», — читай: «ревизионистскому направлению»». Эти обстоятельства и имеет в виду Ленин. О них же он упоминает в статье «Революция учит» и в брошюре «Две тактики» (см. VIII том Сочинений, стр. 16 и 111). — 211.

[112]) Цитата, приводимая Лениным, не точна: в резолюции «Отношение к национальным с.-д. партиям», опубликованной в «Партийных Известиях» № 2, отсутствует слово «пропорционального» (см. настоящий том, стр. 47). Это слово имеется в том проекте объединения, который был предложен съезду от имени избранной им комиссии. Пункт 6 проекта комиссии был сформулирован следующим образом: «Все местные организации, входящие в состав Р.С.-Д.Р.П., образуют на основе пропорционального представительства единый руководящий городской комитет Р.С.-Д.Р.П.» («Протоколы Объединительного съезда Р.С.Д.-Р.П.», Гиз, 1926 г., стр. 293). В письме делегата Бунда на съезде Попова (Ф. М. Койген) имеется указание на то, что этот проект был согласован делегацией Бунда «в переговорах с большевистской частью Ц.К. Этот же проект большевики согласились отстаивать» (Архив Института Ленина). Несомненно, что в курсе этих переговоров был и Ленин. На съезде § 6 проекта объединения в приведенной редакции был отклонен, и было принято предложение Сакарелова (Сакварелидзе) и Суренина (С. Шаумян) исключить слова «на основе пропорционального представительства». — 218.

[113]) *«История» с шестью редакторами «Vorwärts»* — один из существенных эпизодов борьбы в рядах германской социал-демократической партии ревизионистского и ортодоксально-марксистского направлений. В этой борьбе позиции ревизионизма отстаивал «Vorwärts», большинство в редакции которого принадлежало оппортунистам во главе с Эйснером и Граднауэром, позиции марксизма — «Die Neue Zeit», руководимое К. Каутским.

После Дрезденского партейтага (1903 г.), резко осудившего тактическую линию ревизионизма, «Vorwärts» воздерживается от оценки решений партейтага. Статья члена редакции Г. Купова, освещавшая эти решения в положительном духе, была напечатана в «Vorwärts» не как редакционная, а как статья, выражающая личные взгляды автора. Во время Амстердамского конгресса II Интернационала (1904 г.) «Vorwärts» в статье Эйснера выступает в защиту точки зрения, которую на конгрессе развивал Жорес по вопросу об отношении к республике во Франции и о «левом блоке».

Против оппортунизма «Vorwärts» выступил Каутский, посвятивший этим вопросам целую серию статей «Republik und Socialdemokratie in Frankreich» в «Die Neue Zeit», 23 Jahrgang, I Band, SS. 260, 297, 332, 363, 397, 436, 467 (Русский перевод: «Республика и социал-демократия во Франции», Гиз, II. 1920 г.). Еще более оппортунистической оказалась позиция, занятая «Vorwärts» в связи с оценкой русской революции. Опубликовав в газете известное письмо Маркса о народовольцах (апрель 1881 г.), редакция сопроводила его комментариями в духе необходимости объединения социал-демократии с социалистами-революционерами («Karl Marx über Terrorismus» — «Карл Маркс о терроризме», № 76, 30 марта 1905 г.). Критику позиции «Vorwärts» в русском вопросе, Каутский дал в статьях «Die Bauern und die Revolution in Russland», «Die Neue Zeit», 23 Jahrgang, I Band, S. 670 и «Die Differenzen unter den russischen Socialisten», «Die Neue Zeit», 23 Jahrgang, II Band, S. 68 («Крестьяне и революция в России», «Новое Время», 23 год издания, I том, стр. 670 и «Разногласия среди русских социалистов», «Новое Время», 23 год издания, II том, стр. 68).

В открытую и ожесточенную борьбу, охватившую широкие круги партии, полемика между «Vorwärts» и «Die Neue Zeit» превратилась тогда, когда на основе опыта русской революции, левым крылом германской социал-демократии был поставлен вопрос о всеобщей стачке. В апреле 1905 г. на Кельнском конгрессе профсоюзов, по предложению руководителя союза каменщиков Бемельбурга, принимается резолюция, «воспрещающая пропаганду массовой стачки, как средства борьбы». «Vorwärts» полностью солидаризируется с резолюцией профбюрократов. Наоборот, брошюра Henriette Roland-Holst «Generalstreik und Socialdemokratie», mit einem Vorwort von Karl Kautsky, Dresden (Русский перевод: Генриэтта Роланд-Гольст, «Всеобщая стачка и социал-демократия», СПБ., 1906 г.), вышедшая с предисловием Каутского и защищавшая допустимость применения всеобщей стачки, становится предметом ожесточенных нападок со стороны «Vorwärts» (статья «Ueber politischen Streik» — «О политической стачке», № 146 от 25 июня 1905 г.) (см. примеч. 84). Это побуждает Каутского в ряде статей выступить с критикой всей линии газеты. Указав, что «никогда неспособность «Vorwärts» — в нынешней его форме — служить партии руководящим органом во внутрипартийных вопросах не выявилась с такой ясностью, как при обсуждении вопроса о массовой стачке», Каутский, поддержанный «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета», руководимая Ф. Мерингом), потребовал изменения курса газеты и единства редакции. (Статьи: «Die Stimmung der deutschen Socialdemokratie», «Die Fortsetzung einer unmöglichen Diskussion», «Noch einmal die unmögliche Diskussion», «Der mögliche Abschluss einer unmöglichen Diskussion», «Die Neue Zeit», 23 Jahrgang, II Band, S. S. 492, 681, 718, 776, 795 («Настроение немецкой социал-демократии», «Продолжение невозможной полемики», «Еще раз невозможная полемика», «Возможный конец невозможной полемики», «Новое Время», 23 год издания, II том, стр. 492, 681, 718, 776, 795). (В свою очередь «Vorwärts» в большой серии статей «Debatten über Wenn und Aber» («Споры о если и но», №№ 205 от 2 сентября, 207 — 5 сентября, 208 — 6 сентября, 210 — 8 сентября, 211 — 9 сентября, 212 — 10 сентября, 214 — 13 сентября 1905 г.) обрушивается на Каутского, называя его «великим инквизитором германской социал-демократии», «жандармом с.-д.» и т. д.

17 июня 1905 г. вопрос о «Vorwärts» был вынесен на обсуждение собрания актива берлинской организации, комиссии по делам печати и центрального правления партии. С докладом, осуждающим позицию газеты и требующим изменения ее линии, выступил А. Бебель, речь которого была одобрена собранием, как наказ для редакции. Победа левого крыла на Иенском партейтаге (1905 г.), принявшем резолюцию в пользу идеи всеобщей стачки, предопределила исход конфликта. 22 октября 6 ре-

дакторов «Vorwärts»: Бюттнер, Эйснер, Гранднауэр, Калискй, Вецкер и Шредер подали заявление об отставке, а затем 26 октября опубликовали на страницах «Vorwärts» пространную декларацию, в которой линию правления характеризовали, как «угрозу — если не уничтожение — свободе и независимости партийной прессы» («Aufklärung», № 251 от 26 октября 1905 г.). Отставка шестерки была немедленно принята правлением. В состав обновленной редакции, взамен ушедших, были введены: Блок, Давидзон, Дювель, Штадтаген, Вебер и Вермут, а несколько ранее, постановлением правления, к руководящему участию в газете была привлечена и Роза Люксембург.

«Бунт литераторов», как окрестил его Ледебур, вызвал оживленнейшие отклики в партии. Оппортунисты попытались организовать движение защиты редакции и протеста против действий правления. Однако, партийные массы, весьма лево настроенные под влиянием русских событий, в огромном большинстве одобрили линию правления. Впрочем, победа левого крыла была кратковременной: на Маннгеймском партейтаге (1906 г.) Иенская резолюция была по существу отменена блоком правых и центра (А. Бебель) против левых. — 219.

[114]) Резолюция, подтверждающая решение Амстердамского международного конгресса об отношении к буржуазным партиям, была внесена на 27 заседании съезда председательствовавшим Ф. Даном от имени 15 меньшевиков и принята большинством 51 против 15 при 14 воздержавшихся голосов («Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 328. Резолюция — см. настоящий том, Приложения, стр. 471).

Амстердамский конгресс II Интернационала состоялся 14 — 20 августа 1904 г. Основным содержанием его работ был вопрос о «Международных правилах социалистической тактики». После долгих дебатов, ведшихся и в комиссии, и на пленуме, конгресс отверг оппортунистическую резолюцию, предложенную Вандервельде-Адлером, и принял резолюцию германской делегации, основные выводы которой сводились к следующему:

«Конгресс, убежденный, вопреки существующим ревизионистским тенденциям, в том, что классовый антагонизм не только не уменьшается, но все усиливается, объявляет:

1) Что партия слагает с себя всякую ответственность в пределах политического и экономического строя, основывающегося на капиталистическом производстве, и не может, в силу этого, оправдывать ни одну из мер, направленных к поддержанию у власти господствующего класса;

2) что социал-демократия, в соответствии с резолюцией Каутского, принятой Парижским интернациональным социалистическим конгрессом 1900 года, не может добиваться какого бы то ни было участия в правительстве буржуазного общества.

Конгресс отвергает, кроме того, всякие попытки к затушевыванию все растущего антагонизма классов, облегчающему сближение с буржуазными партиями». — 220.

[115]) Брошюра представляет собой перевод с рукописи статьи К. Каутского «Die russische Duma» («Русская Дума»), напечатанной за подписью К. К. в «Die Neue Zeit», XXIV Jahrgang, Zweiter Band. S. 241 («Новое Время», 24 год издания, том II, стр. 241). Брошюра была издана в Петербурге в мае 1906 г. книгоиздательством «Аминан», под заглавием Карл Каутский «Государственная Дума». Подробный разбор этой брошюры дан Лениным в статье «Каутский о Государственной Думе», напечатанной в «Вестнике Жизни» № 6 от 5 июня (23 мая) 1906 г. (см. настоящий том, стр. 282 — 286). — 224.

[116]) Речь идет о статье Н. Негорева (Н. И. Норданский) «Объединение Российской социал-демократии» в «Невской Газете» № 1 от 15 (2) мая 1906 г., писавшего: «Резолюция о Государственной Думе... кладет конец анархической тактике бойкота и возвращает пролетариат к активному

участию в жизни страны». На эту же статью Н. Негорева Ленин ссылается в статье «Каутский о Государственной Думе» (см. настоящий том, стр. 285). — 224.

[117]) Цитата приведена из статьи М. Меньшикова «На левом фланге» в № 10825 «Нового Времени» от 17 (4) мая 1906 г. Статья посвящена вопросу об амнистии, поставленному в порядок дня в связи с открытием Государственной Думы и обсуждением ответа на тронную речь. Полемизируя с кадетами, нововременский публицист, в качестве доказательства опасности широкой политической амнистии, ссылался на следующие статьи в «Волне»: «Первое мая» — обращение Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в № 6 от 14 (1) мая 1906 г., «Амнистия» за подписью П. Орл. (В. Воровский) в № 7 от 16 (3) мая 1906 г. — 229.

[118]) Под влиянием угрожающего роста революционного движения осенью 1905 года, правительство оказалось вынужденным пойти на уступки. 17 октября 1905 г. издается высочайший манифест, который, наряду с отменой созыва законосовещательной Булыгинской Думы, провозгласил «дарование населению незыблемых основ гражданской свободы», созыв законодательной Думы, без одобрения которой «ни один закон не мог воспринять силу», распространение избирательных прав на некоторые новые слои населения. Последнее было осуществлено законом 11 декабря 1905 г. Не изменяя основ избирательной системы, как она была намечена законом 6 августа, новый закон к ранее установленным куриям — землевладельческой, городской и крестьянской — прибавил рабочую курию, расширил состав избирателей городской курии, а также несколько раздвинул рамки курии землевладельческой. Нижеследующие данные ярко иллюстрируют социальный смысл избирательной механики по закону 11 декабря:

Один выборщик приходится на душ населения: землевладельческая курия — 2.000, городская — 7.000, крестьянская — 30.000, рабочая 90.000. Иначе говоря: 1 голос землевладельца приравнивался к 3 голосам городских, 15 крестьянских, 45 рабочих избирателей.

Разгром декабрьского восстания дал возможность правительству перейти от обороны к наступлению: в течение весны 1906 г. правительство рядом мер ограничивает права Думы. Манифестом 20 февраля Дума ставится под контроль реакционного и бюрократического Государственного Совета. Последний реорганизуется и получает такие же законодательные права, как и сама Дума.

Той же цели ограничения прав Государственной Думы служил и закон 8 марта о порядке рассмотрения государственной росписи. Этим законом, изымавшим из сферы компетенции Думы почти весь бюджет и оставлявшим на ее усмотрение лишь незначительную и притом несущественную его часть, бюджетные права Думы были сведены к минимуму. Наконец, выражением той же тенденции явились перемены в личном составе министерства: 5 мая (22 апреля) 1906 г. министерство Витте-Дурново получило отставку и было заменено более «надежным», с точки зрения правящих сфер, министерством Горемыкина-Столыпина.

Одновременно правительство развивает усиленную репрессивную деятельность: к 14 (1 марта) 1906 г. исключительное положение вводится целиком или частично в 70% всех губерний и областей, по всей стране свирепствуют карательные экспедиции, и смертная казнь без суда становится обыденным явлением.

В этой обстановке происходили выборы в Думу. Бойкотированные большинством пролетариата, а также радикально настроенными слоями мелкобуржуазной интеллигенции — выборы привели к крупной избирательной победе партии конституционалистов-демократов, как единственной оппозиционной партии, принимавшей организованное и систематическое участие в выборах.

По своей партийной принадлежности депутаты I Государственной Думы, к концу ее существования (9 июля (26 июня) 1906 г.), распределялись следующим образом:

		Число	%	
к.-д.		179	37,4	
трудовики		94	19,7	
с.-д.		17	3,6	
польское коло		32	6,7	9,2
беспартийные автономисты		12	2,5	
партия дем. реформ		6	1,3	
партия мирного обновления		26	5,4	
прогрессисты		12	2,5	
беспартийные	сорганизовавшиеся	34	7,1	20,9
	остальные	66	13,8	
		478	100,0	

(см. Н. А. Бородин «Гос. Дума в цифрах», СПБ, 1906 г., стр. 37, 71).

Первая Дума была кадетской. Ее история есть, с одной стороны, история безуспешных попыток партии к.-д. ввести думскую работу в русло строгого парламентаризма и органической законодательной деятельности, как почвы для сделки с самодержавием и взятия власти в свои руки, с другой — история политической дифференциации самой Думы, постепенного высвобождения из-под гегемонии к.-д., второй по численности фракции Думы — трудовиков (см. примеч. 134) и их сближения на основных вопросах революции с с.-д. фракцией (см. примеч. 127).

Лишившись в процессе своей деятельности сочувствия широких народных масс, Дума была разогнана самодержавием после 72-дневного существования (с 10 мая (27 апреля) по 21 (8) июля 1906 г.). — 230.

[118]) «*Волна*» — первая ежедневная большевистская газета, выходившая легально в Петербурге в 1906 г. Всего вышло 25 номеров: с 9 мая (26 апреля) по 6 июня (24 мая). Начиная с № 9-го от 18 (5) мая 1906 г. газета фактически редактировалась Лениным. Сотрудничали в газете: А. Луначарский, Г. Алексинский (Петр Ал.), В. Воровский (П. Орловский, П. Ор., Фавн), А. Свидерский (А. Десницец), Л. Каменев (Юр. К.), М. Ольминский, И. Мешковский (И. Гольденберг), В. Базаров, Н. Алексеев (Угрюмый), В. Войтинский (Сергей Петров), А. Финн-Енотаевский, А. Шлихтер и др.

За краткое время своего существования газета подвергалась многочисленным правительственным репрессиям. К судебной ответственности «Волна» была привлечена за напечатание следующих статей: в № 6 «Первое мая», в № 7 «Всероссийское празднование 1-го мая», в № 13 «Постановления и резолюции Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П.», в № 18 «Игра в парламент», «Митинги», «В районах», в № 19 «Задачи момента», «Крестьяне не ждут», «Дума переходит к очередным делам», в № 21 «Ко всем рабочим России» — от депутатов рабочих Государственной Думы. Кроме того газета неоднократно конфисковывалась, а ее разносчики арестовывались. 6 июня (24 мая) 1906 г., по постановлению судебной палаты, газета была закрыта за напечатание в №№ 18 и 19 статей и заметок «преступного характера». Взамен «Волны» вышел «Вперед» (см. примеч. 163). — 231.

[120]) Имеется в виду статья Д. Протопопова «Нужно другое министерство» — в № 6 «Думы» от 17 (4) мая 1906 г. — 233.

[121]) В своем докладе на III съезде партии народной свободы (4 мая (21 апреля) — 8 мая (25 апреля) 1906 г.) «О тактике партии в Государственной Думе» П. Н. Милюков заявил, что эта тактика должна быть построена, исходя из ответа на «коренной вопрос: радикальнее или, наобо-

рот, консервативнее настроена страна, чем посланные ею избиратели? Иначе и в более употребительных терминах этот вопрос мог бы быть выражен так: должны ли народные представители рассчитывать на революционный или на парламентский образ действий? В самой общей форме это есть вопрос о том, прекратилась ли уже в России революция или еще продолжается?»

Ответа на этот вопрос Милюков, однако, не дал, сославшись на то, что «для наших непосредственных практических целей, впрочем, и нет надобности ставить вопрос так широко» (см. «Протоколы III общеимперского делегатского съезда партии народной свободы». Спб. 1906 г., стр. 20). Это место доклада и имеет в виду Ленин. — 234.

[122]) Речь идет о выступлении на Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об «Оценке текущего момента и классовых задач пролетариата» делегата Московской окружной организации Птицына (Б. И. Соловейчик). Ленин цитирует речь Птицына по своим записям, так как в протоколах съезда она не записана. Выступления Птицына Ленин касается и в своем заключительном слове на съезде по этому вопросу, а также в брошюре «Доклад об объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П.» (см. настоящий том, стр. 157, 202). — 235.

[123]) Цитата взята из передовой «Речи» № 66 от 19 (6) мая 1906 г. Статья написана П. Н. Милюковым и, под заглавием «Принятие адреса и единство оппозиции», перепечатана в сборнике его статей «Год борьбы» (Спб. 1907 г.), стр. 406 — 409. — 237.

[124]) Отзыв взят из статьи «Дума и население» за подписью В. Г., «Наша Жизнь» № 439 от 20 (7) мая 1906 г. — 240.

[125]) Во всех легальных большевистских органах печати весны и лета 1906 г. — «Волна», «Вперед», «Эхо» — регулярно велся отдел «Среди газет и журналов». В небольших заметках, из которых составлялся отдел, давалась критическая оценка важнейшим статьям, которые появлялись в различных органах повседневной печати. Отделом руководил и в нем наиболее активно сотрудничал А. В. Луначарский. Кроме него в отделе писали — В. В. Воровский (Орловский), Л. Б. Каменев и др. Некоторые статьи этого отдела написаны Лениным. Из них 2 вошли в первое издание Сочинений. В настоящее издание редакция включает еще 6 статей под общим заглавием «Среди газет и журналов», которые, по тщательном изучении, признаны принадлежащими Ленину. — 243.

[126]) Настоящая статья представляет собой написанное Лениным послесловие к напечатанной в этом же номере «Волны» резолюции большевиков «О Государственной Думе», внесенной Лениным на Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П. (см. настоящий том, стр. 159 — 160). — 244.

[127]) Выборы в I Государственную Думу прошли под знаком бойкота со стороны подавляющей части пролетариата. Прошедшие в Думу рабочие депутаты от 16 губерний оказались избранными голосами, в одних случаях, крестьянских выборщиков, в других, поддержкой к.-д., что и обусловило непартийный и случайный характер их состава.

Войдя в трудовую группу, рабочие депутаты, однако, под влиянием хвостистской тактики трудовиков, шедших на поводу у кадетов, с одной стороны, воздействия рабочих масс Петербурга, в общение с которыми они вступили, с другой, были вынуждены занять самостоятельную позицию. Первым шагом рабочих депутатов по этому пути явилась выработка ими детальной программы по рабочему вопросу, которая была, по их предложению, принята трудовой группой. Первое самостоятельное политическое выступление рабочих депутатов произошло при обсуждении Думой ответного адреса на тронную речь. Несмотря на то, что, по сравнению с другими выступлениями в Думе, речи рабочих депутатов (М. Михайличенко и В. Ильина) прозвучали наиболее революционно, в целом позиция, занятая группой по отношению к ответному адресу, была недо-

статочно определенной и принципиально выдержанной. Во время голосования 18 (5) мая 1906 г. ответного адреса на тронную речь рабочие депутаты ничем своего отрицательного отношения к нему не выявили, и лишь впоследствии, письмом в редакцию «Невской Газеты», разъяснили свою позицию следующим образом: «Мы, члены рабочей группы, 15 чел., согласно нашему заявлению, от участия в голосовании воздержались и не хотели только устроить из своего отказа демонстрацию, чтобы не смешиваться с группой гр. Гейдена» («Невская Газета» № 6 от 22 (9) мая 1906 г.).

Более правильную позицию заняли рабочие депутаты, когда Дума вступила в острый конфликт с правительством, в связи с декларацией Горемыкина в ответ на думский адрес и недоверием, которое Дума выразила правительству. 31 (18) мая 1906 г., за подписью 14 депутатов, рабочая группа обратилась с обращением «Ко всем рабочим России», в котором последним предлагалось «добиваться передачи всей власти Учредительному Собранию» (см. настоящий том, Приложения, стр. 472—473). Одновременно, оставаясь еще в составе трудовой группы, рабочие депутаты конституировались в отдельную рабочую группу, в которую вошли депутаты, подписавшие «Обращение». Группа выделила комитет, являвшийся ее исполнительным органом.

После приезда в Петербург с.-д. депутатов, избранных на Кавказе, Ц.К. принял постановление об организации в Думе с.-д. фракции и выработал ее устав (см. настоящий том, Приложения, стр. 475). Последняя и была окончательно создана 25 (12) июня в составе: 10 депутатов из числа подписавших «Обращение», 5 кавказских депутатов и 3 других — всего 18 человек (И. Савельев (Москва), Б. Диденко (Харьков), М. Михайличенко (Екатеринослав), А. Смирнов (Кострома), В. Рогов (Пенза), З. Выровой (Киев), П. Ершов (Казань), В. Чурюков (Московский уезд), И. Антипов (Пермская губ.), В. Ильин (Херсонская губ.), Н. Жордания (Тифлис), С. Церетели (Тифлисская губ.), С. Джапаридзе, И. Рамишвили и И. Гомартели (Кутаисская губ.), Д. Медведев (Воронежская губ.), П. Шувалов (Самарская губ.), В. Ишерский (Акмолинская обл.). Как, вначале, рабочая группа, так, впоследствии, с.-д. фракция, находились под идейным влиянием меньшевиков и в своей тактике в Думе руководились указанием последних.

Характеристика деятельности с.-д. фракции, в связи с ее выступлениями по различным вопросам думской повестки дня, дана Лениным в ряде статей настоящего тома. Что же касается итоговой характеристики, то таковая была дана Лениным на собрании пропагандистов, агитаторов и других партийных работников, в количестве около 120 человек, созванном Ц. К. Р. С. Д.-Р. П. 20 (7) июля 1906 г. для решения вопроса о тактике с.-д. фракции в Думе в связи с обращением к народу по аграрному вопросу. По краткому отчету, помещенному в «Речи» (№ 120 от 21 (8) июля 1906 г.), Ленин, защищавший под фамилией Карпова на этом собрании резолюцию Ц. К., предлагал собранию «констатировать то, что думская социал-демократическая фракция при обсуждении законопроекта о свободе собраний, во время прений о 15-ти миллионной ассигновке министерству Горемыкина и о белостокском погроме высоко держала знамя пролетарского дела». Что же касается вопроса об обращении к народу по поводу правительственного сообщения, то «в конце прений социал-демократическая думская фракция держала себя правильно и заявила свою социал-демократическую точку зрения, но было бы желательно, чтобы в таких и подобных случаях фракция вносила в Думу с самого начала свои самостоятельные заявления. В самостоятельном проекте обращения к народу следовало бы прямо указать на необходимость конфискации земель без выкупа и образования местных комитетов на основе четырех-членной формулы». — 246.

[128]) *Группа графа Гейдена* — левое крыло октябристской фракции в I Гос. Думе во главе с П. А. Гейденом и М. А. Стаховичем, к которым примкнули некоторые правые кадеты (Н. Н. Львов и др.). При обсужде-

нии в Думе 17 (4) мая 1906 г. ответного адреса на тронную речь, группа сочла для себя невозможным голосовать за окончательный текст адреса и, «не желая нарушить единодушия», покинула зал заседания. После роспуска I Думы группа окончательно оформилась в особую «*партию мирного обновления*».

Программа вновь организовавшейся партии была настолько близка к программе октябристов в первый период их развития (до сентября 1906 г.), что Центральный Комитет «Союза 17 октября» постановил распространять воззвание мирнообновленцев и заняться сопоставлением обеих программ на предмет слияния партий. Но акт правительства от 6 сентября (24 августа) 1906 г., взявшего резкий и решительный курс на ликвидацию всех уступок революции, изменил взаимоотношение обеих партий. Октябристы целиком поддержали кабинет Столыпина, внеся соответствующие изменения в свою программу, особенно по аграрному вопросу, мирнообновленцы же попытались сохранить свои старые принципиальные позиции, требуя от правительства выполнения всех положений манифеста 17 октября и считая необходимым не останавливаться перед «допустимостью обязательного отчуждения потребного количества частновладельческих земель для создания прочного крестьянского землевладения». Собственно по этому, важнейшему в период революции вопросу и разошлись октябристы, принявшие столыпинскую аграрную программу, и мирнообновленцы, для которых признание в программе принципа отчуждения частновладельческих земель, хотя бы в очень ограниченных размерах, было последним средством удержать за собой более широкие слои буржуазии.

В воззвании перед выборами во II Государственную Думу партия мирного обновления подчеркнула, что, «будучи близка по своей программе к другим конституционным партиям, партия мирного обновления отличается от них, главным образом, особенностью своей тактики: не допуская никаких соглашений с крайними, она является в то же время непримиримо оппозиционною по отношению ко всякому антиконституционному правительству».

На выборах во II Думу партия, однако, успеха не имела, так как основная масса крупной буржуазии оказалась политически представленной октябристами, решительнее выступившими против революции и за реакцию. Вскоре партия мирнообновленцев распалась, а ее деятели образовали вместе с партией демократических реформ фракцию прогрессистов в III и IV Государственных Думах.

Лидеры партии мирного обновления: граф П. А. Гейден, Н. Н. Львов, позже Д. Н. Шипов и М. А. Стахович, порвавшие с Союзом 17 октября, членами которого они были. — 246.

[129]) Слова, взятые в кавычки, представляют собой перефразировку последних строк стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума» (1838 г.).

«И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом» (см. М. Ю. Лермонтов «Полное собрание сочинений», 1928, Гиз, стр. 5). — 247.

[130]) Цитата приведена из редакционной статьи «Первый инцидент» в № 6 «Невской Газеты» от 21 (8) мая 1906 г.

В дальнейшем Ленин ссылается на уже цитированную им статью из того же № «Невской Газеты» — ««Национальная оппозиция» и «крайние левые»» за подписью Е. С. (Смирнов) (см. настоящий том, стр. 209). — 247.

[131]) Ленин имеет в виду статью П. Струве «Непринятие думского президиума Государем» в «Думе» № 9 от 21 (8) мая 1906 г. Отмечая отказ Николая II принять избранную Государственной Думой депутацию

для вручения ответного адреса на тронную речь, автор писал: «Формой передачи Государственная Дума хотела лишь подчеркнуть свое *почтительное отношение к главе государства*... Дворцовое ведомство, или, вернее, «двор», с роковым генералом Треповым во главе, на вежливость заблагорассудило ответить невежливостью».— 247.

[132]) Настоящая статья представляет собой написанное Лениным послесловие «От редакции» к статье «К организационному вопросу» за подписью «Юр-ий» (Л. Каменев). Статья «Юр-ия» была посвящена ставшему весьма острым после Объединительного съезда вопросу о взаимоотношениях меньшевиков и большевиков в местных партийных организациях и написана в связи с резолюцией партийного комитета центрального подрайона Васильевского острова, в которой районному комитету предлагалось, «при приеме новых товарищей считаться исключительно с их принципиальной выдержанностью и работоспособностью, не обращая внимания на их принадлежность к той или иной фракции и не ссылаясь на отсутствие работы в районе».

Что же касается фактов, упоминаемых Лениным, то они сводятся к следующему. На последнем, 27-м заседании съезда, Сосновским (В. А. Десницкий) от имени большевистской части уставной комиссии, была предложена поправка к первому параграфу организационного устава: «Члены партии, меняющие место жительства, имеют право во всяком случае входить в местную организацию». Троекратным голосованием съезд незначительным большинством эту поправку отклонил. Тогда за подписью 6-ти делегатов меньшевиков была предложена резолюция: «Съезд отклонил примечание к первому пункту, как излишнее и само собой подразумевающееся». Эта резолюция и была принята съездом большинством в 59 голосов (см. «Протоколы Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Гиз, 1926 г., стр. 321 — 322. Также, настоящий том, стр. 219).— 248.

[133]) Уже первые дни работы Государственной Думы, посвященные обсуждению вопросов, связанных с ответным адресом на тронную речь, вскрыли действительную природу партии к.-д. и вызвали по ее адресу, на ряде собраний и митингов, резкую критику «слева».

18 (5) мая 1906 г. в Соляном Городке происходил многолюдный женский митинг, устроенный соединенными женскими обществами Петербурга. При общем сочувствии аудитории, выступившие в прениях с.-д. подвергли критическому разбору позицию к.-д. в Думе и, в частности, умолчание в ответном адресе о требовании Учредительного Собрания (см. «Речь» № 67 от 20 (7) мая 1906 г.). Картина повторилась и на митинге, устроенном 19 (6) мая в доме трудолюбия группой «прогрессивных обывателей». После речей Н. Д. Соколова, В. В. Водовозова и представителя партии с.-р., была единогласно принята предложенная социал-демократами резолюция: «Собрание протестует против того, что партия к.-д. выкинула из ответного адреса на тронную речь основные народные требования... собрание видит в этом измену выставленным перед избранием обещаниям. Собрание требует, чтобы Дума всеми силами добивалась полной амнистии, смещения бюрократических министров и созыва народного Учредительного Собрания» (см. «Наша Жизнь» № 440, 22 (9) мая 1906 г.). 20 мая (7) в Соляном Городке происходит многолюдное собрание «Союза инженеров и техников», которое принимает резолюцию, аналогичную принятой в доме трудолюбия (см. «Наша Жизнь» № 442, 23 (10) мая 1906 г.).

22 (9) мая состоялся устроенный социально-политическим клубом народный митинг в доме графини Паниной. На митинге присутствовало около 3-х тысяч человек, среди которых не менее 50% рабочих различных районов Петербурга. Из большевиков, — кроме Ленина, — присутствовали: Л. Каменев, Н. Крупская, А. Шлихтер, В. Базаров, В. Войтинский, В. Менжинская, Г. Крамольников, Г. Алексинский, И. Теодорович и др.

Докладчиком на тему «Что представляет из себя нынешняя Дума и

каково к ней отношение населения?» — выступил В. В. Водовозов. Отметив, что за 2 недели со времени созыва Думы ничего по существу не изменилось, попрежнему царит произвол, свирепствует нагайка, не прекращаются аресты и высылки, что за это время Дума выработала только адрес, докладчик пришел к выводу о необходимости организовать давление на Думу. Приведя в пример Конвент, где народ властно диктовал своим представителям свою волю, В. Водовозов заключил: «Нам нужно связать свою деятельность с деятельностью трудовой группы и толкать ее вперед. Эта группа должна идти вместе с нами под знаменем аграрных и фабричных реформ и учредительного собрания на основе четырехчленной формулы». Одновременно оратор предостерегал от дискредитации Думы, как это делают, по его мнению, «крайние партии», так как это значило бы играть на руку правительству, которое распустит Думу, как только доверие к ней населения будет подорвано.

В последовавших прениях первым выступил П. Алексеев (Г. Алексинский), в этот период с.-д. большевик. Указав, что к.-д. рекомендуют усмирять аграрные беспорядки «разумно» руководимыми войсками, что они стремятся к союзу с бюрократией, оратор заключил, что на к.-д. серьезно рассчитывать не приходится. Нельзя также говорить о воздействии на Думу вообще, надо обращаться к пролетариату и крестьянству, как к классам, показавшим, что они способны бороться за свободу. Оратор от эсеров Степанов, отметив правильность бойкота выборов в Думу, сказал: «Думой мы должны воспользоваться в лице ее левой (трудовой группы). Пусть эта левая ярко и определенно высказывается перед народом, пусть обращается в тяжелые моменты к народу с манифестом, и народ поддержит эту группу и пойдет за ней на решительную борьбу».

Значительную часть своей речи народный социалист В. А. Мякотин посвятил защите партии к.-д. от нападок «слева». В пространном выступлении он доказывал, что эта партия не пойдет на сделку с правительством, что ее путь — не путь сделки, а путь — переговоров. Вынужденный, однако, признать, что и этот последний путь не достигает цели, он выдвинул задачу «организации масс, но не для поддержки Думы, а для укрепления тех лозунгов, под знаменем которых шло все освободительное движение».

Под фамилией Берсенева, Мякотина сменяет Ф. Дан. (В отчете «Волны», печатаемом в настоящем томе, Дан назван «Бартеньевым».) Его речь заслуживает быть приведенной так, как она воспроизведена по отчету «Невской Газеты»:

«Мы переживаем революционное время, — начал он, — мы знаем, что Дума сама не может ничего дать, но этого не знают массы. Революцию делаем не мы, которые все знаем. Надо сплотить те массы, которые смогут осуществить ее. В этом наша задача, а не в том, чтобы произнести наибольшее количество революционных фраз.

Русский пролетариат пролил уже не мало крови. Неужели мы должны быть лишь кровавым хлыстом, который толкает пролетариат на революцию? Мы не можем уподобляться буржуазным революционерам, которые смотрят на пролетариат как на пушечное мясо. Мы должны воспользоваться тем возбуждением, которое производит Дума в стране. Спешите использовать время, спешите просветить, спешите сорганизовать массы — вот наша задача, ясно формулированная последним с.-д. съездом! Почему погибло октябрьское — декабрьское движение? Потому что широкие слои народа не знают того, что знаете вы. Теперь сознание пробуждается в тех его слоях, которые оставались до сих пор равнодушными к борьбе пролетариата. Дума — это завоеванная народом агитационная трибуна. Для дела всенародной критики и разоблачений нам надо иметь в Думе группу людей, которые выполнили бы эту задачу. Не сделали ли ошибки те, кто не позаботился иметь в Думе своих представителей?

Во всей России главной движущей силой является пролетариат, и в Думе такую задачу критики могут выполнить лишь рабочие с.-д. депутаты. Этих-то депутатов нам надо связать с широкими народными массами, и только такой путь может привести нашу родину к победе.»

Мякотину и Дану отвечал Ленин, который выступал под фамилией Карпова. По воспоминаниям т. Шлихтера, Вл. Ильичу долго не давали слова. «Ильич волнуется: как бы не остаться без слова. — Надо бы узнать, записали ли меня — говорит Ильич. Кто-то из нашей группы пробирается к трибуне за справкой. Оказывается, что председатель затрудняется предоставить слово какому-то совершенно неведомому Карпову. Ему дано понять, что это виднейший представитель партии большевиков. — Слово имеет Карпов. И вот Ильич на трибуне» («Пролетарская Революция» № 6 (29), июнь 1924 г.).

О форме выступления Ленина, а также о впечатлении, произведенном им на аудиторию, можно судить по воспоминаниям других очевидцев. После речи Дана — пишет Вл. Войтинский — «на трибуну поднялся следующий оратор. Часть собрания встретила его бешеными аплодисментами, но большинство смотрело на аплодисменты с недоумением, не понимая, что означают эти овации по адресу никому неведомого «г. Карпова»... При возраставшем энтузиазме собрания, оратор отстаивал «старый, испытанный путь революции»: «Не поддерживать Думу мы должны, а вне ее накапливать свои силы для решительного последнего боя с самодержавием». Это был Ленин. Речь его имела огромный успех. В ней сосредоточился интерес митинга. Выступавших после него ораторов слушали неохотно» («Годы побед и поражений», кн. 2, «На ущербе революции», Берлин 1924 г., стр. 124).

Вот впечатление В. Базарова: «Вл. Ильич говорил сдержанно и подобранно, отговариваясь не только от оппортунизма, но и от «демагогии». Тем не менее речь его, своей концентрированностью, своей сосредоточенной силой произвела огромное, прямо подавляющее впечатление на публику. Любопытная подробность. В те времена, употребляя в пределах партии обращение «товарищ», ко всем вне стоящим мы обращались с обычным «*господин* такой-то». Вл. Ильич впервые в доме Паниной вынес на публичную эстраду слово «граждане». И это слово... революционизировало атмосферу митинга; в зале, как будто, почувствовалось дыхание великой французской революции, — и я отчетливо помню, что стоявшие рядом со мной кадетские дамочки бледнели и вздрагивали каждый раз, когда оратор произносил «граждане Мякотин»».

По свидетельству Н. К. Крупской: «Ильич ужасно волновался. С минуту стоял молча, страшно бледный. Вся кровь прилила у него к сердцу. И сразу почувствовалось, как волнение оратора передается аудитории. И вдруг зал огласился громом рукоплесканий: то партийцы узнали Ильича. Запомнилось недоумевающее, взволнованное лицо стоявшего рядом со мной рабочего. Он спрашивал: кто, кто это? Ему никто не отвечал. Аудитория замерла. Необыкновенно подъемное настроение охватило всех присутствующих после речи Ильича, в эту минуту все думали о предстоящей борьбе, борьбе до конца. Красные рубахи разорвали на знамена и с пением революционных песен разошлись по районам». —

Изложение речи Ленина редакция дает в двух вариантах: по отчету «Волны», составленному Л. Б. Каменевым, и по отчету «Невской Газеты». Редакция сочла это целесообразным, так как оба отчета, написанные под различным углом зрения, дополняют друг друга, давая более полное представление о выступлении Ленина.

В заключение Вл. Ильичем была предложена резолюция, принятая собранием почти единогласно.

В «Волне» эта резолюция была напечатана со следующим добавлением от редакции, которое, возможно, принадлежит перу Ленина:

«*От редакции:* Газета «Дума», в № от 10 мая «резюмировала» вышеприведенную резолюцию в том смысле, что собранию, будто бы, было предложено требовать от Думы, чтоб она полно и решительно выставила требования народа. Как видит читатель, ничего подобного в резолюции тов. Карпова нет. Спрашивается, зачем понадобилось «корректному» органу г. Струве так исказить эту резолюцию?»

(Отчет о митинге — см. «Наша Жизнь» № 442, «Речь» № 20, «Дело Народа» № 8, «Дума» № 11, «Новое Время» № 10822, «Призыв» № 77, «Рабочее Слово» № 30, «XX век» № 43 — все газеты от 24 (11) мая 1906 г.). — 249.

[134]) Начало организации трудовой группы было положено в апреле 1906 г. съехавшимися в Петербург крестьянскими депутатами Думы (А. Ф. Аладьин, Ф. М. Онипко, Г. Н. Шапошников), при активном участии б. деятелей Крестьянского Союза (А. Л. Караваев, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов и др.). Уже к 5 мая (22 апреля 1906 г.), т.-е. еще до открытия Государственной Думы, группа насчитывала в своих рядах 130 депутатов. Однако, при выработке программы, часть группы, в количестве от 20 до 30 человек, в связи с обсуждением земельного и национального вопросов, откололась вправо и перешла к так назыв. «ерогинцам», представлявшим собой платную агентуру министерства внутренних дел. Окончательный состав группы, к началу работы Думы, определился в 107 чел., распределявшихся по своей партийной принадлежности следующим образом: с.-р. — 2; соц.-дем. — 10 (позже вышедших из трудовой группы и вошедших в с.-д. фракцию), членов крестьянского союза — 9, внепартийных социалистов — 7, радикалов — 1, свободомыслящих — 2, левее к.-д. — 18, автономистов — 8, беспартийных — 21 и неопределенных — 27.

Поставив себе задачей объединить все «трудящиеся классы народа: крестьянство, фабрично-заводских рабочих, а также интеллигентных тружеников», трудовая группа в своей программе, принятой 9 мая (26 апреля) 1906 г., выдвигала требования: отмены всех сословных и национальных ограничений и установления равенства всех граждан, демократизации земского и городского самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную Думу, образования ответственного министерства из думского большинства, упразднения Государственного Совета и отмены всех законов, ограничивающих права народного представительства, и т. п.

Наиболее показательным для характеристики трудовой группы явилась разработанная ею аграрная программа, которая была внесена за подписью 104-х депутатов в виде «Проекта основных положений» земельного законодательства на 13 заседании Думы 5 июня (23 мая) 1906 г. (см. «Стенографический Отчет I Госуд. Думы», т. I, стр. 560). Составленный, в основном, народными социалистами, проект был построен на общих всему народничеству положениях: уравнительности землепользования на началах трудовой нормы, стремлении уничтожить капитализм в сельском хозяйстве при сохранении товарного производства и т. п. Подготовительная работа по проведению в жизнь земельной реформы возлагалась на местные комитеты, которые должны были быть избраны посредством всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В проекте, однако, не было требования отмены частной собственности на землю и сохранялся выкуп за принудительно отчуждаемые земли, что сближало проект с кадетскими предложениями.

Не будучи оформленной политической партией, объединяя в своих рядах социально и политически пестрые элементы, трудовая группа, в общем и целом, отражала интересы широких слоев крестьянства. «У представителей крестьянства, т.-е. у трудовиков... — писал Ленин, — мы видим

в обеих Думах, несмотря на многочисленные колебания и шатания, совершенно ясную линию защиты интересов крестьянства против помещиков» (XI том Сочинений, стр. 354). В своей тактической линии трудовая группа в начале работ Государственной Думы находилась под сильным влиянием к.-д., в дальнейшем, в ходе думской деятельности, постепенно эволюционировала влево, сближаясь по ряду вопросов с социал-демократической фракцией. После разгона Государственной Думы трудовая группа приняла участие в составлении Выборгского воззвания, а затем, совместно с с.-д. фракцией, в выработке и подписании воззвания к армии и флоту и обращения к крестьянству.

Печатными органами трудовой группы I Государственной Думы последовательно являлись следующие, выходившие в Петербурге, газеты: «Известия Крестьянских Депутатов», «Трудовая Россия» и «Крестьянский Депутат». Кроме того, деятельность фракции подробно освещалась на страницах эсеровских газет: «Дело Народа», «Народный Вестник», «Голос», а также — лево-кадетской «Нашей Жизни». — 252.

[135]) В газете «Голос» № 5 от 16 (3) мая 1906 г. была напечатана хроникерская заметка «Горемыкин о «лучших людях»», излагавшая содержание беседы председателя совета министров И. Л. Горемыкина с министром внутренних дел П. А. Столыпиным по вопросу об амнистии. На замечание последнего о необходимости считаться в этом вопросе с мнением народных представителей, Горемыкин ответил, что он не видит в этом необходимости, «так как треть членов Государственной Думы напрашивается на виселицу». Заметка эта в тот же день была перепечатана в № 5 «Думы».

«*Голос*» — легальный орган партии с.-р., ежедневная политическая и литературная газета. Выходила под редакцией А. М. Хирьякова, а с № 13 — члена Государственной Думы М. А. Меркулова. № 1 вышел 10 мая (27 апреля) 1906 г., последний — № 17 — 23 (10) июня 1906 г. Продолжением «Голоса» явилась «Мысль» (см. примеч. 197). — 252.

[136]) В виду того, что выборы на Кавказе (как и в ряде других окраин) должны были происходить после Объединительного съезда, съезд на 21-м заседании принял предложение Кострова (Н. Жордания)-Струмилина: «Поэтому всюду, где еще предстоят выборы и где Р. С.-Д. Р. П. может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу». Голосовавшие за это предложение 17 большевиков, в том числе и Ленин, внесли, по мотивам голосования, следующее заявление: «Мы голосовали за поправку Струмилина и Кострова исключительно потому, что считаем полезным и важным осудить от лица партии блоки с другими партиями, вопросу же о выборах в Думу, еще не состоявшихся до сих пор, не придаем практического значения, отнюдь не сочувствуя таковым выборам» («Протоколы Объединительного съезда» Р. С.-Д. Р. П.» Гиз, 1926 г., стр. 246).

Исходя из этого постановления, кавказская социал-демократия, и раньше в своем большинстве антибойкотистская, приняла энергичное участие в выборной кампании. Опираясь на сочувствие мелкой городской буржуазии и крестьянства, использовав отсутствие на Кавказе сильных либерально-буржуазных партий, социал-демократии удалось одержать на выборах значительные успехи.

В Тифлисе за социал-демократов было подано 8.078 голосов, в то время как за все остальные партии — 3.577 голосов (в том числе за кадетов 1309). Избранным от Тифлиса оказался Н. Н. Жордания, от Тифлисской губ. — С. Н. Церетели. Все 3 (а не 4, как сказано в тексте) депутата от Кутаисской губ. оказались социал-демократами: Г. Г. Гомартели, С. Д. Джапаридзе, И. И. Рамишвили. — 260.

[137]) Вопреки постановлению Объединительного съезда, запретившего блоки на выборах с другими партиями (см. примеч. 136), Армавирский ко-

митет Р. С.-Д. Р. П. обратился к избирателям с воззванием, в котором им предлагалось: «Голосуйте за представителей труда — за социал-демократов. В крайнем же случае голосуйте за тех кандидатов, которые стоят не правее конституционалистов-демократов (партии народной свободы)».

24 (11 мая) 1906 г. на собрании Московского района Петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. с докладами об Объединительном съезде выступали Ленин и Дан. Последний в своей речи признал, что Армавирская организация допустила ошибку» (см. «Волна» № 15 от 25 (12) мая 1906 г.). Эту ошибку Армавирской организации и имеет в виду Ленин. — 260.

[138]) Цитата взята из передовой № 75 «Речи» от 30 (17) мая 1906 г. Статья написана П. Н. Милюковым и под заглавием «Ответственность министров заграницей и в России» перепечатана в сборнике его статей «Год борьбы» (Спб. 1907 г.), стр. 282 — 285. — 262.

[139]) Цитаты приведены из отчета «Заседание Государственной Думы 31 (18) мая», напечатанного в экстренном прибавлении к вечернему выпуску «Биржевых Ведомостей» № 9296 от 31 (18) мая 1906 г.

«*Биржевые Ведомости*» — газета бульварного типа, основанная в 1880 г. С. М. Проппером в коммерческих целях. С 1893 г. газета выходила ежедневно в 2-х изданиях, а с 1903 г. два раза в день. Не имея определенного политического направления, «Биржевые Ведомости» в конце 1905 г. и в начале 1906 г. были близки к кадетам, позже обслуживали октябристов, в общем, стараясь, в целях увеличения тиража, приспособиться к направлению, которое в данный момент пользовалось наибольшей популярностью в буржуазных кругах. Беспринципность «Биржевых Ведомостей», продажность и умелое раздувание сенсаций газетой, сделали ее название нарицательным («биржевка»). — 265.

[140]) Настоящая статья написана Лениным, как послесловие «От редакции» к воззванию депутатов-рабочих Государственной Думы (см. настоящий том, Приложения, стр. 472 — 473). — 267.

[141]) Ленин имеет в виду «Проект основного земельного закона», разработанный частным совещанием депутатов трудовой группы и напечатанный в «Народном Вестнике» № 9 от 31 (18) мая 1906 г. Впоследствии этот «Проект», за подписью 33-х депутатов, был внесен на рассмотрение Государственной Думы (см. примеч. 220).

«*Народный Вестник*» — общественно-политический и литературный еженедельный журнал, легальный орган партии социалистов-революционеров. Выходил в Петербурге с середины марта 1906 г. по 17 (4) мая 1906 г.; всего вышло 7 номеров. В еженедельнике сотрудничали: А. И. Гуковский, И. П. Бунаков, Н. Е. Кудрин, Н. П. Максимов, В. М. Чернов и др. С № 8 от 30 (17) мая 1906 г., после закрытия газеты «Дело Народа» (см. примеч. 148), «Народный Вестник» превратился в ежедневную политическую и литературную газету. Газета подвергалась частым конфискациям и на № 20 от 13 июня (31 мая) 1906 г. постановлением судебной палаты была закрыта за напечатание в №№ 11 и 12 статей: «Вопль Грузии», «Мысль социалиста вслух» и др. Продолжением «Народного Вестника» явилась газета «Голос» (см. примеч. 135). — 270.

[142]) Цитата взята из отчета о заседании Государственной Думы 31 (18) мая 1906 г., помещенного в № 10840 «Нового Времени» от 1 июля (19 мая) 1906 г. за подписью Ал. Пиленко. — 272.

[143]) Цитаты приведены из статьи «Бюрократическая неблаговоспитанность» в № 467 «Слова» от 1 июня (19 мая) 1906 г. — 273.

[144]) История вопроса, обсуждению которого посвящена настоящая статья, такова: 24 (11) мая 1906 г. состоялось собрание 300 организованных рабочих членов Р. С.-Д. Р. П. Московского района г. Петербурга, посвященное итогам Объединительного съезда. С докладами выступали Дан и Ленин. К концу собрания прения разгорелись вокруг вопроса о том: допустима ли критика решений Объединительного съезда в печати и на

публичных собраниях? Большевики давали положительный ответ, меньшевики, стремясь всячески ограничить и сузить идейную борьбу вокруг решений съезда, настаивали на том, что подобная критика допустима лишь на партийных собраниях. В этом духе Даном была предложена резолюция, в которую Ленин внес поправку (печатается нами курсивом). Резолюция *с поправкой* была принята всеми против 30 голосов. «Собрание организованных рабочих Московского района г. Петербурга, выслушав доклад об Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П., постановляет: 1) что все решения съезда должны быть подвергнуты тщательному обсуждению во всех организационных ячейках, *а также на страницах социал-демократических газет и на народных собраниях*, 2) что безусловно необходимо полное единство политического действия партии на основе общеобязательных решений съездов» («Волна» № 15, 25 (12) мая 1906 г.). В ответ на эту поправку Ленина, Центральный Комитет и принял резолюцию, которая полностью приведена в настоящей статье. — 274.

[145]) Ленин ссылается здесь на речь, произнесенную Г. В. Плехановым на 21 заседании II съезда Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.). Отмечая принятие съездом программы, Плеханов сказал: «Члены нашей партии обязаны признавать ее программу. Это не значит, конечно, что раз принятая программа не может подвергаться критике. Мы признали, признаем и будем признавать свободу критики. Но кто желает оставаться членом партии, должен даже и в своей критике оставаться на почве программы («Протоколы II очередного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Genève, стр. 235). — 274.

[146]) «Письмо к рабочим Г. В. Плеханова» было напечатано в «Курьере» № 4 от 2 июня (20 мая) 1906 г. По свидетельству Ф. Дана, «Письмо должно было быть совместным обращением Г. Плеханова и П. Аксельрода. Подпись последнего отсутствует по случайным причинам» («Общественное движение в России», т. IV, ч. II, стр. 21). «Письмо» перепечатано в Сочинениях Г. В. Плеханова, под редакцией Д. Рязанова, т. XV, стр. 89.

«Курьер» — ежедневная газета, легальный орган меньшевиков, выходивший в Петербурге с 30 (17) мая 1906 г., взамен закрытой «Невской Газеты» при том же составе сотрудников (см. примеч. 107). Газета неоднократно подвергалась конфискации; 26 (13) июня 1906 г. полицией была опечатана типография, где печаталась газета, а на следующий день по постановлению судебной палаты издание «Курьера» было приостановлено. «Курьера» заменил «Голос Труда» (см. примеч. 201). — 276.

[147]) Ленин имеет в виду ряд злобных статей, которыми откликнулась кадетская и лево-кадетская пресса на митинг 9 (22) мая 1906 г. в доме гр. Паниной (см. примеч. 133). В частности, в «Думе» № 11 от 23 (10) мая 1906 г. была помещена статья Д. Протопопова «Все о том же», в которой автор, указав, что правительство не в состоянии справиться имеющимися в его распоряжении средствами с крепнущей партией народной свободы, характеризовал выступления социал-демократов-большевиков на собраниях следующим образом: «И вдруг, как нежданный дар небес, выступают преданные идее, самоотверженные люди, которые, не жалея сил, готовы воевать с опаснейшей для правительства партией. Им поверят, за ними пойдут! Гарантией тому — политическая наивность русского общества. Настежь же перед ними двери собраний! Гг. частные пристава, вам вменяется в обязанность проникнуться уважением к свободе слова . . . и не заграждать уста, поносящие партию Народной Свободы» . . . — 276.

[148]) *«Дело Народа»* — ежедневная политическая и литературная газета, — легальный орган партии социалистов-революционеров. Выходила в Петербурге с 16 (3) мая 1906 г. за подписью ответственного редактора и издателя — члена Государственной Думы Г. К. Ульянова, при ближайшем участии видных деятелей партии: А. И. Янковского, Н. Е. Кудрина, Н. П. Максимова, В. М. Чернова и С. П. Швецова. Номера 1, 3, 5, 6, 7 подверглись аресту, а на № 9 от 25 (12) мая 1906 г. газета, постановлением

судебной палаты, была приостановлена «в виду особенной важности учиненных в этой газете преступных деяний». Продолжением «Дела Народа» явился «Народный Вестник» (см. примеч. 141). — 276.

[149]) В «Речи» № 75 от 30 (17) мая и № 76 от 31 (18) мая 1906 г. был напечатан «Законопроект о печати, вносимый партией народной свободы в Государственную Думу». Последняя часть этого «законопроекта» была посвящена «преступным деяниям, совершаемым путем печати», причем в качестве наказания «законопроект» предусматривал «каторгу на срок не свыше восьми лет». «Законопроект» подвергся критике в «Волне» № 72, от 2 июня (20 мая) 1906 г. в статье Петра Ал. (Г. Алексинского), на которую Ленин и ссылается в сноске.

В дальнейшем вокруг к.-д. «законопроекта» между «Волной», с одной стороны, «Думой», с другой, завязалась длительная полемика, которой Ленин касается в статье «О современном политическом положении» (см. настоящий том, стр. 315). Ответом на критику «Волны» явились статьи Петра Струве «Не в очередь» в «Думе» № 23 от 8 июня (24 мая) 1906 г. и им же написанная заметка за подписью «П. С.». «Необходимое опровержение» в «Думе» № 25 от 8 июня (26 мая) 1906 г. В своих статьях Струве доказывал, что «законопроект о печати» был только «черновиком» и что он, вообще, был опубликован в «Речи» по ошибке. Заключением полемики являются две редакционные статьи в «Вперед»: «Кадеты пробуют оправдаться» в № 1 от 8 июня (26 мая) 1906 г., и «Среди газет и журналов» в № 2 от 9 июня (27 мая) 1906 г. — 278.

[150]) Цитата приведена из редакционной заметки «Парламентские обычаи» в «Курьере» № 4 от 2 июня (20 мая) 1906 г. Касаясь отказа товарища председателя Думы П. Долгорукова поставить на баллотировку предложение трудовой группы об обращении к народу с протестом против продолжающихся смертных казней, автор заключал: «И если сейчас еще левая часть Думы покорно терпит унизительную и реакционную опеку гг. Муромцева и Долгорукова, то рано или поздно ей придется или сбросить с себя эту опеку, либо потерять доверие масс». — 279.

[151]) Ленин имеет в виду напечатанную в № 2 вечернего выпуска к «Правительственному Вестнику» от 30 (17) мая 1906 г. заметку следующего содержания: «До наступления вакационного перерыва в занятиях Государственной Думы 28 (15 июня) предполагается устроить еще около 25 заседаний». 1 июня (19 мая) 1906 г. эта заметка была официально опровергнута С.-Пет. Агентством, сообщавшим, что слух о роспуске Думы 28 (15) июня «лишен основания». Комментарии этого опровержения даны в передовой № 78 «Речи» от 2 июня (20 мая) 1906 г.

«*Правительственный Вестник*» — ежедневная официальная правительственная газета, начавшая выходить с 1869 г. Содержание «Правительственного Вестника» составлялось из публикации различных правительственных распоряжений, указов о назначениях, перемещениях и т. п. — 280.

[152]) Цитаты приведены из редакционной статьи «Два пути» в отделе «Политическое обозрение» — «Курьер» № 4 от 2 июня (20 мая) 1906 г. — 280.

[153]) «*Вестник Жизни*» — еженедельный научный, литературный и политический журнал, легальный орган большевиков. Выходил в Петербурге с 12 апреля (30 марта) по 2 декабря (19 ноября) 1906 г. Всего вышло 13 номеров. В 1907 г. превращен в ежемесячник — вышло 7 номеров.

«Вестник Жизни» выходил под общей редакцией П. Румянцева, при участии: Б. Авилова, Г. Алексинского, В. Базарова, А. Богданова, И. Гольденберга, М. Горького, Юр. Каменева, А. Луначарского, Н. Ленина, М. Ольминского, П. Орловского, Н. Рожкова, А. Свидерского, И. Степанова, А. Финна и др. — 286.

[154]) Ленин имеет в виду передовую «Государственная Дума и крестьянские депутаты» за подписью В. Ба-ров (В. Базаров) в № 21 «Волны»

от 1 июня (19 мая) 1906 г. Сравнивая аграрные проекты трудовиков и кадетов, автор, сославшись на орган трудовой группы — «Известия Крестьянских Депутатов», писал: «...Газета склоняется к тому мнению, что «вознаграждать» следует не подесятинно, а «по человечеству», «чтобы не пошли по миру». Это уже совсем не кадетская постановка вопроса. Тут дело идет вовсе не о выкупе земли, а об общественном призрении тех неспособных ни к какому труду помещиков, которые после конфискации неизбежно превратятся в нищих. Призревать нищих — дело богоугодное, что и говорить, — но никакого отношения к «вознаграждению» за землю оно не имеет. И если действительно таковы взгляды трудовой группы, то это надо прямо и ясно сказать в аграрной программе; надо прямо и ясно сказать, что земли...*конфискуются*, а обнищавшие помещики призреваются на общегосударственный счет в особых богадельнях или каким-либо иным способом». — 289.

[155]) Цитированные слова взяты Лениным из программы трудовой группы, которая была принята 9 мая (26 апреля) 1906 г. на совещании 130 депутатов крестьян и тогда же опубликована в газетах (см. «Товарищ» № 22 от 11 мая (28 апреля), «Наша Жизнь» № 430 от 10 мая (27 апреля), «Речь» № 59 от 10 мая (27 апреля) 1906 г.). — 289.

[156]) Цитаты приведены из передовой «Аграрный вопрос и трудовая группа» в № 5 «Курьера» от 3 июня (21 мая) 1906 г. — 290.

[157]) Из «Писем о тактике и о бестактности» Г. В. Плеханова, письмо первое, которое цитирует Ленин, было напечатано в «Курьере» № 4 от 2 июня (20 мая) и № 5 от 3 июня (21 мая) 1906 г. Остальные: второе — в «Курьере» № 23 от 24 (11) июня и № 24 от 26 (13) июня 1906 г., третье — в «Голосе Труда» № 12 от 16 (3) июля 1906 г., четвертое и пятое — в издании М. Малых. В том же 1906 г. все письма вышли отдельной брошюрой в изд. М. Малых. «Письма» перепечатаны в Сочинениях Г. В. Плеханова под редакцией Д. Рязанова, том XV, стр. 89 — 145.

Ссылка, в дальнейшем, Ленина на «либерально-буржуазную печать» имеет в виду передовую в «Речи» № 79 от 3 июня (21 мая) 1906 г., в которой, после сочувственной оценки статей Плеханова, писалось: «Но и в собственном органе «меньшевиков», «Курьере», точки зрения Г. В. Плеханова вполне проводятся пока только в его собственных статьях» (Передовая написана П. Н. Милюковым и перепечатана в сборнике его статей «Год борьбы» (СПБ. 1907 г.) под названием «Как понимают с.-д. фракции «взаимодействие» народа и Думы», стр. 453 — 457). — 293.

[158]) Полемика Г. В. Плеханова направлена против редакционной статьи «Социал-демократия и пролетарская фракция Государственной Думы», помещенной в «Колоколе» № 85 от 19 (6) мая 1906 г.

В дни октябрьской «свободы» социал-демократия впервые получила возможность выступить легально со своими печатными органами. В Петербурге и Москве возникает ряд с.-д. газет, такие же органы создаются кое-где и в провинции. 9 января 1906 г. (27 декабря 1905 г.) в Полтаве силами местной с.-д. организации был выпущен № 1 «Полтавской Народной Газеты» — органа «рабочего класса и сельской бедноты». В тот же день номер был конфискован, а его ответственный редактор С. А. Сахаров привлечен к судебной ответственности. На № 3 газета, по распоряжению местных властей, была закрыта. 24 (11) января 1906 ее заменил «Полтавский Работник», вышедший в количестве 5 номеров и, в свою очередь, закрытый. 31 (18) января 1906 г. вместо «Полтавского Работника» вышел «*Колокол*» под редакцией С. В. Константинова, а с № 70 — А. П. Герасимовича. «Колокол» оказался счастливее своих предшественников: он просуществовал до 21 (8) июня 1906 г., когда по суду был приостановлен. Постоянными сотрудниками газеты были Аусем (Андрей — «Длинный»), Павел и Владимир Стечкины и С. К. Харченко. С начала июня участие в работе газеты принимал также О. А. Ерманский.

«Колокол» вскоре приобрел характер областного органа с тиражем в 10 тысяч и пользовался большим влиянием, особенно в начале 1906 г., когда большинство с.-д. газет были приостановлены. По своему фракционному направлению газета ближе склонялась к меньшевистской точке зрения, не выдерживая ее, однако, полностью по всем вопросам.

После закрытия «Колокола» с 23 (10) июня по 28 (15) июня 1906 г. выходил «Полтавский Работник», приостановленный изданием в виду ежедневных конфискаций. — 293.

[159]) Цитаты приведены из передовой за подписью члена Государственной Думы С. Котляревского «Классовая борьба и классовая ненависть» в «Думе» № 22 от 5 июня (23 мая) 1906 г. — 302.

[160]) Настоящие, не вполне точные, цитаты приведены из статей Петра Струве: первая из статьи «Снова полоса безумия?», последняя — из статьи «Безумие и глупость» — в «Свободе и Культуре» № 7 от 31 (18) мая 1906 г. — 302.

[161]) Говоря о «планах» Хомякова, Ленин имеет в виду его интервью, помещенное в «Думе» № 22 от 5 июня (23 мая) 1906 г. под заглавием: «Около Государственного Совета — у Н. А. Хомякова». В этом интервью Хомяков следующим образом высказался по вопросу о взаимоотношениях Государственной Думы и Государственного Совета: «Члены Совета, примыкающие к центру, высказались в большинстве против использования права законодательной инициативы, руководствуясь тем соображением, что хотя закон и предоставляет Совету это право... использование права Советом было бы узурпацией прав Думы». И дальше: «Как только Дума начнет вносить законопроекты в Совет, последний начнет работать интенсивно и приложит все усилия к тому, чтобы не доводить дела до конфликта с Думой». — 304.

[162]) Ленин имеет в виду статью за подписью «Рабочий С — ч» «Еще раз издалека», посвященную критике «Первого письма» Г. В. Плеханова «О тактике и о бестактности» и помещенную в «Призыве» № 87 от 6 июня (24 мая) 1906 г.

«*Призыв*» — популярная копеечная газета, издававшаяся Н. П. Дучинским и выходившая в Петербурге с 28 (15) января по 28 (15) июня 1906 г. Всего вышло 106 номеров. «Призыв» сменил «Русскую Газету», которая, с середины ноября 1905 г., оказалась в руках меньшевиков и фактически редактировалась Л. Троцким и Парвусом (А. Л. Гельфанд). Отказ издателя напечатать в газете полностью финансовый манифест Петербургского Совета Рабочих Депутатов повлек за собою выход последних из редакции. 16 (3) декабря «Русская Газета» была закрыта, и вместо нее с 18 (5) по 27 (9) декабря выходил «Набат».

По своему политическому содержанию «Призыв» вначале был весьма бесцветен и малоопределенен, и только с конца марта, благодаря руководящему участию в редакции большевиков — Н. Крыленко (Абрам) и В. Войтинского (Сергей Петров), газета начинает выражать точку зрения «большинства» Р. С.-Д. Р. П.

Продолжением «Призыва» явился «Обрыв», вышедший в количестве 20-ти номеров с 29 (16) июня по 22 (9) июля 1906 г. — 305.

[163]) «*Вперед*» — ежедневная легальная большевистская газета, выходившая в Петербурге с 8 июня (26 мая) 1906 г. взамен закрытой «Волны» при том же составе сотрудников (см. примеч. 119). Подвергалась неоднократным конфискациям и арестам с привлечением редактора к судебной ответственности. На № 17 от 27 (14) июня 1906 г. газета по постановлению судебной палаты была приостановлена. Ее заменило «Эхо» (см. примеч. 198). — 308.

[164]) Печатаемая здесь II резолюция II. К. Р. С.-Д. Р. П., как и следующая статья, озаглавленная редакцией Сочинений «О лозунге думского министерства» и написанная Лениным как послесловие от редакции «Вперед»,

*

отражают острые разногласия, возникшие между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к Государственной Думе. Эти разногласия непосредственно вылились в форму конфликта между Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и П. К. Р. С.-Д. Р. П.

26 (13) мая 1906 г. председатель совета министров И. Л. Горемыкин огласил в Думе правительственную декларацию, отвергавшую все требования, выставленные Думой в ее адресе. В ответ Дума приняла формулу перехода, предложенную трудовиками, в которой, наряду с выражением «полного недоверия к безответственному перед народным представительством министерству», выдвигалось требование «замены его министерством, пользующимся доверием Думы» («Стенографический отчет I Государственной Думы», т. I, стр. 353). Столкновение Думы с правительством ни к чему, однако, не привело, так как правительство, явно игнорируя мнение Думы и подготовляя обстановку для ее разгона, — отказалось подать в отставку, а Дума, руководимая к.-д., не решалась сойти со строго-«конституционной» почвы и апеллировать к помощи широких масс в борьбе с правительством.

Через несколько дней после столкновения Думы с правительством, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., в своем большинстве меньшевистский, обратился с письмом «К товарищам», в котором предлагал партийным организациям превратить столкновение Думы с правительством в исходный пункт для массовой мобилизации пролетариата под лозунгом: «Поддержка Думы в ее требовании смещения безответственного министерства». Одновременно Ц. К. разослал партийным организациям проект резолюции, построенной в соответствии с этим лозунгом, которую и предложил проводить на широких собраниях. Основное требование резолюции сводилось к следующему: «... Поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного Собрания» (см. настоящий том, Приложения, стр. 474).

С этой резолюцией отказался солидаризоваться и ее проводить в жизнь Петербургский Комитет, в своем большинстве большевистский. 6 июня (24 мая) 1906 г. состоялось заседание П. К., посвященное вопросу об отношении к Государственной Думе. После длительного обсуждения П. К. отверг резолюцию Ц. К., и большинством 13 против 8 принял печатаемую нами резолюцию, написанную Лениным. Тогда оставшиеся в меньшинстве 9 членов П. К. подали мотивированное заявление, в котором, протестуя против принятой резолюции, потребовали приостановить ее проведение в жизнь «впредь до разрешения этого вопроса на межрайонной общегородской конференции,... или до разрешения этого вопроса Ц. К.».

Большинством 12 против 9 это требование было отвергнуто (см. настоящий том, Приложения, стр. 474). Одновременно П. К. единогласно постановил созвать межрайонную конференцию. Для выработки плана подготовки и созыва конференции была выбрана комиссия из 10 человек, которой поручено представить доклад к следующему заседанию П. К. В виду того, что спорные вопросы оказались перенесенными в партийную периферию, П. К. постановил довести до сведения районов протоколы и документы данного заседания и опубликовать в печати принятую резолюцию и мотивированное заявление 9-ти членов П. К., как материал для проведения дискуссии к предстоящей конференции (О конференции, см. примеч. 206). — 311.

[165]) 6 июня (24 мая) 1906 г. на 14 заседании Государственной Думы трудовая группа внесла за подписью 35-ти депутатов предложение о немедленной организации местных земельных комитетов. Как в Думе, так и в печати, это предложение было встречено резкой критикой со стороны к.-д. В передовой «Речи» № 82 от 7 июня (25 мая) 1906 г. П. Н. Милюков назвал предложение трудовиков «фантастическим». В свою очередь

статья Милюкова встретила критику со стороны социал-демократических и трудовических газет. Отвечая на эту критику «слева» и ссылаясь на солидарность с ним «Нашей Жизни» (статья «О местных земельных комитетах» за подписью В. Г. в № 82 от 8 июня (26 мая) 1906 г.), Милюков в передовой «Речи» № 84 от 9 июня (27 мая) 1906 г. писал: «Автор цитированной статьи совершенно прав, сводя спор о местных комитетах к принципиальной разнице взглядов, по одному из которых Дума есть лишь один из «этапов революции», тогда как по другому Дума есть путь к упрочению конституционного строя на широкой демократической основе» (статьи перепечатаны в сборнике статей Милюкова «Год борьбы» под названием «Задачи местных аграрных комитетов в понимании с.-д. и к.-д.» и «Споры о местных комитетах в Думе и в левой печати» (Спб. 1907 г.), стр. 457 — 459, 459 — 464). Последнее место и имеет в виду Ленин. — 316.

[166]) Ленин имеет в виду передовую статью «La Douma contre le ministère» («Дума против министерства») в «Le Temps» («Время») № 16412 от 28 (15) мая 1906 г. Статья заканчивается следующим советом русскому правительству: «Отставка министерства будет равносильна отмене основных законов и победе конституционалистов-демократов. Если верховная власть окружена мудрыми советниками, то она поймет, что эта жертва необходима. Дума же должна признать эту уступку пока достаточной».

«*Le Temps*» («*Время*») — большая ежедневная газета, выходящая с 1861 года в Париже. В настоящее время «Temps» — главный орган национального блока. В области внутренней политики газета защищает интересы тяжелой индустрии, в области внешней политики «Le Temps» является официозом министерства иностранных дел. Главный редактор Эбрар; в газете сотрудничают: Р. Пуанкаре, А. Тардье, ген. Лакруа, Ф. Милле и др. — 316.

[167]) В «Новом Времени» № 10844 от 6 июня (24 мая) 1906 г. и № 10846 от 8 июня (26 мая) 1906 г. были помещены статьи М. Меньшикова: «Сильная власть» и «Нужна поддержка», в которых осуждалась политика правительства и доказывалась необходимость создания ответственного министерства. Выдержки из этих статей были приведены в «Речи» № 82 от 7 июня (25 мая) 1906 г. и № 84 от 9 июня (27 мая) 1906 г. в отделе «Печать». — 317.

[168]) Ленин имеет в виду вечерний выпуск № 9311 «Биржевых Ведомостей» от 9 июня (27 мая) 1906 г., в котором сообщалось: «Министерство Горемыкина вчера вечером подало в отставку. Ответ пока неизвестен». Аналогичная по смыслу заметка «В кабинете министров» была напечатана в «Думе» № 26 за тот же день в отделе «Хроника». Сообщение «Биржевых Ведомостей» об отставке Горемыкина было опровергнуто в ночном бюллетене С.-Пет. агентства. На это опровержение Ленин ссылается в следующей статье «Тактика пролетариата и задачи момента» (см. настоящий том, стр. 318). — 317.

[169]) Ленин имеет в виду следующие статьи в «Новом Времени» № 10848 от 10 июня (28 мая) 1906 г.: «Японский дипломат о внутреннем положении России» за подписью «Сфинкс» и «Из-за деревьев не видим леса» — В. Розанова. Следующая цитата приведена из заметки «Слухи» в «Речи» № 85 от 10 июня (28 мая) 1906 г. — 318.

[170]) Ленин имеет в виду передовую в № 85 «Речи» от 10 июня (28 мая) 1906 г., написанную П. Н. Милюковым и перепечатанную в сборнике его статей «Год борьбы» под заглавием «Через Думу или мимо Думы? Спор «меньшевиков» с «большевиками» о двух формулах» (Спб. 1907 г.), стр. 464 — 466. Эта передовая перепечатана в настоящем № 4 «Вперед» от 12 июня (30 мая) 1906 г. под заглавием «Любезность за любезность» со следующим предисловием, написанным Лениным: «Кадетская печать охотно перепечатывает в последнее время из с.-д. печати то, что ей нравится.

Перепечатаем и мы полностью последнюю передовицу главного органа кадетской партии «Речи». Пусть судят рабочие с знанием дела о том, как рассуждает либеральная буржуазия и почему она рассуждает так, а не иначе». —318.

[171]) Речь идет о статьях, помещенных в «Vorwärts» («Вперед») № 124 от 31 мая и № 125 от 1 июня 1906 года под заглавием «Duma und «Kadetten» — Russische Briefe» («Дума и «кадеты» — Русские письма»). Редакция сопроводила статьи следующим примечанием: «Эти письма написаны еще до открытия Думы. К нам, однако, они дошли только вчера, так как шли окольным путем. Несмотря на это, мы не сомневаемся в необходимости их поместить, так как они удачно характеризуют позицию «кадетов» (т. наз. конституционалистов-демократов) в русском революционном движении».

В цитату, приводимую Лениным из «Vorwärts», редакцией Сочинений внесено незначительное исправление. Фраза немецкого оригинала: «Ihre linksstehenden Gegner waren verstummt» в «Вперед» переведена следующим образом: «Их противники слева ликовали». Последнее слово представляет собой явную опечатку, исправленную редакцией Сочинений в соответствии с оригиналом. — 321.

[172]) Имеется в виду статья П. Милюкова «Первый месяц думской работы» в № 86 «Речи», от 12 июня (30 мая) 1906 г. Статья перепечатана в сборнике статей Милюкова «Год борьбы» (Спб. 1907 г.), стр. 356 — 362. — 325.

[173]) Имеется в виду статья Л. Мартова «Быть ли новому расколу?» в «Курьере» № 13 от 13 июня (31 мая) 1906 г. — 328.

[174]) Ленин имеет в виду «Письмо в редакцию», помещенное под заглавием «О поддержке кадетского министерства» в «Вперед» № 6 от 14(1) июня 1906 г. В этом письме Алексей Власов (А. И. Рыков), между прочим, писал:

«Тов. из «Курьера» заявляет, что П. К. препятствует Ц. К. в проведении единой тактики по отношению к Г. Д., осуществляемой по всей России. Это не совсем верно. Нам приходилось быть в целом ряде организаций северного и центрального района и не удалось встретить ни одной организации, ни одной группы, которая бы вынесла резолюцию о поддержке кадетского министерства. Московская Группа меньшинства также не включила этого требования в свою резолюцию о Г. Д. На предложение члена Ц. К. сделать это, товарищ из группы сослался на общегородскую конференцию, которая это предложение *отвергла*. В Иваново-Вознесенске *товарищи из меньшинства* сами *высказались против* включения в резолюцию поддержки министерства. Примеры Москвы и Иваново-Вознесенска показывают, что Ц. К. прежде всего надлежало бы привести к безропотному повиновению т.т. меньшевиков, хотя бы в Москве.»

Следующая цитата приведена из статьи Рьяншева «К.-д. законопроект о свободе собраний» в «Курьере» № 13 от 13 июня (31 мая) 1906 г. — 329.

[175]) 10 июня (28 мая) 1906 г. на очередном заседании Выборгского районного комитета Р. С.-Д. Р. П., находившегося в руках у меньшевиков, после доклада о разногласиях внутри П. К. по вопросу об отношении к Государственной Думе (см. примеч. 164), была принята следующая резолюция: «Мы настаиваем на созыве конференции от организованных рабочих для улажения конфликта, происшедшего внутри П. К. по вопросу о принятии резолюции Ц. К. и П. К.; мы полагаем, что такая конференция должна быть созвана по одному представителю от каждых 40 организованных рабочих без различия фракций, т.-е. без всяких дискуссий; что такую конференцию необходимо созвать в течение самое большее $1^1/_2$ недели (за — 28, против — 7, 1 воздерж.)» (см. «Курьер» № 14 от 13 мая (31 мая) 1906). На эту резолюцию и ссылается Ленин. — 329.

[176]) Ленин имеет в виду перепечатку в «Думе» № 29 от 13 июня

(31 мая) 1906 г. статьи Л. Мартова «Быть ли новому расколу?» под кричащим заголовком: «Из утренних газет. Раскол в соц.-демократической партии. Л. Мартов в «Курьере»». — 329.

[177]) Имеется в виду статья И. Жилкина «Организация сил» в № 460 «Нашей Жизни» от 14(1) июня 1906 г. Статья посвящена полемике со статьей П. Милюкова «Первый месяц думской работы» в № 86 «Речи» от 12 июня (30 мая) 1906 г. — 330.

[178]) Цитата приведена из заметки «Верить ли?», напечатанной в утреннем выпуске № 9318 «Биржевых Ведомостей» от 14(1) июня 1906 г., следующего содержания: «Парижский корреспондент «Русского Слова» телеграфирует, что в столице Франции существует нечто вроде реакционного русского клуба. Этот клуб совсем недоступен для посторонней публики, но корреспондент хорошо осведомлен о том, что происходит в нем. 30 мая в этом клубе, по словам корреспондента, шампанское лилось рекой. Ликование было вызвано полученною из Петербурга телеграммой... «Полная победа. Все колебания в Петергофе кончились. Горемыкин получил полную carte blanche (— свободу действий. *Ред.*).» — 330.

[179]) Цитата приведена из передовой статьи в «Нашей Жизни» № 460 от 14(1) июня 1906 г. Следующие цитаты последовательно приведены: из статьи И. Жилкина «Организация сил» и статьи В. В. Хижнякова «О местных органах и Думе» в том же номере «Нашей Жизни». — 330.

[180]) Цитата взята из редакционной статьи «Раскол в среде социал-демократов», помещенной в «Речи» № 88 от 14(1) июня 1906 г. Сославшись на статью Л. Мартова в «Курьере» (см. примеч. 173), автор писал: «Всякому, кто следил за деятельностью русских социал-демократов в последнее время, ясно было, что борются два принципиально непримиримых течения: одни пытались трезво практически работать, с сознанием своей ответственности перед «малыми сими», с пониманием того, что дело веков поправлять не легко и что в единении, хотя бы и временном, всей искренней оппозиции — сила; другое направление демагогически сеяло рознь и вражду, играло на классовом недоверии и на инстинктах толпы, легкомысленно толкало на крайние средства, не считаясь вовсе, или недостаточно считаясь с условиями момента и с соотношением общественных сил». На эту же статью Ленин ссылается и в следующей статье «Реакция начинает вооруженную борьбу» (см. настоящий том, стр. 334). — 331.

[181]) Цитаты — эта и следующая — приведены из редакционной статьи в № 10854 «Нового Времени» от 16(3) июня 1906 г. — 336.

[182]) Настоящая резолюция, написанная Лениным, непосредственно связана с конфликтом между Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и П. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об отношении к Государственной Думе (см. примеч. 164). Наряду со II резолюцией П. К. Р. С.-Д. Р. П. (см. настоящий том, стр. 311 — 312) эта резолюция составляла тактическую платформу большевиков, на основе которой протекала дискуссия и происходили выборы на межрайонную конференцию в Петербурге (см. примеч. 206).

В газете «Вперед» настоящая резолюция была напечатана со следующим редакционным замечанием: «Редакция «Вперед» всецело разделяет основные положения этой резолюции и рекомендует товарищам предлагать ее на рабочих собраниях и митингах». — 337.

[183]) «Работник» — ежедневная общественно-политическая газета, первый легальный орган большевиков в Киеве. Выходил при активном участии: Л. Н. Скорнякова, Борисова (С. Суворов), Мухина и др. Первый номер вышел 21(8) июня 1906 г. и тотчас же был конфискован. Для этого номера, по просьбе редакции, Вл. Ильич по телеграфу прислал свою статью «Накануне». После выхода второго номера газета была закрыта. — 341.

[184]) В «Нашей Жизни» № 466 от 21(8) июня 1906 г. в отделе «Вечерняя хроника» была опубликована заметка следующего содержания: «7 июня распространились слухи, что военный министр подал на имя Государя

записку, в которой, указывая на брожение в армии, высказывает опасения за успешность подавления беспорядков, в виду чего роспущение Думы небезопасно». В тот же день эта заметка была перепечатана в вечернем выпуске № 9331 «Биржевых Ведомостей». На эти газеты, очевидно, и ссылается Ленин. — 342.

[185]) Ленин имеет в виду следующие слова, которыми Ф. Лассаль закончил свою речь «Über Verfassungswesen» («О сущности конституции»), произнесенную 16 апреля 1862 г. в Берлинском бюргерском окружном собрании: «Das Fürstentum, meine Herren, hat praktische Diener, nicht Schönredern, aber praktische Diener, wie sie Ihnen zu wünschen wären» («Господа, слуги монархии — практики, а не краснобаи, но таких практических слуг следовало бы пожелать и вам») (Lassalle. «Gesammelte Reden und Schriften», herausgegeben und eingeleitet von Eduard Bernstein, zweiter Band, Berlin 1919, S. 61). Речь Лассаля «О сущности конституции» неоднократно издавалась отдельной брошюрой, как на немецком, так и на русском языках. — 343.

[186]) Ленин имеет в виду следующее место статьи Петра Струве «Корона и Государственная Дума» в «Думе» № 34 от 20(7) июня 1906 г.: «России нужна *сильная власть* — это я писал еще заграницей в «Освобождении», до Цусимы, летом 1905 г., — и такой властью, — говорил я тогда, — может быть только правительство, вооруженное тем моральным авторитетом, который дается одним только искренним доверием народа к власти». — 343.

[187]) Торжественное обещание для членов Государственной Думы было введено статьей 13 «Учреждения Государственной Думы» (см. «Законодательные акты переходного времени (1904—1906 г.г.)», СПБ. 1907 г., стр. 127). Оно сводилось к обязательству для членов Государственной Думы подписать следующий текст: «Мы, нижепоименованные, обещаем перед всемогущим богом исполнить возложенные на нас обязанности членов Государственной Думы по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и пользе России, в удостоверение чего своеручно подписуемся» (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», т. I, стр. 2). Подписывая это торжественное обещание, кавказские с.-д. депутаты (Н. Жордания, С. Церетели, С. Джапаридзе, И. Рамишвили и И. Гомартели) опубликовали в печати следующее заявление: «Мы подписываем «торжественное обещание», установленное положением о Думе, чтобы иметь возможность выполнить порученное нам народом дело, и подчеркиваем, что признаем какие бы то ни было обязательства только по отношению к народу» («Курьер» № 20 от 21(8) июня 1906 г.). — 345.

[188]) Имеется в виду «Курьер» № 21 от 22(9) июня 1906 г. — 345.

[189]) Ленин имеет в виду статью: «Неотложная задача» за подписью В. М. (В. Медем), помещенную в № 84 «Volkszeitung» от 21(8) июня 1906 г. Выдержки из этой статьи были приведены в «Курьере» № 21 от 22 (9) июня 1906 г. со следующим замечанием редакции: «Указав на ту роль, которую могут сыграть в деле предупреждения погромов партии, газета развивает... справедливые мысли о возможной роли Государственной Думы в этом деле». Полный перевод статьи был напечатан в № 15 «Вперед» от 24(11) июня 1906 г.

«*Volkszeitung*» *(«Народная Газета»)* — центральный легальный орган Бунда, ежедневная газета на еврейском языке, выходившая в Вильне с января 1906 г. по сентябрь 1907 г. вместо закрытой «Дер Векер». Вышли №№ 1—434. В редакционную коллегию газеты входили: Айзенштадт (Юдин), М. Фрумкина (Эстер), П. Розенталь и др. Кроме них, в газете принимали активное участие видные бундовцы: В. Д. Медем, Р. А. Абрамович (Рейн), М. И. Либер (Гольдман) и др. — 347.

[190]) В своей речи, произнесенной на 24 заседании Думы 22(9) июня 1906 г. по поводу ответов министров юстиции и внутренних дел на запрос Думы о погромах в Вологде, Клязьме и Царицыне, И. Рамишвили сказал: «Народные представители и народные враги вчера встретились здесь лицом к лицу...» В этом месте своей речи оратор был прерван председателем Государственной Думы С. А. Муромцевым, который заявил: «Надо воздерживаться от таких выражений — «народный враг», это слишком сильное выражение» (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», том II, стр. 1157). Замечание председателя было встречено возгласами на скамьях крайней левой: «Продолжайте, просим не прерывать!». Этот инцидент имеет в виду Ленин. — 348.

[191]) Ленин имеет в виду передовую «Маска сорвана!» в «Курьере» № 22 от 23(10) июня 1906 г. Ссылаясь на заседание Думы от 21(8) июня 1906 г., автор писал: «Госуд. Дума потребовала назначения ответственного министерства... Дело организованного пролетариата напречь теперь все силы, чтобы втянуть самые широкие народные массы в поддержку требования ответственного министерства». Критика этой передовой «Курьера» дана Лениным в следующей статье «Борьба за власть и борьба за подачки» (см. настоящий том, стр. 352). — 349.

[192]) Декларация думской с.-д. фракции была оглашена от ее имени С. Д. Джапаридзе 29(16) июня 1906 г. в 28 заседании Думы при обсуждении законопроекта о свободе собраний («Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1403).

В процессе выработки декларации обнаружились разногласия между меньшевиками, руководившими фракцией, и большевиками, предложившими фракции свой проект декларации, написанный Лениным. Автором меньшевистского проекта декларации был П. Б. Аксельрод, который следующим образом описывает характер обсуждения декларации: «кавказцы (т.-е. кавказские с.-д. депутаты. *Ред.*) — народ дельный, но один (даже двое) из них проявили некоторую неустойчивость с точки зрения фракционной дисциплины и фракционного достоинства. К сожалению, меня не было на этом заседании (в среду 27 (14). VI). Дело шло об изменении декларации, которую мы обсудили в воскресенье (24(11) июня. *Ред.*) в комиссии и которая затем (уже в мое отсутствие) принята была фракцией в полном составе. А изменения сделаны были под влиянием закулисных аттак Ленина, который даже представил контр-проект декларации» («Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 216).

В итоге, с.-д. фракция приняла проект Аксельрода, исходивший из признания Гос. Думы «центром общенародного движения» и выдвигавший лозунг «поддержки всех усилий Государственной Думы подчинить себе исполнительную власть» (см. настоящий том, Приложения, стр. 476—477). — 355.

[193]) Ленин ошибочно называет резолюцию, предложенную И. Рамишвили, «резолюцией по поводу Белостокского погрома». На самом деле, как это следует из текста статьи, Ленин имел в виду резолюцию И. Рамишвили, внесенную им от имени 13 членов с.-д. фракции на 24 заседании Думы 22(9) июня 1906 г. в связи с обсуждением вопроса о погромах в Вологде, Клязьме и Царицыне (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1160). Резолюция же о Белостокском погроме была внесена от имени с.-д. фракции С. Джапаридзе на 35 заседании Думы 12 июля (29 июня) 1906 г. (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1925). — 355.

[194]) 25(12) июня 1906 г. в 25 заседании Думы министр внутренних дел П. А. Столыпин давал объяснения на запрос Думы о мерах, принимаемых правительством для борьбы с голодом. Выступивший в прениях трудовик А. Ф. Аладьин настаивал на том, чтобы «не дать ни одной копейки министерству»... («Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1249). По окончании прений к.-д. В. Д. Набоковым

была предложена формула перехода, умалчивавшая о том, кто будет ведать расходованием средств на помощь голодающим. Левый к.-д. И. В. Гарецкий предложил к этой формуле поправку: «Дума... заявляет, что ни копейки не ассигнует в распоряжение министерства, лишенного доверия страны» («Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1253). Тогда, воспользовавшись прениями, возникшими в Думе вокруг поправки Гарецкого, Набоков вступает в переговоры с трудовиками и снова предлагает свою формулу перехода, с небольшой поправкой о контроле Думы над ассигнуемыми в помощь голодающим средствами, уже не только от своего имени, но и от имени Аладьина. Формула Набокова — Аладьина была принята большинством Думы.

Социал-демократическая фракция Думы по этому вопросу выступила 6 июля (23 июня) 1906 г. в 32 заседании, когда от ее имени Н. Рамишвили внес резолюцию («Стенографический отчет I Государственной Думы» т. II, стр. 1674). Более подробно вопроса о продовольственной помощи голодающим Ленин касается в статьях: «Помощь голодающим и думская тактика» (см. настоящий том, стр. 364 — 367) и «Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков» (см. настоящий том, стр. 376 — 378). — 355.

[195]) 26 (13) июня 1906 г. в 26 заседании Думы, с.-д. И. Гомартели, выступая по поводу преследований правительством революционной печати, между прочим, сказал: «... Славное войско наше пробуждается... и оно найдет в себе достаточно силы и энергии, чтобы смыть с себя кровь своих собратьев». С критикой этой части речи Гомартели выступил член партии демократических реформ В. К. Федоровский, заявивший, что «в вопросах политики армия должна быть в стороне». После выступления Федоровского, Гомартели, в выступлении по личному вопросу, следующим образом разъяснил свою речь: «Мой оппонент сказал, что войско не должно служить политике, и я в своей речи хотел сказать, что войско не должно служить политике» (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1287, 1291, 1295). — 355.

[196]) *«Эхо»* — ежедневная большевистская газета, легально выходившая в Петербурге с 5 мая (22 июня) 1906 г. взамен «Вперед» при том же составе сотрудников (см. примеч. 163). Почти все номера «Эхо» подверглись аресту и конфискации, с привлечением редактора к судебной ответственности. Всего вышло 14 номеров; (20)7 июля 1906 г., перед роспуском Государственной Думы, «Эхо», в числе 5-ти социалистических газет, было приостановлено правительством. — 359.

[197]) Ленин имеет в виду следующие статьи: редакционная «Новый кабинет министров» в № 477 «Нашей Жизни» от 4 июля (21 июня) 1906 г. «Министерский кризис» — за подписью «Леонов» в № 2 «Мысли» от 4 июля (21 июня) 1906 г.

«Мысль» — ежедневная политическая и литературная газета — легальный орган партии социалистов-революционеров. Выходила в Петербурге с 3 июля (20 июня) 1906 г. за подписью ответственного редактора и издателя — члена Государственной Думы И. Е. Соломко. В газете участвовали: В. Чернов, И. Бикерман, А. Филиппов, Н. Максимов, В. Русин, В. Тан (Богораз), М. Энгельгардт и др. Всего вышло 15 номеров. 20(7) июля 1906 г., перед роспуском Государственной Думы, «Мысль», распоряжением петербургского градоначальника, была закрыта в числе 5 социалистических газет. — 360.

[198]) Ленин имеет в виду следующие обстоятельства. 6 июня (24 мая) 1906 г. на 14 заседании Государственной Думы председательствующий С. А. Муромцев прервал речь депутата от Уфимской губернии, кадета Ш. Ш. Сыртланова, сказавшего: «Правительство, которому Дума предложила уйти в отставку»..., следующим замечанием: «Я думаю, предложено было уйти в отставку министерству, а не правительству. Государ-

ственная Дума — сама часть правительства. Правительство есть совокупность государственных учреждений, воплощающих собою государственную власть» (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», т. I, стр. 595).

Аналогичный инцидент произошел 28(16) июня 1906 г. на 28 заседании Государственной Думы между председательствовавшим П. Д. Долгоруковым и депутатом от Кутаисской губернии, с.-д. И. И. Рамишвили. Заявление последнего о том, что большинство членов Думы «люди присные правительству, люди с правительственной душой», вызвало следующую реплику председателя: «Родство всей Государственной Думы с правительством органическое, потому что Дума есть часть правительства» (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1409).—363.

[199]) Статья Е. Ешина «Думская помощь голодающим» была помещена в № 106 «Речи» от 5 июля (22 июня) 1906 г. Одобрившая эту статью передовица «Речи» принадлежит П. Н. Милюкову и под заглавием «Прения о сверхсметном кредите на голодающих» перепечатана в сборнике его статей «Год борьбы» (СПБ. 1907 г.), стр. 424—426.

Цитата, приводимая Лениным в начале статьи, взята из заметки «В бюджетной комиссии» в этом же номере «Речи». — 366.

[200]) Цитаты приведены из заметки в отделе «Хроника» в № 106 «Речи» от 5 июля (22 июня) 1906 г. — 368.

[201]) Ленин имеет в виду первую часть статьи Н. Рахметова (Ломов, О. Блюм) «К вопросу о политических задачах россиской социал-демократии», в «Голосе Труда» № 2 от 5 июля (22 июня) 1906 г. Окончание статьи было помещено в следующем номере «Голоса Труда».

«*Голос Труда*» — ежедневная газета, легальный орган меньшевиков, выходивший в Петербурге с 4 июля (21 июня) 1906 г. вместо «Курьера» (см. примеч. 146) при том же составе сотрудников. Газета подвергалась частым арестам и конфискации с привлечением редактора к судебной ответственности. Перед роспуском Государственной Думы «Голос Труда» был приостановлен правительством в числе 5-ти социалистических газет на № 16 от 20(7) июля 1906 г. — 370.

[202]) «*Светоч*» — ежедневная легальная большевистская газета, выходившая в Москве с 24(11) мая по 12 июня (30 мая) 1906 г. Всего вышло 16 номеров. 13 июня (31 мая) 1906 г. постановлением московской судебной палаты издание газеты было прекращено. Вместо «Светоча» с 14(1) по 17(4) июня 1906 г. выходило «Свободное Слово». Всего вышло 4 номера. Газета «Светоч» выходила под редакцией Н. Рожкова, при активном участии: М. Покровского, И. Степанова, А. Вольского, В. Канеля и др.

В статье, которую разбирает Ленин, Н. Рахметов полемизирует с передовой «Поэзия и действительность» в «Светоче» № 8 от 2 июня (20 мая) 1906. В свою очередь статья в «Светоче» посвящена полемике с передовой «Курьера» № 1, от 30(17) мая 1906 г. «После конфликта», в которой развивалась идея поддержки «ответственного думского министерства».—370.

[203]) Ленин имеет в виду помещенную в № 3 «Голоса Труда» от 5 июля (23 июня) 1906 г. резолюцию Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., посвященную вопросу о взаимоотношении с.-д. фракции и трудовой группы в Государственной Думе и кончавшуюся следующим положением: «Ц.К. предостерегает товарищей от таких шагов, которые способствовали бы принципиальным противникам классовой организации пролетариата в их попытках сделать «трудовую группу» общепризнанной представительницей пролетариата. Такие попытки, если бы они исходили из социал-демократических кругов, представляли бы собой вопиющее нарушение основных принципов международной социал-демократии, одним из отрядов которой наша партия признает себя, и, если не субъективно, то фактически, на деле, явились бы изменой задачам партии или, что то же самое, классовым интересам пролетариата». — 374.

[204]) Имеется в виду редакционная статья «Дума о продовольственном деле» в № 480 «Нашей Жизни» от 7 июля (24 июня) 1906 г. — 370.

[205]) *V съезд С.-Д. Ц.П. и Л.* состоялся 18 — 25 июня 1906 г. в Закопане (Австрийская Польша). На съезде присутствовали делегаты 12 окружных организаций, представлявших свыше 26.000 организованных рабочих, члены Главного Правления, представители редакции Ц.О. — всего 52 делегата. Кроме того, с совещательным голосом присутствовали: 5 представителей с.-д. профсоюзов Польши, 2 представителя Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. — Л. И. Гольдман (Акпм, «Мика»), О. Н. Ауссем (Барк, «Граб») и представитель редакции «Вперед» — В. В. Воровский («Яворский»). В повестке дня, утвержденной съездом, стояло 15 вопросов, в том числе: 1. Отчет Главного Правления, 2. Организационный устав, 3. Два тактических течения в Р.С.-Д.Р.П.: а) Общая тактика и отношение к Государственной Думе, б) Отношение к Ц.К., 4. Профсоюзы, 5. Учредительное Собрание, 6. Автономия Польши и Литвы, 7. Отношение к П.П.С., 8. Отношение к Бунду и работа среди еврейских рабочих и т. д.

По отчету Главного Правления, сделанному на съезде Франковским (Ф. Э. Дзержинский), оживленная дискуссия завязалась в связи с оценкой Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. Выступавшие делегаты единодушно критиковали позицию меньшевиков, отказавшихся поставить на съезде первым вопрос об объединении с национальными с.-д. организациями. С защитой позиции меньшевиков выступили представители Ц.К. — Гольдман и Ауссем. Съезд полностью утвердил отчет Главного Правления, а также представленный Главным Правлением проект партийного устава. По вопросу об отношении к Государственной Думе съезд заслушал доклад В. Ледера. После прений, участие в которых приняли как оба представителя Ц.К., так и защищавший взгляды большевиков Воровский, съезд принял резолюцию, отмечавшую свое несогласие с позицией Объединительного съезда, который «заблуждается, усматривая в Думе центр тяжести развития революции». По вопросу о положении в партии съезд, констатировав, что высшие партийные учреждения проводят тактику, которую не признает большинство партии, признал желательным немедленный созыв чрезвычайного съезда, поручив конкретное проведение этого требования Главному Правлению. Съезд обсудил также циркуляр Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. «О свободе критики» (см. примеч. 144), и при 1 против и 4 воздержавшихся принял резолюцию, осуждавшую этот циркуляр. Таким образом по всем общим вопросам съезд решительно высказался против меньшевистской тактики и позиции, занятой Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

По вопросу об Учредительном Собрании съезд заслушал доклад В. Ледера и принял резолюцию, исходившую из необходимости «разоблачать лозунг отдельного Учредительного Собрания в Варшаве, параллельного Петербургскому, как проявление мелкобуржуазного национализма или лжесоциализма» и требовавшую созыва «революционным путем общегосударственного Учредительного Собрания». Резолюция по вопросу о профсоюзах, принятая по докладу Симховича (А. Малецкий), высказывалась против «нейтрализма» в этом вопросе и за создание социал-демократических профсоюзов.

Съезд закончился выборами Главного Правления, в которое вошли: Ф. Дзержинский, А. Варский, Ю. Мархлевский, А. Малецкий, В. Ледер, Я. Гапецкий. Представителем партии в Международное Социалистическое бюро была избрана Р. Люксембург. (О работе съезда — см. «Sprawozdanie z V-go Zjazdu Socjaldemokracji Królestwa Polskiego i Litwy», Warszawa, 1906 — «Отчет V Съезда Социал-демократии Царства Польского и Литвы», Варшава 1906 г.) — 379.

[206]) 14(1) июня 1906 г. состоялось заседание П.К. Р.С.-Д.Р.П. в расширенном составе для решения вопроса о созыве межрайонной конференции согласно ранее принятого постановления П.К. (см. примеч. 164).

Обсуждение этого вопроса было разделено на 3 части: 1) цель созыва конференции; 2) способ созыва; 3) срок созыва. После обсуждения первой части была принята следующая резолюция: «Конференция созывается, чтобы установить на основе резолюции Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. ближайшую тактику петербургского пролетариата по отношению к Государственной Думе. С этой целью организуется общее обсуждение этого вопроса на широких собраниях входящих в партию рабочих».

Горячие дебаты вызвало выдвинутое меньшевиками предложение о том, чтобы конференция занялась вопросом о реорганизации партийной работы. В результате была принята резолюция: «Признавая необходимость реорганизации Петербургской организации, П. К. постановляет немедленно же после конференции для разрешения вопроса о тактике по отношению к Г. Д. созвать конференцию для обсуждения вопроса о реорганизации».

Вопрос о способе созыва вызвал также много споров. Ряд ораторов указывал на ненужность и нецелесообразность выборов на конференцию по платформам. Предлагалось производить выборы без платформ, с обсуждением лишь порядка дня конференции.

Принята резолюция: «П. К. предлагает всем избирательным собраниям, имеющим право на выборы, производить их на основании двух тактических платформ. Если меньшинство собрания заявляет требование о пропорциональных выборах, то последние обязательны».

Разработку принятых постановлений, а также порядок проведения их в жизнь, расширенный П. К. поручил узкому составу. Последний постановил: 1) выборы производить по норме: 1 делегат на 50 рабочих; 2) на каждые 50 голосов остатков представительство получают кандидаты течения, собравшего наибольшее количество голосов этой категории; 3) для наблюдения за правильностью выборов организовать районные и центральную контрольные комиссии на основе равного представительства в них обоих течений.

После этих решений в Петербургской организации развернулась широкая дискуссия. Последняя производилась на основе двух платформ: резолюции Ц. К., с одной стороны, резолюции П. К., с другой. В результате около 4 000 членов партии оказались опрошенными на собраниях и послали 80 делегатов на конференцию. При этом оказалось, что за резолюцию П. К. было подано 1 760 голосов, за резолюцию Ц. К.—952 голоса и 1 431 человек послали своих представителей—как «бесплатформенных».

Конференция собралась в Финляндии, в Териоках и работала в течение 2-х дней с 24(11) июня по 26(13) июня 1906 г. Кроме делегатов конференции на ней участвовал, в качестве представителя с.-д. фракции в Думе, И. Рамишвили.

Первым вопросом, вызвавшим продолжительные и страстные дебаты, был вопрос о порядке дня конференции. Ссылаясь на формальные моменты, аргументируя тем, что П. К. якобы нарушил партийную дисциплину и создал опасность раскола в партии, выступавший от имени меньшевиков Ф. Дан требовал, чтобы, в первую очередь, конференция обсудила вопрос «О единстве партии». Наоборот, выступавший от большевиков,—Ленин, соглашаясь с необходимостью обсудить вопрос «О единстве», требовал, чтобы конференция, в первую голову, занялась обсуждением того вопроса, ради которого она созвана: вопроса о тактике петербургского пролетариата по отношению к Государственной Думе.

Большинством 42 против 29 конференция приняла порядок дня, который защищали большевики.

Основываясь на результатах голосования, президиум предложил выступить докладчикам той и другой тактической платформы. Однако, представитель Ц. К., ссылаясь на то, что конференция отказалась обсудить

предварительно вопрос «О единстве», от доклада отказался и получил 30 минут (время докладчика П. К.) для возражений. Конференция удовлетворила требование представителя «бесплатформенников» и предоставила ему также 30 минут для доклада.

С докладом от П. К. выступал Ленин. Его оппонентом, защищавшим точку зрения Ц.К., являлся Ф. Дан. Для участия в прениях записалось свыше 30 т.т. В виду того, что прения затянулись, конференция в первом заседании не исчерпала вопроса и перенесла его обсуждение на следующий день. После обсуждения была принята резолюция, одобряющая деятельность и линию П. К. (см. настоящий том, Приложения, стр. 478). За эту резолюцию голосовало 37 чел. при 10 воздержавшихся.

Затем конференция обсудила вопрос «О единстве партии» и приняла резолюцию, в которой, констатировав ненормальность отношений между Ц.К. и большинством партии, выдвигала требование созыва партийного съезда для разрешения создавшегося в партии положения (см. настоящий том, Приложения, стр. 478—479).

Наконец, конференция приняла ряд решений по вопросу о создании постоянной связи между петербургской организацией и думской с.-д. фракцией (см. настоящий том, Приложения, стр. 479). — 379.

[207]) В середине июня 1906 г. состоялась конференция северных комитетов Р.С.-Д.Р.П. (Московская Областная). На конференции присутствовали представители комитетов — Московского, Московского Окружного, Вологодского, Ярославского, Кинешемского, Костромского, Владимирского Окружного, Иваново-Вознесенского, Борисоглебского, Нижегородского, Орловского, Козловского и группы г. Шуи, представительствовавших от 14 000 организованных рабочих.

По первому вопросу порядка дня — об отношении к политической кампании, предложенной Ц.К. в связи с конфликтом Государственной Думы с правительством — конференция приняла следующую резолюцию: «Северный Союз заявляет, что он не согласен с платформой Центрального Комитета, так как не считает ее соответствующей директивам партийного съезда, и предлагает поддерживать крайнюю левую Думы». В качестве практических шагов конференция наметила: «I. Требовать, чтобы крайняя левая Думы обратилась к народу с манифестом, в котором бы она объяснила всю слабость Думы, всю невозможность что-либо сделать и призвала народ готовиться к самостоятельному выступлению. II. Крайняя левая должна призывать народ к созданию аграрных комитетов, советов крестьянских и советов рабочих депутатов. III. Образовать Исполнительный Комитет для руководства революционным выступлением народа».

По следующему вопросу — о пределах партийной критики и о партийной дисциплине — конференция постановила: «I. Все постановления руководящих организаций могут свободно обсуждаться, как на партийных, так и на беспартийных собраниях; II. Все постановления Центрального Комитета, которые призывают к немедленному действию, безусловно обязательны для всех членов партии, те же постановления Ц.К., которые определяют длительную кампанию, подлежат проведению в жизнь только после опроса всех организаций». Конференция обсудила, кроме того, вопрос о работе среди крестьянства и о всероссийском железнодорожном союзе и постановила созывать областные съезды каждые три месяца.—379.

[208]) Цитаты здесь и дальше приведены из передовой «За Думу против камарильи!» в «Голосе Труда» № 5 от 8 июля (25 июня) 1906 г.—380.

[209]) Ленин имеет в виду интервью Д. Ф. Трепова с корреспондентом агентства Рейтера, которое было перепечатано рядом газет («Биржевые Ведомости» № 9360 и «Новое Время» № 10876 — от 8 июля (25) июня 1906 г.). В интервью Трепов заявил, что он считает «лучшим разрешением нынешнего кризиса образование министерства из думского центра, так как конституционно-демократическая партия является сильнейшей партией

Думы». Этих же взглядов придерживался и К. П. Победоносцев. В докладной записке, поданной им в начале июня Николаю II, он отстаивал необходимость создания либерального министерства, так как «сменить министерство гораздо легче, чем упразднить Думу».—380.

[210]) Из многочисленных речей, произнесенных Ф. И. Родичевым в Государственной Думе, наиболее верноподданной явилась его речь на 26 заседании от 26 (13) июня 1906 г. Выступая в связи с обсуждением вопроса о незаконном призыве на действительную военную службу некоторых казачьих полков, Родичев заявил: «Я просил слова для того, чтобы восстать против той точки зрения, которая на голову Государя возлагает ответственность за всякое незаконное деяние... Дерзость, господа, предполагать, что царь не в состоянии понять справедливого требования народа! Это дерзость и презрение к царскому имени, которое позорят уста их произнесшие!» («Стенографический отчет 1 Государственной Думы», т. II, стр. 1329). Несомненно, что эту именно речь имеет в виду в данном случае Ленин. Однако, ни в этой, ни в других речах Родичева выражения «щит династии» нет. Между тем, это же выражение Ленин употребляет и в статье «Роспуск Думы и задачи пролетариата» (X том Сочинений, стр. 6).

В данном случае для характеристики Родичева Ленин пользуется той характеристикой, которую Маркс давал на страницах «Neue Rheinische Zeitung» («Новой Рейнской Газеты») Кампгаузену, главе первого буржуазного министерства Пруссии, в период революции 1848 года. Кампгаузен охарактеризован Марксом как «рыцарь долгих дебатов», который «в любом случае сумеет усыпить совесть и увлечь сердце всех слушателей соответствующими доказательствами, философскими рассуждениями, политическими теориями и прочим краснобайством» — характеристика, как нельзя более приложимая и к «Тверскому Мирабо» — Родичеву. Из политического лексикона Кампгаузена взято Лениным и выражение «щит династии». Оправдывая призвание обратно в Берлин прогнанного мартовской революцией 1848 г. принца Прусского, Кампгаузен прямо заявил, что задача его министерства — служить «щитом династии» («ein Schild der Dynastie zu sein»).—381.

[211]) Речь идет о передовой «К смене министерства» в «Голосе Труда» № 6 от 9 июля (27 июня) 1906 г.—386.

[212]) Ленин имеет в виду заметку в отделе «Среди газет и журналов» в «Эхо» № 6 от 11 июля (28 июня) 1906 г. Следующая цитата приведена из редакционной статьи «Около Думы» в № 499 «Слова» от 11 июля (28 июня) 1906 г.—387.

[213]) Имеется в виду заметка «Опять съезд» в № 483 «Нашей Жизни» от 11 июля (28 июня) 1906 г.—389.

[214]) Письма К. П-ва ни в № 7 от 11 июля (28 июня) 1906 г., ни в последующих номерах «Голоса Труда» не появлялось. Оно было напечатано в «Эхо» № 8 от 13 июля (30 июня) 1906 г. под заглавием «Со ступеньки на ступеньку» и с предисловием автора по поводу непомещения его письма редакцией «Голоса Труда». По своему содержанию, письмо, представляя собой весьма резкую критику тактической позиции меньшевизма, полемически заострено против ряда литературных произведений этого периода Г. В. Плеханова и, в особенности, статьи Н. Рахметова «К вопросу о политических задачах российской социал-демократии» (см. прим. 201).—388.

[215]) Имеется в виду передовая статья «Трудовая группа или партийные фракции?» в «Мысли» № 8 от 11 июля (28 июня) 1906 г.—389.

[216]) Ленин имеет в виду именной высочайший указ «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный Совет и Государственную Думу» от 21(8) марта 1906 г. Пункт 2 указа гласил: «Виновный в возбуждении к противодействию

выборов в Государственный Совет или Государственную Думу или к массовому воздержанию в сих выборах наказывается заключением в тюрьме от четырех до восьми месяцев» (см. «Законодательные акты переходного времени» (1904—1906). СПБ. 1907 г., стр. 455).—390.

[217]) Ленин имеет в виду следующее. 31 мая 1869 г. на открытом собрании Берлинского демократического союза В. Либкнехт произнес речь, озаглавленную «Ueber politische Stellung der Socialdemokratie insbesondere mit Bezug auf den Reichstag» («О политической позиции социал-демократии, особенно по отношению к рейхстагу», Leipzig. 1874).

Исходя из того взгляда, что национальное объединение Германии должно быть достигнуто революционным путем снизу, и отвергая проводившееся Бисмарком объединение сверху, Либкнехт отрицательно отнесся как к всеобщему избирательному праву, которое он расценивал как орудие, посредством которого Бисмарк стремился упрочить положение прусской монархии, так и к северо-германскому Рейхстагу, который характеризовался Либкнехтом, как порождение реакции и насилия. Эти взгляды, приводившие его к выводу, что «только измена или близорукость может нас толкнуть на участие в практической деятельности парламента», и были развиты им в указанной речи. После 1870 г., т.-е. после того, как объединение Германии сверху в результате удачной войны с Францией было завершено, Либкнехт отказался от этой точки зрения.—392.

[218]) Ленин имеет в виду передовую статью «Обращение Думы к народу» в № 8 «Голоса Труда» от 11 июля (29 июня) 1906 г. Сославшись на то, что на отдельных этапах борьбы различные классовые группировки, «идя врозь», должны «бить вместе», автор приходит к выводу: «в таком случае, орган, комбинирующий борьбу классов воедино — Дума — становится органом общенациональной оппозиции».—393.

[219]) Ленин имеет в виду статью Н. А. Гредескула «Пожар разгорается» в № 111 «Речи» от 11 июля (28 июня) 1906 г. Указав, что «пожар разгорается — таково впечатление от тех известий, которые нам приносит телеграф со всех сторон России... Горит уже не революционная интеллигенция и даже не рабочий класс, а горит крестьянство, горят войска. Т.-е., правильнее сказать, горит вся Россия», автор статьи приходил к выводу: «Мы, несомненно, накануне решительных событий. Или правительство одумается в ближайшие дни и передаст власть думскому министерству, или оно приведет нас к величайшим катастрофам». В следующей ссылке речь идет о редакционной статье «Куда ведут Думу кадеты?» в № 10879 «Нового Времени» от 11 июля (28 июня) 1906 г., в которой писалось: «...Произойдет взрыв, ответственность за который падает не только на нынешнее министерство, но также и на кадетскую партию, виновную в том, что она ...повела Г. Думу на путь затяжного конфликта и совершила преступление против закона мирной эволюции, настаивая на немедленном боевом осуществлении политической программы, тогда как на это требуется очень продолжительное время».—395.

[220]) 21(8) июня 1906 г. на 23-м заседании Государственной Думы был внесен «Проект основного земельного закона» за подписью 33-х депутатов, в большинстве трудовиков (см. «Стенографический отчет I Государственной Думы», т. II, стр. 1153). Присоединившись к проекту 104-х (см. примеч. 131), подписавшиеся вносили в него, однако, ряд существенных поправок, направленных против его оппортунистических сторон и исправлявших его в духе аграрной программы партии соц.-рев. Выдвинув, в качестве основного, требование немедленной и полной отмены частной собственности на землю, подписавшиеся предлагали передать выработанный ими проект в аграрную комиссию Думы в качестве материала наряду с к.-д. проектом 42-х и проектом 104-х. Это предложение, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление к.-д., было, однако, отвергнуто Думой большинством 140 против 78 голосов.

Оценивая обсуждение в Думе проекта 33-х, газета «Страна» в статье «Неожиданное предложение», квалифицировала его следующим образом: «Трудовая группа позволила себе грубое оскорбление по адресу Государственной Думы» (№ 94 от 22(9) мая 1906 г.). Это обстоятельство и имеет в виду Ленин. — 396.

[221]) Настоящая заметка посвящена полемике со статьей А. С. Изгоева «Очень умные» в «Речи» № 114 от 14(1) июля 1906 г.

Ссылка в конце заметки на то, что статья Изгоева «литературная собственность тов. А. Л-го» (А. Луначарский), имеет в виду следующее. В «Речи» № 112 от 12 июля (29 июня) 1906 г. появилась статья А. С. Изгоева «Отголоски самодержавия», в которой Изгоев полемизировал со статьей Ленина «Кадетские подголоски» (см. настоящий том, стр. 379—382). На статью Изгоева «Эхо» в № 8 от 13 июля (30 июня) 1906 г. ответило передовой «Предварительные условия» за подписью «А. Л-й». Последняя в свою очередь вызвала ответную статью Изгоева «Очень умные», которую и разбирает здесь Ленин. — 397.

[222]) С середины мая 1906 г. Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. приступил к организации регулярных совещаний представителей петербургского пролетариата с рабочей группой Государственной Думы. Организация совещаний проводилась непосредственно Ц.К. помимо и без ведома П.К. В результате местные организации оказывались дезориентированными и, проводя выборы делегатов, зачастую не знали, кого и зачем они выбирают. Незадолго до этой кампании, на предприятиях проводились выборы депутатов в Совет Безработных.

Все это привело к тому, что на ряде предприятий распространились слухи об организации нового Совета Рабочих Депутатов и необходимости выбирать в него. Идея о создании нового Совета была подхвачена эсерами, которые призывали рабочих к ее немедленному проведению в жизнь.

В середине июня П.К., выполняя постановление межрайонной конференции (см. настоящий том, Приложения, стр. 479), взял в свои руки организацию и руководство совещаниями с с.-д. фракцией Думы. На заседании, состоявшемся в 20-х числах июня, П.К. постановил: «Пригласить широкие массы рабочих к выборам делегатов для совещания с с.-д. думской фракцией». К концу июня число выборных от предприятий перевалило за 200. Одновременно П.К., учитывая агитацию эсеров, постановил: «В противовес агитации за образование Совета Рабочих Депутатов, П.К. предостерегает рабочие массы против немедленного образования С.Р.Д., выясняя боевое значение этого рода организации и провокационное значение ее в данное время» («Эхо» № 5 от 10 июля (27 июня) 1906 г.).

13 июля (30 июня) 1906 г. состоялось заседание Петербургского Комитета партии с.-р., который постановил: «Принимая во внимание новый подъем революционной волны... П.К. партии с.-р. считает насущной потребностью настоящего момента создание авторитетного организационного центра, который объединил бы всех петербургских рабочих и который был бы в состоянии руководить массой, как в мирное, так и в боевое время... Пет. Ком. партии с.-р. считает, что таким центром может быть только выбранный всем потербургским пролетариатом беспартийный Совет Рабочих Депутатов... Исходя из всего вышеизложенного, П.К.П.С.-Р. считает своевременным предложить рабочим города Петербурга приступить к созданию Совета Рабочих Депутатов» («Мысль» № 12 от 15 (21) июля 1906 г.).

Защите последней точки зрения и полемике с резолюцией П.К. Р.С.-Д.Р.П. посвящена статья Хрусталева «Быть или не быть новому Совету Рабочих Депутатов?», помещенная в «Эхо» № 11 от 14 (1) июля 1906 г. Наоборот, статья Ленина посвящена защите точки зрения П.К. Р.С.-Д.Р.П. — 319.

[223]) Речь идет о редакционной заметке в «Обзоре печати» в № 12 «Мысли» от 2 (15) июля 1906 г. — 402.

[224]) Имеется в виду редакционная заметка в отделе «Печать» в № 115 «Речи» от 15 (2) июля 1906 г. — 402.

[225]) Речь идет об аграрной комиссии Думы. Первоначально эта комиссия была избрана в составе 91 члена, а затем, по мере прибытия депутатов окраин, пополнена до установленного числа (99). — 402.

[226]) Ленин имеет в виду статью К. Головина «По усам текло, да в рот не попало» в № 171 «России» от 19 (6) июля 1906 г. В дальнейшем цитаты приведены из статьи «Иностранные державы и положение дел в России» за подписью Diplomaticus, в предыдущем номере «России». 21 (8) июля эта статья была опровергнута С.-Петерб. агентством, опубликовавшим в газетах разъяснение, в котором указывалось, что «правительство и, в частности, министерство иностранных дел, совершенно непричастны к появлению упомянутой статьи»...

«*Россия*» — ежедневная политическая и литературная газета, основанная в 1899 г. Бульварная по своему характеру, газета не пользовалась никаким влиянием. 21 (8) июня 1906 г. «Россия» была превращена в правительственный официоз и с этого времени стала органом министерства П. А. Столыпина, получая большие казенные субсидии. — 410.

[227]) Имеется в виду передовая «Речи» № 118 от 19 (6) июля 1906 г. Сославшись на статью Diplomaticus'а «Иностранные державы и положение дел в России» в № 170 «России» от 18 (5) июля 1906 г., автор передовой писал: «В виду крайней напряженности положения, Думе следует теперь быть особенно осторожной... Министерская прокламация, несомненно, была шагом неконституционным... Но отсюда не следует, чтобы Дума должна была в отместку сойти с почвы конституционализма. Пусть *право* остается целиком на стороне Думы; это только чрезвычайно усилит позицию Думы в случае какого-нибудь насилия над ней». — 410.

[228]) Ленин имеет в виду передовую «Братская помощь извне» в № 15 «Мысли» от 19 (6) июля 1906 г. Подвергнув разбору статью Diplomaticus'а «Иностранные державы и положение дел в России» в № 170 «России» от 18 (5) июля 1906 г., автор характеризовал ее следующим образом: «Г. Diplomaticus — конечно, не имел в виду никаких разоблачений: он просто пробалтывается. Г. Diplomaticus просто по наивности — по самой удивительной наивности — сделал ряд самых скандальнейших разоблачений, предполагая, что просто сообщает некоторые факты, опубликование которых полезно «на страх врагам»». — 412.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

Аграрная программа Р. С.-Д. Р. П. — 22, 105, 106.
Аграрный проект 33-х. — 220.
Амстердамский конгресс II Интернационала. — 114
«Без Заглавия». — 72.
«Борьба». — 24.
«Вестник Жизни». — 153.
Взгляды Энгельса по вопросу о тактике вооруженного восстания. — 19.
«Волна». — 119.
«Вперед» — 163.
Всероссийский Крестьянский Союз. — 33.
Выработка тактической платформы большевиков к Объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П. — 20.
«Голос Труда». — 201.
Государственная Дума. — 118.
Группа гр. Гейдена. — 128.
Декларация думской с.-д. фракции. — 192.
«Дело Народа». — 148.
Дискуссия по национальному вопросу. — 31.
«Дневник Социал-Демократа». — 12.
«Заключение займа во Франции». — 63.

«История» с шестью редакторами.— 113.
«Колокол».— 158.
Конституционно - демократическая партия — тактика.— 37, 54, 58, 60, 121, 149.
Конституционно-монархическ. правовой союз.— 50.
«Критические заметки» П. Струве.— 77.
«Мир Божий».— 29.
Митинг в доме гр. Паниной. — 133.
«Молодая Россия».— 1.
«Молодые» в германской с.-д. партии.— 75.
Московская областная конференция Р. С.-Д. Р. П.— 207.
«Мысль».— 197.
«Народная Свобода».— 11.
«Народный Вестник».— 141.
«Наша Жизнь».— 37.
Национал-демократическая партия (пародовцы).— 48.
«Невская Газета».— 107.
Обвинение революционного крыла с.-д. в «народовольчестве».— 104.
Объединение Р. С.-Д. Р. П. с национальными с.-д. партиями.— 98.
Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме. — 82, 101, 102, 103, 132.
«Обращение к партии» большевиков-делегатов Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.— 97.
«Партийные Известия».— 15.
Партия демократических реформ.— 46.
Партия правового порядка.— 51
Петербургская межрайонная конференция с.-д.— 206.
Полемика между «Беззаглавцами» и «Речью» по вопросу об учредительных функциях Думы.— 91.
Полемика по вопросу о своевременности образования Советов Рабочих Депутатов.— 222.
«Полярная Звезда».— 57.
«Правда».— 27.
«Призыв».— 162.
Пятый съезд С.-Д. Ц. П. и Л.— 205.
«Работник».— 183.
Рабочая группа и с.-д. фракция I Гос. Думы.— 127, 136, 192, 193, 194, 195.
Разногласия в с.-д. фракции германского рейхстага по вопросу о субсидии частным пароходствам.— 74.
Разногласия между большевиками и меньшевиками по вопросу о выборной тактике.— 5.
Разногласия между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к Государств. Думе.— 164, 182.
Революционная Украинская Партия (Р. У. П.).— 100.
Резолюция меньшевиков о вооруженном восстании.— 95.
Резолюция о Государств. Думе, предложенная большевиками на Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П.— 90.
Резолюция Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. «О свободе критики».— 144.
«Речь».— 41.
«Русь».— 26.
Русская монархическая партия (монархисты).— 54.
«Светоч».— 202.
«Северный Голос».— 76.
Союз достижения полноправия евреев.— 47.
Союз русского народа.— 53.
Союз 17 октября (октябристы).— 17.
Союз Союзов.— 9.
Спор между монархической и либеральной печатью о характере государственной власти.— 68.
«Текущий момент» (сборник).— 28.
«Товарищ».— 80.
Торгово-промышленная партия.— 49.
Трудовая группа I Государственной Думы.— 134.
Упрек немецких бернштейнианцев Каутскому в анархизме.— 84.
«Эхо».— 196.

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АВРАМОВ, П. Ф. — казачий подъесаул, при подавлении крестьянского движения в Тамбовской губ. в 1905 г. проявил большую жестокость. После покушения Спиридоновой на Луженовского, А. арестовал ее и вместе с приставом Ждановым подверг тяжелым истязаниям. Убит в апреле 1906 г. членом летучего отряда партии с.-р. — 118 — 120, 129.

АКИМОВ (псевдоним В. П. МАХНОВЦА) (1873 — 1921) — один из наиболее последовательных и крайних оппортунистов русской социал-демократии. Свою революционную деятельность начал в 1895 — 97 г.г. в народовольческих кружках (т. н. «Группа 4-го листка»). В конце 80-х г.г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.», став лидером его правого крыла. А. виднейший представитель «экономизма», член редакции «Рабочего Дела», на страницах которого защищал бернштейнианство и вел борьбу с «Искрой». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) был делегатом от «Заграничного Союза русских с.-д.» — выступал с критикой проекта программы партии, требуя его исправления в духе оппортунизма; ушел со съезда вместе с Мартыновым после решения съезда о закрытии «Союза». В 1905 г. вернулся в Россию, был близок к крайнему правому крылу меньшевиков. Сотрудничал в «Последних Известиях» — органе Бунда. В 1906 г. был приглашен на IV Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме в качестве гостя. Выступал содокладчиком, а затем внес свою резолюцию по вопросу о вооруженном восстании; защищал идею мирного политического сотрудничества пролетариата с буржуазией и безоговорочной поддержки конституционно-демократической партии. Позднее занялся кооперативной деятельностью, совершенно отойдя от социал-демократической работы. А. автор оппортунистических брошюр: «Материалы для характеристики развития Р.С.-Д.Р.П.» (1904 г.) и «Очерк развития социал-демократии в России (1905 г.). — 166, 180, 195, 211, 212, 298.

АКИМОВ, М. Г. (1847 — 1914) — сенатор, с декабря 1905 г. министр юстиции в кабинете Витте. Наряду с П. Н. Дурново — одна из виднейших фигур реакции. Организовал ряд политических процессов. С особой свирепостью расправлялся с «аграрными преступлениями» крестьян, пытаясь подавить революцию путем репрессий. Накануне открытия I Гос. Думы получил отставку вместе с кабинетом Витте. В дальнейшем назначен членом, а с 1907 г. председателем Государственного Совета. Участвовал в выработке проекта избирательного закона 3 июня 1907 г. — 102.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — основоположник и крупнейший лидер меньшевизма. В 70-х годах вступил в революционное движение как народник-бакунист, с расколом «Земли и Воли» (1879 г.) примкнул к чернопередельцам. После провала этой группы эмигрировал в Швейцарию, где в 1883 г. вместе с Г. В. Плехановым, Л. Дейчем и В. Засулич основал группу «Освобождение Труда». Его теоретические работы в 90-х г.г. вы-

соко ценились работавшими в России с.-д., в том числе Лениным. С 1900 г.— один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии вместе с Л. Мартовым стал во главе «меньшинства». В 1903 г. дал меньшевизму принципиальное обоснование в своих статьях в «Искре» (№№ 55 и 57) и выступал с тех пор неизменно в качестве одного из самых непримиримых противников большевизма. А. принадлежит руководящая роль в выработке меньшевистской тактики за все время существования меньшевизма. В ноябре 1904 г. написал листовку: «Письмо к партийным организациям» с планом участия в земской кампании. Осенью 1905 г. выдвинул идею созыва «рабочего съезда». На IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме выступал с программным докладом о тактике по отношению к Государственной Думе, защищая идею «политического сотрудничества пролетариата и буржуазии в абсолютистской России» и обосновывая меньшевистскую тактику. В годы реакции возглавлял ликвидаторов, один из редакторов ликвидаторского органа «Голос Социал-Демократа». В годы империалистической войны участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, занимая крайне-правую, близкую к социал-шовинизму, позицию. В период после Октябрьской революции один из лидеров II Интернационала, член Международного Социалистического Бюро. В 1920 г. выступил с резкой критикой меньшевистского Ц.К. за недостаточно решительную борьбу его с большевиками. Сторонник интервенции против С.С.С.Р. Умер в эмиграции в 1928 г.— 161, 162, 180, 195, 205—207, 212, 224.

АЛАДЬИН, А. Ф. (р. 1873)—депутат I Гос. Думы от крестьянской курии Симбирской губ., один из организаторов и лидеров думской трудовой группы. В революционном движении принял участие с середины 90-х г.г., работая в нелегальных с.-д. кружках Казани. После ареста и тюремного заключения в 1897 г. эмигрировал за границу. Вернулся в Россию после 17-го Октября 1905 г. В Думе был одним из частых и популярных ораторов трудовой группы, выступая по многим вопросам: по законопроекту об отмене смертной казни, продовольственному и др. Перед роспуском Думы был делегирован на междупарламентскую конференцию в Лондоне. Вернулся в Россию после Февральской революции, перешел в ряды монархистов. Во время корниловского восстания участвовал в заговоре. После Октябрьского переворота занимал ответственные посты в армиях Алексеева, Деникина, Врангеля. В настоящее время находится в эмиграции.—265, 272, 355, 364.

А. Л-Й—см. ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В.

АЛЕКСАНДР III (1845—1894).—69, 127, 186.

АРГУТИНСКИЙ-ДОЛГОРУКОВ, А. М. (1860—1918)—князь, в 1884 г. привлекался за участие в студенческих беспорядках, был выслан на родину. В 1885 г. привлечен к ответственности за укрывательство революционных деятелей; в 1888 г.—выслан в Западную Сибирь. В 1892 г. вернулся в Тифлис и в 1897 г. был утвержден членом Тифлисской городской управы. В 1906 г. возглавлял радикальную партию, от имени которой баллотировался, но не прошел, в I и II Гос. Думы. В 1917 г. после Февральской революции при выборах в Тифлисскую городскую думу прошел в гласные по списку эсеров, но в управу не был проведен. После этого переехал в Петербург, заведывал продовольственным отделом Петроградской городской управы.—164.

А—Ч, С.—литературный псевдоним сотрудника либерально-буржуазной газеты «Русь».—92, 93.

Б.

БАРТЕНЬЕВ—см. ДАН, Ф. И.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840—1913)—виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX в., один

из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Под влиянием В. Либкнехта в 1865 г. вступил в Интернационал, где стал последователем Маркса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Социал-демократическую рабочую партию», слившуюся в 1875 г. на конгрессе в Готе с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от социал-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с В. Либкнехтом, за протест против аннексии Эльзаса и Лотарингии, приговорен к двухлетнему заключению в крепости; в дальнейшем несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партейтагов (партийных съездов). Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. Неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и в международном революционном движении. Маркс и Энгельс высоко ценили тактическую линию Б. Однако к концу жизни Б. занял центристскую позицию, объективно прикрывая своим авторитетом оппортунизм в рядах германской с.-д. Б. автор ряда книг, брошюр и речей, пользовавшихся широким распространением. Основное литературное произведение Б. — «Женщина и социализм» (1-е издание 1879 г.). — 321.

БЕРДЯЕВ, Н. А. (р. 1874) — философ и публицист, проделавший эволюцию от легального марксизма к идеализму, а затем к мистицизму. Одним из этапов этой эволюции явилась его книга «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» (1901 г.), в которой бернштейнианское выхолащивание марксизма сочетается с кантианской философией. Во время первой революции — кадет. В эпоху реакции был в числе сотрудников реакционно-ренегатского сборника «Вехи». Закончил свою эволюцию полным примирением с православием, а после Октябрьской революции выступил апологетом средневековой схоластики как единственного спасения от растущего коммунизма. С 1922 г. Б. в эмиграции за границей. — 106, 119.

БЕРНШТЕЙН, ЭДУАРД. (р. 1850) — один из главных теоретиков и публицистов оппортунизма, первый поднявший знамя открытой ревизии марксизма. В эпоху исключительных законов против социалистов — редактор нелегального центрального органа партии «Der Social-Demokrat» («Социал-Демократ»). В середине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время») со статьями, в которых подверг пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма, пытаясь заменить их теорией примирения классовых противоречий и постепенного перерастания капитализма в социализм. Более или менее связное и оформленное изложение своих взглядов дал в книге «Die Voraussetzungen des Socialismus und die Aufgaben der Socialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»), вышедшей в 1899 г. Выступление Б., вызвавшее тотчас же резкую критику Розы Люксембург, Парвуса, Г. В. Плеханова, а затем и К. Каутского, послужило исходным пунктом острой полемики в рядах международной социал-демократии и привело к оформлению двух течений: ортодоксального и ревизионистского. В годы войны Б. центрист, социал-пацифист. Вместе с Каутским и Гаазе подписал выпущенный в июне 1915 г. манифест против аннексий. В настоящее время один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской социал-демократии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 83, 130, 151, 158, 203, 206, 296, 300 — 303.

БИСМАРК, ОТТО (1815 — 1898) — знаменитый германский политический деятель, прозванный «железным канцлером». Занимая с 1861 г. пост председателя кабинета министров и министра иностранных дел Пруссии, Б. своей милитаристской и аннексионистской политикой (разгром Австрии

в 1867 г. и Франции в 1871 г., аннексия Шлезвига, Эльзаса и Лотарингии) провел «кровью и железом» объединение мелких разрозненных немецких государств вокруг Пруссии и династии Гогенцоллернов и создал Германскую империю, канцлером которой был с 1871 по 1890 год. Внутренняя политика Б. характеризовалась борьбой с мелкобуржуазными партиями и социализмом. Известна его неудачная попытка подавления социал-демократии путем издания исключительного закона против социалистов (1878—1891).—263, 264, 384, 385.

БЛАНК, Р. М. (р. 1866)—химик, публицист, примыкал к лево-кадетской группе «Без Заглавия». В 1895 г. получил степень доктора философии Берлинского университета. В 1897 г. открыл новый способ искусственного приготовления растительной краски индиго. Сотрудничал в русской и иностранной прессе, между прочим, в «Освобождении». В 1905 г., поселившись в Петербурге, вступил в состав редакции газеты «Наша Жизнь» и в 1906 г. стал ее фактическим редактором. После ее закрытия входил в состав редакции газеты «Товарищ». Как публицист, Б. часто выступал в защиту тактики меньшевиков. С 1909 по 1912 г. издавал вместе с М. Ковалевским радикально-демократический журнал «Запросы Жизни».—112, 114—118, 121—127, 130, 131, 133—135, 138, 140, 1 2, 195.

БЛЮМ, ОСКАР (литературный псевдоним Н. РАХМЕТОВ) (р. 1886)—с.-д., публицист, философ, сотрудник различных меньшевистских органов. В 1906 г. состоял членом заграничной группы содействия Р.С.-Д.Р.П. В 1908 г. под редакцией Г. Плеханова издал в Риге один № с.-д. журнала «Научная Мысль». В 1909 г. привлечен к ответственности по литературным делам, отбыл наказание в Рижской тюрьме и после освобождения в 1910 г. выехал за границу. В 1917 г. изобличен как сотрудник Рижского охранного отделения, в 1918 г. приговорен революционным трибуналом к 5 годам тюремного заключения, по окончании срока выслан за границу. В настоящее время живет в Германии.—370—374, 388.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ — см. СОЛОВЕЙЧИК, Б. И.

БОРИСОВ — см. СУВОРОВ, С. А.

БРЕНТАНО, ЛУЙО (р. 1844)—выдающийся экономист историко-этического направления, профессор политической экономии в Мюнхенском университете. Видный сторонник «катедер-социализма» и один из основателей «Союза для социальной политики» (1872 г.), противник марксизма, проповедывавший «гармонию классов» и возможность разрешения социального вопроса путем примирения интересов капиталистов и рабочих. Основные работы Б.: «Die Arbeitergilden der Gegenwart» («Современные рабочие союзы»), 1871—1872, «Über die Ursachen der heutigen socialen Noth» («О причинах современной социальной нужды»), 1899 г. и др.—130, 134.

БУРБОНЫ — королевская династия во Франции, свергнутая Великой Французской революцией (1792 г.), затем водарившаяся вновь в эпоху реставрации (1814—1830). После революции 1830 г. и до революции 1848 г.—французский престол занимал представитель младшей Орлеанской линии Бурбонов.—187.

БЮЛОВ, БЕРНГАРД (BULOW, B.) (р. 1849)—князь, канцлер Германской империи с 1900 по 1909 г. В своей внутренней политике Б. стремился примирить интересы промышленников и аграриев. Для борьбы с социал-демократией организовал во время выборов в рейхстаг в 1907 г. «готтентотский» блок консерваторов и либералов на основе колониальной политики. В 1909 г. этот блок из-за внутренних противоречий распался, что и послужило формальным поводом для отставки Б. В области внешней политики Б. вел наступательную империалистскую политику. При Б. германская дипломатия, воспользовавшись тяжелым положением царизма после поражений русско-японской войны, добилась заключения торгового договора с Россией (1904), противоречившего интересам русской буржуазии. В 1914 г. был назначен послом в Италию для удержания ее от выступления

против Германии. После империалистской войны Б. сошел с политической арены. — 126.

БЮРГЕР, Г. (BÜRGER, H.) — псевдоним автора брошюры «Soziale Tatsachen und sozialdemokratische Lehren» Berlin K. Boll., 1900 («Социальная действительность и с.-д-тия»). Псевдоним Б. остался нераскрытым. Брошюра встретила большое сочувствие со стороны «Центрального союза немецких промышленников», финансировавшего ее распространение в интересах борьбы с социал-демократией. Со стороны с.-д. брошюра вызвала ряд полемических отзывов. — 77.

В.

ВАРШАВСКИЙ, А. С. (партийный псевдоним ВАРСКИЙ) (р. 1868) — польский революционер-коммунист, один из руководящих деятелей марксистского крыла польского рабочего движения, видный публицист. В 1889 г. был одним из организаторов «Союза польских рабочих». В 1893 г. эмигрировал и вместе с Р. Люксембург, Карским-Мархлевским и Тышкой-Йогихесом начал издавать газету «Sprava Robotnicza» («Рабочее Дело») — первый орган польских социал-демократов-марксистов — и затем «Przegląd Socjal-Demokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение»). Входил в Главное Правление с.-д. Польши и Литвы. Присутствовал от социал-демократической партии Польши и Литвы на II съезде Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.), покинул съезд (вместе с другим делегатом С.-Д. П. и Л. — Гапецким) в связи с разногласиями по национальному вопросу. Участник IV Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме, где и произошло слияние С.-Д. П и Л. с Р. С.-Д. Р. П. После съезда вошел в состав Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. На V съезде Р. С.-Д. Р. П. в Лондоне (1907 г.) снова избран в члены Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. В 1909 — 10 г.г. примыкал к большевикам, вместе с Лениным и Зиновьевым составлял большинство редакции Центрального Органа Р. С.-Д. Р. П. против Мартова и Дана. С начала войны занял интернационалистскую позицию. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, примыкал к Циммервальдской левой. В 1916 г. вернулся в Польшу, но был арестован немцами за анти-военную агитацию; после освобождения в 1917 г. входил в руководство С.-Д. Ц. П. и Л. В 1918 г. был одним из основателей коммунистической партии Польши. Член Ц. К. польской компартии с перерывом в 1924 — 25 г.г., вызванным ошибками, совершенными во время дискуссии в В. К. П. (б.) и кризисом в германской партии. С 1926 г. — депутат польского сейма и председатель его коммунистической фракции. Многократно сидел в царских, германских и польских тюрьмах. В настоящее время работает в институте Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.). — 158, 183, 203.

ВИНАВЕР, М. М. (1863 — 1925) — адвокат, крупный специалист по гражданскому праву, редактор петербургского юридического журнала «Вестник Права». Выступал по многим важнейшим процессам, в том числе о Кишиневском и Гомельском погромах. Один из организаторов партии к.-д., бессменный член ее Ц. К. В 1906 г. депутат I Гос. Думы, где выступал по ряду вопросов: о белостокском погроме, о погромных прокламациях и др. После разгона Думы подписал Выборгское воззвание. Принимал деятельное участие и в еврейских политических организациях, близких к партии к.-д. («Союз для достижения равноправия евреев» и т. п.). В 1917 г. Временным правительством был назначен сенатором. Член Учредительного собрания. После Октября — активный деятель контр-революции. В 1919 г. министр внешних сношений белогвардейского правительства в Крыму. В 1920 г. эмигрировал в Париж, редактировал журнал «Европейская Трибуна», позднее вошел в редакцию газеты «Последние Новости». Учредитель и член бюро республикансko-демократической группы, пытавшейся объединить левых кадетов с правыми меньшевиками

и эсерами в борьбе с большевиками. Главные работы: «Исследование памятников польского обычного права», Варшава, 1888, «Очерки об адвокатуре», СПБ., 1902, «Конфликты в первой Государственной Думе», СПБ., 1907, «История Выборгского воззвания», П., 1917 г. — 95.

ВИНОГРАДОВ, П. Г. (1854 — 1925) — историк, проф. Московского и Оксфордского (Англия) университетов, автор ряда трудов, преимущественно по средневековой истории Англии. По своим политическим взглядам примыкал к кадетам. В 1905 г. стоял за скорейшую ликвидацию революционного движения, высказывая пожелания, чтобы русская революция пошла по типу французской 1848 — 49 г.г. Социально-политическую характеристику В. Ленин дал в статье: «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа» (VIII том Сочинений). После Октябрьской революции В. поселился в Англии, приняв английское подданство. Его главные работы: «Исследования по социальной истории Англии в средние века» (1887), «Происхождение феодальных отношений в ломбардской Италии» (1880); статьи: «Очерки западно-европейской историографии» (1883 — 1884); «Американская республика» (1890) и др. — 192, 193.

ВИНТЕР — см. КРАСИН, Л. Б.

ВИТТЕ, С. Ю. (1849 — 1915) — самый значительный из министров Александра III и Николая II, своими мероприятиями в области финансов (введение золотой валюты, усиление покровительственной системы, винная монополия), железнодорожного дела и пр. много способствовавший развитию капитализма в России. В своих записках о земстве (1898 — 1899 г.г.) доказывал несовместимость земского управления с самодержавием. После русско-японской войны ему было поручено ведение переговоров о мире с Японией, закончившихся заключением Портсмутского мира. В 1905 г. — председатель Совета министров. В виду усиления революционного движения, выступил с планом ликвидации революции путем уступок и созыва Гос. Думы. Автор манифеста 17 октября 1905 г. После поражения революции 1905 г. получил отставку и сошел с политической сцены. См. его «Воспоминания» (Гиз, Петроград, 1923). — 63, 102, 103, 126, 139, 163, 212, 316, 405.

ВЛАСОВ, А. — см. РЫКОВ, А. И.

ВОДОВОЗОВ, В. В. (1864) — публицист, экономист народнического направления, с 1906 г. — трудовик, был близок к народно-социалистической партии. Известен своими трудами по вопросам избирательного права и политических партий в России и на Западе. Начиная с 1904 г. — член редакции газеты «Наша Жизнь»; по ряду литературных дел был приговорен к заключению в крепости. В 1906 г. работал в газете «Товарищ», сотрудник народнического «Русского Богатства», в 1911 г. член редакции журнала «Современник». В 1917 г. входит в редакцию «Былого», сотрудник газеты «День». К Октябрьской революции отнесся враждебно. С 1924 г. в эмиграции, сотрудничает в «Руле» и др. белогвардейских зарубежных органах. — 163.

ВОЙНОВ — см. ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В.

ВОЛКОНСКИЙ, Н. С. (1848 — 1920) — князь, крупный помещик, депутат I и III Гос. Дум от Рязанской губ., видный земский деятель и участник земских съездов. Один из основателей «Союза 17-го октября», примыкал к его левому крылу. Выступал в Думе при обсуждении «Обращения» к народу по вопросу о земле, высказываясь против него. В 1906 г. избран членом Государственного Совета от Рязанского земства, в 1907 г. вышел из его состава, чтобы баллотироваться в III Думу. Сотрудничал в «Русских Ведомостях», где поместил ряд статей по сельскому хозяйству и земскому делу. Автор известной брошюры «Условия помещичьего хозяйства при крепостном праве» (Рязань, 1898 г.). — 408.

ВОРОБЬЁВ — см. ЛОМТАТИДЗЕ, В. Б.

Г.

ГАЛЕЦКИЙ, И. В. (р. 1874) — присяжный поверенный, депутат I Гос. Думы от Архангельской губ., левый кадет. Был привлечен по народовольческому делу, сослан в Архангельскую губ. (1896 — 99 г.г.). В самой Думе вышел из к.-д. партии и примкнул к трудовикам. Выступал по многим вопросам: о неприкосновенности личности, о собраниях, о продовольственной помощи голодающим крестьянам и др. За подписание Выборгского воззвания был приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишен права участия в выборах в Думу. — 378.

ГЕГЕЛЬ, ГЕОРГ-ВИЛЬГЕЛЬМ-ФРИДРИХ (HEGEL, G.) (1770—1831)— величайший немецкий философ-идеалист нового времени. С точки зрения Гегеля все существующее представляет самодвижение абсолютной идеи, существующей ранее в качестве логической идеи, затем приобретающей форму внешнего бытия в природе и возвышающейся, наконец, к осознанию самой себя в различных формах духовного мира. Таким образом, в основе гегелевского, как и всякого идеализма лежит признание первичности мышления по отношению к природе, при чем само мышление совершенно незаконно толкуется Г., как независимая от нашего сознания, якобы объективно, вне нас, существующая логическая идея. Однако так как абсолютную идею Г. рассматривал, как постоянно находящуюся в процессе развития, им, в превратной форме, были почти исчерпывающе изучены различные виды движения в природе и их отражение в человеческом мышлении. Диалектическая точка зрения Г. была поставлена Марксом «с головы на ноги», поскольку у Маркса не мышление порождает природу, а на определенной ступени развития природы возникает мышление, как свойство лишь особым образом организованной материи. Тем самым было вскрыто рациональное ядро диалектического метода Г., выступавшего у него в мистифицированной форме. Важнейшие произведения Г., имеющиеся и в русских переводах: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812—1816), «Энциклопедия философских наук» (первое изд. 1817 г.). Большое значение для изучения генезиса марксизма и истории соответствующих наук имеет также: «Философия права», «Философия истории», «Эстетика» и «История философии». — 157, 201.

ГЕЙДЕН, П. А. (1840 — 1907) — граф, представитель земского либерализма, президент Вольно-Экономического Общества в 90-х г.г., участник земских съездов 1904 — 05 г.г., депутат I Гос. Думы от Псковской губ. Лидер левого крыла партии октябристов, в Думе возглавлял ничтожную группу умеренно-правых депутатов. В июне 1906 г. Г. выдвигался в предполагаемое коалиционное министерство на пост министра народного просвещения. После разгона Думы — один из организаторов маловлиятельной партии мирного обновления. (См. о нем статью Ленина «Памяти графа Гейдена», XII том Сочинений.) — 246, 287, 308, 360, 368, 378.

ГЕРЦЕНШТЕЙН, М. Я. (1859 — 1906) — экономист, главный теоретик кадетской партии по аграрному вопросу, принимавший руководящее участие в разработке ее аграрной программы. Профессор Московского сельско-хозяйственного Института, участник ряда земских и городских съездов, депутат I Гос. Думы от г. Москвы. В Думе был членом аграрной комиссии и председателем ее первой подкомиссии. Будучи представителем одного из наиболее умеренных течений в к.-д. партии, Г. являлся сторонником возможно более осторожного решения аграрного вопроса. В июне 1906 г. Г. выдвигался кадетами в предполагавшееся коалиционное министерство на пост министра финансов. Убит в Финляндии 31 (18) июля 1906 г. черносотенцами, обвинявшими его в разжигании аграрных беспорядков. Его главные работы: «Аграрный вопрос», «Мелкий кредит» и ряд статей по вопросам финансов, кредита и аграрному в «Юридическом Вестнике», «Русской Мысли», «Русских Ведомостях» и др. — 360, 371.

ГЕССЕН, И. В. (р. 1866) — присяжный поверенный, один из организаторов и виднейших деятелей кадетской партии, редактор журнала «Право», газет «Народная Свобода» и «Речь», депутат II Гос. Думы от Петербурга; автор книги «Судебные реформы» (1905 г.). На протяжении ряда лет член П. К. и Ц. К. партии к.-д. После Октябрьской революции ожесточеннейший враг советской власти, принимавший участие в гражданской войне. Эмигрировав после разгрома белогвардейцев в Берлин, возглавляет крайнее правое крыло к.-д., блокирующееся с монархистами. В настоящее время издает в Берлине белогвардейскую газету «Руль» и «Архив Русской Революции», помещающий воспоминания и статьи махровых черносотенцев и контр-революционеров. —100, 192.

ГОМАРТЕЛИ, И. Г. (р. 1875) — с.-д.-меньшевик, врач, грузинский публицист, депутат I Гос. Думы от Кутаисской губ. В Думе выступал по вопросам о Белостокском погроме, свободе печати, о настроении в армии и др. За подписание Выборгского воззвания был приговорен к тюремному заключению и лишению права участия в выборах в Гос. Думу.—355.

ГОРЕМЫКИН, И. Л. (1839 — 1917) — министр внутренних дел (1895—1899 г. г.), типичный представитель русской реакционной бюрократии, в течение ряда десятилетий служивший царизму на самых высоких постах бюрократической иерархии. В правительственных кругах считался знатоком крестьянского вопроса, издал «Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния» (1891). В 1905 г. был председателем особого совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения. В 1906 г., после ухода Витте, был назначен председателем совета министров и руководил борьбой с революционным движением во время первой Думы. С 1914 по 1916 г. снова председатель совета министров, опирался на Распутина и покинул этот пост накануне Февральской революции. — 252, 258, 263, 264, 316 — 318, 330, 360 — 363, 404.

ГОФШТЕТТЕР, И. А. (р. 1860) — публицист «Нового Времени», один из самых реакционных сторонников народничества, считавший себя последователем В. В. (В. П. Воронцова), который якобы доказал «невозможность» развития в России крупного капиталистического производства. Обвиняя марксистов в стремлении «насаждать» капитализм и «ускорять обезземеление крестьянства и разорение мелких хозяев», Г. связывал свои, резко враждебные марксизму, теоретические воззрения с надеждой на разумную политику царского правительства, которое правильной системой налогов и кредитов может содействовать развитию и упрочению мелкого производства за счет крупного. Взгляды Г. изложены им в брошюре «Доктринеры капитализма» (1895), направленной против «Критических заметок» Струве. В 1906 г. сотрудничал в органе октябристов «Слово». — 272.

ГРЕДЕСКУЛ, Н. А. (р. 1864) — профессор Харьковского университета и Петербургского политехнического института, юрист, в 1905 г. видный деятель кадетской партии, член ее Ц. К., редактор газеты «Мир», депутат I Гос. Думы от Харькова, товарищ председателя Думы. После роспуска Думы подписал Выборгское воззвание. В 1916 г. вышел из кадетской партии вследствие разногласий с Ц. К. по поводу участия его в газете «Русская Воля» — органе банковских дельцов, редактором которой стал в феврале — октябре 1918 г.

После Октябрьской революции эволюционировал влево, предвосхитив в своих политических выступлениях 1920 г. «сменовеховство». В 1926 г. издал книгу «Россия прежде и теперь», в которой признал Октябрьскую революцию и ее завоевания. Состоит профессором ленинградских высших учебных заведений. —280.

ГРИНГМУТ, В. А. (1851—1907) — реакционный публицист, организатор черносотенной «Русской монархической партии» (1905 г.). С 1890 г. вел политическую хронику в «Русском Обозрении». С 1896 г. до своей смерти редактор «Московских Ведомостей», органа дворянско-землевладельческих

кругов, преследовавшего малейшее проявление освободительного и революционного движения. Ярый антисемит.—63.

ГРОМАН, В. Г. (р. 1874)—с.-д. меньшевик, журналист, один из редакторов «Нашего Дела», сторонник идеи созыва «рабочего съезда». Вступил в революционное движение в 90-х г.г. В 1896 г. привлекался по делу студенческой организации «Совета объединенных землячеств» и был выслан на три года в Вятскую губ. В 900-х г.г. работал в Симферопольской с.-д. организации, а после провала ее с 1902 г. по 1905 г. находился в ссылке в Восточной Сибири. С 1905 г. по 1909 г. работал в ряде с.-д. организаций. Автор одного из проектов аграрной программы перед IV Объединительным съездом Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме.

В годы реакции—ликвидатор. В 1909—1910 г.г. работал в Пензенском губернском земстве. После Февральской революции стоял во главе продовольственного дела в Петербурге. В 1920 г.—председатель комиссии С. Т. О. по убыткам, причиненным интервенцией. В настоящее время работает в Госплане.—61.

ГУРКО, В. И. (р. 1863)—известный правительственный делец, сделавший карьеру от управляющего земским отделом министерства внутренних дел (1902 г.) до товарища министра (1906 г.). В I Гос. Думе выступал с докладами от министерства и яростно защищал интересы крепостников-помещиков, вызывая против себя особенное негодование депутатов Думы. После разгона Гос. Думы руководил продовольственной кампанией помощи голодавшим крестьянам и оказался замешанным в растратах и казнокрадстве, произведенных предпринимателем Лидвалем («Лидвалиада»). Преданный суду, Г. был приговорен к отрешению от должности. В 1911 г. Г. появился вновь на арене общественно-политической деятельности. С 1912 г. состоял членом Государственного Совета от Тверского губернского земства, примыкал к правым. После Октябрьской революции противник Советской власти. В 1919—1920 г.г. принимал участие в контрреволюционной организации, т. н. «тактический центр», но успел скрыться. В настоящее время в Берлине, один из лидеров монархизма.—364, 365.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862)—крупный московский домовладелец и промышленник; один из основателей «Союза 17 октября» (в 1905 г.) и октябристской газеты «Голос Москвы», виднейший представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третье-июньского блока; председатель III Государственной Думы. Во время империалистской войны организатор и руководитель военно-промышленных комитетов, председатель Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской революции, в первом Временном правительстве в 1917 г.—военный и морской министр, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии «железной» дисциплины, ушел в отставку вместе с Милюковым в мае 1917 г. Поддерживал все контр-революционные движения в 1917—1921 г.г. Эмигрировал в Берлин.—98, 99, 107, 162.

Д.

ДАН, Ф. И. (псевдоним Ф. И. ГУРВИЧА) (р. 1871)—один из виднейших лидеров меньшевизма. Публицист и редактор ряда меньшевистских изданий. По профессии врач. В половине девяностых годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. После окончания ссылки принимал участие в русской и заграничной с.-д. работе. В 1902 г. в качестве агента «Искры» участвовал на конференции в Белостоке, имевшей целью подготовку II съезда Р. С.-Д. Р. П., после конференции был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. Революция 1905 г. дала ему возможность вернуться в Россию. В выборную кампанию в I Гос. Думу был против бойкота Думы и, в начале, отстаивал половин-

чатую тактику: участие в выборах уполномоченных и отказ от выборов депутатов в Думу. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций.

Перед IV Объединительным съездом Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме входил в редакцию Ц. О. «Партийные Известия», на съезде был избран в президиум, а затем в редакционную «пятерку» Ц. О.

Бессменный член меньшевистских О. К. и Ц. К. В годы реакции ликвидатор, во время войны «пацифист» и «умеренный» интернационалист («центрист»), после Февраля «революционный» оборонец и соглашатель, после Октября — деятельный противник коммунистической партии и советской власти во имя буржуазной демократии. В настоящее время эмигрант, редактор «Социалистического Вестника», член II Интернационала.— 86, 89, 157, 158, 183, 184, 219, 249.

ДЕМЬЯН — см. ТЕОДОРОВИЧ, И. А.

ДЖОН — см. МАСЛОВ, П. П.

ДОЛГОРУКОВ, ПЕТР ДМ. (р. 1866) — князь, крупный землевладелец, видный земский деятель, депутат I Гос. Думы от Курской губ. и товарищ председателя I Государственной Думы, кадет. При Плеве за свою деятельность был отрешен от должности председателя земской управы. Д. один из основателей журнала «Освобождение», член «Союза Освобождения», а также один из основателей партии к.-д. и бессменный член ее Ц. К. Подписал Выборгское воззвание, за что отбыл 3-месячное тюремное заключение и был исключен из курского дворянства; восстановлен в правах в 1909 г. и тогда же возвратился к земской деятельности. Д. издатель и автор ряда статей в кадетском сборнике «Аграрный вопрос» (1906 г.). После Октябрьской революции эмигрировал за границу, состоял членом главного комитета Всероссийского Союза Городов. В 1927 г. председатель «Совещания русских организаций» в Ч. С. Р. (Прага).—25, 265, 279.

ДУБАСОВ, Ф. В. (1845—1912) — генерал-адъютант, в 1905 г. был командирован в Черниговскую, Полтавскую и Курскую губернии, где крайне жестокими мерами, не останавливаясь перед уничтожением жилищ и имущества восставших, подавил революционное движение крестьян. В конце 1905 г. был назначен московским генерал-губернатором и руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания. В течение 1906 г. на Д. дважды было произведено покушение. При втором покушении был контужен и вышел в отставку. В том же году был назначен членом Государственного Совета и произведен в адмиралы.—5, 15, 94, 120, 122, 124, 125, 128, 140, 141, 186, 194, 197, 224.

ДУРНОВО, П. Н. (1844—1915) — крупный государственный деятель царизма, был много лет директором департамента полиции, а с 1900 г. товарищем министра внутренних дел. Назначенный в октябре 1905 г. министром внутренних дел в кабинете Витте применял самые решительные меры для разгрома революции. Был разоблачен А. Стаховичем в казнокрадстве, что явилось одним из мотивов его ухода в отставку накануне созыва I Государственной Думы. В Государственном Совете, членом которого Д. состоял, он руководил крайними правыми, выступая против Столыпина. В международных вопросах придерживался германской ориентации; накануне войны подал Николаю II докладную записку, в которой доказывал, что война с немцами будет гибельна для России по своим революционным последствиям.—15, 91, 100, 102, 103, 110, 120, 125, 126, 131, 133, 140, 141, 316, 364.

ДЮРИНГ, ЕВГЕНИЙ (DÜHRING, E.) (1833—1921) — немецкий философ и экономист, с 1864 г. приват-доцент Берлинского университета, пользовавшийся большой популярностью не только среди студентов, но и у рабочих; занимал резко оппозиционную позицию по отношению к правлению университета и профессорским кругам. Писал на темы естествознания, философии, политэкономии и социализма. В области философии Д. являлся

позитивистом. В экономических воззрениях Д. повторял американского экономиста Кэри. Типичный представитель катедер-социализма, он выступал с резкой критикой научного социализма, в особенности работ Маркса. Его основные работы «Cursus der Philosophie» («Курс философии»), «Cursus der National-und Sozialoekonomie» («Курс политической и социальной экономии»), «Kritische Geschichte der Nationaloekonomie und des Sozialismus» («Критическая история политической экономии и социализма») подверглись критике Ф. Энгельса в книге «Herrn Eug. Dührings Umwälzung der Wissenschaft» («Переворот в науке, произведенный г-ном Е. Дюрингом») («Анти-Дюринг»). По заявлению самого Энгельса, в его книге полемика против Д. превратилась в более или менее связное изложение представляемого им и Марксом «диалектического метода и коммунистического мировоззрения». В Германии сочинения Д. одно время оказывали влияние на с.-д. круги. В России на работы Д. откликнулся статьями в «Отечественных Записках» Михайловский.—123.

Е.

ЕРМАНСКИЙ, О. А. (РУДЕНКО) (литературный псевдоним О. А. КОГАНА) (р. 1866)—начал революционную работу с участия в студенческом движении 80-х г.г. С 1892 г.—социал-демократ. В 1899—1902 г.г. работал на юге России, принимал участие в редакции «Южного Рабочего» и в организованной этой группой конференции южных организаций (1900 г.). Как председатель «Союза южных организаций», участвовал в Белостокской конференции (1902 г.), в связи с которой был арестован и после $1^1/_2$ лет заключения сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. После раскола Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам и с тех пор до 1921 г. находился в рядах меньшевистской партии. В конце 1905 г. вернулся в Россию. Участвовал в редакции «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов». После разгрома Совета переехал в Одессу, где работал в объединенном комитете партии. В 1906 г. был делегатом от Одесского комитета на IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, где пытался занять примиренческую позицию, склоняясь, однако, к меньшевикам. После съезда короткое время работал в Полтаве, редактируя там с.-д. газету «Колокол», а после разгона I Гос. Думы вернулся в Петербург, где вместе со Стекловым организовал нелегальную газету «Казарма». В годы реакции примыкал к ликвидаторам, принимал активное участие в меньшевистском четырехтомнике «Общественное движение в России в начале XX века» и в журнале «Современный Мир». Участвовал в работе социал-демократической фракции III Гос. Думы. Во время империалистской войны занял позицию против войны. Был членом так называемой «Инициативной группы». Принимал участие в журнале М. Горького «Летопись». В 1917 г.—меньшевик-интернационалист, был в числе редакторов меньшевистской «Рабочей Газеты», из которой вышел после победы оборончества на меньшевистской конференции в мае, принимал участие в конференции сторонников Циммервальда в Стокгольме. В 1918 г.—член меньшевистского Ц.К. и один из редакторов меньшевистского Ц.О.—«Рабочий Интернационал». В 1920 г.—член Московского Совета. В 1921 г. вышел из партии меньшевиков. В настоящее время ведет общественную и научную работу в Москве.—211.

ЕРМОЛОВ, А. С. (1846—1917)—министр земледелия и государственных имуществ (1893—1905), проводивший дворянско-крепостнические тенденции в сельско-хозяйственной промышленности. Написал ряд работ по вопросам сельского хозяйства. В 1892 г. издал вызвавшую большую полемику книгу «Неурожай и народное бедствие», в которой пытался оправдать сельско-хозяйственную политику правительства. В июне 1906 г. выдвигался в премьеры предполагаемого коалиционного министерства. С 1906 г. член Государственного Совета, где возглавлял партию центра.

В 1906 г. выступил с рядом статей по аграрному вопросу в «Новом Времени».—360, 366, 368.

ЕФИМЕНКО, А. Я. (1848—1919)—профессор Бестужевских курсов и Петербургского университета по русской истории, специалистка по истории крестьянского землевладения, исследовательница русского обычного права.

Написала ряд ценных в научном отношении трудов по исследованию земельной общины и по истории Украины. Не будучи марксисткой, Е. в ряде выводов близко подошла к марксизму. Е. убита петлюровцами во время гражданской войны на Украине. Главные труды: «Исследования народной жизни» (М. 1884) (в этой книге особенной ценностью отличается статья «О крестьянском землевладении на крайнем Севере»), «История украинского народа» (СПБ, Брокгауз и Ефрон, 1906 г.) и др.—187.

ЕЩИН, Е. М. (р. 1865)—публицист, сотрудник и редактор поволжских газет, к.-д., присяжный поверенный. Сотрудник «Речи» и «Русских Ведомостей», в последних вел обзоры провинциальной жизни.—366.

Ж.

ЖДАНОВ—тамбовский полицейский пристав, участвовавший в усмирении крестьян в 1905 г. и вместе с Аврамовым истязавший М. Спиридонову, после ее покушения на Луженовского. Убит в мае 1906 г. членами боевой группы партии с.-р.—129.

ЖИЛКИН, И. В. (р. 1874)—журналист, депутат I Госуд. Думы от Саратовской губ., «внепартийный социалист», один из лидеров думской трудовой группы, выступал в Думе по ряду вопросов: по аграрному, о крестьянском союзе, о неприкосновенности личности, отстаивал необходимость обращения к народу по вопросу о земле. Подписал Выборгское воззвание, за что был подвергнут 3-месячному тюремному заключению. Сотрудничал в «Саратовском Дневнике», «Неделе», «Петербургских Ведомостях», «Нашей Жизни», «Товарище», «Вестнике Европы» и др. Во время войны военный корреспондент «Русского Слова»; после Октября работал в советских учреждениях (Наркомпрос, Пур, Гум), а с 1925 г. вернулся к журналистской работе.—330, 331, 408, 409.

ЖОРДАНИЯ, Н. Н. (КОСТРОВ) (р. 1869)—основатель грузинской с.-д. партии, лидер меньшевиков на Кавказе, партийный публицист. Революционную работу в рядах социал-демократии начал во второй половине 90-х г.г. в рабочих кружках Тифлиса; участвовал на II съезде Р. С.-Д. Р. П. с совещательным голосом (1903 г.). Член I Гос. Думы от Тифлиса и лидер с.-д. фракции, привлекался к суду за подписание Выборгского воззвания, делегат IV Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме. На V съезде Р. С.-Д. Р. П. в Лондоне (1907 г.) был избран в члены Ц.К. В эпоху реакции принадлежал к числу левых меньшевиков, колебавшихся между ликвидаторами и Плехановым, отстаивая необходимость ликвидации идеи гегемонии пролетариата в революционном движении и в то же время считая необходимым сохранение подпольной партии. В эпоху империалистской войны был оборонцем, участвовал в оборонческом сборнике «Самозащита» (1916 г.). В 1918—1920 г.г. был председателем меньшевистского грузинского правительства, заключил соглашение с Деникиным для совместной борьбы с большевиками. После падения меньшевистского правительства в Грузии эмигрировал за границу. Ярый противник Советской власти, сторонник интервенционистской политики английского империализма.—191, 199, 260.

ЖОРЕС, ЖАН (JEAN JAURÈS) (1859—1914) — один из виднейших вождей французского социалистического движения. Первоначально профессор философии в Тулузе, сторонник идеализма в философии, постепенно превратился в социалиста, пытавшегося примирить марксизм с идеалистической философией. Ж. впервые был избран в парламент в 1885 г. в

качестве левого радикала, в 1892 г. он прошел в качестве «независимого социалиста», а с 1902 г. являлся официальным представителем социалистической партии и лидером ее парламентской фракции. В 1897 г. Ж. вместе с Золя и Клемансо принимал руководящее участие в известном деле Дрейфуса. В общем стоял на правом фланге французского социализма и поддерживал бывшего тогда социалистом Мильерана (нынешнего буржуазного политика), принявшего портфель в радикально-буржуазном кабинете Вальдека-Руссо (1899 г.). Спор, возникший по этому поводу во французской партии между оппортунистами и ортодоксальными марксистами во главе с Гэдом, был разрешен в пользу последних на Амстердамском международном социалистическом конгрессе 1904 г. В 1904 г. основал центральный орган партии «Юманите», который и редактировал до конца своих дней. Ж. был одним из лучших европейских ораторов и весьма искусным парламентарием. Особенно энергично он вел борьбу с милитаризмом, отстаивая идею народной милиции. Был горячим сторонником франко-германского сближения. 31 июля 1914 г., т.-е. накануне войны, был убит шовинистом Виленом. — 321.

З.

ЗОМБАРТ, ВЕРНЕР (р. 1863) — экономист, профессор, виднейший из представителей современной немецкой буржуазной науки, много работающий над вопросами происхождения и развития современного капитализма. Первоначально находился под влиянием идей Маркса, но в дальнейшем стал одним из типичнейших его буржуазных критиков. З. отрицает теорию классовой борьбы, концентрацию капитала, теорию обнищания, диалектический метод. З. усиленно пропагандировали ревизионисты как в Европе, так и в России. После войны и революции З. скатывается к фашизму. В новой книге «Строй хозяйственной жизни» он изображает капитализм, как гармонически-планомерную хозяйственную систему, связанную с развивающейся техникой. Главные сочинения З. «К критике политической экономии К. Маркса», «Социализм и социальное движение в XIX в.», «Современный капитализм» и др. — 130.

ЗУБАТОВ, С. В. (1864—1917) — вдохновитель и организатор русского «полицейского социализма» — зубатовщины. В начале 80-х г.г. участвовал в Москве в радикальных и революционных кружках, которые вскоре начал выдавать полиции. С 1889 г. — помощник начальника, а потом и начальник Московского охранного отделения; развил широкую политическую деятельность во многих городах России (Вильно, Минск и др.); в 1902 г. организовал рабочие союзы («О-во взаимопомощи рабочих механических мастерских» в Москве, «О-во взаимопомощи ф.-з. рабочих в Петербурге») с целью отвлечения рабочих от революционной деятельности. В 1903 г. получил отставку, а потом был административно выслан во Владимир. В 1905 г. при Трепове состоял в департаменте полиции. Застрелился в февральские дни 1917 г. — 307.

И.

ИЗГОЕВ, А. С. (А. С. ЛАНДЕ) (р. 1872) — кадет, один из тех деятелей буржуазной интеллигенции, которые прошли в 90-х г.г. школу легального марксизма и отчасти социал-демократии. Был ближайшим сотрудником Струве, вместе с ним прошел все этапы политической эволюции от социал-демократии через «Союз Освобождения» к кадетам. Перейдя в лагерь буржуазной публицистики, был одним из лидеров общественной реакции, охватившей широкие круги либеральной буржуазии после поражения революции 1905 г., усердно развенчивал революционные идеалы и травил революционеров. Редактировал кадетские «Южные Записки». Заведывал отделом «Русская Жизнь» в кадетской газете «Речь», был одним из редакторов «Русской Мысли» и принимал активное участие в ряде кадетских изданий

и журналов. Принимал участие в реакционном сборнике «Вехи» (1909 г.). С одобрением относился к тактике и деятельности ликвидаторов и с большой злобой нападал на большевиков. После Октябрьской революции в связи с контр-революционной публицистической деятельностью был выслан заграницу. — 95, 110, 130, 131, 134, 397, 398.

ИКС — см. МАСЛОВ, П. П.

ИОРДАНСКИЙ, Н. И. (псевдоним «НЕГОРЕВ») (1876—1928) — социал-демократ с 1899 г., примыкал к меньшевикам. В 1902 — 1903 г.г. был членом редакции журнала «Образование». В 1904 г.— постоянный сотрудник меньшевистской «Искры». В 1905 г. под кличкой «Тихон» входил в Исполком первого Петербургского Совета. В начале 1906 г. член Объединенного Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Делегат IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, где был избран в комиссию по редактированию протоколов съезда. В 1908—1917 г.г. редактировал журнал «Современный Мир». В эпоху ликвидаторства был близок к плехановцам; в 1910 г. содействовал организации «Звезды». Во время войны — сторонник плехановской группы «Единство». После Февральской революции был комиссаром Временного правительства при армиях юго-западного фронта. В 1921 г. вступил в коммунистическую партию, редактировал в Гельсингфорсе советскую газету «Путь». После высылки из Финляндии в 1922 г. работал в Н.К.И.Д. и Госиздате. В 1923—1924 г.г. был полпредом в Италии. Возвратившись в 1924 г. в Москву, занимался литературно-политической деятельностью. — 224, 282, 286.

К.

КАРПОВ — псевдоним В. И. ЛЕНИНА.

КАРТВЕЛОВ — см. ЧИЧИНАДЗЕ, Н. А.

КАТКОВ, М. Н. (1818 — 1887) — публицист, выразитель дворянско-монархической реакции 60—80 г.г. В годы студенчества находился в близких отношениях с Белинским, Герценом и Бакуниным. С 1851 г. — редактор «Московских Ведомостей», которые сначала велись им в либеральном направлении; с начала 60 х годов, особенно со времени польского восстания 1863 г., — ярый защитник самодержавия, полицейщины и реакции, резко выступавший против малейших уступок либерализму, интеллигенции, против «радикальной кружковщины», против земства, суда присяжных и прочих учреждений, созданных реформами 60-х годов. К. и его орган пользовались громадным влиянием в среде высшей бюрократии и дворянства в конце царствования Александра II и в царствование Александра III. — 104.

КАУТСКИЙ КАРЛ (KARL KAUTSKY) (р. 1854) — крупнейший теоретик германской с.-д. и II Интернационала. Вступил в австрийскую с.-д. в 1874 г., примкнув к ее полу-анархическому крылу, руководимому Шеем и Мостом. В начале своей литературной деятельности был дарвинистом и противником марксизма. В 1880 г. в Цюрихе начал работать в прессе германской с.-д. Марксистом стал под непосредственным влиянием Маркса и Энгельса. В 1883 г. основал научно-литературный журнал «Die Neue Zeit» («Новое Время»), редактором которого оставался до 1917 г. Под руководством Энгельса написал свои лучшие исторические работы («Томас Мор и его утопия», «Классовые противоречия во Франции в 1789 г.», «Предшественники современного социализма» (первый том) и т. д.). После смерти Энгельса издал оставшиеся рукописи Маркса, относившиеся к IV тому «Капитала» («Теории прибавочной стоимости»). Широкую известность получили его пропагандистские работы — «Экономическое учение К. Маркса», «Эрфуртская программа». Наиболее крупная экономическая работа К. «Аграрный вопрос» (1898). В 1899 г. выступил против ревизии марксизма, предпринятой Бернштейном («Анти-Бернштейн»). До 1910 г. возглавлял вместе с Бебелем и Розой Люксембург ортодоксальную часть германской

с.-д. В оценке революции 1905 г. стоял ближе к большевикам, чем к меньшевикам (статья «Движущие силы и перспективы русской революции»). Однако уже в произведениях этого периода встречается много недомолвок и прикрытых отступлений от марксизма (вопросы о диалектике, о пролетарской диктатуре и переходе к социализму, примиренческое отношение к философии Маха и т. п.). Книга «Путь к власти» (1909) была последней в основном выражавшей точку зрения революционного марксизма. С 1910 г. К. постепенно сближается с реформистами. В годы войны старается «согласовать» лозунг защиты отечества с интернационализмом, сводя последний к бездеятельному пацифизму, и пытается затушевать вскрытые войной противоречия капиталистического общества при помощи теории ультраимпериализма. Эта позиция К. получила название центризма. В 1917 г. К был снят шейдемановцами с редактирования «Die Neue Zeit» и вошел в независимую социалистическую партию, стоя на ее правом фланге. После войны был одним из основателей Венского ($2^1/_2$) Интернационала. В 1922 г. содействовал его возвращению в ряды II Интернационала. Последние годы является одним из самых злобных противников С. С. С. Р., — печатно проповедуя необходимость вооруженной интервенции. Новые теоретические работы К. обнаруживают полный переход его к открытому ревизионизму. «Пролетарская революция и ее программа» (1922 г.) обосновывает новую, откровенно реформистскую программу с.-д. В «Материалистическом понимании истории» (1927 г., 2 тома) К. теоретически обосновывает свой полный отход от революционного марксизма. — 31 — 33, 59, 60, 62, 67, 69, 77, 135, 151, 166, 224, 282—286, 302.

КАУФМАН, А. А. (1864—1919) — профессор, экономист-статистик. До 1893 г. занимался исследованием крестьянского хозяйства в Сибири. Работа эта дала К. материал для основных его работ об эволюции земельной общины и по переселенческому вопросу. В 1905 г., по приглашению Н. Н. Кутлера, участвовал в составлении проекта земельных реформ. В 1906 — 07 г.г. принимал деятельное участие в работе партии к.-д., помогая выработке ее аграрной программы. С 1908 г. становится лектором Московского и Петербургского университетов. После Октябрьской революции оставался профессором тех же университетов, участвуя в работах статистических съездов и Ц. С. У. Работы К.: «Крестьянская община в Сибири по местным исследованиям», 1886—1892 г.г. (Спб. 1897 г.), «Переселение и его роль в аграрной программе», «Аграрный вопрос в России» (М. 1908 г.) и др.; его труд «Теория и методы статистики» (последн. изд. М.-Л. Гиз. 1928 г.) занимает видное место в научной литературе. — 95, 107, 139, 194.

КИЗЕВЕТТЕР, А. А. (р. 1866) — историк, публицист, видный деятель партии к.-д. С 1893 г. приват-доцент Московского университета и Московских высших женских курсов по кафедре русской истории. В 1904 г. — один из редакторов журнала «Русская Мысль» и член «Союза Освобождения». С 1905 г. — сотрудник «Русских Ведомостей». В 1906 г. избран в Ц. К. к.-д. партии, принимал деятельное участие в предвыборной борьбе кадетов в I Гос. Думу. Депутат II Гос. Думы от Москвы. В 1912 г. выпустил собрание своих исторических работ под заглавием «Исторические очерки». В 1922 г. выслан О. Г. П. У. за границу за контр-революционную деятельность. Профессор Пражского университета, сотрудник эмигрантской печати. — 94, 95, 105, 106, 110, 117, 118.

КЛЮЧЕВСКИЙ, В. О. (1841—1911) — крупнейший представитель русской исторической науки, профессор Московского университета. Будучи эклектиком, соединил в своем учении элементы примитивного материализма, вульгарного позитивизма и идеализма. Работы К. написаны языком, который причисляется к художественным образцам русской прозы. К. оказал большое влияние на последующую буржуазную историографию, хотя самостоятельной школы не создал. Главнейшие труды: «Курс русской истории» 5 томов (последний обработан учениками и вышел после смерти), «Бояр-

ская дума древней Руси» и ряд частных исследований и журнальных статей, в настоящее время сгруппированных в особые сборники. — 187.

КОВАЛЕВСКИЙ, М. М. (1851—1916) — известный профессор — правовед, историк и публицист, член Государственного Совета по выборам от академической курии. С 1877 по 1887 г.г. профессор Московского университета. Организатор Высшей русской школы в Париже, просуществовавшей с 1901 г. до 1905 г. Во время первой русской революции основал не имевшую влияния партию демократических реформ, стоявшую несколько правее к.-д. партии. Член I Гос. Думы от Харьковской губ. Редактор газеты «Страна» и журналов «Вестник Европы» и «Запросы Жизни». — 262—264.

КОКОВЦЕВ, В. Н. (1853—1926) — видный чиновник царского режима. С января 1904 г. по октябрь 1905 г. и с 1906 г. по 1914 г. — министр финансов, вел борьбу против расширения финансовых и бюджетных прав Гос. Думы, строил бюджет на винной монополии и внешних займах. Деятельность его окрашена узко-чиновническим миросозерцанием. К. принадлежит сказанная в III Думе знаменитая фраза «Слава богу: у нас нет парламента». Никаких существенных реформ при нем в министерстве финансов не было. С сентября 1911 года, после убийства Столыпина, занимал пост председателя Совета министров и продолжал политику Столыпина в ряде вопросов: борьба с автономией Польши и Финляндии, борьба с малейшим проявлением свободомыслия в печати, по отношению к евреям — усиление процентной нормы. Получил отставку в 1914 г., благодаря сильной кампании, поднятой против него крайними правыми. — 316, 317, 378.

КОСТРОВ — см. ЖОРДАНИЯ, Н. Н.

КОТЛЯРЕВСКИЙ, С. А. (р. 1873) — историк и юрист, депутат I Гос. Думы от Саратовской губ. Один из учредителей к.-д. партии и член ее Ц.К.; примыкал к правому крылу партии, был одним из наиболее деятельных депутатов Думы. За подписание Выборгского воззвания был лишен в дальнейшем возможности участия в земской и общественной деятельности. В 1920 г. был привлечен по делу «тактического центра», как член «совета общественных деятелей» и «национального центра», был приговорен к условному заключению на 5 лет. В настоящее время профессор 1 МГУ, сотрудник журнала «Советское Право». Работает в Наркомпиделе, за последние годы издал: «Развитие международных отношений в новейшее время» (1922 г.), «Австро-Венгрия в годы мировой войны» (1922 г.) «Бюджетное право Р.С.Ф.С.Р. и С.С.С.Р.» (1923 г.) и др. — 302, 408.

К. П-В — см. ПОПОВ, К. А.

КРАСИН, Л. Б. (ВИНТЕР, НИКИТИЧ) (1870—1926) — один из видных большевиков. В 1890 г. был в петербургском кружке Бруснева. В 1891 г. выслан из столицы за участие в демонстрации при похоронах Шелгунова. В 1895 г. выслан на 3 года в Иркутск; по возвращении работал в качестве инженера в Баку. С возникновением «Искры» К. становится ревностным «искряком». В Баку организовал нелегальную типографию «Искры». После раскола на II съезде Р.С.Д.-Р.П. (1903 г.) К. примкнул к «большинству» и был кооптирован в конце 1903 г. в Ц.К., где вскоре занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам; в июле 1904 г. участвовал в составлении направленной против Ленина декларации Ц.К. и вскоре вместе с Носковым и Гальперинym провел кооптацию в Ц.К. трех меньшевиков. После провала Ц.К. Р.С.Д.-Р.П. в феврале 1905 г. в квартире писателя Андреева в Москве, уцелевший от провала К. (вместе с Любимовым) признал необходимость созыва III съезда и вошел в соглашение с Б.К.Б. На III съезде Р.С.-Д.Р.П. (1905 г.) К. делал отчетный доклад от Ц.К., принимал деятельное участие в прениях и в комиссиях съезда; был избран в Ц.К. Будучи талантливым инженером и организатором, К. применил свои знания в целом ряде «технических» партийных предприятий от оборудования типографий до руководства боевым техническим бюро при Ц.К. После 17 октября 1905 г. К. был одним из организаторов первой

легальной большевистской газеты «Новая Жизнь». В качестве представителя Ц.К. входил в Петербургский Совет Рабочих Депутатов. Делегат IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, выступал с докладом о вооруженном восстании, на съезде вновь избран в Ц.К. В годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед», позже, отойдя от политической деятельности, работал как крупный инженер за границей и в России. Накопленные знания и опыт К. полностью отдал партии после Октябрьской революции. В 1918 г. К. один из организаторов снабжения Красной армии, затем член президиума В.С.Н.Х. и нарком путей сообщения. Все последние годы К. стоял на советском дипломатическом посту и вел борьбу за прорыв блокады. Им были начаты переговоры с Эстонией; в марте 1921 г. К. подписывает англо-советский договор; затем остается полпредом в Англии; участвует в Генуэзской и Гаагской конференциях. В качестве наркома внешней торговли с исключительной энергией отстаивает монополию внешней торговли. В конце 1924 г. К., оставаясь наркомом внешней торговли, едет в качестве полномочного представителя С.С.С.Р. в Париж, в 1926 г. снова полпред Англии. На XIII съезде партии (1924 г.) К. был избран в Ц.К. — 165, 213.

КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, В. Д. (р. 1859)—генерал, профессор военно-юридической академии, землевладелец, гласный Тверского земства, участник земских съездов. Играл видную роль в либеральном движении 1905 г., примыкая к его правому крылу, один из организаторов партии демократических реформ. В июне 1906 г. выдвигался в предполагаемое коалиционное министерство на пост министра юстиции. Член I и III Гос. Дум от Тверской губ. В I Гос. Думе выступал по вопросам аграрному, о смертной казни, о погромах, по вопросу об обращении к народу и пр. Писатель, публицист, с 1898 г. поместил ряд статей в «Вестнике Европы» и «Русских Ведомостях»; с 1905 г. вел отдел общественной хроники в «Вестнике Европы», а в 1915 г. был членом редакции этого журнала и вел отдел «Вопросы внутренней жизни». Выступал в качестве защитника по политическим процессам. Председатель ревизионной комиссии Всероссийского земского союза в годы войны. Член Центрального военно-промышленного комитета. С 1920 г. в эмиграции. — 360, 378.

КУРОПАТКИН, А. Н. (1848—1925)—генерал, с 1898 по 1904 г.г. военный министр; в русско-японскую войну главнокомандующий; после ряда поражений был смещен и командовал одной из армий. — 33, 234.

КУСКОВА, Е. Д. (р. 1869)—политический деятель и публицист. Начала свою общественную деятельность как марксистка. В конце 90-х г.г. принимала участие в «Союзе русских с.-д. за границей». Затем выступила против революционного марксизма, приняв целиком бернштейновскую ревизию марксизма. Автор «Credo» (Кредо), вызвавшего резкий протест со стороны 17 представителей революционного крыла с.-д-тии во главе с Лениным. Накануне революции 1905 г. входит в либеральный «Союз Освобождения» и поддерживает «Освобождение» П. Струве. При образовании партии к.-д. в партию, однако, не входит и основывает с группой единомышленников (Прокопович, Богучарский и др.) журнал «Без Заглавия», который открыто заявлял, что хочет быть органом русских бернштейнианцев. Журнал, как и издававшаяся той же группой газета «Товарищ», выступал прямым противником классовой политики пролетариата и, критикуя кое в чем слишком умеренную тактику кадетов, на деле поддерживал либерализм в борьбе против пролетарской партии и меньшевиков против большевиков. После поражения революции К. принимала участие в легальном буржуазно-демократическом и кооперативном движении. В революции 1917 г. К. выступает решительным противником большевиков и Советской власти. Ныне в эмиграции, сотрудничает в эмигрантских газетах («Дни», «Последние Новости»). — 121.

КУТЛЕР, Н. Н. (1859—1924)—видный деятель кадетской партии, де-

путат II и III Гос. Дум от Петербурга. Начал свою деятельность с адвокатуры. С 1899 г. по 1904 г. работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов. В период 1905—1906 г.г. товарищ министра внутренних дел при кн. Святополк-Мирском, министр земледелия и землеустройства в кабинете Витте, вышел в отставку в начале 1906 г. в связи с провалом его проекта аграрной реформы, связанного с необходимостью частичного принудительного отчуждения помещичьих земель. В марте 1907 г. во время дебатов по аграрному вопросу в Думе, К. выступил от к.-д. партии с речью, в которой явно отстаивались интересы помещиков. Это выступление детально разобрано Лениным в его книге «Аграрная программа социал-демократов в русской революции 1905—1907 г.г.» и в его «Проекте речи по аграрному вопросу» (см. XI том Сочинений). Как крупный финансист-специалист был использован советской властью на работе в Государственном Банке. — 63, 194.

Л.

ЛАРИН, Ю. (ЛУРЬЕ, М. А.) (р. 1882) — видный литератор и экономист, старый работник с.-д., первоначально меньшевик. С 1901 г. на подпольной работе в Симферополе и Одессе. В 1902 г. был арестован и сослан на 8 лет в Якутскую область, откуда бежал осенью 1904 г. заграницу. Примкнул в Женеве к меньшевикам. В январе 1905 г. вернулся в Россию, участвовал в Петербурге в основании первых профессиональных союзов. В мае был посажен в Петропавловскую крепость, из которой его освободила Октябрьская забастовка 1905 г. Член Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П., с начала 1906 г. член объединенного П.К. Р.С.-Д.Р.П. Делегат от меньшевиков на IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, делегат V съезда Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне, автор наиболее правого из проектов созыва «широкого рабочего съезда», долженствовавшего заменить партию (1907 г.). В годы реакции — ликвидатор. Работал в Баку, в Харькове, сотрудничал в ликвидаторских органах, участвовал в конференции социал-демократических групп, образовавших «августовский блок» (1912 г.). Сотрудничал в «Борьбе» Троцкого. В 1913 г. Л. был арестован в Тифлисе и после годичного заключения выслан за границу. В годы войны — интернационалист. Примыкал к группе Мартова. Вернувшись после Февральской революции в Петроград, Л. занял наиболее левую позицию среди меньшевиков-интернационалистов. После июльских дней 1917 г. вошел в большевистскую партию. После Октября находится все время на ответственных партийных и хозяйственных постах. Автор ряда экономических исследований. — 216.

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (FERDINAND LASSALLE) (1825 — 1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, основатель первой самостоятельной политической организации немецкого пролетариата, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принял участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом «Neue Reinische Zeitung» («Новой Рейнской Газете»). Исходя из неверной теории «железного закона заработной платы», не придавал значения экономической борьбе и профессиональным организациям пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для получения государственного кредита свободными производственными ассоциациями рабочих, через которые совершился бы постепенный переход к социалистическому строю. В этих целях Л. вел, вызвавшие резкий протест со стороны Маркса и Энгельса, переговоры с Бисмарком. В 1863 г. основал «Всеобщий Германский Рабочий Союз», долго враждовавший с основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом «Социал-демократической рабочей партией», с которой Союз, на конгрессе в Готе (1875 г.) слился в единую «Социалистическую

рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». — 343.

ЛЕВИН, Ш. Х. (р. 1867) — депутат I Гос. Думы от г. Вильно, к.-д., доктор философии, раввин, член бюро сионистской организации, публицист, сотрудник ряда газет. В Думе выступал по еврейскому вопросу, в частности, по вопросу о белостокском погроме, указывая на роль правительства в организации погромов. Л. участник Выборгского совещания, во избежание привлечения к суду за подписание Выборгского воззвания эмигрировал в Америку. — 335, 336.

ЛЕВИЦКИЙ, В. (ЛЕОНОВ, ГЕОРГ) (псевдоним ЦЕДЕРБАУМА, В. О.) (р. 1883) — социал-демократ, меньшевик, литератор, в революционном движении с конца 90-х г.г. С 1904 г. в эмиграции. После первой конференции меньшевиков (1905 г.) в Женеве вернулся в Петербург, где вел пропагандистскую работу. В начале 1906 г. член объединенного П.К. Р.С.-Д.Р.П., организатор Выборгского района, участник ряда петербургских общегородских конференций Р.С.-Д.Р.П., делегат IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, на котором выступал против Ленина в прениях по текущему моменту. В предвыборной кампании во II Государственную Думу сторонник блока с кадетами. В эпоху реакции — ликвидатор, работал преимущественно в легальных организациях, сотрудничал в «Голосе Социал-Демократа», входил в редакцию журнала «Наша Заря», сотрудник журналов «Наше Дело» и «Дело». Был в числе членов меньшевистского центра, подписавших известное «Открытое письмо» 16 русских меньшевиков-ликвидаторов в № 19 — 20 «Голоса Социал-Демократа». Во время империалистической войны оборонец, поддерживавший крайнюю правую группу «Самозащита». После Февральской революции — участник всех меньшевистских конференций. После Октября 1917 г. — противник советской власти. В 1919 г. привлекался по делу контр-революционного «тактического центра», был арестован и выслан. В настоящее время занимается литературной работой. Издал в 1926 г. 1 том своих воспоминаний: «За четверть века» (Гиз. 1926 г.). — 157.

ЛЕДНИЦКИЙ, А. Р. (р. 1866) — польский политический деятель, адвокат, помещик, депутат I Гос. Думы от Минской губ., к.-д., член группы поляков-автономистов. В Польше после 1905 г. один из основателей прогрессивно-демократической партии («Педеки»), организатор русско-польских съездов, на которых была принята резолюция об автономии Царства Польского. За участие в Выборгском совещании и подписание Выборгского воззвания приговорен к трем месяцам тюрьмы и лишению права участия в выборах в Гос. Думу. После Февральской революции дипломатический представитель в России польского правительства, образовавшегося в Варшаве при покровительстве германских оккупантов, председатель ликвидационной комиссии по делам царства Польского. — 408, 409.

ЛЕНИН, В. И. — 20, 57 — 59, 62, 65, 74, 87, 140, 153, 157, 180, 183, 184, 188, 194, 195, 200 — 204, 206 — 210, 212, 219, 249.

ЛЕОНОВ — см. ЛЕВИЦКИЙ.

ЛИБКНЕХТ, ВИЛЬГЕЛЬМ (WIELHELM LIEBKNECHT) (1826—1900) один из вождей и основателей германской социал-демократии, принимал активное участие в революции 1848 г. С наступлением реакции эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. Возвратившись в 1860 г., по амнистии, в Германию вел упорную борьбу с тактикой Лассаля. По инициативе Л. и Бебеля в 1869 г. основана в Эйзенахе социал-демократическая партия. В 1870 г. за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии арестован по обвинению в государственной измене и приговорен к двум годам тюремного заключения. Вместе с Бебелем вел борьбу против Бисмарка во время господства исключительных законов против социалистов. В 1867 — 1870 г.г. и 1874 — 1888 г.г. член германского парламента. Виднейший деятель революционного крыла пар-

тии, боролся против соглашательских тенденций в германской с.-д. партии и во II Интернационале. Был редактором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). — 312.

Л. М. — см. МАРТОВ, Л.

ЛОМТАТИДЗЕ, В. Б. (ВОРОБЬЕВ) (1879 — 1915) — с.-д., меньшевик, литератор, депутат II Гос. Думы от Кутаисской губ. Делегат IV Объединительного съезда в Стокгольме от Гурийской организации. По делу втородумцев был приговорен к 5 годам каторги, по окончании которой был сослан в Астрахань, где пробыл до 1915 г., умер от туберкулеза в саратовской земской больнице. — 165, 169.

ЛУЖЕНОВСКИЙ — тамбовский вице-губернатор, прославившийся в 1905 г. жестоким подавлением крестьянских беспорядков в Тамбовской губ. Убит на ст. Борисоглебск 29 (16) января 1906 г., по поручению Тамбовского комитета партии с.-р., Марией Спиридоновой. — 129, 133.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (нелегальный псевдоним ВОЙНОВ) (р. 1875) — вошел в революционное движение на гимназической скамье, участвуя в кружках г. Киева. В конце 1904 г. выехал в Женеву, где вошел в редакционную работу большевистских центральных органов «Вперед» и «Пролетарий»; участвовал на III съезде Р.С.-Д.Р.П. (1905 г.). В конце 1905 г. вернулся в Петербург, где принимал ближайшее участие в издании большевистского легального органа «Новая Жизнь». В начале 1906 г. член редакции объединенного Ц. О. — «Партийные Известия». Участвовал на IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме и на V съезде Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне (1907 г.), а также в русской делегации на международном социалистическом конгрессе в Штуттгарте (1907 г.). В годы реакции за границей Л. вместе с Богдановым, Станиславом Вольским, Алексинским и другими составил основное ядро группы «впередовцев», разойдясь с большевистской фракцией, как в области политической тактики (отношение к думской с.-д. фракции, соотношение легальной и нелегальной работы и пр.), так и в области вопросов философских (эмпириокритицизм и «богостроительство»). В 1910 и 1911 г.г. Л. принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных «впередовцами», на острове Капри и в г. Болонье в Италии для рабочих из России. С начала империалистской войны Л. примкнул к интернационалистам, сотрудничал в парижских газетах «Голос.» и «Наше Слово». После Февральской революции, возвратившись в Петроград, Л. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею влился в большевистскую партию на VI съезде Р.С.-Д.Р.П. С Октябрьской революции до 1929 г. Л. состоял народным комиссаром просвещения Р.С.Ф.С.Р. Литератор, драматург. В настоящее время работает председателем Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями при Ц.И.К. Союза С.С.Р. — 194, 195, 216, 217, 398.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870 — 1919) — вождь и идеолог польского и германского революционного рабочего движения, практический работник германского, польского и русского рабочего движения, представительница революционного направления во II Интернационале и в Германской с.-д., автор ряда теоретических работ по экономическим и др. вопросам («Накопление капитала» и др.). В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-демократии Царства Польского» (позже с.-д-ии Польши и Литвы), написала ряд теоретических работ для обоснования польского с.-д. движения. С 1897 г. принимала активнейшее участие в германском с.-д. движении, находясь всегда на левом крыле партии и ведя борьбу с бернштейнианством и его французской разновидностью — мильеранизмом. В 1905 году работала в Варшаве. На основании опыта русской революции написала в 1906 г. брошюру «Всеобщая стачка». Принимала участие в работах V съезда Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне, где шла вместе с большевистской фракцией. Выступая с резкой критикой ревизионизма, с 1910 г. выступает и против «центра» (Каутский), склонявшегося к компромиссу с оппорту-

нистами. С самого начала империалистской войны Р. Л. заняла интернационалистскую позицию и выпустила вместе с Ф. Мерингом и К. Цеткин один номер журнала «Интернационал». Вошла в основанный К. Либкнехтом «Союза Спартак», написала в 1916 г. (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость образования III Интернационала. После ноябрьской 1918 г. революции в Германии развила широкую коммунистическую агитацию, но вскоре была вместе с К. Либкнехтом убита германскими офицерами (15 янв. 1919 г.). Ленин, всегда высоко ценивший Р. Л., посвятил ей, однако, ряд полемических статей, выступая против ее ошибок, в частности против ее организационных взглядов (1904 г.), позиции в национальном вопросе и др. — 67.

М.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1911 г. (XVIII том Сочинений). — 23, 28 — 30, 33, 36, 39, 113, 114, 127, 130 — 133, 142, 151, 155, 157, 198, 296, 298, 299.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — крупнейший политический лидер меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок, в 1892 г. был впервые арестован. В следующие годы работал в Виленской организации Бунда; в 1894 г. редактировал известную брошюру А. Кремера «Об агитации». В октябре — ноябре 1895 г. вместе с Лениным, Г. Кржижановским и другими принимал участие в организации петербургского «Союза Борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. В тюрьме написал брошюру «Современная Россия», в ссылке «Красное Знамя» и «Рабочее дело в России». Вошел в «тройственный союз» (Ленин, Мартов, Потресов), созданный по инициативе Ленина для воссоздания партии и издания «Искры». В 1900 г. вернулся из ссылки и вместе с Лениным и Потресовым участвовал в «Псковском совещании». Затем около года работал на юге России, объезжая местные организации и организуя поддержку «Искры». Весной 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) стал во главе «меньшинства» и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября вернулся в Россию, работал в ноябре — декабре в Совете Рабочих Депутатов, в редакции меньшевистской газеты «Начало», а затем в редакции Ц. О. партии «Партийные Известия». Во время выборной кампании в I Думу отстаивал вместе с Даном половинчатую тактику «участвовать в выборной кампании, чтобы не выбирать в Думу». В 1906 г. был арестован и выслан за границу. Оттуда продолжал руководить меньшевистской фракцией во время выборов во II Государственную Думу. Вначале колебался в вопросе о предвыборных соглашениях, под влиянием Плеханова стал поддерживать блок с кадетами. Участник V съезда Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне (1907 г.). В годы реакции поддерживал ликвидаторов, редактировал «Голос Социал-Демократа», один из редакторов меньшевистского четырехтомника «Общественное движение в России в начале XX века». В конце 1913 г. М. вернулся в Россию и руководил борьбой правого крыла социал-демократии против большевиков в качестве редактора «Рабочей Газеты». В период войны был в рядах меньшевиков-интернационалистов (центрист), участвовал в Циммервальдской конференции. В эпоху Февральской революции по некоторым вопросам расходился с большинством меньшевистской партии. После Октябрьского переворота противник

советской власти, в 1921 г. эмигрировал в Берлин, принимал близкое участие в создании так называемого Венского Интернационала, основатель и редактор «Социалистического Вестника». — 86, 243, 328, 329.

МАРТЫНОВ, А. С. (ПИКЕР) (р. 1865) — теоретик и лидер «экономизма» в русском с.-д. движении, в дальнейшем видный меньшевик. В революционном движении принял участие с половины 80-х. г.г. в организациях партии «Народной Воли»; будучи арестован в 1886 г. и просидев 2 года в Одесской тюрьме, М. был сослан на 10 лет в Сибирь и в конце 90-х. г.г. вернулся из ссылки социал-демократом; в 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.», стал одним из редакторов «Рабочего Дела»; в 1901 — 1902 г.г. М. вел ожесточенную полемику против программных, тактических и организационных принципов «Искры»; его взгляды как в этот период, так и позднее неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина. На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) М. был делегатом от «Союза русских с.-д.», после раскола на съезде примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра; сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевиков в качестве одного из редакторов; брошюра М. «Две диктатуры», вышедшая в начале 1905 г., и развитые в ней взгляды легли в основу меньшевистской тактики и политики в эпоху революции 1905 г. С 1905 по 1907 г.г. работал в России, в Петербурге, а затем снова эмигрировал за границу. Участник IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, выступал с докладом о «Текущем моменте и классовых задачах пролетариата». Один из авторов тактической платформы, выработанной меньшевиками перед Объединительным съездом; на съезде избран в редакционную «пятерку» Ц. О. В годы реакции — ликвидатор, один из редакторов «Голоса Социал-Демократа», автор ряда статей в меньшевистском труде «Общественное движение в России в начале XX века». Во время империалистской войны М. занимал колеблющуюся позицию по отношению к войне, примыкал к группе Мартова. После октябрьской революции отошел от политической деятельности. В 1919 г. начал отходить от меньшевизма и затем вступил в В.К.П.(б.); ныне работает в органе Коминтерна — «Коммунистический Интернационал». — 200, 253, 298.

МАСЛОВ, П. П. (ДЖОН, ИКС) (р. 1867) — один из первых русских марксистов, экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу. В 1903 г. вышел его «Аграрный вопрос» (т. I), тогда же под псевдонимом Икса в брошюре «Об аграрной программе» М. выступил против аграрной части проекта программы Р.С.-Д.Р.П., принятой затем II съездом (1903 г.). После раскола примкнул к меньшевикам и оставался постоянным сотрудником меньшевистских легальных и нелегальных изданий. В период первой революции выдвинул проект «муниципализации» земли как программное требование социал-демократии и на IV Объединительном съезде в Стокгольме защищал его против отстаиваемой Лениным «национализации». Его оппортунистическая аграрная программа была с рядом поправок принята съездом. В годы реакции стоял на правом ликвидаторском крыле меньшевиков, принимая активное участие в центральном органе ликвидаторов «Наша Заря». В 1908 г. выпустил 2-й том «Аграрного вопроса». В годы войны — оборонец, защищал свою точку зрения в либеральных газетах доводами экономического характера, сотрудничал в социал-шовинистических журналах «Дело» и «Наше Дело», участвовал в сборнике «Самозащита». После революции 1917 г. активной политической роли не играл. С 1923 г. работает в Госплане С.С.С.Р и Институте с.-х. экономии РАНИОН'а. С 1929 г. член Академии Наук. — 57, 59 — 62, 65 — 70, 72 — 74, 149, 154, 184, 190, 191, 196, 197, 199.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, приват-доцент Московского университета по кафедре русской истории. В половине 90-х годов эмигрировал за границу, принимал

деятельное участие в «Союзе Освобождения». В революцию 1905 г. М. вождь либерального движения, организатор кадетской партии и первый председатель ее Ц. К. С 1907 г. член III и IV Государственных Дум, вождь либерально-оппортунистической оппозиции, выразитель аннексионистских планов русского национал-либерализма. М. стоял в центре всех переговоров с бюрократией о дележе власти (свидание с С. А. Ермоловым в июне 1906 и с П. А. Столыпиным — январь 1907 — об образовании коалиционного министерства). В Думе особенно выделялись его выступления по вопросам международной политики. В империалистическую войну сторонник «борьбы до победного конца», аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении. Во время Февральской революции 1917 г. отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Во Временном правительстве первого состава М. министр иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного правительства договорам Николая II с союзниками вызвала дружный протест рабочих («апрельский» кризис), и М. вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения Советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у немцев, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны М. поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стоит во главе т. наз. «демократической группы» кадетской партии. — 100, 104, 110, 132, 192, 209, 234, 251, 262, 325, 378.

МИН, Г. А. (1855 — 1906) — генерал-майор, командир Семеновского полка, руководил подавлением декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г., особенно жестоко расправился с Красной Пресней. Убит с.-ркой З. Конопляниковой 26(13) августа 1906 г. в Петергофе. — 120.

МИХАЙЛИЧЕНКО, М. И. (р. 1872) — с.-д., рабочий, депутат I Гос. Думы от Екатеринославской губ., выдающийся политический оратор. В Думе лидер рабочей группы, до образования с.-д. фракции, выступал, призывал народ к борьбе с правительством. Участник Выборгского совещания, скрылся от суда за подписание Выборгского воззвания, был арестован в 1912 г., после чего отбывал наказание в тюрьме. — 246.

МИШИН, З. С. (р. 1866) — депутат I Гос. Думы от Ставропольской губ., внепартийный прогрессист, крестьянин-земледелец, волостной старшина, автор Наказа Гос. Думе от крестьян-выборщиков, требующего передачи казне всей земли. — 156.

МУРАВЬЕВ, Н. В. (1850 — 1908) — министр юстиции в период 1894 — 1905 г.г., профессор Московского университета по кафедре уголовного судопроизводства. В 1881 в качестве прокурора Петербурской Судебной Палаты выступал обвинителем по делу 1 марта. На пост министра юстиции был призван для ограничения независимости суда и роли в нем присяжных заседателей. Один из столпов реакции. В январе 1905 г. был назначен послом в Рим. — 139.

МУРОМЦЕВ, С. А. (1850 — 1910) — правый кадет, юрист, доктор римского права. Председатель Юридического общества (до 1899 г.), редактор журнала «Юридический Вестник» (1879 — 1892 г.г.). В 1884 г. был лишен кафедры в Московском университете за политическую неблагонадежность. С 1897 г. земский деятель, гласный Московской городской думы, член московских и тульских земских собраний. Участник и председатель ряда земских съездов 1905 г. С октября 1905 г. — член Ц. К. кадетской партии до своей смерти. В 1906 г. — депутат I Гос. Думы от Москвы и ее председатель. Участвовал в переговорах к.-д. с правительством, выдвигался премьером коалиционного кабинета. После роспуска Думы председательствовал на совещаниях ее членов в Выборге. За подписание Выборгского воззвания был присужден к 3 месяцам тюрьбы, лишению права участия

в выборах в Гос. Думу и устранен от политической деятельности. В дальнейшем М. занимался публицистикой и читал лекции в университете Шанявского в Москве. Кроме ряда работ по истории и теории права, написал много статей политического характера, изданных в пяти выпусках под заглавием «Статьи и речи» (М. 1908 — 1910). — 279, 363, 366.

МЮЛЬБЕРГЕР, А. (MÜLBERGER, A.) (р. 1847) — немецкий социал-демократ, последователь Прудона, автор, вызвавших критику Энгельса, статей в «Volksstaaté» («Народное Государство») по жилищному вопросу, сотрудник издававшегося Хехбергом в 1877 г. журнала» «Zukunft» («Будущее»), органа правых элементов германской социал-демократической партии. — 123.

МЯКОТИН, В. А. (р. 1867) — публицист — народник и историк, сотрудник «Русского Богатства», с 1904 г. — член редакции «Русского Богатства». В 1901 г. после мартовской демонстрации выслан из Петербурга; 21 (8) января 1905 г. участник депутации к Витте; после «кровавого воскресенья» был арестован. Вместе с Пешехоновым организатор право-народнической партии «народных социалистов» (н. с.). Во время империалистической войны — оборонец. От февраля до октября 1917 г. поддерживал политику правых эсеров, отстаивал идею объединения «живых сил» страны. Противник Октябрьской революции и советской власти. В 1919 г. входил в контр-революционную организацию т. н. «Тактический центр», был председателем Ц. К. «Союза Возрождения», скрылся до ареста членов этой организации. В настоящее время находится за границей в эмиграции, сотрудник белогвардейских газет. — 249, 360.

Н.

НАБОКОВ, В. Д. (1869 — 1922) — видный кадет, юрист. Участвовал в редактировании юридических журналов «Вестник Права», «Право» и др., сотрудник журнала «Освобождение». В 1902 году был избран гласным Петербургской думы. Активный участник земских съездов 1904 — 05 г.г. Один из основателей кадетской партии, товарищ председателя кадетского Ц. К. и редактор центрального органа-журнала «Вестник Партии Народной Свободы». Депутат I Гос. Думы от Петербурга. В июне 1906 г. выдвигался кадетами в предполагаемое коалиционное министерство на пост министра иностранных дел. После Февральской революции — управляющий делами Временного правительства. После Октябрьской революции возглавлял в эмиграции правое крыло кадетской партии и издавал с И. Гессеном в Берлине газету «Руль». Случайно убит в 1922 г. монархистом, покушавшимся на Милюкова. — 91, 265, 335, 355, 360, 361, 368, 371, 385.

НАЗАР — см. НАКОРЯКОВ, Н. Н.

НАКОРЯКОВ, Н. Н. («НАЗАР», «СТОДОЛИН») (р. 1881) — с.-д. большевик, революционную деятельность начал с 1900 г. в качестве пропагандиста. С конца 1902 г. становится профессионалом-революционером, ведет работу в комитетах Казани, Самары и др. После раскола на II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) — большевик, сотрудничал в нелегальной и легальной прессе. Участник IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме и V съезда Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне (1907 г.). На Объединительном съезде внес по вопросу о парламентской фракции с.-д. поправку, защищавшуюся Лениным. До 1911 г. работал в России, два раза высылался и арестовывался. В 1911 г. эмигрировал в Америку, где редактировал газету «Новый Мир», орган русских отделов Американской Социалистической Партии. В конце 1916 г. стал оборонцем-плехановцем, в 1917 г. вернулся в Россию. С 1918 г. отошел от политической деятельности, работал в издательской кооперации в Харькове, в Сибири и в Москве. Вернулся в ряды В. К. П. (б.). С 1922 г. работает в Госиздате, как член правления. В настоящее время председатель правления об-ва «Советская Энциклопедия». — 167, 168, 210.

НАПОЛЕОН I (БОНАПАРТ) (1769 — 1821) — император французский (1804 — 1814). — 187.

НЕГОРЕВ — см. ИОРДАНСКИЙ, Н. И.

НИКОЛАЙ II (1868 — 1918) — последний русский самодержец; вступил на престол в 1894 г., свергнут с престола Февральской революцией 1917 г., казнен в 1918 г. — 63.

О.

ОЙЯМА, ЯВАО (1841 — 1916) — японский фельдмаршал, главнокомандующий армией в Манчжурии в русско-японской войне, нанесшей решительное поражение русской армии, руководимой Куропаткиным. — 234.

П.

ПАНИНА, С. В. — графиня, известная общественная деятельница. Владелица «Народного Дома» в Петербурге, где часто происходили собрания и митинги. При Керенском была министром призрения во Временном правительстве, а с августа 1917 г. тов. министра народного просвещения. После Октябрьской революции за отказ сдать деньги министерства советскому правительству была предана суду революционного трибунала. Эмигрантка, член временного главного комитета всероссийского союза городов за границей (Ч.С.Р.). — 276, 277, 360.

ПАРВУС (псевдоним А. Л. ГЕЛЬФАНДА) (1869 — 1924) — русский эмигрант, в конце 90-х и в начале 900-х годов работал в германской с.-д. партии, примыкал к ее левому крылу. Рядом с Р. Люксембург вел решительную борьбу против Бернштейна и оппортунизма вообще. Видный марксистский теоретик, специалист по финансовым вопросам и по империализму. Издавал «Саксонскую Рабочую Газету», а затем в Мюнхене — «Из мировой политики». Сотрудничал в «Искре» и «Заре» (под псевдонимом Молотов). После раскола Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) поддерживал меньшевиков, хотя и расходился с ними в ряде тактических вопросов. В 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в первой русской революции. Вместе с Троцким редактировал «Начало» и выдвинул теорию «перманентной революции». Был сослан в Сибирь, откуда бежал в Германию. В эпоху войны — крайний социал-шовинист, редактор и издатель социал-империалистского журнала «Die Glocke» («Колокол»). Одновременно занимался крупными спекуляциями, работая в качестве поставщика для армии. Последние годы отошел от активной политической деятельности, занимаясь коммерческими делами, а также работая в созданном им «Институте по изучению войны». — 181.

ПЕТРАЖИЦКИЙ, Л. И. (р. 1866) — видный юрист, профессор Петербургского университета по философии права. Один из редакторов «Права» и «Вестника Права». Член Ц. К. к.-д. партии. Депутат I Гос. Думы от Петербурга, выступал против «Обращения» к народу по аграрному вопросу. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. В настоящее время профессор Варшавского университета. — 407, 408.

ПЕТРУНКЕВИЧ, И. И. (1844 — 1928) — дворянин, землевладелец, старейший участник земского либерально-конституционного движения. В 1879 г. за составление адреса правительству от Черниговского земства был сослан в Костромскую губ.; участник левого крыла земско-городских съездов 1904 — 05 г.г., член союза «Освобождение», один из организаторов к.-д. партии и наиболее авторитетных членов Ц. К., участвовал в депутации к Николаю II 19(6) июня 1905 г.; вел переговоры с Витте о вхождении в состав его кабинета общественных деятелей. Депутат I Гос. Думы от Тверской губ. В Думе председатель бюджетной комиссии, член аграр-

ной комиссии и др., один из наиболее популярных ораторов к.-д. партии. Участник Выборгского совещания, за подписание Выборгского воззвания приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишению права в выборах в Гос. Думу. Издатель «Речи» и «Современного Слова». После Октябрьской революции эмигрировал за границу. Умер в Праге. — 156, 194, 198.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — основоположник и один из главных теоретиков русского марксизма, принимал вначале участие в партии «Земля и Воля», после раскола которой на Воронежском съезде (1869 г.) стал во главе «Черного Передела». Эмигрировал за границу и, проанализировав причины неудач народовольческого движения, порвал с народничеством и основал в 1883 г. за границей совместно с Аксельродом, Засулич, Дейчем и Игнатовым первую русскую с.-д. организацию — группу «Освобождение Труда». Сделавшись одним из виднейших теоретиков научного социализма, П. в 90-х г.г. вел энергичную борьбу с «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. был одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии (1903 г.) примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но вскоре ушел и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением: «не надо было браться за оружие». На IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме вел ожесточенную борьбу с Лениным по аграрному вопросу, защищая «муниципализаторский» проект Маслова. В вопросе о Государственной Думе стоял на крайне правой позиции, переоценивал значение Думы для дальнейшего развития революции, толкал меньшевиков в Думе к блоку с кадетами и выдвинул в противовес лозунгу «Учредительное Собрание» лозунг «полновластная Дума». С нарождением ликвидаторства выступил в защиту революционного подполья, в борьбе с ликвидаторами снова сблизился с большевиками, но не надолго. Возглавлял группу меньшевиков-партийцев, т. н. «плехановцев» и др. и большевиков-примиренцев (парижская газета «За Партию» и петербургская газета «Единство»). Порвав с ликвидаторами, он в 1914 г. приблизился к ним, повторяя за ними фразы о единстве «всех течений». Когда разразилась империалистская война, П. стал во главе социал-империалистского направления с.-д. («Призыв») и продолжал ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октябрьской революции, оставаясь противником Советской власти, отказался активно выступать против большевиков. — 23 — 25, 31, 55, 56, 59, 60, 63, 64, 83 — 86, 88, 89, 106, 108, 121, 133 — 135, 138, 149, 151 — 154, 157, 158, 165, 166, 180, 181, 183, 184, 187, 188, 190 — 196, 198, 199, 203, 209, 212 — 214, 217, 253, 274, 276 — 279, 282, 293 — 308, 360, 371, 391.

ПОБЕДОНОСЦЕВ, К. П. (1827 — 1907) — обер-прокурор синода, фактический глава правительства Александра III, продолжавший играть крупную роль и при Николае II, ушел в отставку 19 октября 1905 года. Вдохновитель дворянской реакции 80 — 90 г.г., оплот мракобесия и черносотенства, державший страну в цепких лапах полицейщины и поповщины. — 380.

ПОПОВ, К. А. (р. 1876) — старый участник социал-демократического рабочего движения, неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению и ссылке, по образованию — юрист. В рабочее движение вошел с 1899 г., был «экономистом» («Группа Самоосвобождения раб. класса» в Петербурге), с 1901 г. — искровец, после II съезда Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) до 1906 г. — меньшевик. С 1906 г. — большевик, участник V съезда Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне (1907 г.). В 1917 году отходит от большевистской партии и примыкает сперва к меньшевикам-интернационалистам, а затем к так назыв. с.-д. интернационалистам. До установления в декабре 1917 г. советской власти в Западной Сибири состоит председателем Омского Совета Р. и С. Д. и Западно-Сибирского Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д., позже — член Омского Совета и Западно-Сибирского Областного Комитета. Во время эсеро-чехословацкого наступления на Омск — член военно-рево-

люционного штаба гор. Омска. После переворота арестуется белыми и проводит более года в Омской тюрьме. В августе 1919 г. бежит из-под стражи. Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии по делам колчаковского правительства и его агентов в Иркутске. После перехода власти к Ревкому (январь 1920 г.) назначается заместителем председателя Губ. Ч. К. и продолжает следствие по делу Колчака и его правительства. По окончании этой работы переезжает в Омск, где возвращается в большевистскую партию, в 1920 — 1922 г. работает в Омске заместителем председателя и председателем Омского Губисполкома, одновременно руководя агитпропом Омского Губкома В. К. П.(б.). С осени 1922 г. до начала 1928 г. заведует п/отделом пропаганды Агитпропа Ц.К. В.К.П.(б.), в 1928 г. проректор Института Красной Профессуры. В настоящее время — член Коллегии Наркомпроса, одновременно работает в Институте Ленина, ведет преподавательскую работу в комвузах, а также научно-литературную и редакционную работу по вопросам ленинизма и истории В.К.П.(б.). — 388.

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. В 90-х годах примкнул к марксизму, в 1894 г. содействовал изданию легального марксистского сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» и книги Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Один из участников «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1898 г. был сослан в Вятскую губ., откуда сотрудничал в марксистских журналах «Новое Слово» и «Начало». По отбытии ссылки эмигрировал в 1900 г. заграницу и вместе с Лениным участвовал в организации «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам и с тех пор был одним из виднейших сотрудников и руководителей меньшевистских изданий. После революции 1905 г. остался в России и играл руководящую роль в легальных меньшевистских органах печати («Наша Заря»). В период реакции один из вождей ликвидаторства. В 1908 г. редактировал вместе с Мартовым и Масловым четырехтомник «Общественное движение в России в начале XX века». В 1910 — 1914 г.г. стоял во главе журнала ликвидаторов «Наша Заря». Во время войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», открывшей бешеную кампанию против большевиков. После Октябрьской революции работал в Главархиве и в Институте Маркса и Энгельса. С 1926 г. в эмиграции, занимает позицию правее меньшевиков, ближайший сотрудник еженедельника Керенского «Дни». — 38.

ПОЯРКОВ, А. В. (р. 1868) — депутат I Гос. Думы от Воронежской губ., внепартийный прогрессист, священник. В Думе выступал по аграрному вопросу, о смертной казни и др. — 265.

ПРОКОПОВИЧ, С.Н. (р. 1871) — экономист и общественный деятель; был некоторое время членом «Союза русских социал-демократов», крайне правым «экономистом», одним из первых сторонников и пропагандистов бернштейнианства в России. Вскоре от социал-демократии ушел к либералам и вступил в «Союз освобождения». В 1906 г. занял позицию «левее к.-д.», отказавшись войти в организовавшуюся к.-д. партию. В 1906 г. издавал вместе с Кусковой и Богучарским журнал «Без Заглавия» и газету «Товарищ». В 1917 г. министр продовольствия в правительстве Керенского. В настоящее время эмигрант, стоит во главе «экономического кабинета» Земгора в Праге. Автор ряда работ по рабочему вопросу с буржуазно-демократической точки зрения: «Рабочее движение на Западе. Германия и Бельгия» (1889), «Рабочее движение в Германии» (перизд. в 1908 г.), «К критике Маркса» (1901), «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912) и др. — 121, 211.

ПРОТОПОПОВ, Д. Д. (р. 1865) — к.-д. публицист, земский деятель, депутат I Гос. Думы от Самарской губ. Член союза «Освобождение», изда-

тель журнала «Земское Дело», сотрудник кадетских органов. В Думе выступал по аграрному вопросу, ответному адресу и др. После роспуска Гос. Думы подписал Выборгское воззвание. Издатель газеты «Русская Молва» (1913 — 1914). В 1920 г. привлекался по делу т. н. «тактического центра» был приговорен к условному тюремному заключению на пять лет. — 233.

ПТИЦЫН — см. СОЛОВЕЙЧИК, Б. И.

Р.

РАМИШВИЛИ, И. П. (р. 1859) — старейший грузинский с.-д., меньшевик, депутат I Гос. Думы от Кутаисской губ., один из лучших ораторов парламентской фракции с.-д. В Думе выступал по вопросу о белостокском погроме и внес соответствующую резолюцию; высказывался за революционное обращение к народу по аграрному вопросу. Неоднократно подвергался репрессиям. За подписание Выборгского воззвания был присужден к 3-х месячному тюремному заключению. В 1908 г. был выслан в Астраханскую губ. В 1913 г. вновь арестован и выслан в 1914 г. в Самарскую губ. В 1917 г. состоял членом бюро исполнительного комитета Петроградского Совета, был избран членом Учредительного Собрания. В 1919 — 21 г.г. Р. член грузинского меньшевистского правительства. — 348, 349, 355, 374, 408, 409.

РАХМЕТОВ — см. БЛЮМ, ОСКАР.

РИМАН — полковник гвардейского Семеновского полка, усмирял московское вооруженное восстание в декабре 1905 г.; был также начальником карательной экспедиции на Московско-Казанской железной дороге, с директивами «арестованных не иметь», «действовать беспощадно». — 129, 133.

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — либеральный деятель Тверского земства и уездный предводитель дворянства. Член «Союза Освобождения» и участник земских съездов перед революцией 1905 г., один из организаторов и член Центрального Комитета к.-д. партии, депутат Государственных Дум всех четырех созывов. В 1905 г. (19 (6) июня) участник делегации земских и городских деятелей к Николаю II. В 1906 г. незадолго до закрытия Думы участвовал в переговорах с правительством о составе предполагаемого коалиционного министерства. В 1917 г. комиссар Временного правительства по делам Финляндии. Ныне в эмиграции. — 156, 194, 198, 280, 281, 361, 381, 382.

РОЖКОВ, Н. А. (Н. Р.) (1868 — 1927) — профессор, крупный историк материалистического направления, с.-д., в годы первой революции — большевик. В 1905 г. вступил в московскую организацию большевиков, проявив себя как выдающийся пропагандист, организатор и журналист. Редактировал выходившие в Москве большевистские газеты «Борьба» (1905 г.), «Светоч» (1906 г.). После поражения московского восстания участвовал как член редакции и автор в сборнике «Текущий момент». Редактировал с.-д. отдел изд-ва «Колокол». Весной 1906 г. был выбран членом Московского Комитета. После разгона Думы был арестован, по освобождении, выбранный членом Петербургского Комитета, перешел на нелегальное положение. Участник V съезда Р. С.-Д. Р. П. в Лондоне (1907 г.). Участвовал в работе с.-д. фракции II Гос. Думы как член Ц.К.; в как представитель Ц.К. работал в с.-д. фракции III Гос. Думы. Весной 1908 г. был арестован и приговорен к ссылке на поселение в Сибирь. Находясь в ссылке, разошелся с большевиками, участвовал в ликвидаторском журнале «Наша Заря», но не примкнул к меньшевикам и до 1917 г. оставался не фракционным с.-д. В 1917 г. Р. один из организаторов с.-д. объединенцев, редактировал их московский орган «Пролетарий». На так называемом объединительном съезде меньшевиков (сентябрь) был выбран в Ц.К. С 1920 отходит совсем от политической жизни и отдается научной работе. Вернувшись в Москву в 1924 г., пре-

подает в Институте Красной Профессуры, работает в Институте Истории при Российской Ассоциации Научно-Исследовательских Институтов, Академии Коммунистического Воспитания и др. Незадолго до смерти выяснилась возможность вступления его в ряды В.К.П.(б.). — 59 — 61.

РОЗАНОВ, В. В. (1856 — 1919) — известный русский философ-идеалист, крупный реакционный публицист. Постоянный сотрудник черносотенного «Нового Времени». Автор ряда статей и книг о религии, браке и т. п. — 318.

РУДЕНКО — см. ЕРМАНСКИЙ, О. А.

РУМЯНЦЕВ, П. П. (ШМИДТ) (1870 — 1923) — литератор, марксист, видный статистик. Был в 1891 г. исключен из университета за участие в демонстрации на похоронах Н. В. Шелгунова. Участвовал в социал-демократических кружках. После неоднократных арестов и отбытия тюремного заключения, Р. был выслан под надзор в Самару на 2 года, где впервые познакомился с Лениным. После раскола на II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) примкнул к большевикам, был членом «Бюро Комитетов Большинства» и делегатом на III съезде Р.С.-Д.Р.П. (1905 г.). В июне 1905 г. был кооптирован в Ц.К. В «дни свобод» был одним из редакторов и сотрудников большевистской газеты «Новая Жизнь». На IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме участвовал, как представитель объединенного Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., открыл съезд, выступал с содокладом по аграрному вопросу, защищая требование национализации в духе «варианта А». Р. была переведена на русский язык книга Маркса «К критике политической экономии». В 1906 — 07 г.г. Р. сотрудничал в большевистской легальной прессе и был редактором журнала «Вестник Жизни». В годы реакции Р. отошел от политической деятельности, посвятив себя статистическим работам. Умер заграницей. — 184.

РЫЖКОВ, С. М. (р. 1874) — учитель, в 1903 был лишен права учительства. Депутат I Гос. Думы от Екатеринославской губ., трудовик. Организовал воскресные школы, педагогические об-ва и т. п. В Думе выступал по вопросу о белостокском погроме, указав на роль правительства, как организатора погромов. Был привлечен за подписание Выборгского воззвания и приговорен к трем месяцам тюрьмы и лишению права участвовать в выборах в Гос. Думу. — 336.

РЫКОВ, А. И. (ВЛАСОВ, А.) (р. 1881) — один из крупнейших работников большевистской партии, участник ряда партийных съездов и конференций. В 1910 г. был арестован и сослан в Архангельскую губ., откуда вскоре бежал за границу, где участвовал в пленарном заседании Ц.К. летом 1911 г. Был большевиком-примиренцем. Вследствие решения созвать общепартийную конференцию, вновь отправился в Россию для объезда организаций, был арестован в Москве, вторично бежал из ссылки осенью 1914 г. Февральская революция снова застала его в ссылке. На апрельской конференции 1917 г., примыкая к группе москвичей, отстаивал ее взгляды. После Октябрьской революции вошел в первый Совет народных комиссаров в качестве Народного комиссара по внутренним делам. 17(4) ноября 1917 г. вместе с другими правыми большевиками вышел из Совнаркома и Ц.К. В 1918 — 21 г.г. руководил В.С.Н.Х., позднее работал в качества заместителя председателя С.Н.К. и С.Т.О. В настоящее время председатель Совета Народных комиссаров С.С.С.Р., член Ц.К. В.К.П. (б.) и член Политбюро. С 1928 года возглавлял правый уклон в В.К.П. (б.). В ноябре 1929 признал ошибочность своих взглядов и от них отказался. — 329.

РЬЯНШЕВ, В. — не установленный псевдоним автора статьи в «Курьере». — 329.

С.

СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ, П. Д. (1857 — 1914) — князь, помещик, был губернатором в Пензе и Екатеринославе. С 1900 г. — тов. министра вну-

тренних дел при Сипягине и командир отдельного корпуса жандармов. После убийства Плеве (1904 г.) — министр внутренних дел, ознаменовавший свое назначение открытием т. наз. эры «весны», доверия правительства к обществу, выразившегося в незначительном ослаблении цензурного гнета над печатью, возвращении нескольких административно сосланных либеральных деятелей и допущении ноябрьского Петербургского съезда земских деятелей. Откликом на политику С.-М. была т. наз. «банкетная кампания» либералов. После 22 (9) января 1905 г. С.-М. был уволен в отставку, и либеральная эра «весны» была заменена военно-полицейской диктатурой Трепова. — 351.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И. (1870 — 1928) — видный большевик, крупный литератор, историк и экономист, в революционном движении участвовал с 1891 г. С конца 1904 г. определился как большевик, в 1905 г. и в следующие годы работал в Москве, преимущественно в «литературно-лекторской группе», при М.К. Р.С.-Д.Р.П.(б.). В 1906 г. участвовал на IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме (Федоров). Провел в тюрьме и в ссылке свыше 8 лет. После Февральской революции 1917 г. редактор «Известий Московского Совета». После устранения от этой работы меньшевиками и эсерами — был направлен партией в редакцию «Социал-Демократа». В январе 1918 г. по поручению фракции большевиков произнес две речи на заседании Учредительного собрания. В 1919 — 20 г.г. — товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации и член правления Центросоюза. В 1921 г. — зам. председателя редакционной коллегии Гиз'а, а затем член коллегии. С мая 1925 г. — ответственный редактор «Известий Ц.И.К. С.С.С.Р. и В.Ц.И.К.». Со времени основания Социалистической академии — действительный член ее и член президиума академии. С 1926 г. — директор Института Ленина при Ц.К. В.К.П.(б.) С XIV съезда партии член Ц.К. В.К.П.(б.). Известен как переводчик и редактор русского издания «Капитала» (совместно с В. Базаровым) и ряда исторических работ К. Маркса. Автор четырехтомного «Курса политической экономии» (II и III т.т. совместно с А. Богдановым) и работ по истории революционного движения на Западе («Парижская Коммуна», «Жан-Поль Марат» и др.). Перу его принадлежит также книга: «Электрификация С.С.С.Р.», с предисловием В. И. Ленина (М. Гиз, 1922 г.). Много писал по вопросам естествознания и философии («Исторический материализм и естествознание» и др.). — 83.

СКИРМУНТ, Р. А. (р. 1868) — помещик, депутат I Гос. Думы от Минской губ., автономист (группа западных окраин), член Государственного Совета. В Думе был членом аграрной комиссии, выступал по аграрному вопросу, высказался, вместе с правыми, против обращения к народу. В 1911 г. вышел из числа членов Государственного Совета. — 408.

СКИТАЛЕЦ (литературный псевдоним С. Г. ПЕТРОВА) (р. 1868) — писатель, поэт и беллетрист. С 1898 г. стал помещать стихотворные фельетоны в «Самарской Газете». Находясь под сильным влиянием М. Горького написал свой лучший рассказ «Октава» («Жизнь», 1900 г.). Подвергался арестам и высылке на родину. После Октябрьской революции эмигрировал заграницу. — 97.

СОЛОВЕЙЧИК, Б. И. (ПТИПЫЙ) (р. 1884) — социал-демократ, меньшевик, к движению примкнул в 1903 г. в Одессе, работал в ряде других южных городов. Принимал деятельное участие в создании военной организации в Севастополе. В ноябре 1905 г. участвовал в восстании Черноморского флота, связанном с именем лейтенанта Шмидта. Затем работал в Московской Окружной организации, в состав которой входили и большевики и меньшевики. Будучи меньшевиком, был сторонником объединения партии, в защиту чего писал в меньшевистской «Искре». Участник IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме. После возвращения в Москву был арестован на докладе о работах съезда. С 1909 г.

отошел от движения и практической работы. В настоящее время работает в В.С.Н.Х. С.С.С.Р. — 157, 202, 234.

СПИРИДОНОВА, М. А. (р. 1889) — член партии с.-р., в 1906 г. убила усмирителя крестьянского движения Тамбовской губернии — Луженовского. После ареста подверглась зверским истязаниям. До Февральской революции находилась на каторге (в Акатуе). После Февральской революции примкнула к левому крылу партии и с организацией партии левых с.-р. вошла в ее Ц. К. На заседании Учредительного собрания ее кандидатура была выдвинута на пост председателя — в противовес кандидатуре Чернова. Разойдясь с большевиками по вопросу о Брестском мире, С. приняла деятельное участие в подготовке лево-эсеровского мятежа. В ноябре 1918 г. была предана суду Революционного трибунала и приговорена к 1 году тюремного заключения, через несколько дней, в виду ее революционных заслуг, амнистирована. После амнистии продолжала подготовку выступлений против Советской власти и была вскоре арестована вновь. В настоящее время отошла от политической деятельности. — 118 — 120.

СТАХОВИЧ, М. А. (р. 1861) — умеренный либерал, земец; в 1901 г. на миссионерском съезде в Орле произнес речь в защиту свободы совести; играл видную роль в земском движении; член I и II Государственных Дум, сначала примыкал к партии кадетов, затем один из организаторов партии октябристов («Союз 17-го Октября»). Во время Февральской революции 1917 г. был назначен финляндским генерал-губернатором, затем представителем Временного правительства заграницей. — 360, 368.

СТЕПАНОВ — см. СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И.

СТОДОЛИН — см. НАКОРЯКОВ, Н. Н.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — наиболее видный представитель «легального марксизма», в 90-х г.г. с.-д., автор «Манифеста Р.С.-Д.Р.П.», вышедшего по постановлению I съезда партии (1898 г.), участник Международного Социалистического конгресса в Лондоне (1896 г.). Сотрудник и редактор легальных марксистских журналов («Новое Слово», «Начало»). Уже в первой своей работе («Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России») признал, что не заражен «марксистской ортодоксией». В дальнейших работах под видом «критической проверки» Маркса подменил революционные идеи марксизма идеями о сотрудничестве классов, мирной эволюции к социализму и т. д. Философию марксизма — диалектический материализм отрицал всегда. В конце 1900 — начале 1901 г., в качестве представителя «демократической оппозиции», вел переговоры с «искровцами» о блоке, сотрудничал в первых номерах «Искры». Вскоре окончательно перешел в лагерь либералов, став во главе либерально-буржуазной организации — «Союз Освобождения» (1902 — 05 г.г.); редактировал нелегальный орган этого союза — «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием конституционно-демократической партии — член ее Ц. К. В 1905 — 06 г.г. редактор право-кадетских журналов «Полярная Звезда», «Свобода и Культура», газеты «Дума», писал в них против вооруженного восстания, нередко давая одинаковую с «Новым Временем» оценку тактике большевиков. После поражения революции 1905 г. — лидер правого крыла к.-д. партии, скатывается к черносотенному либерализму. В 1909 г. участник реакционно-мистического сборника «Вехи». В годы войны один из идеологов национально-либеральной буржуазии и русского империализма. Редактор журнала «Русская Мысль». Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, а затем стал министром у Врангеля. Позже редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов с монархистами. С 1925 до 1927 г. редактировал в Париже монархическую газету «Возрождение», в 1928 г. — газету «Россия и Славянство». — 83, 85, 94, 95, 97, 110, 115, 124, 128, 134, 135, 210, 211, 247, 299, 302, 343.

СТРУМИЛЛО-ПЕТРАШКЕВИЧ, С. Г. (литературный псевдоним

СТРУМИЛИН) (р. 1877) — с.-д. литератор, в революционном движении с 1897 г., в 1899 г. вошел в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 г. был арестован, сослан в Вологду, бежал и перешел на нелегальную работу, но скоро вынужден был эмигрировать за границу. Здесь познакомился с Лениным. Незадолго до II съезда Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.), отправлен на работу в Россию, по приезде был арестован и приговорен к 10 годам ссылки. В 1905 г. бежал в Петербург, здесь работал в меньшевистских организациях, занимая примиренчески-буферную позицию. После поражения революции опять перешел на нелегальное положение. Делегат IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме и V съезда Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне (1907 г.) от меньшевиков. В 1908 г. вернулся в Петербург, обслуживал с.-д. фракцию Гос. Думы, одновременно ведя научно-литературную работу. В 1917—после Октябрьского переворота отошел от меньшевиков, позже вступил в ряды Р.К.П.(б.), работает в Госплане. — 200.

СУВОРОВ, С. А. (литературный псевдоним БОРИСОВ) (1869 — 1918) — литератор, статистик, с.-д.; революционную работу начал в 90-х г.г., привлекался два раза по делу народовольческой организации, сидел в «Крестах» и был выслан в Вологодскую губ. (1895 — 96 г.г.); в 1900 — 01 г.г. работал в разных городах России в большевистских организациях. Участник IV Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, выступал одним из пяти докладчиков по аграрному вопросу, защищая раздел земли в частную собственность крестьян. После 1910 г. С. отошел от партии, работал как статистик. В революцию 1917 г. занимал ряд выборных должностей до и после Октября. Был председателем городского комитета партии с.-д., а также Московского Областного бюро партии. В сентябре 1917 г. был избран Ярославской городской думой на Всероссийское демократическое совещание. В это время примыкал к «объединенной с.-д. организации». Погиб во время контр-революционного восстания в Ярославле в июле 1918 г. С. много писал в журналах и газетах под псевдонимом «Северов», «Борисов» и др.; ему принадлежат статьи: «Основы философии жизни», «Основания социальной философии» (напечатаны в сборниках «Очерки философии марксизма» и «Очерки реалистического мировоззрения»). Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» посвящает отдельную главу разбору философских статей Суворова (см. XIII том Сочинений). — 155, 184, 185, 197.

С—Ч — нераскрытый псевдоним автора статьи в «Призыве». — 305.

Т.

ТЕОДОРОВИЧ, И. А. (ДЕМЬЯН) (р. 1875) — старый большевик, профессиональный революционер. Студентом Московского университета примкнул к социал-демократическому движению и с весны 1895 г. активно работал в партии. В 1901 г. был избран в Московский комитет Р.С.-Д.Р.П. В ноябре 1902 г. был арестован и затем выслан в Якутскую область на 6 лет. Летом 1905 г. бежал в Женеву, где близко познакомился с Лениным, вошел в редакционную коллегию центрального органа большевистской фракции «Пролетарий». В октябре 1905 г. вернулся в Россию и работал как член Петербургского комитета до 1907 г. В 1906 г. был делегирован на IV Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме, выступал в прениях и был избран в комиссию по редактированию протоколов съезда. Делегат на V съезде Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне (1907 г.), на котором был избран в Ц. К. В 1908 г. был арестован и 9 лет провел в заключении, на каторге и на поселении. Апрельской конференцией партии был избран кандидатом в члены Ц. К. 9 ноября (27 октября) Вторым съездом советов был избран в первый Совет народных комиссаров в качестве народного комиссара продовольствия. Уехав на пару месяцев в Сибирь, был отрезан от Москвы чехо-словацким восстанием, участвовал в партизанских

отрядах, боровшихся против Колчака. В 1920 г. вернулся в Москву и был назначен сперва членом коллегии Наркомзема, а с 1922 г. заместителем Народного Комиссара Земледелия. В настоящее время генеральный секретарь Крестинтерна. Автор ряда брошюр и статей по вопросам сельскохозяйственной политики. —187, 188.

ТИМИРЯЗЕВ, В. И. (р. 1849) — крупный промышленный деятель, член Государственного совета от торговли и промышленности. Свою карьеру начал в министерстве финансов в конце 70-х г.г. В 1902 г. был назначен товарищем министра финансов, в 1905 г. — министром торговли и промышленности, в 1906 г. вынужден был уйти; в июне 1906 г. выдвигался в предполагаемое коалиционное министерство. В 1909 г. снова был назначен министром торговли и одновременно состоял директором частных акционерных обществ. В 1912 г. директор ленских приисков, оправдывал и защищал суровое подавление забастовки и расправы полиции с рабочими приисков. — 360, 368.

ТКАЧЕВ, П. Н. (1844 — 1885) — революционер 60 — 70-х г.г., виднейший представитель русского бланкизма, пропагандировавший идею захвата власти революционным меньшинством в целях социалистического преобразования общества. В 1869 г. привлекался по делу Нечаева, был осужден и сослан, в 1873 г. эмигрировал за границу, где издавал в Женеве в 1875—76 г.г. журнал «Набат». Пропаганда Т. оказала значительное влияние на переход народничества к политической борьбе, на теорию и практику «Народной Воли». До своей эмиграции сотрудничал также под различными псевдонимами в легальных органах радикального направления («Русское Слово», «Дело»), высказывая иногда идеи, близкие к историческому материализму. — 200.

ТОЛСТОЙ, Л. Н. (1828 — 1910) — один из величайших представителей русской и мировой литературы, нарисовавший в своих произведениях («Война и мир», «Анна Каренина» и др.) широкую картину дворянско-помещичьего и отчасти крестьянского быта и давший резкую критику современного буржуазно-помещичьего общества, государства, церкви, семьи, морали, противопоставив им, в качестве идеала, патриархально-крестьянский анархический строй и жизнь «по правде». Несмотря на резко-критическое отношение Т. к обществу в самых его основах, «толстовство» с его проповедью «опрощения», непротивления злу насилием и личного самоусовершенствования представляло собой одну из форм упадка общественного движения в 80 — 90-х годах и играло антиреволюционную роль. Анализ его произведений и характеристика его творчества даны В. И. Лениным в статьях: «Л. Н. Толстой», «Толстой и пролетарская борьба» (см. XIV том Сочинений), «Л. Н. Толстой и его эпоха» (см. XV том Сочинений) «Лев Толстой как зеркало русской революции (см. XII том Сочинений). — 119.

ТРЕПОВ, Д. Ф. (1855 — 1906) — московский обер-полицеймейстер, ближайший помощник в. кн. Сергея Александровича и соратник Зубатова. После 9 января 1905 г. — спб. генерал-губернатор, до премьерства Витте был тов. министра внутренних дел, а затем дворцовым комендантом. Был постоянным советником Николая II по вопросам внутренней политики и фактически руководил подавлением революции. Автор знаменитого приказа «патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. В дни первой Думы вел переговоры с Милюковым о создании кадетского министерства. — 155, 186, 197, 198, 224, 247, 316, 320, 343, 361, 380, 382, 385, 387, 411, 412.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — начал политическую деятельность в Николаеве, принимал участие в Южно-Русском Рабочем Союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) и после раскола партии, оставшись с меньшевиками, принимал ближайшее участие в новой «Искре». Во время первой революции в 1905 г. работал в Петербурге. Вместе с Парвусом выдвинул теорию «перманентной революции». С орга-

низацией Петербургского Совета Рабочих Депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. После суда над Петербургским Советом был сослан на поселение в Сибирь, по дороге в ссылку бежал из Березова и участвовал на съезде Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне (1907 г.). Проживая в Вене, организовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. был одним из организаторов так называемого «августовского блока», созданного для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальде, придерживаясь «центристской» позиции и не примыкая к Циммервальдской левой. В 1916 г. по обвинению в интернационалистской пропаганде был выслан из Франции в Испанию, откуда его вновь после ареста выслали в Америку. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев», вместе с последней на VI съезде Р. С.-Д. Р. П. (б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Ц. К. По завоевании большевиками Петроградского Совета Р. Д. в сентябре 1917 г. Т. становится его председателем. После Октября — народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, высказывался за тактику «ни мир, ни война». После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета Республики до 1924 г. Во время дискуссии 1920 — 1921 г.г. стоял во главе одной из образовавшихся тогда фракций, отстаивая необходимость «огосударствления» профессиональных союзов. В 1923 г. перешел в оппозицию, в 1926 г. — лидер «объединенной» оппозиции. По постановлению XV съезда В.К.П. (б.) в 1927 г. исключен из рядов В.К.П.(б.) за антипартийную работу. В 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан за границу. — 181.

ТРУБЕЦКОЙ, С. Н. (1862 — 1905) — князь, либерал, философ, идеалист, профессор и первый выборный ректор Московского университета, редактор журнала «Вопросы философии и психологии». В ноябре 1904 г. составил «Записку» о желательных реформах для вручения Святополк-Мирскому. В июне 1905 г. входил в состав либеральной делегации к Николаю II и выступил перед ним с программной речью. Умер 12 октября (29 сентября) 1905 г. во время заседания, совместно с министром Глазовым, комиссии по выработке университетского устава. — 304.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857) — итальянский социалист-реформист, адвокат и литератор. В 1888 г. вышел из Миланского демократического общества и примкнул к Социалистической Лиге. Был представителем Италии на Брюссельском конгрессе II Интернационала в 1891 г. После окончательного размежевания социалистов и анархистов в 1892 г. один из лидеров социалистической партии. Основатель (1891 г.) и редактор теоретического органа партии «Critica Sociale» («Социальная Критика»). С 1896 г. депутат парламента. В 1898 г. в связи с демонстрациями против вздорожания хлеба был приговорен к 12 годам тюрьмы, но через год освобожден декретом правительства и получил предложение занять министерский пост. С 1899 г. становится вождем правого реформистского крыла, одержавшего победу на конгрессе партии в Имоле (1902 г.). В 1912 г. на конгрессе в Реджио-Эмилия высказался против группы Биссолати, голосовавшей в парламенте за военные кредиты на Итало-Турецкую войну. Был противником вмешательства Италии в мировую войну, позже отстаивал демократический мир в духе Вильсона. Вождь унитарной социалистической партии и ее представитель во II Интернационале. — 302.

У.

УРУСОВ, С. Д. (р. 1862) — князь, крупный землевладелец, губернатор, товарищ министра внутренних дел в кабинете Витте после 17 октября

1905 г., член партии демократических реформ. В 1906 г. депутат I Гос. Думы от Калужской губ.; выступил в Думе с нашумевшим разоблачением погромной деятельности правительства. За участие в Выборгском совещании и подписание Выборгского воззвания был приговорен к тюремному заключению и лишению права выборов в Гос. Думу. Автор «Записок губернатора». При Временном правительстве — 1917 г. — товарищ министра внутренних дел. В 1920 г. привлекался по делу «тактического центра», был освобожден от наказания по амнистии 1 мая 1920 г. — 360, 361, 368.

Ф.

ФЕДОРОВСКИЙ, В. К. (р. 1871) — депутат I Гос. Думы от Рязанской губ., член партии демократических реформ, председатель уездной земской управы. В Думе выступал по вопросу о свободе печати и о настроениях в войсках, высказываясь против агитации в армии. Участник Выборгского совещания, за подписание Выборгского воззвания был приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишению права участия в выборах в Гос. Думу.— 355.

ФЕРРИ, ЭНРИКО (FERRI, E.) (1856—1929)—профессор криминальной антропологии, парламентский деятель. Вначале был лидером левого крыла Итальянской социалистической партии. Редактор «Avanti» в 1899, 1903—06 г.г. С 1911 года эволюционировал вправо и пытался организовать национально-социалистическую партию. Был членом итальянского сената и деятельно поддерживал правительство Муссолини.— 302.

ФИЛОНОВ — старший советник губернского правления в Полтаве, начальник карательного отряда, усмирявшего крестьянское восстание в Полтавской губ. Убит в 1906 г. членами местной боевой группы партии с.-р.— 129.

ФИНН-ЕНОТАЕВСКИЙ, А. Ю. (р. 1872) — экономист, литератор. Социал-демократ с начала 90-х годов. Работал в Киевской (1891—1895 г.г.) и Московской (1895 — 1896) организациях. В 1896 г. был арестован и выслан в Астраханскую губ. на 3 года. По окончании ссылки уехал за границу, осенью 1901 г. в Мюнхене познакомился с Лениным. По возвращении в 1902 г. в Россию в Баку, корреспондировал в «Искру». В 1903 г. переселился в Петербург, стоял близко к с.-д. организации, а с основанием большевистской фракции примкнул к ней, оставаясь членом ее до 1914 г., когда стал оборонцем. В 1906 г. участвовал в комиссии О.Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. по выработке аграрной программы, автор самостоятельного проекта аграрной программы. Работал, как сведущее лицо, от большевистской партии в с.-д. фракции II и III Гос. Дум. Сотрудничал сначала в меньшевистских («Начало» 1905), затем в большевистских журналах («Вестник Жизни» 1906 — 07 г.г., «Просвещение», 1910 г. «Пролетарий» 1911 г.). В годы империалистической войны ярый оборонец и шовинист. С осени 1917 г. по 1918 г. писал статьи по финансовым и экономическим вопросам в «Новой Жизни». В 1919 г. доцент, а с 1920 г. профессор Петроградского государственного университета. В настоящее время профессор Ленинградского политехнического института и университета по кафедре политической экономии. Автор многочисленных работ по вопросам экономики, в которых вносит ряд ревизионистских поправок в теорию марксизма.— 59, 60.

Х.

ХИЖНЯКОВ, В. В. (р. 1871) — земский деятель, участник земских съездов, по профессии врач. В 1894 привлекался по делу партии «Народного Права». В 1903 — 05 г.г. один из организаторов и член совета «Союза Освобождения», позднее занял позицию «левее кадетов». В 1905 г. был арестован в связи с событиями 9 (22) января. В 1905 — 1906 г.г. сотрудничал

в газетах: «Товарищ», «Наша Жизнь» и в еженедельнике «Без Заглавия». В 1903—1910 г.г. был секретарем Вольно-Экономического общества. В литературе выступил с работами по санитарии и санитарной статистике («Положение рабочих в сельском хозяйстве в санитарном отношении»). С 1910 г. работал в Московском губернском земстве в качестве заведующего кооперативными предприятиями. С 1917 до настоящего времени работает в области кооперации.—330, 331.

ХОДСКИЙ, Л. В. (1854—1920)—экономист, профессор финансового права в Петербургском университете; либеральный публицист, редактор-издатель с 1900 по 1905 г. научного журнала «Народное Хозяйство» и лево-кадетской газ. «Наша Жизнь» (1904). Непосредственное отношение Х. имел и к Газетам «Товарищ», «Столичная Почта», «Наша Газета» (1908 г.), постепенно сменявшим друг друга после закрытия «Нашей Жизни». Умер в эмиграции.—9.

ХОМЯКОВ, Н. А. (1850—1925)—депутат II, III и IV Гос. Дум от Смоленской губ., член Государственного Совета, октябрист, крупный землевладелец, сын известного славянофила и поэта А. С. Хомякова. Во II Думе был председателем Комитета объединения умеренных и правых. Председатель III Думы до марта 1910.—304.

ХРУСТАЛЕВ-НОСАРЬ, Г. С. (1879—1918)—помощник присяжного поверенного. В 1905 г. был одним из инициаторов создания в Петербурге профессиональных союзов; в октябре-ноябре 1905 г.—председатель Петербургского Совета Рабочих Депутатов, по делу которого в 1906 г. пошел в Сибирь в ссылку. В этот период вошел в с.-д. партию (меньшевик) В 1907 г. бежал за границу. Отойдя вскоре от с.-д., занимался темными финансовыми операциями и в 1913 г. в связи с этим был арестован. В 1914 г. вернулся в Россию, был арестован и просидел в заключении до 1917 г. После неудачных попыток выступления в Петроградском Совете уехал в свой родной город Переяславль, где был председателем земской управы. Поддерживал Скоропадского и Петлюру, преследовал нелегальные коммунистические организации. По приходе советских войск расстрелян в 1918.—399—401.

Ц.

ЦИРИН—выборщик от белостокских граждан, пославший телеграмму в Гос. Думу с сообщением о погроме в Белостоке.—333.

Ч.

ЧЕРЕВАНИН, Н. (псевдоним Ф. А. ЛИПКИНА) (р. 1868)—литератор, меньшевик. Один из его литературных псевдонимов в легальной литературе—Нежданов. В 1900 г. за с.-д. пропаганду был выслан из Москвы в Вятскую губ. В 1904 г. выпустил брошюру: «Организационный вопрос». В революции 1905 г. занимал позицию на правом крыле меньшевизма. На IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме выступал докладчиком от меньшевиков по вопросу о вооруженном восстании. В своей книге «Пролетариат и русская революция» (1908 г.) Ч. дал законченно-ликвидаторскую философию русской революции, объясняя поражение революции 1905 г. самостоятельной наступательной тактикой пролетариата, «отпугнувшей» либералов и помешавшей им закрепить конституцию. В 1910 г. был в числе главарей меньшевистского центра, подписавших известное «Открытое письмо» в № 19—20 «Голоса Социал-Демократа». Сотрудник всех ликвидаторских изданий, начиная с четырехтомника («Общественное движение в России в начале XX века») и «Нашей Зари» и кончая «Нашей Рабочей Газетой» (1914 г.). После августовской конференции (1912 г.)—член О. К. меньшевиков. В эпоху империалистической войны

социал-патриот. В 1917 г. один из редакторов «Рабочей Газеты», центрального органа меньшевиков. После так называемого «объединительного» меньшевистского съезда в августе 1917 г. был избран в Ц.К. В настоящее время работает в Калужском Губплане.— 166, 213.

ЧИЧИНАДЗЕ, Н. Г. (КАРТВЕЛОВ) (1875 — 1921) — с.-д. меньшевик, видный партийный работник Грузии, публицист, сотрудник ряда с.-д. грузинских газет, редактор ежедневной газеты «Ахали Азри» («Новая Мысль») (1909—1910 г.г.). В революционном движении с 1895 г., был выслан из пределов Кавказа в 1903 г. Вернувшись в 1905 г., работал сначала в Кутаисе, затем в Тифлисе, был делегатом на Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. в Стокгольме от Кутаисской организации. В 1910 г. вновь арестован и выслан из пределов Кавказа в Ростов н/Д, где пробыл до 1918 г. После Февральской революции принимал участие в ростовских революционных организациях. Вернулся в Грузию при меньшевиках в 1918 г., был товарищем министра внутренних дел, а потом военным министром Грузинской республики, вплоть до советизации Грузии.— 154, 164.

Ш.

ШИДЛОВСКИЙ, Н. В. (1843 — 1907) — сенатор, член Государственного Совета, назначенный в 1905 г. председателем «Комиссии для выяснения причин недовольства рабочих и изыскания мер к устранению таковых»; в комиссию, наряду с представителями разных ведомств и фабрикантов, должны были войти и выборные от рабочих. На ряд требований, предъявленных комиссии выборщиками от рабочих, правительство ответило роспуском комиссии.— 86.

ШИПОВ, Д. Н. (1851 — 1920) — лидер земского движения 90-х г.г., умеренный либерал. С 1893 г. по 1904 г. был председателем Московской губернской земской управы. Организатор съезда земских деятелей, руководитель правой группы съезда, отстаивавший лозунг: «права и властное земство». В 1905 г. один из лидеров «Союза 17 октября». Осенью 1906 г. после того, как партия высказалась за военно-полевые суды, вышел из ее состава и перешел в партию «мирного обновления». С 1906 г. член Государственного Совета от Московского земства. После Октябрьской революции один из участников крупнейшей белогвардейской организации, т. н. «национального центра».— 98, 99, 102 — 104, 107, 111, 131, 133.

ШМИДТ — см. РУМЯНЦЕВ, П. П.

ШУХТАН, Л. Ф. (1858 — 1916) — известный железнодорожный деятель, инженер путей сообщения, в 1906 г. начальник Николаевской железной дороги. В июне 1906 г. выдвигался в предполагаемое коалиционное министерство на пост министра путей сообщения.— 360.

Э.

ЭНГЕЛЬС, ФР. (1820 — 1895) — см. его биографию, написанную Лениным в 1895 г. (том I Сочинений). — 29, 33, 131, 166.

Я.

ЯКУШКИН, В. Е. (1856 — 1912) — депутат I Гос. Думы от Курской губ., к.-д., губернский гласный, участник земских съездов 1904 — 05 г.г., сотрудник прогрессивных газет и журналов, редактор газеты «Народное Дело». В Думе активный член к.-д. фракции, докладчик аграрной комиссии.— 408.

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Январь — июль 1906 г.)

1906 г.

17 (4) января. Вл. И. помещает в 1 № социал-демократического студенческого журнала «Молодая Россия» статью «Рабочая партия и ее задачи при современном положении».

Январь. Вл. И. пишет статью в защиту бойкота Думы «Бойкотировать ли Государственную Думу?», появившуюся в листке О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. совместно со статьей Ф. Дана, против бойкота выборов, «Почему мы против бойкота выборов?»

Январь. Прибыв в Москву, Вл. И. принимает участие в заседании лекторской группы при М. К. Р. С.-Д. Р. П., состоявшемся в квартире В. А. Жданова.

Конец января. Вл. И. входит в состав редакции нелегального Ц. О. партии «Партийные Известия».

Начало февраля. Вышла брошюра «Государственная Дума и социал-демократия» со статьями—Вл. И. «Государственная Дума и социал-демократическая тактика» и Ф. Дана «Государственная Дума и пролетариат».

Не позже 17 (4) февраля. Вл. И. на собрании с.-д. организации Московско-Заставского района в Петербурге выступает с докладом «О выборах в Государственную Думу».

Февраль. Вл. И. на собрании партийных работников большевиков выступает с докладом, обосновывающим тактику активного бойкота Государственной Думы.

24 (11) февраля. Вл. И. участвует в работах Петербургской общегородской конференции, созванной по вопросу о тактике партии в отношении выборов в Государственную Думу. Выступает в прениях по вопросу о порядке дня конференции; выступает против предложения Мартова признать недействительными голоса делегатов окружной организации. Выступает с докладом, отстаивающим тактику активного бойкота. Большинством 36 против 29 голосов конференция принимает резолюцию, предложенную Вл. И.

Февраль. Вл. И. написал выпущенную О. П. К. Р. С.-Д. Р. П. листовку «Ко всем рабочим и работницам г. Петербурга и его окрестностей» с освещением итогов общегородской конференции Р. С.-Д. Р. П. и с призывом к активному бойкоту Государственной Думы.

Начало марта (конец февраля) Вл. И. участвует в работах 2-ой Петербургской общегородской конференции Р. С.-Д. Р. П. Выступает в пре-

	ниях, защищает отдельные пункты своей резолюции «О бойкоте», вышущенной затем отдельным листком в издании О.П.К. Р.С.-Д.Р.П.
	Вл. И. поселяется в Финляндии в Куоккала, на даче «Ваза». Вл. И. работает над подготовкой тактической платформы большевиков к Объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П., созывает и руководит рядом совещаний при участии виднейших большевиков и пишет, кроме резолюции «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции», все остальные резолюции платформы.
Март.	Вл. И. приезжает в Москву с предварительным текстом тактической платформы. Вл. И. участвует в Москве на трех совещаниях руководящей группы большевиков Московской с.-д. организации, посвященных обсуждению платформы. На втором совещании Вл. И. едва избегает ареста полицией.
	Вл. И. присутствует на заседании Московского окружного комитета при обсуждении вопроса об участии московской с.-д. организации в избирательной кампании в Государственную Думу. Вл. И. участвует на литературно-редакционном совещании при М. К. Р. С.-Д. Р. П., посвященном вопросу об организации с.-д. газеты в Москве.
	Вл. И. пишет предисловие к русскому переводу брошюры: «К. Каутский. Нет больше социал-демократии!»
Середина марта.	Вл. И., по возвращении в Петербург, участвует в работах совещания руководящего ядра большевиков, посвященного обсуждению тактической платформы. Вл. И. избирается в состав комиссии, которой поручается окончательное редактирование платформы.
Конец марта.	Вл. И. участвует в работах аграрной комиссии, созданной О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. для подготовки аграрной программы к Объединительному съезду. Вл. И. пишет брошюру «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», изданную в апреле.
6—10 апреля (24—28 марта).	Вл. И. прибывает в Гельсингфорс, где пишет брошюру «Победа кадетов и задачи рабочей партии».
8 апреля (26 марта).	Вл. И. избирается делегатом на Объединительный съезд партии от Петербургской с.-д. организации.
Середина апреля (конец марта).	Вл. И. руководит совещанием группы большевиков-делегатов Объединительного съезда в помещении издательства «Вперед» в Петербурге.
20 (7) апреля.	Вл. И. приезжает в Стокгольм для участия в работах Объединительного съезда. Выступает на частном совещании против предложения некоторых большевиков сорвать съезд в связи с выяснившимся преобладанием на нем меньшевиков.
23 (10) апреля—8 мая (25 апреля).	IV Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме. Вл. И. принимает деятельное участие в работах съезда.
	Вл. И. присутствует на открытии IV Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. и избирается в президиум съезда.
24 (11) апреля.	Вл. И. председательствует на 3-м заседании съезда. Вл. И. оглашает порядок дня съезда, выработанный О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.; выступает в прениях по вопросу о порядке дня и предлагает дополнить его вопросом «Об оценке современного момента» и вопросом «О национальностях».

25 (12) апреля. Вл. И. председательствует на 4-м заседании съезда. Вл. И. от имени съезда приветствует впервые явившихся на съезд Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода.

Вл. И. на 5-м заседании съезда выступает с докладом по аграрному вопросу.

26 (13) апреля. Вл. И. председательствует на 7-м заседании съезда. Вл. И. избирается в комиссию по вопросу о Государственной Думе.

27 (14) апреля. Вл. И. председательствует на 8-м заседании съезда.

Вл. И. председательствует на 9-м заседании съезда. Выступает за продолжение прений по аграрному вопросу. Произносит заключительное слово по аграрному вопросу.

28 (15) апреля. Вл. И. председательствует на 10-м заседании съезда. Вл. И. выступает в прениях с предложением об утверждении съездом всех протоколов и о представлении мандатной комиссией письменных отчетов о своей работе.

Вл. И. председательствует на 11-м заседании съезда.

29 (16) апреля. Вл. И. председательствует на 12-м заседании съезда. Вл. И. выступает на 13-м заседании съезда, с докладом «О современном моменте и классовых задачах пролетариата».

30 (17) апреля. Вл. И. председательствует на 15-м заседании съезда.

1 мая (18 апреля). Вл. И. выступает на 16-м заседании съезда с заключительным словом по вопросу «О современном моменте и классовых задачах пролетариата».

Вл. И. на 17-м заседании съезда избирается в комиссию по вопросу «Об отношении к вооруженному восстанию и временному правительству», но от участия в ней отказывается, мотивируя перегруженностью.

Вл. И. выступает с содокладом по вопросу «О тактике по отношению к выборам в Г. Д. и к самой Думе» и оглашает написанный им проект резолюции по этому вопросу.

2 мая (19 апреля). Вл. И. председательствует на 18-м заседании съезда.

Вл. И. произносит на 19-м заседании съезда заключительное слово по вопросу «О тактике по отношению к выборам в Г. Д. и к самой Думе».

3 мая (20 апреля). Вл. И. председательствует на 21-м заседании съезда.

Вл. И. произносит речь в защиту поправки делегата Самаркандской организации Муратова, предлагавшего вопрос об организации парламентской фракции с.-д. отложить впредь до выяснения состава избранных в Думу с.-д.

4 мая (21 апреля). Вл. И. произносит на 22-м заседании съезда речь по вопросу «О вооруженном восстании».

5 мая (22 апреля). Вл. И. председательствует на 24-м заседании съезда.

Вл. И. от имени съезда приветствует вошедшую в состав Р. С.-Д. Р. П. Польскую с.-д. партию.

7 мая (24 апреля). Вл. И. председательствует на 26-м заседании съезда.

Вл. И. вносит письменное заявление по вопросу о парламентской фракции с.-д.

Вл. И. вносит примечание к уставу объединения с Бундом.

9 мая (26 апреля). Вл. И. руководит совещанием большевиков делегатов съезда, происходившим в Стокгольме. Вл. И. оглашает

написанное им «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»», которое совещанием принимается и затем выходит в свет отдельным листком.

Вл. И. по окончании IV Объединительного съезда возвращается через Або (Финляндия) в Петербург.

Начало мая. Вл. И. на совещании петербургских партийных работников большевиков делает доклад о работе и решениях IV Объединительного съезда.

Май. Вл. И. на собрании с.-д. франко-русского подрайона Петербургской организации делает доклад о IV Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П.

18 (5) мая. Вл. И. берет на себя руководство ежедневной легальной большевистской газетой «Волна» и в № 9 помещает статью «Борьба за свободу и борьба за власть».

19 (6) мая. Вл. И. выступает с докладом об итогах IV Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.

22 (9) мая. Вл. И., под фамилией Карпова, выступает на народном митинге в доме гр. Паниной.

Вл. И. предлагает резолюцию, принятую собранием.

24 (11) мая. Вл. И. выступает с докладом о IV Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П. на собрании с.-д. организации Московского района в Петербурге. В резолюцию, предложенную Ф. Даном, Вл. И. вносит поправку, устанавливающую свободу обсуждения решений съезда не только на партийных собраниях, но и «на страницах социал-демократических газет и на народных собраниях». Поправка Вл. И. собранием принимается.

Май. Вл. И. пишет брошюру «Доклад об Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П. Письмо к Петербургским рабочим».

3 июня (21 мая). Вл. И. выступает на собрании с.-д. Нарвского района Петербургской организации с содокладом по докладу Ф. Дана о работе IV Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.

5 июня (23 мая). Вл. И. помещает в легальном большевистском журнале «Вестник Жизни» статью «Каутский о Государственной Думе».

Вл. И. на собрании рабочих, созванном Сан-Галльским подрайоном Петербургской с.-д. организации, прочел лекцию по аграрному вопросу. После лекции, по просьбе рабочих, Вл. И. произнес краткую речь, в которой дал характеристику отношения большевиков и меньшевиков к Государственной Думе.

Не позже 5 июня (23 мая). Вл. И. руководит П. К. в его конфликте с Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об отношении к Государственной Думе.

Вл. И. пишет резолюцию, которую П. К. большинством голосов принимает в противовес резолюции, предложенной Ц. К. и предлагавшей мобилизовать пролетариат под лозунгом «думского министерства».

19 (6) июня. Вл. И. под фамилией Карпова выступает с докладом по аграрному вопросу перед делегатами всероссийского съезда народных учителей. После прений Вл. И. выступает с заключительным словом.

8 июня (26 мая). Вл. И. руководит газетой «Вперед», вышедшей вместо закрытой правительством «Волны». В № 1 Вл. И. помещает статью «Как рассуждает т. Плеханов о тактике

социал-демократии?», впоследствии вышедшую отдельной брошюрой.

Не позже 18 (5) июня. Вл. И. написал резолюцию, принятую П. К., в которой в противовес меньшевистскому лозунгу «назначения ответственного министерства из большинства Думы» выдвинул лозунг «образования исполнительного комитета из состава революционных элементов Думы».

21 (8) июня. Вл. И. помещает в первом номере газеты «Работник» (Киев) статью «Накануне».

Вторая половина июня (первая половина июля). Вл. И. выступает в помещении рабочего клуба Балтийского завода с речью по докладу меньшевика В. Шрира. В своей речи Вл. И. критикует лозунг «ответственного думского министерства».

24 (11)—25 (12) июня. Вл. И. прибывает в Терийоки (Финляндия), где участвует в работах петербургской межрайонной конференции.

Вл. И. полемизирует с предложением Ф. Дана поставить первым в порядок дня вопрос о единстве партии и предлагает начать работу конференции с обсуждения вопроса тактики. Большинством голосов конференция принимает предложение Вл. И.

Вл. И. выступает на конференции с докладами «О тактике» и «О единстве партии».

Вл. И. председательствует на конференции и приветствует, принимавшего участие в ее работе, с.-д. депутата Думы И. Рамишвили.

Не позже 27 (14) июня. Вл. И. вырабатывает проект декларации думской с.-д. фракции и предлагает его последней на обсуждение. Фракция отклонила проект Вл. И. и приняла проект, выработанный П. Б. Аксельродом.

5 июля (22 июня). Вл. И. руководит легальной большевистской газетой «Эхо», вышедшей вместо закрытого правительством «Вперед». Вл. И. публикует свой проект декларации думской фракции с.-д. в № 1 «Эхо».

8 июля (25 июня). Вл. И. выступает на собрании рабочих, организованном Петербургским районным комитетом с.-д. организации, с докладом и заключительным словом по аграрному вопросу.

11 июля (28 июня). Вл. И. председательствует на собрании с.-д. Нарвского района в Петербурге и делает доклад по аграрному вопросу.

Предложенная Вл. И. резолюция, одобряющая решения межрайонной конференции, собранием принимается.

Начало июля (конец июня). Вл. И. участвует в совещании руководящих работников большевиков, совместно с Р. Люксембург, посвященном вопросам тактике.

20 (7) июля. Вл. И. на собрании агитаторов, пропагандистов и других партийных работников петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. выступает с докладом о тактике с.-д. фракции в Государственной Думе.

Предложенная Вл. И. резолюция получает 54 голоса, резолюция, предложенная меньшевиками,—64 голоса.

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1906 г

1. I (19. XII). Подавление восстания в Москве Мином и Дубасовым.

Опубликовано «Правительственное Сообщение», в котором правительство заявляет, что оно не допустит «мятежа и смуты».

В Твери баррикады на Морозовской мануфактуре разбиты артиллерией.

Близ Бахмута на ст. Горловка бои повстанцев с войсками.

В Одессе закрыты главные железнодорожные мастерские. Увольнение 1500 рабочих.

2. I (20. XII). В Москве продолжается ликвидация восстания. Занята Пресня.

Подавлено вооруженное восстание в Ростове на-Дону.

В Риге кровавые столкновения на фабрике «Проводник», войска действовали пулеметами и гранатами.

3. I (21. XII). На Прохоровской мануфактуре (Москва) расстреливаются рабочие, обвиняемые в участии или сочувствии восстанию.

Ст. «Минеральные воды» занята войсками.

В Чите образована республика.

Ст. Дебальцево в руках стачечного комитета. Полиция обезоружена. Из Бахмута высланы войска для усмирения.

Всеобщая забастовка в Тифлисе.

4. I (22. XII). В Тифлисе столкновения революционеров с войсками при обысках и арестах.

В Ростове на-Дону войска ведут бой с рабочими, построившими баррикады. Баррикады разрушены.

5. I (23. XII). В Таганроге стачка перешла в вооруженное восстание.

Владикавказская жел. дорога в руках стачечников.

6. I (24. XII). В Прибалтийском крае «порядок» восстанавливается карательными отрядами генерала Орлова и полковника Мейнрода.

Районы Сибири с железнодорожной сетью объявлены на военном положении.

7. I (25. XII). Уличная демонстрация в Ченстохове.

Уфимская губерния объявлена на положении чрезвычайной охраны.

8. I (26. XII). В Новороссийске восстановлен «порядок»; власть в течение двух недель находилась в руках революционного комитета. В Красноярске власть продолжает оставаться в руках революционных организаций и Совета Рабочих Депутатов. Прибывший для подавления восстания саперный батальон присоединился к восставшим.

9. I (27. XII). Закавказские ж.-д., Тифлис, Душетский и Горийский уезды объявлены на военном положении.

В Елисаветпольской губ. продолжаются столкновения между армянским и татарским населением.

В Царском Селе состоялось совещание Николая II с особо приглашенными лицами о внутреннем положении страны.

10. I (28. XII). Объединенный комитет Р.С.-Д.Р.П. обратился с прокламацией «к гражданам Петербурга по поводу составления избирательных списков», призывая население бороться за созыв революционным путем Учредительного Собрания.

Терская область и Владикавказ объявлены на военном положении.

11. I (29. XII). В Екатеринославе большой рабочий митинг; столкновение с казаками.

В Баку обыски и аресты, возобновились работы на нефтяных промыслах

11—12. I (29—30. XII). Первый Северо-областной съезд Всероссийского крестьянского союза.

11—17. I (29. XII—4. I). Первый съезд партии с.-р. в Финляндии: приняты — партийная программа и организационный устав партии; постановлено бойкотировать выборы в Гос. Думу.

12. I (30. XII). Красноярск занят войсками ген. Ренненкампфа; расстрелы рабочих.

В Новороссийске и Ростове-на-Дону восстанавливается «порядок».

В Лифляндии и Курляндии крестьяне расстреливаются войсками генерала Орлова.

13. I (31. XII). В Вятской губернии, при расстреле 29 дружинников «Крестьянского Союза» рядовым резервного батальона Фабричным убит полковник Нестеренко. Фабричный приговорен к расстрелу.

В Красноярске группа революционеров и восставших солдат засела в ж.-дорожных мастерских. Столкновение с войсками.

Обнаружен в Варшаве склад нелегальной литературы «Бунда».

14 (1) I. В Иркутске ранен вице-губернатор и убит полицеймейстер.

В Чернигове тяжело ранен губернатор Хвостов.

На Харьковско-Севастопольской ж. д. уволено несколько тысяч рабочих.

В Риге обнаружен склад оружия.

В Иркутске арестовано свыше 200 соц.-дем. В знак протеста забастовка всех промышленных и торговых заведений с 16 (3) по 19 (6) января.

15 (2). I. В Люблине по распоряжению военного генерал-губернатора расстрелян рабочий Марков, 17 лет, по подозрению в убийстве начальника ж.-д. станции.

В Екатеринославе закрыты ж.-д. мастерские. Все рабочие уволены. Начались волнения.

16 (3). I. В Петербурге арестованы 23 члена Совета Рабочих Депутатов; конфискованы прокламации, приготовленные к годовщине событий 22 (9) января.

За антиправительственную пропаганду в варшавской крепости расстреляно 5 человек.

В Варшаве арестована нелегальная типография «Солдатского Листка».

17 (4). I. Введено военное положение в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях и Симбирской губ.

Вышел в Петербурге первый и единственный номер большевистского еженедельника «Молодая Россия».

Демонстрация рабочих в Гамбурге против ограничений избирательных прав.

Президентом Французской республики избран Фальер.

Обыски в с.-р. и с.-д. клубах в Смоленске; арестовано свыше 150 человек.

18 (5). I. В Москве с Прохоровской мануфактуры уволено 800 рабочих. Обыск в Политехнич. Институте в Петербурге; здание оцеплено войсками.

На Владикавказской жел. дороге за участие в забастовке уволено несколько тысяч рабочих.

18—24 (5—11). I. Второй съезд конституционно-демократической партии: признание монархической формы правления; ограничение категории

принудительно отчуждаемых земель в целях защиты капитализирующихся помещиков; признано необходимым принять участие в выборной кампании в Гос. Думу, а также в работах самой Думы; осуждены революционные методы борьбы — вооруженное восстание, финансовый бойкот и т. п.

19 (6). I. Объявлена на военном положении Закавказская жел. дор., арестовано 800 служащих.

Кубанская область объявлена на военном положении.

19—20 (6—7). I. В м. Каграт (Бессарабия) произошли столкновения крестьян-болгар с драгунами, арестовано до 100 человек.

20 (7). I. В Бахмуте произведены массовые обыски.

Семипалатинская область объявлена на военном положении.

21 (8). I. В Гробинском и Газенпотском уездах за участие в аграрных волнениях казнено 25 человек.

22 (9). I. В Петербурге, Варшаве, Тифлисе, Харькове и др. больших городах забастовки по случаю годовщины 22 (9) января.

Объединенный Петербургский Комитет Р.С.-Д.Р.П. выпустил воззвание к рабочим об однодневной забастовке в память жертв 22 (9) января.

В Риге столкновение толпы с казаками.

Заключенные в «Крестах» в Петербурге объявили голодовку, требуя суда или освобождения.

В г. Феллине, Лифляндской губ., по приговору полевого суда расстреляны 45 человек за участие в беспорядках.

Демонстрация во многих городах Западной Европы в память событий 22 (9) января 1905 г.

В Риме митинги рабочих, посвященные 9 января, вызвали столкновение с войсками и полицией.

22—23 (9—10). I. Волнения среди матросов во Владивостоке: 22 (9) матросы захватили оружие, 23 (10) состоялся многочисленный митинг, на который матросы и часть сухопутных войск явились вооруженными. По окончании митинга — демонстрация к квартире коменданта крепости генерала Селиванова. Шествие расстреляно из пулеметов.

23 (10). I. В помещении жандармского управления в Одессе взорвалась адская машина.

24 (11). I. Генерал Голощапов подверг артиллерийскому огню армянские селения Ханабад и Кличбач.

Восстание Иннокентьевской батареи во Владивостоке, поддержанное Сибирскими флотскими экипажами и 32-м Восточно-Сибирским стрелковым полком. Тяжело ранен ген. Селиванов.

25 (12). I. Вся Гурия охвачена восстанием. Происходят бои.

26 (13). I. В Петербурге в «Крестах» 20 членов Совета Рабочих депутатов объявили голодовку, требуя освобождения.

Карательными отрядами сожжены города Озургеты и Самтреди на Кавказе.

В Кутаисе баррикады; город занят начальником карательной экспедиции генералом Алихановым.

27—29 (14—16). I. Состоялся IV Делегатский съезд «Союза Союзов».

29 (16). I. На ст. Борисоглебск с.-р. М. Спиридоновой убит советник Тамбовского губернского правления Луженовский.

В Тифлисе убит начальник Кавказского военного округа генерал Ф. Ф. Баранов.

30 (17). I. В Риге совершено нападение на сыскное отделение. Освобождено 5 политических заключенных.

Закончены выборы в Английский парламент, большинство получили либералы; впервые в палате общин организовалась парламентская фракция рабочих депутатов.

31 (18). I. В Тифлисе убит бомбой генерал Грязнов.

В Полтаве с.-р. убит старший советник губернского правления Филонов

за руководство карательной экспедицией по усмирению крестьян Мирогородского уезда.

I. Произошло слияние руководящих центров — Ц. К. большевиков и О. К. меньшевиков — в О. Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. на началах равного представительства. О. Ц. К. выпустил два обращения «К партии», посвященные подготовке Объединительного съезда. Организована редакция Ц. О. «Партийные Известия» в составе 3 большевиков и 3 меньшевиков.

Окончательно сформировалась военная организация большевиков при Ц. К. Р.С.-Д.Р.П.

Вышел листок О. Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. со статьями Ленина: «Бойкотировать ли Государственную Думу?» и Дана: «Почему мы против бойкота выборов?».

Вышел легальный большевистский журнал «Наша Мысль».

На конференции с.-р. максималистов обсуждался вопрос о создании самостоятельной организации.

Аграрное движение в Екатеринославской, Херсонской, Саратовской, Пензенской и Могилевской губ.

В Орловской, Пензенской и Рязанской губернии на почве голода распространился голодный тиф. Крестьяне питаются корой.

За январь месяц по неполным сведениям казнено 397 человек.

Разгром революционного движения в Сибири карательными экспедициями генерала Ренненкампфа и Меллер-Закомельского.

Подавление восстания в Грузии генералом Алиханом-Аварским.

1. II (19. I). Погром в Гомеле.

2. II (20. I). В Белостоке обнаружена тайная типография с.-р.

3. II (21. I). В Кронштадте открылись заседания военно-морского суда по делу об октябрьском восстании матросов. Всего по делу привлечено 209 человек.

5. II (23. I). Введено всеобщее избирательное право в Баварии.

Подавление восстания в г. Чите генералом Ренненкампфом.

В Одессе открыта нелегальная социал-демократическая типография.

6. II (24. I). Германский рейхстаг отклонил внесенное с.-д. предложение о введении всеобщего избирательного права во всех государствах Империи.

7. II (25. I). Забастовка 35 тысяч текстильщиков в Шуйском районе.

9. II (27. I). Покушение на адмирала Чухнина в Севастополе. Покушавшаяся с.-р. Измайлович расстреляна на месте.

10—11. II (28—29. I). Съезд швейцарской с.-д. партии в Ольтене.

12. II (30. I). В селении Магометанском Владикавказского округа произошло столкновение осетин с войсками.

13. II (31. I). В Москве среди учащихся средне-учебных заведений начались волнения.

14 (1). II. Забастовала военно-грузинская дорога.

В Ростове на-Дону арестован революционный Исполнительный Комитет в составе 14 человек.

15 (2). II. На Забайкальской ж. д. ген. Ренненкампфом произведено более 1.500 арестов.

16 (3). II. Открылась конференция в Алжезирасе представителей европейских держав с участием России по вопросу о Марокко.

18 (5). II. Объявлен приговор по делу о восстании на «Потемкине»: приговорены — 3 к смертной казни, 3 — к каторжным работам, 32 — в арестантские роты.

18—19 (5—6). II. Первый съезд торгово-промышленной партии в Москве.

19 (6). II. По приказу генерала Ренненкампфа в Чите произведены массовые обыски и аресты.

20 (7). II. В Очакове начались заседания суда над лейтенантом Шмидтом и матросами.

Вышел № 1 Ц. О. партии «Партийные Известия».

21 — 24 (8 — 11). II. Татаро-армянская резня в Баку.

Первый Всероссийский съезд монархических организаций, созванный «Русским Собранием» в Петербурге.

21 — 25 (8 — 12). II. Первый съезд «Союза 17 октября» в Москве.

23 — 26 (10 — 13). II. III Делегатский съезд «Союза равноправия евреев в Петербурге; решено участвовать в Гос. Думе, в которой еврейские депутаты должны организовать национальную группу.

24 (11). II. В Петербурге состоялась общегородская конференция Р.С.-Д.Р.П. Большинством голосов конференция приняла тактику активного бойкота.

В Верхнеудинске по распоряжению генерала Реннекампфа повешены 5 человек железнодорожников за участие в железнодорожной забастовке.

Убит в Варшаве начальник Привислинских ж. д. Иванов.

25 (12). II. Второй Всероссийский съезд землевладельцев в Москве.

Созыв Государственной Думы назначен на 10 мая (27 апреля).

26 (13). II. Убит в Петербурге начальник мастерских Путиловского завода Назаров.

По распоряжению петербургского градоначальника закрыто центральное бюро к.-д. партии.

В Шуе началась забастовка 3.000 рабочих.

Экспроприация в Гельсингфорсском Гос. Банке 160 тысяч руб. с.-р.

28 (15). II. Вышел первый номер большевистской нелегальной газеты «Казарма».

II. Дискуссия в с.-д. организациях по вопросу об отношении к Гос. Думе. Большинство партийных организаций высказывается за большевистскую тактику активного бойкота.

Вышла брошюра «Государственная Дума и социал-демократия» со статьями Ленина и Дана.

Аграрное движение по всей России.

Переговоры Коковцева в Париже о заключении государственного займа.

3. III (18. II). В Очакове присуждены к смертной казни: лейтенант Шмидт, кондуктор Частник, комендор Антоненко и машинист Гладков. Остальные подсудимые приговорены к разным наказаниям.

4. III (19 — II). В Брюсселе состоялся Международный Социалистический митинг против грозящей европейской войны в связи с событиями в Марокко.

4 — 5. III (19 — 20. II). Совещание Ц. К. к.-д. партии с представителями местных групп по вопросу о технике избирательной кампании в Гос. Думу.

5. III (20. II). Опубликовано «Учреждение Государственной Думы» — закон об организации законодательных учреждений Гос. Думы и Гос. Совета, реставрирующий почти во всех пунктах Булыгинскую законосовещательную Думу.

6. III (21. II). В Бобруйске военный суд приговорил 13 человек к расстрелу и 15 человек — к каторге.

8. III (23 — II). Вышел первый номер кадетской газеты «Речь».

9. III — VI (24. II — VI). Всеобщая стачка металлистов в Германии.

10. III (25. II). Началась голодовка политических заключенных в Якиманском арестном доме в Москве.

14 (1). III. Военно-полевой суд в Чите вынес смертный приговор 9 обвиняемым в участии в железнодорожной забастовке.

В Тифлисе по обвинению в убийстве генерала Грязнова казнен с.-д. Джорджиашвили.

15 (2). III. Близ Перми столкновения рабочих с казаками.

16 (3). III. Голодовка политических заключенных во всех фортах Варшавской цитадели.

17 (4). III. Опубликованы временные правила об обществах, союзах и собраниях; опубликован указ Сенату о землеустроительных комиссиях.

18 (5). III. Арест с.-д. Розы Люксембург в Варшаве перед отъездом за границу.

Грандиозная демонстрация немецкой социал-демократии против трехстепенной избирательной системы в Пруссии.

Начались выборы уполномоченных от рабочих в Гос. Думу в Петербурге; большинство заводов объявило бойкот.

19 (6). III. На острове Березани расстреляны: лейтенант Шмидт и участники восстания — матросы: Частник, Антоненко и Гладков.

В Лодзи забастовали 2.000 рабочих фабрики Познанского.

20 (7). III. Экспроприация 775 тысяч руб. в Купеческом Обществе Взаимного кредита в Москве с.-р. (максималистами).

20—21 (7—8). III. Второй делегатский съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве.

24 (11). III. М. Спиридонова за убийство Луженовского военным судом приговорена к смертной казни, замененной пожизненной каторгой.

В Сормове, во время заседания, арестовано 17 человек — членов районного комитета с.-д. партии.

27 (14) III. В Чите приговорены к смертной казни 13 участников почтовой забастовки.

Аграрные волнения в Гурийском уезде (Кавказ).

III. 2-ая общегородская конференция большевиков и меньшевиков С.-Петербурга приняла резолюцию за тактику активного бойкота выборов в Гос. Думу.

Организационный съезд Северо-Западного Союза Р.С.-Д.Р.П.

Бойкот рабочими выборов в Думу.

Кадеты ведут в Париже агитацию против предоставления русскому правительству займа.

Аграрное движение преимущественно на Украине и Закавказье.

Вооруженные столкновения в Черниговской, Воронежской и Московской губ.

Жестокая расправа с населением карательной экспедиции Меллер-Закомельского в Сибири.

2. IV (20. III). Выборы в I Гос. Думу в СПБ.

Вышел № 2 Ц. О. партии «Партийные Известия» с тактическими платформами большевиков и меньшевиков к Объединительному съезду.

В Орле обнаружены прокламации, шрифт и оружие с.-д. организации.

6. IV (24. III). Стачка портовых рабочих в Одессе.

7. IV (25. III). Убит генерал Слепцов в Твери.

8. IV (26. III). Волнения в войсках в Тифлисе. Начало выборов депутатов в I Гос. Думу по 28 губерниям первой очереди.

Произведены выборы делегатов на Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П. от Петербургской организации, избрано 6 меньшевиков и 5 большевиков.

9. IV (27. III.). Конференция военных организаций (большевиков) Петербургского, Московского, Виленского и Варшавского военных округов.

10. IV (28. III). В Озерках (Финляндия) Г. Гапон, по постановлению Ц. К. партии с.-р. при содействии с.-р. Рутенберга, убит рабочими.

Бунт в войсках в Тифлисе: 2 роты Мингрельского полка взбунтовались в связи с арестом 100 солдат.

11—16. IV (29. III—3. IV). Стачка почтальонов в Париже.

12. IV (30. III). Вышел в Петербурге № 1 легального большевистского еженедельника «Вестник Жизни».

16 (3). IV. Русское правительство заключило договор с Францией о займе в $2^1/_4$ миллиарда франков.

17 (4). IV. Политические заключенные в Херсоне, не добившись суда или освобождения, объявили голодовку.

18 (5). IV. Арестована нелегальная типография терско-дагестанского революционного комитета во Владикавказе.

*

19 (6). IV. В Харькове захвачена обширная типография социалистов-революционеров.

В Берлине несколько сот русских подданных получили предписание берлинской полиции немедленно выехать.

20 (7). IV. Обыск в Одесском университете.

19—25 (6—12). IV. I всероссийский съезд «Союза русского народа».

23 (10). IV. В Стокгольме открылся Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П.

26 (13). IV. Вооруженное нападение на Душетское (Кавказ) казначейство — захвачено 315 тысяч рублей.

28 (15). IV. Опубликован закон, направленный против аграрных волнений и стачек сельско-хозяйственных рабочих.

На фабрику Богородско-Глуховской мануфактуры прибыл батальон пехоты для подавления объявленной там стачки.

29 (16). IV. В Архангельске состоялась уличная демонстрация, произошло столкновение с полицией и вызванными войсками.

В Туле многочисленный митинг уволенных с заводов рабочих окончился столкновением с полицией.

IV. Выборы партийными организациями делегатов на Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме.

Победа к.-д. партии на выборах в I Государственную Думу.

Дальнейший рост аграрного движения в стране.

1. V (18. IV). Всеобщая забастовка и мирная первомайская демонстрация в Варшаве.

Грандиозная демонстрация рабочих в Лондоне.

Во Франции и Италии столкновения рабочих с войсками, лозунг демонстраций—8-часовой рабочий день и всеобщее избирательное право.

4. V (21. IV). В Кишиневе третий день голодовка заключенных в тюрьме повстанцев-крестьян.

Дворянский съезд в Москве высказался за организацию дворянства с целью защиты своих интересов.

4—8. V (21—25. IV). III съезд к.-д. партии в Петербурге: по вопросу о тактике принято решение участвовать в законодательной работе Думы; переизбран Ц.К. партии на началах областного представительства.

5. V (22. IV). Отставка министерства Витте-Дурново.

6. V (23. IV). Назначение Горемыкина премьер-министром.

Опубликованы «Основные законы», ограничивающие права Гос. Думы.

8. V (25. IV). В Стокгольме закрылся IV Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П.

9. V (26. IV). Опубликованы «Временные правила» о непериодической печати.

П. А. Столыпин назначен министром внутренних дел.

Вышел первый номер легальной большевистской газеты «Волна» в Петербурге.

В Ростове на-Дону обнаружена фабрика бомб.

На совещании 130 депутатов крестьян принята программа сорганизовавшейся трудовой группы.

10. V (27. IV). Открытие I Государственной Думы.

11. V (28. IV). В Гос. Думу внесен законопроект об общей политической амнистии.

13. V (30. IV). Учредительное собрание «Союза рабочих по металлу» в Петербурге; принят устав, выбрано временное общегородское организационное бюро.

Второй «учредительный» съезд представителей торговли и промышленности.

14. (1) V. Митинги и демонстрации 1 мая во многих городах России.

Погромы в Муроме, Казани, Симбирске, Вологде и др. городах. Избиение демонстрантов, праздновавших 1-е мая.

В Царицыне с утра забастовали все фабрики и заводы.

15 (2). V. Вышел в Петербурге № 1 «Невской Газеты» — легального органа меньшевиков.

16 (3). V. С.-д. фракция Германского рейхстага внесла запрос по поводу выселения русских подданных из пределов Пруссии.

17 (4). V. В Севастополе многолюдный митинг рабочих, солдат и матросов.

Убит в Тамбове, истязавший М. Спиридонову, помощник пристава М. Жданов.

В форте Варшавской цитадели «Алексей» избиение заключенных.

18 (5). V. Гос. Дума приняла составленный к.-д. партией ответный адрес на тронную речь.

20 (7). V. Крестьянский съезд в Саратове высказался за передачу всей земли народу без выкупа.

21 (8). V. Первый запрос Думы о черносотенных погромах.

22 (9). V. Народный митинг в Петербурге в доме графини Паниной принял резолюцию Карпова (Ленина).

24 (11). V. В Петербурге состоялось собрание 300 организованных рабочих Р. С.-Д. Р. П., посвященное Объединительному съезду партии. Докладчики: Дан и Ленин.

Началась забастовка моряков Одесского порта, продолжавшаяся 42 дня.

25 (12) V. Кадетами внесен запрос в Гос. Думу о провокационной деятельности правительства.

26 (13). V. Декларация председателя Совета министров Горемыкина в Гос. Думе, ответившая категорическим отказом на все пожелания Думы. В ответ на декларацию, Дума вотировала недоверие кабинету Горемыкина и потребовала замены его министерством, пользующимся доверием Думы.

27 (14). V. В Севастополе совершено покушение на генерала Неплюева, принимавшего участие, вместе с адмиралом Чухниным, в подавлении восстания Черноморского флота.

В Тифлисе — покушение на генерал-губернатора Тимофеева и полицеймейстера Мартынова.

28 (15.) V. В Риге расстреляны 8 рабочих, обвиняемых в убийстве пристава.

31 (18). V. Опубликовано обращение «Ко всем рабочим России» от имени 14-ти рабочих депутатов Гос. Думы с призывом о поддержке ее в борьбе с правительством и в подготовке созыва Учредительного собрания.

V. Организация в Думе рабочей группы. Совещания рабочих депутатов Думы с представителями петербургских рабочих.

Конфликт между Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и П. К. Р. С.Д. Р. П. по вопросу об отношении к выдвинутому Гос. Думой требованию ответственного министерства.

Выход в Петербурге легальных социал-демократических и народнических газет: «Волна», «Невская Газета», «Дело Народа».

1. VI (19. V). Гос. Дума приняла законопроект об отмене смертной казни.

Среди рабочих Выборгского района на всех заводах заметно сильное брожение. Всюду поставлена военная охрана.

2. VI (20. V). Выступление Плеханова в газете «Курьер» (№ 4) с обращением к рабочим поддерживать Гос. Думу в борьбе с правительством.

3. VI (21. V). Состоялись митинги рабочих в разных районах Петербурга с участием депутатов Гос. Думы по вопросу об отношении пролетариата к Думе.

Волнения среди солдат пехотного полка в Курске.

4—11. VI. (22—29. V). Учредительный съезд «Совета объединенного дворянства».

5. VI (23. V). В Гос. Думу трудовиками внесен проект «основных положений земельного закона», так назыв., аграрный проект 104-х.

6. VI. (24. V). Заседание П. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу о конфликте Думы с правительством. П. К. признал неправильной резолюцию Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. о поддержке требования «ответственного министерства» и принял резолюцию Ленина.

Трудовой группой, за подписью 35-ти депутатов,—внесено в Думу предложение о немедленной организации местных земельных комитетов.

7. VI (25. V). Грандиозный митинг рабочих на Васильевском острове (Петербург); принята резолюция с.-д. большевиков по вопросу об отношении к Гос. Думе.

9. VI (27. V). По постановлению П. К. Р. С.-Д. Р. П. опубликованы резолюции Ц. К. и П. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу о думском министерстве.

В Варшаве нападение на 25 казенных винных лавок и экспроприация казенных денег, предпринятые по постановлению польской социалистической партии.

10. VI (28. V). В Полтаве взбунтовался Елецкий пехотный полк. К полку присоединились делегаты Севского полка и артиллерийской бригады.

Очередной съезд Северо-западного союза Р. С.-Д. Р. П.

Состоялась конференция Василеостровского района Р. С.-Д. Р. П., обсуждались резолюции Ц. К. и П. К. об отношении к Гос. Думе. Принята резолюция Ц. К.

Министр внутренних дел предписал всем губернаторам не допускать в городских управах обсуждения вопроса о крестьянском малоземелье и способах разрешения аграрного вопроса.

В Риге по делу 36 рабочих, обвинявшихся в «похищении патронов для подготовки вооруженного восстания», 7 приговорено к расстрелу. Приговоренные в возрасте от 17 до 24 лет.

11. VI (29. V). Большой митинг в Астрахани рассеян полицией и казаками. Убито 17 человек.

12. VI (30. V). В Александровско-Грушевске на рудниках начались крупные беспорядки на экономической почве.

13. VI. (31. V). Многочисленный митинг в Московском университете по вопросу об отношении к Гос. Думе.

В Москве в Окружном суде слушалось дело крестьянина Михалина, убившего с.-д. Баумана, убийца приговорен к $1^1/_2$ годам арестантского отделения.

14—16 (1—3). VI. Еврейский погром в Белостоке, провоцированный правительством.

Всем привлеченным по делу Совета Рабочих Депутатов вручен обвинительный акт.

15 (2). VI. В Курске среди солдат сильное брожение, на митингах выносятся требования политического характера.

Дума командировала в Белосток для расследования событий депутатов Г. Д. Араканцева, Е. П. Щепкина и В. Р. Якобсона.

17 (4). VI. Митинг в Териоках (Финляндия), устроенный депутатами-трудовиками.

В Баку состоялся товарищеский суд над бывшим председателем Совета Рабочих Депутатов, членом с.-д. партии, Львом Шендриковым по обвинению его в сношениях с правительством и получении денежной помощи от капиталистов. Суд установил правильность этих обвинений и постановил исключить Шендрикова из партии, доведя об этом до сведения Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Во Владивостоке военный суд вынес смертный приговор 7-ми артиллеристам-морякам, участникам бунта в январе.

В Петербурге митинг солдат-«семеновцев» и «преображенцев» (4 000 человек) с участием членов Государственной Думы.

18 (5). VI. В Курской тюрьме объявили голодовку 80 крестьян, арестованных за участие в аграрных беспорядках.

18—25 (5—12). VI. Состоялся пятый съезд с.-д. Польши и Литвы в Закопане, съезд высказался против тактики Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и за тактику П. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу о думском министерстве.

19 (6). VI. В Гос. Думу внесен проект земельного закона 33-х депутатов о социализации земли (эсеровский проект).

Бунт солдат первого батальона крепостной артиллерии в Севастополе.

20 (7). VI. Возмущение Болховского полка в Рязани.

21 (8). VI. Разоблачения, сделанные кн. Урусовым в Гос. Думе по поводу погромной деятельности департамента полиции.

22 (9). VI. Вышел в Петербурге первый номер большевистской газеты «Набат». Газета конфискована.

Выступление в Гос. Думе с.-д.: в ответ на речь министра внутренних дел Столыпина с.-д. Рамишвили внесена резолюция о предании суду всего состава высшей администрации по обвинению в ряде тяжких преступлений против жизни и имущества граждан.

Волнения в войсках во Владивостоке.

24 (11). VI. В Петербурге за городом состоялся митинг рабочих, произошло столкновение с казаками, много избитых, арестовано 152 человека.

Заседание с.-д. фракции Думы: обсуждается проект думской декларации.

В Батуме начались волнения во 2-ой роте крепостной артиллерии.

19—25 (6 — 12). VI. Брожение в Петербурге в Преображенском полку.

25 (12). VI. Окончательно сконструировалась с.-д. фракция Гос. Думы.

Выступление министра внутренних дел П. А. Столыпина в Гос. Думе по вопросу о помощи голодающим крестьянам, вызвавшее возмущение левых. Принята резолюция кадетов.

26 (13). VI. Во Владикавказе взбунтовалась 18-я горная батарея.

29 (16). VI. Декларация думской с.-д. фракции с требованием ответственного министерства.

Обсуждение в Гос. Думе законопроекта о свободе собраний 33-х членов Думы (к.-д.), речь депутата с.-д. Рамишвили.

VI. Совещание членов с.-д. фракции Гос. Думы с представителями петербургских рабочих (180 человек).

Междурайонная городская конференция Р. С.-Д. Р. П. в Москве высказалась против резолюции Ц. К. по вопросу об отношении к Гос. Думе (поддержка Думы и требование кадетского министерства) и приняла резолюцию П. К. (большевиков).

Конференция Северных комитетов Р. С.-Д. Р. П. высказалась против платформы Ц. К. и приняла резолюцию П. К-та (большевиков).

Петербургская междурайонная конференция Р. С.-Д. Р. П. высказалась против тактики Ц. К. в вопросе о поддержке думского министерства и приняла резолюцию П. К. (большевиков).

Московская окружная конференция Р. С.-Д. Р. П. большинством голосов против двух высказалась против поддержки требования ответственного (кадетского) министерства.

Массовые аресты в Петербурге членов военной с.-д. организации.

Переговоры кадетов с Треповым и Столыпиным об образовании кадетского министерства.

Рост аграрного движения, превышающий движение в октябре—ноябре 1905 г.

Украинским союзом Р. С.-Д. Р. П. («Спилка») организован Совет крестьянских депутатов в 25 селах Подольской губ.

Восстание в Корее, жестоко подавленное японскими войсками.

1. VII (18. VI). Освобождена под залог из тюремного заключения с.-д. Роза Люксембург.

2. VII (19. VI). Гос. Думой принят законопроект об отмене смертной казни.

2—11. VII (19—28. VI). Восстание 7-го кавалерийского запасного полка в Тамбове.

3. VII (20. VI). В Петербургской судебной палате начался разбор дела членов Совета рабочих депутатов в числе 56 человек.

Опубликовано правительственное сообщение, подтверждающее неприкосновенность собственности помещиков.

Карательной экспедицией Меллер-Закомельского расстреляно 7 человек.

6. VII (23. VI). Гос. Думой принят продовольственный закон об ассигновании 15 миллионов рублей в распоряжение правительства на выдачу пособий населению, пострадавшему от неурожая.

7. VII (24. VI). Грандиозный митинг горнорабочих в Юзовке.

8. VII (25. VI). Нелегальный съезд почтово-телеграфных служащих.

В Москве забастовало 7.000 рабочих Прохоровской мануфактуры, выдвинувших требования экономического характера.

11. VII (28. VI). Белостокскому гарнизону объявлена высочайшая благодарность за участие в погроме.

12. VII (29. VI). Убит в Севастополе главный адмирал Черноморского флота Чухнин.

13. VII (30. VI). Кадетами внесен в Гос. Думу законопроект о свободе собраний.

14 (1). VII. Состоялось совещание выборных от рабочих с социал-демократической фракцией Гос. Думы. Решено устраивать периодические совещания такого рода по важнейшим вопросам.

16 (3). VII. Утвержден закон о помощи голодающим.

Закончилось следствие по делу о Московском вооруженном восстании.

Забастовали все рабочие на Финляндской железной дороге.

17 (4). VII. В Лондоне открылась межпарламентская социалистическая конференция. На повестке дня, в числе других, вопрос «о способах поддержать во всех парламентах дело русской революции».

18 (5). VII. Состоялось заседание с.-д. фракции Гос. Думы с участием представителей большевиков и меньшевиков по поводу проекта обращения Государственной Думы по аграрному вопросу к населению. Решено внести поправки, и, если поправки будут отклонены, с.-д. фракция откажется от голосования проекта.

19 (6). VII. Гос. Думой в ответ на «Правительственное сообщение» принят текст обращения к народу по аграрному вопросу. Социал-демократическая фракция, огласив соответствующую резолюцию, отказалась от участия в дальнейшем обсуждении, заявив, что при окончательном голосовании они будут голосовать против обращения, оставляя за собой право самостоятельного выступления.

В Петергофе состоялось, возглавляемое Николаем, совещание с участием Трепова, Победоносцева, Игнатьева и др. Рассматривался вопрос о разгоне Думы и смене министерства.

19—20 (6—7). VII. В Петербург стягиваются войска всех родов оружия.

20 (7). VII. Собрание агитаторов, пропагандистов и партийных работников Петербургской организации Р.С.-Д.Р.П., посвященное вопросу о тактики с.-д. фракции в Гос. Думе. Большинством 63 против 54 человек принята резолюция меньшевиков.

В связи с подготовкой к роспуску Гос. Думы правительство приостановило с.-д. и народнические газеты: «Эхо», «Обрыв», «Мысль», «Голос Труда» и «Крестьянский Депутат». Типографии, выпускавшие эти газеты, запечатаны.

Утвержден устав Финляндского сейма.

СОДЕРЖАНИЕ *).

стр.

От редакции VII

1906 г.

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ ПРИ СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ 1

БОЙКОТИРОВАТЬ ЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ? *Платформа «большинства»* 8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА 11

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И ТАКТИКА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ 20

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА 28

*ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П. *Проект резолюций к Объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П.* . . . . . 37—50

Современный момент демократической революции . . . 39

Вооруженное восстание 41

Партизанские боевые выступления 42

Временное Революционное Правительство и местные органы революционной власти 43

Советы Рабочих Депутатов 44

Отношение к буржуазным партиям 45

Отношение к национальным социал.-демократическим партиям 47

Профессиональные союзы 48

Отношение к Государственной Думе . . . . . —

Основы организации партии 50

ПЕРЕСМОТР АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ 51—76

I. Беглый очерк исторического развития взглядов русской социал-демократии на аграрный вопрос . 55

II. Четыре течения внутри социал-демократии по вопросу об аграрной программе 59

III. Главная ошибка тов. Маслова 67

IV. Задачи нашей аграрной программы 71

V. Проект аграрной программы 75

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ БРОШЮРЫ: «К. КАУТСКИЙ, НЕТ БОЛЬШЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ!» 77

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

ПОБЕДА КАДЕТОВ И ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ . . . . . 79—143

I. Какое объективное значение имело наше участие в выборах в Думу? 83
II. Социально-политическое значение первых выборов 90
III. Что такое представляет из себя партия народной свободы? 93
IV. Роль и значение кадетской Думы 99
V. Образчик кадетского самодовольства 112
Отступление. Общедоступная беседа с кадетскими публицистами и учеными профессорами 116
VI. Заключение 138

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД Р. С.-Д. Р. П. *25 (10) апреля — 8 мая (25 апреля) 1906 г.* . . . . . 145—169

1. Заключительное слово по аграрному вопросу 149
2. Заключительное слово по вопросу о современном моменте и классовых задачах пролетариата 157
3. Проект резолюции о Государственной Думе, внесенный на Объединительный съезд 159
4. Содоклад по вопросу о тактике по отношению к выборам в Г. Д. и к самой Думе 161
5. Речь по вопросу о вооруженном восстании 165
6. Особое мнение по вопросу о составе парламентской фракции Р. С.-Д. Р. П. 167
7. Письменные заявления на 26 заседании съезда 169

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ ДЕЛЕГАТОВ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К БЫВШЕЙ ФРАКЦИИ «БОЛЬШЕВИКОВ» 170

ДОКЛАД ОБ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ Р. С.-Д. Р. П. *Письмо к петербургским рабочим* . . . . . 175—226

I. Состав съезда 179
II. Выборы бюро. Порядок дня съезда 183
III. Аграрный вопрос 184
IV. Оценка революционного момента и классовых задач пролетариата 200
V. Отношение к Государственной Думе 205
VI. Вооруженное восстание 213
VII. Конец съезда 217
VIII. Итоги съезда 221
Приложение. Материалы для оценки работ Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. 226

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ 229
НОВЫЙ ПОДЪЕМ 232
К ИТОГАМ СЪЕЗДА 237
ДУМА И НАРОД 240
* СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 243
* К РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 244
РАБОЧАЯ ГРУППА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 245
* К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ 248
* РЕЧЬ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ В ДОМЕ ГР. ПАНИНОЙ 22 (9) МАЯ 1906 Г. . . . . 249—250

I. Краткий отчет «Невской Газеты» 249
II. Краткий отчет газеты «Волна» . . . . . —

стр.

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ В ДОМЕ ГР. ПАНИНОЙ 22 (9) МАЯ 1906 Г. . 251
КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЛИ «ТРУДОВАЯ» ГРУППА И Р. С.-Д. Р. П. 252
ВОПРОС О ЗЕМЛЕ В ДУМЕ 255
НИ ЗЕМЛИ, НИ ВОЛИ 258
* ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА СОЦ.-ДЕМ. В ТИФЛИСЕ 260
ПРАВИТЕЛЬСТВО, ДУМА И НАРОД 262
КАДЕТЫ МЕШАЮТ ДУМЕ ОБРАТИТЬСЯ К НАРОДУ . . . 265
* К ВОЗЗВАНИЮ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ГОС. ДУМЫ . . . 267
ВОПРОС О ЗЕМЛЕ И БОРЬБА ЗА СВОБОДУ 269
ГОРЕМЫЧНИКИ, ОКТЯБРИСТЫ И КАДЕТЫ 272
* СВОБОДА КРИТИКИ И ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ 274
ПЛОХИЕ СОВЕТЫ 276
* ТОЛКИ И СЛУХИ О РОСПУСКЕ ГОС. ДУМЫ 280
КАУТСКИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 282
КАДЕТЫ, ТРУДОВИКИ И РАБОЧАЯ ПАРТИЯ 287
КАК РАССУЖДАЕТ Т. ПЛЕХАНОВ О ТАКТИКЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ? 293
* РЕЗОЛЮЦИЯ (II) П. К. Р. С.-Д. Р. П. ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 311
* О ЛОЗУНГЕ ДУМСКОГО МИНИСТЕРСТВА 313
О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ 314
* ТАКТИКА ПРОЛЕТАРИАТА И ЗАДАЧИ МОМЕНТА 318
* НЕМЕЦКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ О КАДЕТАХ 321
* СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 325
ПУСТЬ РЕШАЮТ РАБОЧИЕ 326
«НЕ КВЕРХУ НУЖНО ГЛЯДЕТЬ, А КНИЗУ» 330
РЕАКЦИЯ НАЧИНАЕТ ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ 333
* РЕЗОЛЮЦИЯ (III) П. К. Р. С.-Д. Р. П. ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ 337
НАКАНУНЕ 338
КОЛЕБАНИЯ СВЕРХУ, РЕШИМОСТЬ СНИЗУ 342
К ЕДИНСТВУ! 345
ДУМА И НАРОД 348
БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ И «БОРЬБА» ЗА ПОДАЧКИ 350
ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ НАШЕЙ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ 355
* «ЧТО ДЕЛАЕШЬ, ДЕЛАЙ СКОРЕЕ!» 360
* ПОЛЕЗНАЯ ПОЛЕМИКА 362
* ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ И ДУМСКАЯ ТАКТИКА 364
* ПЕРЕГОВОРЫ О МИНИСТЕРСТВЕ 368
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 370
КТО ЗА СОЮЗЫ С КАДЕТАМИ? 372
КАДЕТСКАЯ ДУМА ДАЛА ДЕНЕГ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОГРОМЩИКОВ 376
КАДЕТСКИЕ ПОДГОЛОСКИ 379
ЕЩЕ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ 383
* СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 387
НЕВЕРНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ «БЕСПАРТИЙНЫХ» БОЙКОТИСТОВ 389
* ВЫГОВОРЫ БУРЖУАЗИИ И ПРИЗЫВЫ ПРОЛЕТАРИАТА 393
АРМИЯ И НАРОД 395
* СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 397
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МАСС И О ВЫБОРЕ МОМЕНТА БОРЬБЫ 399
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 402
СМЕЛЫЙ НАТИСК И РОБКАЯ ЗАЩИТА 404
ДУМСКИЕ ПАРТИИ И НАРОД 407
ЗАГОВОРЫ РЕАКЦИИ И УГРОЗЫ ПОГРОМЩИКОВ 410

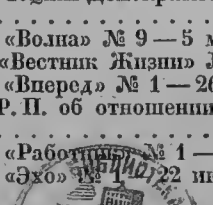
ПРИЛОЖЕНИЯ.

стр.

I. Список произведений В. И. Ленина, относящихся к периоду: январь — июль 1906 г., до сего времени не разысканных . . 415—422
Список статей и заметок, автором которых, возможно, является В. И. Ленин 422
II. Список изданий периода январь — июль 1906 г., в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин 423
III. Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным в произведениях IX тома . . . . . 425—443
На иностранных языках 442
IV. Документы и материалы . . . . . 444—479
№ 1. Два обращения О. Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. по поводу созыва Объединительного съезда 444
№ 2. Тактические платформы большевиков и меньшевиков к Объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П. . . 450
№ 3. Аграрная программа Р. С.-Д. Р. П. 458
№ 4. Проект резолюции «Об отношении к Гос. Думе», предложенный меньшевиками Объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П. 462
№ 5. Постановления и резолюции Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. 463
№ 6. Ко всем рабочим России 472
№ 7. Конфликт между Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и П. К. Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об отношении к Гос. Думе . . . 473
№ 8. Социал-демократическая фракция Гос. Думы . . . 475
№ 9. Резолюции Петербургской Междурайонной конференции Р. С.-Д. Р. П. 478
V. Примечания . . . . . 480—563
Указатель важнейших примечаний в алфавитном порядке. 562
VI. Словарь-указатель имен 564
VII. Основные вехи жизни В. И. Ленина 601
VIII. Летопись событий 606

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Обложка еженедельника «Молодая Россия» № 1—4 января 1906 г. 3
Первая страница газеты «Партийные Известия» № 1 — 7 февраля 1906 г. 21
Обложка брошюры В. И. Ленина: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» — 1906 г. 53
Обложка брошюры В. И. Ленина: «Победа кадетов и задачи рабочей партии» — 1906 г. 81
Обложка книги: «Протоколы Объединительного съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.» — 1907 г. 147
Обложка брошюры В. И. Ленина: «Доклад об Объединительном съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии» — 1906 г. 177
Первая страница газеты «Волна» № 9 — 5 мая 1906 г. 227
Обложка еженедельника «Вестник Жизни» № 6—23 мая 1906 г. 283
Первая страница газеты «Вперед» № 1 — 26 мая 1906 г. 291
Резолюции П. К. Р. С.-Д. Р. П. об отношении к Государственной Думе — 1906 г. 309
Первая страница газеты «Работник» № 1 — 8 июня 1906 г. . . . 339
Первая страница газеты «Эхо» № 1 — 22 июня 1906 г. 353



IX ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ

Э. Я. ГАЗГАНОВЫМ

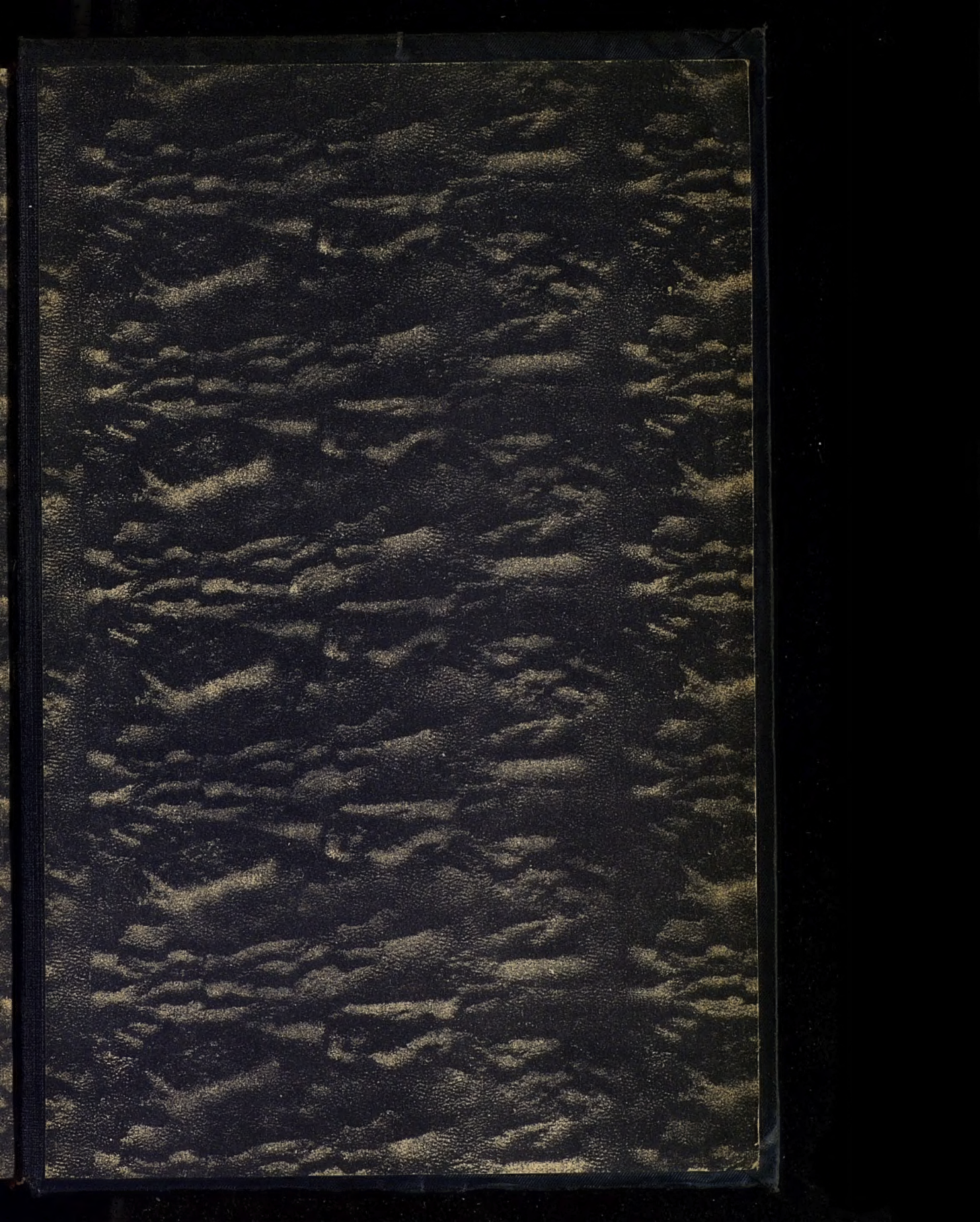
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

В. В. АДОРАТСКИЙ, Д. Я. КИН, Е. И. КОРОТКИЙ,
В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:

Д. К. БОГОМИЛЬСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА, Г. Л. ГОРОДКО И И. А. СЕЙЛЮС,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРОВ:
Б. А. ГУРЕВИЧ И З. П. МОШАГИНОЙ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. А. КУЗЬМИНА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Д. Ф. ГОЛУБЕВА И С. П. БОРИСОВА

Л, 2. Гиз № 37689
Ленинградский Областлит № 46273
39½ л. Тираж 50 000. 20 I. 30

ЛЕНИН